

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОРУЖИЕ

из собрания Государственного Эрмитажа

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

Каталог выставки «Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа»

Казань, Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
«Казанский Кремль», центр «Эрмитаж · Казань»
Выставка проходит с 10 февраля по 9 октября 2011 года.

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Государственного Эрмитажа
и Научно-методического совета Государственного историко-архитектурного и художественного
музея-заповедника «Казанский Кремль».

Организационный комитет:

М.Б. Пиотровский, директор Государственного Эрмитажа, член-корреспондент
Российской академии наук, действительный член Российской академии художеств,
профессор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук

З.Р. Валеева, заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – министр культуры
Республики Татарстан, кандидат философских наук

Ф.Р. Хайрутдинов, директор Государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль», заместитель директора
Института истории им. Марджани Академии наук Республики Татарстан по научной работе,
кандидат исторических наук

Т.В. Вилинбахов, заместитель директора Государственного Эрмитажа по научной работе,
профессор Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии
им. барона Штиглица, доктор исторических наук

В.Ю. Матвеев, заместитель директора Государственного Эрмитажа по выставкам и развитию,
кандидат искусствоведения

О.И. Пикульская, руководитель центра «Эрмитаж · Казань» Государственного
историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль»

А.Ю. Алексеев, заведующий Отделом археологии Восточной Европы и Сибири
Государственного Эрмитажа, доктор исторических наук

С.О. Андросов, заведующий Отделом истории западноевропейского изобразительного искусства
Государственного Эрмитажа, доктор искусствоведения

Н.В. Козлова, заведующая Отделом Востока Государственного Эрмитажа

Д.В. Любин, заведующий отделом «Арсенал» Государственного Эрмитажа,
кандидат искусствоведения

А.А. Трофимова, заведующая Отделом античного мира Государственного Эрмитажа,
кандидат искусствоведения

В.А. Федоров, заведующий Отделом истории русской культуры Государственного Эрмитажа

И.Л. Измайлов, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани Академии
наук Республики Татарстан, кандидат исторических наук

Общая научная редакция: *М.Б. Пиотровский*

Автор концепции и куратор выставки: *Ю.Т. Ефимов*, заведующий сектором оружия
отдела «Арсенал» Государственного Эрмитажа

Авторы статей каталога:

Д.Л. Алексинский, С.А. Демещенко, Ю.Т. Ефимов, М.Т. Зайченко, И.В. Калинина, А.Н. Мазуркевич, Е.Ф. Королькова, Б.С. Короткевич, В.Н. Образцов, С.В. Ошибкина (ИА РАН), М.Э. Полковникова, П.В. Рябкова, А.Т. Фурасьев

Авторы каталожных описаний:

Е.И. Арсентьева (80–84), Н.П. Бабина (575), Н.Ф. Бискуп (272–287, 491–504), А.М. Боголюбов (288–319), Е.В. Власова (77), Ю.Ю. Гудыменко (588), Н.П. Гуляева (46, 69, 71, 75, 76, 78, 79), М.М. Дандамаева (89, 90), С.А. Демещенко (1–4, 31–35), Е.В. Дерябина (583), Ю.Т. Ефимов (70, 101, 102, 113–115, 338–490), М.Т. Зайченко (505–574), А.А. Иванов (162, 164, 166–168, 175, 238–240, 336), И.В. Калинина (17–25), Н.В. Козлова (39–45, 68), Е.Ф. Королькова (66, 85, 86, 88, 116–118), Б.С. Короткевич (103–109), А.Н. Мазуркевич (26–30, 36, 47, 48), Ф.С. Минасян (110–112), А.Н. Новикова (39–45, 68), В.Н. Образцов (87, 125–161, 163, 165, 169–174, 176–237, 241–271, 330–335, 337), С.В. Панкова (49–60, 119–124), А.Е. Петракова (73, 74), Ю.Ю. Пиотровский (37, 38), А.Т. Побединская (585–587, 589–591), М.Э. Полковникова (5–16), П.В. Рябкова (61–65, 67), А.А. Савельева (320–329), Н.Х. Серебрянная (576–582), А.Т. Фурасьев (91–100), Д.Е. Чистов (72)

Рабочая группа:

С.Б. Адаксина, Д.Л. Алексинский, Н.Б. Гришанова, М.Т. Зайченко, О.Е. Ильменкова, А.А. Корабельникова, А.Ш. Лисицына, А.А. Микляева, В.Н. Образцов

Реставрационная подготовка экспонатов осуществлена художниками-реставраторами Государственного Эрмитажа под руководством заведующей Отделом научной реставрации и консервации Государственного Эрмитажа *П.А. Барановой*: Лабораторией произведений прикладного искусства (заведующий *А.И. Бантиков*, художники-реставраторы *М.Т. Боровикова, С.Т. Буришева, А.И. Карпегенков, А.В. Панкова, Н.А. Панченко, О.А. Семенова, О.Ю. Сенаторова, А.В. Чулин, Н.Б. Янковская*), Лабораторией научной реставрации люстр (заведующий *П.А. Хребтуков*, художник-реставратор *А.Н. Терасимов*), Лабораторией научной реставрации памятников прикладного искусства из органических материалов (заведующая *Е.Т. Манькова*, художники-реставраторы *Н.А. Васильева, Н.В. Крагуц, М.В. Мизри, К.Ф. Никитина, Е.А. Чехова*), Лабораторией научной реставрации тканей (заведующая *М.В. Денисова*, художники-реставраторы *П.В. Грунина-Шкварок, А.Н. Логинова, М.Н. Тихонова, Т.Т. Федорова, А.А. Шапран*).

Дизайн выставки: *В.Б. Королев*

Фотографы: *Ю.А. Молодковец, К.В. Снявский, С.В. Суетова, В.С. Терехенин, А.Т. Хейфец*

Упаковка и транспортировка: компания «Хепри», Санкт-Петербург
В.В. Қалабуц, Е.Н. Малинина

Редактор каталога выставки: *О.А. Федосеев*

Дизайн каталога выставки: *П.Е. Иванова*

Мир оружия в мире культуры

У Татарстана давно сложились прекрасные отношения с главным хранилищем культурного достояния нашей страны – Государственным Эрмитажем. Со времени первой выставки прошло уже более десяти лет, а наши связи становятся все крепче, перерастая из делового сотрудничества в настоящую дружбу. Казалось, что мало чем можно удивить казанцев и гостей столицы республики, но каждая последующая эрмитажная выставка – это подлинное открытие новых пластов и горизонтов мировой культуры, культурное событие высочайшей пробы.

Сама тема выставки «Художественное оружие» интригует. Разнообразие и совершенство форм, великолепное мастерство и безупречность исполнения, лаконичная, отточенная орнаментация должны произвести большое впечатление на зрителей. Но при этом стоит помнить, что многое из этого великолепия было смертоносным. И задуматься над тем, какую роль играли и играют оружие и война в жизни человечества.

С одной стороны, это разрушение и гибель, но с другой – это ярчайший показатель мастерства ремесленников и ювелиров, свидетельство развитого общества, его культуры и богатства. Теперь мы способны взглянуть на оружие с разных сторон. Оценить тонкий вкус ремесленника, великолепие отделки и понять, что владел им настоящий воин, защитник своей земли.

Воины и военное искусство тюркских народов оставили глубокий след в истории Евразии. На выставке представлены все части света: от Японии до Англии, от азиатских степей до Индии. Также широк хронологический диапазон: от стрел бронзового века до ружей лучших заводов Европы. Это позволяет понять и оценить военную культуру, как неотъемлемую часть общемировой культуры и цивилизации. Разнообразие форм и стилей заставляет думать, что оружие являлось чем-то гораздо большим и важным, нежели просто орудием войны. Оно имело художественную ценность и отвечало самым высоким эстетическим вкусам.

Особенности вооружения предков татар не только описаны современниками, но и сохранились в качестве музейных экспонатов. В силу ряда обстоятельств наши музейные собрания не могут похвастаться подобной полнотой коллекций древнего оружия. Выставка восполняет этот пробел. Она в новом ракурсе представляет не только сложное прошлое народов Старого Света, но и раскрывает окно в историю средневековых татар.

Но следует помнить, что это не вся наша история. С присоединением Поволжья к России военная история татар не прекратилась, так как служилые татары продолжали играть значительную роль в русской армии. Они принимали активное участие в войнах с врагами России – от польских интервентов до армии Наполеона. Следует отметить, что довольно много татар было среди российского офицерства и генералитета. Эти славные боевые традиции продолжают и в наши дни. История войн и оружия – сложная и противоречивая страница прошлого, но нам есть чем гордиться и что вспоминать с гордостью.

Нет сомнения, что эта выставка вызовет большой интерес и станет значительным событием, убедительно свидетельствующим об укреплении связей между учреждениями культуры внутри Российской Федерации, и послужит возрождению и укреплению традиций нашего общества.

Р.Н. Минниханов,
Президент Республики Татарстан

Музейное оружие

Рыцарский зал – один из самых популярных в Эрмитаже. Это первый зал, в который мы приходим детьми (в основном, конечно, мальчики и мужчины, но не менее того и женщины, потому что оружие – это очень интересно и необыкновенно красиво), и который мы потом посещаем постоянно. Отдел, который хранит в Эрмитаже оружие, называется торжественно: Арсенал. В нем представлены изумительные образцы вооружения самых разных стран и народов, различных эпох. На этой выставке Эрмитаж показывает сегодня широчайший спектр своих оружейных коллекций. Перед нами проходит история: от древнейших каменных ножей до кольтов, подаренных их создателем российскому императору.

Но история оружия только часть того, что рассказывает выставка, недаром она называется «Художественное оружие». Мечи, и шпаги, и кинжалы, и пики, ружья и пистолеты – все они всегда были украшением одежды и знаком социального статуса и богатства их обладателя. Именно поэтому лучшие мастера Европы и Азии работали над подарочным оружием, в особых практичных формах воплощая художественные стили своих эпох. И именно поэтому художественное оружие – это часть мира прикладного искусства, искусства декоративного. И оружие, созданное для того чтобы отнимать жизнь, нередко ее украшало. Сейчас, когда оно хранится в музее, оружие является памятником искусства в большей степени, чем памятником военной истории.

Но и история здесь замечательная, поскольку многие из представленных предметов принадлежали знаменитым личностям, ставших таковыми из-за того, что многие из них были участниками больших исторических событий и процессов.

Мир оружия разнообразен и сложен, посетитель выставки узнает очень много нового о разных видах вооружения, научится определять отличия не только сабли от меча, но и булавы от шестопера, турнирного доспеха от боевого, стилета от охотничьего кортика. Вековая история и многообразие разных культур будут говорить со взрослыми и детьми на этой щедрой на шедевры выставке.

М.Б. Пиотровский,
директор Государственного Эрмитажа

Испециаовие

Уже много лет Государственный Эрмитаж показывает в Казанском Кремле свои богатейшие коллекции. Здесь выставляли картины великих художников и сокровища золотоордынских ханов. На экспозициях можно было ознакомиться с произведениями искусства, созданными античными мастерами и художниками народов древнего Востока. Довольно часто на этих выставках можно было увидеть предметы старинного оружия, которые входили в их состав, логично дополняя экспозицию. Но они были лишь их частью, причем далеко не основной, демонстрируя только отдельные оружейные комплексы, которые не давали возможности в полной мере оценить одно из самых крупных в мире собраний оружия, которым располагает Эрмитаж.

Сейчас впервые представилась возможность показать предметы вооружения как главную составляющую большой выставки и продемонстрировать посетителям Кремля значительную часть коллекции, состоящую из замечательных произведений оружейного искусства, созданных трудом и талантом мастеров прошлого. Некоторые из этих экспонатов можно было видеть на выставках в России и за рубежом, но большую их часть никогда не показывали зрителю, и посетители Казанского Кремля смогут увидеть их первыми. Великолепные залы, предоставленные Эрмитажу, обязывают соответствовать им первоклассными вещами, что заставило организаторов выставки предельно внимательно подойти к отбору экспонатов.

История оружия насчитывает многие тысячелетия. Еще на ранних стадиях развития человеческого общества оно всегда сопровождало человека, занимая исключительно важное место в его жизни, являясь предметом первой необходимости. Оружие служило не только средством защиты от врагов и добывания пищи, но и символом свободы и независимости владельца, предметом его гордости. На протяжении многих тысячелетий с его помощью решали межгосударственные споры, оно помогало людям защищать свою землю и свою независимость, свои семьи, отстаивать честь женщины и свою любовь. От качества лич-

ного оружия и умения им владеть порой зависела человеческая жизнь. Поэтому как богатые и знатные, так и бедные простолюдины во все времена ценили его едва ли не выше любой другой собственности. Кроме того, оружие отражало положение человека в обществе, а также символизировало могущество государства, и в этом случае оно требовало соответствующего декоративного оформления. Во время парадов и праздников оно украшало богатые одежды участников этих торжеств. Вот почему в изготовлении такого оружия принимали участие не только искусные ремесленники – кузнецы, механики, полировщики, которые отвечали за технические качества, но и художники-декораторы – чеканщики, резчики, граверы, ювелиры. Ассирийские и урартские цари, римские и византийские императоры, восточные владыки, западноевропейские короли и русские цари демонстрировали свое роскошное оружие во время шествий, официальных встреч с другими правителями, на охоте. Очень часто такое оружие входило в число дипломатических даров, способствуя установлению, как это ни парадоксально, дружеских отношений между государствами. Обменивались в знак своего расположения своим оружием и простые люди. А во время войн на первое место выходила другая сторона оружия – его техническое совершенство, функциональность, новизна, передовая оружейная мысль, которые зачастую решали не только исход отдельных сражений, но и результат войны, а иногда и судьбу государства. Ведь мы знаем, что именно войны (во всяком случае, пока) являются движущей силой мирового технического прогресса, и очень бы хотелось, чтобы оружие скорее перестало исполнять свою основную функцию и осталось лишь символом отваги или музейным предметом.

Выставка, развернутая в Казанском Кремле, должна продемонстрировать этот симбиоз конструктивного развития искусства, и художественное убранство оружия является в данном случае не менее важным аспектом, чем его технические характеристики. Предметы вооружения, которые зритель сможет увидеть на выставке, должны вызывать не только уважение

или даже трепет, благодаря их мощи и функциональности, но и восхищение красотой и элегантностью, высоким уровнем декоративного исполнения. Конечно, оружие в первую очередь делали для войны, для убийства. Но взглянем на него с другой стороны: на изящном трехгранном клинке шпаги, покрытом синим воронением, нанесен золотом стилизованный растительный узор из тонких стеблей с пышными цветами – это не орудие убийства, а предмет декоративно-прикладного искусства. Ружье, украшенное пластинами перламутра, золоченого серебра с тонкими чеканными рисунками и гравированной слоновой костью – держать его в руке равноценно обладанию прекрасной ювелирной вещью. Конечно, оружие – это страшно, но оно и прекрасно.

Выдающиеся исторические личности, талантливые инженеры и конструкторы, великие художники и умелые ремесленники – всех их объединяла любовь к оружию, которое было среди наиболее почитаемых и охраняемых предметов материальной культуры. Конструировал предметы вооружения Леонардо да Винчи, Альбрехт Дюрер создавал замечательные гравюры с изображениями воинов, Бенвенуто Челлини изготавливал и украшал великолепные кинжалы, а японский император Го-Тоба, живший в XIII в., отрекшись от престола, занялся изготовлением клинков, говоря, что это ремесло достойно того, чтобы им занимались принцы. К оружию и его собирательству не были равнодушны Юлий Цезарь и французский король Людовик XIII, император Максимилиан I и индийский правитель Типпо-Саиб. Оружейные коллекции собирали Петр I и Николай I; понимали в нем толк и женщины – например, русские императрицы Елизавета Петровна и Екатерина II были заядлыми охотницами и имели весьма ценные коллекции.

Интерес к оружию и оружейному искусству существовал всегда. Он значительно возрос за последние годы. Кроме уже известных музейных собраний стали появляться частные коллекции, где оружие является основным видом собирательства. Растет количество оружейных экспозиций и печатных изданий на эту тему. Попытаться показать развитие оружия и оружейного искусства на протяжении всей истории развития человечества на богатом и разнообразном материале из фондов Эрмитажа, дать представление о его отличительных чертах, продемонстрировать многочисленные формы и виды оружия, рассказать о центрах производства и знаменитых мастерах, его изготовлявших, – таковы цели, определившие смысл и задачи этой экспозиции. Устроители выставки представляют широчайший типологический диапазон оружия, начиная от простой каменной стрелы и топора до револьвера системы «Смит и Вессон». Боевое и охотничье, парадное и спортивное, экспериментальное и состоявшее

на вооружении многие десятилетия, дуэльное и турнирное – вот тот широкий спектр предметов оружейного искусства, который посетитель сможет увидеть на выставке. Кремневые палеолитические ножи и стрелы древних охотников, поражающие своей тончайшей обработкой, древнегреческие шлемы, скифские мечи-акинаки, оружие средневековых викингов, блестящие рыцарские доспехи, щиты и шлемы. И знаменитые восточные клинки из булатной стали, отличавшиеся не только крепостью и гибкостью, но и красивым рисунком. Сколько о них спорят и пытаются достичь такого же качества до сих пор. Мечту многих любителей оружия – японскую катану («душу самурая») также можно увидеть на выставке. Рядом с ней – ятаганы, мощные арбалеты, первые фитильные ружья и армейские винтовки конца XIX в., великолепные сабли, сработанные мастерами Златоуста, и многое другое.

География представленных на экспозиции предметов вооружения охватывает все континенты, за исключением Австралии и Антарктиды, показывая оружие не только мировых держав, но и небольших стран. Конечно, упор делается на ведущих производителей оружия. Таковыми в Европе были Германия, Италия, Франция, Испания, Голландия, Англия, Дания; среди восточных стран большое место отведено турецкому и иранскому оружию. Кроме того, на выставке можно будет ознакомиться с предметами вооружения из Индии и Японии, Средней Азии и Кавказа, Таиланда и Китая, а также из других азиатских регионов. Значительное место отводится показу русского оружия, изготовленного в крупнейших оружейных центрах нашей страны – в Москве, Туле, Златоусте, Санкт-Петербурге.

Хронологические рамки выставки в соответствии с исторически сложившейся коллекцией оружия, охватывают огромный временной отрезок от глубокой древности (VII тысячелетия до н. э.) и до конца XIX в.

Каталог выставки «Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа» состоит из четырех разделов, которые соответствуют структуре экспозиции. Первый из них посвящен развитию оружия от самых древних веков становления человеческого общества до эпохи раннего средневековья. Здесь можно увидеть наиболее ранние кремневые ножи, топоры, стрелы, гарпуны, с помощью которых первобытный человек отстаивал свои земли и добывал пропитание. В этом же зале представлено оружие великих государств прошлого – Урарту, древних скифов и сарматов. Суть самого оружия не изменилась, но появились материалы: вместо камня стали использовать бронзу, а затем и железо. Предметы вооружения из Древней Греции и Рима показывают, что именно они дали мощный толчок развитию всех отраслей жизни общества, в том числе и оружия. После падения Рима

на его месте возникли другие государства со своими укладом, хозяйством, политическими институтами и своим оружием. От этого времени осталось не так много предметов: раннесредневековая индустрия была небогатой и экономной – сломанное или взятое в качестве трофеев оружие переделывали, перековывали. В этом разделе представлены предметы оружия Западной Европы и Древней Руси. В основном, мечи и шлемы – самые распространенные предметы вооружения этой эпохи.

В двух следующих залах демонстрируется оружие стран Востока начиная с XVI в. Особенное внимание стоит обратить на фигуру турецкого всадника, где в стальной доспех облачен не только воин, но и его конь. Другие предметы вооружения, изготовленные в период расцвета великой Османской империи, поражают своими боевыми качествами и великолепной художественной отделкой. То же можно сказать и об оружии других стран Востока, представленных на выставке. Персидские и индийские клинки, выкованные из лучшей булатной стали и декорированные драгоценными металлами и камнями, экзотические предметы оружейного искусства из Китая и Цейлона, Таиланда и Индонезии.

В зале, где выставлено русское оружие, помещены предметы, сделанные в наиболее крупных промышленных центрах. В XVII в. в столице России, в Кремле, была создана Оружейная палата, где хранили и изготавливали предметы вооружения не только для нужд армии, но и для царских охот, а также для подарков зарубежным правителям. Используя опыт оружейников Запада и Востока, русские мастера создали свою оружейную школу, основанную на национальных художественных традициях и на высочайшем уровне обработки материалов. В начале XVIII в. производство оружия переместилось в Тулу, которую и по сей день называют кузницей русского оружия. Начав с изготовления вооружения для молодой русской армии, Тула к середине столетия превратилась в крупнейший европейский центр по выделке оружия высокого художественного уровня для царского двора. На выставке представлены предметы парадного вооружения и охотничьи ружья и пистолеты, принадлежавшие российским императорам и императрицам и вызывающие восхищение качеством и красотой. Уральский город Златоуст хорошо известен своими мастерами, делавшими холодное оружие. Работая первоначально в качестве учеников немецких оружейников, русские мастера вскоре их перегнали и достигли совершенства в своих работах. Об этом свидетельствуют великолепные сабли, шпаги, палаши, сделанные руками и талантом И.Н. Бушуева и И.П. Бояршинова – самых ярких представителей Златоустовской школы.

Последний зал посвящен оружейному искусству стран Западной Европы. Николай I, начавший собирать коллекцию оружия, прекрасно понимал, что именно европейские мастера были законодателями мод в этом деле. Действительно, с XV–XVI вв. центр оружейной мысли, а также искусство изготовления оружия переместились с Востока в центральную и южную Европу, где сложились предпосылки для его быстрого развития. Экспонаты, представленные в этой части экспозиции, отражают процессы и тенденции, которые происходили в Европе в этой области. Интересным экспериментом в выставочной деятельности можно считать попытку восстановить некоторые интерьеры Царскосельского арсенала, где собрание находилось до 1886 г., в частности, сцену посвящения в рыцари, которая расположена в центре зала. В этом разделе экспозиции представлены работы мастеров из многих стран, отличающиеся либо интересными техническими решениями, либо выдающейся художественной работой.

Остается добавить, что выставка построена на материалах коллекций, находящихся в разных отделах Государственного Эрмитажа. В первом зале, рассказывающем о самом древнем оружии, представлены предметы из Отделов археологии Восточной Европы и Сибири, Востока и Античного мира, сотрудники которых отобрали множество интереснейших экспонатов, характеризующих эпохи развития боевого и охотничьего оружия ранних цивилизаций. В следующих залах размещены предметы оружейного искусства стран Востока, Западной Европы и России, созданные с XV по XIX вв. и хранящиеся в отделе «Арсенал», об истории которого будет рассказано в первой главе. Выставка дополнена произведениями батальной живописи и предметами прикладного искусства, связанными с военной и оружейной тематикой. Многие из этих экспонатов демонстрируются впервые.

Выставка знакомит посетителей с уникальными образцами оружия, в течение многих лет хранящимися в Эрмитаже. Ее экспонаты дают возможность оценить вклад, который внесли оружейные мастера в развитие декоративно-прикладного искусства, а также продемонстрировать на лучших образцах их техническое совершенство и богатое художественное убранство. Эти предметы давно утратили свое практическое назначение, но их достоинства убедительно свидетельствуют о таланте и мастерстве оружейников прошлого.

Ю. Т. Ефимов

История коллекции

Государственный Эрмитаж – один из крупнейших музеев мира, в котором хранятся и экспонируются разнообразные коллекции живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, художественного оружия, нумизматики. Постоянные выставки насыщены интереснейшими материалами и отражают многогранную жизнь гигантского музея, способного изучить и показать предмет, а также поразить, увлечь и просветить посетителя.

Едва ли ни каждый человек, впервые попавший в Эрмитаж, независимо от его эстетических пристрастий, стремится увидеть «Рыцарский зал», экспозицию одного из отделов музея – отдела «Арсенал». Он занимает один из залов второго этажа Нового Эрмитажа. Группа из четырех всадников, одетых в доспехи XVI в. и сидящих на деревянных конных манекенах, обтянутых шкурами, расположена по центру стены напротив окон. На лошадях – старинные седла и сбруя.

Экспозиция напоминает оружейные залы в дворцовых интерьерах XIX в. В элегантных старинных витринах, некоторые из которых относятся ко времени постройки Нового Эрмитажа, расположены самые лучшие в художественном и конструктивном отношении образцы западноевропейского оружия XV–XVII вв. Большая часть представленного в зале оружия происходит из Царскосельского арсенала.

Сто двадцать пять лет назад в собрание Императорского Эрмитажа вошла коллекция Царскосельского арсенала. Этот уникальный музей существовал с 1834 по 1884 год и был для семьи Романовых символом тесных семейных уз – в нем объединились коллекции всех сыновей Павла I.

Основателем коллекции был третий сын императора Павла I и императрицы Марии Федоровны, великий князь Николай Павлович, продолживший традиции коллекционирования оружия, которые уже существовали при Русском дворе. Его великий прапрадед, Петр I, имел собрание оружия. Императрицы Анна Иоанновна, Елизавета Петровна и Екатерина II Алексеевна любили охотиться и заказывали парадное охотничье оружие лучшим отечественным и европейским мастерам. Екатерина II привила любовь к богато украшенному оружию своим старшим внукам Алек-

сандру и Константину, для которых в 1780-е гг. заказывала детское и миниатюрное оружие. По европейскому обычаю в дворцовых помещениях устраивались своеобразные выставки трофейного оружия в виде арматур, которые воспринимались как необходимый элемент интерьера.

Николай и Михаил Павловичи воспитывались вдовствующей императрицей Марией Федоровной. В Гатчинском дворце, где она жила с младшими детьми, в 1810–1812 гг. размещалась прекрасная коллекция огнестрельного охотничьего оружия XVIII в., принадлежавшая Г.Г. Орлову, выкупленная у него и подаренная Екатериной II вместе с дворцом Павлу I. Он расширил коллекцию образцами строевого оружия. В 1811 г. боевой генерал граф А.Ф. Ланжерон во время своего визита в Гатчинский дворец преподнес великому князю Николаю Павловичу трофейную турецкую саблю. Так в руки юного Николая попал предмет, который, как он всегда считал, стал первым экспонатом его коллекции. В начале 1814 г. Александр I разрешил Николаю и Михаилу «присоединиться к армии» в Париже. Весну и начало лета 1814 г. братья провели в столице Франции, где осматривали все военные учреждения и вместе с Александром посещали экс-императрицу Жозефину в ее имении Мальмезон. В 1815 г. Николай и Михаил Павловичи находились при действующей армии. Коллекции братьев должны были значительно пополниться в этих поездках. Николай и Михаил восприняли любовь отца и старших братьев к оружию и на долгие годы его коллекционирование стало их постоянным увлечением.

Собрание оружия Николая Павловича начали называть Арсеналом не позже 1815 г. Накануне дня рождения великого князя 24 июня 1815 г. вдовствующая императрица Мария Федоровна писала: «Вот, дорогой Никош, мои пожелания: будьте счастливы, дорогой, добрый Никош, постарайтесь с каждым днем быть достойнее уважения ваших соотечественников, милостей императора и моей любви; оставайтесь для меня все тем же, дорогой Никош, добрый друг мой, дорогое дитя мое. Билет в десять тысяч рублей, от меня, положен в вашу шкатулку; я присоединяю к нему подарок в вашем вкусе, саблю, которую я прикажу отнести

к вам, – знатоки говорят, что она великолепна, а также одну вещицу для вашего арсенала; маленькая безделушка, которую я предназначала для вас, еще не готова и будет сделана лишь к воскресенью, тогда я пошлю ее вам».

Письмо великого князя Михаила Павловича Николаю Павловичу из Петербурга в Берлин от 30 октября 1816 г. подтверждает наличие оружейных коллекций у обоих братьев и постоянное стремление к их пополнению: «Мы получили из Англии всю английскую амуницию, а кроме сего две сабли, два охотничьих ружья и две пары пистолетов; что все поровно разделено, с твоего соизволения. <...> в числе мундиров позабыли шотландский: когда будешь в Англии, постарайся достать». В том же письме Михаил Павлович благодарил брата за присылку мундиров Прусских войск и писал: «Поздравляю тебя с Бранденбургским кирасирским; по имени желаю тебе толстое брюхо, у нас в православной России попросту называемое бригадирским».

21 июня 1817 г., по случаю предстоящего бракосочетания, Александр I подарил своему брату Аничков дворец, заново отделанный К.И. Росси. В этом дворце Николай Павлович жил постоянно до своего воцарения и эпизодически, уже став императором. Аничков дворец оставался любимым местом пребывания его семьи, впоследствии в нем жили наследники престола со своими семьями.

С 1817 по 1821 г. собрание располагалось на первом этаже в угловом ризалите Аничкова дворца, окна которого выходили в сад и на Невский проспект; помещение Арсенала являлось одним из дворцовых интерьеров, его стены и плафон были расписаны Дж.-Б. Скотти. В зале было два камина: один – в центре северной стены (под ложным окном), другой – в центре южной стены. Свое название это зал получил при прежних владельцах дворца, великой княгине Екатерине Павловне и герцоге Георге Ольденбургском, но простые шкафы со стеклами были заменены на специальное оборудование для экспонирования оружия (пирамиды, полки на консолях, пирамиды на стенах), изготовленного под окраску.

Когда в мае 1820 г. из Варшавы привезли коллекцию Константина Павловича, Арсенал уже находился в дальнем от Невского проспекта павильоне. В здании пришлось устанавливать дополнительное оборудование. В счетах столяра В. Бобкова за 1821 г. указано, что заново были сделаны 12 подставок под седла («спинки под седлы») и переделана одна старая подставка, а также установлены три подставки под барабаны, что указывает на появление в коллекции Николая Павловича в 1821 г. не менее тринадцати седел и трех барабанов.

Александра Федоровна приветствовала увлечение мужа и с первых дней своего замужества разделяла его

романтические настроения. В памятной книжке за 1825 г. Николай Павлович упоминает о прекрасной коллекции оружия, подаренной ему женой. Его уединенное ежедневное общение со старинным оружием уже тогда стало его личным правом. В павильоне дворца помимо коллекции хранились его мундиры и другие предметы милитарии. В Арсенале великий князь переодевался в мундир перед смотрами и парадами. Следующая запись Николая Павловича в «Памятной книжке» за 1823 г. от 4(23) мая прекрасно иллюстрирует это: «Саша гарцевал на лошади в саду, присоединился к нему, все дети, моя жена, стрелял из ружья, оделся в Арсенале, поехал один в кабриолете на Марсово поле». В «Памятной книжке» есть также записи о встречах великого князя с Карлом (Чарльзом) Седжером, его библиотекарем и первым хранителем коллекции; встречи их, по-видимому, происходили в Арсенале.

В документах собственной конторы великого князя отражены поступления в 1820-е гг. из Вены и Штетина ящиков с «арматурами» и «разным военным оружием» и мундира из Парижа, приобретенного за 180 рублей. В августе 1822 г. из Нарвского арсенала Петра I в Арсенал поступили 70 предметов шведского оружия. Согласно архивным документам, в 1822 г. в коллекции великого князя находилось 2243 предмета.

Вскоре после событий 14 декабря 1825 г. Николай I оставляет Аничков дворец, где, как говорил он в минуты откровенности своим приближенным, прошла самая счастливая пора его жизни. Коллекция оружия продолжала оставаться в Аничковом дворце до июня 1827 г., а потом большая часть ее была перевезена в летнюю резиденцию Николая I и Александры Федоровны – Александровский дворец Царского Села, в котором занимала два небольших зала.

Арсенал в Аничковом дворце продолжал существовать. Он находился в ведении заведующих Арсеналами и был связан с основной коллекцией. В 1922 г. его собрание значительно пополнило оружейную и мундирную коллекции Государственного Эрмитажа.

Царское Село досталось Николаю I уже с некоторыми новыми постройками, выполненными в неоготическом стиле, что соответствовало романтическим настроениям эпохи и отражало намерения Александра I создать новую парадную резиденцию, переместив ее в Александровский сад. Во время своих путешествий по Европе Николай Павлович осматривал старые охотничьи замки, которые, как правило, были декорированы трофеями и оружием, красиво развешанными в нарядных интерьерах. Наиболее яркими были его впечатления от пребывания в Англии, где вошедшие в моду во второй половине XVIII в. неоготические парковые сооружения поразили великого князя. Увлечшись идеей создать подобный замок для своей коллекции, Николай после воцарения решил поместить Арсе-

нал в строящемся здании, которое возводилось по проекту А. Менеласа. Архитектор использовал как основу для строительства остатки охотничьего павильона XVIII в. Монбизу (С. Чевакинский и Ф.-Б. Растрелли). План павильона был сохранен; вместо флигелей пристроили шестигранные башни, стены центрального объема стянули железным обручем, обложили кирпичом в один слой и декорировали, имитируя готические конструкции. После смерти А. Менеласа (1831) работы заканчивались под руководством К. и А. Тонов.

Прообразом для Арсенала стал изображенный на блюде из сервиза «Зеленая лягушка» (Веджвуд, XVIII в.) английский неоготический замок Крэнбурн-Тауэр на холме Шрабс в Виндзоре. При выборе материалов и отделки интерьеров прежде всего учитывались вкусы Николая I, которые часто входили в противоречие с музейным назначением здания как хранилища оружия.

В 1830 г. А. Менелас предложил заменить деревянный купол на каменный и вместо дубовой обивки центрального зала сделать ее из медного листа. Каменные своды были одобрены императором, но стены он распорядился покрыть деревом, а не медью. А. Менелас и хранитель К. Седжер боролись за безопасность здания. В деревянных панелях напротив обогревательных труб были сделаны вставки из чугуна или лепные, раскрашенные. К. Седжер пытался помешать замене каменных полов на деревянные, на чем настаивал император. Паркетные полы были выполнены по рисункам архитектора К. Шинкеля.

Первая экспозиция была построена в соответствии со вкусами владельца и с существовавшими в то время традициями: доминантами интерьеров были композиции, составленные из доспехов. Экспонаты становились частью декоративного убранства.

В здании имелись спальня и библиотека, специально для которых были приобретены витражи. Цветные стекла были оформлены в рамы и вставлены в окна известными мастерами братьями Гамбсами. В Царском-сельском арсенале имелось также столовое серебро, для хранения которого Гамбсами был сделан шкаф из черного дерева «во вкусе 15-го века». В 1836 г. в Арсенал поместили фарфоровый и хрустальный сервизы на 40 персон, «чтобы хранились в Арсенале для употребления в случае надобности, кроме 16 кубков вензельных, которые никуда не употреблять, но поставить в Арсенале на виду». В том же году появились столовые бронзовые часы, чернильница и два подсвечника. Таким образом, обстановка Арсенала отвечала романтическим настроениям рыцарственного императора и его Прекрасной дамы.

Вскоре после открытия Царское-сельский арсенал стал популярнейшим местом Царского Села; в ноябре 1835 г. были утверждены правила для его посетителей. В дни пребывания Николая и его семьи в Царском Селе

Арсенал для посетителей был закрыт. По свидетельству Е.А. Кеммерера, император посещал свое любимое детище почти ежедневно и показывал свою коллекцию всем иностранным гостям. Царское-сельский арсенал долго оставался предметом заслуженной гордости императорской семьи. В центральном зале – зале рыцарей – устраивались обеды и приемы. Это было самое большое и высокое помещение, располагавшееся в центральном объеме здания. На стенах в три яруса располагались полудоспехи и детали оборонительного оружия. На сводах купольного перекрытия среди лепных тяг-нервюров были вмонтированы в два яруса гербы российских губерний, написанные Ф.П. Брюлловым. Так, 18 мая 1836 г. состоялся обед, на котором присутствовали Николай I, его супруга Александра Федоровна, великий князь Александр Николаевич, великая княжна Мария Николаевна, великий князь Михаил Павлович и другие высокие гости (всего 14 человек). 24 мая того же года «имел место быть» обед с участием свиты. 2 ноября состоялся прием на 46 персон – «... изволили кушать вверху без накрытия столов ужин, к которому приглашены были обою пола особы». Собирались здесь и в отсутствие императора, что еще раз подтверждает обыденность пребывания его семьи в Арсенале. Так, например, в камер-фурьерском журнале записано, что 30 мая 1849 г. в верхнем зале Арсенала был накрыт обеденный стол, за которым собралась присутствовавшая в Царском Селе императорская семья – Александра Федоровна, ее дети Николай, Михаил, Ольга и ее зять принц Вюртембергский.

Годы строительства здания Николай I и хранитель оружия К.И. Седжер посвятили пополнению собрания. Новые финансовые возможности почти сразу стали использоваться для приобретения экспонатов на аукционах в Европе. В покупке оружия для коллекции деятельное участие принимали генеральные консулы во Франции (К.К. Лабенский) и в Испании (А.И. Гесслер), немало сделавшие и для Императорского Эрмитажа.

Восточное оружие поступало в Царское-сельский арсенал как трофеи тех войн, которые Россия вела на Востоке. В 1826–1830 гг. это было персидское, турецкое и албанское оружие, в 1830–1840-х – преимущественно кавказское. В 1829 г. в действующую армию на Балканы для приобретения экспонатов для Арсенала и Эрмитажа были командированы хранитель коллекции К.И. Седжер и художник А.О. Дезарно, которые успешно справились со своей миссией. Благодаря им в Царское-сельский арсенал поступили интересные образцы турецкого и албанского оружия. Таким образом сформировалась одна из лучших в мире коллекций восточного оружия. В 1831 г. был приобретен арсенал художника А.О. Орловского.

Музей начинался двумя старинными пушками у входа. В прихожей, украшенной доспехами, полудо-спехами и мечами, установили две пирамиды с огнестрельным оружием. В зале нижнего этажа на фоне окна из витражей находилась группа из трех рыцарей, кроме нее разместили доспехи, шлемы и нагрудники итальянской работы.

О впечатлении, которое получали обычные посетители Арсенала, свидетельствует письмо С.А. Пушкина, отца знаменитого поэта, написанное дочери, О.С. Павлищевой, 3 июля 1835 г. из Павловска: «Позавчера она (г-жа Архарова. – Прим. авт.) повезла нас в линее в Царское Село, и мы осматривали Арсенал, это действительно очень красиво и очень богато. Оружие всех стран и всех веков, рыцари XIII и XIV-го, пешие и конные, в натуральную величину, как будто дышащие под своим вооружением; среди них Великий Магистр, совершающий обряд посвящения над рыцарем, который стоит на коленях, – и я был всем этим поражен, и право, там можно вообразить себя персонажем из романа Вальтер Скотта, но в действительности. Я много думал о тебе. Там есть и батальные картины, очень хорошие, и много бриллиантов». Необходимо отметить, что автор письма допустил некоторые неточности, так как самые ранние доспехи, представленные в экспозиции, относились к концу XV – началу XVI в. Создание такой большой экспозиции заставило владельца коллекции и ее хранителя обратить внимание на необходимость реставрации оружия, к этой работе в разное время привлекались придворные ювелиры К. Пок и И. Кейбель, оружейники Бара, И. Орлов, М. Грунтов, Бертран, придворный слесарь А. Несслер, парижский антиквар и оружейник Жюст.

1840–1850-е гг. в истории Арсенала связаны с деятельностью Ф.А. Жилия, знатока оружия, посвятившего себя изучению коллекции. Им также были сделаны интересные приобретения, что позволило в значительной степени изменить и сделать более полной экспозицию, которая одновременно являлась и хранилищем в этом уникальном музее.

Императрица Александра Федоровна, поддерживая своего мужа в его увлечении оружием, заставила всех, а прежде всего, его самого, уверовать в некий рыцарственный характер их отношений. В традицию их семьи вошли подарки Николаю I в день рождения и на именины (6 декабря). Об этом имеется упоминание в книге королевы Вюртембергской (великой княгини Ольги Николаевны) «Сон юности»: «...он сам не позволял дарить себе ничего, кроме носовых платков, и время от времени мы баловали его каким-нибудь оружием, которое он неизменно передавал в Арсенал». Среди подарков, полученных Николаем от своих близких, были пушка, шедевр итальянского бронзового литья XVII в. работы мастера Фр. Маццаролли, и бронзовая итальянская мортира с лафетами. Оба предмета

были приобретены герцогом Максимилианом Лейхтенбергским и его супругой Марией Николаевной в 1843 г. в Италии и в секрете от членов царской семьи доставлены в Петербург в июле того же года.

23 мая 1842 г. в Царском Селе состоялась знаменитая Царскосельская карусель. Подобные представления с участием одетых в боевые доспехи вельмож устраивались и при европейских дворах, и в России в XVIII–XIX вв.

Это театрализованное действие красочно отображено в гигантской картине Ораса Верне. На полотне представлена вся семья императора. В центре холста – Прекрасная дама, императрица Александра Федоровна верхом на белой лошади, в сопровождении своего рыцаря – императора Николая I. Император, его старший сын цесаревич Александр Николаевич и его зять герцог Максимилиан Лейхтенбергский изображены в желобчатых «максимилиановских» доспехах, получивших свое название по имени германского императора Максимилиана I, который, по преданию, был одним из изобретателей этого типа вооружения. Забрала на их шлемах, украшенных пышными плюмажами, подняты. Младшие сыновья одеты пажами, две прекрасные всадницы, дочери Ольга Николаевна и Александра Николаевна, изображены на втором плане. Семья императора на картине не играет театрализованные роли, а как бы живет в этих образах. Запечатленный на картине выезд обретает значительность, но условность ситуации, знаковость взаимоотношений исключает обыденность действия.

Исследователь искусства романтизма В. Турчин отмечал особенность портретов этого направления: «Для романтиков за внешним обликом, пусть и необычным, не существует другого человека, противоречащего этому облику. “Другой” человек и экстравагантная внешность – одно и то же».

Как нам представляется, этот праздник был для Николая I и его окружения не просто парадным развлечением, но и своеобразной попыткой внутренне пережить воинственно-приподнятый настрой одетого в доспех и вооруженного рыцаря, сопровождавшего Прекрасную даму. Рыцарственный характер императора неоднократно подчеркивался его биографами и мемуаристами.

Его друг по детским играм, младший брат Михаил Павлович, получил после смерти императрицы Елизаветы Алексеевны Каменноостровский дворец, в котором около двадцати лет хранился его арсенал, пополнявшийся также за счет трофеев войн, которые вела Россия, подарков императорской семье ко дню рождения и именин. В основном ему дарили восточное оружие очень хорошего качества. После скоропостижной смерти великого князя в 1849 г. его собрание оружия по завещанию унаследовал великий князь наследник цесаревич Александр Николаевич. Коллекция была

перевезена в Царское Село и позже вошла в состав Царскосельского арсенала.

Со временем Николай I все более отдалялся от своей оружейной коллекции. В его завещании 1845 г. следующим владельцем Царскосельского арсенала был назван великий князь Александр Николаевич. В инвентарях Царскосельского арсенала имеются записи, указывающие, что он занимается делами музея начиная с 1853 г. Причины такого «прохладного» отношения Николая I к своему детищу, возможно, заключаются в общем эмоциональном спаде и в разладе с самим собой, которые наблюдались у него в последние годы его жизни.

Коллекционирование богато декорированного оружия, принадлежавшего когда-то известным воинам и полководцам, было свойственно в эпоху романтизма не только сыновьям Павла, но и многим их современникам. Среди крупных коллекционеров первой половины XIX в. следует назвать художника А.О. Орловского, братьев А.Д. и П.Д. Салтыковых, камергера Д.П. Татищева, и это далеко не полный перечень имен тех, кто увлеченно собирал оружие. Это был особый сорт людей, которые, пользуясь старинным оружием, общаясь с ним как с памятником культуры, пытались реализовать свою мечту о героической эпохе, когда личные качества сильного умелого воина давали ему преимущества над всеми и вызвали восхищение окружающих.

Романтический мир, в который уходил Николай Павлович, помогал ему отрешиться от той роли, которую ему приходилось играть, управляя государством. Возможно, именно в общении со своей оружейной коллекцией император Николай I становился частным лицом и мог отойти от той нормативности, которая была свойственна ему в повседневной жизни.

Наследник престола Александр Николаевич хорошо разбирался в оружии и собирал собственную коллекцию. С девятилетнего возраста в его распоряжении имелось несколько выполненных в Златоусте детских рапир для упражнении в фехтовании с товарищами по учебе. В 1837 г. он совершил путешествие по России, из которого привез несколько предметов для своей коллекции. Будучи с детских лет заядлым охотником, он очень ценил современное ему охотничье оружие. В день своей коронации Александр II получил экземпляр альбома «Musée de Tzarskoe Selo ou collection d'armes de sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies» со вступительной статьей и аннотациями Ф.А. Жилья (1801–1865), заведующего Собственными Его Императорского Величества библиотеками и арсеналами, что можно расценивать как символический жест вручения Царскосельского арсенала под покровительство нового императора.

После смерти отца Александр II распорядился поместить собственное восточное оружие и восточ-

ное оружие из собрания Михаила Павловича в Царскосельский арсенал, в особую «албанскую» комнату на первом этаже здания. Весь арсенал Михаила Павловича, за исключением выделенного восточного оружия, с разрешения вдовствующей императрицы Александры Федоровны в 1855 г. перевезли на территорию усадьбы Аничкова дворца в павильон (ближайший к Невскому проспекту). Для устройства интерьера был приглашен архитектор А.И. Штакеншнейдер. В павильоне сделали антресоль для увеличения вместительности, установили новое оборудование, выполненное мебельным мастером Якобсом. Собрание седел не поместилось в павильоне, для их хранения по проекту А.И. Штакеншнейдера оборудовали один из имеющихся на территории усадьбы сараев.

Таким образом, в 1854 г. оружейные собрания всех четырех сыновей Павла I были объединены. Большая часть коллекции находилась в Царскосельском арсенале, значительное количество предметов помещалось в двух павильонах Аничкова дворца. Коллекция Александра II стала одной из лучших в Европе. Но судьба была безжалостна к коллекциям четырех братьев. В 1871 г. по распоряжению Александра II содержимое обоих павильонов объединили в один (ближайший к Александринскому театру), вторые экземпляры оружия были выданы музею военного министерства.

Арсенал Аничкова дворца насчитывал по описям около 9500 предметов и существовал (с незначительными изменениями) до 1922 г., когда в течение весны и лета он был дважды ограблен, после чего его коллекции расформировали и передали в различные музеи. Большая часть собрания поступила в Государственный Эрмитаж.

Значительные приобретения для Арсенала были сделаны и при Александре II. Ф.А. Жилья был инициатором одного из последних крупных поступлений – приобретения коллекции князя Салтыкова в 1861 г., содержавшей большое количество первоклассных экземпляров восточного оружия; для их размещения Жилья в значительной степени изменил экспозицию.

Александр II разделил исторически сложившуюся коллекцию. В Царскосельском арсенале было оставлено «восточное и европейское средневековое», а новейшее оружие, «начиная с XVIII-го века», было помещено в арсенал Аничкова дворца. Следовательно, экспонаты, поступившие из Царскосельского арсенала, могли быть размещены в одном из павильонов между 1855 (год восшествия на престол Александра II) и 1860 г. (год издания путеводителя Ф.А. Жилья).

Результатом исследовательской деятельности хранителей Царскосельского арсенала явился ряд изданий, среди которых первым по времени является «Каталог редкого, старинного и восточного оружия, хранящегося в Собственном Его Императорского

Величества Арсенале в Царском Селе» (в 2-х частях. СПб., 1840).

Первая часть этого каталога была издана в 1835 г. тиражом в 500 экземпляров. Николай I распорядился, чтобы каталог распространяли среди лиц, которые будут посещать его Арсенал. После завершения второй части, в декабре 1839 г., было решено издать каталог полностью, т. е. в двух частях. Формат издания был определен в 1/8 долю печатного листа, тираж – в 500 экземпляров. Для исполнения этого решения Седжеру было отпущено 1880 рублей ассигнациями. Седжером также был создан рукописный каталог в 3-х томах, включавший около 4000 номеров, разделенных на двадцать три категории. К моменту смерти Седжера из трех томов на русский язык был переведен только первый.

С 1827 г. экспонаты коллекции зарисовывались художником-миниатюристом А.П. Рокштулем. С 1835 г. началось литографирование этих рисунков в Карлсруэ, которое закончилось лишь в 1853 г. Ф.А. Жиль написал предисловие и комментарии к 180 таблицам. Тираж альбома «Musée de Tzarskoe Selo ou collection d'armes de sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies» составлял 50 экземпляров, включая три иллюстрированных, один из которых сохранился в России – тот самый, который был торжественно вручен Ф.А. Жилем Александру II в Москве на церемонии коронации. Экземпляр Николая I был подарен Наполеону III в 1861 г., третий был предназначен для принца Карла Прусского.

Большой интерес представляют также путеводители Ф.А. Жилия (1861), в которые ему пришлось сделать добавления в связи с преобразованиями в экспозиции после приобретения коллекций Салтыкова и Е.А. Кеммерера (1884).

Как мы уже упоминали, детище Николая I по завещанию отошло к его старшему сыну, императору Александру II, после смерти которого досталось Александру III. Решение Александра III об упразднении Царскосельского арсенала последовало после длительных раздумий. Император редко бывал в Царском Селе, предпочитая в качестве постоянной летней резиденции Гатчинский дворец; Арсенал же как цельный комплекс оказался очень дорогим в содержании. Поэтому в 1885 г. было принято решение об упразднении этого уникального оружейного музея. В Царском Селе оставили восточное оружие, находившееся в парадном интерьере Екатерининского дворца – Турецкой комнате. Все остальное – оружие, картины, серебро, сервизы, гербы из центрального зала – было перемещено в Императорский Эрмитаж. Собрание Царскосельского арсенала вошло в отделение Средних веков почти одновременно с коллекцией А.П. Базилевского, купленной и переданной в Эрмитаж Александром III, в которой, помимо редких памятников декоративно-

прикладного искусства XIV–XVIII вв., было 54 предмета старинного оружия. Новая экспозиция была открыта в 1888 г. в залах первого этажа Старого Эрмитажа.

В Императорском Эрмитаже коллекцией оружия с 1899 по 1919 г. заведовал крупнейший историк оружия Э.Э. Ленц, автор «Указателя Отделения Средних веков и эпохи Возрождения» (1908). Им же был составлен и издан «Каталог коллекции оружия графов Шереметевых» (1895). Ленц активно сотрудничал с журналом «Zeitschrift der Gesellschaft für historische Waffen- und Kostumkunde», издаваемым в Германии. Благодаря этому сотрудничеству сохранились статьи Ленца на немецком языке.

После 1917 г. коллекции Эрмитажа активно пополнялись предметами из национализированных частных собраний. В 1919 г. в музей поступили ценнейшие экспонаты из дворцов барона В.Ф. Остен-Сакена и герцога Н.Н. Лейхтенбергского. коллекция князя Ф.И. Паскевича (685 предметов), экспонаты из Музея училища технического рисования барона А.А. Штиглица.

В 1922 г. в Государственный Эрмитаж была передана коллекция из Аничкова дворца, исторически связанная с Царскосельским арсеналом. В составлении описей и перевозке были задействованы сотрудники Эрмитажа. В 1931 г. около 1900 предметов этого собрания были переданы в Артиллерийский музей (203 пики и эспантона, 326 пистолетов, 651 ружье и 748 экземпляров стрелкового оружия). Оружие и седла поступили в Арсенал, мундиры сейчас хранятся в Отделе истории русской культуры. Лучшая коллекция оружия дореволюционной России оказалась разделенной по разным музеям.

После смерти коллекционера И.П. Бачманова (1925), которого власти использовали как эксперта при оценке национализированного имущества, в Эрмитаж поступило около 60 предметов оружия из его собрания. Самым значительным стало поступление в 1930 г. собрания графа С.Д. Шереметева из Фонтанного дома, которое насчитывало около 1200 предметов. В процессе реорганизации музея и появления в нем новых подразделений коллекция оружия в Эрмитаже была разделена по региональному принципу. В 1920-е гг. западноевропейское и русское оружие вошло в состав Отдела западноевропейского искусства. Собрание восточного оружия в 1929 г. было включено в фонды Отдела Востока.

Ниже приводится перечень ученых, работавших в тот период в Эрмитаже.

Эдуард Эдуардович Ленц (1856–1919), с 1899 по 1918 ведал коллекцией Арсенала, арестован в 1919 году, пропал без вести.

Александр Александрович Автономов (ум. 1937), профессор, автор экспозиции Зала оружия в Георг-

гиевском зале, открытой в 1924 г., арестован в 1933 г. по так называемому «Делу славистов», расстрелян.

Эмилий Оскарович Линдроз (1884–1957), помощник А.А. Автономова, арестован в 1933 г. по так называемому «Делу славистов», после лагерей работал лесничим.

Всеволод Викторович Арендт (1887–1937), крупнейший историк оружия, работавший в Эрмитаже в 1926–1933 гг., позже – сотрудник Артиллерийского музея; расстрелян в 1937 г.

Михаил Федорович Косинский (1904–1975), искусствовед, знаменовец, специалист в области холодного оружия. Прошел войну, дважды побывал «в местах не столь отдаленных». Ему предложили уволиться из Государственного Эрмитажа, и он подготовил (первый из музейных хранителей!) документ о передаче своей коллекции О.Э. Михайловой, специалисту по западноевропейской керамике и стеклу, которую, как члена партии, обязали взять коллекцию на хранение. Представляет интерес его описание Ленинграда и Эрмитажа в книге «Первая половина века. Воспоминания» (Париж, 1995). После возвращения из лагерей был директором библиотеки Академии художеств до 1962 г.

Леонид Ильич Тарасюк (1925–1991), искусствовед-медиевист, оружейвед, поступил в отделение оружия Отдела западноевропейского искусства в начале 1950-х гг. и очень быстро зарекомендовал себя всесторонне подготовленным специалистом. Он создал новую экспозицию, которая состояла из двух разделов: «История развития вооружений и оружия» и «Центры оружейного производства в Западной Европе XV–XVII вв.». Вел спецкурс по истории оружия на историческом факультете Ленинградского государственного университета. Итогом его исследовательской работы стали научные статьи и альбом «Старинное огнестрельное оружие в собрании Эрмитажа. Европа и Северная Африка» (Л., 1971). В 1972 г. Л.И. Тарасюк покинул любимую коллекцию, жил в Израиле, затем в США, работал в музее Метрополитен. Погиб в 1991 г. в автомобильной катастрофе в Париже.

В 1972 г. коллекции восточного, западноевропейского и русского оружия объединили – был образован новый отдел «Арсенал», возглавленный тюркологом по образованию, хранителем восточного оружия Юрием Александровичем Миллером.

В 1975 г. Эрмитаж принимал у себя выставку «Оружие дрезденских мастеров» из собрания Военно-исторического музея г. Дрездена (ГДР). В лоджиях Рафаэля было выставлено старинное огнестрельное оружие, на выставке работали Владимир Васильевич Мавродин и Юрий Георгиевич Ефимов. Это событие было очень важным для Эрмитажа: коллекция оружия из Дрездена после окончания Великой Отечественной

войны некоторое время хранилась в Эрмитаже и была полностью возвращена в Германию.

Историей русского оружия успешно занимался В.В. Мавродин. В 1976 г. им был издан альбом, посвященный тульскому оружию. К сожалению, обстоятельства вынудили Мавродина уйти из Эрмитажа и заняться преподавательской деятельностью в высших учебных заведениях.

Новые экспонаты в отдел поступают из Фондово-закупочной комиссии музея и финансовых органов. В 1988 г. наше собрание пополнили пятьдесят семь предметов холодного и оборонительного оружия из собрания спортсмена П.П. Кваскова и девять предметов из коллекции Рулева.

Выставочная деятельность отдела весьма активна. В 1970-е гг. были организованы две выставки в замке г. Мальборка. В 1983 г. в Братиславе и Праге была показана выставка русского оружия. В 1984 г. в замке г. Дрездена экспонировалась выставка «Русское художественное оружие XVI–XIX вв.». В 1991 г. польское оружие было показано во Вроцлаве. Как самые значительные, необходимо отметить следующие выставки: «Русское охотничье оружие из собрания Государственного Эрмитажа» (Музей охоты и леса, Дания, 1996); «Искусство оружейников Златоуста» (г. Хаген, ФРГ, 2000); «Доспехи и гобелены» (г. Мальборк, Польша, 2002); «Русское парадное и охотничье оружие» (г. Астана, Республика Казахстан, 2009–2010).

Традиционно отдел участвует в зарубежных выставках Государственного Эрмитажа. Экспонаты Арсенала дополнили и украсили экспозиции очень престижных выставок: «Дитрих фон Райтенау» (г. Зальцбург, Австрия, 1987); «Героический доспех итальянского Возрождения» (музей Метрополитен, Нью-Йорк, США, 1998); «Украшения триумфов» (музей Рат, Женева, Швейцария, 2003).

В Эрмитаже отдел организовал серию выставок, посвященных оружейникам Германии, Англии, Америки, Японии, Польши. Две большие выставки «Детское и миниатюрное оружие из собрания Государственного Эрмитажа» и «Художественное оружие тульских мастеров» были показаны в выставочных залах бывшего Меншиковского дворца.

Настоящая выставка представляет нашу коллекцию во всех аспектах.

М.Т. Зайченко

ОРУЖИЕ ДРЕВНЕГО МИРА

Оружие эпохи палеолита

Эпоха древнего каменного века, палеолита, занимает хронологически самый длительный этап истории человечества – примерно 2,5 млн – 10 тыс. лет до н. э. Это время архантропов и палеоантропов, становления и развития *Homo sapiens* (человека современного физического типа), начавшееся около 200 000 лет до н. э. на территории

Африки. Главным показателем развития культуры в палеолите в основном являются каменные орудия, изготовленные определенным способом обивки камня и оформления востребованных орудий охоты и жизнеобеспечения. Использование кремня для изготовления орудий, второго по твердости и прочности камня после алмаза, давало возможность получения острого края

при его раскалывании, а подправка заготовки плоскими пластинчатыми сколами и краевой ретушью (микросколы подправки и оформления края орудия) создавала треугольные и листовидные формы первых каменных наконечников и острий для дротиков еще в ашело-мустьерское время (периоды раннего палеолита, выделенные по технике расщепления камня, получения заготовки и определенных типов орудий, названные по французским гrotам Ашель и Мустье; около 700–45 тыс. лет до н. э.). Мустьерский период на территории Евразии – это время распространения неандертальских сообществ. Археологические находки последних десятилетий доказали, что неандерталец уже обрабатывал дерево и кости животных, вырезал из них дротики, используемые как метательное оружие. Торфяниковые отложения стоянки Шенинген 13 П-4 в Германии сохранили искусно вырезанные и зашлифованные деревянные копия длиной 1,8–2,5 м. Возраст находок по серии дат С 14 и TL-датированию (термолюминесцентное) оценивают в 300 000 лет. Неандертальское копье, вырезанное из бивня мамонта длиной 1,25 м, было найдено в гроте Леринген (Германия), его возраст составляет 125 000 лет. Прежнее представление о древнем человеке как охотнике на мамонта, одетом в шкуру и вооруженном грубым рубилом, уходит в прошлое.

Климатические условия, поиски охотничьих ареалов и увеличение численности населения приводило к движению группы гоминид еще в глубокой древности, но основные миграции последовали в связи с появлением «сапиенса» в позднем (верхнем) палеолите, начиная с 45–40 тыс. до н. э. Распространение технологических индустрий с пластинчатым типом заготовки приводит к усовершенствованию также и охотничьего снаряжения, особая роль начинает принадлежать многочисленным остриям и наконечникам из бивня мамонта и кости. На отдельных территориях Евразии формируются палеолитические культуры с типичными только для данных образований формами орудий; например, наконечник с боковой выемкой является индикатором виллендорфско-костенковской культуры, проникшей на территорию Русской равнины примерно 24–23 тыс. лет до н. э. Представленные на выставке наконечники характеризуют вооружение охотников палеолитической стоянки Костенки I, расположенной на Дону в 40 км южнее г. Воронежа (23–22 тыс. л. до н. э., кат. 3, 4).

В настоящее время в палеолитоведении поставлен вопрос об изобретении лука и стрел в позднем палеолите, а по многим археологическим данным можно говорить, что это произошло еще раньше. Усовершенствование наконечников для охоты на мелких животных и птиц в финальном палеолите приводит к разработке миниатюрных пластинчатых форм с подтеской поверхности и выделением выемки основания или черешка, большое распространение такие формы получают в мезолите и неолите. В представленном материале имеются наконечники, происходящие с территории Франции и Бельгии (кат. 31–35). Данные наконечники, как и десятки других орудий, найденных на территории Франции, Бельгии, Англии еще в 1890-е годы, ранее принадлежали частным коллекциям Б.К. Рериха, брата знаменитого художника и археолога Н.К. Рериха, и коллекционера древностей И.А. Путятин; в 1930-х гг. они поступили в качестве дара в Государственный Эрмитаж.

В нашем обычном представлении палеолитический человек изготавливал орудия только для охоты, обработки шкур, пошива одежды и строительства жилищ, но четкой границы между «орудием охоты» и «оружием нападения и защиты» не существует. Любые миграции населения могли приводить к столкновению между пришельцами и аборигенами; отстаивание охотничьих угодий, своей территории, да и просто защита от хищника – все это способствовало использованию тех же самых орудий охоты в качестве древнейшего оружия. Изобретение колющих предметов происходило по пути простой имитации клыка и когтя хищника. Сколотые кремневые пластины с острыми как лезвие краями, костяные кинжалы, вырезанные из продольно расчлененных ребер, наконечники дротиков и стрел, длинные копия из дерева и бивня мамонта, костяные наконечники – все это можно рассматривать уже в качестве древнейшего оружия. Здесь можно вспомнить сопроводительный инвентарь погребений стоянки Сунгирь (р. Клязьма, около Владимира, 28–25 тыс. л. до н. э.). Кроме расшитой тысячами бусин одежды, украшений и амулетов в погребении детей находились выточенные копия из бивня мамонта, различного рода острия, кинжалы. Все эти предметы сопровождали умерших в иной мир, аналогичный по представлениям реальному. Но и там могло потребоваться столь необходимое оружие для нападения (охоты) и защиты.

С.А. Демещенко

Вооружение охотников мезолитического населения Веретве I

Для лесной зоны Восточной Европы эпоха мезолита соответствует хронологическому периоду от позднего дриаса (11–10 тыс. л. н.) до конца бореала (9–7,5 тыс. л. н.). В это время почти вся территория лесной зоны Восточной Европы уже освободилась от ледникового покрова. По мере отступления ледника повсеместно формировался холмистый и грядово-холмистый рельеф региона, сохранивший к нашему времени свои основные черты, изменялось направление и места впадения больших рек, формировался рельеф котловин озерно-приледниковых водоемов. Одновременно происходили изменения границ природно-географических зон и в соответствии с этим состава флоры и фауны. Потепление и увеличение влажности приводило к смене перигляциального (ледникового) ландшафта. Постепенно сокращалась зона тундр и редколесья, их место занимали леса, которые становились основным зональным типом растительности. На севере лесной зоны господствовали леса таежного типа, южнее подобные леса распространялись в речных долинах, а водоразделы занимали сосново-березовые редколесья. В позднем бореале и начале атлантического периода на юге их сменяют широколиственные леса, в северных пределах в это время только появляются некоторые виды широколиственных.

В составе лесной фауны также происходят заметные перемены. Исчезают основные промысловые виды животных, на которых охотился человек эпохи палеолита (мамонт, шерстистый носорог, овцебык). Изменяются поведенческие признаки таких животных, как северный олень, который из крупностадного животного превращается в мелкостадное. В бореальных лесах Севера место крупностадных занимают лось и северный олень, на юге лесной зоны также обитают благородный олень, кабан, косуля. Все эти животные живут небольшими группами. Изменения ландшафтных зон, видовых и поведенческих особенностей промысловых животных привело охотников-собирателей эпохи мезолита к необходимости адаптироваться к

новым условиям окружающей среды, изменить стратегию и тактику ведения охоты.

Основными промысловыми видами животных лесной зоны Восточной Европы в эпоху мезолита становятся в северных регионах лось, северный олень, бобр. Южнее, в Верхнем Поволжье, охотятся также на благородного оленя, кабана, косулю. Редкой добычей мезолитических охотников были медведь и куница. Изменение условий жизни и приемов охоты на новые виды животных также потребовало от древнего населения усовершенствовать и даже изменить охотничье вооружение. В результате в мезолите основным охотничьим оружием становятся луки и стрелы, распространение которых принято считать началом эпохи мезолита. Появляются новые виды метательного вооружения: вкладышевые орудия – стрелы, копья, дротики и кинжалы, рогатины с массивными наконечниками для охоты на крупного лесного зверя. Освоение и развитие костяной индустрии позволило древнему человеку изготавливать сложные формы оружия и орудий труда при широком использовании привычного каменного и кремневого сырья. В то же время заметно усовершенствование приемов рыболовства. Кроме использования средств индивидуального промысла – крючков и острог для лова рыбы (щуки), были освоены сетевой лов и, вероятно, разнообразные ловушки и заколы.

Важный и информативный материал для понимания процесса адаптации мезолитического населения в изменяющейся природной среде исследователи получают, изучая археологические памятники эпохи мезолита. Это могут быть постоянные (базовые) поселения, которые существовали круглогодично, сезонные или промысловые стоянки. Большей частью поселения или стоянки охотников-собирателей были расположены у древних берегов озер и рек, в настоящее время заторфованных или заболоченных. Благодаря своеобразному «панцирю» из отложений торфа, образовавшихся в последующие периоды, культурные слои поселений/стоянок мезолита хорошо сохраняются.

Поэтому исследователи имеют уникальную возможность не только изучить конструкции жилищ из дерева и других органических материалов, но также вооружение, ритуальные предметы, орудия труда из кости, рога, дополненные изделиями из камня. Большинство изделий древних людей дошли до нас в очень хорошем состоянии. Одним из ярких и показательных по богатству набора предметов из кости, рога и выявленных остатков жилых конструкций является поселение Веретье I, материалы которого представлены на выставке.

Памятник расположен в Каргопольском районе Архангельской обл., у юго-восточного берега оз. Лача, на левом берегу р. Кинемы, в 1 км от берега озера. Поселение открыто в 1978 г. и исследовалось Северной экспедицией (Институт археологии РАН) под руководством д.и.н. С.В. Ошибкиной в 1978–1985 и 1987–1991 гг. За все годы исследования было вскрыто 1474 кв. м культурного слоя. Материалы поселения Веретье I относятся к первой половине VII до н. э.

На поселении Веретье I были обнаружены развалы стен трех больших жилых сооружений. Они располагались вдоль берега реки, на песчаной площадке, два из них оказались двухкамерными. Жилища имели в основании подпрямоугольную форму, стены состояли из нетолстых жердей, главным образом сосновых, покрытие которых укреплялось у основания камнями. К одному из жилищ примыкала хозяйственная пристройка. Судя по сохранившимся деталям, жилища могли иметь двускатное покрытие. Внутри жилых строений выявлены остатки очагов, устроенных на песчаной подсыпке или окруженных небольшими камнями. Стратиграфическая ситуация показала, что поселение Веретье I существовало в единый промежуток времени и было оставлено древними обитателями стремительно. Это могло быть связано либо с подъемом уровня воды в системе река-озеро, либо с вооруженным конфликтом между различными группами мезолитического населения, что имело катастрофические последствия. Древние поселенцы были вынуждены быстро покинуть свои жилища, не взяв с собой предметы, важные для их существования: орудия труда и вооружения. Возможно, поэтому в строениях и на площадках рядом с ними остались многочисленные и разнообразные орудия труда, охотничье вооружение и художественно оформлены изделия. Под торфяниковыми отложениями прекрасно сохранились предметы из кости, рога, древесины и прочих органических материалов. Уникальная коллекция этих изделий дает представление об образе жизни и деятельности древнего

населения эпохи мезолита, обитавшего на севере лесной зоны Восточной Европы.

Анализ фаунистических остатков показал, что основным объектом охоты населения Веретье I являлись лось, северный олень и бобр, из пушных мелких животных представлены кости выдры, куных и зайца. На то, что поселение существовало круглогодично, указывает присутствие в культурном слое небольшого количества костей пса. Здесь также представлены челюсти бобра, которые люди использовали в качестве режущих инструментов. Особый интерес представляют обнаруженные на памятнике многочисленные кости и черепа собак. Известно, что собака была одомашнена на рубеже палеолита и мезолита. С ее помощью мезолитические охотники-собиратели могли охотиться, животное использовали также для охраны поселения. Судя по характеру обнаруженных костей и черепов собак (частично они были пробиты и обожжены), обитатели поселения могли употреблять их в пищу, когда исчерпывался основной пищевой ресурс. Объектами охоты являлись также птицы – в основном перелетные водоплавающие: утки, гуси, лебеди. Для жителей поселения Веретье I важную роль также играло рыболовство, о чем свидетельствуют обнаруженные здесь рыболовные крючки, сделанные из целой костяной заготовки, поплавки и грузила. Иногда такой бытовой инвентарь украшали. Например, на одном крючке вырезан крестик. Здесь занимались промыслом щуки, окуня, леща, линя, налима. Рыбу могли добывать с помощью гарпунов или острог. Поселение Веретье I существовало круглогодично, было постоянным, а охотничья территория древних поселенцев могла быть довольно обширной. Антропологический анализ материалов из могильников этой культуры (Попово и Песчаница) показал, что обитатели поселения Веретье I и других памятников этой культуры были высокорослыми, с выраженным европеоидным комплексом признаков.

Большую часть в охотничьем снаряжении поселения Веретье I составляют предметы метательного оружия: наконечники стрел, копья, дротики, гарпуны, луки. Основным поделочным материалом являлись кость, рог, дерево. Наконечников из камня (кремень) в Веретье встречено немного. Наконечники из кости (226 экз.) различаются по форме боевого конца, насада и сечения. Всего выделено 14 типов. Большой группой представлены наконечники стрел с биконической головкой и игловидные с выступом перед насадом (кат. 8, 11, 16). На берегу р. Кинемы около жилища № 2 найден наконечник с игловидным стержнем, перед насадом которого выделен блок шириной 2,0 см. На

нем размещены три ряда круглых углублений (по семь углублений в каждом ряду). На насаде сохранились остатки смолистого вещества (кат. 8). Другой наконечник, возможно, предназначался для детского лука (кат. 12). Изделие найдено около входа в жилище № 3 (помещение А), рядом с площадкой, где среди скопления кремневых чешуек и отщепов располагалась высокая наковальня, возле которой находился берестяной туес с кусками качественного голубого кремня, отщепами и орудиями.

Имеется группа наконечников с односторонним костяным жальцем и дублирующим пазом, где вкладыши (кремневые пластины) могут повторять форму костяного жала или стоят параллельно стержню. Наконечник такого типа был обнаружен в южной части поселения Веретье I, между жилищами № 2 и № 3 (кат. 15). Вся поверхность орудия была тщательно заполирована. В пазе сохранился вкладыш-лезвие (кремневая пластина длиной 9,5 см). На дистальном конце пластина обработана мелкой вентральной ретушью, формирующей кремневое жало, симметричное костяному. На насадах некоторых костяных наконечников сохранились остатки смолистого вещества, с помощью которого они крепились к древку.

На поселении были обнаружены как целые деревянные стрелы, так и составные. Появление наконечников из дерева может быть связано с более простым способом их изготовления. В многочисленной группе деревянных наконечников представлены изделия с биконической головкой, тупые с коротким острым черешком и игловидные. Уникальными являются находки двух целых деревянных стрел. Одна из них длиной 58,0 см сделана из кедровой древесины, другая, длиной 65 см, изготовлена из сосны. Луки и их фрагменты представлены всего в 11 экз. (кат. 9, 10). На сегодняшний день это наиболее древние находки луков на территории России. Деталь лука была найдена на поселении около восточной стены в жилище № 2. Рядом с находкой располагались скопления орудий, камней, кости животных, а также широкий нож из лопатки лося с резным геометрическим орнаментом по обе стороны гребня. Длина обнаруженного в Веретье I целого лука составляет 102 см. Все луки имели простую форму, с круглым сечением в средней части и овальным на концах. Для крепления тетивы по концам вырезались кольцевые углубления. В средней части лука есть углубление для руки, где у некоторых из них сохранилась обмотка из полоски бересты.

Деревянные копья и дротики также представлены в материалах памятника. Копья были более массивными и достигали в длину до 180 см, дротики длиной

около 120 см имели острый или листовидной формы боевой конец. Некоторые копья имели паз для кремневых вкладышей. Костяные наконечники копий представлены тремя типами: составными, плоскими и с округлым сечением стержня. Среди них следует отметить орудие из полой кости с острым выступом на конце и двумя отверстиями на краю втулки (кат. 7). Копье было обнаружено между жилищами № 1 и № 2. Поверхность этого изделия заполирована и покрыта сплошным орнаментом, состоящим из мелких овальных углублений. На краю обуха расположены сверленные отверстия для укрепления орудия на древке. Возможно, такое оружие могло предназначаться для ритуальных действий.

Многочисленную группу образуют гарпуны или зубчатые острия (кат. 13), которые могли использоваться в качестве наконечников метательного оружия. Часть из них жестко крепилась на деревянном древке. На некоторых орудиях сохранилась обмотка из полосок бересты и смолистого вещества, с помощью которых гарпуны крепились к древку метательного оружия.

Отдельную группу составляют кинжалы и ножи (кат. 14). Они изготавливались из ребер, локтевых и лопаточных костей лося и могли предназначаться как для охоты и разделки туш животных, так и использоваться как оружие ближнего боя в ходе межгрупповых столкновений древнего населения. Категория этого оружия, многочисленного и разнообразного, включает ножи с одними и двумя пазами, некоторые – с остатками деревянной рукояти, кинжалы из ребер животных, обух которых обертывался лентами из бересты, кинжалы на лопатке и на локтевой кости лося. Один из подобных кинжалов дополнен пазом, идущим вдоль одного края, где сохранились три кремневых лезвия, поставленные для усиления колото-режущего эффекта. Из этой группы выделяется кинжал на массивной кремневой пластине (кат. 6), который был обнаружен у очага, расположенного рядом с пристройкой к жилищу № 1. Рабочее лезвие кремневого кинжала сформировано с двух сторон невысокой крутой ретушью. Обух обработан вентральной ретушью и сколами, затем обернут берестяной лентой, занимающей 2/3 длины кинжала. Скорее всего, такое изделие было личным оружием древнего охотника.

Нередко личное оружие мезолитических охотников – кинжалы или ножи – украшалось насечками по краям, резным геометрическим орнаментом или прочерченным орнаментом из пересекающихся линий. На костяные наконечники, кинжалы и ножи иногда наносились знаки в виде прорезных линий, образующих косые крестики в рамке или без нее, серии крести-

ков. Подобным образом охотники-собиратели помещали свое оружие, что может свидетельствовать о начале социального разделения внутри групп охотников, а также о том, что могла существовать «сигнальная» система «свой-чужой». За таким личным оружием следили и ухаживали. В материалах поселения Веретье I имеется около 50 ножей с геометрическим орнаментом и пазами, с орнаментом из резных линий, сходящимися под углом. Особо следует отметить кинжал из выпрямленного ребра лося, заполированный по всей поверхности и орнаментированный с обеих сторон тонким узором из пересекающихся прочерченных линий (кат. 6). Обух кинжала выполнен в виде стилизованной головы лося, на которой выделены уши и грива. Изделие найдено на площадке между жилищами № 1 и № 2, где были обнаружены остатки двух открытых очагов. Кинжал находился возле очага, обложенного камнями и содержавшего скопление костей животных и рыб. Так как на таких изделиях не сохранились следы утилитарного использования, скорее всего, орудия такого типа предназначались для проведения каких-то ритуальных действий.

Количество и разнообразие оружия, найденного в поселении Веретье I, свидетельствует о том, что охота составляла основу экономики его древних обитателей. Поселение существовало в течение круглого года, на это указывают основательные конструкции жилищ, в которых можно было жить в течение холодных сезонов, а также большое количество орудий труда, охотничьего вооружения и наличие личного оружия древних охотников-собирателей. Не исключено, что имели место вооруженные столкновения между группами мезолитического населения, связанные с разделом охотничьих угодий. Нанесение знаков-меток на личное оружие и бережное к нему отношение обитателей поселения Веретье I говорит о существовании определенных правил охоты и раздела добычи, а также о начале социального разделения внутри групп охотников-собирателей эпохи мезолита.

*С.В. Ошибкина,
М.Э. Полковникова*

Оружие в эпоху неолита?

Блеск и историчность легендарных цивилизаций и народов затмили первобытную историю материковой, в том числе лесной зоны, Европы. Эта пора всеобщей истории представляется нам, как правило, в очень блеклых тонах и ассоциируется с дикими племенами, ютившимися в примитивных хижинах и живущими изолированно друг от друга и тем более от знаменитых южных цивилизаций.

Эпоха неолита, нового каменного века, охватывает VII–III тыс. до н. э. Эта эпоха открытий, но не новых пространств и материков, как это было в эпоху мезолита, а глиняной посуды, скотоводства, земледелия, торговли, ремесла.

Распространенное мнение, что жизнь в каменном веке была чрезвычайно тяжелой, что несовершенство

технических средств заставляло человека постоянно трудиться, добывая «хлеб насущный», не оставляя «свободного времени», позволило предположить, что в основе процесса неолитизации лежит стремление надежного обеспечения источниками питания в современном понимании этой проблемы. В пользу данной теории приводятся суждения о занятиях и жизни охотников и собирателей как людей, которым свойственны «экономика выживания», «ограниченный досуг в исключительных случаях», «непрестанные поиски пищи», проживание в экологических нишах (куда они были вытеснены в силу различных исторических обстоятельств), обладающих «скудными природными ресурсами». На самом же деле, стоит согласиться с мнением М. Салинза, что это было общество первоначального изобилия. Если рассматривать проблему

обеспечения социума всем необходимым с позиции, что потребности удовлетворяются либо наращиванием производства, либо ограничением желаний.

Большинство социумов охотников, собирателей и рыболовов обладают достатком без реального избытка – это основной их экономический принцип, своего рода политика. Задача пропитания, как утверждают этнографы, решается охотниками столь успешно, что половину или более половины всего времени они свободны от необходимости заниматься домашними делами и добычей пропитания. Условием «достатка» являются регулярные передвижения, смены экологических ниш в зависимости от сезона, но в рамках определенной территории, закрепленной за коллективом. В такой ситуации богатство – бремя. В этом процессе не пространство удерживало человека, а человек решил по каким-то причинам быть менее подвижным и обосноваться в определенных экологических нишах. Еще одна отличительная черта – миролюбие обществ, которое поддерживалось как социальными установками, так и системой воспитания подрастающего поколения.

Да, действительно, община собирателей, охотников и рыболовов твердо ограничена в своей численности и производственных возможностях, как и любой человеческий социум. Если и нет специализации, то скорее всего из-за отсутствия «рынка», а не из-за отсутствия времени. А возникновение специализации скорее является следствием адаптации к не совсем идеальным условиям обитания. По мере эволюции человеческой культуры количество труда на душу населения увеличивается, а количество досуга уменьшается. Голод как явление растет абсолютно и относительно по мере развития человеческой культуры. Наиболее примитивные из народов мира почти не имеют имущества, но они не ощущают себя бедными (в нашем понимании). Бедность не есть малое количество предметов потребления, она прежде всего выражает отношения между людьми. Бедность – это социальный статус, изобретение цивилизации, в основе которой лежит понятие частной собственности. Единый до этого мир разделился на мир традиционной культуры и мир цивилизации. Одни становятся беднее, другие богаче. Появилась почва для качественно новых конфликтов, в основе которых лежит стремление присвоить чужую собственность: земли, скот, урожай и другие ценности, а не отомстить за убийство родственника, за обиду, за конфликт во время охоты, кражу женщин.

Оседлое население лесной зоны Европы в эпоху неолита смогло создать специализированную экономику. В основе этого процесса лежал процесс адаптации к разнообразным природным условиям Восточной Европы, которая приводила к сложению комплексного хозяйства, основанного на различной хозяйственной специализации с элементами производящего хозяйства. Это приводило к развитию социальной дифференциации, накоплению пищевых ресурсов, увеличению плотности населения, что в конечном счете не могло не приводить к росту напряженности в межобщинных отношениях и к вооруженным столкновениям.

На практике в археологических материалах первобытной культуры очень сложно отделить боевое оружие от охотничьего вооружения. Только контекст находок позволяет вычлнить оружие, выявить следы вооруженных столкновений. С наступлением эпохи неолита свидетельств вооруженных конфликтов становится все больше. Археологические свидетельства – находки скелетов убитых людей с остатками оружия в них, как в погребениях, так и на территориях поселков. Косвенным свидетельством может являться большая специализация вооружения, отражающаяся в появлении большого типологического многообразия наконечников метательного вооружения (кат. 27, 28; кат. 29, 30) и в появлении престижного вооружения, например, больших кремневых кинжалов (кат. 26), каменных боевых топоров, которые иногда украшались головами животных (кат. 36) и выступали в качестве жезлов, инсигний власти.

К концу эпохи неолита – началу раннего бронзового века в лесной зоне Восточной Европы складываются разнообразные автократические общества со сложившейся воинской культурой. Она находит отражение и в погребальном обряде позднего неолита–раннебронзового века. Одними из наиболее ярких являются материалы фатьяновских могильников (кат. 47, 48). По мнению исследователей все мужчины фатьяновской культуры были воинами. В этих погребениях встречаются боевые каменные сверленные топоры, которые лежали около головы, а у юношей – в ногах. В так называемых погребениях «вождей» медные вислообушные топоры кались в «футлярах» из бересты и, как правило, лежали перед лицевой частью черепа погребенного. В этих же погребениях находят и медные копья. Кремневые ножи-кинжалы, располагавшиеся на поясе, – важный атрибут большинства мужских погребений фатьяновской культуры. Таково было вооружение воинов начала II тыс. до н. э.

А.А. Мазуркевич

Кьябтовая пещера Камень Дыроватый

Скала Камень Дыроватый находится на левом берегу р. Чусовой, в 6 км ниже устья р. Кашки (Свердловская обл., Пригородный район). Скала высотой более 60 м и протяженностью около 1 км имеет несколько расположенных на разной высоте пещер. На высоте 19–20 м от подножья скалы отчетливо видно устье пещеры Камень Дыроватый (в путеводителях – пещера Скалолазов) шириной 8,5 м.

В 1930-х годах и в 1980-х – начале 1990-х пещера исследовалась археологами. В ходе раскопок в пещере и на площадке у подножья скалы была собрана огромная коллекция наконечников стрел и, возможно, дротиков, насчитывающая, включая обломки, более 21 тысячи экземпляров. Пещера Камень Дыроватый – уникальный археологический памятник по количеству и разнообразию типов наконечников стрел. У большинства каменных и костяных наконечников острия обломаны, а у металлических – согнуты при ударе о стенки пещеры. Кроме наконечников стрел в пещере были найдены серебряная сасанидская монета с отверстием, бронзовая пронизка, шесть стеклянных бусин, несколько подвесок из зубов и костей животных и птиц. Полностью отсутствует керамика, отходы обработки камня, орудия.

Пещера Камень Дыроватый археологами интерпретируется как культовое жертвенное место. С противоположного берега расщелины в скале вокруг пещеры образуют человеческое лицо: различимы глаза,

выступающий нос, а сама пещера представляет открытый в крике рот с зубами в виде остатков колонн. На протяжении тысячелетий, начиная с эпохи мезолита (VII тыс. до н. э.) – времени костяных и кремневых наконечников, – до позднего средневековья (XIII–XIV в. н. э.), когда стрелы оснащались железными наконечниками, совершался обряд стрельбы в пещеру. В эпоху мезолита предпочитали стрелять в пещеру, а в раннем железном веке и в средневековье большая часть стрел, по-видимому, посылалась к подножью скалы, где могли стоять деревянные идолы. Высказывалось мнение, что обнаруженные в пещере стрелы предназначались в дар духу-хозяину горы. Крупные наконечники с кремневыми вкладышами могли ранее использоваться при охоте на лося (кат. 17, 18), с биконическими головками – при охоте на пушных зверей (кат. 19). Но большинство мезолитических наконечников из пещеры окрашены охрой, многие имеют гравированные орнаменты. Возможно, что эти наконечники участвовали в обрядах жертвоприношения животных. Наконечники стрел, подобные по форме найденным в пещере, встречаются на древних поселениях как Прикамья, так и Зауралья. Пещера, расположенная в среднем течении реки Чусовой, единственной реки, пересекающей Уральский хребет с востока на запад, была общим межплеменным святилищем для разных групп населения.

У.В. Хамкина

Вооружение скифов Северного Причерноморья

Средневосточные и античные источники свидетельствуют об особой роли войны и военного дела у скифских племен, которые мигрировали в Причерноморье из Азии. Геродот неоднократно упоминает о военных столкновениях: о вытеснении скифами из Европы и преследо-

вании в Азии киммерийцев, о вторжении «огромных полчищ скифов» в Мидию, о военном походе на Египет, когда египетскому царю Псамметиху дарами и просьбами удалось склонить завоевателей не идти далее. Ведение масштабных и победоносных наступательных действий на территории мощных в военном

отношении государств Древнего Востока – Ассирии, Мидии, Урарту, требовало не только передовой военной тактики, мобильности и профессионализма воинских группировок, но и совершенного, максимально приспособленного к особенностям тактики комплекса боевого снаряжения.

Военное дело и боевое снаряжение, как важнейшая и неотъемлемая часть культуры социума, базируются на достижениях науки и технологий, обуславливаются социальными устоями и идеологическими представлениями. Племена кочевых скифов имели мощную военную организацию, основанную на вооружении всего народа. Геродот писал: «Среди всех известных нам народов только скифы обладают одним, но зато самым важным для человеческой жизни искусством. Оно состоит в том, что ни одному врагу, напавшему на их страну, они не дают спастись, и никто не может их настичь... Все они конные лучники и промышляют не земледелием, а скотоводством; их жилища – в кибитках. Как же такому народу не быть неодолимым и неприступным?».

Основной боевой единицей скифского войска была конница, однако использовалась и пехота. Основным оружием дальнего боя у скифского всадника были лук и стрелы. Эффективность этого вида вооружения была столь велика, что во время и после скифских походов в Передней Азии стали изготавливать и использовать втульчатые наконечники стрел скифского типа – до этого на вооружении лучников переднеазиатских государств были исключительно черешковые наконечники.

В ближнем бою использовались мечи, кинжалы и боевые топоры-секиры. Кинжалы, равно как и короткие мечи, длина которых несколько превышала 60 см, назывались акинаками. Акинаки и боевые секиры составляли не только неотъемлемую часть вооружения скифа-кочевника, но являлись и символом социального статуса. Изображения этих предметов на антропоморфных каменных изваяниях раннескифского времени, так же как и упоминание золотой секиры в скифском эпосе, дошедшем до нас в изложении Геродота, показывают их значимость как символов власти. Об этом же свидетельствуют и находки парадных акинаков в богато украшенных золотых ножнах и церемониальной секиры в погребениях знатных воинов из Келермесского кургана № 1, раскопанного Д.Г. Шульцем в 1903 г., и Мельгуновского кургана.

Высокие защитные качества литых бронзовых шлемов кубанского типа обусловлены массивностью стенок тульи и рельефным валиком – ребром жестко-

сти, проходящим по оси шлема. Лицо и шея воина были защищены кожаными или войлочными нащечниками и назатыльником, имевшими, возможно, покрытие из металлических чешуек. Нащечники и назатыльник крепились к шлему при помощи отверстий, пробитых вдоль его нижнего края. Находки шлемов в аристократических усыпальницах Келермесского могильника и изображение их на изваяниях раннескифского времени являются показателем того, что шлемы были не только важнейшей частью оборонительного вооружения, но и признаком высокого социального статуса воина.

Чешуйчатый панцирь обеспечивал конному воину защиту от поражения стрелами в дистанционном бою и от поражения мечом в ближнем. Наличие чешуйчатых панцирей в северо-кавказских и причерноморских памятниках, даты которых предшествуют времени переднеазиатских походов скифов, и полное отсутствие подобных панцирей в переднеазиатских материалах этого периода позволяют утверждать, что чешуйчатый панцирь был изобретен и бытовал в кочевнической среде в допоходное время вне всякой зависимости от переднеазиатских и кавказских влияний. Доспехи с чешуйчатым бронированием распространяются в Передней Азии уже после скифских походов, поскольку именно в ахеменидское время ламеллярный доспех почти совсем вытесняется чешуйчатым. Геродот упоминает о персидских «пестрых хитонах с рукавами из железных чешуек, наподобие рыбьей чешуи» и о таком же вооружении мидян, отмечая, что вооружение это, собственно, мидийское, а не персидское. По всей видимости, чешуйчатые панцири вошли в состав мидийского защитного вооружения в результате заимствования у кочевников-скифов, о взаимодействии с которыми свидетельствует Геродот. Причиной замены традиционных переднеазиатских доспехов чешуйчатыми можно считать простоту в изготовлении, высокие защитные и эксплуатационные свойства панцирей скифского типа.

Таким образом, особая роль войны и военного дела у скифов, которые могли существовать, лишь имея мощную военную организацию, привели к созданию необыкновенно эффективного комплекса наступательного и защитного вооружения.

М.В. Рядкова

Кочевники и их вооружение

Военное дело составляет существенную часть любой культуры, а соответствующей ей оружие выступает как важнейшая ее характеристика. Эволюция типов наступательного и оборонительного вооружения напрямую обусловлена образом жизни народа и присущими эпохе способами ведения военных действий и тактикой боя.

Вооружение древних кочевников и его развитие связаны прежде всего с кочевым существованием и сопутствующей ему воинственностью народов, чей быт и скотоводческое хозяйство требовали воинских навыков и владения верховой ездой практически всего населения, заставляя находиться в постоянной боевой готовности для защиты своего и захвата чужого имущества. Непрестанные столкновения с другими племенами способствовали превращению кочевников в чрезвычайно подвижное и организованное конное войско, представлявшее грозную силу и внушавшее страх оседлым народам.

Дляномада конь – неперемное условие существования и неотъемлемая часть его быта, и потому воин-кочевник всегда искусный наездник. В этой среде культивировались воинские дух и доблесть. Традиционными преимуществами кочевников перед оседлыми народами были быстрота и мобильность конного войска.

Кочевники обычно использовали наступательное оружие дистанционного поражения, прежде всего лук со стрелами, и оружие ближнего боя, в том числе и рукопашного. К последнему относятся разные по характеру поражающего воздействия типы рубяще-колющего (обоюдоострые мечи) и режуще-рубяще-колющего (однолезвийные сабли) оружия.

Для ранних кочевников скифо-сарматской эпохи (I тыс. до н. э. – начала I тыс. н. э.) свойственно использование разных типов мечей, тогда как наступательное оружие поздних кочевников средневековья включает в себя саблю с длинным на большей части полотна однолезвийным клинком.

Соответственно наступательному оружию развивались и типы защитного вооружения, важнейшим из которого является шлем.

Историческое изменение типов защитного и наступательного вооружения позволяет использовать эти предметы как датирующий материал и этнокультурный индикатор, поскольку для оружия каждой эпохи и культуры характерны определенные признаки, позволяющие установить их принадлежность к тому или иному историческому периоду.

Скифская эпоха на европейской территории обитания ранних кочевников сменилась сарматской. Вместе со сменой культуры изменились и типы мечей.

Тип раннего скифского железного меча, характерный на территории Нижнего Поволжья для сарматской эпохи, представлен экземпляром (кат. 66), найденным в мужском погребении I кургана 16 Аксеновского II могильника у хутора Дорофеева в Волгоградской обл. Меч датируется VI–V вв. до н. э. Он имеет сравнительно длинный двулезвийный клинок со срединным ребром, брусковидное ромбическое навершие и бабочковидное перекрестье.

В IV в. до н. э. походы Александра Македонского в Среднюю Азию всколыхнули сако-массагетов и весь мир так называемых «азиатских скифов». Новая волна ираноязычных кочевников из Центральной Азии захлестнула волго-донские степи. Греческие авторы этого времени упоминают неких сирматов, помещая их западнее Танаиса. Археологи отмечают кардинальные изменения, произошедшие в этот период в культуре кочевников, обитавших в междуречье Волги и Дона. Скорее всего, вместе с пришельцами с востока в эти места проникли и новые культурные традиции.

Этноним «сарматы» употребляется в античной письменной традиции с III в. до н. э.

С конца IV в. до н. э. на обширных пространствах от Северного Кавказа до низовьев Дуная обитали неизвестные ранее античному миру племена. С сираками, жившими в основном по побережью Азовского моря и по реке Маныч, левому притоку Дона, соседствовали аорсы – одно из крупнейших сарматских племен, обитавших в Нижнем Поволжье, по северо-западному побережью Каспийского моря и до низовьев Дона. Степное пространство между Днепром и Доном занимали роксоланы, а территория между Каспийским и Азовским морями, на юго-восток от сираков, принадлежала племенам аланов, пришедших из аральских степей. В придунайских землях жили языги. Сарматы заняли прочную позицию на исторической арене и за сравнительно короткое время подчинили обширные территории. Наиболее активную роль в Северном Причерноморье сарматы начинают играть со II в. до н. э., когда, по-видимому, происходит их массовое движение на запад. Они захватывают огромную территорию от Дона до Дуная, вытеснив обитавших здесь прежде скифов, остатки которых в результате оказались заперты в пределах Крымского полуострова.

Достигнув северопричерноморских степей, сарматы вступили в непосредственный контакт с населением античных колоний, особенно с жителями греческих городов Боспорского царства. Став соседями

эллинов и часто смешиваясь с боспорянами, сарматы многое у них заимствовали, но и сами вносили в их жизнь и культуру нечто новое.

Для раннесарматского периода характерен тип меча с серповидным навершием и прямым перекрестием (III в. до н. э., кат. 87), представленный случайной находкой из Самарской губернии. К среднесарматскому периоду относится короткий железный меч с прямым перекрестием и кольцевидным навершием. Он найден в Калиновском могильнике (кат. 86). Мечи такого типа преимущественно датируются I–II вв. н. э.

К сарматской эпохе относится и бронзовый сфероконический шлем, обнаруженный в разрушенном кургане у хутора Веселый при раскопках на р. Маныч (приток Дона) вместе с железным мечом. Набалдашник, венчающий конической формы тулю и напоминающий шишковидные выступы наверший этрусско-италийских шлемов типа «монтефортино», указывает на источник некоторых признаков, проявившихся в некоторых категориях панοπлии, используемой сарматами. С другой стороны, манычский экземпляр имеет ряд черт, роднящих его с восточно-эллинистическими шлемами. Это касается, прежде всего, технологического аспекта, поскольку в его изготовлении использована техника выколочки объемного изделия из цельного листа. Изначально шлем был снабжен нащечниками, позднее утраченными. Вероятно, манычский экземпляр представляет собой образец имитации шлема типа «монтефортино» с элементами, характерными для восточно-средиземноморского защитного вооружения.

Античное время и связанная с ним эпоха ранних кочевников характеризовались сложением специфических типов клинкового и защитного вооружения, соответствовавших способам ведения военных действий скифами и сарматами.

Наступление эпохи Средних веков вывело на историческую арену новые кочевые народы, разожгло новые войны, а вместе с ними принесло и новые формы вооружения. Сабля как самостоятельный тип оружия сформировалась к VIII в. Приспособленный для рубящего удара сверху и удобный для всадника вид вооружения с изогнутым клинком длиной более метра, несомненно, родился в среде воинов-всадников и стал излюбленным для ведения ближнего боя у разных этнических групп кочевников, быстро распространившись на большой территории. Кочевники южнорусских степей (XII–XIII вв.), главной силой которых была легковооруженная конница, были экипированы именно саблями, поскольку она является специфическим оружием конного маневренного войска. В Средние века наблюдается стабильное развитие сабельного клинка в сторону большего изгиба сабельной полосы,

а вместе с тем и усиления рубящих свойств. Так, изгиб сабли в середине лезвия возрастает от 3–4,5 см в X в. до 4,5–7 см в XI–XIII вв.

Такая сабля наносила рубящий удар, но могла использоваться и как колюще-режущее оружие (кат. 117). Сабли вкладывались в деревянные с кожаным покрытием ножны, а рукояти имели чаще всего деревянные щечки. Перо сабельного клинка обычно было обоюдоострым, что повышало его колющие качества и увеличивало возможность повреждения защитного доспеха противника. Почти половина всех археологических находок подобных сабель происходит из курганов Поросья, которое оказывается в этом отношении самым насыщенным в Европе районом.

Уникальная находка в селе Липовец Каневского уезда Киевской губернии на левом берегу р. Рассавы в кургане I была сделана во время раскопок О.Н. Макаревича 1892 г. В погребении воина был обнаружен полный комплект панοπлии, включающий кольчугу и шлем с боевой маской (кат. 116). Эта находка демонстрирует средневековое оборонительное вооружение, принадлежавшее, очевидно, одному из кочевников, населявших южные степи на пограничных рубежах Древней Руси.

Кольчатый доспех был распространен в древнерусском вооружении с VIII по XIII вв. и характерен для социальной верхушки. Раскопанные в Поросье богатые воинские погребения принадлежали Черным Клобукам. Под этим собирательным именем объединялись племена вассальных киевскому князю кочевников, включавших торков, берендеев и печенегов, которые контролировали границы Киевской Руси со степью. Черные Клобуки хоронили своих знатных воинов одетыми в кольчугу в полном боевом снаряжении вместе с конем. Около головы погребенного воина стоял высокий шлем. Подобные шлемы с маской, полностью закрывающей лицо, относятся к характерному типу защитного вооружения и предположительно восходят к передневносточному доспеху. По нижнему затылочному краю сохранились остатки бармицы. На лобной части корпуса шлема сделан прямоугольный вырез для железной личины. Маска в липовецком погребении была повернута и откинута на тулю. Несомненно, портретная личина с прорезями для глаз и ноздрей и с рельефными усами передает европеоидные черты. Плотнo прилегая к лицу, она выполняла функцию своеобразного забрала и играла, вероятно, устрашающую роль в бою.

Подобное защитное вооружение могло быть весьма эффективным, так как способно предохранить воина от смертельных ударов и серьезных повреждений, возможных при использовании рубящего и колющего оружия.

Е.Ф. Королькова

Оружие античных героев

Классическая античность, колыбель европейской цивилизации, во многом заложила основы и в сфере военного дела Запада. Греческими и римскими (позднее – византийскими) авторами впервые в западной части Старого света были разработаны теоретические вопросы стратегии, тактики, полиоркетики (искусства осады и обороны крепостей). Сочинения Энея Тактика и Марка Витрувия Поллиона, Элиана и Флавия Вегеция Рената читали, переписывали, изучали и в Средние века, и в эпоху Ренессанса, и в Новое время. Сами слова «тактика» и «стратегия», как и обозначаемые ими понятия, восходят к аутентичным древнегреческим. Многие оружейные термины в новых европейских языках имеют античное, греческое или латинское происхождение. Например, французские «casque» и «espadon» происходят от латинских «cassis» (шлем) и «spatha» (меч), а итальянское «scudo» от латинского «scutum» (щит).

Античная история – это почти непрерывающаяся череда военных конфликтов. Война требовала оружия, и спрос закономерно рождал предложение. В разных регионах Средиземноморья складывались крупные торгово-ремесленные центры, специализировавшиеся подчас на конкретных видах вооружения. На протяжении столетий оружейное ремесло совершенствовалось от грубоватых форм и примитивных технологий ранней архаики к изысканной простоте и высокому техническому мастерству, свойственным лучшим образцам античного оружия и доспеха. Эстетизация всех областей созидательной деятельности, присущая эллинам, не могла не сказаться на столь значимой отрасли ремесла, как изготовление оружия.

Модели для доспехов или элементы декора нередко создавали высокопрофессиональные мастера, художники в полном смысле слова, также как много позднее художники высокого Ренессанса исполняли эскизы доспехов и оружия, а порой и сами доспехи для царственных заказчиков. Самым знаменитым среди эллинских мастеров-оружейников был, конечно, бог-кузнец Гефест (римский Вулкан). Чудесные доспехи, выкованные им для величайших героев и богов, воспеты Гомером, Гесиодом, Вергилием, Нонном. Традиция сохранила и имена реальных людей, хотя упоминания об оружейниках редки. Среди них можно назвать Зоила с Кипра, выковавшего доспехи для Деметрия Полиоркета, и Теофила с Родоса, создавшего шлем для самого Александра Великого.

Доспехи и оружие эллинской работы широко экспортировались по всему Средиземноморью и в сопредельные

регионы. Оружейные мастерские, возникавшие в отдаленных колониях, продолжали традиции, следуя принятым в метрополии стандартам. Этим объясняются многочисленные находки греческого вооружения далеко за пределами Эллады. В святилищах Балканской Греции находят доспехи греческого облика с посвятельными надписями греков-италиотов и сикелиотов.

Будучи значимым сектором древней материальной культуры, античное оружие довольно рано стало объектом коллекционирования. В Эрмитаже имеется значительное число предметов античного вооружения. Большинство из них происходит с территории Северного Причерноморья и Северного Кавказа. Наряду с ними в императорских коллекциях хранились артефакты из раскопок в Италии, приобретенные в разное время за рубежом или у русских коллекционеров.

Методика раскопок и археологической фиксации материала в XIX в., особенно в первой его половине, была крайне несовершенна, многое было утрачено из-за примитивной консервации или небрежного хранения. Порой предметы попадали в собрание Эрмитажа спустя длительный промежуток времени после их нахождения. Железный шлем из гробницы, открытой А.Б. Ашиком близ Карантинного шоссе под Керчью, оказался в Эрмитаже благодаря счастливому стечению обстоятельств. Почти три года президент Академии художеств А.Н. Оленин безуспешно пытался через министров двора и внутренних дел воздействовать на Ашика, настойчиво добиваясь пересылки находки в Петербург, ибо «сии драгоценнейшие остатки искусства и оружия древних достойны украшать Эрмитаж Его Императорского Величества». Только визит Николая I в Керчь в сентябре 1837 г. положил конец волоките. Шлем был доставлен в Царскосельский арсенал, а позднее – в Новый Эрмитаж, где долгое время экспонировался в зале керченских древностей. Неизвестно, как сложилась бы в противном случае судьба этого уникального памятника, ведь бронзовый щит, найденный в том же погребении и оставшийся в Керченском музее, как сказано в одном из донесений, «истлел и рассыпался на мелкие части».

Тем не менее, коллекции Эрмитажа позволяют наглядно представить эволюцию древнегреческого вооружения, начиная с архаического периода вплоть до позднего эллинизма. В силу специфики формирования, собрание наиболее представительно для античного Причерноморья, и эта особенность принципиальна для понимания его значимости в ряду других мировых собраний античного оружия. В материковой

Греции и в Эгеиде практика захоронений с оружием была, по большей части, оставлена еще в период архаики, приблизительно в начале VII в. до н. э. Иногда в могилы помещали миниатюрные модели щитов, луков, мечей, выполненные из глины или бронзы, но не само оружие. Поэтому находки древнегреческого оружия в археологических комплексах на варварской периферии, на севере Балканского полуострова и в Циркумпонтийской зоне, очень важны.

В ряде регионов Северного Причерноморья, например, на Боспоре, греческий импорт практически полностью обеспечивал потребности местной родовой аристократии в защитном вооружении. Греческие доспехи высоко ценились и могли использоваться на протяжении длительного времени, меняя владельцев. Иногда греческие изделия подвергались переделкам с целью адаптации к местным условиям.

Несмотря на то, что уже в VII в. до н. э. оружие в Элладе не было неперменной составляющей погребального инвентаря, именно от архаического времени сохранилось наиболее значительное количество памятников – шлемов, панцирей, поножей, разнообразных дополнительных элементов защитного вооружения, щитовых эмблем, рукоятей и фрагментов окаймления щитов, наконечников и втоков копий. Подавляющее большинство этих предметов происходит из раскопок крупнейших святилищ: в Олимпии, Дельфах, Додоне, Линде (Родос), на о. Крит, в Милете. Это и неприятельские трофеи, и собственное оружие, поднесенное божеству по случаю одержанной победы или какого-то иного события, в совершении которого даритель усматривал божественное вмешательство. На многих вотивах есть посвячительные надписи, позволяющие порой связать приношение с конкретным историческим событием.

Наиболее заметной и значимой составляющей комплекса защитного вооружения был щит-аспис (*ἀσπίς*). Ко времени становления эллинской цивилизации на Балканском полуострове в употреблении были щиты различных форм и размеров. Изготавливались они из дерева, прутьев, кожи – материалов, быстро поддающихся тлению. Об этом свидетельствуют определения и эпитеты, применявшиеся при описании щитов в эпической поэзии. В позднем бронзовом веке появляются щиты, выкованные из металла (меди или бронзы), либо усиленные металлическими элементами – умбоном и окантовкой края. Древнейшие археологические находки щитов с металлическим покрытием происходят из Центральной и Южной Европы. Вероятно, именно оттуда такие щиты и проникают в Эгеиду.

В конце VIII – начале VII в. до н. э. в древнегреческом военном деле произошли перемены, связанные с появлением нового комплекса вооружения. Важнейшим нововведением в этой области был большой круглый щит, за который в новой историографии закрепи-

лось наименование «аргивский». Геродот сообщает, что такой щит греки позаимствовали у карийцев, одного из народов Малой Азии, вместе с обычаем изображать на щитах эмблемы. Однако, согласно греческому преданию, щит изобрели аргосские царевичи-близнецы Акримий и Пройт. До поражения, понесенного в середине VI в. до н. э. от Спарты, Аргос был одним из сильнейших государств Пелопоннеса. На VII–VI вв. приходится расцвет аргосских оружейных мастерских, с продукцией которых исследователи связывают значительную часть находок архаического вооружения в греческих святилищах. Может быть, в основу легенды о царственных братьях-изобретателях легла высокая репутация аргосских оружейников.

Принципиальное новшество «аргивского» щита заключалось в том, что он, в отличие от более ранних форм, имел не одну, а две рукояти. Первая – для нее в современной литературе утвердился термин порпакс (*πόρταξ* – «кольцо» или «петля») – представляет собой слегка расширяющуюся в средней части бронзовую скобу с отогнутыми внешними краями, оканчивающуюся с обеих сторон симметричными трапециевидными крыльями, служившими для крепления на деревянной основе. В эту скобу, располагавшуюся по центру внутренней поверхности щита с небольшим смещением вправо, воин продевал левую руку до локтя, одновременно хватаясь за помещавшуюся у края щита вторую, ременную рукоять.

Если «аргивский» щит сам по себе и не революционизировал тактику, то, несомненно, явился одним из необходимых технических слагаемых нового построения – фаланги. Он занял важнейшее место в паноплии тяжеловооруженного воина – гоплита. Гоплиты сражались в плотном боевом порядке фаланги, построившись рядами в несколько шеренг. Идя в атаку, воины плотно смыкали ряды, образуя сплошную стену щитов. Каждый воин прикрывал себя и соседа слева. Ощетинившаяся копьями фаланга с фронта производила устрашающее впечатление. Только с флангов, особенно неприкрытого щитами правого, она была сильно уязвима. В одной из эпиграмм Леонида Тарентского (III в. до н. э.) некий Феримах, от имени которого поэт обращается к Пану, призывает бога оберегать его в сражениях, прикрывая справа, с незащищенной щитом стороны: «И, охраняя, будь справа». Это красноречивое выражение напоминает нашу идиому «прикрыть спину». Не случайно особенно почетным считалось встать на правом фланге построения – наиболее опасном. На правом крыле фаланги традиционно сражались спартанские цари. Подобный обычай существовал в начале V в. до н. э. у афинян: правым крылом должен был предводительствовать полемарх, старший из военачальников-стратегов. Оппозиция «слева – справа», то есть «со стороны щита» или «со стороны копья», зафиксирована даже в воинских

командах, дошедших до нас благодаря сочинениям античных тактиков. По щитам определяли численность подразделений: выражение «тысяча щитов» соответствует нашему «тысяча штыков» или «сабель». Став в VII в. до н. э. главным элементом защитного снаряжения древнегреческого тяжеловооруженного воина, круглый щит сохранил эту роль вплоть до эпохи эллинизма.

Диаметр гоплитского щита обычно варьировался в пределах от 800 до 900 мм, хотя мог достигать метра и более. Его основа изготовлялась из склеенных деревянных досок. Центральная часть щита сильно выдавалась вперед, сообщая ему сходство с неглубоким блюдом или чашей – фиалой. Эту характерную черту подчеркивали сами древние, используя выражение «аресова чаша» как эвфемизм для щита. В классический период, когда щиты производились массово, выступающий уплощенно-выпуклый центр щита и его чашеобразная изнанка вытачивались на токарном станке. Переход к внешнему окаймлению образовывал выраженный уступ, который приходился держащему щит воину на уровне плеча. Благодаря этому, можно было перенести на плечо часть веса 7–8-килограммового щита.

На лицевой стороне щита помещался рисунок – эпиграмма, – изначально выполнявший роль апотропея, наделявшийся магической охранительной функцией. Не случайно одним из самых популярных образов был горгонейон, голова Медузы Горгоны. Устрашающая маска чудовища с оскаленной пастью должна была отпугивать враждебные эманации, служить оберегом.

Архаические эпиграммы были связаны с тотемными символами, которые постепенно превращались в родовые эмблемы. За некоторыми можно порой прочесть смысловой подтекст. Так, образы льва, быка, пантеры подразумевали мощь, силу, бесстрашие: «Лев, и душой дерзновенный, и дикою силой стремимый». Петух, популярная с позднего архаического периода бойцовая птица, символизировал кураж, азартность, неустрашимость натиска. Изображение фалла служило, очевидно, демонстрацией неприкрытой брутальной агрессии. Вероятно, уже в VI в. до н. э. на щитах начинают помещать полисные или союзные эмблемы, в роли которых зачастую выступают символы и атрибуты божества, почитаемого в данном полисе, или амфикионии. Например, на щитах мантинейцев, согласно Вакхилиду, был изображен трезубец Посейдона, бога-покровителя этого полиса.

В V в. до н. э., по мере постепенной утраты аристократическими фамилиями преобладающей роли в политике полиса, декорация щитов упрощается. Порой на щите могла быть начертана лишь заглавная буква названия полиса. Вероятно, эта тенденция возобладала во второй половине столетия. Впрочем, о некоторых знаменитых греках известно, что они и в это время украшали свои щиты нарочито пышно, с претензией на

индивидуальность. Одним из таких «щеголей» был, если верить Плутарху, афинский полководец Алкивиад.

В классический период в Афинах функционировали довольно крупные мастерские-эргастерии, специализировавшиеся на производстве щитов. В них были заняты, порой, десятки рабов. Такой мастерской владели знаменитый афинский оратор Лисий и его брат Полемарх; когда во время олигархического переворота 411 г. до н. э. их имущество было конфисковано, в эргастерии находилось семьсот готовых гоплитских щитов.

В эллинистическое время щиты массово изготавливались в царских мастерских и несли стандартизированный декор. Сохранилось несколько щитовых оковок (и даже известняковая форма для их изготовления) с именами эллинистических правителей – Деметрия, Антигона, Птолемея, – удостоверяющих принадлежность арсеналу того или иного царя. Эмблемы теперь отражали династическую символику или пропагандировали правопреемственность и легитимность власти новых правителей. Размер щита в это время уменьшается – согласно рекомендации, приведенной в «Тактике» Асклепидота, оптимальным считался диаметр в восемь пяденей (около 600 мм). Кроме того, щит лишился характерной выраженной закраины. Эти изменения были вызваны принятием на вооружение длинной и тяжелой пики-сариссы, требовавшей двуручного хвата. За таким щитом в традиции закрепилось название македонского, как и за фалангой сариссофоров – воинов, вооруженных сариссами.

Знали греки и другие типы щитов. В классический период получает распространение пельта (πέλιτη) – легкий плетеный щит, обтянутый кожей или невыделанной козьей шкурой. Хотя подобные щиты были известны по обе стороны Геллеспонта, в Малой Азии и на севере Балкан, пельта прежде всего – типичное вооружение балканских горцев. Пельтасты или пельтофоры («носящие пельту»), воинственные фракийцы, начиная с V в. до н. э. все чаще привлекались эллинскими полисами, а позднее и македонскими царями, как наемники. Они имели легкое вооружение и широко практиковали метательный бой. В прямом столкновении с гоплитской фалангой фракийские пельтасты были бы бессильны, но могли тревожить гоплитов издали, забрасывая их дротиками и стремительно отступая. Используя тактику чередующихся атак и отступлений, избегая ближнего боя, пельтасты порой наносили гоплитам серьезные потери. Для борьбы с подобными противниками эллинам приходилось отбирать быстроногих воинов младших возрастов, в облегченном снаряжении, которые, покидая строй фаланги, неожиданно бросались на пельтастов и преследовали их. Тем не менее, было ясно, что лучшим противодействием неприятельским пельтастам станут собственные. В начале IV в. до н. э. греки, используя фракийский опыт, организуют отряды, по вооруже-

нию занимающие промежуточное положение между гоплитами (тяжелой пехотой) и гимнетами (легковооруженными). Это нововведение приписывали афинскому полководцу Ификрату, который, по сообщениям древних авторов, облегчил снаряжение воинов, снабдив их, взамен тяжелого гоплитского щита, щитом-пельтой, а вместо кнемид – прочной кожаной обувью, прикрывавшей голень, на толстой подошве. Сведения о реформе Ификрата противоречивы и отрывочны, к тому же он перевооружил всего лишь наемников, которыми предводительствовал. Тем не менее, резонанс побед, одержанных «ификратовыми пельгастами», был настолько велик, что даже их обувь получила название по имени полководца – ификратиды. С этого времени понятие «пельгаст» изменило значение: так стали называть профессиональных наемников вне зависимости от происхождения.

Со времени вторжения кельтов на Балканы в 70-х гг. III в. до н. э. в Элладе и, шире, во всем Восточном Средиземноморье повсеместное распространение получает новый для эллинов щит кельтского происхождения – большой овальный *thurēos*. Он имел дощатую основу, а с лицевой стороны был усилен утолщенным в средней части вертикальным ребром с укрепленным по центру выпуклым полуцилиндрическим умбоном. Название этого щита можно перевести как «дверевобразный» (*thurēos* по-гречески – «дверь»). Античные авторы описывают его, как громоздкий, неудобный, плохо защищающий. Тем не менее, *thurēos* стал одним из основных типов щита эллинистического времени.

Утрата щита почиталась величайшим позором. Хрестоматийное «с ним или на нем» великолепно передает неписаную норму героического кодекса чести, восходящего к Гомеру и унаследованного от него классическим греческим полисом. По афинским законам гражданин, бросивший в бою щит, был недостойн выступать в народном собрании. И наоборот, необоснованное обвинение в подобном поступке преследовалось по закону об оскорблении словом: «Кто скажет про другого, что он отбросил щит, тот подлежит ответственности».

Щиты, брошенные на поле боя бежавшими врагами, победители посвящали Эниалию (*Аресу*) и сооружали из них победный памятник – трофей («памятник бегства»). Его название восходит к древнегреческому слову *τροπή* – «поворот» – и подразумевает пункт, где врага «повернули», обратили в бегство. Трофей был непременным атрибутом победы. Его возводили подчас даже после не слишком значительных столкновений. Занятно, что в случае нерешительного исхода боя обе стороны считали себя достойными трофея. Обычно трофей сооружали следующим образом: неподалеку от места сражения выбирали дерево повыше, обрубали тонкие сучья, а на остальных развешивали захваченные у врага щиты и доспехи. Позднее

эти временные памятники иногда заменяли помпезными монументами из камня, украшенными рельефными изображениями щитов, а настоящие щиты помещали в святилище, где бережно хранили.

Непременным элементом воинского снаряжения был шлем. Античные шлемы отличаются большим разнообразием форм. Некоторые их наименования, используемые в современной литературе («беотийский» или «коринфский»), восходят к аутентичным названиям, но большинство условны. Они могут быть даны, например, по месту первой или образцовой находки, по ареалу преобладания находок, по особенностям формы или конструкции.

Самые ранние греческие шлемы в коллекции Эрмитажа относятся к так называемому коринфскому типу. Его без преувеличения можно назвать наиболее характерной греческой формой, особенно часто изображавшейся, и самой массовой по числу известных артефактов. В источниках есть упоминания о коринфских шлемах, позволяющие сделать вывод, что шлемы коринфских мастерских особо выделялись уже древними. Геродот, описывая ритуальные бои девушек ливийских кочевых племен, сообщает, что «девушку, которая сражается храбрее всех, народ украшает коринфским шлемом, облачает в эллинские доспехи». В пользу того, что именно Коринф был тем центром, где данная форма шлема впервые получила распространение, свидетельствуют многочисленные изображения на коринфских расписных сосудах. На архаических коринфских монетах в таком шлеме представлена Афина, тогда как, например, на аттических монетах богиня поначалу изображалась в шлеме иного облика.

Из числа памятников эрмитажного собрания, представляющих данный тип, самым ранним является шлем, приобретенный в составе предметов из коллекции маркиза Джованни Пьетро Кампаны. Он близок наиболее архаичным образцам, датирующимся первой половиной – серединой VII в. до н. э. Среди экземпляров, демонстрирующих последующие этапы эволюции этой формы, выделяется изящный коринфский шлем, прежде принадлежавший графу Салтыкову. Согласно аннотации к планшету из альбома А. Рокштуля, этот шлем происходит из Катаны (Сицилия). В первой половине XIX в. находки древнегреческого вооружения, еще сравнительно немногочисленные, зачастую любили помещать в какой-нибудь конкретный исторический контекст, связывать с ярким событием или именем античного героя. Другой, более поздний шлем, хранившийся в то время в Строгановском музее, был интерпретирован Олениным в 1818 г. как «оружие греческого воина, современника, может быть, Ксенофонта и Александра Великого». Неудивительно, что и Ф. Жиль, совершенно в обычаях своего времени, связал шлем Царскосельского арсенала с печально знаменитой Сицилийской экспедицией, предпринятой

афинянами в 415 г. до н. э. Но если Оленин состарил строгановский шлем века на полтора, то Жиль, напротив, примерно на столько же завысил датировку.

Ближе к концу архаического периода получили распространение более открытые шлемы, объединяемые в современной литературе под условным наименованием «халкидских». Данный тип генетически связан с коринфским. Он, с одной стороны, сохранил основные преимущества коринфского шлема, а с другой – отразил следование наметившейся в VI в. до н. э. тенденции к увеличению обзора и слышимости в шлеме. Принципиальной особенностью типа является наличие вырезов для ушей. Как и коринфские шлемы, «халкидские» обычно оснащались наносником. Своим названием шлем обязан вазописи: самые первые изображения таких шлемов появляются на расписных сосудах, производство которых в первой половине XX в. связывали с Халкидой, городом на о. Эвбея.

Неотъемлемой частью архаического шлема был волосяной гребень. Изготавливавшийся из непрочных органических материалов, этот элемент декора, известный уже из гомеровской поэзии, визуально представлен только в иконографии. Конструкцию гребня можно реконструировать гипотетически: нарезанный конский волос, по-видимому, фиксировался с одного конца в плотной кожаной обойме наподобие щетки. Обойма помещалась на тулье шлема. Петлю, крепившуюся на обойме спереди, зацепляли за расположенный на налобнике шлема небольшой бронзовый штырь с круглой шляпкой либо прямо за наносник, а сзади гребень привязывался к бронзовым петлям на затыльнике. Высокие гребни крепились на металлических подставках различных конструкций, среди которых встречаются самые замысловатые. Они могли иметь вид извивающейся змеи, колеса колесницы, канфара, изогнутой лебединой шеи. Иногда основанием для волосяного гребня служили укреплявшиеся на тулье кованые протомы животных: коня, пантеры, барана. Если вообразить украшенный таким образом шлем на голове могучего воителя, мысленно представив, говоря словами «Илиады», что «страшный поверх его гребень качался», можно, наверное, согласиться, что не только эпическое, но и реальное вооружение должно было производить сильное впечатление. Показателен эпизод хрестоматийной сцены прощания Гектора с Андромахой, когда маленький Астианакт был «яркою медью испуган и гребнем косматоволосым, видя ужасно его закачавшимся сверху шелома». По словам Полибия, высокие – почти в локоть (около полуметра) – черные и красные перья на шлемах римских воинов «как будто удваивают рост человека и придают воину красивый и внушительный вид».

В самом начале V в. до н. э. в Элладе получили распространение новые формы шлемов, появление которых знаменовало качественный прорыв. В отличие

от более ранних, у новых шлемов принципиально иначе решалась задача защиты лица. Древнегреческие оружейники нашли способ увеличить доступный сектор обзора в шлеме, одновременно не ослабляя защиту: лицо теперь прикрывал массивный козырек. Идея шлема с козырьком родилась эмпирически, из наблюдения или практического опыта ношения поздней разновидности коринфского шлема. Когда такой шлем носился сдвинутым на затылок, в не боевом положении, монолитное забрало образовывало подобие навеса, прикрывая верхнюю часть лица от солнечных лучей. Вероятно, это и дало толчок идее вынести вперед навес-козырек, а нижнюю часть лица закрыть развитыми нащечниками на шарнире.

В V в. до н. э. в Элладе сложился еще один специфический тип шлема, так называемый шлем-пилос. По-гречески «пилос» (πίλος) – войлок; так могли быть названы самые различные предметы, сваланные из шерсти, в наиболее употребительном значении – войлочный конический колпак с округлой верхушкой и ровным нижним краем. Нет сомнения, что именно войлочный пилос послужил прообразом для металлического шлема, на который позднее было перенесено и само наименование.

Широкое распространение шлемов-пилосов приходится на годы Пелопоннесской войны. Практически не прекращавшиеся военные действия последней трети V в. до н. э., ведшиеся и на море, и в горных областях, регулярно требовавшие снаряжения значительного числа воинов, диктовали облегчение и удешевление паноплии. Шлем-пилос, более легкий в сравнении с большинством традиционных типов, обеспечивающий хороший обзор, а главное менее трудоемкий в изготовлении и дешевый, вполне удовлетворял этим требованиям. К концу V в. до н. э. он был, без сомнения, господствующим типом массового шлема в Элладе.

Наряду со щитом и шлемом важной составляющей гопплитского снаряжения являлся корпусной доспех, панцирь. Общим наименованием для корпусных доспехов служит слово торакс (θώραξ), восходящее к микенскому «to-ra-ke». Возможно, оно имеет общие корни с латинским словом «lorica», также обозначавшим доспех, панцирь. Стремление обеспечить защищенность торса довольно рано привело к возникновению целого ряда разнообразных защитных приспособлений. Они упоминаются уже в гомеровских поэмах, в том числе различные боевые пояса или фартуки – зома, зостер, перисома, митра. Разработанность эпической терминологии свидетельствует о развитом комплексе защитного снаряжения, а преобладание терминов, обозначающих пояса, прикрывающие чресла и живот, демонстрирует первостепенную заботу о предохранении этих частей тела. Павсаний указывает даже, что у древних «опоясаться» значило «облачиться в доспехи». В классический период, судя по

изображениям, какие-то защитные опоясания также были в употреблении, но, скорее, воспринимались как облегченное снаряжение.

Одним из характерных типов корпусного доспеха, применявшихся элинами, является так называемый «*γυαλοθώραξ*», двустворчатая кираса, образуемая нагрудной и спинной металлическими пластинами-гюалами («полостями»). Панцири из крупных металлических пластин были известны еще в микенское время, но классический греческий панцирь сложился позднее и на основе других традиций – его генезис связывают с Центральной Европой. В VIII в. до н. э. в Элладе входит в употребление так называемый колоколовидный панцирь, двустворчатая кираса с длинным, слегка расширяющимся книзу подолом. Обе пластины, нагрудная и спинная, оформлены схематично переданным посредством чеканки изображением мышц торса – принцип декора, сохранявшийся впоследствии на протяжении столетий, видоизменяясь вслед за стилистическими изменениями в греческой пластике.

На протяжении VII в. до н. э. облик панциря меняется, его подол заметно укорачивается. С одной стороны, сокращение длины увеличивало подвижность бойца, но, вместе с тем, ослабляло защиту. Последнее обстоятельство вызвало появление дополняющего панцирь защитного элемента: полудисковидной или трапециевидной бронзовой пластины, крепившейся к подолу нагрудника и прикрывавшей низ живота и область паха. В современной литературе за этой деталью воинского снаряжения закрепилось условное наименование «митра», позаимствованное у Гомера. В позднейшее время бронзовый торакас мог оснащаться птерюгоном – своего рода юбкой из кожи или многослойной льняной ткани, разрезанной на вертикальные лопасти (птериго).

В период эллинизма получают распространение панцири из железа, поначалу – дорогие и редкие доспехи. Железные анатомические панцири сохраняются и в римское время, главным образом, как снаряжение военачальников и высокопоставленных офицеров.

Наряду с металлическими, в Элладе были в употреблении корпусные доспехи, изготавливавшиеся из других материалов. Поскольку их основа была органической (лен, кожа или войлок), они известны только по изображениям и упоминаниям в источниках. Наиболее ранние изображения, на которых можно уверенно идентифицировать льняной панцирь (*λίνοθώραξ*), датируются VI в. до н. э. Но доспехи из льна упоминаются уже в гомеровских поэмах и у Алкея, поэта рубежа VII–VI вв. Показательно, что в «Илиаде» это снаряжение отнюдь не рядовых бойцов: в льняных панцирях сражаются герои – Аякс Оилеев, Адраст, Амфий. Те линотораксы, о которых рассказывает Геродот, описаны как дорогое, особо ценное снаряжение – дары, посланные в крупные греческие святилища, в Линд

и Лакедемон, египетским фараоном Амасисом, предпоследним правителем XXVI (Саисской) династии. Льняной панцирь, предназначавшийся в дар лакедемонянам, был украшен вытканными изображениями, золотом и хлопчатобумажной бахромой.

У египтян греками, скорее всего, была позаимствована и практика изготовления доспехов из льна. Текстильное производство, в первую очередь изготовление льняных тканей, издавна было в Египте развитой отраслью ремесла. Доспехи из льна использовались и в Поздний период, когда египетские фараоны начали активно привлекать ионийских греков в качестве наемных солдат.

Технология, посредством которой в древности льняной ткани сообщалась необходимая прочность, достоверно неизвестна. Возможно, какое-то представление о ней дает текст византийского историка второй половины XII – начала XIII в. Никиты Хониата. Он описывает современное ему снаряжение, как «в несколько рядов сложенную, плотную льняную ткань, пропитанную рассолом крепкого вина. Слепленная солью и вином, эта ткань была так упруга, что никакая стрела не могла ее пронизать; она складывалась рядов в восемнадцать или даже более».

Нередко панцири из мягких материалов дополнительно усиливались чешуйчатым или пластинчатым покрытием. На некоторых вазовых росписях показаны доспехи, сплошь покрытые чешуйками. Такие панцири известны по находкам во Фракии и Северном Причерноморье, причем основой для чешуйчатого покрытия могли служить как ткань, так и кожа, а материалом для самих чешуек чаще служило железо.

Одним из важных новшеств, получивших распространение в период эллинизма и доживших кое-где почти до наших дней, была кольчуга. Полибий употребляет для ее обозначения греческий термин *άλυσιδωτος θώραξ*, переводимый буквально как «панцирь из цепных звеньев» (*άλυσιον* в переводе с греческого – «цепочка»). Возникновение этого вида доспеха связывают с кельтской традицией оружейного производства. Марк Теренций Варрон, крупнейший ученый-энциклопедист I в. до н. э., прямо называет кольчугу («*logica hamata*») изобретением галлов (кельтов). Эта информация подтверждается археологическими находками на кельтских памятниках III–II вв. до н. э. По мере продвижения кельтских племен на восток этот вид доспеха проник на Балканы, во Фракию и, вероятно, в Северное Причерноморье, где он надежно фиксируется в сарматское время. Впрочем, кольчуги уже во II в. до н. э. получали распространение и благодаря римскому влиянию. Полибий, описывая смотр селевкидской армии в Дафнэ (166 г. до н. э.), упоминает воинов, вооруженных «по-римски, в кольчугах».

Греческая паноуплия обычно дополнялась поножами – кнемидами. Сравнительно небольшие бронзо-

вые пластины со скругленными краями, служившие для защиты голени, были в употреблении у племен Центральной и Южной Европы еще в начале I тыс. до н. э. К середине VII в. до н. э. невысокие бронзовые кнемиды, оставлявшие колено открытым, получают распространение и в Элладе. Вазопись и археологические находки дают ясное представление о происходившей на протяжении VII–VI вв. эволюции от коротких наголенников, не защищавших колено, к высоким поножам с наколенником. С изнанки к поножам подклеивалась или подшивалась через небольшие отверстия вдоль края тонкая войлочная или матерчатая подкладка. Иногда для предохранения подъема стопы от натирания нижним краем поножи щиколотку обматывали куском материи. Пригнанные точно по ноге воина, кнемиды плотно одевались на голень и удерживались за счет собственной упругости, так что в ремешках или завязках не было необходимости. Позднее, в эллинистический период, когда снаряжение стали производить массово и снабжать им воинов централизованно, из царских arsenalov, потребовалось оснащение кнемид ремнями для дополнительной фиксации на ноге.

Во второй половине VI в. до н. э. доспех порой дополнялся и другими защитными элементами. Так, ногу воина, помимо наголенника, могли защищать односторчатые набедренники. Существовали также приспособления для защиты лодыжки, стопы и пятки. Их ковали из бронзы, моделируя форму подъема стопы до щиколотки. Отдельно исполнялся «носок», прикрывавший пальцы и крепившийся на шарнире к охватывавшей стопу сверху пластине. Подвижное соединение деталей не сковывало движений стопы и не создавало затруднений при ходьбе. Известны также металлические прикрытия для рук (обычно только для правой, что еще раз подчеркивает значимость щита): наплечник, закрывавший полностью плечо воина, и налокотник, защищавший предплечье и локоть.

Сравнительно малое число археологических находок дополнительных средств защиты конечностей – наручей и набедренников – может объясняться тем, что они требовали точной подгонки под комплектацию заказчика и, вероятно, изготавливались сугубо индивидуально, а следовательно, были дороги.

Римляне озаботились прикрытием конечностей только в эпоху Принципата. В начале II в. н. э. входят в употребление ламинарные наручи, набранные из горизонтальных железных пластин, соединенных с изнанки на кожаных ремнях посредством клепок, так называемые «manicae». Legionеры в таких наручах изображены на рельефах триумфального монумента императора Траяна в Адамклинсе, есть даже археологические находки этого снаряжения, но широкого распространения оно не имело. Применялись наручи, набедренники, поножи различных конструкций и тяжелооруженными всадниками древности – катаф-

рактариями (от греч. «катаφράκτος» – «защищенный», «покрытый броней»). Комплекс вооружения латной конницы – броня для всадника и коня, длинное копье-контос – был позаимствован на Востоке в эллинистическую эпоху и дожил до поздней античности. В целом, однако, для античной панопли защита рук и ног была нехарактерна, а доспех, полностью укрывающий воина, являлся, скорее, редким исключением.

Важной чертой эллинского и, в меньшей степени, древнеримского вооружения является его гармоничная соразмерность. И дело не только в том, что отдельные элементы доспеха пригонялись в соответствии с теми частями тела, защитой которых служили, и часто воспроизводили их облик с анатомической достоверностью. Античный доспех «антропоморфен» и сомаштабен человеку. То же в известной степени относится и к наступательному вооружению. Бесспорно, копья и мечи, стрелы, дротики и пращные пули были смертоносным оружием. Однако эллины не практиковали никаких особо изощренных приспособлений для уничтожения себе подобных, не изобрели прихотливо комбинированных видов оружия, сочетающих разнообразные поражающие возможности, не применяли, вплоть до эллинистического времени, оружие устрашающих размеров и разрушительной силы. Конечно, можно объяснить это отсутствием у древнегреческих оружейников движущего стимула, каким для их средневековых коллег стал неуклонный рост защищенности за счет совершенствования доспехов. Но ведь ближайшие соседи греков, фракийцы, имели в своем арсенале внушительные клинки на длинных рукоятях, так называемые ромфайи, а македоняне ввели в массовое употребление двуручные пики длиной свыше четырех метров – сариссы. На Востоке широко применялись боевые топоры, комбинированные с рассчитанным на акцентированный пробивающий удар клевцом, булавы – оружия ударно-раздробляющего действия, и различные искривленные клинки, которыми наносились секущие или рубяще-режущие удары. В эллинском арсенале мы не найдем ни клевца, ни булавы. Основные виды оружия ближнего боя были приспособлены в первую очередь для нанесения укола. Сравнительно небольшой копеечный наконечник на примерно двухметровом древке не отличался подчеркнуто устрашающим видом, не поражал размерами, но служил вполне действенным средством, способным нанести смертельную рану – и этого было достаточно для «правильного» боя. Создается впечатление, что даже в убийстве эллины придерживались принципа «ничего сверх меры».

Британский археолог Энтони Снодграсс выделил 21 тип древнегреческих наконечников копий, причем значительная часть типов, по-видимому, находила применение на протяжении длительного времени. Они представлены как бронзовыми, так и железными экземплярами, хотя есть ряд форм, характерных только для

бронзы. Среди последних встречаются довольно внушительные по величине – в среднем около 500–600 мм. Известны артефакты, длина которых достигает метра. Они характеризуются наличием крыловидных расширений в нижней части пера. Другой их особенностью являются, в некоторых случаях, сквозные отверстия на «крыльях», предназначенные не для крепления наконечника к древку, как у черенковых наконечников бронзового века, а для подвязывания кистей или лент, служивших украшениями и оберегами, возможно, – властными инсигниями. Подобные наконечники были сравнительно широко распространены в Европе в начале железного века, а на Балканах находили применение вплоть до первой половины VII в. до н. э. Хранившийся в эрмитажном Арсенале экземпляр (тип N по Снодграссу), 640 мм длиной при ширине пера 101 мм, происходит, вероятно, с территории древней Италии. Он не имеет отверстий в нижней части пера, зато украшен гравированным орнаментом.

На заре своей истории элины активно использовали метательные копья или комбинацию из двух копий, ударного и метательного. По мере сложения фаланговой тактики, когда постепенно выкристаллизовывался соответствующий ей набор вооружения, греки отказались от второго копья. Метательные копья и дротики в классической Элладе остались только на вооружении легковооруженной пехоты, пельгастов и всадников. В Западном Средиземноморье, напротив, метательный бой сохранял приоритетное значение вплоть до поздней античности, чем обусловлено разнообразие применявшихся там форм метательного оружия. Гомогенный строй греческой фаланги требовал известной унификации вооружения. Длина копейных древков (как и диаметр гоплитских щитов) стандартизируется, достигая оптимального размера – немногим более двух метров. С VII по IV в. до н. э. характерны копейные наконечники с узким пером и короткой втулкой, с более или менее выраженным ребром, длиной, в среднем, 100–150 мм и весом около 200 г, причем внутренний диаметр втулки не превышал 20 мм. Нижний конец копья оснащался втоком (савротером), обычно бронзовым, предохранявшим древко от разбивания и выполнявшим роль балансира.

Копье – основное оружие древнегреческого воина. Но в эллинском арсенале имелись и различные виды клинкового оружия. Прямой меч (ксифос) с обоюдоострым, слегка расширяющимся в нижней трети клинком, редко превышавшим 500–600 мм, с небольшим перекрестьем и изящной, выточенной из слоновой кости рукоятью, функционально был близок кинжалу. Он мог быть применен, чтобы заклать жертвенного барана или нанести «coup de grace» поверженному врагу. В бою воин также мог воспользоваться этим оружием в случае потери копья. Слово «ксифос» очень древнее, оно зафиксировано уже на глиняных

табличках из Консса и Пилоса. В «Илиаде» наряду с ним, как его поэтический синоним, используется термин «фасганон», в микенскую эпоху, возможно, служивший обозначением кинжала. Генезис ксифоса возводят к позднемикенским бронзовым мечам, восходящим, в свою очередь, к колюще-рубящим мечам с фланцевой рукоятью, вытеснившим минойские мечи-рапиры бронзового века.

Широко распространено представление о том, что бронзовое оружие было вытеснено на Балканах и в Эгее более прогрессивным оружием из железа, благодаря которому пришельцы с севера – с Адриатики, из Подунавья – имели преимущество над микенскими греками. На самом деле, мечи из Центральной Европы, проникновение которых в Эгеиду приходится на поздний бронзовый век, тоже были бронзовыми. Они превосходили местные формы по своим боевым характеристикам, так как совмещали возможность нанесения и колющего, и рубящего удара. Распространение железного оружия произошло позднее и поначалу было вызвано отнюдь не прогрессом. С утратой в конце II тыс. до н. э. торговых контактов с Ближним Востоком, балканские оружейники лишились источников получения олова и меди, необходимых для производства бронзы, и были вынуждены использовать доступное сырье. Ранние железные клинки значительно уступали бронзовым по качеству. Не случайно по мере возобновления контактов с Востоком возрождается ненадолго производство высококачественных бронзовых клинков, не уступавших железным. В перспективе, однако, будущее было за железом, которое уже в VIII в. до н. э. безраздельно возобладало в качестве материала для изготовления боевого оружия. В классический период особенно славились железные клинки, производившиеся халкидскими мастерами.

Наряду с ксифосом греками применялась махайра (копис) – однолезвийное клинковое оружие, характеризующееся обратным изгибом клинка с внутренней заточкой. Слово «махайра» (μαχαῖρα), сохранившееся и в новогреческом языке в значении «нож», достаточно древнее. Оно известно уже создателям эпоса и в гомеровском словоупотреблении близко к современному. Так, например, назван нож, которым Агамемнон перерезает горла жертвенным баранам. Любопытно, что этот клинок, как следует из описания, носили у ножен меча. Как обозначение ритуального ножа термин «махайра» встречается и в классический период, причем в том же значении может быть применен и другой, синонимичный термин – «копис». Последний связан с глаголом κόπτω, имеющим среди прочих значения «отсекать», «зарезать», но также «разить», «сражаться» (отсюда имя Прокопий, что переводится как «сражающийся впереди»). Здесь оба термина семантически близки, ведь «махэ» (μαχη) тоже означает «сражаться». Промάχαι назывались воины, сра-

жавшиеся в первых рядах фаланги. Промахос – «сражающаяся впереди» – одна из эпиклез богини Афины. В Элладу махайра попадает в уже сложившемся виде в VI в. до н. э., возможно, из Передней Азии. Геометрия клинка махайры, имевшая выраженный S-образный изгиб рабочей кромки, была приспособлена для нанесения секущих и рубяще-режущих ударов. Прочность клинка обеспечивалась наличием широкой спинки (обуха). Как правило, рукоять махайры имела навершие в виде головы хищной птицы или орлиного грифона и небольшое, выдающееся в сторону рабочей кромки клинка, перекрестье. Такая конструкция рукояти позволяла эффективно рубить «с оттягом» на себя, поскольку загибающееся навершие служило одновременно рычагом и упором для кисти, не позволявшем выронить оружие на возвратном движении. К IV в. до н. э. махайра прочно входит в арсенал греческого наступательного вооружения, прежде всего, – как оружие конного воина. По словам Плутарха, сам Александр Великий в бою отдавал этому оружию предпочтение. В битве при Гавгамелах царь сражался махайрой, подаренной ему царем кипрского Китиона.

И все-таки клинковое оружие в Элладе и в классический, и в эллинистический периоды сохраняло подчиненную, второстепенную роль. Не случайно Плутарх подчеркивал превосходство обоюдоострого прямоклинкового «иберийского меча», основного оружия ближнего боя, употреблявшегося римлянами. Римский «иберийский меч» (*gladius hispaniensis*), согласно традиции (подтверждаемой данными археологии), был позаимствован в конце 2-й Пунической войны у воинственных племен Пиренейского полуострова. Историк Саллюстий, признавая, что многие виды оборонительного и наступательного вооружения римляне заимствовали у других народов, не без гордости писал: «... все, чем обладали их союзники или даже враги, и что им казалось подходящим, они усерднейшим образом переняли у себя; хорошему они предпочитали подражать, а не завидовать». Ему вторит грек Полибий, отмечая, что римляне «способнее всякого другого народа изменить свои привычки и позаимствоваться полезным».

Римские мечи подразделяют на собственно гладий – колюще-рубящий меч пехоты, носимый на плечевой портупее на правом боку, и более длинную спату (*spatha*), в I–II вв. преимущественно всадническое оружие. Длина мечей раннего принципата, как правило, в среднем не превышала 600 мм, но к III в. спата полностью вытесняет из употребления классический легионерский гладий. Даже пехотинцы вооружаются мечами с клинком длиной 700–800 мм (известны экземпляры с клинком длиной до 900 мм и более). Ножны носятся теперь на левом боку, причем способ их подвески посредством вертикальной портупейной скобы был заимствован у варваров. В декоре оружия последних веков существования империи все больше

сказываются вкусы и предпочтения готов, франков, вандалов, сарматов, формирующих целые подразделения в составе римской армии.

Несмотря на то, что облик римского войска поздней античности, как и его этнический состав, все более варваризируется, качественное оружие по-прежнему производят римские государственные мастерские. Среди технологий, применявшихся римскими мастерами со времен Принципата, известно пакетирование, причем клинок сваривался из нескольких слоев железа и науглероженной стали. Применялись наварные лезвия из высокоуглеродистой стали. Широко практиковались закалка и отпуск клинка. Более поздние мечи (с III в. н. э.) изготавливались с применением техники «дамаскирования», при которой клинок ковался из трех перекрученных прутков металла.

С падением античной цивилизации, сопровождавшимся распадом прежних государственных и социальных структур, разрывом традиционных экономических и торговых связей, централизованное изготовление оружия в крупных мастерских пресекается на довольно продолжительное время. Это не могло не повлечь частичной утраты технологий и падения качества, а главное – массовости производства оружия и защитного снаряжения.

Воздействие классического наследия в Средние века никогда не пресекалось полностью, но в сфере оружейного искусства оно оказалось практически не востребуемым. Комплекс вооружения европейского средневековья формировался и развивался в новых исторических условиях, и опыт античности в этой области во многом потерял актуальность. Только на излете эпохи, в первой половине XVI в., мастера-оружейники обратились к античным образцам. Источником вдохновения для них стали, главным образом, фрагменты древних статуй, рельефы, «медали» и геммы, по изображениям на которых в эпоху Возрождения представляли себе классическое оружие. Парадные доспехи *alla romana antica* («как в римскую старину»), изготовлявшиеся на заказ для высокопоставленных особ – герцога дела Ровере или императора Карла V – вызывали всеобщее восхищение. Но это было лишь следование моде, присущее ренессансной культуре увлечение античностью. Антикизирующие ренессансные и маньеристические латы, изготавливавшиеся из других материалов и с применением совсем других технологий и конструктивных решений, воспроизводили лишь декоративную составляющую античного оружия. А главное, они, конечно, не были рассчитаны на практическое использование в бою, являясь скорее поводом для выдающихся оружейников своего времени продемонстрировать мастерство и фантазию, а для заказчиков – богатство, высокий социальный статус и, может быть, претензии на доблесть и славу древних.

Д.Н. Алексинский

Западноевропейское оружие эпохи Меровингов

рушение Западноримской империи в 476 г. традиционно рассматривается как граница между двумя эпохами – античной и средневековой. Начало раннего средневековья для большей части народов Центральной и Западной Европы получило особое название – эпоха Меровингов, по имени королевской династии одного из крупнейших народов этой части света – франков. Политическое и культурное влияние франкской державы распространялось в VI–VIII вв. и на соседние германские народы, которые обитали от северной части Пиренейского полуострова до реки Эльбы. Сегодня это территория десятка европейских государств, жители которых считают себя потомками франков, тюрингов, аламаннов, баюваров, саксов, лангобардов, бургундов.

Еще до падения Рима господство на полях сражений Европы стало переходить от регулярных римских легионов с их строжайшей дисциплиной и унифицированной системой вооружения, скрупулезно выстроенной армейской иерархической структурой и досконально разработанной тактикой боя в любых условиях, к их главным соперникам – варварам. По сравнению с легионами, войско германских народов в V–VI вв. – это слабо организованная разношерстная толпа, ориентированная не на стратегическое управление отдельными подразделениями, а на личную доблесть и воинский пыл бойцов, сгруппированных по родовому принципу. Это армия, практически полностью состоящая из пеших воинов, точнее говоря из пехотного ополчения, членами которого являлись все свободные мужчины. Боевой конь – это, во-первых, прерогатива наиболее знатных и богатых представителей общества, а во-вторых, в силу его дороговизны, коня использовали в основном для передвижений, вступая же в сражение, как сообщают средневековые хронисты, франки спешивались и укрывали лошадей. Кавалерия, как особый регулярный род войск, в средневековой Европе складывается не ранее VIII в.

Но как пехотинцам, франкам не было равных в этот период, что признавали даже византийцы. Обычное вооружение пешего воина включало в себя щит, копье, топор и меч. Большой круглый щит с железным умбоном в центре (кат. 95), иногда обитый по краям железом, в опытных руках был не только предметом

обороны, но и оружием – бойцы могли наносить противнику тяжелые удары ребром щита. Копья и топоры использовались и в ближнем бою, и как метательные орудия. Маленький метательный топорик получил название «франциска», поскольку именно франки владели им особенно виртуозно, и совершенно неожиданное для противника «залповое» метание топоров часто приносило успех в самом начале сражения (кат. 99). Железные наконечники копий и дротиков эпохи Меровингов поражают разнообразием форм, размеров и зачастую мастерством отделки. Излюбленный способ декорирования оружия и других предметов снаряжения воина в этот период – тауширование, то есть инкрустация поверхности тончайшим узором из вчеканенной в железную основу бронзовой или серебряной проволоки или наплавленными тонкими полосками драгоценного металла (кат. 96). На лезвиях копий, которые имеют наряду с обычной, листовидной или треугольной, формой также игловидные очертания или контуры, напоминающие языки пламени, такой орнамент выглядит весьма эффектно. Некоторые очень длинные наконечники (до 60 см) имеют короткое перо на вытянутой иглообразной втулке, напоминая римские метательные дротики-пилумы.

Меч – универсальное средневековое оружие. Классические двулезвийные мечи-спаты могли использоваться с равным успехом и пехотинцами, и всадниками, но опять-таки в силу дороговизны они не относились к разряду массового вооружения. Впрочем, именно поэтому почти все они индивидуальны, и не вызывает удивления, что им давались личные имена. Богато отделанная, часто инкрустированная, рукоять меча – не менее важное достоинство для его владельца, чем упругий и прочный клинок. Массовое производство высококачественных мечей начнется в конце VIII в. в оружейных мастерских на Рейне. А в VI–VII вв. наибольшее распространение имели однолезвийные мечи, своего рода широкие тесаки с массивным клинком без перекрестья. Их длина колеблется от 40 до 80 см. Это специфический вид вооружения эпохи Меровингов, получивший свое название по имени одного из германских народов. Короткий меч – сакс (скрамасакс), длинный – лангсакс (кат. 97, 98). Крупные экземпляры часто имеют длинный черен (до 25 см), слишком длин-

ный для обычного хвата рукой, в связи с чем возникло предположение, что эти клинки насаживались на деревянную рукоять. В таком случае принцип действия этого орудия напоминал более поздние средневековые алебарды и протазаны – рубящее оружие на длинном древке. В целом комплекс вооружения пешего воина эпохи Меровингов следует римским боевым традициям: битва начинается с использования метательных орудий (дротики, лук со стрелами, во франкском вари-

анте – топорики) и быстро переходит в прямое столкновение плотных масс, где коротким мечом, под прикрытием щита, оперировать гораздо удобнее, чем длинным. Однако явным отличием и недостатком является большая редкость защитного снаряжения. Если железные конические шлемы из четырех склепанных пластин встречаются сравнительно часто, то сколько-нибудь регулярное использование металлических доспехов начнется только в IX–X вв.

А. Т. Пыряев

Вооружение Северной Руси в археологических находках

На севере Ленинградской области, в нижнем течении реки Волхов, располагается небольшое село, ныне именуемое Старой Ладогой. Во времена, вошедшие в европейскую историю как эпоха викингов, а в историю России как период формирования и становления Древнерусского государства, оно было городом Ладога, игравшим заметную экономическую и политическую роль в жизни не только Восточной Европы, но и многих народов, населявших берега Балтийского моря. В 862 г. летописный князь Рюрик избрал его своей первой резиденцией. Но жизнь здесь началась задолго до этого исторического события. Судя по году, когда было срублено бревно из открытой археологами древнейшей постройки – 753 – в VIII в. она уже существовала. Такой древностью могут похвастаться очень немногие русские города. К этому времени относится двушипный наконечник дротика (кат. 103), найденный в сопке еще в начале XIX в. Подобные наконечники, называемые ангонами, в качестве непосредственных прототипов имеющие пилумы – копья римских легионеров, были широко распространены на территории Финляндии в VII–VIII вв.

Торговля и война – две стороны одной медали, не существующие друг без друга. Поэтому воин и купец в те времена зачастую являлись в одном лице. Ладога, бывшая важнейшим стратегическим пунктом трансев-

ропейской торговли, неизменно притягивала к себе вооруженных мужчин, прибывавших сюда в самом разном качестве: купца, наемника, князя. Многие, вероятно, жили здесь подолгу и даже обзаводились семьями. Их дети начинали учиться ремеслу отцов с малолетства, о чем свидетельствуют находки игрушечных деревянных мечей, почти до мелочей копирующих настоящие, попадавшие на Русь с берегов Рейна. Серия железных предметов говорит об использовании в Ладоге всего комплекса наступательного и оборонительного вооружения той поры. Это железные топоры, наконечники копий, дротики, стрел.

В VIII–IX вв. на территории, лежащей к юго-востоку от Ладожского озера, сформировалась особая группа населения, заметно выделявшаяся особенностями погребального обряда и материальной культуры. Административным центром Юго-Восточного Приладожья, вероятно, было поселение у д. Городище на р. Сясь. Предположительно, это и был известный по «Саге о Хальвдане, сыне Эйстейна» Алаборг – главный торговый и политический конкурент Ладоги. Ярл Алаборга, признавая верховную власть ладожского конунга, сохранял значительную политическую самостоятельность и обладал большой военной силой. По своему этническому составу основная часть населения Приладожья, вероятно, была финно-угорской, однако наиболее активный слой, скорее всего, как и в Ладоге,

включал в себя представителей различных народов Северной и Восточной Европы. На X в. приходится экономический расцвет региона, связанный с развитием Волжского торгового пути, трасса которого проходила в это время с верховьев Волги на Балтику через Приладожье.

Древности Юго-Восточного Приладожья известны нам, главным образом, по материалам раскопок курганных могильников. Это небольшие курганные группы, всего по несколько насыпей в каждой. И обряд погребения, и набор вещей в могилах имели смешанное происхождение. Вместе с древними жителями Приладожья похоронены украшения и оружие, привезенные из скандинавских стран, из стран арабского Востока, Византии, Западной Европы, русских городов и финских ремесленных мастерских. Встреченные в мужских погребениях предметы вооружения были широко распространены в Северной и Восточной Европе. Клинки двулезвийных мечей изготавливались в мастерских на Рейне, о чем свидетельствуют сохранившиеся на них клейма мастеров. Однако рукояти могли изготавливаться позже в другой мастерской или в соответствии со вкусами владельца. Форма клинков достаточно стандартна, а вот декор рукоятей может быть связан с территорией и временем распространения. Мечи, украшенные рядами серебряных зубчиков с зигзагообразным орнаментом между ними, в X в. были известны как в Северной Европе, так и на Руси. Этот тип орнамента выполнен в весьма сложной и трудоемкой технике насечки: мастер, комбинируя различные металлы, забивал около 1000 полосок в нанесенные на поверхности рукояти бороздки.

Наличие меча в погребении говорит о высоком социальном статусе погребенного, так как этот тип вооружения представлял собой большую ценность. Более «демократичными» были боевые топоры, копья и дротики, которые были на вооружении и у славян в эпоху раннего средневековья, и у русских войск вплоть до появления огнестрельного оружия. На выставке представлены узколезвийный топор и топоры с выемкой и опущенным лезвием, характерные для северо-западных областей Руси и Северной Европы X в. (кат. 104, 105). Наконечники копий удлиненно-треугольной формы с массивной втулкой – один из самых популярных, повсеместно встречающихся в VIII–XI вв. в средневековой Европе типов (кат. 106). Такие копья могли

с успехом применяться и как боевое, и как охотничье оружие. Пользовались в Приладожье и боевыми лунками. Двухшпильные черешковые наконечники стрел (кат. 107) были распространены в VIII–XIV вв. исключительно в Северной Руси. Однако следует иметь в виду, что разнообразие использовавшихся типов этим не ограничивается. Среди находок в приладожских курганах имеются и наконечники-срезни, и узкие граненые бронебойные наконечники, и широко бытовавшие в Северной Европе в эпоху викингов ланцетовидные с упором.

К концу X в. изменения в направлении торговых путей и общей политической ситуации на Руси вызвали значительный отток социально активного населения Приладожья в другие регионы Восточной Европы. В результате оставшаяся без защитников земля оказалась объектом активной экспансии со стороны скандинавских правителей. Чтобы нейтрализовать их разрушительную деятельность, Ярослав Мудрый нашел весьма тонкий политический ход. В 1020 г. он женился на дочери Олава Шведского – Ингигерд. Ладога и Приладожье стали его свадебным даром молодой жене и были отданы в управление ее норвежскому родственнику, ярлу Рагнвальду. Таким образом эти территории удалось обезопасить от нападений шведов и норвежцев. К XII в. здесь было создано одно из крупнейших в составе Руси экономико-политическое образование, известное по письменным источникам как Обонежский ряд.

В более позднее время земли по берегам Финского залива и Ладожского озера неизменно представляли предмет споров между Швецией и Новгородом. В 1300 г. на мысу между Невой и р. Охтой шведы построили крепость Ландскрону, призванную утвердить на этой территории власть шведской короны. Однако уже через год новгородские войска взяли и разрушили ее. К этому времени относится отлично сохранившаяся кольчуга, находящаяся теперь в Государственном Эрмитаже (кат. 109). Она представляет собой случайную находку, происходящую с берегов Невы. Не исключено, что кольчуга принадлежала одному из новгородских воинов, участвовавших во взятии Ландскроны. Кольчуга имеет типично русский фасон с запашным воротом и состоит из миндалевидных колец трех размеров, заклепанных «в горячую». Подобные изделия были распространены на Руси в XIV–XVII вв.

Т.С. Копомебин, П.С. Минасян

ЭПОХА КАМЕННОГО ВЕКА

Палеолит

- 1 **Режущее орудие на крупной пластине с подправкой лезвия ретушью**
Франция – Бельгия, сборы 1890–1900 гг. Ориньянская культура, около 30–28 000 лет до н. э. Цветной кремль. 17,8 x 4,6 x 1,8 см Инв. 1162/99
Поступление: 1932; ранее – с 1905 г. в частном собрании древностей И.А. Пугатина Изображение отсутствует.
- 2 **Острие на пластине подтреугольной формы с уплощением основания и мелкой ретушью по краям**
Франция – Бельгия, сборы 1890–1900 гг. Около 28–20 000 лет до н. э. Кремль. 9,4 x 4,1 x 1,6 см Инв. 1162/165
Поступление: 1932; ранее – с 1905 г. в частном собрании древностей И.А. Пугатина Изображение отсутствует.
- 3 **Наконечник копья с боковой выемкой**
Стоянка Костенки 1 (верхний слой, второй жилой комплекс), с. Костенки, Хохольский р-н, Воронежская обл. Костенковско-авдеевская культура. 22 000 лет до н. э. Кремль патинизированный. 8,0 x 1,7–1,9 x 0,7 см Инв. Оп. 129/1207
Поступление: 1966, из Ленинградского отделения Института археологии; из разведочных раскопок А.Н. Рогачева на втором жилом комплексе стоянки в 1957 г. Изображение отсутствует.
- 4 **Наконечник копья с боковой выемкой**
Стоянка Костенки 1 (верхний слой, второй жилой комплекс), с. Костенки, Хохольский р-н, Воронежская обл. Костенковско-авдеевская культура. 22 000 лет до н. э. Кремль, слабо патинизированный. 9,4 x 2,3 x 0,7 см Инв. Оп. 129/1209
Поступление: 1966, из Ленинградского отделения Института археологии; из разведочных раскопок А.Н. Рогачева на втором жилом комплексе стоянки в 1957 г. Изображение отсутствует.

Мезолит

- 5 **Кинжал на кремневой массивной пластине**
Поселение Веретье I, Каргопольский р-н, Архангельская обл. VII тыс. до н. э. Кремль, береста. Длина 14,5 см Инв. 2931/1
Поступление: 2010, из материалов раскопок Северной экспедиции (ИА РАН) 1980 г. под руководством С.В. Ошибкиной
- 6 **Кинжал с зооморфным обухом**
Поселение Веретье I, Каргопольский р-н, Архангельская обл. VII тыс. до н. э. Ребро лося. Длина 33,4 см Инв. 2930/1
Поступление: 2010, из материалов раскопок Северной экспедиции (ИА РАН) 1980 г. под руководством С.В. Ошибкиной
- 7 **Наконечник копья из полой кости**
Поселение Веретье I, Каргопольский р-н, Архангельская обл. VII тыс. до н. э. Кость. Длина 14,4 см Инв. 2930/3
Поступление: 2010, из материалов раскопок Северной экспедиции (ИА РАН) 1980 г. под руководством С.В. Ошибкиной
- 8 **Наконечник стрелы**
Поселение Веретье I, Каргопольский р-н, Архангельская обл. VII тыс. до н. э. Кость. Длина 24,9 см Инв. 2930/26
Поступление: 2010, из материалов раскопок Северной экспедиции (ИА РАН) 1980 г. под руководством С.В. Ошибкиной Изображение на с. 44
- 9 **Деталь лука**
Поселение Веретье I, Каргопольский р-н, Архангельская обл. VII тыс. до н. э. Дерево. Длина 19,0 см Инв. 2930/38
Поступление: 2010, из материалов раскопок Северной экспедиции (ИА РАН) 1980 г. под руководством С.В. Ошибкиной Изображение на с. 44
- 10 **Лук**
Поселение Веретье I, Каргопольский р-н, Архангельская обл. VII тыс. до н. э. Дерево. Длина 60,7 см Инв. 2930/39
Поступление: 2010, из материалов раскопок Северной экспедиции (ИА РАН) 1980 г. под руководством С.В. Ошибкиной Изображение на с. 44

11 Наконечник стрелы

Поселение Веретье I, Каргопольский р-н, Архангельская обл. VII тыс. до н. э. Кость. Длина 14,0 см Инв. 2930/29
Поступление: 2010, из материалов раскопок Северной экспедиции (ИА РАН) 1980 г. под руководством С.В. Ошибкиной Изображение на с. 44

12 Наконечник стрелы

Поселение Веретье I, Каргопольский р-н, Архангельская обл.
VII тыс. до н. э.
Кость. Длина 14,0 см
Инв. 2930/18
Поступление: 2010, из материалов раскопок Северной экспедиции (ИА РАН) 1980 г. под руководством С.В. Ошибкиной

13 Тарпун (зубчатое острие)

Поселение Веретье I, Каргопольский р-н, Архангельская обл.
VII тыс. до н. э.
Кость. Длина 20,5 см
Инв. 2930/13
Поступление: 2010, из материалов раскопок Северной экспедиции (ИА РАН) 1980 г. под руководством С.В. Ошибкиной

14 Кинжал костяной с двумя пазами

Поселение Веретье I, Каргопольский р-н, Архангельская обл. VII тыс. до н. э.
Кость, кремль. Длина 21,2 см
Инв. 2930/8
Поступление: 2010, из материалов раскопок Северной экспедиции (ИА РАН) 1980 г. под руководством С.В. Ошибкиной

15 Наконечник стрелы с пазом

Поселение Веретье I, Каргопольский р-н, Архангельская обл.
VII тыс. до н. э.
Кость. Длина 27,5 см
Инв. 2930/7
Поступление: 2010, из материалов раскопок Северной экспедиции (ИА РАН) 1980 г. под руководством С.В. Ошибкиной

16 Наконечник стрелы с биконической головкой

Поселение Веретье I, Каргопольский р-н, Архангельская обл.
VII тыс. до н. э.
Кость. Длина 27,0 см
Инв. 2930/23
Поступление: 2010, из материалов раскопок Северной экспедиции (ИА РАН) 1980 г. под руководством С.В. Ошибкиной

Пещера Камень Дыроватый

17 Вкладышевые наконечники

Пещера Камень Дыроватый,
р. Чусовая, Свердловская обл.

VII тыс. до н. э.
Кость, кремль. Длина 17,3 см, 21,2 см
Инв. ДК-5121, 5763
Поступление: из ГАИМК, Камская экспедиция 1937 г., раскопки Н.А. Прокошева
Изображение отсутствует.

18 Наконечники с конусовидным насадом

Пещера Камень Дыроватый,
р. Чусовая, Свердловская обл.
VII тыс. до н. э.
Кость. Длина 20,7 см, 21,5 см
Инв. ДК-3343, 5730

Поступление: из ГАИМК, Камская экспедиция 1937 г., раскопки Н.А. Прокошева
Изображение отсутствует.

19 Наконечник с биконической головкой

Пещера Камень Дыроватый,
р. Чусовая, Свердловская обл.
VII тыс. до н. э.
Кость. Длина 17,0 см, длина черешка 14,0 см
Инв. ДК-3227
Поступление: из ГАИМК, Камская экспедиция 1937 г., раскопки Н.А. Прокошева
Изображение отсутствует.

20 Наконечники треугольно-герешковые

Пещера Камень Дыроватый, р. Чусовая, Свердловская обл. Середина III – начало II тыс. до н. э. Кремень, кварц. Длина 3,7 см; 4,6 см; 4,2 см. Ширина 1,7 см; 1,8 см; 1,4 см. Длина треугольного черенка 0,9 см; 1,0 см; 0,9 см
Инв. ДК-5524, 4083, 5882
Поступление: из ГАИМК, Камская экспедиция 1937 г., раскопки Н.А. Прокошева
Изображение отсутствует.

21 Наконечники треугольные

Пещера Камень Дыроватый, р. Чусовая, Свердловская обл. Середина III – начало II тыс. до н. э. Кремень. Длина 4,5 см, 3,2 см; ширина 1,7 см, 2,0 см
Инв. ДК-4078, 1670
Поступление: из ГАИМК, Камская экспедиция 1937 г., раскопки Н.А. Прокошева
Изображение отсутствует.

22 Наконечник герешковый с трехгранным насадом

Пещера Камень Дыроватый, р. Чусовая, Свердловская обл. I тыс. н. э. Кость. Длина 11,5 см, ширина 1,8 см
Инв. ДК-3795
Поступление: из ГАИМК, Камская экспедиция 1937 г., раскопки Н.А. Прокошева
Изображение отсутствует.

23 Наконечник герешковый с трехгранным насадом

Пещера Камень Дыроватый, р. Чусовая, Свердловская обл. I тыс. н. э. Кость. Длина 16,3 см, ширина 1,9 см
Инв. ДК-5660
Поступление: из ГАИМК, Камская экспедиция 1937 г., раскопки Н.А. Прокошева
Изображение отсутствует.

24 Наконечник «бронзобойный», герешковый с клиновидным насадом

Пещера Камень Дыроватый, р. Чусовая, Свердловская обл. I тыс. н. э. Кость. Длина 10,1 см, ширина 1,9 см
Инв. ДК-4191
Поступление: из ГАИМК, Камская экспедиция 1937 г., раскопки Н.А. Прокошева
Изображение отсутствует.

25 Наконечник герешковый с трехгранным насадом

Пещера Камень Дыроватый, р. Чусовая, Свердловская обл. I тыс. н. э. Кость. Длина 14,1 см, ширина 2,0 см, длина черешка 1,4 см
Инв. ДК-4952

Поступление: из ГАИМК, Камская экспедиция 1937 г., раскопки Н.А. Прокошева
Изображение отсутствует.

Неолит

26 Кинжал

Свайное поселение Усвяты IV, Псковская обл., Усвяцкий р-н Первая половина III тыс. до н. э. Кремень. 17,5 x 3,5 см
Инв. 2684/1
Поступление: 1964, раскопки А.М. Микляева свайного поселения Усвяты IV, слой Б, III горизонт

27 Наконечник

Свайное поселение Усвяты IV, Псковская обл., Усвяцкий р-н Первая половина III тыс. до н. э. Кремень. 8,5 x 4,0 см
Инв. 2684/2
Поступление: 1965, раскопки А.М. Микляева свайного поселения Усвяты IV, слой Б, I горизонт

28 Наконечник

Свайное поселение Усвяты IV, Псковская обл., Усвяцкий р-н Первая половина III тыс. до н. э. Кремень. 3,5 x 1,3 см
Инв. 2684/4
Поступление: 1964, раскопки А.М. Микляева свайного поселения Усвяты IV, слой Б, III горизонт

29 Наконечник стрелы

Новгородская губ. III тыс. до н. э. Кремень. 6,8 x 1,8 см
Инв. 2898/9
Поступление: из собрания Н.К. Рериха

На предмете сохранился шифр рериховской коллекции «W». В конце XIX – начале XX в. русским художником, археологом и филологом Н.К. Рерихом была собрана коллекция, относящаяся к каменному веку. В ее основе – материалы собственных раскопок Н.К. Рерихом неолитических стоянок и погребений с янтарными украшениями, сборов и покупок каменных орудий у крестьян Новгородской губернии. Они поступили в Государственный Эрмитаж от родственников Н.К. Рериха, его брата и сестры, в 30-х гг. XX и в начале XXI в. Эта коллекция насчитывает более 20 000 инвентарных номеров. Представленные на выставке кремневые наконечники были частью коллекции специально отобранной Б.К. Рерихом по просьбе Н.К. Рериха из его обширного собрания древностей каменного века, оставшегося в Ленинграде, для музея, который Николай Константинович создавал в Нью-Йорке. Но арест Бориса Константиновича не позволил осуществиться планам братьев. Долгое время эта часть считалась утраченной, о чем неоднократно писал Н.К. Рерих.

30 Наконечники стрел

Новгородская губ. III тыс. до н. э. Кремень. 6,7 x 1,6 см; 7,7 x 1,6 см; 3,7 x 1,7 см; 4,7 x 2,9 см; 4,6 x 2,0 см; 4,8 x 1,6 см; 3,9 x 1,6 см
Инв. 2898/36, 42, 49, 52–54, 60
Поступление: из собрания Н.К. Рериха
Выставки: Рериховский век 2010

31 Наконечник стрелы треугольной формы с выделенным герешком

Франция – Бельгия, сборы 1890–1900 гг. Мезолит – неолит Цветной кремень. 3,3 x 1,3 x 0,5 см
Инв. 1162/362
Поступление: 1932; ранее – с 1905 г. в частном собрании древностей И.А. Путятина
Изображение отсутствует.

32 Наконечник стрелы треугольной формы

Франция – Бельгия, сборы 1890–1900 гг.
Мезолит – неолит
Кремень патинизированный.
3,5 x 2,1 x 0,5 см
Инв. 1162/363
Поступление: 1932; ранее – с 1905 г.
в частном собрании древностей
И.А. Пугатина
Изображение отсутствует.

33 Наконечник стрелы треугольной формы с выделенным герешком

Франция – Бельгия, сборы 1890–1900 гг.
Мезолит – неолит
Цветной кремень. 2,3 x 1,6 x 0,4 см
Инв. 1162/366
Поступление: 1932; ранее – с 1905 г.
в частном собрании древностей
И.А. Пугатина
Изображение отсутствует.

34 Миниатюрный наконечник стрелы треугольной формы

Франция – Бельгия, сборы 1890–1900 гг.
Мезолит – неолит
Цветной кремень. 1,9 x 1,0 x 0,3 см
Инв. 1162/367
Поступление: 1932; ранее – с 1905 г.
в частном собрании древностей
И.А. Пугатина
Изображение отсутствует.

35 Наконечник стрелы

Франция – Бельгия, сборы 1890–1900 гг.
Мезолит – неолит
Цветной кремень. 4,0 x 1,9 x 0,4 см
Инв. 1162/373
Поступление: 1932; ранее – с 1905 г.
в частном собрании древностей
И.А. Пугатина
Изображение отсутствует.

36 Топор с навершием в виде медвежьей головы

Олонецкая губ., с. Тулгуба.
II тыс. до н. э.
Камень. 22,7 x 5,6 см
Инв. 1518/1
Поступление: 1932, из Московского антропологического музея; ранее – в собрание А.М. Раевской
Изображение на с. 48

ЭПОХА БРОНЗОВОГО ВЕКА

Кавказ и Предкавказье

37 Наконечник копья гереновый

Северный Кавказ, бывш. Кубанская обл., ст. Псебайская (ныне – Краснодарский край, пос. Псебай). Погребение в кургане.
Раскопки Н.И. Веселовского, 1895

Конец IV тысячелетия до н. э.
Мышьяковая медь. Общая длина 46,7 см;
длина пера 23,1 см, ширина 4,3 см
Инв. 27/5
Поступление: из Императорской
Археологической комиссии

Перо узкой листовидной формы с продольным ребром посередине. Черенок длинный, круглый в сечении, заканчивающийся насадом, прямоугольным в сечении, сужающимся к концу. Подобные архаичные наконечники копий встречаются на Северном и Южном Кавказе, хотя их центр распространения и происхождения связан с территорией Ближнего и Переднего Востока. Долгое время этот тип оружия датировался серединой III тыс. до н. э., но в конце прошлого века в восточной Турции, в Малатии, был раскопан интереснейший памятник Арслантепе. В доме III (помещение А 113) был открыт комплекс, в котором находилось 12 подобных нашему наконечников копий. Этот комплекс относится к периоду VIa и датируется второй половиной IV тыс. до н. э.

Изображение отсутствует.

38 Меч

Северный Кавказ, Республика Адыгея, ст. Нововосободная, урочище Клады, курган 31, погребение 5. Раскопки А.Д. Резепкина, 1980
Конец IV тыс. до н. э.
Медь. Размер в согнутом состоянии 30,0 x 25,0 см, общая длина 63,2 см, ширина клинка 5,5 см
Инв. 2785/16
Поступление: из Института истории материальной культуры РАН

Меч обоюдоострый с длинным черенком для рукояти, в верхней части черенка отверстие. Клинок меча, в сечении – вытянутый ромб, сужается к концу, который плавно закруглен. Меч согнут дугой, что является характерным обрядом порчи оружия при положении в погребение. На Кавказе встречен впервые как тип вооружения. Считается древнейшим мечом в Передней и Малой Азии. На поселении Арслантепе в доме III вместе с наконечниками копий найдены длинные кинжалы и мечи, изготовленные из меди. Их длина колеблется от 46 до 51 см, но один экземпляр достигает длины 62 см и веса 960 г. На этом поселении открыта «царская» гробница, относящаяся к периоду VIb к рубежу IV–III тыс. до н. э. В этой гробнице находились многочисленные сосуды и 64 предмета из металла, среди которых – девять наконечников копий и два меча, подобные нашему.

Изображение отсутствует.

39 Наконечник копья

Южный Кавказ. XV–XVI вв. до н. э.
Случайная находка
Бронза. Общая длина 34,0 см;
длина втулки 17,5 см
Инв. ДВ-17143
Поступление: из собрания Н.В. Вырубова

Втульчатые копия появляются не раньше начала II тыс. до н. э. в Средиземноморье и на территории современной Сирии. На многих территориях при смене черенковых наконечников втульчатые выявляются переходный этап, для которого характерны «открытые» втулки, не закрывающие полностью древко наконечника.

Изображение на с. 48

40 Наконечник копья втульчатый

Южный Кавказ. XIV–XII вв. до н. э.
Случайная находка
Бронза. Общая длина 31,5 см;
длина втулки 13,3 см
Инв. ДВ-17101
Поступление: из основного собрания

Перо имеет листовидную форму и выделенную лезвийную часть по краю пера. Втулка цельнолитая, в нижней части с двумя рельефными поясками, расположенными перпендикулярно втулке, между которыми имеются отверстия для закрепления наконечника на древке.

Изображение на с. 48

41 Кинжал

Южный Кавказ, с. Арчадзор, бывш. Джеванширского уезда, Елисаветпольской губ. Раскопки Э. Реслера, 1893
XIII–XII вв. до н. э.
Бронза, дерево. Общая длина 35,5 см;
длина клинка 24,5 см
Инв. ДВ-16660
Поступление: 1897, из Императорской Археологической комиссии

Кинжал с узким клинком, заостренным в нижней части. На клинке в верхней части – поперечные желобки и ниже, примыкающие к ним, вдоль продольной полосы с обеих сторон – две пары параллельных желобков, сходящихся к острию. Рукоять с раскованными закраинами, между которыми – деревянные вставки, украшенные бронзовыми гвоздиками с полусферической головкой – по три сходящиеся линии в верхней и нижней части. Металлическое навершие не сохранилось.

Изображение на с. 48

42 Кинжал

Южный Кавказ, с. Цинандали (Грузия).
Случайная находка
XIII–X вв. до н. э.
Бронза. Общая длина 29,8 см;
длина клинка 20,8 см
Инв. ДВ-17100
Поступление: из основного собрания; найден в с. Цинандали.

Клинок кинжала в центральной части лезвия имеет с обеих сторон по три пары параллельных желобков, сходящихся к острию; в верхней части они соединены полукругами, над которыми – по одному и два полукруглых углубления. Навершие на трубчатой рукояти утрачено.

Изображение на с. 48

43 *Меч*

Южный Кавказ. XII–X вв. до н. э.
Бронза. Общая длина 40,2 см;
длина клинка 30,2 см
Инв. ДВ-17132
Поступление: 1929, из Государственной
академии истории материальной культуры;
ранее – в коллекции А.А. Бобринского

Лезвие меча сужается от рукояти, в нижней части, скорее всего, было обрублено. На поверхности клинка с обеих сторон – орнамент в виде трех рядов бегущих спиралей, в верхней части каждый ряд начинается с изображения очковидной подвески. Рукоять меча украшена рельефным орнаментом; навершие – со сквозными треугольными прорезями для инкрустации; на основании рукояти – спиралевидный орнамент.

Изображение на с. 48

44 *Меч*

Южный Кавказ. Конец II тыс. до н. э.
Бронза. Общая длина 39,0 см;
длина клинка 29,2 см
Инв. К-310
Поступление: 1954, из Музея этнографии
народов СССР; ранее – в 1910 приобретен
у Неверовского

Меч закавказского типа с трубчатой рукоятью. Клинок сужается от рукояти к нижней части. Срединное ребро выражено слабо. Поверхность клинка украшена с обеих сторон сложным спиралевидным орнаментом. На полусферическом навершии рукояти меча – углубления треугольной формы для инкрустации; основание рукояти украшено орнаментом «елочкой».

Изображение на с. 48

45 *Секира*

Южный Кавказ. Случайная находка.
XIII–XII вв. до н. э.
Бронза. Высота 14,5 см; ширина 17,0 см
Инв. ДВ-17141
Поступление: из основного собрания;
ранее – в собрании Н.В. Вырубова

С конца II тыс. до н. э. секира – один из распространенных предметов в могильных комплексах и кладах.

Изображение на с. 48

46 *Топор*

Северный Кавказ. Первая половина
II тыс. до н. э.
Бронза. Длина 19,0 см
Инв. В. 1565 (ГР 1375)
Поступление: из основного собрания

Топор с узким желобчатым топоричем и широким лезвием. На топориче между желобками нанесен врезной узор в виде двойного зигзага. С обеих сторон овальной втулки нанесен врезной орнамент из спиралей. На краю топорича противоположном лезвию расположено заостренное ребро.

Изображение отсутствует.

Еврона

47 *Браслет широкий, пластинчатый*

Ивановская обл., Тейковский уезд,
с. Мытищи. Мытищинский могильник
фатьяновской культуры, погребение 1.
Первая половина II тыс. до н. э.
Бронза. 5,4 x 6,0 см
Инв. 71/10
Поступление: 1931, из Московского
областного музея; раскопки Н.П. Милонова
и О.Н. Бадера в сентябре–ноябре 1928 г
Изображение на с. 48

48 *Топор шлифованный
клиновидный*

Ивановская обл., Тейковский уезд,
с. Мытищи. Мытищинский могильник
фатьяновской культуры, погребение 1.
Первая половина II тыс. до н. э.
Кремень. 9,0 x 3,7 см
Инв. 71/8
Поступление: 1931, из Московского
областного музея; раскопки Н.П. Милонова
и О.Н. Бадера в сентябре–ноябре 1928 г.
Изображение на с. 48

Сибирь

49 *Кинжал (нож) изогнутый*

Тува, район оз. Кара-Холь. Случайная
находка. II–I тыс. до н. э.
Бронза. Общая длина 48,0 см, лезвие
длиной 34,5 см
Инв. 2227/1
Поступление: 1958, дар профессора
Л.П. Потапова
Изображение на с. 49

50 *Кинжал с навершием в форме
колеса со спицами*

Бывш. Красноярский округ, д. Кардачино
Случайная находка.
Начало I тыс. до н. э.
Бронза. Длина 38,2 см
Инв. 5531/242
Поступление: из коллекции горного
инженера И.А. Лопатина
Изображение на с. 49

51 *Кинжал с навершием-кольцом
и прорезной рукоятью*

Бывш. Красноярский округ, д. Тасинское.
Начало I тыс. до н. э.
Бронза. Длина 31,5 см
Инв. 5531/244
Поступление: из коллекции горного
инженера И.А. Лопатина
Изображение на с. 49

СКИФСКОЕ ВРЕМЯ

Язия

52 *Наконечники стрел*

Енисейская губ., Красноярский округ,
д. Янова и с. Залутино.
Начало I тыс. до н. э.

Бронза. Длина 4,0 см; 6,1 см
Инв. 5531/1200, 1207
Поступление: из коллекции горного
инженера И.А. Лопатина
Изображение на с. 49

53 *Наперсток для стрельбы из лука*

Минусинский край. I тыс. до н. э. (?)
Бронза. 4,0 x 2,8 см
Инв. 3975/289
Поступление: из коллекции И.П. Тавостина

Бронзовые наперстки (перстни) предохраняли большой палец от ранения тетивой при стрельбе из лука т.н. монгольским способом: пальцы складываются «кукишем», и тетиву натягивает большой палец, а указательный и средний изредка ему помогают. Судя по изображениям, этим способом пользовались персы и скифы. На территории Минусинского края известно около 15 таких находок, но ни одна из них не связана с конкретным комплексом (погребением), поэтому трудно более точно определить их возраст.

Изображение отсутствует.

54 *Наперсток для стрельбы из лука
в виде «сапожка»*

Енисейская губ., Красноярский округ,
с. Овсянка. I тыс. до н. э. (?)
Бронза. Длина 4,6 см, диаметр основания
максимальный 3,0 см
Инв. 5531/1183
Поступление: из коллекции горного
инженера И.А. Лопатина

Петелька по верху этой уникальной находки предназначалась, видимо, для привязывания «наперстка». Поверхность верхней части изделия граненая, на нескольких гранях процарапан узор в виде зигзагообразных линий.

Изображение отсутствует.

55 *Чеқан*

Канский округ, с. Анцирь. VII–V вв. до н. э.
Бронза. Длина 16,5, высота 8,8 см
Инв. 5531/196
Поступление: из коллекции горного
инженера И.А. Лопатина
Изображение на с. 49

56 *Втоқ с изображением рыбы
и треугольных фигур*

Красноярский округ, с. Коркино (?).
VII–V вв. до н. э.
Бронза. Длина 7,8 см
Инв. 5531/200
Поступление: из коллекции горного
инженера И.А. Лопатина
Изображение на с. 49

57 *Кинжал*

Окрестности г. Красноярска, с. Батой.
VI–V вв. до н. э.
Железо. Длина 30,0 см
Инв. № 5531/339
Поступление: из коллекции горного
инженера И.А. Лопатина
Изображение на с. 49

36

45

48

47

39

40

41

42

43

44

70

66

49

50

56

51

55

57

59

52

60

68

58 Чекан втульгатый

Минусинский край, д. Моисеевка. VI–IV вв. до н. э.
Бронза. Длина 19,5 высота 3,7 см
Инв. 1293/24
Поступление: из коллекции П.Н. Корнилова
Изображение отсутствует.

59 Вток – наконечник рукояти гекана

Минусинский округ, с. Байкалово. VI–IV вв. до н. э.
Бронза. Длина 6,5 см
Инв. 5531/204
Поступление: из коллекции горного инженера И.А. Лопатина
Изображение на с. 49

60 Наконечники стрел

Енисейская губ., Красноярский округ, д. Калы. V–III вв. до н. э.
Бронза. Длина 2,9 см; 6,2 см
Инв. 5531/1204, 1218
Поступление: из коллекции горного инженера И.А. Лопатина
Изображение на с. 49

Европа**61 Чешуйки продолговатые от панциря**

Приднепровье, Черкасская обл. (быв. Киевская губ.), с. Журовка, курган 432. Середина – вторая половина VII в. до н. э.
Бронза. Длина 2,1 см, ширина около 1,6 см
Инв. Дн 1904 2/4

Высокая степень надежности скифского чешуйчатого доспеха достигалась за счет того, что свободно висящие чешуйки перекрывали нижние на половину или треть их высоты, образуя в каждом месте панциря слой металлического покрытия из трех-четырех пластин, обеспечивая при этом воину, облаченному в подобный доспех, максимальную подвижность.

Изображение отсутствует.

62 Щопор боевой

Закубанье, Келермесский грунтовый могильник у ст. Келермеская, погребение 18. Раскопки Л.К. Галаниной, 1983
Вторая половина VII в. до н. э.
Железо, ковка. Длина 19,8 см, ширина лезвия 3,3 см
Инв. 2736/42
Изображение отсутствует.

63 Шлем кубанского типа

Закубанье, Келермесский могильник у ст. Келермеская, курган № 2. Вторая половина VII в. до н. э.
Бронза, литье. Высота 17,3 см, длина 23,0 см
Инв. 2737/129
Поступление: из раскопок Н.И. Веселовского, 1904

Шлем с округлым корпусом, имеет лицевой вырез с наносным выступом и надглазными дугами, окаймленными валиком. Относит-

ся к шлемам «кубанского» типа (большинство аналогичных шлемов обнаружены на Кубани, что и обусловило название типа). Подобные шлемы являются одним из маркеров раннескифской культуры. Происхождение шлемов кубанского типа связано с северными провинциями Китая раннего периода Западного Чжоу.

Изображение отсутствует.

64 Меч

Приднепровье, с. Сухин, случайная находка VI в. до н. э.
Железо, ковка. Длина 65,0 см, ширина клинка у основания 3,5 см
Инв. Дн 1932 76/1
Поступление: из Артиллерийского музея; дар К.Ф. Яржмбовского, 1896
Изображение отсутствует.

65 Кинжал

Приднепровье, с. Староселье, случайная находка. VII–VI вв. до н. э.
Железо, ковка. Длина 24,0 см, ширина клинка 3,5 см, длина навершия 6,4 см
Инв. Дн 1932 76/3
Поступление: из Артиллерийского музея; приобретен в 1898 г.
Изображение отсутствует.

66 Меч

Савроматская эпоха. VI–V вв. до н. э. Волгоградская обл., Аксеновский II (Дорофеевский) могильник, курган 16, погребение 1
Железо. Длина 64,5 см, ширина перекрестия 6,2 см
Инв. 2697/72
Поступление: из материалов раскопок В.П. Шилова, 1976

Меч двулезвийный с срединным ребром на клинке, брусковидным ромбическим навершием и бабочковидным накладным перекрестьем. На рукояти с обеих сторон – по три продольных бороздки. Такой тип мечей характерен для раннескифского времени и на территории Нижнего Поволжья связан с савроматской эпохой.

Изображение на с. 49

67 Наконечник дротища

Приднепровье, бывш. Киевская губ., Черкасский уезд, с. Макеевка, могильник Макеевка, курган 487. IV в. до н. э.
Раскопки Н.Е. Бранденбурга, 1901.
Железо, ковка. Длина 41,6 см, ширина 2,3 см
Инв. Дн 1932 59/6
Поступление: 1932, из Артиллерийского музея
Изображение отсутствует.

УРАРТУ**68 Наконечники стрел**

Южный Кавказ. VIII–VII в. до н. э.

Бронза; литье. Длина 6,6 см; 5,9 см; 7,2 см; 11,4 см; 12,6 см; 6,2 см
Инв. К-621–626
Поступление: случайные находки

Бронзовые двупластные наконечники с опущенными жальцами и черешковой формой насада традиционно использовались по всей Передней Азии во II – начале I тыс. до н. э., в том числе и на территории государства Урарту.

Изображение на с. 49

**СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ
В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ****69 Кинжал**

Доримская Италия. IX в. до н. э.
Бронза. Длина 37,7 см
Инв. В. 682 (ГР 5478)
Поступление: 1885, из ЦСА

Кинжал или короткий меч с клинком, сужающимся к окончанию лезвия. Плоская биконическая рукоять, составляющая с клинком единое целое, в верхней части представляет собой широкую округлую пластину. Верхняя половина клинка украшена двумя рядами врезных линий. Пять отверстий на рукояти и верхней части клинка видимо предназначались для штифтов крепежа обкладки.

Изображение отсутствует.

70 Наконечник копья

Южная Европа. IX–VIII вв.
Бронза. Длина 64,0 см, ширина 10,1 см
Инв. З.О. 4239
Изображение на с. 49

71 Шлем коринфский

Греция (?). Вторая четверть VI в. до н. э.
Бронза. Высота 21,0 см
Инв. В. 578 (ГР 4893)
Поступление: 1862, из коллекции Дж.П. Кампаны

Коринфский шлем имеет неподвижные нащечники и пластину для защиты носа. Сзади его край слегка изогнут для дополнительной защиты затылка и шеи. Над отверстиями для глаз – изогнутая рельефная линия, имитирующая брови. По краю шлема нанесен врезной орнамент в виде трех параллельных линий.

Изображение на с. 53

72 Поножи-кнемиды, украшенные масками Медузы

Керчь, некрополь у Карантинного шоссе, каменная гробница 1. Конец V – начало IV в. до н. э.
Бронза, чеканка. Высота каждой 47,0 см, максимальный диаметр около 11,5 см
Инв. П. 1838.65
Поступление: из материалов раскопок А.Б. Ашика 1838 г.

Пара фрагментированных поножей служит прекрасным образцом элемента греческого гоплитского доспеха. Наколенная часть кнемида украшена масками Медузы Горгоны. На имитирующих икроножные мышцы выпуклостях расположены рельефные волюты. Ребра, имитирующие длинные мускулы, сверху заканчиваются головами бородатых змей. По краям поножей расположены многочисленные отверстия – проколы, предназначавшиеся для крепления материала внутренней обивки. Данные поножи традиционно широко датировались в пределах IV в. до н. э. Поскольку в одном погребении с ними были найдены две целые амфоры с клеймами раннего фасосского магистрата Лавра, в настоящее время относимого к хронологической группе В 390–380 гг. до н. э., более правмерно относить и сами кнемиды к концу V – началу IV в. до н. э.

Изображение отсутствует.

73 Амфора гернофигурная.
А: сражение четырех воинов.
Б: пять идущих воинов

Атика, Мастер Кемтар (Camtar Painter), 560–550 гг. до н. э.
Глина. Высота 37,0 см, диаметр венчика 15,5 см, диаметр основания 13,8 см
Инв. Б 2417 (ГР 8369)
Поступление: 1910, куплена у Теплова

На лицевой стороне изображены четыре сражающихся тяжеловооруженных грекопехотинца. Вазописец показывает один из щитов с внутренней стороны, так что видны ремни-крепления, с помощью которых воин крепко держит щит в левой руке. Все элементы вооружения по своей форме и способу использования соответствуют реальным древнегреческим предметам вооружения, дошедшим до наших дней или же описанным в античных текстах. Однако, несмотря на подробное «перечисление» деталей вооружения в росписи, прекрасно ощутима и условность изобразительного языка древнегреческой вазописи: раскраска шлемов и декор лицевой стороны щитов выполнены вазописцем с ритмическим чередованием повторяющихся через один элементов с целью придания росписи более нарядного вида.

Изображение на с. 52

74 Телика краснофигурная.
А: два грека и амазонка.
Б: два юноши и муржгина

Атика, Мастер Христи, около 450 г. до н. э.
Глина. Высота 33,5 см, диаметр венчика 17,2 см, диаметр основания 15,2 см
Инв. Б 3374 (ГР 9158)
Поступление: 1923, дар А.П. Боткиной

Амазонки – женщины-воительницы, потомки Ареса и Гармонии, местом жизни которых античные источники называют регион на реке Фермодонт в Малой Азии или на

Меотиде (Азовском море). Античный географ Страбон описывает вооружение и костюм амазонок: копье, «лук, боевой топор и легкий щит; из шкур зверей они изготавливают шлемы, плащи и пояса». Геродот писал об амазонках, как о реальном народе, женщины которого, вступив в браки со скифскими юношами, стали основателями народа савроматов. Сражения греческих героев с амазонками – амазономахия – популярная в вазописи тема, особенно после завершения греко-персидских войн, один из способов рассказать о противостоянии греческого мира и мира Востока. Амазонки в аттической вазописи часто предстают одетыми по-восточному или по-скифски – на них штаны, куртки с длинными рукавами, кожаная или меховая шапка со свисающими вниз концами, «скифский» колчан и топорик.

Изображение отсутствует.

Древнегреческие метательные снаряды

75 Снаряд для пращи

Восточное Средиземноморье.
III–I вв. до н. э.
Свинец. Длина 3,6 см
Инв. Е. 2030 (ГР 15922)
Поступление: 1931, из библиотеки Академии наук СССР; ранее – в собрании Кабинета древностей Русского археологического института в Константинополе

Праща представляла собой метательное оружие в виде веревки или ремня, один конец которого сворачивался в петлю, в которую продевалась кисть пращника. В расширенную часть пращи, находящуюся в центре, вкладывается снаряд – каменный, керамический или металлический, причем последний являлся наиболее эффективным. Свободный конец пращник придерживал той же рукой, на которую надевалась петля. Для метания снаряда пращник вращал пращу со снарядом над головой, постепенно ускоряя круговые движения и в момент наиболее сильного маха выпускал свободный конец пращи. В Древней Греции пращников нанимали в качестве легких пехотинцев для крупных военных кампаний начиная с V в. до н. э. Самыми лучшими пращниками считались родосцы, легко перекрывавшие дальность полета стрелы. Знаменитые балеарские пращники (уроженцы Балеарских островов), отличались как точностью бросков, так и весом снарядов, поскольку использовали самые тяжелые. По мнению Диодора Сицийского само название островов происходит от греческого глагола «βάλλειν» («бросать»).

Изображение отсутствует.

76 Снаряд для пращи

Восточное Средиземноморье.
III–I вв. до н. э.
Свинец. Длина 3,0 см
Инв. Е 2474 (ГР 16579)
Поступление: 1931, из библиотеки Академии наук СССР; ранее – в Кабинете древностей Русского археологического института в Константинополе
Изображение отсутствует.

77 Фрагмент формы для отливки снарядов для пращи, сделанный из ругки хиосской амфоры

Фанагория. IV – III вв. до н. э.
Глина. Длина 6,7 см
Инв. Т. 1870.35
Поступление: 1870, от И.Е. Забелина
Изображение отсутствует.

Древняя Умбия и Риац

78 Статуэтка Марса

Умбрия. V в. до н. э.
Бронза. Высота 17,5 см
Инв. В. 342 (ГР 3806)
Поступление: 1852, из коллекции А.Г. Лаваль

Голова бога войны Марса защищена шлемом с поднятыми нащечниками и высоким гребнем, украшенным гравировкой. Подобные фигурки характерны для позднеархаической вотивной пластики Умбрии.

Изображение отсутствует.

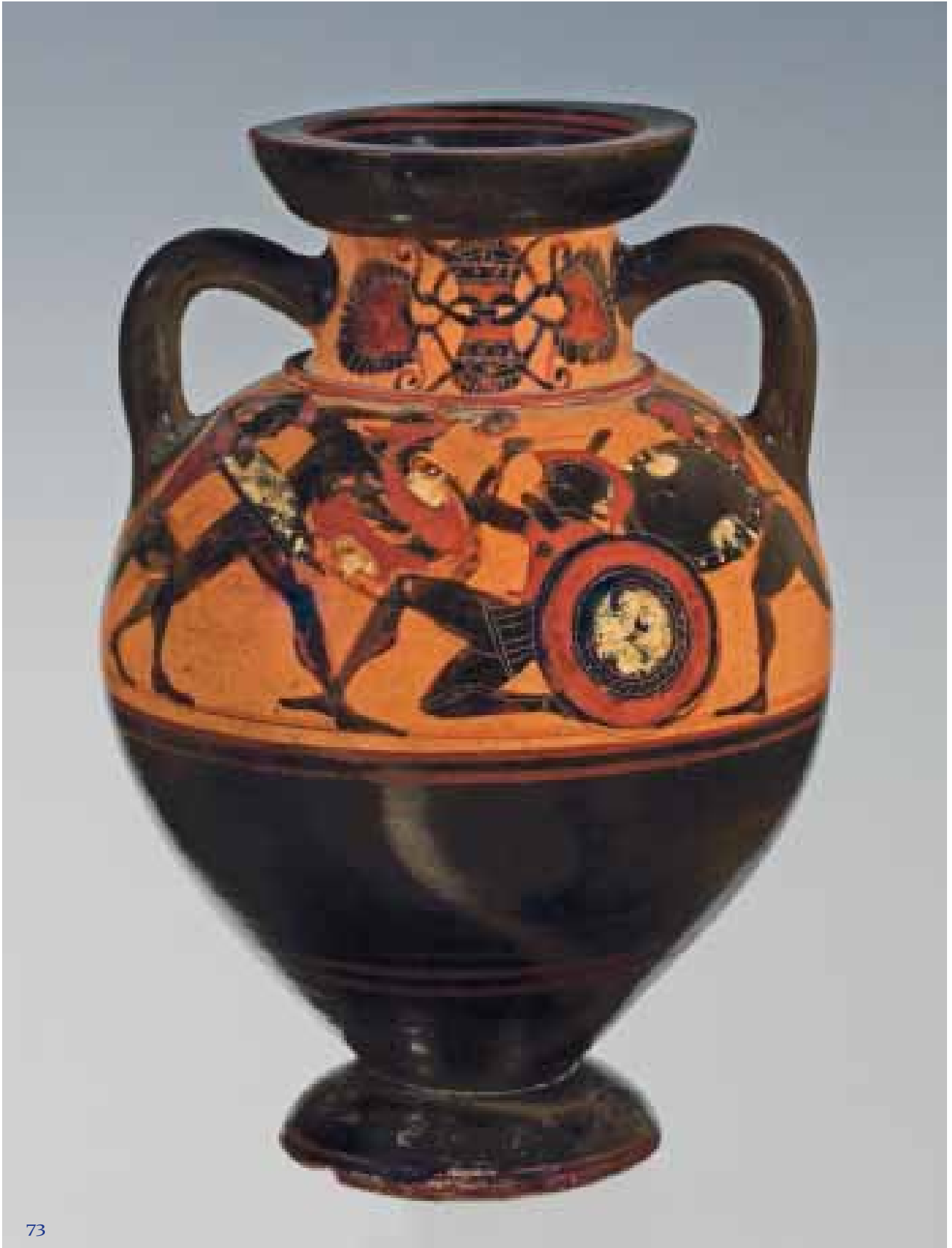
79 Трофей

Римская империя. II–III вв.
Бронза. Высота 5,0 см
Инв. В. 1052 (ГР 9157)
Поступление: 1922, из эллино-скифского отделения Эрмитажа

Трофей в виде креста, на который надет панцирь.

79

71

90

80

81

83

84

Истичные деатары

80 *Скарабеоид с резным изображением: колесница*

Греция. VII в. до н. э.
Халцедон голубой. Длина 2,1 см
Инв. ГР 20744 (Ж. 546)
Поступление: 1865, из коллекции Л. Росса, найден в Малой Азии

Колесница, запряженная двумя конями, мчится вправо. Возница, откинувшись назад, натягивает поводья, стрелок целится из лука. В передаче отдельных деталей причесок и форме колес некоторые исследователи видят восточное влияние и близость хеттскому искусству, предполагая, что гема могла быть изготовлена, например, в

Сирии. Другие ученые отмечают, что стиль изображения ближе всего рисункам на Дипилонских вазах с аналогичными сюжетами.

81 *Скарабей с резным изображением: воин*

Греция. V в. до н. э.
Халцедон. Длина 2,2 см
Инв. ГР 19397 (Ж. 472)
Поступление: 1893, из коллекции Ж. Лемме

Обнаженная фигура воина в аттическом шлеме с гребнем представлена в три четверти. В правой руке он держит копье, в левой – щит, под которым изображен меч. Воин показан в резком выпаде перед напа-

дением на противника, однако не все детали удалось резчику: меч словно подвешен в воздухе, окружность щита осталась незавершенной.

82 *Италия: два воина*

Италия. II в. до н. э.
Сардоникс. Длина 1,8 см
Инв. ГР 20986 (Ж. 788)
Поступление: 1787, из собрания герцога Орлеанского

Стоящий воин в полном вооружении протягивает шлем второму, сидящему на алтаре воину. Гема относится к довольно большой группе италийских гемм, выполненных в эпоху эллинизма – для них характер-

рен большой плоский овальный камень, характер резьбы на котором продолжает этрусские традиции, а выбор сюжетов преимущественно ограничивается воинскими сценами. Особенно популярен при этом стал многослойный сардоникс, располагавшийся резчиками так, чтобы белая полоса пересекала изображение поперек. Считается, что лучшим образцом подобного сардоникса обладал Сципион Старший, который и ввел моду на такие геммы.

Изображение отсутствует.

83 *Инталия: воин со стрелой между двух щитов*

Италия. 1 в. до н. э.
Стекло лиловое. Длина 2,1 см
Инв. ГР 20983 (Ж. 785)
Поступление: 1792, из собрания Ж.-Б. Казановы

Очень популярный сюжет, обычно связывается с битвой спартанцев и аргосцев при Тирее (Фирее), о которой рассказывает Геродот (История, I, 82). С каждой стороны было выставлено по 300 воинов, остальные бойцы не должны были участвовать в схватке и поэтому вернулись домой. После битвы, в которой силы соперников оказались равны, в живых осталось лишь трое: Аленор и Хромий у аргосцев и Отриад у спартанцев. Аргосцы посчитали себя победителями, т. к. их выжило больше, и поспешили сообщить радостную весть своим. Отриад же остался на поле боя, что должно было символизировать его победу. Более того, он собрал в качестве военного трофея доспехи погибших аргосцев. Возможно, именно этот момент представлен на инталии. Хотя нередко трактовку этой истории дополняют другие детали: раненый Отриад пишет своей кровью на щите о победе спартанцев, перед тем как лишиться себя жизни, стыдясь, что остался один.

Изображение отсутствует.

84 *Инталия: воин с копьем и щитом*

Италия. 1 в. до н. э.
Сердолик. Длина 1,8 см
Инв. ГР 24746 (Ж. 4551)
Поступление: XIX в.

Обнаженный воин в шлеме и плаще, наброшенном на плечи, стоит, опираясь на копье. В правой руке он держит щит, у его ног на земле лежит панцирь. Считается, что изображения в подобной схеме восходят к скульптуре эпохи классики или к инталии знаменитого резчика Диоскурида с аналогичным сюжетом. Представленный на гемме персонаж иногда называют вооружающимся Александром Македонским, или чаще – Ахиллом, которому предстоит облачиться в привезенные ему Фетидой доспехи.

Изображение отсутствует.

САРМАТЫ

85 *Короткий меч*

Бывш. Самарская губ. III в. до н. э.
Железо. Длина 49,5 см, ширина перекрестия 6,47 см
Инв. 2202/1

Изображение отсутствует.

86 *Меч*

Сарматская эпоха. I в. до н. э. – I в. н. э.
Волгоградская обл. Калининский могильник, курган 14, погребение 1
Железо. Длина 55,5 см
Инв. 2204/396
Поступление: из материалов раскопок В.П. Шилова, 1952

Меч с кольцевидным навершием и прямым перекрестьем типичен для среднесарматского периода и памятников I–II вв.

Изображение отсутствует.

87 *Меч с серповидным навершием*

Прохоровская культура. IV–II вв. до н. э.
Найден в Оренбургской губ.
Железо;ковка. Длина 85,2 см; длина клинка 73,0 см
Инв. 3.0.6829
Поступление: из основного собрания

Изображение на с. 57

88 *Шлем*

Сарматская эпоха. III–II в. до н. э.
Курганный могильник у хут. Веселого на реке Маныч, Ростовская обл.
Бронза. Высота 21,0 см, диаметр 27,0 см
Инв. 1114/59
Поступление: из материалов раскопок 1934 г.

Сфероконический шлем с округлым навершием и выступающим козырьком. Набалдашник-навершие напоминает шишковидные выступы вершин этрусско-италийских шлемов типа «монтефортино», он выкован и залит свинцом. Для шлемов этого типа характерен литой шнуровой бортик, который в шлеме из кургана у хутора Веселого имитирован путем нанесения насечек по краю венца. На тыльной стороне венца – гравированный фриз в виде елочки, разделенный серповидными насечками. По окружности полей, включая козырек и назащельник, нанесен сплошной ряд серповидных выемок, что создает подобие плетенки. На борте назащельника – круглое отверстие для крепления для подбородного ремешка. По бокам тульи выколоткой сформированы два плоских округлых выступа, от которых на лобную часть и тыльную сторону тульи идут два массивных валика; на лицевой части над валиком выбит «фронтон». Такой декор не имеет аналогов.

Маньчский экземпляр обладает рядом черт, роднящих его с восточно-эллинистическими шлемами. Это касается, прежде всего, технологического аспекта, поскольку он изготовлен в технике выколотки объемного изделия из цельного листа. Изначально шлем был снабжен нащечниками, позднее

утраченными. Вероятно, маньчский экземпляр представляет собой образец имитации шлема типа «монтефортино» с элементами, характерными для восточно-средиземноморского защитного вооружения.

Изображение на с. 57

САСАНИДЫ

89 *Блюдо с изображением царя, охотящегося на львов*

Сасанидский Иран, первая треть IV в.
Серебро, позолота, чеканка.
Диаметр 22,9 см
Инв. 253
Поступление: после 1927, найдено в составеклада в Вятской обл.

На блюде изображена полная экспрессии сцена: царь верхом на стремительно мчащемся коне, развернувшись всем телом назад, стреляет из лука в находящегося сзади вздыбленного льва. Простертое тело второго, уже убитого, льва изображено в нижней части блюда. С характерным для мастеров древности вниманием к деталям изображены корона и одеяние царя, конская упряжь и оружие: лук, стрела и висящий на поясе меч.

Памятник представляет собой прекрасный образец иранской торевтики эпохи правления династии Сасанидов, заключительного этапа древней истории Ирана. Центральной темой сасанидского искусства было прославление царя. Царь на охоте – один из самых распространенных сюжетов сасанидской торевтики. Он продолжал популярную на Востоке с древнейших времен тему правителя, который одерживает победу над хищниками, демонстрируя тем самым свое могущество и власть над окружающим миром. Лук и меч за поясом – традиционные атрибуты царя в искусстве древнего Ближнего Востока, подчеркивающие его мужественность.

Изображение отсутствует.

90 *Блюдо с изображением царя, охотящегося на горных баранов*

Сасанидский Иран, VI в.
Серебро, позолота; чеканка.
Диаметр 24,6 см
Инв. S 216
Поступление: 1936, найдено в составеклада в Пермской обл. во время сельскохозяйственных работ.

Всю поверхность блюда занимает изображение пешего царя, который, натянув лук, целится в горных баранов. Царь одет в костюм для верховой езды, его корона, одеяние и даже лук украшены пышными развешивающимися лентами, из-за пояса виднеется рукоятка меча. Вдоль кромки блюда в полукруглых рамках видны головки людей с копьями и собак. Это – ограда охотничьего загона. В соответствии с канонами искусства Ближнего Востока фигура царя изо-

бражена в фас и плечи в полный разворот, но при этом голова – в профиль. Также, как и на предыдущем памятнике, тема охоты служит для прославления мощи царя.

Изображение на с. 53

ЭПОХА МЕРОВИНГОВ

91 Наконечник копья втульгатый

Германия, г. Ульм. VI – начало VII в.
Железо; инкрустация. Длина 17,5 см; ширина 3,2 см
Инв. ПВ/711

Поступление: 1947; до 1945 – в Берлинском музее древней и ранней истории
Изображение на с. 58

92 Наконечник копья со свернутой втулкой

Германия, г. Нидертребра. VI–VII вв.
Железо. Длина 51,8 см; ширина 3,7 см
Инв. ПВ/718

Поступление: 1947; до 1945 – в Берлинском музее древней и ранней истории
Изображение на с. 57

93 Три наконечника стрел двушипные

Германия, г. Инзинг, погребение 179.
Вторая половина VII в.
Железо. Длина от 6,3 до 10,1 см
Инв. ПВ/869–871

Поступление: 1947; до 1945 – в Берлинском музее древней и ранней истории
Изображение на с. 58

94 Наконечник копья листовидный инкрустированный, с остатками древка

Германия, г. Инзинг, погребение 149. VI в.
Железо, дерево; инкрустация.
Длина 32,2 см; ширина 4,1 см
Инв. ПВ/999

Поступление: 1947; до 1945 – в Берлинском музее древней и ранней истории
Изображение на с. 57

95 Умбон конигеский с крупными заклепками, плакированный бронзой

Германия, г. Инзинг, погребение 85.
VI – начало VII в.
Железо, бронза; плакировка.
Высота 8,5 см, диаметр 16,8 см
Инв. ПВ/1000

Поступление: 1947; до 1945 – в Берлинском музее древней и ранней истории
Изображение на с. 58

96 Меч двулезвийный (спата) с инкрустированным перекрестьем и навершием рукояти

Германия, г. Гаммертинген, погребение 1. VI в.
Железо; инкрустация. Длина 89,0 см
Инв. ПВ/1004

Поступление: 1947; до 1945 – в Берлинском музее древней и ранней истории
Изображение на с. 57

97 Длинный однолезвийный меч (лансакс)

Германия, г. Гаммертинген, погребение 1.
Вторая половина VII в.
Железо. Длина 77,0 см
Инв. ПВ/1022

Поступление: 1947; до 1945 – в Берлинском музее древней и ранней истории
Изображение отсутствует.

98 Короткий однолезвийный меч (сакс)

Западная Европа. Вторая половина VII в.
Железо. Длина 50,0 см; ширина 5,0 см
Инв. ПВ/1266

Поступление: 1947; до 1945 – в Берлинском музее древней и ранней истории
Изображение на с. 57

99 Топор-франциска

Франция, г. Лаон. VI–VII вв.
Железо. Длина 23,0 см
Инв. ПВ/1337

Поступление: 1947; до 1945 – в Берлинском музее древней и ранней истории
Изображение на с. 58

100 Наконечник копья листовидный с конигеской инкрустированной втулкой

Западная Европа. VIII в.
Железо. Длина 33,5 см
Инв. ПВ/1816

Поступление: 1947; до 1945 – в Берлинском музее древней и ранней истории
Изображение отсутствует.

101 Шлем «шпангенхельм»

Западная Европа. VII–VIII вв.
Железо, медь (?). Высота 19,0 см
Инв. З.О. 6689

Шлем типа «шпангенхельм», т. е. сфероко-
нический каркасный шлем, состоит из ме-
таллических пластин, скрепленных между
собой клепаными полосками металла.

Изображение отсутствует.

102 Шлем

Западная Европа. VIII в. (?)
Железо. Высота 20 см
Инв. З.О. 3365

Изображение на с. 56

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА VIII–XIV вв.

103 Наконечник дротицка

VIII в.

Россия, Ленинградская обл.,
г. Старая Ладога, урочище Сопки
Железо; ковка. Длина 35,0 см
Инв. 694/92

Поступление: 1932, из Артиллерийского музея; раскопки Н.Е. Бранденбурга в 1878–1884 гг.

Изображение отсутствует.

104 Топор

Юго-Восточное Приладожье, д. Сязнига,
курган LVIII, комплекс 1. X в.
Железо; ковка. 12,1 x 6,2 см
Инв. № 895/12

Поступление: 1932, из Артиллерийского музея; раскопки Н.Е. Бранденбурга в 1878–1884 гг.

Изображение отсутствует.

105 Топор узколезвийный

Россия, Юго-Восточное Приладожье,
д. Кирилина, курган LXXXIX, комплекс 2. X в.
Железо; ковка. 16,9 x 6,1 см
Инв. 895/26

Поступление: 1932, из Артиллерийского музея; раскопки Н.Е. Бранденбурга в 1878–1884 гг.

Изображение отсутствует.

106 Наконечник копья листовидный

Россия, Юго-Восточное Приладожье,
р. Паша. X в.
Железо. 35,0 x 3,1 см
Инв. 895/68

Поступление: 1932, из Артиллерийского музея; раскопки Н.Е. Бранденбурга в 1878–1884 гг.

Изображение отсутствует.

107 Наконечник стрелы

Россия, Юго-Восточное Приладожье,
курганная группа у д. Чемихино. X в.
Железо. 10,8 x 1,8 см
Инв. 700/418

Поступление: из раскопок В.И. Равдоникаса 1928 г.

Изображение отсутствует.

108 Меч двулезвийный с инкрустированными навершием и перекрестием

Россия, Юго-Восточное Приладожье,
р. Паша. X в.
Железо; ковка, инкрустация. 95,5 x 6,2 см
Инв. 895/70

Поступление: 1932, из Артиллерийского музея

Изображение на с. 57

109 Кольчуга

Россия. Около 1300 (?) г.
Ленинград, Новая Деревня, случайная
находка, 1970
Железо. Длина 87,0 см, ширина 70,0 см,
длина рукава 32,0 см
Инв. 2299/1

Изображение отсутствует.

110 Копье

Псковская обл., могильник
у д. Калихновщина, курган 81. XII в.
Железо; ковка. Длина 24,7 см
Инв. № 856/294

Поступление: из раскопок В.И. Глазова, 1900

Изображение отсутствует.

111 Наконечник копья

Псковская обл., могильник
у д. Калихновщина, курган 80. XII в.
Железо; ковка. Длина 51,8 см
Инв. № 856/288

Поступление: из раскопок В.И. Глазова, 1900

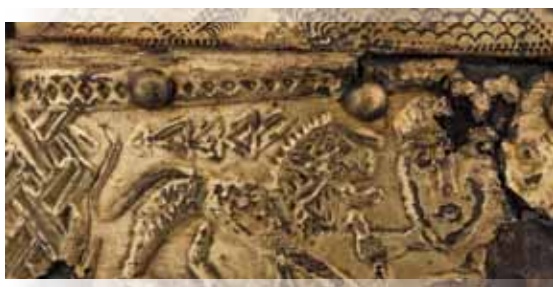
Изображение отсутствует.

101

88

101. Деталь

116

102

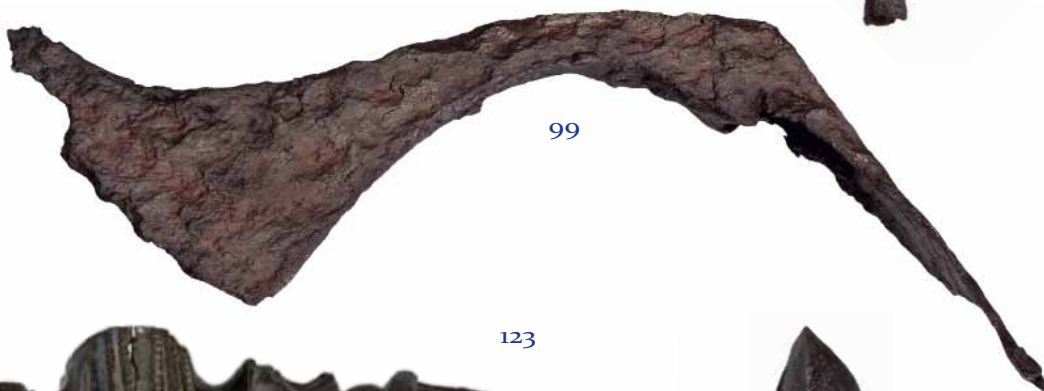
91

95

93

99

123

119

119

119

124

120

121

122

112 *Топор*

Псковская обл., Печерский р-н, г. Изборск. XIII–XIV вв. Железо; ковка. 18,0 x 17,0 см. Инв. 2210/1

Западная Европа

113 *Меч викингов*

Скандинавия. Первая половина X в. Сталь, серебро, медь; ковка, инкрустация. Общая длина 98,5 см, длина клинка 85,0 см. Инв. З.О. 6491. Поступление: из бывшего Царскосельского арсенала (далее – ЦСА). Изображение отсутствует.

114 *Меч викингов*

Скандинавия. Около середины X в. Сталь; ковка. Общая длина 93,0 см, длина клинка 77,5 см. Инв. З.О. 6492. Происхождение: из бывшего ЦСА. Изображение на с. 57

115 *Меч рыцарский*

Европа. Вторая половина XIII – начало XIV в. Сталь; ковка. Длина 102,5 см, длина клинка 88 см. Инв. З.О. 6485. Поступление: из бывшего ЦСА. Изображение отсутствует.

КОЧЕВНИКИ ЮЖНОРУССКИХ СТЕПЕЙ

116 *Шлем с маской*

Черные Клобуки. XII – начало XIII в. С. Липовец бывш. Каневского уезда Киевской губ. на левом берегу р. Рассавы, курган 1. Железо; ковка. Высота 28,0 см, диаметр 22,0 см. Инв. 904/2; 904/12. Поступление: 1932, из Артиллерийского музея; 1891 и 1892, раскопки и дар О.Н. Макаревича

Высокий шлем с маской, полностью закрывающей лицо, относится к характерному типу защитного вооружения и предположительно восходит к переднеювосточному доспеху. Шлем имеет форму четырехгранной пирамиды на круговом основании. В верхней части шлема – четыре каплевидных углубления, по одному на каждой грани. Шпиль, служивший завершением, обломан. На лобной части корпуса сделан прямоугольный вырез для личины. По нижнему краю сохранились остатки бармицы. Несомненно, портретная маска с прорезями для глаз и ноздрей и с рельефными усами передает европеоидные черты. Маска была

повернута и откинута на тулю. Плотно прилегая к лицу, она выполняла функцию своеобразного забрала и играла, вероятно, устрашающую роль в бою.

Изображение на с. 57

117 *Сабля*

XIII–XIV вв. Бывш. Кубанская обл., г. Майкоп, приобретена у Н. Новикова в 1901 г. Железо. Длина 112 см, ширина лезвия 4 см. Инв. 952/1. Поступление: 1932, из Артиллерийского музея

Сабля со слегка изогнутым однолезвийным клинком, на конце переходящим в обоюдоострый, и крестовиной с расширением на опущенных концах и ромбической средней частью.

118 *Сабля*

XIII–XIV вв. Бывш. Кубанская обл., г. Майкоп, приобретена у Н.Е. Веселовского. Железо. Длина 110,0 см, ширина клинка 3,0 см. Инв. 953/8. Поступление: 1932, из Артиллерийского музея

Сабля с прямым крестовидным перекрестием с изогнутым клинком, вдоль которого проходит ребро. Конец сабли обоюдоострый.

Изображение отсутствует.

КОЧЕВНИКИ СИБИРИ

119 *Наконечники стрел трехлопастный*

Бывш. Енисейская губ., Красноярский округ, д. Худоногово, д. Куваршино. X–XIV вв. Железо. Длина 13,3 см, 13,5 см, 14,5 см. Инв. 5531/1747, 1750, 1768. Поступление: из собрания И.В. Лопатина

120 *Наконечник стрелы плоский с прямым режущим краем – «срезень»*

Бывш. Енисейская губ., Минусинский округ, с. Курагинское. XII–XVII вв. Железо. Длина 17,5 см. Инв. 5531/1663. Поступление: из собрания И.В. Лопатина

Плоские наконечники называют срезнями за характерную «срезанную» со стороны лезвия форму. Массивные наконечники, включая срезни, предназначались для поражения коней и не защищенных доспехом, легковооруженных противников (в отличие от компактных бронебойных, с узкой проникающей частью).

121 *Наконечник стрелы плоский с фигурной верхней частью*

Бывш. Енисейская губ., Красноярский округ, Чистоостровская вол. X–XIV вв. Железо. Длина 14,3 см. Инв. 5531/1682. Поступление: из собрания И.В. Лопатина

122 *Наконечник стрелы плоский двурогий*

Бывш. Енисейская губ., Красноярский округ, д. Худоногово. X–XIV вв. Железо. Длина 13,0 см. Инв. 5531/1709. Поступление: из собрания И.В. Лопатина

У двурогий, или развилчатых срезней остро оттачивалась внутренняя изогнутая часть. На охоте такие стрелы применялись для стрельбы по птице, а в бою ими могла перерезаться тетива вражеских луков.

123 *Чекан (клевец) с головой медведя*

Кандинский округ, берег р. Ахвы. Случайная находка. XVI–XVII вв. Бронза (втулка, обухок, голова животного), железо (боек). Длина 17,0 см. Инв. 1124/2. Поступление: из собрания Патканова

Подобные чеканы или клевцы были распространены в Центральной Европе. Они могли попасть в Сибирь с русскими войсками, в составе которых находились наемники из европейских государств.

124 *Навершие булавы*

Сибирь. XVI–XVII вв. Бронза. Диаметр 7,5 см, высота 5,0 см. Поступление: из собрания И.П. Кузнецова-Красноярского. Инв. 1286/54

Поверхность булавы между пирамидальными шипами украшена рельефным орнаментом, имитирующим крестообразную веревочную обмотку.

112

Часть II

ОРУЖИЕ СТРАН ВОСТОКА

XV – НАЧАЛА XX ВЕКА

Традиции оружейников от Египта до Китая

Коллекция восточного оружия Государственного Эрмитажа является одной из крупнейших в своем роде не только в России, но и в Европе. Она насчитывает свыше пяти тысяч единиц хранения предметов холодного, огнестрельного, оборонительного вооружения основных регионов производства и бытования оружия в странах Востока – Индии, Ирана, Турции, Кавказа, Средней Азии, Японии, Китая, а так же некоторых районов Северной Африки и Юго-Восточной Азии. Хронологически собрание охватывает период с XV по начало XX в. Основываясь на представленных на выставке предметах вооружения, мы попытаемся осветить некоторые основные явления, характерные для оружейного искусства народов этих регионов.

Многочисленность восточных народов, проживающих на огромной территории от Балканского полуострова до островов Полинезии, многовековая самоизоляция многих из них, известная консервативность, свойственная восточной культуре в целом, – все это привело к возникновению бесчисленных типов вооружения. Эти же причины затрудняют, а подчас делают практически невозможным, общий хронологический принцип изучения истории оружейного искусства этих народов, так прекрасно подходящий для «компактной» Европы. В нашем случае куда более оправданным представляется региональный принцип. Именно таким образом и построен предлагаемый вашему вниманию краткий обзор оружейного искусства народов Востока, состоящий из нескольких небольших разделов, каждый из которых посвящен оружейной культуре одного государства, народа или региона.

Оружие Индии

«Все мое», – сказала золото;

«Все мое», – сказал булат.

А.С. Пушкин

Древняя Индия – это богатейший субконтинент со сложной и бурной историей. Ее территория, являющаяся родиной одной из древнейших мировых цивилизаций, всегда была местом пересечения и смешения

многочисленных культур. Хотя Индия отделена от остальной Азии высокими горными хребтами, ее народы торговали и воевали с другими государствами Востока, что естественным образом приводило к взаимовлиянию в вопросах культуры, искусства, военного дела. На протяжении всей индийской истории главным путем проникновения иноземцев и чуждых культур являлся северо-запад; все прочие пути в Индию были настолько перекрыты горами, лесами и морями, что, к примеру, великая китайская цивилизация почти не оставила следов. Здесь воевали арии, греки, гунны, моголы. Эти и многие другие народы оставили свой след в индийских национальных традициях, многие из которых имеют общие корни, берущие свое начало в искусстве Ассирии и древнего Египта.

В VII–VIII вв. н. э. через Афганистан и Белуджистан в северные районы Индии пришли арабы, принеся с собой новую религию – ислам. Созданное ими в 1206 г. мусульманское государство – Делийский султанат – просуществовало более трех столетий. В результате взаимовлияния индийской и мусульманской традиций в этот период начинает складываться индо-мусульманская культура, черты которой проявились во всех областях жизни индийцев – религиозной, философской, литературной, изобразительной. Арабское влияние (а в эпоху Великих Моголов и иранское) особенно заметно в оружейном искусстве. В южных же районах Индии, в Пенджабе и, особенно, на Цейлоне, мусульманское влияние было минимальным, что не могло не сказаться на своеобразии форм и способов украшения оружия этих регионов (кат. 138, 152).

XVI в. открыл новую страницу в истории Индии. Внук Тимура ферганский эмир Захир ад-Дин Мухаммад Бабур (1483–1530), покорив Афганистан, двинулся в Индию и в 1526 г., нанеся поражение войскам последнего правителя Делийского султаната, овладел столицей Дели и объявил себя императором. Новая династия вошла в историю под именем Великих Моголов. Наивысшего расцвета империя достигла при шахе Акбаре (1556–1605), годы правления которого можно считать золотым веком индийской государственности, мощь которой обеспечила расцвет всего индо-мусульманского искусства, в том числе и оружейного.

К концу XVII – началу XVIII в. империя Великих Моголов погрузилась в глубокий кризис, охвативший все стороны жизни государства. К внутренним раздо-

рам присоединились нападения извне. В 1739 г. персидский правитель Надир-шах предпринял набег на Индию, закончившийся взятием Дели. После 58-дневного грабежа персы вывезли в Иран богатейшую добычу, немалую часть которой составляли предметы вооружения.

Оружейное производство в Индии имеет многовековую историю. Использование богатейших залежей металлических руд на севере Индостанского полуострова способствовало развитию литейного дела и, в частности, формированию центров по изготовлению оружия в Дели, Лахоре, Мадрасе, Гуджерате.

Слитки индийской стали (вуца) продавались в виде полусферических лепешек, по краям которых после шлифовки и протравки кислотой проступала природная структура металла в виде узоров, по внешнему виду которых покупатель мог судить о качестве стали. Для его определения во внимание принимались узор (волнистый, сетчатый, коленчатый и др.), его величина, цвет грунта (фона). Чем сложнее и крупнее был узор и темнее его фон, тем дороже ценился булат. Высшие сорта индийского булата характеризовались крупным сложным рисунком, состоящим из повторяющихся групп гроздевидных фигур, которые четко выступали на темном грунте с золотистым отливом, например, сорта «табан» («блестящий») и «каратабан» («черный блестящий»).

Наиболее характерной чертой индийского оружия является преобладание металла над другими материалами. Рукояти сабель, кинжалов, ножей, топоров и булав, которые в других странах делались из дерева, кости или рога, в Индии всегда были металлическими (кат. 147). Однако местные оружейники не пренебрегали и другими материалами. Довольно часто при изготовлении рукоятей кинжалов использовались твердые полудрагоценные камни – оникс, горный хрусталь, нефрит (кат. 139, 144). Обработка нефрита, ввозившегося из-за рубежа, началась в придворных мастерских на рубеже XVI–XVII вв. и достигла своего расцвета в первой половине XVII столетия. Возможно, этому искусству индийские резчики научились у китайских или среднеазиатских мастеров.

Индийские мастера в совершенстве владели всеми известными техниками художественной обработки металлов. Предметы вооружения украшались чеканкой, резьбой, гравировкой, филигранью, эмальями, инкрустировались драгоценными камнями.

Искусство эмали пришло в Индию из Ирана и получило здесь широкое распространение. Так, например, Абу аль-Фазл ибн Мубарак (визирь шаха Акбара, вторая половина XVI в.) в своем труде «Акбар-намэ» упоминает профессию «минакар», то есть «эмальер». Индийцы применяли технику выемчатой эмали, когда ложе для ее укладки вырезалось в самом предмете, и эти места оставались шероховатыми для лучшей

фиксации, после чего изделие обжигали. Краски составлялись путем комбинации различных минералов. Особенно славилась и ценилась белоснежная джайпурская эмаль, по яркости и чистоте превосходившая китайскую (правда, китайцы предпочитали другую технику эмали – перегородчатую).

Весьма популярным в Индии было украшение рукоятей кинжалов и приборов ножен драгоценными камнями. В поверхности украшаемого материала вырезались глубокие гнезда, в которые вставлялись рубины, изумруды и алмазы в золотой обноске. Такой способ крепления драгоценных камней является типично индийским, в отличие от турецкого, при котором камни укреплялись в высоких кастах.

Большая часть сохранившегося до наших дней в музейных коллекциях и частных собраниях индийского оружия относится к эпохе Великих Моголов. Главным декоративным элементом могольского прикладного искусства стал растительный орнамент. Помимо него при украшении оружия использовались изображения божеств, зверей, военных и охотничьих сцен, а также надписи, как правило, религиозного содержания.

С древнейших времен и до XV–XVI вв. доспех в Индии не имел широкого распространения. Изобразительный материал, в первую очередь, барельефы, свидетельствует о том, что главным и, по сути, единственным средством защиты воина был щит. Щиты, выполненные из металла или вываренной кожи, могли прикрывать тело воина целиком.

Доспехи из кожи или металла появляются и начинают постепенно входить в употребление только после первых волн вторжения с северо-запада, то есть начиная с V в. н. э. После многократных кровопролитных столкновений с арабами, турками и монголами и разгрома Индии Тамерланом (1397) металлический доспех наконец-то занимает соответствующее место в снаряжении индийского воина.

В XVII в. в Индии получил широкое распространение иранский тип доспеха – чехар-а инэ («четыре зеркала»). Все четыре пластины индийского чехар-а инэ были слегка изогнутыми, чтобы лучше прилегали к телу, кроме того, боковые, в отличие от персидского варианта, имели вырезы в верхней части для большей свободы движения рук.

Классический индийский доспех (XVIII–XIX вв.) представлял собой толстый простеганный кафтан, усиленный множеством заклепок с приклепанными к нему пластинами (кат. 126). Такой доспех назывался чихалта хазар маша (chihal'ta hazar masha, т. е. «одежда из тысячи гвоздей») и имел наибольшее распространение у раджпутов (одна из многочисленных индийских народностей, отличавшаяся особой воинственностью; считали себя потомками касты кшатриев, то есть воинов). Помимо кафтана в комплект оборонительного вооружения входил шлем иранского типа и пара нару-

чей, более крупных в сравнении с персидскими и имевших для защиты тыльной стороны ладони плотные простеганные рукавицы, усиленные, как и кафтан, множеством заклепок.

К оборонительному вооружению относятся также щиты. Вплоть до XVII в. их изготавливали из вываренной до прозрачного состояния кожи, после чего покрывали черным или коричневым лаком и украшали росписями (кат. 128). Толстая кожа хорошо защищала от ударов клинков и стрел, а сам щит получался не только легким, но и прочным. Такие щиты не исчезли и в более позднее время, после появления, под иранским влиянием, щитов из стали.

Пожалуй, ни одна страна в мире не дала такого разнообразия типов и видов холодного оружия, как Индия. Вероятно, это объясняется полиэтничным составом индийского населения, проживавшего на протяжении веков в многочисленных княжествах, каждое из которых стремилось наладить собственное оружейное производство. Описаниями всевозможных форм оружия изобилуют древние мифы и эпос; многие из них имели реальные прототипы. С приходом в Индию ислама к этому многообразию добавились новые типы оружия, характерные для Ближнего и Среднего Востока.

В Индии использовалось оружие как с прямым, так и с изогнутым клинком. К первому типу относится меч кунда (кханда), имеющий прямой обоюдоострый клинок и характерную для индийского длинноклинкового оружия рукоять корзинчатой формы (кат. 132). Название данного типа происходит от санскритского слова «khadga» или «khangā» («разбить», «уничтожить»). Начиная с раннего средневековья кунда использовалась в качестве тяжелого клинкового вооружения как кавалерии, так и пехоты, по крайней мере, на скульптурных изображениях воинов IV–VI вв. н. э. встречаются предметы вооружения подобной формы.

Кунда традиционно ассоциируется с вооружением древней индийской касты воинов-кшатриев и их восприемников – раджпутов, однако она пользовалась не меньшей популярностью и среди других индийских воинских ассоциаций, например, сикхов. Не случайно сикхи использовали кунду в качестве религиозного символа.

В центре символа расположена кунда, олицетворяющая сикхское представление о святом воине. Кунда окружена чакром, стальным метательным кольцом, являющимся символом единства Бога и человека. По обеим сторонам расположены два кирпана (ритуальных кинжала), символизирующие духовную и мирскую власть. Они подчеркивают, что для сикха одинаковое значение имеют как духовная жизнь, так и обязательства перед общиной.

Исключительно индийским изобретением является длинный меч пата (пуддха), представляющий

собой комбинацию прямого обоюдоострого клинка и доспеха, защищающего кисть и предплечье (кат. 137). Клинок у такого меча крепился к защитной чашке, внутри которой находилась рукоять, перпендикулярная оси клинка. Клинки пата были от 60 до 100 см в длину с шириной у рукояти в 3,5–5 см. Вес пата достигал 1,5–2 кг. С внутренней стороны и наруч, и защитная чашка имели стеганую подкладку, выполнявшую функции дополнительной фиксации руки и амортизации ударов. Чашка пата, закрывающая кисть, часто делалась в виде головы слона, змеи, рыбы или дракона.

Конструкция пата такова, что абсолютно исключает движения запястьем. Ни мышцы пальцев, ни мышцы предплечья в ударе не участвуют. Рукоять удерживается лишь для того, чтобы клинок не соскользнул с руки. При рубящем ударе отдача проходит через наруч прямоком на предплечье. Все это, плюс обоюдоострый клинок, сонаправленный с предплечьем, порождают сильнейшие удары при проведении самых разных приемов. Освоение пата требовало изучения специфических техник и многих лет. «Меч-рукавица ... в руках опытного фехтовальщика представляет собой ужасающее оружие, в то же время в руках человека, незнакомого с его использованием, это не более чем неуклюжий инструмент», – так в 1827 г. описал пата офицер колониальных войск Великобритании.

Самым распространенным типом индийского длинноклинкового оружия является сабля тальвар (кат. 134). Изогнутые клинки появляются в Индии в XIII в., после вторжений конницы из Центральной Азии, однако о происхождении собственно тальвара как типа почти ничего не известно. Наибольшей популярностью он пользовался в Северной Индии в эпоху Великих Моголов и бытовал вплоть до XIX в. Согласно древней индийской литературе, тальвар является одним из десяти орудий богов, олицетворявших Добро, которые использовали его в борьбе с демонами Зла.

Клинок тальвара достаточно широк, кривизна его не очень большая и начинается от самого основания. Одной из особенностей тальвара является рикассо – короткий участок незаточенного лезвия в верхней части. Другая отличительная черта – классический индийский эфес, имеющий овальную в сечении рукоять, на верхнем конце которой расположен диск с куполом, завершающимся шпилем или шариком. Приспособление для защиты руки, перекрестье, составляет единое целое с рукоятью и имеет короткие массивные горизонтальные отростки, расширяющиеся на концах либо имеющие форму шишечек. Рукоять тальвара всегда цельнометаллическая и обычно украшена насечкой золотом или серебром. Клинок крепился к рукояти с помощью прочного клея, заливавшегося во внутреннюю полость рукояти. Довольно часто рукоять дополнялась защитной дужкой. Ножны тальвара, как правило, не имели металлического прибора. Тальвар

носили на поясе или на перевязи, переброшенной через плечо.

Короткоклинковое оружие Индии также отличается значительным разнообразием форм. Самым оригинальным видом, не встречающимся нигде, кроме Индии, являлся куттар (катар), бывший непременным элементом вооружения раджпутов (кат. 140). Возможно, название этого оружия происходит от индо-иранского корня «кат» – «резать», «колоть».

Клинок куттара, как правило, прямой, довольно широкий, обоюдоострый, в виде вытянутого треугольника, в сечении имеет форму ромба, что характерно для колющего оружия. Иногда встречаются куттары с двумя клинками. Самой оригинальной частью куттара является его рукоять в виде буквы «Н», состоящая из двух пластин, отходящих от основания клинка и идущих вдоль предплечья. Они либо параллельны, либо расходятся под небольшим углом. На некотором расстоянии от клинка эти пластины соединены одной или двумя поперечинами, за которые и держали кинжал. Вертикальные же пластины в определенной степени обеспечивали защиту запястья и предплечья и могли использоваться для парирования оружия противника. Встречаются экземпляры, снабженные дополнительным защитным щитком (кат. 141).

Таким образом, куттар является как бы продолжением руки воина и удерживается не силой сжатия пальцев, как оружие с традиционной рукоятью, а всем кулаком: пальцы запирают рукоять в кулаке, образуя жесткую конструкцию. Рукоять фактически опирается на основание ладони. Это особенно важно при попадании удара в твердую цель (доспех или кость), так как позволяет практически безболезненно и абсолютно надежно амортизировать отдачу. Наибольшее распространение куттар получил в XVI–XVIII вв. среди раджпутов. Носили его заткнутым за пояс.

Для военного дела Индии в XVIII–XIX вв. характерно неукоснительное следование традициям, и, как следствие, существование большого количества форм различных типов оружия, в том числе и ударного. Среди огромного многообразия булав, топоров, чеканов существовали как боевые, так и парадные образцы. В целом они не отличались от современных им иранских, однако встречаются и весьма любопытные экземпляры, существовавшие только в Индии. К таковым относится боевой топор бхудж (кат. 146), названный так по имени главного города округа Кач в штате Гуджарат, на северо-западе Индии. Ими были вооружены телохранители местного раджи. Рукоять бхуджа, длиной от 35 до 45 см, заканчивалась позолоченной головой слона или льва, из которой выходило широкое недлинное (около 20 см) лезвие. Зачастую в рукояти бхуджа скрывался кинжал.

Из метательного оружия, использовавшегося в Индии, обязательно следует упомянуть метательные

кольца чакра, представляющие собой плоское стальное кольцо диаметром от 10 до 30 см, остро заточенное по внешнему краю. Чакра, как правило, носили на головном уборе (конусовидных шляпах), надевая несколько штук сразу и снимая их при необходимости. Одним из первых европейцев, описавших это необычное оружие, является португальский путешественник начала XVI в. Дуарте Барбоса: «В королевстве Дели у них есть стальные колеса, которые они называют чакарами, в два пальца шириной, острые с внешней стороны, как ножи, и без лезвия на внутренней стороне; и размером они с небольшую тарелку. И они носят их с собой по семь или восемь, надев на левую руку; они берут одно, надевают на палец правой руки, заставляют кружиться вокруг пальца много раз и таким образом метают его в своих врагов».

Индийское огнестрельное оружие, появившееся здесь в XV в., до начала XVI века было очень похоже на современные ему европейские образцы. Португальские путешественники отмечали, что ружья и пушки индусов совершенно такие же, как и у христиан. Позже, однако, индусы стали производить оружие азиатского (турецкого) образца. Тем не менее, и в XIX в. наряду с огнестрельным оружием с кремневым замком продолжали использоваться и фитильные ружья.

Оружие Ирана и Средней Азии

«От желания [иметь] солнцеподобный кинжал каждая кость в моем боку стала кинжалом»

Оружейное дело зародилось в Иране в глубокой древности, что было связано с многочисленными военными конфликтами одного из древнейших государств мира. Первый царь династии Ахеменидов (558–330 гг. до н. э.) Кир Великий объединил разрозненные ирано-арийские племена в могучую державу с единой государственной религией – зороастризмом. Армии Кира в короткий срок завоевали почти весь Ближний Восток, отодвинув восточную границу государства к Инду, а при Дарии I (522–486 гг. до н. э.) Персидская империя простиралась от Греции и Ливии до реки Инд. Именно в эпоху Ахеменидов в Персии возникло искусство производства сварных, многослойных сталей, крупные оружейные мастерские были организованы в районе Дамаска, в старом Тире и в Хорасане, где добывалось золото, серебро, свинец, выплавлялось железо и медь. В этот период большое распространение получило оружие с прямым клинком. Вообще к клинковому оружию было весьма почтительное отношение: оно часто использовалось в качестве царских даров.

В 330 г. до н. э. государство Ахеменидов было разгромлено армией Александра Македонского, однако

завоеватели высоко оценили достоинства персидского оружия: воспоминания придворных историков полны восторженных отзывов о красоте, прочности и остроте восточных клинков.

После смерти Александра Македонского Иран на некоторое время стал одной из восточных сатрапий государства Селевкидов, затем был включен в состав Парфянского царства. В 224 г. сыном одного из правителей иранских городов была основана вторая после Ахеменидской Иранская империя, а сам Ардашир Папакан стал первым шахиншахом (перс. – царь царей) Сасанидской династии (224–651 гг. н. э.).

Правители Сасанидской династии стремились продолжать традиции державы Ахеменидов. Это касалось и их отношения к войне и к оружию. Война рассматривалась как ритуальное действие, а предметы вооружения жертвовались в зороастрийские храмы. Некоторые из них, например, меч и булава, использовались жрецами в сакральных целях.

В первой половине VII в. начинаются арабские набеги на Сасанидский Иран, и в 652 г. он был включен в состав халифата Омейядов. Главным итогом арабского завоевания Ирана стало распространение ислама, который был одним из главнейших факторов в дальнейшем развитии иранской культуры. По мере расширения Арабского халифата контроль центра над провинциями ослабевал, что способствовало появлению местных династий, и к первой четверти IX в. Иран был уже фактически независим от арабов.

Во второй половине XI в. Персия подверглась нашествию тюрков-сельджуков, которые создали на ее территории недолговечное государство Сельджукидов, вскоре распавшееся на несколько враждующих султанатов. В конце XII в. иранские султанаты были захвачены Хорезм-шахом Текешем, а в 1220 г. началось вторжение армий Чингизхана, сопровождавшееся к тому же страшными эпидемиями. В 1380 г. не успевшая еще прийти в себя страна была разгромлена войсками Тамерлана. Поэты, художники и, конечно же, мастера-оружейники тысячами вывозились из разрушенных городов в Самарканд (столицу государства Тамерлана), постепенно превратившийся в центр самобытного среднеазиатского оружейного стиля. Этот стиль, тем не менее, остался довольно близок к иранскому в том, что касается типов и форм оружия, и потому нам представляется вполне оправданным рассмотрение среднеазиатского оружия в одном разделе с иранским.

Возрождение персидского оружейного искусства связано с правлением династии Сефевидов (1499–1722). В правление первого шаха этой династии, Исмаила (1499–1524), с новой силой начинается разработка хорошо известных еще со II тыс. до н. э. богатых железорудных месторождений, возрождаются оружейные центры, разгромленные Тамерланом, – Исфаган, Тебриз, Керман и Хорасан. Наивысшего расцвета ору-

жейное дело достигает в правление шаха Аббаса Великого (1586–1628), когда предмет вооружения становится произведением искусства, а продукция иранских оружейников начинает восприниматься как объект восхищения и коллекционирования. Однако по-настоящему высококлассные предметы вооружения создавались в Иране сефевидской эпохи только для дворцовых нужд, например, для дипломатических подарков. Строевое же оружие было существенно ниже качеством, по крайней мере, сильно уступая в этом плане турецкому. Эта тенденция сохранилась и при Каджарской династии (1795–1925).

Персидские мастера оказали большое влияние на развитие оружейного дела многих стран и народов, их работы можно встретить в Индии, Турции, на Кавказе, в Средней Азии, даже в России. Вместе с тем, это влияние не было односторонним. Многочисленные военные столкновения, крепкие торговые связи, а также общие для исламских стран принципы изготовления и украшения предметов вооружения привели к тому, что подчас бывает весьма проблематично отнести тот или иной предмет или даже комплекс к какой-либо конкретной стране-производителю.

Иранское оружие, помимо боевых качеств, славилось своим декором. Одним из наиболее распространенных способов украшения предметов вооружения является «кофтгари» или «куфти», то есть инкрустация металла металлом. Суть этого приема состоит в том, что поверхность украшаемого предмета прорезали канавками до 1 мм глубиной по линии рисунка, нагревали, а затем с помощью чеканов забивали в них нагретую золотую или серебряную проволоку, которая, остывая, прочно закреплялась в канавках.

Другой разновидностью инкрустации является насечка или, как ее иногда называют, ложная инкрустация. При этом способе поверхность, подлежащую украшению, насекали рядами параллельных и перекрещивающихся тонких линий, в результате чего она становилась шероховатой, наподобие напильника, и сверху набивали тонкие пластинки золота или серебра. Сцепление материалов в этом случае не такое прочное, как при первом способе. В обоих случаях художественный эффект заключается в том, что используемые металлы контрастируют друг с другом по цвету.

Весьма часто оружие, в первую очередь, сабельные и кинжальные рукояти и прибор ножен, украшались эмалью. Искусство эмали известно с глубокой древности, но наибольшего расцвета техника эмалевой росписи достигла в мусульманском Иране, откуда попала в Индию и Китай.

Среди других приемов украшения оружия использовались гравировка, резьба, прорезная техника и чеканка. Прорезная техника применялась при изготовлении ножен кинжалов и сабель.

Наиболее распространенными элементами персидского орнамента являются арабеска (общий для всего исламского мира элемент, представляющий собой причудливое сочетание геометрических и стилизованных растительных мотивов, построенное на бесконечном повторении и умножении одного или нескольких фрагментов узора), всевозможные растительные мотивы и надписи, занимающие одно из ключевых мест в мусульманском искусстве, выполненные одним из канонических почерков, например, куфи, которому свойственны массивные угловатые буквы. Надписи, заключенные в картуши, как правило, содержали цитаты из Корана или хадисов (жизнеописание пророка Мухаммеда, его деяния и высказывания), воззвания к Аллаху, поэтические цитаты. На клинках они располагались на пяте, при этом короткие размещались поперек клинка, длинные шли вдоль обуха. Также на персидских клинках (и эта традиция была воспринята в Турции) часто помещался «бедух» – магический квадрат, разделенный на четыре части, в которых находились буквы «б», «д», «у», «х» или соответствующие им цифры «2», «4», «6», «8» – символ благопожелания владельцу клинка.

Надписи на персидских клинках иногда содержат имя мастера, что, однако, далеко не всегда может помочь при атрибуции клинка: либо надпись выполнена по форме «работал такой-то», либо содержит заведомо ложную информацию. Примером этого может служить часто встречающееся имя Асадаллаха Исфакхани (т. е., из Исфакхана), ведущего оружейника шаха Аббаса (вторая половина XVI в.), на клинках более позднего времени, то есть имеет место использование известного имени для придания дополнительной ценности клинку. При этом далеко не всегда мастером осуществлялась попытка фальсификации подписи, наоборот, зачастую картуш с именем Асадаллаха выполнялся нарочито небрежно, как бы выполняя функцию «торговой марки».

В качестве украшения на предметах персидского оружия помимо растительного орнамента часто встречаются изображения животных и людей, что не являлось характерным для остального мусульманского мира. Одним из объяснений этого может служить тот факт, что иранцы принадлежали к шиитскому направлению ислама, которое, в отличие от более строгого суннитского, позволяло изображения «идолов».

С XVII в. рукояти и ножны стали украшать миниатюрной живописью. Наиболее часто встречаются изображения райского сада, юношей, девушек. В каждый период получает распространение украшение предметов вооружения драгоценными и полудрагоценными камнями. Помимо декоративных функций, каждый камень нес дополнительную смысловую нагрузку: нефрит – камень победы, жемчуг – символ чистоты, рубин – уста красавицы и т. д.

Персидский доспех, во все времена считавшийся одним из лучших, прошел несколько этапов в своем развитии. Основным его элементом в раннем средневековье был либо чешуйчатый доспех, либо кольчуга (зерех), имевшая, как правило, разрез от горла до низа и застегивавшаяся стальными крючками или ремешками с пряжками. На смену чешуйчатому доспеху пришел пластинчатый, кольчуга же продолжала использоваться вплоть до конца XIX в.

В средневековой Персии поверх кольчуги надевалось подобие очень широкого пояса из скрепленных между собой металлических пластин, который под влиянием оружейной культуры Великих Моголов к новому времени трансформировался в наиболее характерную для всего индо-персидского вооружения часть доспеха – чар-айна или чехар-а инэ («четыре зеркала»). Чар-айна состояла из четырех прямоугольных стальных пластин: две защищали грудь и спину, две другие – бока. Для обеспечения свободы движений рук боковые пластины делались короче. В единое целое пластины соединялись специальными петлями с проходящим сквозь них стержнем или ремнями с застежками. Иногда нагрудная пластина делилась посередине надвое и скреплялась с помощью особой петли. Материалом для чехар-а инэ была булатная или простая сталь, пластины украшались золотой насечкой, гравировкой, резьбой или чеканкой. Этот тип доспеха был хорошо известен на Руси, где получил соответствующее название – зеркало.

В состав доспеха могли входить штаны из ткани, на которую нашивалась кольчуга, усиленная пластинами, вставленными между рядами колец. Колени, одно из самых уязвимых мест всадника, защищались чашеобразными щитками с шипами. Все пластины покрывались изысканным узором. Такого же типа штаны встречаются и в военном обиходе Индии (кат. 157).

Защита предплечий осуществлялась посредством наручей (базу банд или дастана). По конструкции наручи делятся на два типа. Первый состоит из двух различных по длине и изогнутых по форме предплечья пластин на шарнирном соединении, при этом более длинная пластина закрывает внешнюю часть руки от запястья до локтя. Второй тип замечателен тем, что защита внутренней стороны предплечья обеспечивалась двумя узкими продолговатыми пластинками, соединенными кольчужным полотном. Левый наруч мог отсутствовать (если речь шла о пешем воине, вооруженном саблей и щитом) или носился всадником на руке, удерживавшей поводья.

Для защиты головы использовался полусферический шлем (кулах куд). Иранские шлемы конца XIV в. имеют характерную куполообразную форму и совершенно ровную поверхность. Переход от купола к венцу отделан тщательно прорезанным орнаментом, напоминающим бутоны тюльпанов. Кроме того, для шлемов

этого периода характерны приклепанные брови, носовая стрелка и крепление для бармицы, представлявшее собой ряд петель, через которые проходил стальной прут, к которому и подвешивалась бармица (кат. 155). Из этого типа развились впоследствии знаменитые турецкие тюрбанные шлемы.

К XVII в. в Иране распространился схожий с индийским тип шлема, поверхность которого делилась на несколько граней. Он имел подвижную носовую стрелку, две трубки для перьев и пику на макушке. По краю шлема были пробиты отверстия, к которым крепилась кольчужная бармица, не закрывавшая лицо воина. По бокам она имела вырезы, а спереди и сзади свисала узкими треугольниками на грудь и спину. Иногда на вершине шлема выполнялось в виде птичьей головы (кат. 156), а лобная часть украшалась выпуклым изображением солнечного диска антропоморфного типа или маской демона с рогами. Возможны были также сочетания этих видов.

Сабля была известна в Иране уже в IX в., о чем свидетельствуют стенные росписи этого времени. Изобразительный материал позволяет определить, что в этот период одинаковой популярностью пользовались оружие как с прямым, так и кривым клинком, причем кривоклинковое оружие, по-видимому, являлось в большей степени церемониальным, на заглавные роли сабля выходит только в XIV–XV вв.

Особую роль играло длинноклинковое оружие в церемонии вступления шаха на престол, известной как церемония опоясывания. Эта традиция закрепилась в Иране еще в скифский период, сохранилась она и после распространения ислама. В церемонии использовались два клинка; по письменным источникам XIV–XV вв. это были меч и сабля, символизировавшие власть над Западом и Востоком. Помимо этого, использование меча призвано было подчеркнуть преемственность власти, восходящей к имаму Али, зятю пророка Мухаммеда.

К последней четверти XVI – первой трети XVII в. (эпоха правления шаха Аббаса Великого) относится появление нового типа сабли – шемшира, обладавшей нешироким, но довольно толстым (линзовидным в сечении) клинком с плавным изгибом во второй трети и суженым к острию (кат. 162). Эти сабли стали характерны только для иранской оружейной традиции, вызвав, тем не менее, множество подражаний, самым известным из которых является турецкий шемшир (см. соответствующий раздел).

Помимо сабель в Иране, начиная с XVI в., было широко распространено использование кинжалов. Конечно, данный вид короткоклинкового оружия был хорошо известен и раньше, однако в древности он, выполняя сакральные функции, в основном использовался в церемониальных целях. С сефевидской же эпохи кинжал начинает использоваться не только ари-

стократией, но и простым населением. Ранние персидские кинжалы, появившиеся после монгольского вторжения XIII в., имели массивный обоюдоострый клинок, сужающийся к острию, и цилиндрическую рукоять, выполненную из металла. Этот тип ко второй половине XVII в. эволюционировал в каму, столь популярную на Кавказе. Вместе с камой из Ирана на Кавказ попал и бевут, кинжал со слегка изогнутым клинком и рукоятью в виде латинской буквы «I» (кат. 169).

Также в Иране существовали такие типы кинжалов, как кард, ханджар и пешкабз.

Кард – это короткий прямой персидский нож с широким обухом и односторонней заточкой, имеющий рукоять цилиндрической формы (кат. 174). Использоваться такой кинжал мог как в военном обиходе, так и в повседневной жизни. Боевой кард имел довольно длинный (около 30 см) клинок, иногда с усиленным острием, приспособленным для пробивания кольчуг. Кард, предназначенный для мирного использования, был меньше, его ножны и рукоять могли быть украшены эмалью.

Появление ханджаров можно отнести к XVI в., по крайней мере, именно с этого времени данный термин встречается в документах. Законченный же вид он приобрел уже в каджарскую эпоху.

Для ханджаров характерен кривой клинок длиной 20–30 см, имеющий либо доль, либо ребро жесткости, и рукоять катушечной формы, выполненную из металла или моржовой кости. Встречаются ханджары с клинком, расщепленным вблизи острия на три и более лезвия (кат. 170). Металлические рукояти украшались золотой или серебряной насечкой, костяные покрывались резьбой с изображениями сюжетов персидского эпоса или сцен царской охоты (кат. 171). Клинки ханджаров украшались либо резьбой, либо насечкой, при этом наиболее часто встречающимся мотивом является сцена охоты льва на газель.

Пешкабз имел широкое распространение не только в Персии, но и в Средней Азии. Его появление можно отнести к концу XVII – началу XVIII в. Клинок пешкабза мог быть как прямым, так и слегка изогнутым с двойным изгибом, обязательно с выступом у пяты со стороны лезвия и характерным Т-образным обухом, придававшим довольно тонкому клинку необходимую жесткость; рукоять плоская, состоящая, как правило, из двух пластин рога или кости (кат. 172). Хотя иногда и встречаются экземпляры, достигающие в длину 50 см, обычная длина пешкабза 25–30 см. Пешкабз – грозное оружие, созданное специально для пробивания кольчужного доспеха.

Широко использовалось в персидском военном деле ударное оружие, бывшее в целом идентичным оружию Могольской Индии. Среди вооружения персидских всадников особое значение имели приседельные топоры (табарзины). Они появляются не раньше XV в.,

и на протяжении столетий их форма не претерпевала существенных изменений. В основном табарзины имели довольно короткую, чаще всего цельнометаллическую, рукоять и массивный узкий боек. Общая длина табарзина колебалась от 45 до 65 см, длина лезвия составляла 7–12 см. В XIX в. большее распространение получил тип топора-секиры с загнутыми к рукояти концами обоих лезвий (кат. 178).

Также к ударному оружию, использовавшемуся в Иране, относятся всевозможные булавы (перс. «горз»). Особенной популярностью пользовались булавы с грушеобразным навершием 10–15 см в окружности (кат. 177). Встречаются также булавы с навершием в виде головы демона с рогами или головы быка (кат. 179). История таких булав уходит в глубокую древность, когда они выполняли сакральные функции, однако большинство сохранившихся датируются XVIII–XIX вв., когда подобные предметы использовались только в парадных целях.

Важным элементом в вооружении персидской армии было древковое оружие. На множестве персидских миниатюр, изображающих батальные сцены, встречаются изображения воинов с длинными копьями обычной формы. Помимо таких копий (*neze*) в Иране также использовались боевые вилы (*mezraq*), изображения которых на миниатюрах встречаются значительно реже. Как правило, они имели два или три волнистых лезвия, выкованных из булата, и имели гравированный узор на втулке (кат. 176).

В Иране, также как и в Индии эпохи Великих Моголов, использовались луки (*каман*) двух типов – простые, выполненные из одного материала, которым могли быть дерево, бамбук, рог или сталь, и составные, то есть луки, деревянная основа которых усиливалась роговыми пластинами с внешней стороны и любым материалом, подобным сухожилию животного, с внутренней. Все персидские луки, за исключением металлических, были рефлексивного типа, то есть выгнутыми в обратную сторону при ненатянутой тетиве. Стальные луки украшались золотой насечкой, деревянные – росписью. Металлические луки, скорее всего не употреблялись, как военное оружие, а предназначались для спортивной стрельбы, ибо требовали от стрелка большой физической силы и стоили дорого, но не имели особых преимуществ в сравнении с композитными.

Колчан представлял собой вытянутый цилиндрический футляр из крашенной кожи, стрелы в котором хранились наконечниками вниз. Колчаны солдат нижнего ранга делались из жесткой ткани. Налуч, как правило, был выполнен из прессованной окрашенной кожи. Его длина соответствовала половине длины натянутого лука. Располагался он с левой стороны, на одном ремне с колчаном (кат. 180).

Огнестрельное оружие появилось в Иране довольно поздно – в конце XV в., и использовалось весьма незначительно. Ружья назывались «*tufang*», мушкетеры – «*tufancha*» и пистолеты – «*shir-basha*».

Персидские ружья XVI–XVII вв. были фитильными и имели довольно длинный, прямоугольный в сечении приклад. Данная форма сохранилась практически без изменений до конца XIX века. Ружья с ударно-кремневым замком (*banduk jawardar*), произведенные в Иране в XVII–XIX вв., основывались на турецких образцах. Высоко ценились ружейные стволы, произведенные в Иране. Они изготавливались из дамасской стали и украшались золотой насечкой или глубокой гравировкой.

Заканчивая обзор иранского оружия, следует сказать несколько слов и об оружии, создававшемся и использовавшемся в среднеазиатском регионе. Как уже отмечалось выше, во время захвата Ирана Тимуром, в Среднюю Азию были вывезены мастера основных оружейных центров – Хорасана, Исфохана, Тебриза. Таким образом, иранская оружейная культура проникла в среднеазиатский регион.

В XVI–XVII вв. в Средней Азии в ремесленной промышленности производство оружия имело большое значение. Бухара, Хива, Самарканд, Коканд и другие города были широко известны своими изделиями. Однако междоусобные конфликты середины XVIII в. тяжело отразились на городской жизни и в середине столетия привели промышленность к значительному упадку и застою, что отразилось и на производстве оружия.

К специфическому региональному типу могут быть отнесены сабли с узким клинком небольшого изгиба и простой рукоятью, имеющей очень маленькую прямую крестовину и большую головку, немного отклоненную назад. Рукояти и левая сторона ножен, как правило, оклеены кожей ската, правая сторона ножен покрывалась берестой (кат. 160). Эти сабли получили особенно большое распространение в Киргизии, поэтому их обычно и называют киргизскими.

Значительной популярностью в среднеазиатском регионе пользовался иранский тип сабли – шемшир. Для местных сабель характерно более пышное по сравнению с иранскими образцами убранство. Наиболее характерным украшением среднеазиатского оружия, особенно ножен, является бирюза; при декорировке рукоятей бухарского и хивинского оружия помимо нее широко использовались эмаль и золоченое серебро; перевязи украшались массивными серебряными бляхами (кат. 163).

Другим распространенным типом длинноклинкового оружия в регионе являлась шашка. От кавказской ее отличает в первую очередь способ вхождения рукояти в ножны. Если рукоять шашки кавказского типа входит в расширенное устье ножен по самую головку,

то для среднеазиатского типа характерно соединение встык (кат. 165).

Из короткоклинкового оружия среди народов Средней Азии большой популярностью пользовался кард, тип кинжала, позаимствованный в Иране и получивший на местной почве некоторые специфические черты. Отличительным признаком среднеазиатского карда являются богато украшенные серебряные ножны и колпачок на конце рукояти (кат. 168).

Оружие Османской империи

«Нет героя, кроме Али!
Нет меча, кроме Зу-ль-факара!»

Во второй половине XIII – начале XIV в. на полуострове Малая Азия, или, иначе, в Анатолии, на месте распавшегося государства турок-сельджуков начала складываться новая держава – Османская империя. К началу XVI в. небольшой пограничный бейлик (княжество) превратился в огромное государство, включавшее в себя часть Европы, значительную часть Азии и Африки. Сложившаяся в XIV–XV вв. особая система землепользования, связанная с несением военной службы, а также господство ислама, как главенствующей религии Османского государства, были предпосылками к многовековой агрессивной внешней политике Османской империи. В результате ряда походов, осуществленных еще при жизни основателя государства, бея Османа, была захвачена территория вокруг хорошо укрепленной крепости Бруса (Бурса), взята которую удалось сыну Османа – Орхану (1324–1362). Она стала столицей княжества. Затем пали и другие крупные византийские города – Никея (Изник) и Никомедия (Измит). К началу 1350-х гг. турки-османы оказались перед черноморскими проливами. Преодолеть их и захватить столицу Византии они не смогли. В этих условиях основным объектом новых захватов стали земли, лежавшие за Босфором и Дарданеллами. Константинополь же пал, как известно, в 1453 г. В течение XIV–XVI вв. турками были захвачены Балканский полуостров, Восточная Анатолия, Сирия, Палестина, Египет и другие государства Ближнего Востока.

По мере расширения Османского бейлика и превращения его в крупное государство усложнялась система его управления и менялась военная организация. В дополнение к феодальному ополчению были созданы отдельные отряды пехоты (яя или пиаде) и конницы (мюселлем), находившиеся на жаловании. В середине XIV в. была создана самая, пожалуй, известная часть турецкого войска – янычары (ени чери, «новое войско»). Первоначально янычарский корпус, созданный из пленных и обращенных в ислам христиан, насчитывал 1000 человек. Однако его числен-

ность постоянно росла и ко второй половине XVIII в. составляла уже 113 400 человек. Структура Османской армии, сложившаяся к середине XIV в., сохранилась неизменной до реформ первой трети XIX в.

Турецкие султаны и их окружение уделяли значительное внимание качественному вооружению многочисленной армии, не знавшей поражений до конца XVI в. Для обеспечения армии оружием создавались крупные производственные центры, а оружейное дело приобрело государственное значение, свидетельством чему может служить часто встречающееся, особенно на огнестрельном оружии, клеймо «имтихан» («испробовано»). С XIV по XVIII вв. существовала цеховая организация ремесла, касавшаяся и производства оружия, делившегося в первой половине XVIII в. на 36 специальностей (изготовители ножей, сабельщики, производители наконечников для стрел и копий и т. д.). Очень тесно с оружейным производством было связано ювелирное дело: как правило, готовый предмет поступал к ювелиру для окончательного завершения. Мастерские оружейников и ювелиров располагались в бедестанах – крытых укрепленных базарах, запиравшихся на ночь. В бедестанах в небольших лавочках работали мастера, хранился товар и продавались готовые изделия. Бедестаны имелись во всех крупных городах.

Крупнейшими центрами оружейного производства были Стамбул, Эрзерум и Трапезунд (Трабзон). Помимо этого оружие в больших количествах производилось во многих городах провинций империи – в городах Конья (Армения), Сараево (Босния), Сливен (Болгария), а также в Албании, Курдистане, Сирии, Египте.

Многовековое господство Османской империи над бескрайними территориями от Индии до Балкан привело к созданию своеобразной культуры, вобравшей элементы искусства населявших ее народов. Сплав опыта и вкуса оружейников и ювелиров Сирии и Египта, Индии и Ирана, Азербайджана и Армении формировал турецкое оружие и его богатую орнаментiku.

В декоративном оформлении турецкого оружия можно встретить мотивы, заимствованные у самых разных народов. Часто встречающиеся изображения лотоса и облаков пришли из Китая, исламский мир привнес арабеску «руми», а растительный мир стран, включенных в Османскую империю, привел к появлению изображений тюльпанов, гвоздик, ирисов, гиацинтов. Но при этом орнамент всегда сохранял изысканность и не содержал изображений, противных исламскому духу.

С конца XVII в. в турецкой орнаментике начинает проследиваться заметное европейское влияние: наряду с классическими цветами и растениями на оружии появляется, например, изображение подсолнуха.

На серебряных чеканных обкладках ножен возникают дворцы и мечети в стиле барокко, парусные корабли, а в эпоху ампира – воинская арматура.

Основным материалом для изготовления оружия была булатная, или дамасская, сталь. Для рукоятей сабель и кинжалов использовались кость и рог, реже – дерево или камень (нефрит, жад). Ножны делали из двух деревянных дощечек, обтянутых кожей. Прибор (устье, обоймицы, наконечник) был либо стальным, либо серебряным, хотя довольно часто встречаются ножны, полностью обтянутые тонким серебряным листом. В отделке огнестрельного оружия, особенно ружей султанской гвардии, широко использовались золоченое серебро, драгоценные камни или их имитация, бирюза, кораллы, перламутр и слоновая кость.

В XVII в. в украшении оправы холодного оружия, щитов, колчанов и седел появился оригинальный художественный прием – сочетание украшенной резьбой и чернью золоченой поверхности с нефритовыми пластинами, инкрустированными золотыми узорами и драгоценными камнями. Искусство резьбы по камню, которым издревле владели восточные мастера, достигло совершенства в XVII в. в Иране, Индии и Китае. Возможно, из этих стран оно и пришло в турецкое искусство. Различие между индийским и турецким стилем украшения оправы из металла и нефритовых пластин заключалось в том, что в Индии бирюза, рубины и алмазы утапливались в поверхность в золотой обноске, а в Турции закреплялись в глухих высоких кастах.

Сохранившееся до наших дней турецкое защитное вооружение датируется XV–XVII вв. Оно настолько близко к вооружению мамлюков, что затруднительно провести черту между ними, и потому есть все основания говорить о едином турецко-мамлюкском типе вооружения. В комплект защитного вооружения входили щит, шлем, бахтерец или юшман, защита рук и ног. Существовал также конский доспех, который состоял из налобника (пластины, выгнутой по форме головы коня, с вырезами для глаз и с подвижными боковыми пластинами) и панциря, закрывавшего шею, круп и весь корпус коня и состоявшего из узких горизонтальных пластин, соединенных кольчужным плетением (кат. 186–187).

В период XVI–XIX вв. в Османском государстве применялись следующие типы холодного и ударного оружия: сабля, ятаган, кинжал, топор, булава. Представление о комплексе наступательного холодного клинкового и ударного оружия турецкой армии сложилось давно. Помимо собственно турецких письменных трудов, самым известным из которых является сочинение турецкого путешественника Эвлия Челеби (1611/12 – после 1679) «Сейяхат-намэ» («Книга путешествий»), сведения о турецком оружии имеются в арабских и византийских источниках, а в конце XVII в. в свет выходит сочинение графа де Марсильи

«Военное состояние Оттоманской империи с ее приращением и упадком», содержащее поистине бесценные сведения о турецком оружии того времени.

В начале XV в. основным видом длинноклинкового оружия на обширных территориях, подвластных Османской империи, становится сабля, эволюционировавшая вместе с оборонительным доспехом. Благодаря тому, что в сражении основное значение приобретает атака легкой кавалерии, классический турецкий доспех утрачивает свое значение, и тяжелые клинки, необходимость в которых отпадает, сменяются более легкими и кривыми, появляются две специфических черты турецкой сабли – елмань, массивное расширение верхней трети клинка, и разложистый обух, которые позволили увеличить силу сабельного удара.

Турецкие сабли хронологически можно разделить на две группы. К первой, достаточно малочисленной, относятся сабли XVI – начала XVIII в., ко второй – сабли XVIII – первой четверти XIX в.

Главной отличительной чертой ранних турецких сабель (клих, или карабела, аджем-клих) является слабоизогнутый клинок. Эта особенность вытекает из стремления сочетать рубящее (режущее) действие сабли с колющим (кат. 199).

Также в XVII веке на вооружении османских войск стоял тип сабель, называемый гаддаре (перс.) или пала (турец.). Для него характерен довольно тонкий слабоизогнутый клинок с елманью, длиной 60–70 см, прямая рукоять с завершением в форме орлиной головы и крестовина, продольные концы которой (перекрестье) закруглены и опущены вниз (кат. 196).

Помимо кривоклинкового оружия в Турции XVI–XVII вв. бытовало также оружие с прямым клинком – палаши и кончары (кат. 194, 195).

Среди сабель второй группы, датируемых XVIII – первой четвертью XIX в., можно выделить два основных типа – кылыч и шемшир.

Кылыч (килич, килидж; в переводе с турецкого – «сабля»), наиболее известный и распространенный тип турецкой сабли, приобрел свой законченный вид к середине – концу XVIII в. и сохранился фактически неизменным до конца XIX в. Характерными особенностями кылыча являются искривленный клинок с елманью, прямой в верхней трети, простая гарда с крестовиной и прямая или изогнутая рукоять с круглым отогнутым в сторону лезвия набалдашником и, как правило, отверстием для темляка (кат. 204). Кылыч подвешивался к поясу на портупее из желтого или малинового шнура, продетого в кольца по обеим сторонам обоймицы ножен.

Следует заметить, что на Востоке существовало два способа ношения сабли: персидский и турецкий. В первом случае ременная портупея крепится к кольцам двух обоймиц, острие сабли при этом направлено к земле. Турки же носили саблю подвешенной сво-

бодно слева, острием вверх. Чтобы клинок не отходил от корпуса, одна петля шнура пропускается поверх ножен. В этом положении сабля легко выхватывается, что удобно для всадника.

Шемшир, или иначе аджеми-кылыч, распространился в Турции в XVIII в. Как правило, клинки ввозились из Ирана, а монтировка рукояти и ножен осуществлялась турецкими оружейниками. Впоследствии местные мастера сами стали делать сабли подобного типа, которые хоть и сохранили привычное название шемшир, однако приобрели новые, турецкие черты. Это, в первую очередь, более резкий изгиб клинка, что повлекло за собой появление разреза на устье ножен для удобства вынимания клинка. Такого разреза никогда не было на иранских саблях (кат. 200).

Разновидностью шемшира является сабля атеш-кылыч, отличительной чертой которой является волнистое лезвие, а иногда и обух клинка. Название «атеш-кылыч» переводится как «огненная сабля», и действительно, волнистый клинок отдаленно напоминает язык пламени. Такой клинок при правильной заточке позволял наносить серьезные режущие раны.

Иногда атеш-кылыч комбинировался с типом «зу-ль-факар» (кат. 201). Отличительной чертой зу-ль-факара является раздвоение клинка в последней четверти. Технически этот прием состоял в том, что две тонких стальных полосы проковывались вместе примерно на три четверти своей длины, образуя два конца. Боевая эффективность такого клинка весьма сомнительна, однако его история возводится к первым векам ислама. Считается, что зу-ль-факар принадлежал Али, зятю пророка Мухаммеда, отсюда и знаменитая формула, часто встречающаяся на клинках не только турецкого происхождения: «Нет героя, кроме Али, нет меча, кроме зу-ль-факара». Существует мнение, что появлению сабель с раздвоенным клинком способствовала ошибка: фраза «сабля с двумя лезвиями», то есть обоюдоострая, в результате многочисленных переписываний превратилась в «саблю с двумя клинками». Тем не менее, именно такой вид зу-ль-факара прочно вошел в исламскую традицию: изображение сабли с раздвоенным клинком размещалось на турецких знаменах, также оно встречается на оружии и на турецкой керамике XVI–XVII вв.

При рассмотрении турецкого длинноклинкового оружия нельзя обойти вниманием сабли балканских провинций Османской империи. У народов, населявших страны Балканского полуострова, несмотря на многовековое господство Турции, бытовали сабли, настолько сильно отличавшиеся от турецких, что их можно выделить в самостоятельный тип. Их клинки имеют, как правило, европейские черты, рукояти напоминают персидские, однако их головка не перпендикулярна черену, а несколько отогнута вниз. Рукояти полностью металлические, сплошь украшены, также как и

обкладка ножен, чеканным растительным орнаментом с рокайльными элементами. Иногда прибор ножен украшен филигранью или цветной эмалью (кат. 202, 203).

Самым оригинальным и самым известным типом турецкого холодного оружия, ставшим для европейцев символом воинственности Османской державы, бесспорно, является ятаган (кат. 211). Ятаган можно охарактеризовать как колюще-рубящее оружие, представляющее собой нечто среднее между саблей и кинжалом. Действительно, длина и ширина клинка (50–75 см и 2,5–3,5 см соответственно) приближаются к сабельным, а отсутствие защитных приспособлений для руки роднит ятаган с кинжалом. Характерными чертами ятагана являются рукоять, имеющая оригинальную форму и состоящая из двух половин с резко выступающими над поверхностью «ушами», и клинок, как правило, с двойным изгибом и заточкой с внутренней, вогнутой стороны. Вопрос о происхождении ятагана до сих пор остается открытым. Клинки такого типа встречались еще в VI–I вв. до н. э. (например, греко-македонский меч-тесак махайра), а подобные рукояти имели как бронзовые мечи и кинжалы Ирана III–I тыс. до н. э., так и прямые левантйские (средиземноморские) ножи XV–XVI вв.

Массовое изготовление ятаганов в Турции начинается со второй половины XVIII в. Это можно объяснить тем, что вторая половина XVIII – начало XIX в. наполнены постоянными янычарскими мятежами, и янычарам потребовалось более мощное оружие, чем кинжал и пистолет, которые они имели право носить при себе в мирное время (сабли и ружья выдавались из государственных arsenалов только во время военных действий). Это предположение подкрепляется не только более богатой отделкой ятаганов по сравнению со строевым оружием, но и наличием имени владельца в надписях на клинках. Кроме того, невелико и число ятаганов, датированных периодом после 1826 г., т. е. после начала реформ в османской армии и ликвидации янычарского корпуса.

Ятаганные клинки изготавливались из простой стали, булат встречается крайне редко. Степень изгиба клинка варьировалась в различных пределах – от совершенно прямого (кат. 210) или слабо изогнутого до сильно вогнуто-выгнутого, почти серповидного ятагана типа тхопеш.

Материалом для рукоятей, форма которых произошла, возможно, от берцовой кости крупного животного, служила слоновая или, что чаще, моржовая кость («рыбий зуб»), которую импортировали из России. Встречаются также рукояти из темного рога или полностью обложенные серебром с чернью. Рукояти состояли из двух пластин с расширенной в виде уха верхней частью и крепились к хвостовику клинка заклепками. Нижняя часть рукояти укреплялась метал-

лической обоймицей, составляющей единое целое с фигурными накладками на пяте клинка. Рукояти некоторых типов ятаганов (малоазиатских, стамбульских и балканских) имели крупные, широко раскрытые «уши», тогда как для восточноанатолийского типа характерны маленькие, сдвинутые «ушки», отдаленно напоминающие рукоять кавказской шашки.

Ножны делались из двух деревянных пластин и обтягивались кожей или тканью. Верхняя часть ножен обязательно расширена, так как в нее утапливается нижняя часть рукояти. Прибор, если он есть, состоит из металлического устья и наконечника со стилизованной дельфиньей головой. Встречаются ятаганы с полнотью металлическими ножнами, украшенными высоко рельефным чеканным орнаментом и кораллами.

Как уже говорилось, ятаган был личным, а не строевым оружием. Исходя из этого и осуществлялось украшение каждого экземпляра. Статус владельца подчеркивался богатством декора. Ни один тип турецкого оружия не украшался так пышно и не имел такого количества надписей, как ятаган. Надписи выполнялись в техниках насечки или инкрустации золотом или серебром и заключались в орнаментальные рамки.

Определяющим моментом в классификации ятаганов является тип клинка, характер и техника исполнения надписей. Форма и украшение рукояти – лишь косвенные признаки. Клинок оставался неизменным, а его монтаж осуществлялся по прихоти владельца. Мода на тот или иной вид отделки и орнамента была более переменчива, чем тип клинка.

Коротклинковым оружием, имевшим применение в Турции, были нож и кинжал. Для их обозначения в турецком языке служат слова «бичак» (нож) и «ханджар» (кинжал).

Ранние, XVII в., турецкие ножи принято называть ножами ятаганного типа. Они имеют почти прямой клинок и рукоять, несколько расширенную к головке и имеющую небольшие «уши», слегка отогнутые вверх и в стороны. Некоторые специалисты полагают, что из ножей такого типа впоследствии развились ятаганы.

Самые ранние из сохранившихся турецких кинжалов датируются XVII в. В этот период в придворной среде возникает мода на особые, ранее не встречавшиеся кинжалы. Их предписано было носить высшим чиновникам на заседаниях дивана – султанского совета. Клинки таких кинжалов, короткие, малоизогнутые и обоюдоострые, оформленные долами и ребрами, делали из булатной стали высших сортов, рукояти, по форме напоминающие катушку, – из ценных пород дерева, а массивные, круглые в сечении ножны, заканчивающиеся большим шаром, – из чеканного серебра с чернью и рельефными узорами (кат. 212).

В XVIII в. в Турции получили распространение кинжалы двух видов – прямые и изогнутые. Продолжателями традиций XVII века можно считать кинжалы,

имеющие обоюдоострый, слегка изогнутый клинок. Рукоять видоизменилась – из круглой она стала овальной, пропорциональной размеру всего кинжала. Наибольшей популярностью пользовались кинжалы с изогнутым клинком, ножны и рукояти которых очень часто украшались чеканным серебром (кат. 217) либо выполнялись из черного дерева и других материалов. Также появляются формы, не имеющие аналогий в более ранних периодах. Речь идет о кинжалах с прямым обоюдоострым клинком, оба лезвия которого резко сведены к острию, и костяной рукоятью, овальной или круглой формы, несколько втянутой посередине и скругленными головкой и основанием (кат. 214). В этот же период получают распространение кинжалы, форма которых была позаимствована у народов Кавказа – камы (более подробно о камах см. раздел, посвященный кавказскому оружию).

Топоры и булавы, а так же их разновидности (чеканы, перначи, шестоперы), несмотря на свою древнюю историю, играли в вооружении турецких войск XVI–XIX вв. второстепенную роль. Для топоров в турецком языке существуют два термина – «балта» и «тебер». Топорики «балта» (которыми была вооружена специальная часть янычарского корпуса, несшая охрану при дворе, – балтаджи) можно разделить на две группы – турецкого и иранского типов. Главной отличительной чертой турецкого типа является сильно опущенное к рукояти лезвие, из-за чего верхняя часть топора не прямая, а закругленная; лезвие же топора иранского типа имеет форму массивного клина (кат. 218). Топоры «тебер» – это секиры, прототипом для которых послужило аналогичное оружие мамлюков XV в.

Турецкие булавы (топуз) прошли тот же путь развития, что и подобное оружие всего остального мира – от грозного боевого оружия до символа власти, изысканно и богато украшенного (кат. 221). Сказанное в полной мере относится и к перначам (кат. 219, 220).

До распространения огнестрельного оружия главным видом оружия, поражающего противника на расстоянии, были лук со стрелами и метательные дротики (джериды). Джерид представлял собой небольшой, 1–1,5 м длиной, дротик с древком из твердого дерева и острым стальным наконечником в форме сильно вытянутой пирамиды. Как правило, два или три джериды помещались в одни ножны шириной 9–10 см (кат. 222). Иногда вместе с джеридами в ножны помещалась небольшая слабоизогнутая сабля. Джериды использовались не только как боевое, но и как спортивное оружие, особенно в районах Восточной Анатолии и Курдистана, где были широко распространены состязания по метанию джеридов в цель.

С середины XV в. в османской армии начинает распространяться ручное огнестрельное оружие, и к середине XVII в. янычарские полки почти полностью

были обеспечены ружьями. Для обозначения огнестрельного оружия появился особый термин – «тюфенк», а мастера, работавшие над изготовлением ружей, стали называться тюфенкчи.

Огнестрельному оружию в Турции придавалось большое значение. За качеством изготовления ружей для государственных нужд строго следили, о чем свидетельствует уже упоминавшееся клеймо «имтихан», что значит «испробовано», часто встречающееся на стволах. Тюфенкчи, трудившиеся над государственным заказами, именовались «чорваджи». Изготовленные ими ружья клеймились государственной тамгой и выдавались янычарам из арсенала только на время походов. Разумеется, казенные ружья были лишены каких-либо украшений (кат. 225).

Многочисленные попытки правительства унифицировать производство огнестрельного оружия, а пользование им поставить под государственный контроль (запрет на ношение ружей в мирное время) встречали недовольство в среде янычаров, которые предпочитали заказывать для себя богато украшенные ружья, подчеркивая тем самым свой статус и богатство. При украшении ружей в больших количествах использовались серебро, кораллы, бирюза, слоновая кость, перламутр. Ружья, богато украшенные резным или чеканным серебром и кораллами, производились в г. Трапезунде (Трабзон), по названию которого они стали называться трапезундскими (кат. 226).

Ружейные стволы, гладкие или нарезные, изготавливались из дамасской стали и украшались золотой насечкой. Наиболее распространенными элементами орнамента были арки, пальметты, арабески. Достаточно часто встречаются клейма, содержащие имена мастера. На турецких ружьях XVIII в. использовался кремневый замок испано-мавританского типа, употреблявшийся также на Балканах и на Кавказе. Отличительной чертой этого замка была его компактность. Прицельные приспособления (целики) состояли из закрытого диоптрического прицела с одним или несколькими отверстиями, то есть имели вид глухого треугольного щитка, отверстия в котором, расположенные вертикально одно над другим, позволяли вести прицельную стрельбу на разные расстояния. Отверстия, число которых могло колебаться от одного до девяти, для удобства выцеливания были расширены со стороны стрелка, выходное же отверстие было очень мало. Ложи и приклады, как правило, пятиугольной формы, делались из дерева и украшались либо серебряными и медными накладками и вставками, либо пластинами слоновой кости и перламутра. Особо выделяются богатством украшения ружья египетских янычар, из которых в конце XVII – начале XVIII в. формировалась султанская гвардия (кат. 223).

В последней четверти XVIII в. турецкие ружья претерпевают ряд существенных изменений, сохраня-

ющихся на всем протяжении XIX в. Это касается стволов, которые, оставаясь довольно массивными, становятся короче, причем число нарезных существенно возрастает, и лож, получающих более короткий, но более широкий и массивный приклад, форма которого остается пятигранной. В украшении ружей также появляются новые элементы, например, фигурные резные накладки из белого металла.

В отдельные группы принято выделять ружья Балканских провинций турецкого государства – македонские, албанские, черногорские. Общим для них является замок балканского типа, несколько отличающийся от бытовавшего в Турции испано-мавританского. В национальные же группы балканские ружья выделяются по форме и украшению прикладов и лож. Албанские ружья имеют Т-образный приклад или приклад в виде рыбьего хвоста; нижняя часть приклада македонских ружей состоит из чередующихся пластин кости и дерева, иногда – темного и светлого дерева; приклады черногорских ружей – овальные, сплошь выложенные пластинками перламутра. Ружья, приклады которых обтянуты тканью, иногда называют греческими, хотя принцип декора (инкрустация медными и роговыми кружочками, образующими разнообразными узорами) позволяет отнести их к турецким.

Кремневые пистолеты были широко распространены в Турции уже к концу XVII в. Марсильи писал: «Янычары носят пистолет, подвешенный сбоку, так же, как большая часть кавалерии». Пистолеты, использовавшиеся в Османской империи в XVIII–XIX вв., можно подразделить на несколько групп.

Производство пистолетов первой группы традиционно связывают с Балканскими провинциями Османского государства, главным образом, с Албанией и Грецией. Наиболее характерными их признаками являются балканский тип замка, полностью окованная металлом, серебром или посеребренной медью ложа, украшенная литьем с дальнейшей резьбой или чеканкой, и вытянутое, заостренное к концу яблоко рукояти.

Вторая группа пистолетов имеет какие-либо детали, чаще всего стволы, европейского производства; сборка осуществлялась в Турции.

Большую группу составляют турецко-балканские пистолеты, почти целиком связанные с европейским производством. Основу (ствол, замок, прибор, ложе) составляет пистолет европейской работы, и только украшающие его накладки изготовлены на Балканах или в азиатской Турции.

И, наконец, четвертую группу составляют так называемые «левантийские» (Левант – страны Ближнего Востока) пистолеты, целиком изготовленные в Западной Европе (Италия, Южная Франция, Голландия).

дия, Бельгия) и не имеющие никаких восточных украшений: османское правительство заказывало в Европе большие партии пистолетов для вооружения офицеров пехоты и кавалерии.

Особняком стоит такое, нехарактерное в целом для стран Востока явление, как комбинированное оружие. Это двустольные пистолеты, стволы которых расположены вертикально друг над другом, а в рукоять пистолета спрятан кинжал с прямым клинком (кат. 232, 233).

Реформы 1826 г. имели целью переустроить османские вооруженные силы по европейскому образцу. Был расформирован янычарский корпус, полностью пересмотрена структура армии, началось ее перевооружение. Холодное оружие было унифицировано, огнестрельное заменено на более современное, опять же европейского образца, как привозное, так и турецкого изготовления. Все это вело к утрате турецким оружием своих самобытных черт, составлявших его славу на протяжении многих веков.

Завершая наш краткий обзор турецкого оружия, нельзя не сказать нескольких слов о предметах, которые, не являясь оружием, играли, тем не менее, важную роль в военной жизни.

Это, в первую очередь, отличительные знаки пашей разных рангов – бунчуки. Бунчук представляет собой древко, на которое насажен либо шар, либо плоское навершие с прикрепленными к нему пучками конских волос белого, черного или красного цветов (кат. 234). По количеству пучков определялся ранг паши: «двухбунчужный», «трехбунчужный» и т. д.

Важную роль в армии играли музыкальные инструменты, как звуковые (трубы), так и ударные. Вот что писал о барабанщиках в турецкой армии Константин из Островицы (вторая половина XV в.): «Когда же султан прикажет каким-либо всадникам приступить к бою, то они без задержки едут и сражаются с громким криком и барабанным боем. Султанские барабанщики так бьют в барабаны, что у них стоит сильный шум и грохот, как если бы тряслась земля и гремел гром». Небольшие барабаны, по-турецки «тулумбасы», имели сфероконическую форму и крепились к передней луке седла (кат. 235).

Вода играла важную роль в жизни турецкого воина. Она была нужна не только для утоления жажды, но и для молитвенных омовений. Для обеспечения армии водой существовали специальные солдаты – сакка, прикрепленные по несколько человек к каждому подразделению. В состав амуниции каждого воина входила специальная кожаная фляга для воды – бвклага (кат. 236).

Оружие Кавказа

«... И шашка, вечная подруга...»

А.С. Пушкин

Яркие особенности кавказского оружия определялись его социальным и бытовым значением в жизни местного населения. Веками Кавказ сотрясали походы внешних врагов, межобщинные столкновения, войны местных властителей. В горах оружие было не просто частью экипировки, оно фактически стало предметом культа. Корни такого отношения к оружию кроются в специфике истории этого региона.

Кавказский хребет всегда являлся связующим звеном между Восточной Европой и Ближним Востоком, через него проходила часть Великого шелкового пути. Великие полководцы прошлого хорошо понимали, что тот, кто владеет Кавказом, владеет и Черным морем, простирает свое влияние вплоть до Средиземноморья.

С IX в. до н. э. народы Кавказа постоянно находились в эпицентре военных действий. На смену ассирийцам и персам пришли войска Александра Македонского, которые, в свою очередь, уступили место римским легионам. В Средние века через Кавказ прошли армии Византии, Сасанидского Ирана, Арабского халифата, разрушительным вихрем пронеслись сельджуки и монголы. Относительно мирные периоды конца XII – начала XIII в. и середины XIV в. не принесли Кавказу облегчения. Соперничество Турции и Ирана XVI–XVII вв. сменилось русской экспансией и «замирением» Кавказа в результате кровопролитной пятидесятилетней войны (закончилась в 1864 г.). Неизменным оставалось одно – пепелища на месте цветущих сел и аулов.

Однако, несмотря на столетия господства завоевателей, кавказские народы не утратили своей самобытности и приумножили национальную культуру. В огне военных конфликтов сформировался и закалился характер кавказских горцев, упорных в труде, талантливых в искусстве, гостеприимных и доброжелательных к друзьям, беспощадных к врагам. Война вошла в их плоть и кровь и породила особую культуру отношения к оружию и искусство его изготовления. Все мужское население считало себя воинами и даже в мирное время не расставалось с оружием, ставшим частью национального костюма.

Основная масса дошедшего до нас кавказского оружия датируется второй половиной XVIII – началом XX в. Объясняется это тем, что оружие продолжало использоваться до полного изнашивания и из-за недостатка сырья перерабатывалось в новое изделие. В музейные же собрания предметы вооружения попадали в качестве подарков, трофеев либо специальных закупок. Так, например, в Царскосельский арсенал пред-

меты кавказского оружия стали поступать только в середине XIX в., то есть с началом покорения Кавказа.

В оружейведческой литературе всю территорию Кавказа принято подразделять на три больших региона – Северо-Западный Кавказ, Дагестан и Закавказье. Несмотря на заметные при внимательном изучении особенности национальных оружейных школ, все оружие народов Кавказа имеет общие формы и принципы декорировки. Главенствующую роль при определении оружия из тех или иных областей Кавказа играет орнамент, не являющийся, однако, чем-то специфическим, исключительно «оружейным» – он встречается на тканях, украшениях, деревянной утвари, других предметах домашнего обихода.

Основными признаками черкесского (северо-западного) орнамента является крупный и редкий рисунок, при котором остается много свободного фона. Чаще всего встречаются сильно стилизованные изображения бараньего рога, завитки в форме запятой, замкнутые круги и овалы, многолепестковые розетки и др. (кат. 249).

Наиболее распространенными типами дагестанского орнамента были композиции тутта, то есть ветка или дерево, и мархарай (заросль). Первый представляет собой симметричное, как правило, вертикальное построение, ось которого делит украшаемую поверхность на две равные половины. Композиция же мархарай, наоборот, отрицает симметрию: от одной спирали в разные стороны отходят другие, не подчиненные первой, а равные ей, пересекающиеся друг с другом (кат. 257).

Для Закавказья характерен плотный растительный орнамент, выполнявшийся, как правило, золотой насечкой (кат. 265).

Наиболее распространенными техниками украшения оружия на всем Кавказе являются гравировка и чернь, хотя в более поздний период (с середины XIX в.) получают широкое распространение филигрань и ложная зернь.

Для кавказского доспеха был характерен общий для Ближнего Востока комплект – кольчуга, шлем, наручи. Подробно останавливаться на кольчугах не имеет смысла, так как техника их изготовления мало чем отличалась у разных народов, и потому они не имеют особых характерных черт.

Кавказские шлемы можно разделить на три группы. К первой относятся высокие конические, склепанные из двух половин (таш или танж). К вершине конуса крепилось кольцо, в котором закреплялся флажок из красного сафьяна, обшитый галуном (яловец), к ободу крепилась кольчужная сетка (бармица). Вторую категорию составляют относительно невысокие полусферические шлемы, украшенные накладными серебряными пластинами, к нижнему краю которых крепится бармица. И, наконец, в третью группу входят

шлемы-мисюрки, состоящие из вогнутого стального или железного диска, иногда обтянутого серебряным листом с гравировкой и чернью, с бармицей (кат. 243).

Холодное оружие делится на длинноклинковое и короткоклинковое. Наиболее распространенным видом длинноклинкового оружия на Кавказе было оружие с изогнутым клинком – сабли и шашки.

Время появления сабель у кавказских народов по археологическому материалу датируется VIII в. н. э. Археологический материал до этого времени дает только длинные (около 1 м) прямые обоюдоострые мечи без перекрестья. Такой тип клинкового оружия для Кавказа Нового времени в целом не характерен, исключение составляют грузинские палаши XVIII–XIX вв. (кат. 262).

Значительно более распространенным типом длинноклинкового оружия являлась шашка, отличающаяся от сабли не только меньшей кривизной клинка, но и отсутствием гарды. Этот тип оружия имеет черкесское происхождение, самые ранние образцы могут быть отнесены к XII–XIII вв. (археологический материал). Название происходит от адыгского слова «саш'хо», что можно перевести как «длинный нож». В письменных источниках слово «шашка» впервые встречается в 1626 г. Монах доминиканского ордена Джованни де Лука при описании оружия черкесов писал, что «... они ловко действуют шашкой».

Шашка была рассчитана на отражение внезапного нападения: ее носили на портупее лезвием вверх, так что воин одним движением мог вынуть клинок из ножен и, не меняя положение руки, нанести удар.

Помимо шашек в Дагестане и Закавказье XVIII–XIX вв. использовались сабли, создававшиеся под сильным иранским влиянием, а иногда и с использованием персидских клинков (кат. 252).

Материалом для клинков служила сталь. Иногда поверхность клинка протравливалась для получения узора. Сам клинок, как правило, отделялся долами, которые не только уменьшают вес клинка при сохранении прочности, но и придают ему известную декоративность. Частым явлением на Кавказе являлось использование привозных, в первую очередь, европейских клинков. Их популярность была столь высока, что местные мастера стали подражать форме европейских клинков и ставить на свои изделия клейма, скопированные с европейских образцов. Наиболее популярными при этом были клейма «волчок», происходившее от клейм оружейников немецких городов Пассау и Золинген, «гурда», представляющее собой две серповидные зубчатые линии со словом «GENOA» между ними, «трансильванский узел», изображающее узел с тремя кистями, и другие. Правда в интерпретации кавказских оружейников европейские клейма быстро теряли свой первоначальный вид и смысловую нагрузку, становясь дополнительным способом декорировки клинка.

Оружием с коротким клинком традиционно являлся кинжал, гораздо менее были распространены ножи. Кинжалы использовались и как оружие, и как предмет домашнего обихода. Кинжалы носились мужчинами постоянно, начиная с подросткового возраста.

Кавказские кинжалы имеют свои характерные черты. Это, как правило, прямой двулезвийный клинок, поверхность которого разделена долами, числом от одного до четырех, заканчивающийся вытянутым 4-гранным острием, и прямая рукоять с небольшой головкой в форме колпачка, выполненная из кости, рога, железа или серебра. Самым известным и распространенным типом кавказского кинжала является «кама». Кинжалы этого типа имеют плоский прямой обоюдоострый клинок с долами вдоль каждой его стороны и суженной в середине рукоятью. Такая форма кавказских кинжалов очень стара, она почти точно повторяет форму бронзовых кинжалов кобанской культуры (северокавказская археологическая культура бронзового – железного века, XII–IV вв. до н. э.).

Кинжальные ножны в основном бывают двух типов. Наиболее распространены ножны, изготовленные из двух дощечек, обтянутых кожей, с серебряным или железным прибором (устье и наконечник). Кинжал подвешивался к поясу на кожаной петле, крепившейся к узкой, впаянной в устье обоймице. Прибор украшался золотой и серебряной насечкой или гравировкой и чернью. Второй тип ножен представляет собой железный или серебряный футляр, украшенный гравировкой или насечкой, со впаянной в него обоймицей.

Особенно славились кинжалы, происходящие из дагестанского селения Кубачи, одного из крупнейших центров производства оружия на Кавказе, известного еще с раннего Средневековья. В середине X в. арабский географ и историк Аль-Масуди упоминал о «царстве Зерихгеран», что означает по-персидски «царство кольчужников». Позже турки дали аулу название Кубачи, что значит «оружейники». Это название подхватили русские, и оно закрепилось за прославленным селением. Неподалеку от Кубачей находится селение Амузги, в XIX веке тесно с ним связанное производственным процессом: в Амузги делали клинки, в Кубачах – рукояти, ножны, украшения. Кубачинские кинжалы считаются лучшими на Кавказе и высоко ценятся как по изяществу самой конструкции, так и по выдающемуся мастерству художественного исполнения (кат. 253). Не менее широко известны и кинжалы грузинского, в большинстве своем тифлисского, производства (кат. 264).

До середины XVII в. лук и стрелы были главным видом оружия, поражающего противника на расстоянии. Огнестрельное оружие начало распространяться на Кавказе только со второй половины этого столетия. Ранние кавказские ружья были фитильными, лишь

в XVIII в. появляется кремневый замок. Сходство кавказских ружей первой четверти XVIII в. с современными им турецкими позволяет сделать вывод о том, что кремневый замок пришел на Кавказ именно из Турции. Ко второй половине XVIII – началу XIX в. кавказские ружья обретают те характерные черты, которые позволяют говорить о сложившемся оригинальном «кавказском» типе. Основными признаками этого типа являются длинный круглый или граненый ствол, украшенный золотой, резе серебряной, насечкой у дульного среза и в казенной части, замок, украшенный золотым растительным орнаментом, спуск в виде кнопки, отсутствие спусковой скобы. Ложа у кавказского ружья тонкая, с длинным узким прикладом, заканчивающимся костяной пятой. Серебряные накладки и обоймицы украшены гравировкой и чернью, наиболее популярными были растительный и геометрический орнаменты. Кавказским ружьям свойственны легкость и относительно небольшие размеры, их длина колеблется в пределах 150–170 см, хотя бывают и исключения (кат. 248). Столь же лаконичными формами характеризуются и пистолеты.

Среди принадлежностей к огнестрельному оружию, кроме пороховниц, обязательно следует упомянуть о газырях. Материалом для них служили кость, рог, дерево, серебро. Для удобства использования их носили на верхней одежде в специальных нагрудных гнездах, по несколько штук с каждой стороны (кат. 257), хотя встречаются и газыри, скрепленные между собой и предназначенные для ношения на поясе или перевязи (кат. 271).

История сохранила много имен мастеров-оружейников Кавказа: Расул Алиханов и Гаджиабдула Ибрагимов из Кубачей, дед и внук с одинаковым именем Базалай и Осман Омаров из села Казанище и многие другие. Но самыми известными из них были Геурк Элиазаров (Элиазаршвили, Элиаров) и Иосиф Попов (Осип Папов, Овсеп Папаян). Первый из них работал в Тифлисе в 1820-е – 1850-е гг. и являлся поставщиком русского императорского двора (кат. 259, 260). Его имя упоминается М.Ю. Лермонтовым в одном из вариантов стихотворения «Поэт». Для работ оружейника Геурка характерно сочетание темного матового фона металла с роскошной золотой инкрустацией.

Осип Папов работал в Тифлисе во второй половине XIX в. Его имя упоминается в источниках в период между 1842 и 1889 гг. Участник и лауреат многих международных выставок, в 1862 г. он получил право употреблять на своих изделиях государственный герб России. В творчестве Папова преобладает стремление к созданию нарядных, богато декорированных предметов вооружения (кат. 261).

Заканчивая беглый обзор оружия народов Кавказа, необходимо отметить, что его развитие не было закрыто для внешнего влияния. Длительные контакты

с окружающими народами привели к появлению здесь некоторых форм, первоначально Кавказу не свойственных. Таков, например, уже упоминавшийся вариант доспеха, состоящий из кольчуги, полусферического шлема и налокотников, бывший на вооружении кавказских горцев вплоть до середины XIX в.

Еще одним примером внешнего влияния на оружейное искусство Кавказа можно считать появление гарнитуров, то есть комплектов из нескольких предметов вооружения, выполненных в едином стиле (кат. 269). Не лишним также будет отметить, что и неприличные для Кавказа двуствольные ружья были позаимствованы местными оружейниками у европейцев.

Связи оружейного искусства народов Кавказа с соседними регионами не были односторонними. Некоторые типы кавказского оружия были восприняты и переосмыслены соседями. Так, например, в XVIII в. в Турции, обретая некоторые местные черты, получает широкое распространение кинжалкама (кат. 215), а исключительно кавказское изобретение – шашка – сначала появляется у казаков (середина XVIII в.), затем в частях российской армии, дислоцировавшихся на Кавказе, а с 1881 г. вытесняет саблю, становясь уставным оружием кавалерии. Так же и кавказский тип кинжала бевут (кат. 263) в 1907 г. официально был принят на вооружение в российской армии.

Говоря о взаимовлиянии оружейного искусства, и шире, военной культуры народов Кавказа и сопредельных стран, нельзя не упомянуть о Лейб-гвардии кавказском горском эскадроне, существовавшем в России с 1828 по 1882 г. и входившем в состав Собственного Его Императорского Величества конвоя. Составлен эскадрон был в основном из чеченских и кабардинских князей и узденей (в Кабарде – высшее сословие, происшедшее от древних родовых старейшин племени адыге) и вооружен кавказскими оружием и снаряжением (кат. 242).

Оружие стран Дальнего Востока

«Клинок меча подобен потоку горного ручья.
Любуюсь им»

Долгое время для Западной Европы Дальний Восток был *terra incognita*. Еще древние греки полагали, что за Индией нет ничего, кроме необитаемых пустынь, населенных монстрами и дикими зверями. С течением времени сведения становились более правдоподобными, однако прошло еще немало времени, прежде чем первые европейцы появились в этих краях. Ими

стали португальцы, впервые вступившие на китайскую землю в 1514 г., сойдя со своих кораблей на остров Линьцинзнь, в устье реки, на которой стоял большой город Кантон. В 1557 г. они получили разрешение использовать в качестве своей торговой базы полуостров Макао (к югу от Кантона). После этих событий европейцы начали массовое проникновение на Дальний Восток, где они столкнулись с неведомой дотоле культурой и были поражены не только архитектурой, предметами декоративно-прикладного искусства, но и, конечно же, оружием.

Наибольшей известностью и популярностью среди любителей старинного оружия всегда пользовались предметы, созданные японскими мастерами, поэтому в нашем обзоре оружейного искусства стран Дальнего Востока в основном речь пойдет именно о них, при этом, по возможности, будут указаны те или иные примеры взаимовлияния оружейных культур народов, населявших этот удивительный и загадочный регион.

Первые письменные упоминания о древней Японии содержатся в китайских исторических хрониках I в. н. э. Однако согласно результатам археологических исследований Японский архипелаг был заселен людьми еще в период позднего палеолита. На рубеже эр вместе с переселенцами из Китая и Кореи здесь появляются гончарный круг, ткацкий станок, а также бронзовые и железные оружия. К началу III в. н. э. пришедшие племена подчинили себе большую часть японских островов и основали первое государственное образование – Ямато. Этот и последующий период (до VIII в.) отмечен большим влиянием китайской и корейской культуры, в том числе, и на производство оружия.

Расцвет оригинальной японской культуры начинается в период Хэйан (782–1184), отмеченный также постепенным ослабеванием императорской власти и началом длительных междоусобий, известных как война кланов Тайра и Минамото. Результатом стало установление сегуната – системы государственного управления, при которой вся полнота власти находилась в руках сегуна, военного предводителя формально назначаемого императором, но на деле получавшего титул по наследству. В то же время, то есть в X–XI вв., начинает формироваться новое военное сословие самураев (от яп. «охранять», «служить»; первоначально употреблялось в значении «личный слуга»).

Время середины XII – первой трети XIII в. ознаменовано малоуспешными попытками императорской фамилии вернуть власть. Во второй половине XV в. в Японии вновь разразились междоусобные войны, результатом которых стало раздробление государства на множество фактически независимых княжеств, во главе каждого находился дайме (крупный военный феодал). Рост влияния и военной мощи некоторых дайме привел к внутренним конфликтам и борьбе за власть. Объединение Японии осуществилось только

к концу XVI в., и с 1600 г. наступает период Эдо (1600–1867) – более чем 250-летняя эпоха мира и спокойствия, в течение которой (вплоть до революции Мэйдзи, 1867) Япония придерживалась политики строгой самоизоляции от всего остального мира.

Развитие военного снаряжения Японии имеет свою историю и свои отличительные особенности. Если европейский доспех с течением времени претерпевал существенные изменения в результате введения различных технических и конструктивных новшеств, то защитное вооружение японских воинов на протяжении веков оставалось почти неизменным. Менялся только материал изготовления доспехов в сторону упрочения. Многие элементы боевого снаряжения, характерные для самурайских доспехов средневековья, были известны уже в бронзовом и железном веках японской истории.

По мнению многих исследователей, основные элементы раннего и классического японского доспеха были заимствованы из китайской боевой традиции, которая, в свою очередь, испытала на себе мощное монгольское влияние. Также не остались бесследными контакты японцев с монголами, имевшие место при неудачных попытках вторжения последних в 1274 и 1281 гг. Это влияние проявляется, в первую очередь, в ламеллярной структуре доспеха.

Наиболее ранние виды японского защитного вооружения, шлемы и кирасы, изготавливались из дерева или кожи. Первые железные доспехи появляются только в IV в. н. э. – они состояли из скрепленных между собой полос и назывались «танко». Эти доспехи были довольно жесткими и не годились для верховой езды, поэтому постепенно были вытеснены другим видом доспехов – «кейко», появившимся в V–VI вв. под воздействием китайской и корейской культуры. Кейко состоял из небольших пластинок, скрепленных друг с другом посредством шнуровки.

Материалы, использовавшиеся при изготовлении доспеха, поражают своим разнообразием: лакированное дерево, кожа, прессованная клеенная бумага, керамика, кость. После знакомства с европейским вооружением и появлением в Японии огнестрельного оружия основная масса доспехов начала производиться из металла. Тогда же появилась тенденция к защите доспешными элементами как можно большего пространства тела при сохранении, тем не менее, традиционной подвижности.

Появление классического японского доспеха «о-ерой», имевшего ламеллярную (т. е. состоявшего из сплетенных шнуром чешуек) конструкцию, датируется

X в. Полный комплект состоял из 23 предметов, но основных было шесть – кираса (до), шлем (кабута), защита лица (мэн-гу), наручи (котэ), поножи (сунзатэ), набедренники (хайдатэ). Все металлические части доспехов покрывались кожей, а сами пластинки скреплялись разноцветными кожаными, а потом шелковыми шнурами. Шлемы были увенчаны разнообразными плюмажами и украшениями, носившимися на передней части шлемов.

Воины-пехотинцы носили облегченный тип доспеха, получивший название «до мару» (букв. «вокруг тела»). К отличительным особенностям до-мару относились менее жесткое плетение, застегивание на правом боку (без дополнительной отдельной части на правый бок), минимальные наплечники, более простое плетение ламелляра и удобная для бега юбка из большего количества секций. С постепенным увеличением роли пехоты многие знатные самураи переодевались в до-мару, более удобный для пешего боя.

В XIV в. в Японии появляется кольчуга, однако такой популярности, как в Европе и на Ближнем Востоке, она не снискала и использовалась в основном для заполнения промежутков между пластинами доспехов. Так или иначе, кольчуга в Японии использовалась только нашитой на тканевую основу.

Существенные изменения произошли в XV–XVI вв.: чешуйчатые щитки уступили место сплошным пластинам. Конструкция кирасы была упрощена, она стала лучше прилегать к туловищу. То же самое произошло с наплечниками и набедренниками. В это же время начинают использоваться полумаски и наносники.

В XVI в., с началом контактов Японии с европейцами, появляется новый тип кирасы – «нанбан-гусоку», копировавший западноевропейские образцы; также на их основе появляются новые, собственно японские приспособления для защиты корпуса (кат. 272). Тогда же появляются так называемые «фигурные шлемы» в виде голов зверей, птиц, морских животных или растений.

К XVI в. относится появление в японском военном обиходе изысканных гребней и флажков (сасимоно), крепившихся на заднюю пластину доспеха. На флаге помещалось изображение герба (мон) клана, к которому принадлежал воин. Приобрели значение и командирские жезлы. Самые старые выглядят, как лакированная палочка с кисточкой из бумаги. Другим распространенным типом командирского жезла был веер.

В период Эдо надобность в практичных крепких доспехах постепенно отпадала, их место занимали парадные, богато изукрашенные, чему способствовало

большое количество парадов и празднеств. Доспехи становились все роскошнее, шлемы украшались самыми невероятными нашлемниками. Начали копироваться старые виды доспехов, такие как о-ерой. Образование после революции Мейдзи постоянной регулярной армии привело к полнейшему забвению доспехов, уже успевших превратиться в дорогие одеяния, а не средства защиты воина на поле битвы.

Наибольшей популярностью среди любителей восточного оружия всегда пользовались японские мечи. Прежде всего, следует заметить, что употребление термина «меч» по отношению к японскому длинноклинковому оружию не совсем верно, так как по своей конструкции (клинок с изгибом) оно относится к категории сабель. Однако в данном случае термин «меч» прочно укоренился в оружейно-литературе, и потому в дальнейшем мы также будем следовать этой традиции.

В Японии издревле укоренилось особое отношение к холодному оружию – не даром по легенде одной из трех священных реликвий, дарованных богиней Аматерасу своему сыну, был меч. Уже издревле мечи получали имена и почитались предметами магическими, иногда наделенными собственной волей. Считается, что главная причина особой прочности и остроты японских клинков заключена в сырье и способе его обработки, характерных только для японских островов. Первоначально, во II–III вв., железо ввозилось в Японию с материка, однако после открытия собственных месторождений (железосодержащих песков из вулканических и гранитных пород) надобность в этом импорте отпала. Процесс получения металла из железосодержащих песков был крайне трудоемким, однако в результате получалось сырье очень высокого качества, с низким содержанием примесей. Процедура изготовления самого клинка также была очень сложна и имела множество стадий. Следует заметить, что клинки, выкованные из одного сорта металла, не считаются в Японии качественными – чаще всего использовалась многослойная сталь.

Форма раннего японского меча была позаимствована в Китае. Она характеризуется прямым однолезвийным клинком и массивной рукоятью с кольцеобразным набалдашником. Также широкое распространение имел меч кэн с обоюдоострым клинком. Характерную сабельную форму японские мечи приобрели только в VII–IX вв. В Китае же широкое производство и использование оружия с прямым клинком сохранялось вплоть до XIX в. (кат. 333).

Как уже было сказано, к IX веку оружие с изогнутым клинком окончательно замещает собой прямоклинковый меч. В период Хэйан (794–1185) возникает обычай подписывать клинки – подпись и часто датировка ставились на хвостовике. Именно в этот период, конец которого ознаменовался бурными потрясениями и междоусобными войнами, японский меч обрел форму, просуществовавшую почти без изменений 1000 лет. Тогда же появилось обыкновение сопровождать тати малым сопутствующим мечом – косигатана. Изготавливались в это время и кинжалы танто (кат. 280).

В этот же период произошло деление на парадные мечи – где главным была богатая и тщательно выполненная оправа и боевые – основным достоинством которого было лезвие, стоимость которого была выше даже самой роскошной оправы. До нас дошло много имен кузнецов, работавших в это время; самый известный, пожалуй, кузнец из Киото Кокадзи Мунэтика, основатель школы Сандзе.

Наивысшей точкой в истории японского меча считается период Комакура (1185–1332). Постоянные военные столкновения порождали необычайный спрос на оружие, появилось множество кузнечных школ и объединений. Усложнилась технологияковки, выделились в отдельные ремесла металлургия и шлифовка клинков. Многие школы владели собственными секретами изготовления, которые в настоящее время утеряны. Множество известных школ соперничало друг с другом – мечи провинций Ямато, Мино, Бидзен славились своими прекрасными качествами. Наиболее прославленными школами провинции Бидзен были Осафуне и Итимондзи. Клинок, выполненный мастером школы Осафунэ, представлен на выставке.

В XIII в. получило бурное развитие производство клинков в провинции Сагами. Именно с этой школой связано имя легендарного Окадзаки Горо Ньюдо Масамунэ, имя которого стало нарицательным в Японии. Среди 59 известных клинков этого автора нет ни одного подписного и, тем не менее, перепутать авторство невозможно. Согласно легенде Масамунэ не подписывал свои клинки, так как понимал, что подделать их невозможно, но, вероятно, объяснение куда прозаичнее – большинство своих клинков он делал для сегуна и наличие на них подписи кузнеца могло быть расценено как непочтительность.

С более поздним временем связано имя еще одного легендарного кузнеца – Мурамаса, который согласно легенде, являлся учеником Масамунэ. Его клинки прославились необычайной остротой и мисти-

ческой способностью притягивать к своему владельцу всяческие несчастья.

Клинок японского меча делится на несколько элементов. Это сам клинок, разделенный на несколько зон – такие как вершина (киссаки), лезвие (ха), плоскость (синоги-дзи) и обух (мунэ) а так же хвостовик (накаго) с отверстием (мэкуги-ана). Если присмотреться внимательно по середине клинка идет волнистая полоса – хамон – это пограничная линия закалки лезвия. Все японские мечи – сборные, часто хранящиеся в деревянных футлярах, поэтому не редкость встретить старинный ценный клинок в оправе XIX в. (кат. 274).

Период Муромати (1392–1572) ознаменовался огромным разнообразием стилей и направлений. Также в этот время изменился и способ ношения мечей – если раньше они висели у пояса на перевязи, то теперь их стали носить лезвием вверх, продев ножны сквозь пояс – что позволяло достать меч гораздо быстрее. Эти новые мечи именовались «утигатана» и имели на ножнах специальное отверстие для ремня, которым привязывались к поясу. Подобные мечи стали необычайно популярны, но, тем не менее, производство тати тоже не прекратилось. Постепенно утигатана разделилась на два вида клинков: катана – более 60 см и вакидзаси (сопутствующий меч) – менее 60 см. В ножнах вакидзаси обычно размещали еще вспомогательные инструменты – иглу когаи и ножичек кодзука. В эпоху Муромати бытовало необычайное разнообразие стилей украшения и оправ. Тем не менее, этот период стал временем упадка оружейного искусства – массовое производство мечей привело к ухудшению их качества, многие школы закрывались, теряли свои секреты, приходили в упадок. Бесконечные войны этого периода вели к разрухе и дефициту средств, дорогие клинки стали не по карману даже самым высокопоставленным феодалам.

Конец XVI в. ознаменован знаменитой «охотой за мечами»: по приказу Токтоми Хидэеси у крестьян изымались мечи, наиболее качественные сохранялись, остальные просто шли в переплавку. Именно тогда был составлен список мастеров, работавших с глубокой древности и по текущий момент. Все они были поделены на группы, согласно стоимости их изделий. Мечи шести мастеров вошли в первую группу, названную «бесценные».

Традиции изготовления мечей претерпели такое изменение в XVI в., что ввели даже специальные термины для «старых» и «новых мечей», границу же провели в 1596 году. В конце столетия произошел почти полный отказ от стиля тати и в качестве форменного стиля самураев был принят комплект дайсе (большой и малый) из двух мечей – катаны и вакидзаси (кат. 275, 276).

Период Эдо (1600–1867) ознаменовался почти 250 летним миром, в результате чего угасала потреб-

ность в мечах, а самураи утрачивали боевые навыки. Все это привело к тому, что мечи превратились из оружия в элемент костюма. Клинки укоротились и богато гравировались. Также большое внимание уделялось оправе мечей. И если кузнечное ремесло претерпевало упадок, то это же самое время ознаменовалось высочайшим взлетом ювелирного искусства. На выставке представлены некоторые элементы монтировки японских мечей, выполненных на высочайшем художественном уровне. Это цубы – гарды мечей, различные по форме и декору, фути и касиры – детали монтировки, минуки – украшения рукоятей (кат. 296, 297, 300). Часто их изготавливали из драгоценных материалов.

После революции Мейдзи использование самурайских мечей постепенно прекратилось. Для военных были введены сабли и шпаги нового образца, в оправе приближенной к европейской, клинки для них были большей частью промышленного производства. Только к 1940-м годам офицерское оружие вернулось к старинным национальным формам, напоминающим тати. В данный момент в Японии возрождается интерес к искусствуковки мечей, появляются профессиональные кузнецы, использующие старые технологии и куящие мечи вручную.

Наряду с мечом лук в Японии был главным оружием знатного воина. Аристократов с детства обучали стрельбе из лука, войска считали по количеству луков – т. е. знатных хорошо вооруженных воинов. В древности этот вид оружия широко использовался коренными обитателями японских островов – айнвми, а вот переселенцы первоначально вообще не знали этого оружия, и лишь к концу периода Ямато лук вошел в употребление. С появлением на японских островах лошадей он получил особую популярность, тогда же выработалась и уникальная форма японского длинного лука: две трети длины находятся над рукоятью и только одна – ниже. Это было сделано для удобства стрельбы с лошади. При стрельбе воин поднимал лук над головой, чтобы не задеть лошадь, затем опускал вниз, при этом разводя руки так, чтобы левая рука была вытянута прямо, а правая кисть находилась около уха.

Первоначально длинные луки изготавливались из дерева, позднее появились бамбуковые вставки, которые все больше вытесняли деревянную основу. В местах стыковки лук обматывали волокнами ротанга. Как и доспехи, луки покрывали лаком, чтобы предохранить от сырости (кат. 282). Тетива изготавливалась из растительных волокон – пеньки, китайской крапивы или шелка, и покрывалась воском. Дополнительная тетива носилась в колчане или в специальной «катушке», часто богато украшенной (кат. 284). Стрелы были разного назначения, охотничьи и боевые, в зависимости от наконечника. В колчане воина также обязательно была «родовая стрела» с указанием имени. По этой стреле узнавали убитого после сражения.

Огнестрельное оружие появилось в Японии в XVI в. До этого японцы были знакомы с порохом, который использовали их соседи в Китае, но никаких попыток его применения не происходило. В 1543 г. китайская джонка, на которой плыли португальские купцы, была выброшена штормом на остров Танэгасима у берегов Кюсю. Именно тогда японцы впервые познакомились с европейским огнестрельным оружием и быстро оценили его возможности. Португальцы имели при себе легкие фитильные ружья – аркебузы.

Очевидцы так описывают увиденную диковинку: «В руках они держали нечто в два или три фута длиной, снаружи прямое, с отверстием внутри, сделанное из тяжелого материала. Сквозь него проходит отверстие, которое, однако, с одного конца закрыто. А сбоку есть другое отверстие, которое служит для прохождения огня. Его форму нельзя сравнить ни с чем, что я знаю. Чтобы использовать это, наполните его порохом и маленькими свинцовыми шариками, установите маленькую белую мишень на берегу, возьмите эту вещь в руки, примите стойку и, закрыв один глаз, поднесите огонь к отверстию. Шарик попадет прямо в цель. Взрыв напоминает вспышку молнии, а грохот выстрела подобен грому».

Токиката дайме Танэгасима за большие деньги приобрел у купцов два таких ружья и отдал их своему оружейнику, чтобы он наладил производство. Если выковать ствол было относительно просто, то вот с остальными деталями возникли определенные трудности. По легенде кузнец был вынужден отдать свою дочь приезжему португальцу в оплату за уроки и разъяснения, которые он давал японским мастерам.

Тем не менее, очень скоро японские ружья сравнялись с западноевропейскими аналогами, появились и некоторые новшества. Так, например, держать горящий фитиль на расстоянии всего около 2 см от пороховой полки казалось японцам слишком опасным, и они внесли в конструкцию своеобразный предохранитель – добавили вращающуюся крышку пороховой полки, которая в закрытом состоянии прикрывала затравочный порох, пока стрелок готовился стрелять. Затем крышка откидывалась, нажимался спусковой крючок «хики-ганэ», и фитиль «хинава» воспламенял порох.

Ружье в Японии называлось «тэппо», «хинава-дзю» или «танэгасима» – вероятно, по имени места первого изготовления. Ружья были гладкоствольными и варьировались по длине – от длинных для пехоты до укороченных карабинов и даже пистолетов (кат. 285, 286).

Первое боевое использование огнестрельного оружия относится к 1549 г., а наиболее значительная битва с его применением состоялась при Нагасино в 1575 г.: Ода Нобунага, один из трех объединителей

Японии, разгромил знаменитую самурайскую конницу клана Такэды, используя отряды простых воинов, вооруженных ружьями. После этой победы ружья завоевали большую популярность, и у кузнецов не было недостатка в заказах. А когда Токетоми Хидэеси разгромил князя Асаи в 1576 г., он пожаловал тогдашнему главе кузнечного цеха Кунитомо Тодзиро звание старосты (тосиерияку) и поместье с доходом в 1000 коку риса.

Таким образом, развитие наступательного оружия в Японии могло пойти по той же схеме, что и в Западной Европе, где место рыцарей-одиночек в дорогом вооружении заняли отряды простых солдат, вооруженные огнестрельным оружием, но уже в XVII в. надобность в развитии вооружения в Японии отпала. Наступил период Эдо, когда в Японии не было ни внутренних, ни внешних конфликтов. Огнестрельное оружие так и осталось на уровне XVI в., поскольку надобности в его усовершенствовании не было. Имеются образцы кремневых и колесцовых замков, сделанные в Японии, а также оружие револьверного типа, с несколькими стволами – но все это встречалось только в качестве экспериментов и диковинок и не получило массового применения. Ружья и пистолеты богато декорировались в основном японскими геральдическими знаками – мон. Их часто использовали в представительских целях, даже не потрудившись сделать полноценный замок – такое ружье служило не для стрельбы, а для подтверждения статуса своего хозяина.

Еще одной причиной, по которой огнестрельное оружие не прижилось в феодальной Японии, был тот факт, что самураи считали это оружие варварским, не благородным и искажающим самый дух буси-до. Оно не требовало длительного обучения и самосовершенствования, любой крестьянин мог обучиться пользоваться им за несколько дней. Для людей, чья жизнь была от рождения подчинена определенному кодексу поведения, чье место в мире и на социальной лестнице было определено изначально и не менялось, подобное уравнение с низшим сословием на поле боя было почти невыносимо.

К концу XVIII в. заказы от правительства на огнестрельное оружие сократились до минимума, что повлекло за собой упадок оружейного производства Японии, возродившегося уже в период реставрации Мэйдзи.

В завершение краткого очерка оружейного искусства народов Востока скажем несколько слов и об оружейной культуре народов Юго-Восточной Азии.

Важной частью традиционной культуры народов, населявших этот регион, является искусство ведения войны. Самобытные воинские традиции включают в себя умение вести рукопашный бой, фехтование на кинжалах и мечах, копьях и палицах, джигитовку и стрельбу из лука.

Холодное оружие традиционно включало в себя средства ближнего и дальнего боя. К первым относятся наконечники пик и другого древкового оружия, а ко вторым – короткие и длинные мечи, сабли, кинжалы, крисы и т. п. Статус кузнеца был традиционно высок, а в изделиях оружейников воплотились наивысшие достижения народов региона в работе с металлом. Многие виды клинкового оружия считались наделенными магической силой, а их изготовление сопровождалось сложными ритуалами, закрытыми для непосвященных. Клинки обычно изготавливали из нескольких металлических пластин, уложенных друг на друга и сваренных вместе по обеим сторонам более широкой центральной пластины. Для украшения и укрепления клинка в него часто вваривали скрученные или переплетенные полосы железа и стали, а затем узор протравливали.

Обработка металлов воспринималась не только как ремесло, но и как сложный религиозно-магический комплекс. Перед началом работы украшали кузню, приносили жертвы и совершали необходимые ритуалы. На Бали, например, кузнец читал мантры, прежде чем браться за каждый новый инструмент. Статус кузнеца был традиционно высоким, а оружейник занимал высшее место среди кузнецов. Его работа сопровождалась более сложными обрядами, чем при изготовлении простых земледельческих орудий. Знахари-дукуны освящали металл, а сам мастер должен был очиститься физически и духовно. Для начала работы выбирали особый, благоприятный день. Закончив работу, мастер напутствовал оружие, придавая ему магическую силу. И хотя обычно мастера не ставили свое клеймо на изделиях, их имена все хорошо знали.

Страны Юго-Восточной Азии иногда собирательно называют государством клинкового оружия: здесь и в самом деле можно встретить поразительное разнообразие мечей, сабель, ножей и кинжалов. Свое характерное оружие имеется у каждой группы населения. Но наиболее известным предметом оружия, встречающимся практически у всех народов региона, является крис, представляющий собой кинжал с волнистым лезвием, небольшой рукоятью и ножнами с характерным Г-образным устьем (кат. 335).

Появление криса принято связывать с островом Ява, откуда он распространился по всей Индонезии, на Филиппинах и в Малайзии. Название происходит от древнеяванского слова нгерис (ngemis), что означает «колоть», «пронзать». Первоначально крисы изготавливали из метеоритного железа. Природный никель, содержащийся в нем, образовывал «муаровые» узоры на клинке. Затем клинки делали пластинчатыми, слоистыми, с золотой или серебряной насечкой. Многослойная сталь, из которой куют крисы, носит название «памор». Технология ее производства очень похожа на изготовление современной дамасской стали. Бру-

сок, из которого кузнец выковывает клинок будущего кинжала, состоит из нескольких слоев металла, которые отличаются друг от друга содержанием углерода и различных примесей (чаще всего – никеля). Неоднородная структура дает особый узор, который проявляется после протравливания клинка в растворе из мыльняка и сока лайма.

Клинок криса изогнут волнами, число их – всегда нечетное. Обычно волн пять или семь, но прославленные крисы имели от девятнадцати до тридцати одной волны. Благодаря этим волнам-выступам крис наносил поистине сокрушительную рану.

Рукоять криса обыкновенно изображает мифического царя, птицу Гаруду или злобного демона Ракшасу. Ножны малайского криса резными не делались, в Индонезии же и на Филиппинах их украшали богатой резьбой.

Оружие народов Востока поражает своим разнообразием: турецкие ятаганы и кавказские шашки, японские катаны и малайские крисы. Общие конструктивные принципы были везде одинаковыми, однако каждый народ, в силу своей истории и культуры, привносил в них что-то новое, что приводило к рождению новых типов оружия. Естественно, соседние страны испытывали взаимное влияние оружейной культуры друг друга, причем эта связь подчас была настолько сильной, что затруднительно отличить оружие одной национальной школы от другой. Ярким примером этого может служить оружие Ирана и Индии. Оружие нападения и, особенно, защиты этих стран настолько близко друг к другу своим внешним видом, принципом декора и пр., что в оружейведческой науке принято говорить об индо-персидском типе вооружения. Так же общие корни имеет оружие Дальневосточного региона. Прообразом знаменитой японской катаны является позаимствованный в Китае прямой меч кэн, а ранние доспехи этих народов похожи как близнецы-братья.

К сожалению, в рамках раздела одной выставки невозможно дать поистине полную картину оружейного искусства народов Востока. Сделан лишь первый шаг, за которым обязательно последует второй.

Вс.А. Образцов

Индия

125 Шлем

Юго-Западная Индия, Махараштра.
Конец XVII в.
Железо; ковка, резьба, позолота.
Высота – 32 см
Инв. В.О. 1246
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Шлем выкован из золоченого железа, прорезанного в виде цветов лотоса, и формой несколько напоминает фригийскую шапку с отогнутым назад, а не вперед, верхом. Венец выполнен в виде короны из отогнутых зубцов. К венцу на шарнирах прикреплены пластины для защиты лица, щек и шеи, оформленные в том же стиле, что и купольная часть. Шлем также снабжен длинной резной подвижной носовой стрелкой, на которой среди растительного орнамента помещены изображения индийских божеств. Естественно, что для защиты в бою такой шлем служить не мог. Он, вероятно, был частью парадного доспеха знатного воина.

126 Доспех

Северо-Западная Индия, Раджпутана.
XVIII–XIX вв.
Ткань, сталь, медь; шитье, ковка.
Инв. В.О. 1244
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Доспех состоит из длинного (до колен) кафтана и двух оплечий, выполненных из нескольких слоев простеганной ткани и усиленных нашитыми стальными пластинами. Кроме того, в комплект входят наручи с рукавицами, усиленными множеством заклепок, и стальные поножи.

Представленный доспех наглядно демонстрирует стремление восточных оружейников сохранить максимальную свободу движений воина, зачастую в ущерб защите.

127 Шлем

Индия. XVIII в.
Сталь, медь, бархат; ковка, резьба, инкрустация. Высота 12 см, диаметр 21 см
Инв. В.О. 1252/1
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Полусферический шлем с подвижной носовой стрелкой и бармицей из стальных и медных колец, сплетенных в узор, относится к т. н. индо-персидскому или, вернее, могольскому типу. Входит в комплект индийского оборонительного вооружения (кат. 26).
Изображение отсутствует.

128 Щит

Индия или Средняя Азия. XVIII в.
Вываренная кожа, бархат, серебро, сталь; роспись, ковка, чеканка, золочение.
Диаметр 50 см, толщина 0,6 см
Инв. В.О. 1092
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА;
ранее – в коллекции великого князя Михаила Павловича

Щит изготовлен из вываренной кожи буйвола, покрыт лаком и росписью. В центре расположен серебряный умбон с чеканным растительным орнаментом. Богатый декор щита указывает на исключительно парадное его применение.

129 Щит

Индия. Конец XVIII – XIX вв.
Сталь, медь, бархат; ковка, резьба, позолота. Диаметр 60 см
Инв. В.О. 1066
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Щит выкован из дамасской стали, центр окаймлен резным цветочным орнаментом, таким же образом оформлена кайма. Четыре полусферических накладки в центре служат закрепами для заклепок, удерживающих подушечку для упора руки с внутренней стороны щита.

Изображение отсутствует.

130 Щит маду

Центральная Индия. XVIII в.
Сталь, медь, рог; ковка, резьба, инкрустация. Диаметр 15,0 см, длина 54,4 см
Инв. В.О. 2617
Поступление: 1923, из Музейного фонда;
ранее – в собрании великой княжны Ксении Александровны

Маду состоит из пары рогов антилопы, крепящихся к небольшому щитку, аналогичному европейскому баклеру. Кончики рогов, смотрящие в разные стороны, усилены стальными наконечниками. Щит служил для защиты рук и запястья, и, вращая его, можно было не только рогами парировать удары, но и наносить их противнику. Был популярен среди бхилов (одно из племен Деканского плоскогорья), факиров (странствующих приверженцев суфизма, религиозно-мистического течения в исламе) и мечников.

131 Кунда в ножнах

Индия. XVIII в.
Сталь, медь, поделочные камни, шнур, парча, дерево, бархат; ковка, резьба, инкрустация, позолота. Общая длина 93,5 см; длина клинка 74,0 см
Инв. В.О. 1378
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА;
до 1861 г. – в коллекции П.Д. Салтыкова

Типологически кунда относится к категории палашей, то есть прямолинейного оружия с двусторонней заточкой, часто встречается ее определение как «индийский меч». Рукоять цельнометаллическая, с защитной дугой. Над плоским чашеобразным набаддашником выкован длинный, несколько отогнутый шпиг, служивший, по всей вероятности, продолжением рукояти в случае необходимости воспользоваться двуручным хватом для особенной силы размаха. Начиная с раннего средневековья кунда использовалась в качестве тяжелого клинкового вооружения как в кавалерии, так и в пехоте.

Экспонируется в составе доспеха (кат. 126)
Изображение на с. 83.

132 Кунда в ножнах

Северо-Западная (?) Индия. XVIII в.
Сталь, дерево, бархат; ковка, резьба, инкрустация. Общая длина 81,8 см, длина клинка 78,0 см
Надписи: «Победа от Аллаха»; «Мохаммед Али-паша, правитель Египта»
Инв. В.О. 2629
Поступление: 1923, из Музейного фонда;
ранее – в собрании великой княгини Ксении Александровны

Кунда выкована из булата мелкого струйчатого узора, лезвие клинка усилено, острие расширено. Нижняя треть клинка обоюдоострая, на верхней трети – позолоченная накладка, придающая клинку дополнительную жесткость. Клинок украшен инкрустацией (растительный орнамент, надписи). Рукоять цельнометаллическая, тальварного типа, с тремя углублениями для пальцев.

Изображение на с. 86

133 Меч «фиранги»

Центральная Индия. Середина XVIII в.
Сталь, бархат, ткань, тесьма; ковка, литье, инкрустация. Общая длина 111,7 см, длина клинка 88,7 см
Инв. В.О. 112
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Клинок европейского типа, прямой, с тремя неглубокими долами, плавно суживается к острию. Рукоять закрытая, индийского типа, выполнена из полированного сетчатого булата, украшена резьбой и насечкой, внутри смягчена подушечками, обтянутыми бархатом. Рукоять сверху завершается несколько отогнутым шпигом.

Название «фиранги» происходит от искаженного слова «франк»: так арабы называли иностранцев европейского происхождения. От арабов это слово с тем же

значением попало в Индию и стало использоваться для обозначения европейских клинков с индийскими рукоятями.

Изображение на с. 86

134 Тальвар детский в ножнах, с перевязью

Индия. Вторая половина – конец XVIII в.
Сталь, дерево, бархат, шелк; ковка, литье, чеканка, инкрустация, чернение, шитье. Общая длина 58,0 см, длина клинка 49,8 см
Инв. В.О. 1384
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА;
до 1861 г. – в коллекции П.Д. Салтыкова

Форма клинка, имеющего незначительный плавный изгиб и рукоять с характерным дисковым набаддашником, позволяет отнести саблю к типу тальвар. Клинок выкован из булата мелкого рисунка и украшен инкрустированным золотом картушем с точками и надписями. Надпись содержит имя знаменитого иранского оружейника Асад-Улла Исфохани, работавшего во второй половине XVI в. Надпись поперечная. У острия клинок имеет следы починки. Ножны деревянные, покрыты лиловым бархатом, расшитым золотыми нитями. Небольшие размеры тальвара свидетельствуют о том, что он предназначался для использования ребенком.

Изображение на с. 86

135 Сабля

Индия. Конец XVIII в.
Сталь; ковка, литье, чеканка, резьба, инкрустация. Общая длина 86,7 см, длина клинка 75,6 см
Инв. В.О. 1377
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА;
до 1861 г. – в коллекции П.Д. Салтыкова

Клинок, имеющий форму иранского шамшира, выкован из дамасской стали. Рукоять тальварного типа, позолочена и украшена растительным орнаментом.

Изображение на с. 87

136 Сабля индийская с клинком ятаганной формы (сосунпаттах)

Индия. Первая половина XIX в.
Сталь; ковка, литье, резьба, инкрустация. Общая длина 80,0 см, длина клинка 70,1 см
Инв. В.О. 2626
Поступление: 1923, из Музейного фонда;
ранее – в собрании великой княжны Ксении Александровны

Клинок ятаганной формы с двойным изгибом, внутренней заточкой и Т-образным обухом выкован из булатной стали мелкого сетчатого рисунка. Рукоять тальварная, с защитной дужкой, цельнометаллическая, украшена инкрустированным растительным орнаментом. Надпись на клинке сообщает, что сабля принадлежала Али, паше Египетскому, правившему Египтом (в то время – провинция Османской империи) в первой половине XIX в.

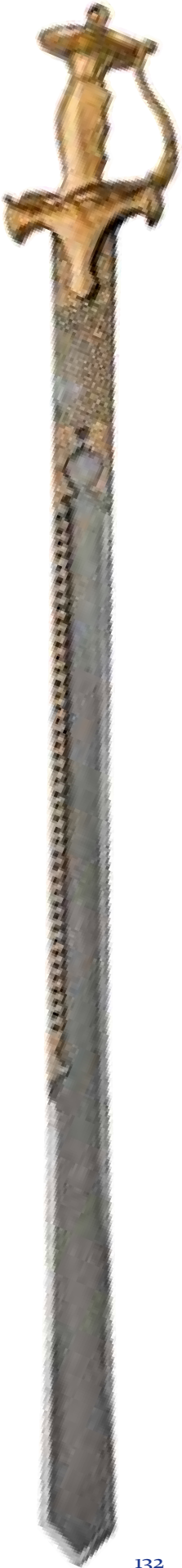
Изображение на с. 87

128

130

132

133

134

136. Деталь

136

135

138

138. Деталь

137 Пата индийская

Западная или Центральная Индия.
Первая половина XIX в.
Сталь, бархат; ковка, резьба, насечка
золотом. Общая длина 135,0 см,
длина клинка 101,0 см
Инв. В.О. 1375
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Пата представляет собой комбинацию меча и доспеха, защищающего кисть и предплечье. Техника фехтования мечом пата состоит из рубящих ударов, с вложением силы всего тела. При промахе рубящего удара клинок не одергивают и не останавливают, а петлеобразным движением пере-

водят в новый удар. Уколы проводят, чаще всего, как контратаку. Защита строится отведением оружия противника плоскостью клинка с переходом в контратаку.

Изображение отсутствует.

138 Сабля в ножнах (кастане)

Цейлон. XIX в.
Сталь, серебро; ковка, литье, резьба.
Общая длина 66,0 см, длина клинка 49,0 см
Инв. В.О. 1152
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА;
до 1861 г. – в коллекции П.Д. Салтыкова

Кастане – короткая тяжелая сабля со сложным эфесом, являющаяся национальным оружием народов Шри-Ланки. Рукоять выполнена из литого серебра, набалдашник, верхний конец защитной дужки и концы загнутого к клинку креста завершаются головами драконов. Пята клинка покрыта тисненым серебряным листом. Клинок слабо изогнут, с обеих сторон клинка вдоль обуха имеются долы. Ножны серебряные чеканные.

Изображение на с. 87

139 Кинжал в ножнах

Клинок: Турция (?). XVII в.
Рукоять: Индия. XVII–XVIII вв.
Обоймица рукояти: Индия, Джайпур.
Начало XIX в.
Сталь, горный хрусталь, золото, серебро,
эмаль, дерево, бархат, бирюза, стекло;
ковка, резьба, инкрустация, шитье.
Общая длина 33,0 см, длина клинка 22,0 см
Инв. В.О. 537
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Форма клинка и орнаменты на нем свидетельствуют, скорее всего, о его изготовлении в Турции. Но серебряная обоймица с эмалью на рукояти и сама рукоять из горного хрусталя были явно сделаны в Индии. Обоймица, по всей видимости, была сделана в Индии в г. Джайпуре в начале XIX в., а сама рукоять могла быть изготовлена и ранее – в XVII или XVIII вв. Ножны тоже индийской работы.

Изображение на с. 90

140 Куттар детский

Северо-Западная (?) Индия. XVIII в.
Сталь; ковка, резьба, позолота.
Общая длина 20,5 см, длина клинка 9,8 см
Инв. В.О. 423
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Несмотря на малые размеры, данный куттар является прекрасным примером короткоклинкового оружия, широко распространенного на всей территории Индийского субконтинента. Клинок треугольной формы выкован из булатной стали, острие усилено; боковые стержни, несколько отогнутые от осевой линии кинжала, и попеременные перекладыни, служащие рукоятью, позолочены и украшены резным орнаментом.

Изображение отсутствует.

141 Куттар в ножнах

Юго-Западная Индия. XVIII в.
Сталь, дерево, бархат; ковка, резьба,
насечка золотом. Общая длина 50,6 см,
длина клинка 36,5 см
Инв. В.О. 2631
Поступление: 1923, из Музейного фонда;
ранее – в коллекции великой княжны
Ксении Александровны

По сравнению с обычным куттаром представленный экземпляр имеет удлинённый клинок, украшенный в верхней части рельефной резьбой и золотой насечкой. В подобном же стиле сделаны ветви рукояти. Защитный щиток с загнутым концом, выполненным в виде головки чудовища, украшен золотой насечкой. Куттары с защитным щитком в виде раздувшейся капюшон кобры назывались «бэра джамдэда», некоторые исследователи полагают, что от подобного типа куттара происходит меч пата (кат. 137).

Изображение на с. 90.

142 Кинжал в ножнах

Цейлон. XVIII – первая половина XIX в.
Сталь, золото, рубины, алмаз, рог, дерево;
ковка, резьба, инкрустация. Общая
длина 23,0 см, длина клинка 16,2 см
Инв. В.О. 371
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Небольшой кинжал с рукояткой из рога и в золотых ножнах богато украшен орнаментами растительного характера на золоте. На затыльнике – мелкие рубины и алмазы. Форма и орнамент кинжала свидетельствуют о его изготовлении на острове Цейлон (ныне Республика Шри-Ланка).

Изображение на с. 90

143 Куттар

Индия, Пенджаб (?). Конец XVIII–XIX вв.
Сталь; ковка, резьба, инкрустация.
Общая длина 42,5 см; длина клинка 21,3 см
Инв. В.О. 2633
Поступление: 1923, из Музейного фонда;
ранее – в коллекции великой княжны
Ксении Александровны

Клинок куттара при сжатии перекладыни рукояти раздвигается посредством пружины на три лезвия. На верхней половине – два инкрустированных серебром картуша. Рукоять украшена резьбой. Подобный тип куттара называется «джамадхар селикани» (джамадхар – «клинок бога смерти» или «язык бога смерти», одно из индийских названий куттара).

143

152

144 Кинжал в ножнах

Индия. XIX в.
Сталь, медь, нефрит, дерево, кожа; ковка, резьба. Общая длина 32,6 см, длина клинка 20,5 см
Инв. В.О. 2945
Поступление: из основного собрания

Клинок булатный, мелкого рисунка, прямой, обоюдоострый, в сечении линзовидный. Рукоять выполнена из одного куска темно-зеленого нефрита и украшена резьбой (цветочный орнамент), набалдашник оформлен в виде цветка. Ножны крыты черной кожей, устье и наконечник гладкие, медные позолоченные с фигурным краем.
Изображение на с. 90

145 Клевец

Индия. XVIII в.
Сталь, медь; ковка, резьба, гравировка, насечка золотом. Длина 59,0 см, длина клинка с обухом 24,0 см
Инв. В.О. 1133
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА; до 1861 г. – в коллекции П.Д. Салтыкова

Клевец мелкого серого дамаска, с усиленными и полированными острием и лезвиями, у пята золотой насечкой выполнены арка и растительный орнамент. Обух и плоскости комля (по периметру) также украшены золотой насечкой. Рукоять стальная, с двумя слабо золочеными поясками, во всю длину рукояти насечена золотом спиральная полоса с цветочным узором.
Изображение на с. 91

146 Боевой топор

Западная Индия, г. Бхудж. XVIII в.
Сталь, медь; ковка, резьба, гравировка, позолота. Длина 63,5 см, длина клинка 20,0 см, длина ножа 20,5 см; длина клинка ножа 10,1 см
Инв. В.О. 749
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА; до 1861 г. – в коллекции П.Д. Салтыкова

Широкий ножевидный клинок с обеих сторон украшен золоченым растительным орнаментом по гильошированному фону. Верхний конец рукояти заканчивается резным изображением головы слона со спирально-завернутым хоботом. Рукоять полая украшена так же, как и клинок. В нижний конец ввинчен короткий нож на гладком стержне.
Изображение на с. 91

147 Топор боевой

Индия или Иран. Конец XVIII – XIX вв.
Сталь; ковка, травление, резьба, насечка

золотом. Общая длина 62,3 см, длина лезвия 15,3 см
Инв. В.О. 536
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Тип топора, характерный как для Ирана, так и для могольской Индии. Рукоять цельнометаллическая, выкована из дамасской стали и протравлена. Лезвие с обеих сторон сплошь украшено золотой насечкой: танцующая женщина, две сидящие фигуры, всадник, изображения животных и птиц, растительный орнамент. Рельефные части, края и загвоздка покрыты позолотой.
Изображение на с. 90

148 Топор боевой с кинжалом

Индия или Иран. Конец XVIII – XIX вв.
Сталь, медь; ковка, гравировка, резьба, инкрустация, позолота. Общая длина 52,5 см, общая длина кинжала 20,2 см, длина клинка 12,0 см
Инв. В.О. 560
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА; до 1861 г. – в коллекции П.Д. Салтыкова

Плоскости топора, ушка и обуха, а также верхний и нижний края сплошь украшены резным позолоченным узором – пальметты, цветы. Рукоять цельнометаллическая, полая, полностью покрыта золоченым медным листом, украшенным резными изображениями цветов. В нижний конец рукояти ввинчен небольшой нож.
Изображение на с. 91

149 Шестопер

Индия. XVII в.
Кость; резьба. Длина 60,0 см
Инв. В.О. 1698
Поступление: 1931, из Антиквариата; ранее – в коллекции С.Д. Шереметева

Шестопер представляет собой пример высочайшего искусства индийских резчиков по кости. Перья прорезные, узорчатые, края гладкие. Рукоять полая, в середине гладкая, верхняя и нижняя трети выточены закругленными уступами.
Изображение на с. 91

150 Лук «каман»

Индия. Первая треть XIX в.
Сталь; ковка, полировка, резьба, воронение, инкрустация, позолота. Длина 106,0 см
Надписи: «Когда Бехадур Шах на поле битвы прикладывает стрелу к этому луку, то свод небесный подносит к устам палец удивления со стрелою млечного пути»; «Работал Илах-Бендэ»
Инв. В.О. 2242
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА; до 1861 г. – в коллекции П.Д. Салтыкова

Лук полностью выкован из стали; полированная стальная полоса по краям и по середине украшена мелким растительным узором, выполненным золотой насечкой. Середина и кибиты золоченые. В середине узора выполнена стихотворная персидская надпись, а также указаны имена владельца (Бахадур Шаха) и мастера. Бахадур Шах II (Сирадж-уд-Дин Абу-л-Музаффар Мухаммад Зафар, 24.10.1775 – 07.11.1862) – последний император династии Великих Моголов, правил с 28.09.1838 по 14.09.1857.
Изображение отсутствует.

151 Ружье

Северо-Западная (?) Индия. XIX в.
Сталь, дерево, лак; ковка, резьба, насечка золотом, роспись. Длина 159,0 см, длина ствола 111,0 см, калибр 14 мм
Инв. В.О. 3211
Поступление: 1926, из Мраморного дворца, Ленинград

Четырехгранный гладкий ствол у дула и в казенной части набит золотом. Ложа и прямой узкий приклад сплошь разрисованы лаковыми красками охотничьими сценами и местами украшены резьбой.
Изображение отсутствует.

152 Ружье

Цейлон. XIX в.
Сталь, серебро, дерево, черепаховый панцирь; ковка, резьба, инкрустация, позолота, роспись. Общая длина 154,7 см, длина ствола 116,2 см, калибр 17 мм
Инв. В.О. 733
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА; до 1861 г. – в коллекции П.Д. Салтыкова

Ствол гладкий, в дульной части гладкий, далее гранями, вороненый, в четырех местах инкрустированы серебряные растительные орнаменты. Прицел надвижной, высокий. Замок испано-мавританского типа находится с левой стороны, что говорит о том, что данное ружье использовалось левшой. Ложа и широкий приклад характерной формы сплошь обложены прорезной черепаховой накладкой на гладкой позолоченной пластине.

153 Ружье крепостное

Индия (?). XVIII в.
Сталь, серебро, медь, дерево; ковка,
резьба, чеканка, набивка, роспись.
Общая длина 261,5 см, длина ствола
190,0 см, калибр 25 мм
Инв. В.О. 820
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Ружье крепостное, изготовлено, возможно, в Индии по европейскому образцу. Ствол гладкий, круглый, с широкой дорожкой, покрытой тонкими рельефно-резными арабесками, крытыми набивным серебром. Замок батарейный, с такими же украшениями. Целая ложа и приклад французский; украшены желтыми арабесками по красному фону.

Изображение отсутствует.

154 Пороховница

Индия. XIX в.
Кость, серебро, шнур; резьба, гравировка.
Длина 29,2 см
Инв. В.О. 1340
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Пороховница представляет собой прекрасный пример мастерства индийских резчиков по кости. Вся поверхность пороховницы прорезная (переплетающиеся разводы); оправа на концах серебряная, украшена гравированным растительным узором в европейском стиле. Пороховая мерка, служащая крышкой, прикреплена на цепочке.

145

148

149

146

Иран и Средняя Азия

155 Шлем

Северо-Западный Иран. Последняя четверть XIV в.
Сталь; ковка, резьба. Высота 18,2 см, диаметр 20,6 см
Инв. В.О. 1235
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Шлем цельнокованный, имеет свойственную всему Востоку сфероконическую форму. Переход от купола к венцу отделан тщательно прорезанным орнаментом, напоминающим бутоны тюльпанов. Это, а также наличие приклепанных «бровей» и способ крепления бармицы позволяет датировать шлем последней четвертью XIV в.

156 Шлем

Иран. XVIII в.
Сталь; ковка, золотая насечка.
Высота 20,0 см, диаметр 20,0 см
Инв. В.О. 5038
Поступление: из основного собрания

Шлем сфероконический (кулах худ). Навершие выполнено в виде птицы, крылья которой «обнимают» купол шлема. Помимо декоративной, навершие выполняло и защитные функции, предохраняя от прямого удара. Снабжен скользящим наносником с уплощениями на концах, двумя трубками для плюмажей по бокам и круговой кольчужной бармицей, не доходящей до глаз. Лобная часть шлема украшена выпуклым изображением солнечного диска антропоморфного типа, лучи позолочены. Украшен гравированным растительным орнаментом, по венцу расположены картуши с заключенными в них цитатами из Корана. Данный тип шлема с незначительными вариациями, касающимися в основном навершия, был широко распространен в иранском оружейном обиходе XVIII в.

157 Штаны

Иран или Индия. Вторая половина XVII в.
Сталь, кожа, ткань; ковка, кольчужное плетение, шитье, инкрустация. 94,5 x 53,0 см
Инв. В.О. 5818
Поступление: из основного собрания

Штаны из ткани, на которую нашито кольчужное полотно, усиленное пластинами различной формы. Колени, наиболее уязвимая часть тела всадника, защищены чашеобразными щитками с шипами. Пластины украшены золотой насечкой: растительный и геометрический орнаменты, солнечные диски антропоморфного типа. Подобные штаны иногда входили в комплект оборонительного вооружения индо-персидского региона.

Изображение отсутствует.

158 Щит

Иран или Средняя Азия. XVIII в.
Кожа, лак, медь, сукно, шнур; лакировка, роспись по лаку, ковка, резьба.
Диаметр 43,0 см
Инв. В.О. 3575
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА;
до 1861 г. – в коллекции П.Д. Салтыкова

Щит кожаный, круглый, сильно выпуклый, покрыт черным лаком с росписью золотой краской. Вся поверхность покрыта крупными золотыми арабскими стилизованными надписями, превращенными в орнамент: слово «Аллах» повторено четыре раза. По борту на золотом фоне – черный изогнутый стебель с такими же цветами. С обратной стороны щит гладкий, черный, с золотым цветочным узором по краю и красной суконной подушкой в центре.

159 Сабля в ножнах

Клинок: Сирия (?). 1614–1615
Мастер Султан-Али Мисри
Рукоять и перекрестье: Иран. XVIII в.
Ножны: Средняя Азия (Хива).
Первая половина XIX в.
Сталь, золото, слоновая кость, бериллы, турмалины; ковка, резьба, позолота, инкрустация. Общая длина 65,5 см, длина клинка 83,2 см
Надпись: [1]023 [г. х.]
Инв. В.О. 1847
Поступление: 1900, из дворцового управления в Петергофе (происходит из Хивинской сокровищницы)

История создания этой сабли очень сложная. Клинок был изготовлен, скорее всего, в Сирии в 1614–1615 гг., хотя нисба мастера «Мисри» («Египетский») позволяет допустить его египетское происхождение. Рукоять и перекрестье явно иранские, XVIII в., а ножны – типичные среднеазиатские (хивинские), первой половины XIX в. Такие примеры оружия, составленного из разновременных частей, встречаются довольно часто.

Изображение на с. 96

160 Сабля в ножнах

Иран (клинок), Средняя Азия (рукоять, ножны, монтировка). Середина XVII в.
Сталь, серебро, дерево, кожа, галюша; ковка, литье, филигрань, инкрустация, позолота. Общая длина 95,3 см, длина клинка 80,0 см
Надпись: «СЕЙ МЕЧЬ УСТРОЕНЪ НА ПОБЕДУ ВРАГОВЪ ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМЪ ЖЕ МУЖЕСТВЕННО ПОБЕЖДАЕТЪ ДУМНОЙ ДВОРЯНИНЪ СТЕПАНЪ БОГДАНОВИЧЪ ЛОВЧИКОВЪ»; «СКОВАНЪ В ПЕРСИИ ЛЕТА...» (далее неразб.)
Инв. В.О. 3516
Поступление: из основного собрания

Сабля представляет собой удивительный сплав культур: клинок имеет иранское происхождение и может быть датирован серединой XVII в., рукоять и ножны изготовлены киргизским мастером (им же, видимо, осуществлена сборка), насечен-

ные золотом надписи с обеих сторон клинка выполнены русскими буквами.

Степан Богданович Ловчиков (ум. 1710) – политический деятель Московского государства второй половины XVII – начала XVIII в. В 1683 г. пожалован в думные дворяне; в 1699 г. являлся одним из руководителей строительства г. Петровска в Пензенском воеводстве (ныне является административным центром одноименного района Саратовской области); 1699–1703 гг. – воевода в Азове; владел землями в Пензенском воеводстве.

Изображение на с. 97

161 Сабля в ножнах

Иран или Афганистан. Конец XVII – первая половина XVIII в.
Сталь, серебро, медь, дерево, бирюза; ковка, литье, резьба, гравировка, чеканка. Общая длина 85,8 см, длина клинка 74,0 см
Инв. В.О. 1941
Поступление: 1919, из Бюро охраны памятников старины и искусства; ранее – в коллекции Чертковых

Клинок и рукоять сабли несут на себе следы сильного иранского влияния. Аналогичные клинки можно встретить на персидских саблях конца XVII – первой половины XVIII в., рукоять и перекрестье с загнутыми вниз концами, вырезанными в виде сильно стилизованных драконов, в общих чертах аналогичны рукоятям и перекрестьям иранских мечей конца XVII в. Ножны украшены в стиле характерном в большей степени для среднеазиатского региона, нежели для Ирана. В первую очередь, это касается использования бирюзы для окантовки деталей прибора.

Изображение на с. 97

162 Сабля в ножнах

Иран. Первая половина XIX в.
Сталь, золото, алмазы, кожа, эмаль, дерево; ковка, резьба, гравировка, инкрустация, позолота, тиснение. Общая длина 93,0 см, длина клинка 81,3 см
Надпись: «Сделал Асадуллах Исфাহани»
Инв. В.О. 171
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Типичный образец работы иранских придворных оружейников. На клинке – магический квадрат «бедух» и картуш с поддельной подписью мастера.

Изображение на с. 96

163 Сабля в ножнах

Иран (клинок), Средняя Азия (ножны, перевязь, монтировка). Начало XIX в.
Сталь, серебро, медный сплав, бирюза, бархат, дерево; ковка, литье, резьба, чеканка. Общая длина 101,3 см, длина клинка 87,2 см
Инв. В.О. 2933
Поступление: 1921, передан из Бюро Музейного фонда

Форма клинка, рукояти с головкой, отогнутой под прямым углом, и перекрестья сви-

155

156

158

детельствуют об иранском происхождении сабли. Однако декор ножен, обтянутых серебряным позолоченным листом с чеканным узором, характерен для среднеазиатской традиции. Также среднеазиатское происхождение имеет перевязь красного бархага, украшенная серебряными позолоченными бляшками. По всей вероятности, персидская сабля, попавшая в одно из ханств Средней Азии, была «доработана» в соответствии с местными вкусами.

Изображение на с. 96

164 Сабля в ножнах

Средняя Азия (Хива). XIX в.
Сталь, золото, серебро, альмандины, шпинели, турмалины, бирюза, стекло, рог, ткань; ковка, резьба, позолота, инкрустация, плетение. Общая длина 96,0 см, длина клинка 72,0 см;
Инв. В.О. 102
Поступление: после 1873 г. из Хивинской сокровищницы

Слабо изогнутый клинок и рукоять из рога очень типичны для среднеазиатских сабель XIX в. Растительный орнамент на ножнах характерен для работ оружейников Хивы.

Изображение на с. 97

165 Шашка в ножнах, с перевязью

Средняя Азия, Коканд. 1860-е гг.
Сталь, серебро, кость, бирюза, ткань, цветные стекла; ковка, резьба, гравировка, шлифовка, чернение, шитье. Общая длина 87,0 см, длина клинка 74,0 см
Инв. В.О. 165
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Шашка представляет собой характерный пример среднеазиатского оружейного искусства. На костяной рукояти инкрустирована надпись. Ножны крыты шлифованной бирюзой, укрепленной в многочисленных серебряных гнездах. Входила в состав даров кокандского хана Худояра, направленных им в Петербург в 1868 г. по случаю заключения торгового договора с Россией.

Изображение на с. 97

166 Кинжал в ножнах

Иран. Конец XV – начало XVI в.
Сталь, галюша, поделочные камни; ковка, резьба, инкрустация, насечка золотом. Общая длина 41,0 см, длина клинка 29,0 см
Надписи: «От желания [иметь] солнцеподобный кинжал каждая кость в моем боку стала кинжалом»
Инв. В.О. 3380
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Слегка изогнутый обоюдоострый клинок украшен около рукоятки картушами с растительным орнаментом и золотой инкрустацией по лезвиям. Стальная рукоять декорирована изображениями драконов, китайских цилиней и птиц, покрыта золотым листом с прорезанным растительным орнаментом. На лицевой стороне стальных ножен помещены изображения драконов и цилиней, разделенных двумя картушами

с персидскими стихами, размер музари. Обратная поверхность покрыта золотым листом с прорезанным растительным орнаментом. На ножнах имеется вставка из галюши длиной в 9,2 см, окрашенная в зеленый цвет. Такое неожиданное появление вставки в стальных ножнах можно объяснить тем, что первоначальный (более короткий) клинок был утрачен и был подобран по ширине другой, но более длинный, для которого пришлось удлинить ножны. Изображения китайских драконов в декоре кинжала позволяют датировать его концом XV или началом XVI в., когда китайские мотивы были популярны в искусстве государства Тимуридов и ранних Сефевидов. В более позднее время головы драконов и птиц были сбиты, вероятно, каким-то фанатиком.

Изображение на с. 98

167 Нож в ножнах

Клинок, рукоять: Иран, мастер Хасан. 1738–1739
Затыльник, ножны: Средняя Азия, Хива (?). XIX в.
Сталь, золото, дерево, бирюза, берилла, турмалины, слоновая кость; ковка, резьба, гравировка, позолота, инкрустация. Общая длина 38,5 см, длина клинка 24,0 см
Надпись: «1151 [г. х.]»
Инв. В.О. 443
Поступление: 1908; ранее – в коллекции великого князя Алексея Александровича

Клинок и рукоять были изготовлены в Иране мастером Хасаном в 1738 или 1739 г. (дату на клинке следует читать справа налево). Затыльник и ножны были сделаны позднее, в XIX в., вероятнее всего, в Хиве.

Изображение на с. 98

168 Нож в ножнах

Клинок: Иран, мастер Мухаммад-Казим. XVIII в.
Ножны и затыльник: Средняя Азия (Хива). Первая половина XIX в.
Сталь, слоновая кость, золото, бирюза, бериллы, турмалин; ковка, резьба, гравировка, позолота, инкрустация. Общая длина 36,5 см, длина клинка 21,5 см
Инв. В.О. 1839
Поступление: после 1873, из Хивинской сокровищницы
Изображение на с. 98

169 Кинжал в ножнах

Иран, XVIII в.
Сталь, дерево, бархат, стекло; ковка, литье, резьба, инкрустация, шитье. Общая длина 39,0 см, длина клинка 27,0 см
Инв. В.О. 3177
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Типологически кинжал относится к категории «бебут», о чем говорят плавный изгиб клинка и I-образная рукоять. Бебут – один из наиболее распространенных типов персидских кинжалов.

Изображение на с. 99

170 Кинжал

Иран, XVIII в.
Сталь; ковка, резьба, серебряная инкрустация, насечка золотом, позолота. Общая длина 39,7 см, длина клинка 24,9 см
Инв. В.О. 510
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Рукоять стальная, катушечной формы, украшена серебряной инкрустацией (растительный орнамент). Клинок имеет среднее ребро жесткости, расщеплен на пять лезвий, среднее позолочено. На пяте золотой насечкой выполнено изображение льва, пожирающего лань. По форме клинка и рукояти кинжал можно отнести к типу «ханджар».

Изображение на с. 98

171 Кинжал

Иран, XVIII в.
Сталь, кость; ковка, резьба. Общая длина 36,1 см, длина клинка 23,5 см
Инв. В.О. 2349
Поступление: 1922, из Музейного фонда; ранее – в собрании князей Волконских

Кинжал относится к типу ханджар. Рукоять катушечной формы вырезана из целого куска белой (моржовой?) кости, сплошь покрыта резьбой с изображениями сцен охоты. Клинок, выкованный из темного булата мелкого рисунка, сильно изогнут, имеет двустороннюю заточку, посередине – ребро жесткости. На пяте – резное изображение нападающего на верблюда льва.

Изображение отсутствует.

172 Кинжал в ножнах

Средняя Азия, XVIII в.
Сталь, серебро, рог, бирюза, цветное стекло; ковка, резьба, чеканка, штамповка, позолота. Общая длина 45,5 см, длина клинка 33,9 см
Инв. В.О. 3235
Поступление: из основного собрания

Кинжал относится к распространенному в Иране и Средней Азии типу пешкабз. Клинок булатный, прямой. Т-образный обух придает довольно тонкому клинку необходимую жесткость; рукоять состоит из двух пластин рога. Ножны крыты серебряным позолоченным листом с рельефным штампованным цветочным узором. Использование бирюзы при украшении ножен свидетельствует о среднеазиатском происхождении кинжала.

Изображение на с. 99

173 Кинжал в ножнах

Средняя Азия, Бухара, XVIII в.
Сталь, серебро, кость, дерево, сукно, бирюза, цветные стекла; ковка, литье, резьба, чеканка, позолота. Общая длина 34,0 см, длина клинка 19,9 см
Инв. В.О. 2339
Поступление: из коллекции С.Д. Шереметева

Кинжал относится к иранско-среднеазиатскому типу ханджар. Рукоять гладкая, костяная, катушечной формы. Клинок изо-

гнутой, с ребром посередине. Богатое убранство с использованием золоченого серебра, бирюзы, цветных камней, не характерное для иранской традиции, указывает на работу среднеазиатских (бухарских) мастеров.

Изображение на с. 99

174 Нож в ножнах

Иран. Конец XVIII – начало XIX в.
Сталь, серебро, кость, дерево, бархат, галун, мишура, жемчуг; ковка, литье, резьба, позолота, инкрустация, шитье.
Общая длина 32,3 см, длина клинка 20,2 см, длина ножен 31,4 см
Инв. 2851
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Нож относится к типу «кард». На пяте клинка имеется фигурная резная обоймица характерной формы, часто встречающейся на кардах этого периода. В обухе клинка и в хвостовике, к которому крепятся пластины рукояти, прорезаны пазы, в которых перекачиваются мелкие жемчужины. Эта особенность, а также нарядные ножны свидетельствуют о декоративном, не боевом, предназначении экспонируемого карда.

Изображение отсутствует.

175 Кинжал в ножнах

Иран. Конец XVIII – начало XIX в.
Сталь, латунь, эмаль, дерево, стекло; ковка, резьба, гравировка
Общая длина 40,3 см, длина клинка 26,8 см
Инв. В.О. 387
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Рукоять и ножны этого кинжала украшены растительным и цветочным орнаментом в технике эмали. На оборотной стороне в маленьком медальоне – арабская надпись, которая в переводе значит: «О, славный!» (эпитет Аллаха). Производство таких кинжалов с эмалью на медной (или латунной) основе было развито в Иране во второй половине XVIII – начале XIX в. (возможно, на юге Ирана).

Изображение на с. 99

176 Боевые вилы (наконечник)

Иран. 1706–1707
Сталь; ковка, резьба, гравировка, насечка золотом. Длина 73,0 см
Надписи: «Работа Салеха Мохаммеда ибн хаджи Рахима»; «[11]18» [г.х.]; «Помощь от Бога и скорая победа»
Инв. В.О. 652
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Два конца острия выкованы волнообразно из дамасской стали, на комле гравированы с каждой стороны по две львиные головы с передними лапами, на стержне, также с обеих сторон – резные арабские надписи (имя мастера, дата, сура победы). Втулка граненая. Боевые вилы являются не самым распространенным видом древкового оружия, использовавшегося в иранской армии XVII–XIX вв.

Изображение отсутствует.

177 Булава

Иран или Турция (Османская империя).
Конец XVII – начало XVIII в.
Сталь; ковка, литье, резьба, инкрустация.
Длина 63,0 см
Инв. В.О. 594
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Навершие булавы грушевидное, невысокими ребрами поделено на двенадцать сегментов. Инкрустированный золотом узор расположен на навершии тремя горизонтальными поясами. Средняя часть рукояти ограничена; верхняя и нижняя части украшены инкрустацией. Подобные булавы были распространены как в Иране, так и в Османской Турции, поэтому в данном случае точно определить происхождение представляется затруднительным.

178 Секира

Иран. Первая половина XVIII в.
Сталь; ковка, литье, резьба, гравировка, травление, позолота. Длина 58,7 см
Инв. В.О. 2410
Поступление: 1922, из Музейного фонда; ранее – в собрании князей Волконских

Экспонируемая секира относится к категории популярных в Иране приседельных топоров. Подобные секиры известны в Персии уже в XVII в., однако в широкий обиход они вошли только в XIX в.

179 Булава

Иран. Конец XVIII в.
Сталь; ковка, литье, резьба, инкрустация, позолота. Длина 67,0 см
Инв. В.О. 3321
Поступление: 1926, из Мраморного дворца, Ленинград

Булава с навершием в виде бычьей головы. Навершие местами украшено золотой инкрустацией (неразборчивые надписи). Цельнометаллическая рукоять с травленным под булат узором на обоих концах позолочена. В доисламское время подобные булавы использовались зороастрийскими жрецами в сакральных целях. К XVIII–XIX вв. за подобным оружием прочно закрепились парадные и декоративные функции.

177

178

179

162. Деталь

162

159

163

160

161

164

165

166

167

168

170

183

184

180 Лук

Иран или Индия. Конец XVI – начало XVII в.
Дерево; резьба, роспись, лакировка.
Длина 66,0 см
Инв. В.О. 708
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Лук деревянный, составной, крыт золотой краской, по которой расписаны разноцветные цветы; края черные, расцвечены золотым узором.

181 Саадак

Иран. XVII в.
Кожа, сукно, шнур, тростник, сталь; шитье, резьба, роспись, ковка. Длина колчана 63,5 см, длина стрел 71,6 см, длина наконечников 2,4 см
Инв. В.О. 2861
Поступление: из основного собрания

Состоит из колчана и лубья – налуча; выполнен из кожи, крытой красным сукном. Сукно расшито серебряными нитями сеткой из ромбов. В колчан вложено девятнадцать стрел с оперением и коническими стальными наконечниками. Древка стрел тростниковые, верхний конец выкрашен в красный цвет с пестрыми полосками; ушко вырезано и расцвечено синей краской.

182 Колчан со стрелами

Средняя Азия, Кокандское ханство.
1850–1860-е гг.
Кожа, бархат, сукно, сталь, серебро, дерево; резьба, шитье, ковка, чеканка, позолота.
Колчан 41,0 x 20,5 см, длина пояса 107,0 см, общая длина стрелы 65,2 см, длина наконечника 0,5 см
Инв. В.О. 731
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА; в ЦСА поступил в составе даров кокандского хана Худояра в 1868 г.

Колчан деревянный, обтянут темно-фиолетовым бархатом; по краям и в середине – полосы чеканного золоченого серебра. Широкий пояс зеленого бархата с круглыми золочеными выпуклыми бляшками. Внутреннее пространство колчана разделено перегородками на ячейки. В колчан вложено пять стрел с оперением и плоскими стальными наконечниками.

Изображение отсутствует.

183 Ружье

Ствол – Иран (?); приклад, монтировка – Балканы; замок – Южная Европа.
Середина – третья четверть XVIII в.
Сталь; ковка, резьба, воронение, инкрустация, позолота. Общая длина 141,4 см, длина ствола 108,0 см, калибр 15 мм
Инв. В.О. 780
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Экспонируемое ружье иллюстрирует распространенное в оружейном деле Востока явление: сборка предмета вооружения из

деталей, имеющих самое разное происхождение. В данном случае ствол, судя по орнаментике, произведен в Иране; приклад имеет балканское происхождение, замок европейский.

По данным Э.Э. Ленца, это ружье (вместе с еще двумя) было подарено М.И. Кутузову турецким султаном по случаю его прибытия в Константинополь. Далее, правда, Ленц допускает ошибку, указывая, что ружье Кутузову подарил султан Махмуд II. Во время пребывания М.И. Кутузова в Константинополе (1792–1794) в качестве главы чрезвычайного русского посольства султаном был Селим III, Махмуд II взошел на престол только в 1808 г. От Кутузова ружье попало к его зятю Ф.П. Опочнину, а он, в свою очередь, передал его художнику А.О. Орловскому, у которого оно и было куплено в ЦСА в 1831 г.

184 Ружье фитильное с шомполом

Афганистан. 1801–1802
Сталь, дерево, белый сплав, кость; литье, ковка, резьба, гравировка, позолота, инкрустация. Общая длина 138,5 см, длина ствола 100,0 см, калибр 14 мм
Надпись: 1216 [г. х.]
Инв. В.О. 2627
Поступление: из основного собрания

По характерной форме приклада ружье может быть атрибутировано как афганское. Ствол нарезной, массивный, восьмигранный, позолочен. На стволе выгравирован картуш с надписью и датой. Ствол скреплен с деревянной ложей при помощи четырех узких обоймиц. Замок фитильный.

185 Пистолет-трюмблон

Южная Европа (ствол, замок); Иран? (ложе, приклад, декор, сборка). XIX в.
Сталь, дерево; резьба, литье, гравировка, инкрустация, позолота.
Общая длина 56,3 см, длина ствола 37,6 см, калибр 33 мм
Инв. В.О. 2249
Поступление: 1919, из Бюро охраны памятников старины и искусства; ранее – в собрании Фаберже

Пистолеты не получили в Иране столь широкого распространения, как в Турции. Известные образцы, так же, как и экспонируемый трюмблон, изготавливались с использованием европейских стволов и замков в виде уменьшенной копии ружья. Плечевой приклад европейской формы использовался, по-видимому, для стрельбы всадником с бедра, так как ввиду малых размеров стрелять из такого пистолета с упором в плечо невозможно.

180 181

185

Османская империя

186 Комплект турецкого оборонительного вооружения

Шлем

Ак-Коюнулу. Конец XV – начало XVI в.
Сталь; ковка, резьба, гравировка, кольчужное плетение, чернение, позолота.
Высота 35,0 см, диаметр 22,0 см
Инв. В.О. 1207
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА;
ранее – 1829, в качестве трофея из Эрзрума

Признак доспехов Ак-Коюнулу – инкрустированные обычно серебром надписи (или их имитации) в каймах, покрывающие поле полосы целиком, обычно в два ряда (М.В. Горелик). Ак-Коюнулу – государство, основанное объединением огузских туркоманских племен в восточной Анатолии и западном Иране, существовавшее в 1468–1501 гг. до завоевания Сефевидами.

Бахтерец

Османская империя. Конец XV – начало XVI в.
Сталь; ковка, резьба, гравировка, кольчужное плетение, чернение, позолота.
95,0 x 107,0 см
Инв. В.О. 1998
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА
Изображение отсутствует.

Пара наручей

Османская империя. Конец XV – начало XVI в.
Сталь; ковка, кольчужное плетение.
Размеры: длина 30 см
Инв. В.О. 1253/1.2
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА
Изображение отсутствует.

Кольчужные штаны

Османская империя. XVI–XVII вв.
Сталь, ткань; ковка, кольчужное плетение, шитье. 91,0 x 54,0 см
Инв. В.О. 5560
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА
Изображение отсутствует.

Пара наколенников

Османская империя. Конец XV – начало XVI в.
Сталь; ковка, кольчужное плетение.
70,0 x 49,0 см
Инв. В.О. 1477/1. 2
Поступление: 1931, переданы из Антиквариата
Изображение отсутствует.

Пара поножей

Османская империя. Конец XV – начало XVI в.
Сталь; ковка, кольчужное плетение.
56,0 x 33,5 см
Инв. В.О. 5555, 5556
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА
Изображение отсутствует.

Щит

Османская империя. Конец XV – начало XVI в.

Сталь; ковка. Диаметр 55,0 см
Инв. В.О. 1301
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

В комплект доспеха входят: шлем, бахтерец, пара наручей, кольчужные штаны, пара наколенников, пара поножей, щит. Подобный тип доспеха появляется в XV веке у египетских мамлюков. Влияние мамлюкской традиции на турецкий оборонительный доспех было настолько сильным, что есть все основания говорить о едином турецко-мамлюкском типе вооружения. Следует заметить, что Турция была, по сути, единственной восточной страной, где получил распространение полный тяжелый доспех. Во всех других странах предпочтение отдавалось подвижности воина, весьма часто в ущерб защищенности.

187 Конский доспех

Османская империя или Египет.
Конец XV – начало XVI в.
Сталь, кожа, ткань; ковка, резьба, кольчужное плетение, гравировка.
Броня: 390,0 x 78,6 см, прикрытые холки: 83,5 x 86,5 см, накрупник: 68,3 x 72,0 см; налобник: 58,6 x 52,7 см
Инв. В.О.-5558, 4817
Поступление: из основного собрания

В комплект конского доспеха входят броня из трех частей, защищающая корпус, холку и круп коня, и налобник, представляющий собой пластину, выгнутую по форме головы коня, с вырезами для глаз и с подвижными боковыми пластинами. Броня состоит из узких горизонтальных пластин, соединенных кольчужным плетением.

Изображение отсутствует.

188 Копье

Османская империя.
Вторая половина XVI в.
Дерево, сталь, ткань; ковка, литье, резьба, инкрустация, позолота. Длина 263,0 см, длина наконечника 46,0 см
Инв. В.О. 550
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Подобные кавалерийские копья появляются на вооружении турецкой армии в XV в. Тонкодревковые копья были популярны у всех народов Ближнего и Среднего Востока. Древки делались из легких пород дерева, твердого камыша или бамбука. Наконечник выполнен в форме продолговатого листа, острие усилено для пробивания кольчуги. Шар в нижней части копья препятствовал отдаче копья назад и способствовал быстрому извлечению из тела.

189 Шлем

Мамлюкский Египет. Конец XV–XVI вв.
Сталь; ковка, инкрустация.
Инв. В.О. 5019
Поступление: из основного собрания

Шлем цилиндрической формы, с сильно вытянутой конусообразной тульей,

увенчан граненой шишечкой. На медных заклепках к корпусу шлема прикреплены козырек с проёмом для носовой стрелки, затыльник в виде плавно выгнутой пластины и два трехсегментных науша с каплевидными слухами. По венцу шлем украшен золотой инкрустацией в виде стилизованного растительного орнамента.

О мамлюкском происхождении шлема свидетельствует не только его форма, но и выполненное в виде трезубца верхнее окончание носовой стрелки. Подобные шлемы получили широкое распространение в мамлюкском Египте в XV–XVI вв.

Изображение отсутствует.

190 Шлем

Османская империя. Вторая половина XV–XVI вв.
Сталь; ковка, гравировка, чернение, позолота. Высота 30,0 см, диаметр 22,4 см
Инв. В.О. 1202
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА;
ранее – 1829, в качестве трофея из Адрианопольского арсенала

Тулья шлема цельнокованая, отделана в мелкие дольки, украшена гравированным растительным орнаментом по насеченному золоченому фону. Навершие увенчано граненой шишечкой с перевернутым конусом. На навершии – надпись, по венцу – такие же надписи в шести картушах. Подвижная носовая стрелка украшена гравированным растительным орнаментом. Шлем относится к тюрбанному типу. Изобразительные источники позволяют предполагать, что данный тип впервые появляется в северо-восточном Иране около середины XV в., а оттуда распространяется к египетским мамлюкам и туркам-османам. Экспонируемый шлем относится к периоду наивысшего развития данного типа, т. е. ко второй половине XV–XVI вв. Название «тюрбанный» происходит от способа ношения – шлем надевался поверх тюрбана, что обеспечивало дополнительную амортизацию и улучшало защиту.

191 Шлем мисюрка

Османская империя. Конец XVI в.
Сталь, рубины, алмадины; ковка, кольчужное плетение, инкрустация.
Высота (с бармицей) 50,0 см, диаметр 15,7 см
Инв. В.О. 1234
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Шлем состоит из неглубокой чаши с отверстиями по венцу, к которым прикреплены бармица, сплетенная из крупных колец, скрепленных на гвоздь. В верхней части бармица усилена рядом вертикальных чешуеобразных пластин, украшенных насеченным золотом орнаментом. В бармицу вплетены наушы с выпуклыми каплевидными слухами. Поверхность шлема украшена растительным орнаментом с натуралистичными изображениями тюльпанов, что

186

190

188

186

позволяет датировать его концом XVI в., и цветными камнями в золотых обноскох. Название данного типа шлема происходит от арабского слова «миср» – Египет. Возможно, это свидетельствует о египетском (мамлюкском) происхождении.

Изображение отсутствует.

192 *Щит қалқан*

Османская империя или Северная Африка. XVI–XVII вв.

Лоза, шелк, сталь; плетение, ковка.

Диаметр 61,0 см

Инв. В.О. 1615

Поступление: 1931, из Антиквариата;

ранее – в коллекции С.Д. Шереметева

Тюркское название щитов, сплетенных из ивовых прутьев, происходит от монгольского глагола «халхасун», что означает «сплести». Подобные щиты использовались монголо-татарами в XIV–XV вв. (известны под названием «халха»); также они были популярны в Иране в XV–XVII вв.

Изображение отсутствует.

193 *Щит қалқан*

Османская империя. XVI–XVII вв.

Лоза, шелк, бархат, сталь, медь, серебро, золото, нефрит, рубины; плетение, ковка, резьба, инкрустация, позолота.

Диаметр 62,0 см

Инв. В.О. 1062

Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Умбон позолочен и украшен нефритовыми накладками с золотой инкрустацией и камнями в золотых кастах. На поверхности щита расположены фигурные нефритовые накладки, также украшенные инкрустацией и камнями. Накладки служат креплениями для расположенных с внутренней стороны заклепок с кольцами, в которые продеты шнуры для удержания, переноски и подвешивания щита. Столь богатая декорировка щита свидетельствует об исключительно парадном его использовании.

Изображение отсутствует.

194 *Палаш в ножнах*

Османская империя. XVI в.

Сталь, серебро, дерево, бархат, нефрит, бирюза, рубины; ковка, чеканка,

гравировка, инкрустация, насечка золотом.

Длина 102,0 см, длина клинка 89,0 см

Надписи: «Аллах», «Мухаммед»

Инв. В.О. 1634

Поступление: 1931, передан

из Антиквариата; ранее – в коллекции

С.Д. Шереметева

Клинок плоский, имеет двустороннюю заточку. У пяты золотой насечкой выполнены надписи. Набалдашник рукояти, аналогичной сабельным XVI в., выполнен в виде пасти чудовища с выпиленными зубами. Рукоять, крестовина и прибор ножен украшены бирюзой и нефритовыми накладками с драгоценными камнями и золотой инкру-

стацией. Палаш являлся менее распространенным, по сравнению с саблями, типом клинкового вооружения Турции.

195 *Қонғар в ножнах*

Османская империя. XVII в.

Сталь, серебро, дерево, нефрит, рубины, алмадины, цветные стекла, шпинель, бирюза; ковка, гравировка, золочение, инкрустация. Длина 125,7 см, длина клинка 107,5 см

Инв. В.О. 2797

Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Рукоять с шаровидным набалдашником, защита руки в виде диска и ножны сплошь покрыты серебряным позолоченным листом и украшены нефритовыми накладками с драгоценными камнями в высоких кастах и золотой инкрустацией. Узкий трехгранный клинок предназначался для поражения противника сквозь кольчатые доспехи. Кончарами было вооружено пограничное венгерское войско – венгерские турки, которые возили его, приторачивая к седлу, параллельно крупу лошади.

196 *Сабля в ножнах*

Османская империя. XVII в.

Сталь, серебро, бирюза, цветные стекла, дерево, кожа; ковка, резьба, гравировка, золочение, чернение, таушировка.

Длина 85,2 см, длина клинка 70,6 см

Надписи: «Победа от Аллаха»

Инв. В.О. 2321

Поступление: 1886, из бывшего ЦСА;

до 1861 г. – в коллекции П.Д. Салтыкова

Сабля пала (гаддаре). Рукоять типа «орлиная голова», крестовина и прибор ножен покрыты тонким листовым серебром и украшены гравировкой, чернью и цветными стеклами, имитирующими драгоценные камни. На пяте в картуше и вдоль обуха насечены надписи.

Изображение отсутствует.

197 *Сабля в ножнах*

Османская империя, Стамбул. Конец XVII в.

Сталь, серебро, медь, нефрит, корунды, дерево, кожа; ковка, резьба, инкрустация. Общая длина 98,0 см, длина клинка 84,0 см

Надписи: «Συ βασιλευ αντητε λογε δεου

παυταυξ»

Инв. В.О. 1460

Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Слабый изгиб клинка, небольшая елмань и форма рукояти с отогнутым к лезвию набалдашником позволяют отнести саблю к категории «клих», использовавшейся в Турции XVII в.

На лицевой стороне клинка у пяты золотой насечкой выполнены изображения христианских символов: в овале помещено изображение Богоматери с младенцем на руках, над овалом – два ангела с короной, под овалом – два подсвечника; вдоль обуха расположена надпись. Надписи предшествует небольшой крест.

Наличие на сабле христианской символики и греческой надписи ни в коей мере не говорит о греческом происхождении сабли. Форма рукояти, клинка и ножен свидетельствуют о турецком, возможно, константинопольском производстве. По всей видимости, сабля предназначалась к использованию христианином, чем и объясняется появление соответствующих изображений.

Изображение отсутствует.

198 *Сабля в ножнах*

Османская империя. Конец XVII – начало XVIII в.

Сталь, дерево, серебро, нефрит, рубины, алмадины, цветные стекла, бирюза, шпинель, лазурит; ковка, чеканка, гравировка, инкрустация, набивка.

Общая длина 92 см, длина клинка 80 см

Инв. В.О. 2799

Поступление: из основного собрания

Сабля относится к типу «клих». Рукоять и крест сабли, а также устье, наконечник и пять обоймиц ножен, сплошь покрытых серебряным листом с ложной зернью, украшены нефритовыми накладками с драгоценными камнями, цветными стеклами и бирюзой в высоких гнездах. Подобный прием украшения оружия появляется в Турции в XVII в. под влиянием соседнего Ирана.

199 *Сабля*

Османская империя. Начало XVIII вв.

Сталь, серебро, агат, дерево, кожа; ковка, резьба, гравировка, инкрустация, насечка золотом, чернение. Общая

длина 94,5 см, длина клинка 81 см

Инв. В.О. 3587

Поступление: приобретена в Эрмитаж

в 1896 г.

Форма рукояти, напоминающая стилизованную орлиную голову, позволяет отнести саблю к типу «карабела», широко распространенному не только на Востоке, но также и в Восточной Европе, в частности – в Польше.

Изображение отсутствует.

200 *Сабля в ножнах*

Османская империя. XVIII в.

Сталь, серебро, дерево, кожа; ковка, резьба, литье, таушировка, чеканка, золочение. Общая длина 97,0 см,

длина клинка 85,6 см

Инв. В.О. 181

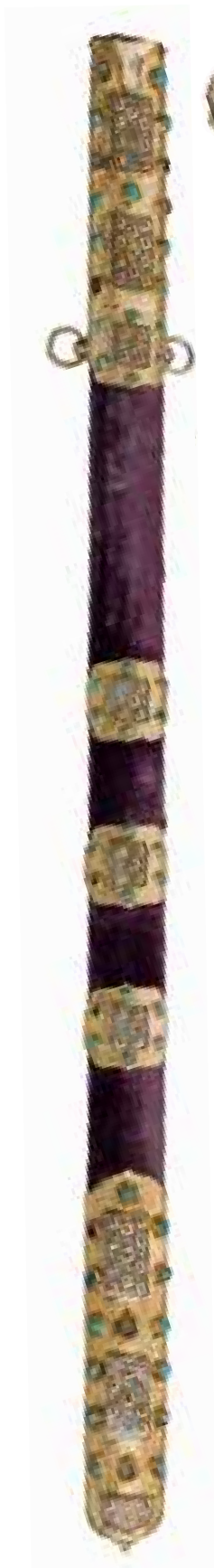
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА;

ранее – в коллекции великого князя

Михаила Павловича

Сабля представляет собой турецкое переосмысление иранского шамшира – «аджеми-кылыч». Резкий изгиб клинка, массивная крестовина и рукоять с выемками для пальцев отличают турецкий шамшир от своего персидского прототипа.

Изображение отсутствует.

194

195

198

201 Сабля зу-ль-факар

Османская империя. XVIII в.
Сталь, кость; ковка, резьба, насечка
золотом. Общая длина 93,2 см,
длина клинка 79,7 см
Инв. В.О. 3966
Поступление: из основного собрания

Экспонируемая сабля является комбинацией двух типов – атеш-кылыч («огненная сабля») и зу-ль-факар, то есть сабля с раздвоенным в последней четверти клинком. Технически этот прием состоял в том, что две тонких стальных полосы проковывались вместе примерно на три четверти своей длины, образуя два конца. Вдоль обуха в технике золотой насечки выполнено изображение змея, головой к пяте клинка. Золотой насечкой также украшены пята клинка, крестовина и соединительная полоса рукояти.

Изображение на с. 108

202 Сабля в ножнах

Албания. XVIII в.
Сталь, серебро, дерево, кожа, кораллы,
эмаль; ковка, золочение, резьба,
филигрань. Общая длина 94,5 см,
длина клинка 83,0 см
Инв. В.О. 13
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА; дар
императрицы Марии Федоровны

У народов Балканских провинций Османской империи бытовали сабли, сильно отличающиеся от турецких. В первую очередь это касается формы рукояти, несколько напоминающей иранский тип. Экспонируемая сабля украшена филигранью и эмалью, что не было характерным для турецкого оружия. Кроме того, данная сабля интересна тем, что предназначалась для использования левшой, о чем свидетельствует конструкция ножен.

Изображение на с. 108

203 Сабля в ножнах

Балканский п-ов. XVIII в.
Сталь, серебро, дерево; ковка, гравировка,
филигрань, золочение. Общая длина
90,9 см, длина клинка 79,0 см
Инв. В.О. 29
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

О происхождении сабли из Балканских провинций Османской империи свидетельствует декор рукояти и ножен, украшенных филигранью. На клинке, видимо, иранского происхождения, помимо надписей в картушах имеется поддельная подпись Асадуллаха Исфакхани и магический квадрат «бедух».

Изображение отсутствует.

204 Сабля-кылыч, в ножнах

Османская империя, Стамбул (?).
Конец XVIII – начало XIX в.
Сталь, серебро, медь, рог, дерево, кожа,
бархат, металлическая нить, шнур; ковка,

чеканка, инкрустация, гравировка, шитье.
Общая длина 93,7 см, длина клинка 79,5 см
Инв. В.О. 223
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА;
ранее – в коллекции великого князя
Михаила Павловича

Клинок темного булата сетчатого рисунка с двумя узкими долами и массивной едмью. У пяты золотой насечкой выполнены два картуша с надписями. Рукоять выполнена из светлого рога, имеет характерный для данного типа набалдашник с отверстием для темляка. Ножны обтянуты черной кожей, на приборе размещено изображение тугры (личного знака) султана Махмуда II, свидетельствующая о стамбульском производстве для казенных нужд. Перевязь красного шелка с сафьяном, шитым серебром.

Сабля принадлежала паше крепости Анапа Сафар-бею. В 1829 г. в ходе русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Анапа была взята штурмом русским десантным отрядом под командованием князя А.С. Меншикова, а сабля досталась в качестве трофея генералу В.А. Перовскому, принимавшему участие в штурме. В 1831 г. сабля была им поднесена великому князю Михаилу Павловичу.

Изображение на с. 108

205 Сабля-кылыч

Османская империя. Конец XVIII –
начало XIX в.
Сталь, серебро; ковка, гравировка,
насечка золотом. Общая длина 86,0 см,
длина клинка 73,0 см
Инв. В.О. 3
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Сильно искривленный клинок с массивной едмью выкован из булата не крупного рисунка и украшен картушами с цитатами из Корана. Рукоять обложена золоченым серебром.

Эта сабля имеет особое значение для коллекции Арсенала Эрмитажа. Э.Э. Ленц пишет: «Сабля отбита у турок в кампанию 1811 г. и поднесена генералом Ланжероном Николаю I. Это та сабля, которая, по словам Николая I, положила начало собранию Царскосельского арсенала». Генерал от инфантерии Александр Федорович Ланжерон (1763–1831) принимал участие в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. С 1816 г. по 1822 г. был одесским градоначальником.

Изображение отсутствует.

206 Сабля в ножнах

Турция. Первая треть XIX в.
Сталь, серебро, рог, дерево, кожа;
ковка, резьба, инкрустация, гравировка,
чеканка, золочение. Общая длина 85,5 см,
длина клинка 72,4 см
Надписи: «Не тронь меня»;
«Константинополь. 1830»
Инв. В.О. 58
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Сабля-кылыч. На пяте клинка находятся картуши с надписями, с лицевой стороны у пяты инкрустирована шестиконечная звезда. Как пишет Э.Э. Ленц, сабля была поднесена Николаю I князем А.Ф. Орловым по возвращении его из Константинополя в 1830 г. С пребыванием Орлова в Стамбуле с целью восстановления отношений с Османской империей после русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и связано появление русских надписей на клинке. «Не тронь меня», возможно, – название одного из кораблей Российского флота, где данное наименование было достаточно распространенным.

Изображение отсутствует.

207 Сабля в ножнах

Османская империя, Трапезунд (Трабзон).
XIX в.
Сталь, медь, дерево, бирюза, кораллы;
ковка, чеканка, инкрустация. Общая
длина 85,0 см, длина клинка 70,8 см
Инв. В.О. 2649
Поступление: 1923, из Музейного фонда;
ранее – в коллекции А.А. Мордвинова

Происхождение подобных сабель, богато украшенных кораллами и бирюзой, связано с городом Трапезундом (современный Трабзон, Турция), расположенным на малоазийском берегу Черного моря.

Изображение на с. 109

208 Ятаган в ножнах

Османская империя. Первая треть XIX в.
Сталь, серебро, дерево; ковка, литье,
чеканка, позолота. Общая длина 75,3 см,
длина ножен 69,4 см
Инв. В.О. 332
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Рукоять со слабо развитыми небольшими «ушами», несколько напоминающая рукоять кавказской шашки, позволяет отнести ятаган к восточноанатолийскому типу. Ятаганы с волнистыми клинками встречаются довольно редко.

Изображение отсутствует.

209 Ятаган в ножнах

Османская империя. Первая треть XIX в.
Сталь, серебро, дерево; ковка, литье,
чеканка, резьба, насечка серебром,
позолота. Общая длина 79,5 см,
длина клинка 64,1 см
Инв. В.О. 3468
Поступление: из основного собрания

Стиль украшения клинка (звездно-точечный узор и спиральные завитки, выполненные серебряной насечкой) говорит о его малоазийском происхождении.

Изображение на с. 109

210 Ятаган в ножнах

Османская империя. Первая треть XIX в.
Сталь, серебро, медный сплав, кость,
дерево, кораллы, цветное стекло; ковка,
литье, резьба, филигрань, штамповка,

позолота. Общая длина 56,6 см,
длина ножен 48,5 см
Инв. В.О. 282
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Клинок ятагана прямой, рукоять имеет прямые, вытянутые «уши». Фигурная накладка на клинке, соединительная полоса на рукояти и ножны украшены каплевидными кораллами, что свидетельствует о трапезундском происхождении.

Изображение на с. 110

211 Ятаган в ножнах

Османская империя. Стамбул. 1826
Сталь, серебро, кость, дерево, кораллы;
ковка, литье, позолота, инкрустация,
резьба, чеканка. Общая длина 77,7 см,
длина клинка 61,5 см
Надписи: «Сахиб Хасан-ага»; «1242 [г. х.];
двустиише
Инв. В.О. 3467
Поступление: из основного собрания

По форме рукояти и способу украшения клинка (надписи выполнены в технике золотой насечки) ятаган относится к стамбульскому типу. Ятаган был изготовлен для высокопоставленного лица. Об этом свидетельствует слово «ага», стоящее после имени Сахиб Хасан, у султанской Турции являвшееся титулом военачальников и начальников некоторых групп придворных слуг.

Изображение на с. 109

212 Кинжал в ножнах

Османская империя. 1542/43
Сталь, серебро, рог, дерево, цветные
стекла; ковка, резьба, гравировка,
золочение, инкрустация. Общая длина
34,2 см, длина клинка 20,7 см
Надписи: «Владелец Ибрагим Ибн-Хейдер»;
«949 [г.х.]; «дирхем 200»
Инв. В.О. 296
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА;
до 1861 г. – в коллекции П.Д. Салтыкова

Подобные кинжалы появляются в Турции в XVI в. в придворной среде. Надпись на устье ножен содержит имя владельца, по всей видимости, высокопоставленного чиновника, дату (по хиджре) и вес серебра, использованного при изготовлении ножен – около 600 г.

Изображение на с. 109

213 Кинжал в ножнах

Албания (?). 1748/49
Сталь, серебро, дерево, цветное стекло;
ковка, литье, резьба, гравировка,
чернение. Общая длина 61,0 см,
длина клинка 50,5 см
Надписи: «господин и правитель...»
(далее неразб.); « [г.х.]; «100 дирхем»
Инв. В.О. 1307
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Кинжал происходит из Балканских провинций Османского государства, скорее всего, судя по орнаменту и форме рукояти и гарды, из Албании. Рукоять и ножны че-

канного, резного серебра с чернью, цветками. Концы креста в виде драконовых голов отогнутые вниз к прорезной трубке обхватывающей пятую клинка, на горизонтальном щитке – красное стекло в высоком касте. На ножнах у устья с обратной стороны – надпись, содержащая имя владельца, дату и вес серебра использованного при изготовлении ножен.

Клинок кинжала представляет собой обломок клинка европейской шпаги, о чем говорит линзовидная в сечении форма, короткий неглубокий дол и клеймо (гурда).

Изображение на с. 110

214 Кинжал в ножнах

Османская империя. XVIII в.
Сталь, серебро, медь, дерево; ковка,
литье, резьба, чеканка, филигрань.
Общая длина 43,6 см, длина клинка 31,9 см
Инв. В.О. 1932
Поступление: 1919, через Бюро охраны
памятников старины и искусства; ранее –
в коллекции Чертковых

Клинок кинжала прямой, узкий, обоюдоострый; лезвия резко сведены к острию. На пяте – надпись. Рукоять костяная, овальной формы, несколько вытянута посередине, головка и основание несколько скруглены. Данная форма кинжалов не имеет аналогий в более ранних периодах.

Изображение на с. 110

215 Кинжал в ножнах

Османская империя. XVIII в.
Сталь, серебро, дерево, кораллы;
ковка, литье, резьба, чеканка, позолота.
Общая длина 56 см, длина ножен 41,6 см
Инв. В.О. 293
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА;
ранее – в коллекции великого князя
Михаила Павловича

Рукоять втянута, обложена золоченым серебром с кораллами и узором. Клинок прямой, обоюдоострый, с двумя долами и клеймом. Ножны обтянуты золоченым серебряным листом, на устье и наконечнике – кораллы. Кинжал относится к типу «кама». Камы появились в Турции под кавказским влиянием в XVIII в.

Изображение на с. 110

216 Кинжал в ножнах

Османская империя. Конец XVIII–XIX в.
Сталь, серебро, нефрит, дерево, изумруды,
сапфир, рубины, бериллы, бирюза,
хризолит, горный хрусталь, жемчуг;
ковка, чеканка, резьба, инкрустация.
Общая длина 45,0 см, длина клинка 32,4 см
Инв. В.О. 2272
Поступление: 1921; ранее – в особняке
Л.Е. Кенига

Аналогичен кат. 214. Отличия заключаются в материале рукояти (у данного кинжала она выполнена из серо-зеленого нефрита) и декоре. Клинок богато украшен золотой насечкой (надписи), а серебряные позолоченные ножны – резьбой (растительные

мотивы и архитектурные элементы) и драгоценными камнями. Наконечник ножен выполнен в виде завитка с серебряным листиком.

Изображение на с. 111

217 Кинжал в ножнах

Османская империя. Конец XVIII–XIX в.
Сталь, серебро, дерево; ковка, литье,
резьба, чеканка, инкрустация, позолота.
Общая длина 48,7 см, длина клинка 35,0 см
Инв. В.О. 2931
Поступление: 1922, из Музейного фонда;
ранее – в собрании князей Волконских

Втянутая рукоять и ножны покрыты серебряным позолоченным листом с чеканным цветочным узором. Клинок булатный, обоюдоострый, лезвия волнистые, по середине клинка расположено ребро жесткости. Края зубцов и пята клинка украшены золотой насечкой.

Изображение на с. 110

218 Топор

Османская империя. XVII в.
Сталь, серебро, дерево, бархат; ковка,
гравировка, резьба, насечка золотом.
Общая длина 50,5 см, длина лезвия 17,1 см
Инв. В.О. 590
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Топор «балта» иранского типа. Лезвие с прямым верхним краем сплошь крыто гравированным листовым серебром (растительный орнамент, птицы). На верхней плоскости (у загвоздка) и на обухе – золоченые арабские надписи, содержащие коранические изречения и имя владельца «Сала-ад-Дин Юсуф». Рукоять крыта прорезным серебром на подкладке из темно-красного бархата. Вес топора и его прочность предполагают возможность боевого использования.

Изображение отсутствует.

219 Шестопер со стилетом

Османская империя. XVII в.
Сталь; ковка, литье, резьба, инкрустация,
позолота. Общая длина шестопера 60,0 см,
общая длина стилета 39,3 см
Инв. В.О. 592
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Шестопер украшен позолотой и золотой инкрустацией. Головка крепится к рукояти на резьбе. В полую рукоять ввинчен трехгранный стилет. Вес шестопера предполагает возможность его боевого применения.

Изображение на с. 111

220 Шестопер парадный

Османская империя или Польша. XVII в.
Сталь, серебро, агат, рубины, шпинель,
альмандин; ковка, литье, резьба, позолота,
чернение, инкрустация. Длина 61,5 см
Инв. В.О. 5545
Поступление: из основного собрания

Перья шестопера выполнены из агата и украшены драгоценными камнями и тон-

201

202

204

204. Деталь

207

209

211

212

213

210

214

215

217

216

219

220

221

чайшей золотой инкрустацией (растительный орнамент). Позолоченная рукоять с инкрустированными нефритовыми ободками покрыта растительным орнаментом. Шестопер представляет собой пример высочайшего искусства турецких ювелиров. Шестопер, вероятно всего, изготовлен в Польше (в г. Львове), под сильным турецким влиянием.

Изображение на с. 111

221 Булава парадная

Османская империя. XVII в.
Дерево, серебро, бирюза, нефрит, рубины; резьба, литье, чеканка, гравировка, инкрустация, позолота. Длина 73,0 см
Инв. В.О. 1701
Поступление: 1931, из Антиквариата; ранее – в коллекции С.Д. Шереметева

Булава выполнена из дерева и полностью покрыта тонким золоченым серебряным листом, поверхность которого украшена гравированным растительным орнаментом и усыпана бирюзой в высоких кастах. Яблоко украшена нефритовыми накладками с золотой инкрустацией и драгоценными камнями. Полностью лишенная боевых качеств, булава представляет собой прекрасный пример ювелирного искусства турецких мастеров.

Изображение на с. 111

222 Три дротики в ножнах

Османская империя. XVIII в.
Сталь, серебро, дерево, кожа, шнур; ковка, гравировка, чернение, золочение. Длина 78,5 см
Инв. В.О. 718
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Граф де Марсильи, побывавший в Турции в конце XVII в., в своем труде «Военное состояние Оттоманской империи с ее приращением и упадком» приводит изображение и описания двух типов дротиков. Тип, подобный представленному на выставке, назывался «кист» и носился ага (военачальниками) по три в ножнах с левой стороны седла. Концы древков скошены для удобства вынимания из ножен.

Изображение на с. 115

223 Ружье

Османская империя, Египет. Конец XVII – начало XVIII в.
Сталь, серебро, дерево, кость, перламутр; ковка, резьба, инкрустация, насечка золотом. Общая длина 150,2 см, длина ствола 117,7 см, калибр 13 мм
Надписи, клейма: «Работал Али»; «Испытано»
Инв. В.О. 739
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА; дар императрицы Марии Федоровны

Ствол дамасковый, нарезной. В казенной части имеется клеймо «Имтихан» («Испытано»), свидетельствующее о том, что ружье было изготовлено по государствен-

ному заказу. Также на стволе помещено клеймо с именем мастера, скорее всего, ствольщика. По богатству украшения ружье можно атрибутировать как египетское: подобные ружья были чрезвычайно популярны среди египетских янычар, из которых в конце XVII – начале XVIII в. формировалась султанская гвардия.

Изображение на с. 114

224 Ружье

Османская империя. 1708/09 (замок), 1790/91 (ствол)
Сталь, серебро, дерево, кораллы; ковка, резьба, гравировка, чернение, инкрустация. Общая длина 162,0 см, длина ствола 125,2 см, калибр 19 мм
Инв. В.О. 5671
Поступление: из основного собрания

Ружье относится к категории крепостных. Ствол дамасковый, восьмигранный, с шестью нарезками. Замок кремневый. Прицельный аркообразный щиток имеет 18 отверстий. На верхней грани ствола – нечитаемое клеймо. На замке, под боевой пружиной – надпись «1120 [г. х.]»; также на замке имеются две надписи, содержащие имя мастера-замочника (?): «Шейх Ибрахим». На серебряной обкладке шейки приклада указана еще одна дата: 1205 [г. х.]. Крепостные ружья использовались и в Европе, и в России («затынные пищали»), однако к концу XVI в. интерес к ним окончательно угас. В восточных же странах крепостным ружьям уделялось немало внимания вплоть до начала XIX в.

Изображение отсутствует.

225 Ружье

Османская империя. XVIII в.
Сталь, дерево, медь, кость; ковка, резьба, инкрустация. Общая длина 119,4 см, длина ствола 94,5 см, калибр 16 мм
Инв. В.О. 937
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА; ранее – в коллекции великого князя Михаила Павловича

Ствол дамасковый, гладкий. Приклад традиционной турецкой формы – пятигранный. Простое оформление ружья, лишённого обычного для Турции богатства, позволяет отнести его к категории казенных строевых ружей.

Изображение на с. 114

226 Ружье

Османская империя, Трапезунд (Трабзон). Конец XVIII – первая половина XIX в.
Сталь, серебро, медь, дерево, кораллы, ткань; ковка, резьба, чеканка, позолота, инкрустация, воронение. Общая длина 140,7 см, длина ствола 108,6 см, калибр 13 мм
Инв. В.О. 745
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Ствол дамасковый, спирального рисунка, нарезной, у дульного среза и в казенной части золотой насечкой выполнен расти-

тельный узор. Прицельный щиток с одним отверстием. Ложа крыта серебряным золоченым листом и украшена многочисленными каплевидными кораллами; приклад обтянут плетением из разноцветных тесемок. Подобные ружья производились в г. Трапезунде (ныне – Трабзон), по имени которого получили название трапезундских.

Изображение на с. 114

227 Карабин

Османская империя, Трапезунд (Трабзон). 1798/99
Сталь, дерево, серебро, цветные стекла, кораллы; ковка, резьба, чеканка, гравировка, золочение, чернение, таушировка. Длина 115,0 см, длина ствола 82,2 см, калибр 15 мм
Дата: «1213 [г. х.]»
Инв. В.О. 746
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА
Изображение на с. 114

228 Ружье

Османская империя. XIX в.
Сталь, серебро, медь, дерево, бархат, шелковые кисти и шнур; ковка, чеканка, резьба, гравировка, позолота. Общая длина 149,5 см, длина ствола 118,3 см, калибр 17 мм
Инв. В.О. 779
Поступление: из основного собрания

Ствол гладкий, круглый, с дорожкой, над казней – рельефно-резные орнаменты, три клейма с короной и один с неразборчивыми знаками. Замок обложен золоченым серебром и сохранил над перемычкой три коралловых бусины. Серебряный прицельный щиток с прорезью на гравированной обоймице. Сплошная оправа ложи и затыльника обронного, отчасти из прорезного, золоченого серебра. Приклад крыт зеленым бархатом.

Изображение на с. 114

229 Ружье

Балканский п-ов, Македония. XIX в.
Сталь, медь, дерево, кость, перламутр; ковка, резьба, гравировка, чеканка, роспись, инкрустация. Длина 151,0 см, длина ствола 117,0 см, калибр 18 мм
Инв. В.О. 941
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА; ранее – в коллекции великого князя Михаила Павловича

Ружье изготовлено в Македонии, одной из провинций Османского государства. Однако турецкое влияние минимально: ствол европейский, гладкий (?), замок балканского образца. Характерной особенностью македонских ружей является плоский приклад, наполовину выполненный из чередующихся пластин рога и кости, а также инкрустация перламутром.

Изображение на с. 114

230 Пистолеты (пара)

Южная Европа (ствол, замок, прибор, ложа), Османская империя (накладки). Середина XVIII в. Сталь, серебро; ковка, резьба, чеканка. Общая длина 53,0 см, длина ствола 38,0 см, калибр 15 мм
Инв. В.О. 2156
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА; ранее – в коллекции великого князя Михаила Павловича (дар императрицы Марии Федоровны, 1824)

Пистолеты выполнены в Южной Европе (Италии или Южной Франции) специально для турецкого рынка. Подобная практика была широко распространена в XVIII–XIX вв. На территории Османской империи (в собственно Турции или же в Балканских провинциях) было лишь закончено украшение – серебряные накладки на ствол, цевье и рукоять с резным растительным орнаментом и имитация шомпола.

Изображение на с. 115

231 Пистолеты (пара)

Балканский п-ов, Албания (ствол, ложа, сборка); Южная Европа (замок). XIX в. Сталь, серебро; ковка, литье, резьба, позолота. Общая длина 55,7; длина ствола 35,5 см; калибр 17 мм
Инв. В.О. 1006
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Принято считать, что производство пистолетов в Османской империи осуществлялось в Балканских провинциях, главным образом, в Албании и Греции. При этом широко распространена была практика установки на пистолеты местного производства замков, происходящих из Южной Европы. Экспонируемая пара пистолетов не является исключением. Замки имеют явные южноевропейские черты, внешний же вид пистолетов характерен для албанского производства: ложа сплошь окована позолоченным серебром, украшенным литьем с последующей резьбой и чеканкой.

Изображение на с. 115

232 Пистолет двуствольный, с кинжалом

Османская империя. Начало XIX в. Сталь, дерево, серебро; ковка, резьба, инкрустация, позолота. Общая длина (с кинжалом) 51,0 см, длина ствола 28,4 см; общая длина кинжала 37,7 см, длина клинка 30,2 см
Инв. В.О. 979
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Пистолет относится к нехарактерной для стран Востока категории комбинированного оружия: рукоять разделена посередине, верхняя часть является одновременно рукоятью небольшого кинжала. Стволы расположены вертикально один над другим, на стволах – кейма. Деревянная ложа украшена инкрустацией тонкой

серебряной проволокой; клинок кинжала покрыт стилизованным орнаментом в технике золотой насечки.

Изображение на с. 115

233 Пистолет двуствольный, с кинжалом

Османская империя. Начало XIX в. Сталь, дерево, серебро; ковка, резьба, инкрустация, позолота. Общая длина (с кинжалом) 50,0 см, длина ствола 27,3 см, калибр 15 мм; общая длина кинжала 34,6 см, длина клинка 26,7 см
Инв. В.О. 3290
Поступление: 1926, из Мраморного дворца, Ленинград

Пистолет аналогичен кат. 232. Незначительные различия заключены в характере орнамента на ложе.

Изображение отсутствует.

234 Навершие бунчука

Османская империя. XVIII в. Медь, конский волос; ковка, резьба, золочение, гравировка. 47,1 x 25,0 см
Инв. В.О. 2531
Поступление: 1922, из Музейного фонда; ранее – в собрании князей Волконских

Навершие бунчука выполнено из золоченой меди, бортик гравированный, средняя часть ажурная, растительный орнамент и восточная надпись. Форма сердцевидная, с боков и снизу висят три пучка конского волоса.

Изображение на с. 115

235 Барабан

Османская империя. XVII в. Сталь, медь, кожа; ковка, резьба, гравировка, инкрустация. Диаметр 28,6 см, высота 17,5 см
Инв. В.О. 5583
Поступление: из основного собрания

Барабан сфероконический, украшен гравированным растительным орнаментом. Использовался в турецкой армии, в том числе и как сигнальный инструмент.

Изображение на с. 116

236 Баглага

Османская империя, XVIII век
Кожа, бархат, сталь; тиснение, шитье, ковка. Высота 22,6 см
Инв. З.О. 6807
Поступление: 1931, из Антиквариата; ранее – в коллекции С.Д. Шереметева

Баглага выполнена из плотной кожи, обтянутой темно-синим бархатом. На спинке приделана ручка из красной кожи, с передней стороны под устьем горлышка приделан носик, как у чайника. По бокам горлышка имеются две стальные проймы для подвешивания к поясу. Пробка не сохранилась. Подобные флаги в виде чайника – баклаги – входили в комплект снаряжения янычара.

Изображение отсутствует.

Арабское оружие

237 Щит қалқан

Северная Африка или Турция. XVI–XVII вв. Лоза, шелк, бархат, сталь, медь; плетение, ковка, резьба, позолота. Диаметр 57,0 см
Инв. В.О. 1065
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Технология изготовления калканов заключалась в следующем: ивовые или другие тонкие упругие прутья перетягивались нитью, начиная от центра, так, чтобы каждый следующий ряд как можно плотнее прилегал к предыдущему. При этом использовалась пара нитей, одна из которых шла по лицевой стороне, другая – по внутренней. После каждого ряда одна нить перехватывала другую и продолжала идти каждая по своей стороне, с каждым новым рядом прутьев добавлялась новая пара нитей. С лицевой стороны использовались более дорогие нити, чем с внутренней. С изнаночной стороны щита поверх прутьев наклеивалась ткань, чаще всего бархат; в центре для смягчения удара прикреплялась бархатная же квадратная подушечка, набитая конским волосом, которая по углам крепилась металлическими заклепками, закрепленными снаружи накладками. В заклепки с внутренней стороны продевались кольца, через которые проходили шнуры для удержания щита в руке. Кроме них имелись также шнуры для ношения и подвешивания щита, вставленные в дополнительные заклепки с кольцами. Общее число заклепок могло достигать десяти. В центре щита помещался умбон.

Изображение на с. 116

238 Кинжал в ножнах (джамбия)

Аравийский полуостров. XVIII – начало XIX в. Сталь, золото, серебро, рог, дерево, ткань; ковка, резьба, гравировка. Общая длина 33,0 см, длина клинка 23,0 см
Инв. В.О. 473
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Кинжалы с отогнутым в сторону концом ножен были распространены среди кочевых племен Аравийского полуострова в XVIII–XIX вв. На нижнем конце ножен вырезаны два слова арабским шрифтом (возможно, имя владельца).

Изображение на с. 117

239 Кинжал в ножнах

Марокко или Алжир. Конец XIX в. Сталь, золото, эмаль, рог, шнур, дерево, бархат; ковка, резьба, инкрустация, плетение. Общая длина 41,0 см, длина клинка 25,5 см
Инв. В.О. 2564
Поступление: из основного собрания

231

230

222

234

232

243

239 240

235. Деталь

235

237

238

244

245

241

Геометризованный орнамент на ножнах позволяет предполагать, что этот кинжал был сделан в Арабском Магрибе (северо-западная часть Африки).

Изображение на с. 116

240 *Кинжал в ножнах.*

Марокко или Алжир. Конец XIX в.
Сталь, золото, эмаль, рог, шнур, дерево, бархат; ковка, резьба, инкрустация, плетение. Общая длина 43,0 см, длина клинка 27,5 см
Инв. В.О. 2565

Поступление: из основного собрания

Кинжал по всем своим признакам составляет пару кинжалу кат. 239, несмотря на незначительную разницу в размерах. Эта пара кинжалов – явно работа одного мастера (или мастерской) в какой-то стране арабского Магриба.

Изображение на с. 116

241 *Ружье*

Северо-Западная Африка. 1829/30
Сталь, серебро, дерево, медь; литье, резьба, чеканка, инкрустация, гравировка. Общая длина 185,1 см, длина ствола 150,4 см, калибр 17 мм
Инв. В.О. 837
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Ствол гладкий, европейской, возможно, итальянской (миланской) работы. Замок нидерландского типа. Ложа и приклад украшены серебряными накладками. Обоймицы серебряные, резные, на некоторых – неразборчивые клейма. На замке указаны имя мастера и год.

Кавказ

242 *Офицер Лейб-гвардии кавказского горского эскадрона Собственного Его Императорского Величества конвоя*

Россия. Начало XX в.
Бронза; литье, резьба. Высота 58,0 см
Инв. З.О. 8501
Поступление: 1981; ранее – в коллекции П.П. Кваскова

Скульптура изображает кавказского горца, служившего в Лейб-гвардии кавказском горском эскадроне, существовавшем в России с 1828 по 1882 г. и входившем в состав Собственного Его Императорского Величества конвоя. На фигуре изображен весь комплекс уставного вооружения этого воинского подразделения: низкий полусферический шлем («пдыпао») с длинной бармицей, налокотники, шашка, кинжал-кама, пистолет. Под широкий бешмет поддета кольчуга.

Северо-западный Кавказ

243 *Шлем-мисюрка*

Северо-Западный Кавказ, Черкесия (?). 1815–1816. Мастер Махмуд
Сталь, серебро; ковка, гравировка, кольчужное плетение, чернение, инкрустация. Диаметр 16,0 см
Инв. В.О. 4092

Поступление: из основного собрания

Подобные шлемы-мисюрки входили в комплект защитного вооружения, использовавшегося кавказскими горцами во время военных столкновений с Россией в конце XVIII – первой трети XIX в.

В спиральных полосах, украшенных плотным растительным узором, указаны дата создания, имена мастера и владельца.

Изображение на с. 116

244 *Сабля в ножнах*

Клинок: Северо-Западный Кавказ, Черкесия. XVII в.
Рукоять, ножны, монтировка, надпись. Крым (?). XVIII в.
Сталь, дерево, галоша (кожа ската), серебро; ковка, резьба, гравировка, насечка золотом, чернение. Общая длина 113,0 см, длина клинка 99,0 см
Надписи: «Это сабля Бахадур Кучум Хана»
Инв. В.О. 6
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Клинок имеет длинное шилообразное острие, приспособленное к пробиванию кольчуг. У пяты в технике насечки выполнена надпись. Рукоять, закрепленная двумя заклепками, обтянута галоша (кожей ската) и слегка отогнута к лезвию. Крест с перекрестьем и колпачок рукояти украшены гравированным серебром с черневым узором. Ножны деревянные, обтянуты галоша. Прибор (устье, четыре обоймицы и довольно длинный наконечник) также выполнен из гравированного серебра с чернью. Подобные клинки характерны для черкесской оружейной традиции XVI–XVII вв. Монтировка и ножны выполнены позже, возможно в Крыму, местным мастером. В пользу этого утверждения говорят не только достаточно тесные контакты черкесов и крымцев, но и надпись, выполненная на османском языке, использовавшемся не только в Турции, но и во многих других тюркских государствах, в том числе в Крыму. Имя хана Кучума, содержащееся в надписи на клинке, принадлежит либо одному из местных правителей, либо является отсылкой к сибирскому хану Кучуму, противнику атамана Ермака в ходе покорения Сибири. Во втором случае надпись ни в коей мере не может служить свидетельством принадлежности сабли именно этому хану. По данным Э.Э. Ленца, сабля была поднесена императору Николаю I князем Александром Лобановым-Ростовским.

Изображение на с. 117

245 Шашка в ножнах, с перевязью

Северо-Западный Кавказ, Осетия.
 Мастер Ахмедхан Бадилевский (?).
 Конец XIX – начало XX в.
 Сталь, дерево, бархат, галун; ковка, литье,
 резьба, инкрустация. Общая длина 80,7 см,
 длина клинка 67,9 см
 Инв. В.О. 3812
 Поступление: из основного собрания

Клинок шашки имеет европейское (немецкое) происхождение, о чем свидетельствует клеймо «волчок» на пяте, принадлежащее мастерам Пассау или Золингена. Плотный растительный орнамент, сплошь покрывающий рукоять, прибор ножен и перевязи, характерен для осетинских мастеров. Орнамент аналогичной работы имеет шашка из собрания Государственного Исторического музея, подписанная мастером Ахмедханом Мухаммед-оглы Бадилевским.

Изображение на с. 117

246 Ружье

Ствол: Крым или Турция. Вторая половина XVIII в.
 Замок, прибор: Северо-Западный Кавказ, Черкесия. 1818–1819
 Сталь, серебро, дерево, кожа, кость; ковка, литье, резьба, гравировка, насечка, инкрустация, чернение, позолота.
 Общая длина 134,0 см, длина ствола 110,3 см, калибр 15 мм
 Инв. 3205/1, 2
 Поступление: 1926, из Мраморного дворца, Ленинград

Ствол ружья имеет крымское или турецкое происхождение, о чем свидетельствует не только его характерная граненая форма, но и пятиугольное клеймо с именем мастера, написанным арабскими буквами. На замке в клейме указаны имя мастера-замочника (?) и дата по мусульманскому летоисчислению. Ложа и прибор – черкесской работы.

Изображение отсутствует.

247 Карабин

Турция (ствол, замок, ложа), Северо-Западный Кавказ, Черкесия (прибор).
 Конец XVIII – начало XIX в.
 Сталь, серебро, дерево, кость; ковка, литье, резьба, гравировка, инкрустация, чернение. Общая длина 105,6 см, длина ствола 72,6 см, калибр 16 мм
 Клейма: «Мустафа» (замок)
 Инв. В.О. 2674
 Поступление: 1937, приобретен через Закупочную комиссию

Ствол, замок и, по-видимому, ложа данного карабина имеют турецкое происхождение. Восьмигранный нарезной ствол украшен насеченными золотом и гравированными в высоком рельефе изображениями стилизованных птиц и человеческих фигур. На замке имеется клеймо с именем мастера. Прибор (обоймицы и фигурные накладки на прикладе) имеет черкесское происхождение, о чем свидетельствует характерный узор.

Изображение на с. 120

247

249

250

256

255. Деталь

255

248 Ружье

Северный Кавказ. Начало XIX в.
Сталь, кость, серебро, дерево, перламутр;
ковка, резьба, чеканка, гравировка,
инкрустация, позолота, чернение.
Общая длина 242,3 см, длина ствола
216 см, калибр 15 мм
Надпись: «Барон Григорий Владимирович
Розен I-й»
Инв. В.О. 2318
Поступление: 1921, из Бюро Музейного
фонда

По длине ружье может быть отнесено к категории крепостных. Восьмигранный ствол выкован из дамаска, к ложе крепится десятью серебряными обоймицами. У дула и в казенной части украшен золотой насечкой. На гранях золотом инкрустирована надпись с именем одного из владельцев ружья. Овальный приклад с костяным затылком и поперечной серебряной обоймицей чинарового дерева. Замок мавританский с золотой насечкой.

Ружье принадлежало герою наполеоновских войск генералу Г.В. Розену, который в 1831–1837 гг. состоял командиром Отдельного Кавказского корпуса и главноуправляющим гражданской частью и пограничными делами. В этот период им было организовано несколько экспедиций против горцев, двумя из которых – 1832 и 1837 гг. – он командовал сам. В ходе этих экспедиций были усмирены племена чеченцев, галагаевцев (ингушей), цебельдинцев. Видимо, в одной из этих экспедиций генерал Розен и стал обладателем данного ружья.

Изображение отсутствует.

249 Пистолеты (пара)

Северо-Западный Кавказ, Черкесия (?).
1789. Мастер Баба
Сталь, серебро, дерево; ковка, гравировка,
резьба, чернение, насечка золотом.
Общая длина 55,0 см, длина ствола 40,2 см,
калибр 15 мм
Надписи: «Уста Баба», «1203 [г. х.]»
Инв. В.О. 1011
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА;
ранее – в коллекции великого князя
Михаила Павловича

Пара пистолетов является типичным примером работы черкесских мастеров-оружейников конца XVIII в. На нижней плоскости подогнивной пружины одного из пистолетов указана дата (в мусульманском летоисчислении). На стволе одного из пистолетов русскими буквами написано имя мастера («уста» – мастер).

250 Пистолет

Северо-Западный Кавказ, Черкесия.
1838–1839
Сталь, серебро, дерево, кожа, кость, галун;
ковка, литье, резьба, инкрустация,
чернение, позолота, шитье. Общая
длина 43,2 см, длина ствола 32,5 см,
калибр 12 мм

Надписи: «Мохаммед Шейх-заде»;
«Азамат-Гирей Султан»; «1255 [г. х.]»
Инв. В.О. 1012
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА;
ранее – в коллекции великого князя
Михаила Павловича

Ствол пистолета европейского типа, круглый, гладкий, на месте мушки золотой насечкой изображена стрела. На стволе – изображение мужского бюста. Замок восточный, сплошь украшен золотой насечкой (растительный узор). На стволе и замке имеются надписи, содержащие дату и имена мастера и владельца. Несмотря на то, что имя мастера находится на стволе, в данном случае это не свидетельствует о его авторстве. Вероятнее всего, Мохаммед Шейх-заде был задействован в какой-либо другой стадии создания пистолета: замочник, ложник или декоратор, что является распространенным явлением в оружейном искусстве.

Маленькая подушечка, прикрепленная к окончанию замочной доски, выполняла функции защиты от огня.

Дагестан

251 Шашка в ножнах

Дагестан, с. Кубачи. 1870–1875
Сталь, серебро, дерево, кость, кожа, галун;
ковка, резьба, гравировка, инкрустация,
шитье. Общая длина 91,6 см, длина
клинка 78,1 см
Инв. В.О. 1916
Поступление: 1919, из Бюро охраны
памятников старины и искусства; ранее –
в собрании Михайловского дворца

Шашка является типичным примером использования кубачинскими мастерами знаменитой техники украшения оружия – инкрустации слоновой кости золотой и серебряной проволокой.

Изображение на с. 122

252 Сабля в ножнах

Дагестан, с. Кубачи. 1890–1895
Сталь, серебро, дерево, эмаль; ковка,
литье, резьба, инкрустация, чернение.
Общая длина 90,3 см, длина клинка 77,4 см
Инв. В.О. 2184
Поступление: 1919, из Бюро охраны
памятников старины и искусства

Сабля выполнена кубачинскими мастерами по иранскому образцу, однако декорирована в классическом кубачинском стиле с использованием инкрустированной кости и эмали. Клинок покрыт травленными восточными надписями и изображением: с одной стороны – императора Николая II, с другой – льва и солнца, иранского герба. По-видимому, сабля создавалась в ознаменование какого-либо события в российско-персидских отношениях.

Изображение на с. 123

253 Кинжал в ножнах

Дагестан, с. Кубачи. Конец XIX в.
 Мастер Хасан-Ибрахим
 Сталь, слоновая кость, золото, дерево;
 ковка, резьба, гравировка, инкрустация.
 Общая длина 48,0 см, длина клинка 36,5 см
 Инв. В.О. 2568
 Поступление: из основного собрания

Во второй половине XIX в. оружейники селения Кубачи в Дагестане стали широко использовать слоновую кость с резным орнаментом для украшения оружия. На устье ножен – подпись мастера. Два других имени пока невозможно объяснить (возможно, это имена отца и деда мастера).

254 Кинжал

Дагестан. 1904–1905. Мастер Абд-ар Рахим
 Сталь, серебро, дерево, кожа; ковка, литье, резьба, гравировка, травление, чернение, позолота. Общая длина 49,0 см, длина клинка 36,4 см
 Инв. В.О. 3366
 Поступление: 1936, дар Е.В. Козловой-Пушкаревой

Кинжал является примером искусства дагестанских оружейников позднего периода. Клинок имеет три дола, украшенных травлением, имитирующим узор булатной стали. Лезвия полированы. На клинке имеется надпись, содержащая дату и имя мастера.

255 Ружье двустольное

Дагестан, с. Кубачи. 1844
 Сталь, серебро, дерево; ковка, литье, резьба, инкрустация, чернение, позолота.
 Общая длина 113,3 см, длина стволов 83,2 см, калибр 15 мм
 Надписи: «Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу • Великому князю Александру Николаевичу»; «Кубачи 1011»
 Инв. В.О. 2080
 Поступление: из основного собрания

Двустольные ружья не характерны для Кавказа. Все известные образцы созданы под сильным европейским влиянием. Не является исключением и данное ружье, украшенное, тем не менее, в характерном дагестанском стиле с использованием золоченого серебра, чернения и золотой инкрустации.

На стволах, выкованных из сварочного дамаска, имеется надпись, свидетельствующая о том, что данное ружье было изготовлено специально для поднесения великому князю Александру Николаевичу, т.е. будущему императору Александру II. Другая надпись, расположенная у мушки, указывает на место и время (по хиджре) создания ружья.

Изображение на с. 121

256 Пистолеты (пара)

Дагестан, с. Кубачи, 1871–1872.
 Мастера Мухаммад и Абакар
 Сталь, серебро, кость; ковка, литье, резьба, инкрустация, чернение, позолота.

Общая длина 43,0 см, длина ствола 28,7 см, калибр 15 мм
 Инв. В.О. 4723, 5356
 Надписи: «Мастер Мухаммед», «1288 [г. х.]»
 Клейма: «Работал Абакар»
 Поступление: из основного собрания

Пистолеты декорированы в традиционном для с. Кубачи стиле. Рукояти и жога выполнены из кости и украшены инкрустацией и чернением. На замках – надписи на арабском языке, содержащие имя мастера и дату; кроме того, имеются круглые клейма на замочных пластинах, в которых также на арабском указано имя второго мастера. Так как в создании предмета оружия всегда принимало участие несколько мастеров (ствольщик, замочник, ложник, декоратор), то и в данном случае наличие имен двух мастеров не должно вызывать удивления. По-видимому, мастер Мухаммед является автором замка, мастер же Абакар, скорее всего, выполнил либо сборку, либо декор этой пары пистолетов.

Изображение на с. 120

257 Газыри

Дагестан, с. Кубачи. Около 1850–1860
 Рог, кость, серебро; резьба, инкрустация.
 Высота 11,1 см, диаметр 1,0 см
 Инв. В.О. 2600
 Поступление: из Бриллиантовой кладовой Зимнего дворца

Газыри на восемнадцать патронов выполнены из темного рога, закрываются крышечками из белой кости, украшенной инкрустацией – традиционный дагестанский орнамент мархарай. Прикреплены цепочками по три к костяной бляшке. Подобные газыри крепились в один ряд в нагрудных кармашках, выполняющих роль патронташа.

zakavkazy**258 Щит**

Северо-Восточная Грузия, Хевсурети.
 Первая четверть XIX в.
 Сталь, кожа; ковка, резьба, инкрустация, чернение, насечка золотом и серебром.
 30,2 x 20,5 см
 Надписи: «Али Султан Черкасский 1829 Августа 10»
 Инв. В.О. 1093
 Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Маленький овальный щит, представляющий собой типичный образец хевсурского защитного вооружения, выполнен из черной лакированной кожи, усилен двумя концентрическими стальными полосами, инкрустированными серебром и соединяющимися двумя перекрещивающимися в виде буквы «X» полосами. На лицевой стороне щита расположены три небольших умбона, украшенных золотой и серебряной насечкой. На внешней полосе гравировкой и чернением выполнена русская

251

252

253

254

257

258

надпись, содержащая, по всей видимости, имя владельца. С внутренней стороны кайма крыта кожей, а середина – синевато-зеленым бархатом. Ухват сплетен из красных ремешков, за ним – большая петля для продевания руки. Такие щиты назывались «убис-пери», обычно их носили за пазухой для защиты от возможного нападения. Щит принадлежал Али-Султану, по-видимому, одному из многочисленных черкесских князей.

259 Клинок шашки

Грузия, Тифлис. 1825–1830. Мастер Геурк Элиазаровили
Сталь; ковка, травление, инкрустация.
Общая длина 101,1 см
Инв. В.О. 3771
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Клинок представляет собой шедевр оружейного искусства: темная матовая поверхность булатного клинка оттеняется инкрустированной золотом гирляндой из ветвей у пяты и острия. На обухе – инкрустированная золотом надпись содержит имя мастера. По сведениям Э.Э. Ленца клинок был поднесен Николаю I графом Паскевичем-Эриванским.

Изображение на с. 126

260 Шашка в ножнах

Грузия, Тифлис. 1825–1830.
Мастерская Геурка Элиазаровили
Сталь, бархат, тесьма, галун; ковка, золотая насечка. Длина 99,0 см, длина клинка 82,0 см
Инв. В.О. 3793
Поступление: из основного собрания

Клинок шашки выкован из темного булата и богато отделан золотой насечкой: у пяты – растительный узор и пятилепестковые цветы, вдоль обуха насечена золотом полоса с волнистым узором. Рукоять шашки, так же как и прибор ножен, крытых черным бархатом, украшена инкрустированным золотом растительным орнаментом. Общий стиль оформления шашки, в первую очередь, контраст между матовой поверхностью клинка и богатой золотой инкрустацией, напоминает лучшие работы оружейника Геурка Элиазаровили. Однако отсутствие подписи мастера может означать, что шашка изготовлена не им лично, а кем-либо близким к его мастерской.

Изображение на с. 126

261 Сабля в ножнах

Грузия, Тифлис. 1827. Мастер Хачатур
Сталь, дерево, кожа; ковка, литье, резьба, инкрустация, позолота. Общая длина 95,3 см, длина клинка 80,5 см
Инв. В.О. 38
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Данная сабля имеет все характерные черты грузинского длинноклинкового оружия первой половины XIX века: слабо-изогнутый клинок с заточенной елманью, крестовина с плоскими, расширяющимися концами, рукоять с головкой клювовидной формы, ножны черной кожи с прямоугольными обоймицами и наконечником с «башмаком».

В верхней трети клинок украшен резным цветочным узором по золоченому фону, на обухе у пяты – надпись, указывающая на место и время создания сабли. Русские буквы «ХЧР», распложенные на пяте клинка под крестом, являются сокращенным написанием имени мастера Хачатура, одного из лучших оружейников Кавказа. На перекрестье с одной стороны – одноглавый орел, с другой – монограмма «НІ». Сабля была поднесена императору Николаю I в 1827 г.

Изображение на с. 126

262 Палаш грузинский

Грузия, Имеретия (?). 1850–1860
Сталь, медь, серебро, дерево, бархат, кожа, галун; ковка, резьба, чеканка, инкрустация, позолота, шитье. Длина 90,5 см, длина клинка 78,0 см
Надписи: «Владимир Васильевич Левашеву 1868 г. Мая 16-го М. Сачхери»

Инв. В.О. 2965

Поступление: 1922, из Музейного фонда;
ранее – в собрании графов Строгановых

Экспонируемый палаш относится к редкой на Кавказе категории прямоклинкового оружия. Клинок прямой, возможно, европейской работы, однолезвийный, в нижней части (на 1/5 длины) обоюдоострый, с тремя узкими долами, у пяты дважды выбито клеймо «гурда» (две зубчатых изогнутых линии). Рукоять отогнута к лезвию, украшена серебряной проволокой, филигранью и серебряным вызолоченным листом чеканной работы. Ножны обтянуты красной кожей и синим бархатом. На устье ножен – надпись, содержащая имя владельца. К ножнам прикреплена так называемая юбка, то есть футляр в виде расширяющегося к низу конуса, выполненный из сафьяна. Э.Э. Ленц полагал, что такой футляр предохраняет ножны от трения о седло и стремя.

Левашов Владимир Васильевич (1834–1898), свиты Его Величества генерал-майор, участник Крымской войны; в 1861–1866 гг. – губернатор Орловской губернии; 1867–1878 гг. – Кутаисский военный губернатор; 1874–1878 гг. – Одесский градоначальник. Сачхери (Сачхере) – небольшое село (ныне город) в Кутаисской губернии.

По-видимому, палаш был подарен В.В. Левашову по случаю посещения им с. Сачхери.

263 Кинжал *кама* в ножнах

Грузия. Первая треть XIX в.

Сталь, кость, дерево, кожа; ковка, резьба, инкрустация. Общая длина 49,8 см, длина клинка 36,7 см
Инв. В.О. 2095

Поступление: 1919, из Бюро охраны памятников старины и искусства

Изогнутый клинок и характерная рукоять, формой напоминающая букву «I», позволяют отнести данный кинжал к типу «бебут». Этот тип пришел на Кавказ из Ирана и наибольшее распространение получил именно в Грузии.

Изображение на с. 126

264 Кинжал *кама* в ножнах

Грузия, Тифлис. Около 1830 г.

Сталь, дерево, бархат; ковка, резьба, инкрустация. Общая длина 20,4 см, длина клинка 15,0 см
Инв. В.О. 5353

Поступление: из основного собрания

Кинжал относится к конструктивному типу *кама*, крайне популярному на Кавказе в XVIII–XIX вв. Форма клинка и, особенно, сложный стилизованный растительный орнамент, выполненный в технике золотой насечки, позволяют атрибутировать кинжал как работу тифлисского мастера первой трети XIX в.

Рассчитанный на ребенка, кинжал вряд ли мог быть использован в боевых целях.

Скорее всего, он входил в комплект парадной одежды маленького представителя грузинской аристократии.

Изображение на с. 127

265 Кинжал *кама* в ножнах

Грузия, Тифлис. 1830–1840

Сталь, дерево, бархат, кожа, галун; ковка, литье, резьба, инкрустация. Общая длина 41,8 см, длина клинка 30,8 см
Инв. В.О. 451

Поступление: из основного собрания

Кинжал относится к наиболее распространенному на Кавказе типу – *кама*. Плотный растительный орнамент, полностью покрывающий рукоять кинжала, а также устье и наконечник ножен, и полоса орнамента на клинке, позволяют атрибутировать его как работу тифлисского мастера первой половины XIX в.

Арабская надпись на устье ножен содержит, по всей видимости, имя мастера и, одновременно, владельца кинжала. Большая часть русской надписи на пяте клинка закрыта позолоченной накладкой, окончание слова «... лавъ», возможно, является окончанием фамилии мастера.

Изображение на с. 127

266 Кинжал *кама* в ножнах

Грузия, Тифлис. 1863

Сталь, серебро, дерево, бархат; ковка, литье, резьба, гравировка, травление, инкрустация, чернение, позолота. Общая длина 49,6 см, длина клинка 35,9 см
Надписи: «Тифлисъ»; «Осипъ Паповъ»
Инв. В.О. 3365

Поступление: основное собрание

Кинжал *кама*; рукоять и ножны серебряные, позолоченные, сплошь покрыты рельефными арабесковыми узорами чернью. Рукоять в двух местах обвита серебряной проволокой. На ножнах, между устьем и наконечником, на темном фоне – восьмилепестковая розетка. На обратной стороне ножен – вставка фиолетового бархата, на устье – надписи и несколько проб. Клинок прямой, обоюдоострый, с двумя узкими долками посередине и широкими долами по краям. У пяты – два нечитаемых клейма.

Изображение на с. 127

267 Кинжал *кама* в ножнах

Грузия, Тифлис (?). Вторая половина XIX в.

Сталь, медь, кость, дерево, кожа; ковка, резьба, инкрустация. Общая длина 69,0 см, длина клинка 53,8 см
Инв. В.О. 3390

Поступление: 1936, через Закупочную комиссию

Кинжал *кама*. Рукоять выполнена из двух пластин белой кости, скрепленных тремя заклепками. Крайние имеют высокие ограниченные колпачки, средняя закрыта небольшой накладкой. Все металлические части рукояти украшены инкрустированным растительным орнаментом. Клинок прямой,

262

263

260

261

259

264

265

266

267

обоюдоострый с глубоким долом, вдоль которого по обеим сторонам золотой насечкой выполнен растительный орнамент, на лицевой стороне у пяты – шестиугольное клеймо с нечитаемой надписью. Ножны изготовлены из двух деревянных дощечек и обтянуты черной кожей. У устья находится стальная обоймица со впаиванной петлей для подвешивания кинжала к поясу.

Изображение на с. 127

268 Пистолет

Ствол: Турция. Первая половина XIX в. Ложе, рукоять, замок: Грузия, Тифлис. 1863–1864
Мастера: Ахмадхаджи Мустафа (ствол); Осип Папов (ложе, рукоять, декор)
Сталь, серебро; ковка, литье, чеканка, гравировка, чернение, позолота.
Общая длина 43,6 см, длина ствола 30,0 см, калибр 12 мм
Надписи: «Работал Ахмадхаджи Мустафа»; «М. осифъ паповъ»
Инв. В.О. 4731
Поступление: из основного собрания

Пистолет обращает на себя внимание некоторой непривычностью формы: тонкий ствол, изящная рукоять и довольно массивное ее окончание (поддон). Ствол пистолета изготовлен в Турции, о чем говорит клеймо с именем мастера, расположенное на верхней грани. Украшение пистолета выполнено в характерном кавказском стиле с использованием чернения и позолоты. На внутренней плоскости рукояти имеются подпись мастера и клеймо с государственным гербом России.

269 Дульный гарнитур

Стволы: Османская империя, мастер Хаджи Мустафа. XVIII в.
Ложа, рукоять, принадлежности: Грузия, Тифлис. Около 1835 г.
Сталь, серебро, дерево, рог, бархат; ковка, гравировка, чернение, инкрустация.
Пистолеты: общая длина 50,0 см, длина ствола 35,2 см, калибр 15 мм; футляр: 54,0 x 29,3 x 8,5 см
Инв. В.О. 4761
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Для кавказской оружейной традиции в целом и для грузинской, в частности, такое явление, как оружейный гарнитур (то есть комплект из нескольких предметов вооружения, выполненных в едином стиле), не характерен. Их появление обусловлено европейским, точнее, российским влиянием. В представленный гарнитур, помимо пары пистолетов, входят пистолетные принадлежности: две кожаных кобуры, поршень, разрядник, молоток-выколотка, пулелейка, пороховая мерка.

Стволы пистолетов турецкие. На стволах имеются клейма с именем мастера-ствольщика.

270 Пистолет-трюмблон

Закавказье. Первая половина XIX в.
Сталь, медь, дерево, кость; ковка, резьба,

гравировка, чернение, инкрустация.
Общая длина 38,2 см, длина ствола 28,6 см, калибр 30 мм
Инв. В.О. 5792
Поступление: из основного собрания

Приклад пистолета сделан в нетрадиционной для Кавказа форме приклада европейского ружья. Ложа цельная, орехового дерева. Ствол дамасковый, имеет сильное расширение в дульной части для стрельбы картечью. Рукоять и цевье украшены инкрустацией костью и медными кружочками. Подобный тип украшения огнестрельного оружия был крайне популярен в Турции в конце XVIII – первой половине XIX в., откуда, видимо, он и был позаимствован кавказскими мастерами.

271 Тазыри

Грузия, Тифлис (?). Конец XVIII в.
Серебро, дерево, эмаль; литье, резьба, филигрань, зернь. Высота 11,0 см, диаметр каждой трубки 2,1 см
Инв. В.О. 5620
Поступление: из основного собрания

В отличие от наиболее распространенного типа газырей, носившихся на верхней одежде в специальных нагрудных гнездах по несколько штук с каждой стороны, данные газыри скреплены вместе и предназначены для ношения на поясе или перевязи. Использование филигранны и ярких эмалей для украшения предметов вооружения встречается на Кавказе довольно редко.

Изображение отсутствует.

Давыд Воеводич и Юзо-Воеводич Дзия

Япония

272 Доспех японский

Япония. XVII–XVIII вв.
Сталь, железо, лак, кожа, ткань, мех, конский волос; ковка, резьба, инкрустация, гравировка, лакировка. Шлем: высота 16,2 см, длина (с назатыльником) 38,0 см, высота украшения 36,2 см, прикрытие груди 39,1 x 22,6 см, прикрытие спины 60,2 x 29,0 см; оплечья: 30,5 x 26,6 см; прикрытие рук: длина 83,0 см; набедренники: 43,5 x 24,2 см; наголенники: длина 37,0 см; тапки: длина 25,2 см
Инв. В.О. 2684
Поступление: 1923, ранее – в собрании великого князя Михаила Николаевича

Кираса железная (возможно, более ранняя, чем остальные части), на нагруднике – серебряное накладное изображение мифического животного – собаки Фу, древнего китайского символа защиты от злых сил.

Изображение на с. 130

273 Шлем

Япония. XVII в.
Сталь, лак, шнур; ковка, роспись.
Высота 37,0 см, ширина 37,0 см
Инв. В.О. 5052
Поступление: из основного собрания

На шлеме помещено изображение мона «ката-бами» (кислица), явно прорисованного поверх более раннего герба. Мона ката-бами в подобном изображении, согласно гербовнику Ф. Вебера, относится к дому Фудзими.

Изображение на с. 130

274 Катана в ножнах «сарисая»

Клинок: Япония, провинция Бидзэн, селение Осафуне, мастер Кагэмитсу. 1308
Оправа: Япония. XIX в.
Сталь, дерево, медный сплав, кость, лак; ковка, полировка, резьба, гравировка, роспись по лаку. Общая длина 111,0 см, длина клинка 83,3 см
Инв. В.О. 5517
Поступление: 1972, через Экспертно-закупочную комиссию Государственного Эрмитажа

Клинок оправлен в ножны-футляр «сарисая», которые использовались специально для хранения оружия. Изготовление оправ для более ранних клинков не является редкостью для японской оружейной традиции.

Изображение на с. 130

275 Катана

Япония. Клинок – 1671 г; оправа – XIX в.
Мастер Кавами Морикуэнэ-сукэ
Сталь, медь, бронза, дерево, галюша, тесьма, лак; ковка, полировка, резьба, гравировка, плетение, золочение, роспись и резьба по лаку. Общая длина 104,5 см, длина клинка 75,9 см
Инв. В.О. 2019
Поступление: 1919, из Бюро охраны памятников искусства; ранее – в собрании А.А. Мордвинова

Клинок полированной стали, с одной стороны – резное изображение дракона с мечом на хвосте и стилизованной жемчужины, с другой – изображение священного меча. На хвостовике – надпись, содержащая имена мастера и владельца, а также дату создания клинка.

Ножны коричневого с золотом лака украшены моно Аой (листья мальвы; первоначально принадлежал клану Токугава, но позже использовался как распространенный декоративный мотив). Рукоять оплетена серой тесьмой со вложенными мишуками с изображениями драконов.

Катана составляет комплект дайсе (пару мечей) с вакидзаси кат. 276.

Изображение на с. 131

269

268

270

279. Деталь

279

278

275

276

287

276 *Вакидзаси*

Япония. Клинок – XVII в., оправа – XIX в. Сталь, медь, бронза, дерево, галюша, тесьма, лак; ковка, полировка, резьба, гравировка, золочение, плетение, роспись по лаку. Общая длина 63,1 см, длина клинка 43,2 см
Инв. В.О. 5510
Поступление: 1919, из Бюро охраны памятников искусства; ранее – в собрании А.А. Мордвинова

Ножны коричневого с золотом лака украшены моноом Аой (листья мальвы; первоначально принадлежал клану Токугава, но позже использовался как распространённый декоративный мотив). Под оплетку рукоятки вложены минуки с изображениями драконов. Оплетка синей тесьмой явно более позднего происхождения, что не является редкостью для японского оружейного искусства.

Вакидзаси составляет комплект дайсе с катаной кат. 275.

Изображение на с. 131

277 *Тати в ножнах с когатана и когаи*

Япония, провинция Бидзэн. 1847. Мастер Мунэцугу
Сталь, медь, белый сплав, бронза, дерево, лак; ковка, полировка, золочение, гравировка, резьба, травление, золочение, лакировка. Общая длина 96,0 см, длина клинка 70,0 см, общая длина когатана 15,2 см, длина клинка когатана 8,5 см, длина когаи 16,9 см
Инв. В.О. 3621
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Клинок полированной стали, цуба серебряная, с рельефным изображением листьев бамбука и головы мифического животного; рукоять деревянная, крыта серебряным листом с чеканным изображением стилизованных волн, облаков и золоченого дракона; ножны деревянные, крытые красным лаком и серебряной чеканной обкладкой с изображением дракона в волнах с мечом на хвосте – этот часто встречающийся декоративный элемент отсылает нас к мифологическому дракону Ямата-но ороги. Победил его бог Сусаноо и достал из хвоста дракона меч Кусанаги.

В ножны вставлен ножничек когатана и две шпильки – когаи.

На хвостовике клинка – резная надпись, содержащая имя мастера, место и дату создания клинка.

Изображение отсутствует.

278 *Тати*

Япония. 1866. Клинок – мастер Курихара Нобухидэ(?), ножны – мастер Комаи Отодзиро
Сталь, железо; ковка, резьба, насечка золотом, гравировка. Общая длина 101,2 см, длина клинка 73,0 см, длина ножен 84,9 см
Инв. В.О. 2586
Поступление: из Бриллиантовой кладовой Зимнего дворца

Цуба покрыта цветочным орнаментом, рукоять железная, с изображением птицы феникс. Клинок полированной стали с резным изображением дракона. На ножны нанесены пять повторяющихся дважды и с двух сторон ножен, ка-мон в следующем порядке: 1) черепаха (нобори-камэ-мон); 2) мальва (мицуба-аой-но-мон); 3) журавль (кудари-дзуру-но-мон); 4) хризантема (кику-мон); 5) павлония (госан-но-кири-мон).

Черепаха – символ долголетия, совмещенный ка-мон журавля и черепахи также обозначает долголетие, узор панциря черепахи (шестиугольники) могли использовать только принцы крови.

Мальва – символ почитания богов, родовой мон клана Токугава.

Журавль, почитаемый в Японии как птица, живущая тысячу лет, – очень популярный символ счастья и долголетия.

Хризантема – символ долголетия и официальная эмблема Императорского двора Японии с 1336 г.

Павлония – символ блестящего правления и удачи. В XIV веке – второй по значению герб императорской семьи после хризантемы; с приходом к власти клана Токугавы его значение снизилось.

Тати была подарена великому князю Николаю Александровичу (будущему Николаю II) во время его путешествия по странам Востока в 1890–1891 гг.

Изображение на с. 131

279 *Тати*

Япония. Вторая половина XIX в.
Сталь, дерево, кость, медный сплав; ковка полировка, резьба, гравировка. Общая длина 109,0 см, длина клинка 75,0 см
Инв. В.О. 2092
Поступление: 1919, из Бюро охраны памятников старины и искусства

Клинок полированной стали, рукоять слоновой кости в виде пасти дракона с жемчужиной во рту. Ножны слоновой кости украшены резными изображениями сцен войны кланов Тайра и Минамото. Рукоять и цуба костяные, той же работы, что и ножны. Тати представляет собой шедевр японского искусства резьбы по кости. Подобные мечи начали делаться японскими мастерами во второй половине XIX в. для удовлетворения спроса европейцев на «аутентичные» японские предметы вооружения.

Изображение на с. 131

280 *Кинжал танто в ножнах с когатана и когаи*

Япония. Середина XIX в. Когаи, кодзука и фути – мастер Есицугу, когатана – мастер Иппэй Фудзивара
Сталь, медь, серебро, дерево, лак, черепаховый панцирь; ковка, резьба, полировка, гравировка. Общая длина 31,0 см, длина клинка 22,0 см, общая длина когатана 18,8 см, длина клинка когатана 11,3 см, длина когаи 12,8 см

Подписи: «Сделал мастер Есицугу» (на когаи, кодзука и фути), «Мастер Иппэй Фудзивара» (на когатана)
Инв. В.О. 2003
Поступление: 1927, из собрания А.К. Фаберже

Клинок полированной стали, рукоять деревянная, покрытая панцирем черепахи, на ней серебряные накладки в виде рыб и вделанная ракушка. Ножны деревянные, крытые серым лаком, на них золотистым лаком нанесены изображения моллюсков, морских звезд, раковин. Обоймица (фути) серебряная с рельефным изображением морского чудовища и выгравированными буквами. Набадашник серебряный в виде рыбы. В гнезда на ножнах вставлены когатана – маленький ножничек с рукоятью кодзука и когаи – шпилька, в данном случае, состоящая из двух частей. На когаи, кодзука и фути имеется клеймо мастера Есицугу, на когатана – мастера Иппэй Фудзивары.
Изображение на с. 130

281 *Кинжал танто с кодзука*

Япония, провинция Сагами. Вторая половина XIX в.
Танто – мастер Садамунэ; кодзука – мастер Кайгекусая Масацугу
Сталь, медь, кость, дерево, лак; ковка, резьба по кости и лаку. Общая длина 40,0 см, длина клинка 20,0 см
Инв. В.О. 5500
Поступление: из основного собрания

Клинок стальной с прорезным изображением дракона, на хвостовике – резная надпись, содержащая имя мастера и место производства. Рукоять резной кости с изображениями пасти дракона и растительного орнамента, ножны деревянные, крытые золотистым лаком, на них серебряным лаком выполнены изображения архатов, на кодзука – клеймо известного мастера-костореза Кайгекусая Масацугу.

282 *Лук*

Япония. XVIII в.
Дерево, лыко, лак; резьба, роспись. Длина 173,4 см
Инв. В.О. 2378
Поступление: 1941, через Экспертно-закупочную комиссию Государственного Эрмитажа

Лук японский кавалерийский, бамбуковый, плоский, четырехгранный с концами из черного рога, окрашен в черный цвет и покрыт лаком. Четырнадцать перехватов из узких полосок тростника красного цвета. С внутренней стороны одного конца – японская надпись золотым лаком.

Изображение отсутствует.

283 *Колчан со стрелами*

Япония. XVIII в.
Дерево, лак, кожа, медь, бамбук, сталь, перо; резьба, роспись, ковка. Длина колчана 95,5 см, длина стрел 90,0 см
Инв. В.О. 699
Поступление: из основного собрания

285

286

281

Колчан японский, крытый черным лаком, на нижней трети – две поперечные полосы красного цвета. Прибор черной кожи. В колчане – семь тростниковых стрел с оперением.

Изображение отсутствует.

284 Футляр для хранения тетивы

Япония. XVIII в.
Дерево, лак, медь; резьба, гравировка.
Диаметр 18,0 см
Инв. В.О. 717
Поступление: из основного собрания

Круглый деревянный футляр для тетивы с просветом в середине состоит из двух половин, соединенных шарниром; дерево крыто черным лаком, замок-завдвижка гравированной желтой меди. Футляры для тетивы носились на поясе.

Изображение отсутствует.

285 Ружье

Япония. Конец XVIII – начало XIX в.
Сталь, бронза, дерево; ковка, литье, резьба, гравировка, инкрустация, золочение. Общая длина 104,6 см, длина ствола 70,5 см, калибр 16 мм
Инв. В.О. 5372
Поступление: 1957, через Экспертно-закупочную комиссию Государственного Эрмитажа

Ствол стальной, граненый, на нем – изображение дракона и мона «Аой» (листья мальвы), принадлежавшего клану Токугава. Мальва – символ почитания богов, так как в праздник Аои в святилище Камо в Токио цветками мальвы украшали одежду. Клан Токугава связан с этим святилищем, поэтому принял ка-мон с изображением мальвы как родовой. Замок фитильный, бронзовый, украшен стилизованным растительным орнаментом.

286 Пистолет с фитильным замком

Япония. Конец XVIII в.
Сталь, бронза, дерево; ковка, резьба, гравировка, инкрустация, золочение, литье. Общая длина 40,1 см, длина ствола 25,0 см, калибр 16 мм
Инв. В.О. 2793
Поступление: 1924, из Музейного фонда

Ствол железный восьмигранный, покрыт инкрустацией с изображением драконов и облаков, под дулом втянут, дуло расширено, восьмигранное, с прицелом на верхней грани. Приклад короткий, ограненный, украшен медными вставками. На пистолете помещено изображение мона «ката-бами» (кислица), весьма популярном в Японии в это время. Данный вариант мона «ката-бами» возможно принадлежал дому Тодо.

287 Подставка под комплект дайсе (катана-какэ)

Япония. Конец XIX – начало XX в.
Дерево, лак, перламутр, сукно; резьба, инкрустация, покрытие лаком.
54,7 x 40,0 x 20,2 см
Инв. В.О. 5816
Поступление: 2009, дар А.В. Морозова

Деревянная подставка под комплект мечей, инкрустированная перламутром. На таких подставках мечи хранились лезвием вверх, рукоятью влево, тати на такие подставки клали лезвием вниз.

Изображение на с. 131

288 Самурай с поднятой рукой

Япония. XIX в.
Металл; литье. Высота 31,5 см (с подставкой)
Инв. ЯМ 1471
Поступление: 2000, из коллекции И.Е. Дубрович
Изображение на с. 134

289 Фигурка воина со знаменем в руке

Япония. XIX в.
Металл; литье. Высота 19,5 см
Инв. ЯМ 715
Поступление: 1938, из Музейного фонда
Изображение на с. 134

290 Цуба с изображением сражения

Япония. XIX в.
Железо, бронза; чеканка, инкрустация.
Диаметр 7,5 см
Инв. ЯМ 1228
Поступление: 1959, от частного лица
Изображение на с. 136

289

288

- 291 *Цуба с изображением насекомых и мелких цветов на прорезном фоне*
Япония. XIX в.
Железо, чеканка; литье, резьба.
Диаметр 7,2 см
Инв. ЯМ 15
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение на с. 136
- 292 *Цуба с рельефным изображением человеческой фигурки с рептилией*
Япония. XIX в.
Железо; литье, чеканка, инкрустация.
Диаметр 6,4 см
Инв. ЯМ 159
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение на с. 136
- 293 *Цуба с изображением гербов самураев*
Япония. XIX в.
Железо; литье, чеканка. Диаметр 7,0 см
Инв. ЯМ 165
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение на с. 136
- 294 *Цуба с волнистым узором*
Япония. XIX в.
Железо; чеканка. Диаметр 8,5 см
Инв. ЯМ 276
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение на с. 136
- 295 *Цуба с изображением хризантемы, стрекозы и бабочки*
Япония. XIX в.
Бронза; чеканка, инкрустация.
Диаметр 6 см
Инв. ЯМ 492
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение на с. 136
- 296 *Цуба с рельефным изображением двух стрел*
Япония. XIX в.
Сталь; ковка. Диаметр 8,5 см
Инв. ЯМ 94
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение на с. 136
- 297 *Фути с изображением воина на лошади с луком*
Япония. XIX в.
Железо; чеканка, инкрустация.
Диаметр 3,5 см
Инв. ЯМ 480
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение на с. 136
- 298 *Фути с изображением буддийского божества на лошади*
Япония. XIX в.
Медь; литье, резьба. Длина 3,5 см
- Инв. ЯМ 454
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение отсутствует.
- 299 *Хоган с рельефным изображением насекомого*
Япония. XIX в.
Железо; чеканка, инкрустация.
Длина 21,0 см
Инв. ЯМ 128
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение отсутствует.
- 300 *Минуки стальное в виде мальгица верхом на рыбе с тыквенным сосудом в руках*
Япония. XIX в.
Металл; литье, резьба. Длина 4,0 см
Инв. ЯМ 496
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение на с. 136
- 301 *Минуки из золотеной бронзы в виде летящего журавля*
Япония. XIX в.
Бронза; литье, резьба. Длина 2,8 см
Инв. ЯМ 497
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение на с. 136
- 302 *Минуки в виде нарциссов с гасишной позолотой*
Япония. XIX в.
Металл; литье, резьба. Длина 4,0 см
Инв. ЯМ 498
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение на с. 136
- 303 *Минуки в виде водяного цветка с бутонами и листьями*
Япония. XIX в.
Металл; литье, резьба. Длина 7,0 см
Инв. ЯМ 500
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение на с. 136
- 304 *Минуки с рельефным изображением скалы, растений и птицы*
Япония. XIX в.
Металл; литье, резьба. Длина 4,3 см
Инв. ЯМ 501
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение на с. 136
- 305 *Минуки в виде нарциссов*
Япония. XIX в.
Металл; литье, резьба. Длина 4,0 см
Инв. ЯМ 499
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение отсутствует.
- 306 *Минуки в виде двух стрекоз*
Япония. XIX в.
Металл; литье, резьба. Длина 3,3 см
Инв. ЯМ 502
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение на с. 136
- 307 *Минуки в виде обезьянки*
Япония. XIX в.
Металл; литье, резьба. Длина 2,4 см
Инв. ЯМ 503
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение отсутствует.
- 308 *Минуки в виде двух венков*
Япония. XIX в.
Металл; литье, резьба. Длина 2,5 см
Инв. ЯМ 504
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение на с. 136
- 309 *Минуки в виде двух венков*
Япония. XIX в.
Металл; литье, резьба. Длина 2,5 см
Инв. ЯМ 505
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение на с. 136
- 310 *Минуки в виде креветки*
Япония. XIX в.
Медь; литье, резьба.
Длина 6,0 см
Инв. ЯМ 506
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение на с. 136
- 311 *Минуки в виде креветки с согнутым хвостиком*
Япония. XIX в.
Медь; литье, резьба. Длина 4,7 см
Инв. ЯМ 507
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение на с. 136
- 312 *Минуки в виде цветов*
Япония. XIX в.
Металл; литье, резьба. Длина 3,7 см
Инв. ЯМ 508
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение отсутствует.
- 313 *Минуки в виде рыбы*
Япония. XIX в.
Медь; литье, резьба. Длина 4,8 см
Инв. ЯМ 509
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение на с. 137
- 314 *Минуки в виде рыбы*
Япония. XIX в.
Медь; литье, резьба. Длина 4,8 см
Инв. ЯМ 510
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение на с. 137

290

291

292

293

294

295

296

297

300

301

302

303

304

305

306

308

309

310

311

313

315 *Минюки в виде хризантемы и кузнегика*

Япония. XIX в.
Медь; литье, резьба. Длина 4,5 см
Инв. ЯМ 511
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица
Изображение отсутствует.

314

316 *Минюки в виде хризантемы*

Япония. XIX в.
Бронза. Длина 5,3 см
Инв. ЯМ 512
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица

316

317 *Минюки в виде листа и бутона лотоса*

Япония. XIX в.
Сталь; ковка. Длина 3,2 см
Инв. ЯМ 513
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица

317

318 *Минюки в виде хризантемы и насекомого*

Япония. XIX в.
Бронза; литье, резьба. Длина 5,4 см
Инв. ЯМ 514
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица

318

319 *Минюки в виде мыши*

Япония. XIX в.
Сталь; ковка. Длина 3,4 см
Инв. ЯМ 515
Поступление: 1926, из Музея училища технического рисования барона Штиглица

319

Итшюсай Кунийёси (1797–1861)

Серия «Жизнеописания преданных вассалов»

1847 – начало 1848 г.

Легенда о сорока семи преданных вассалах, популярная в Японии с XVIII в. и до наших дней, основана на событиях 1703 г., когда группа ронинов (самураев, потерявших господина) совершает акт мести обидчику их погибшего хозяина. Серия состоит из 51 листа и включает изображения не только сорока семи вассалов, но и их господина Аки, его врага Моронао, слуги одного из ронинов и еще одного воина, не дожившего до времени исполнения мести. Каждая гравюра сопровождается пространством текстом, написанным специально для этой серии Иппицуаном – известным мастером гравюры первой половины XIX века, нередко, в качестве беллетриста сотрудничавшим с Кунийёси.

Серия относится к так называемой категории «портретов-биографий», основной темой которых была пропаганда официальной морали в духе неоконфуцианства.

320 *Лист 3 (2-й вариант). Като Ёмосити Норицанэ*

Цветная ксилография. 34,3 x 23,8 см
Печати цензоров: Ёсимура, Мурамацу
Инв. ЯТ 2530
Поступление: 1939

После гибели дома своего господина последовал за отцом, и они бродяжничали в окрестностях Нанива. Жили они тем, что отец его, Тёсукэ, обучал людей искусству письма и воинской науке. Но не мог он наполнить душу свою ученостью Китая и Японии, присоединился к Обоси и его сподвижникам и вместе с ними стал готовиться к осуществлению великого плана. Но, не завершив его, скончался. Сыну его Ёмосити было тогда 17 лет, черты лица имел правильные, был честолюбив, а в преданности, мужестве и отваге не уступал своему отцу. По рекомендации матери и господина Хара он последовал за Гоэмном и достиг Ямасина. Изложив предсмертные слова – завещание своего отца Тёсукэ, он вступил в ряды преданных вассалов. Во время нападения на Коно рубился отчаянно, выказав незаурядное мужество.

Что цепляться

За брентную жизнь?

Воин должен

Покинуть сей мир –

Жить с позором нельзя.

(Перевод М.В. Успенского)

Изображение на с. 140

321 *Лист 28. Усиода Масанодзё Тақанори*

Цветная ксилография. 34,3 x 23,8 см
Печати цензоров: Мэра, Мурата
Инв. ЯТ 4063
Поступление: 1987

Первоначально Тақанори был вассалом дома Фурута. Звался он Усиода Мондо. (Затем) он порвал отношения с главой этого дома и стал вассалом дома Аки. Превосходно владел воинскими искусствами, в особенности прославился как мастер боя на копьях. Во время ночного сражения он забросил веревку с крюком на задние ворота, взлетел на них, как птица, снял засовы и открыл ворота. Затем Тақанори с мыслью «Никому не дам себя превзойти» врубился в ряды неприятеля. Сражаясь с теми, кто попадет под руку, метался из одного помещения в другое, ища покои Моронао. Но тут выпрыгнул воин с криком «Здесь Симидзу Ицугаку!» – и сверкнул мечом. Когда Симидзу, нацелившись в затылок Тақанори, хотел сразить его внезапно, Тақанори молниеносно уклонился влево, блокировал удар и нанес ответный. Удар

был верен, однако, и Симидзу, применив отработанный прием, подался назад, слегка придержал копье и, ринувшись вперед, сделал выпад. Они перехватили поудобнее каждый свое оружие и сошлись вновь. Обмениваясь ударами, они даже не запыхались, и долго еще с воинственным кличем яростно сражались, подобно тигру и дракону. Исход их виртуозной схватки, когда, как говорится, «боги являются, а демоны скрываются», еще не был ясен. И тут стремительно ворвался Миура Дзиродзаэмон и, выставив копье, напал на Симидзу с фланга. Конечно, противостоять двум мужественным воинам Ицугаку было трудно, и как только стало ясно, что силы его истощились, Таканори тут же воспользовался этим и вонзил ему в горло копье. Когда он его выдернул обратно, Ицугаку рухнул, и вместе с копьем из раны вырвалась фонтаном кровь, в которой захлебнулся его вопль. Двое же победителей, даже не удостоив труп взглядом, ринулись во внутренние помещения особняка.

(Перевод М.В. Успенского)

Изображение на с. 140

322 Лист 31. Тиба Сабуроэхэй Мицутада

Цветная ксилография. 34,3 x 23,8 см
Печати цензоров: Ёсимура, Мурамацу
Инв. ЯТ 4066
Поступление: 1987

Тиба Мицутада был наследственным вассалом Аки, занимал положение приближенного советника (киндзю) у Такасады. Время от времени он подавал советы своему господину, был свято ему предан. Однако он был облыжно обвинен в вероломстве Оно и его приспешниками, навлек на себя немилость господина и пустился в скитания. Мать, жену и ребенка он отправил на родину – в провинцию Иё. Далее погрузил в лодку имущество и уже собирался последовать за ними, как получил известие о трагедии в Камакура, и – отложив все дела, остался в Аки. Он рассказал Обоси о своем сокровенном желании примкнуть к тем, кто, затворившись в замке, уйдет из жизни вслед за господином. Хотя Юраносукэ его одобрил, но сказал: «Воистину твоя преданность достойна восхищения. И все же, раз уж ты стал ронином, оставь мысли об этом предприятии», и в число давших клятву его не включил. Однако при этом тайно посвятил его в свои планы и отправил на родину. И вот Мицутада поручил свою мать и жену вместе с единственным сыном Фудзинукуэ своему дяде, жившему в деревне Тацукава-мура в провинции Иё, а сам отправился в Канто. Там он поселился в квартале Кодзимати на улице Ёнтёмэ и принял псевдоним Хара Сансукэ. Ядзама Кихэй также изменил свое имя и стал прозываться Сомахака Кисай. Вместе они зарабатывали на жизнь в качестве военных на-

ставников. Мицутада превосходно владел искусством стрельбы из лука по правилам школы Хэкирю, а потому в ночь нападения был поставлен третьим номером в отряде, штурмовавшем задние ворота (особняка Моронао). Многих врагов поразили его стрелы. Хотя Фува Масатанэ и Тиба Мицутада и были оба ронинами (не связанными с господином узамидога), но воздавая своему прежнему господину за прошлые милости, пожертвовали жизнью для того, чтобы уничтожить его врага. Они были преданными и верными вассалами. В этом мире такие редко встречаются.

(Перевод М.В. Успенского)

Изображение на с. 140

323 Лист 33. Сугэноя Саннодзэ Масатоси

Цветная ксилография. 34,3 x 23,8 см
Печати цензоров: Мурамацу, Ёсимура
Инв. ЯТ 4068
Поступление: 1987

Сугэноя Масатоси был приемным сыном Хамбэя Масакэцу и с младенчества воспитывался как его наследник. От рождения отличался красотой, состоял на службе у Такасады в качестве пажа-косё. Его приемная мать рано умерла. Хамбэй взял другую жену, которая была очень молода, совсем ребенок. Эта супруга была развратна, стала подбивать Саннодзэ на распутство, и тогда он чрезвычайно разгневался. «С давних пор по отношению к приемным отцу и матери я был более почитателен, чем к своим настоящим родителям, и вот теперь, мачеха питает безнравственные замыслы!» – такие беспокорные мысли о будущем все больше и больше одолевали его. С мачехой он вел себя строго, а потому в глупом распутстве она воспладала к нему злобой из-за своей неудовлетворенной страсти, донесла на Саннодзэ, облыжно обвинив его перед Хамбэем во всевозможных преступлениях. Об этом деле было доложено его господину – Такасаде. Сочтя ситуацию неудобной, он тайно дал Саннодзэ денег на дорогу и, назначив его своим представителем, потихоньку отправил в паломничестве к богам и буддам страны в другую провинцию. Он приказал ему возвращаться на родину, в особняк Куроясики города Нанива. Таким образом, когда случилось несчастье, он прямо из Нанивы поспекал в Аки и вступил в союз. Поскольку о милостях погибшего господина он не забывал ни на минуту, то решимость его была тверже металла. Времени отмщения он ожидал с нетерпением. В ночь вторжения к Коно перед часом наступления от радости не мог спать. Он был полон мужества и ценил свою жизнь ни во что. И это потому, что издавна господин дарил вассала своей любовью не так, как других. Если господин является господином, то и вассал является вассалом. Так оно и было в этом случае.

(Перевод М.В. Успенского)

Изображение на с. 140

324 Лист 37. Токуда Магодаю Сигэмори

Цветная ксилография. 34,3 x 23,8 см
Печати цензоров: Хама, Кинугаса
Инв. ЯТ 4072
Поступление: 1987

Сигэмори был мастером фехтования школы Синторю. Вместе со своим сыном Тадаэмоном присоединился к вассалам, давшим клятву отомстить Моронао – врагу их господина. Встал под начало Обоси. Хотя во время вторжения во вражеский особняк ему было более пятидесяти, но, не уступая мужам в расцвете сил, он жестоко рубился. Он принял сына Моронао – Ухэя Мороясу за самого Моронао и, когда сразил его, в то самое время раздался звук сигнальной флейты, и он немедленно побежал на зов и узнал, что Ядзама Такэбаяси сразил врага. Убедившись, что и Мороясу не был упущен, преданные вассалы обрадовались, успокоились – исчез гневный излом бровей, и, испустив победный клич, в полном порядке покинули особняк. Арьергард защищали Яхэй и Магодаю.

(Перевод М.В. Успенского)

Изображение на с. 141

325 Лист 40. Ядзама Синроку Мицукадзэ

Цветная ксилография. 34,3 x 23,8 см
Печати цензоров: Хама, Кинугаса
Инв. ЯТ 4076
Поступление: 1987

Синроку – третий сын Ядаама Кихэя, был необычайно мужественен и сведущ в воинских искусствах. Вместе с другими вассалами, воля которых была подобна металлу, вступив в союз против ненавистного врага, он отправился в Канто. Там снял дом в квартале Кодзимати города Эдо и вместе с отцом Кихэем и старшим братом Дзюгаро наблюдал за положением дел во вражеском особняке. Днями и ночами, блуждая по дороге от дома Уэсуми к дому Коно, они выискивали слабые места Моронао. Синроку устал ждать приезда Обоси из Киото. И вот, когда в очередной раз он обратился к Хара Годзаэмону с напоминанием о нападении, то узнал, что у десятника плотников есть строительный план особняка Коно. Синроку обрадовался. К этому делу он подключил жившего вместе с ним и состоящего в союзе Накада Рихэйда, рассказав ему обо всем. Рихэйда тайно сговорился с этим десятником, который продал план дома Синроку за 10 золотых ре. Это раскрывлось, и Рихэйда бежал, совершив предательство. Тогда боясь, как бы дело не дошло до соглядатаев врага, Синроку тайно разыскал Рихэйда, и, встретив его в бане, расположенной в Канада, под предлогом ссоры убил. Следствие по убийству велось строго, а

потому он спрятался в деревне Хирамамура, где его временным жилищем стала рыбацкая лодка Сэо Магодзаэмона, приставленного охранять дом, снятый Обоси. Накануне вторжения он был оповещен о начале действий циркуляром, разосланным Сэндзаки Ягоро, и с радостью приехал в главную ставку. А когда настала ночь вторжения, он, говорят, сражался блестяще.

(Перевод М.В. Успенского)

Изображение на с. 141

326 Лист 45. Сумино Дзюхэйидзи Цугуфуса

Цветная ксилография. 34,3 x 23,8 см
Печати цензоров: Мэра, Мурата
Инв. ЯТ 4080
Поступление: 1987

После падения клана Аки Сумино Цугуфуса, бродяжничая, явился в Киото. До того как давние клятвенные вассалы уже собрались выступить, он ни слова не говорил своей старой матушке об их деле. Однако, поскольку обстоятельства приобретали уже безотлагательный характер, он сказал матери так: «Все вассалы во главе с Обоси отправляются в Канто, чтобы навестить могилу умершего господина. Я тоже иду с ними и скоро вернусь в Киото. Вы же спокойно ожидайте моего возвращения», – и, достав пособие, полученное от Обоси – 10 ре золотом, вручил их матери. Старушка чрезвычайно обрадовалась и сделала ему следующее наставление: «Раз уж союз верных воинов решил выступить, следует, не полагаясь на помощь Неба, осуществить давно задуманное. Зачем брать меня в расчет! Пожалеешь меня и проявишь трусость, и тогда позор падет на многие поколения, а это ниже твоего достоинства. Ты должен стремиться к смерти в бою. А о том, что мы можем встретиться еще раз, не должно и мечтать», – сказала так и приготовила для него походное снаряжение и деньги. Потом добавила: «Если в пути будешь испытывать нужду в деньгах, то сильно устанешь и измучаешься. Ты должен взять это с собой», – и с этими словами вернула 10 ре Цугуфусе. В тот день они говорили друг с другом обо всем с особым удовольствием и, чувствуя себя как нельзя лучше, улеглись спать. На следующий день солнце уже поднялось высоко, а она все не вставала. Когда же он подошел к ее постели, чтобы посмотреть, в чем дело, оказалось, что она, оставив предсмертное послание, наложила на себя руки. Дзюхэйидзи был поражен. Послав известие о случившемся Обоси – ведь навсегда сын потерял мать, предался печали. Затем, несколько успокоившись, отправился в путь. Враг погибшего господина стал и врагом его матери, а потому в ночь нападения он сражался лучше

многих. Всей душой желая убить Моронао, он ворвался в спальню раньше Урамацу Кихэя, Обоси Сэйдзаэмона и других. Моронао удалось ускользнуть в одной лишь ночной одежде и тогда, скрипнув зубами, он сунул руки в постель, которая оказалась еще теплой. «Далеко не ушел», – подумал он и бросился вдогонку, обыскивая все уголки особняка.

(Перевод М.В. Успенского)

Изображение на с. 141

327 Лист 50. Есида Тюдзаэмон Канэсукэ

Цветная ксилография. 34,3 x 23,8 см
Подпись: «написал Итиюсай Куниеси, начавший (серию) портретов преданных вассалов в первую декаду 7 месяца и закончивший ее в 14 день 12 месяца»
Текст издателя: «Издатель, почтительно склонившись, докладывает: “Биографии преданных вассалов стали печататься в 7 месяце года Овна (1847). Они вошли в моду и получили высокую оценку. В 14 день 12 месяца того же года были завершены. Искренне желаю, чтобы...” (срезано).
Печати цензоров: Есимура, Мурамацу
Инв. ЯТ 4083
Поступление: 1987

Есида Канэсукэ был приближенным наследственным вассалом клана Аки. Превзошел все тайны и секреты воинского искусства. В особенности был сведущ в тактике школы Ямагарю. Он не только обучал новобранцев военному делу, но и развлекался в «ветре и потоке»: имел большую склонность к сочинению стихов вака. Вместе с Обоси он стал зачинщиком заговора о свершении акта великой преданности и был назначен одним из предводителей. Уже в 1 месяц года Лошади Обоси отдал приказ Канэсукэ о том, что он в качестве заместителя должен отправиться в Канто. Выслушав его согласие, Обоси сказал:

«Как и в письменной клятве союза молодому господину Бара (сыну погибшего господина), помыслы мои неизменны. Однако я должен руководить, притворяясь безумным. Это дело следует хорошенько понять». Сказав так, под благовидным предлогом, срочно разослал циркуляр людям, живущим в различных провинциях. В нем было сказано, что в 19 день 2 месяца следует посетить храм Дзуйкоин в квартале Мурасаки-но Дандземати в Киото, так как там находилась надгробная плита господина. Хара Гоэмон, Кайта Ядзаэмон и Онодэра Дзюэй вместе встретили воинов и радушно угощали их. Обратившись к воинам, Обоси сказал так: «На время я вынужден отложить свое отправление в Канто. На этот раз моим представителем отправится туда Есида Канэсукэ. Доверяю ему управление всеми делами вместо себя. Приказ

распространяется на наш договор, а потому каждый из собравшихся должен понять смысл этого. По сему поводу приглашаю всех. При расставании на радостях хорошенько выпьем». Всем это пришлось по душе, и пировали они до глубокой ночи. На следующий 21 день Тадаэмон вместе с Сикамацу Канроку и Тэраока Хэйэмоном выехали из столицы. Когда они достигли Аусака-но сэки – Заставы Встреч, он для забавы сложил (стихи):

Рассеялась дымка облаков,
Над императорским дворцом
Выглянуло солнце.
Безотказное правление!
О, Застава Встреч!

Сложил так, и дорогой обозревая знаменитые виды и исторические памятники, направился в Камакура. Далее, изменив имя на Тагуги Иссин, он остановился в гостинице в квартале Кодзимати. Во время нападения руководил взятием задних ворот. Был героем, в котором сочетались ученые и воинские достоинства.

(Перевод М.В. Успенского)

Изображение на с. 141

328 Актер Итимура Удзаэмон XIII в роли слуги Канэкура; Накамура Сикан IV в роли Фува Бандзаэмона и Кабарадзакэ Тондзоро I в роли Нагоя Сандза

Триптих. 1861
Цветная ксилография. 36,0 x 24,5 см;
36,0 x 24,5 см; 36,0 x 24,5 см
Подпись: Тоекуни га
Печать школы Утагава
Три печати резчика (в разных формах):
Коидзуми Хориканэ
Печать издателя: Кагия Себэй из района Канда
Печать цензора: араатамэ, 3 месяца года Курицы
Инв. ЯТ 3730
Поступление: 1981, дар семьи С.П. Варшавского

Изображена сцена из спектакля «Те-но харутоки э-но сая-атэ», шедшего в театре «Итимурадза» с 27 дня 2 месяца 1861 года. Пьеса представляет собой один из вариантов незамысловатого, но популярного сюжета «Сая-атэ», что в буквальном переводе означает «Удар ножами», а также имеет смысл «Соперничество [в любви]». В центральном эпизоде пьесы всегда даются веселые кварталы Есивара Фува Бандзаэмон и Нагоя Сандза сталкиваются на главной улице Наканоте и задевают друг друга ножами мечей, что считалось весьма оскорбительным. Возникшая ссора перерастает в поединок. Ход пьесы выстроен на диалоге соперников, бахвалящихся своими подвигами.

Изображение отсутствует.

324

325

326

327

329 *Изображение моста Годзе
из исторической хроники
«Сказание о Есицунэ»*

Триптих. 1881
Цветная ксилография. 35,3 x 23,6 см;
35,3 x 23,6 см; 35,3 x 23,6 см
Подпись: Тайсо Еситоси га

Печать художника: Еситоси
Выходные данные: «Исполнено в ... день ...
месяца 14 года Мэйдзи [1881]; издатель –
Моримото Дзюндзабуро, проживающий
в доме 2 квартала Кавара-мати района
Асакуса; художник – Цукиока Енэдзиро,
проживающий в доме 35 квартала
Миянага-те в Нэдзу».
Инв. ЯТ 3525
Поступление: 1979

В триптихе изображен один из эпизодов
«Сказания о Есицунэ», наиболее популяр-
ного исторического сочинения начала пе-
риода Муромати (1333–1573). В Киото на
мосту Годзе у храма Тэндзин встретились
в бою Мусасибо Бэнкэй и Минамото-но
Есицунэ. Бэнкэй был странствующим мо-

329

нахом, имел крупное телосложение и воинственный нрав. Он подкарауливал по ночам прохожих и отбирал у них мечи. Собрав 999 клинков, Бэнкэй вознамерился заполучить тысячный меч и напал на проходившего мимо Есицунэ, сына Минамото-но Еситомо. Бэнкэй рассчитывал на легкую

победу над хрупким на вид юношей, однако первая схватка оказалась для него неудачной. На следующую ночь Есицунэ направлялся на молитву в храм и, чтобы не быть узнанным, надел поверх доспеха женские одежды. Бэнкэй узнал его и на мосту Годзе вновь вынудил к сражению. Он бросился на

Есицунэ с алебардой, но противник с легкостью отразил все удары. Затем алебарда стала рассекать воздух, поскольку Есицунэ попросту перепрыгивал через нее. Бэнкэй осознал, насколько юный Есицунэ превосходит его мастерством, признал поражение и впоследствии стал его верным вассалом.

330

331

330. Деталь

334

Китай, Корея, Монголия

330 Шлем

Китай или Маньчжурия (?). Конец XVII в.
Сталь, медь, бархат; ковка, литье, чеканка,
насечка золотом. Высота 41,0 см,
ширина 24,0 см
Инв. В.О. 5049
Поступление: из основного собрания

Шлем стальной, состоит из двух пластин. Тулья конической формы, накладки, украшенные резьбой, закрывают места стыков. Науши и назатыльник турецкого образца украшены резным орнаментом и изображениями драконов. По мнению оружейведа М.В. Горелика – это китайско-маньчжурский шлем, созданный в конце XVII в. под сильным влиянием ойратской (западно-монгольской) оружейной традиции.

331 Шлем

Китай, Маньчжурская династия Цин (1644–1911). Вторая половина XVIII в.
Лак, медь, ткань; резьба, ковка, позолота, шитье. Высота 52,0 см, ширина 26,0 см
Инв. В.О. 2748
Поступление: 1923, из Музейного фонда

Шлем имеет многие черты, характерные для монгольской традиции: коническая тулья, накладки на стыки сегментов (несмотря на то, что данный образец цельный), обруч у основания шлема с фигурным, резным верхним краем, узорчатую наlobную пластину с вырезами для глаз и т.д. Назатыльник и наушники выполнены из ткани и усилены медными заклепками. Тулья шлема украшена резными позолоченными изображениями драконов.

332 Меч в ножнах

Китай. Конец XVIII – первая половина XIX в.
Сталь, дерево, медь, кожа, ткань, эмаль; ковка, литье, чеканка, гравировка, инкрустация, насечка серебром.
Общая длина 109,0 см, длина клинка 82,0 см
Инв. В.О. 5823
Поступление: 2010, через Фондово-закупочную комиссию Государственного Эрмитажа

Меч относится к типу «Niu Wei Dao». Клинок небольшого изгиба, расширяющийся к острию, с широкими и узкими долами в центральной части. На пяте клинка с обеих сторон – гравированное изображение дракона, играющего со священной жемчужиной. Эфес состоит из рукояти и гарды. Рукоять деревянная, оплетенная шнуром; головка рукояти и втулка стальные, украшены инкрустацией белым металлом с изображением геометрического орнамента и драконов. Гарда стальная, в виде овального диска с широким бортиком, окрашена с внутренней стороны черной краской;

внешняя сторона покрыта черной эмалью и декорирована изображением двух драконов, иероглифов в круге и стилизованных облаков, выполненных в технике насечки серебром. Бортик гарды украшен аналогично. Ножны деревянные, оклеены темной шагреновой кожей, поверхность которой оплетены узкими полосами кожи. Устье (оно скрыто под оплеткой) и наконечник прорезные, из медного сплава. В верхней части ножен имеется кольцо для ремешка портупей. Типологически такие мечи могли относиться к образцам военного и гражданского оружия, также они носились высокопоставленными чиновниками. Такой меч мог принадлежать наставнику школы боевых искусств или командиру отряда самообороны.

Изображение на с. 146

333 Два меча в ножнах

Китай. XIX в.
Сталь, медь, дерево, черепаховый панцирь; ковка, литье, резьба, чеканка, гравировка.
Общая длина (каждого меча) 58,4 см,
длина клинка 43,3 см
Инв. В.О. 3298
Поступление: 1926, из Мраморного дворца, Ленинград

Два небольших меча вложены в одни ножны. Мечи относятся к категории цзянь, получившей наибольшее распространение в аристократической среде, – одному из двух типов гражданского оружия, появившемуся в Китае в XVII–XVIII вв. Мечи цзянь являются продолжением китайской традиции прямоклинка оружия, рассчитанного как на колющий, так и на рубящий удары.

Изображение на с. 146

334 Ружье промысловое (утогница)

Китай или Корея. 1880-е гг.
Сталь, ковка. Общая длина 212,1 см, длина ствола 171,5 см
Инв. В.О. 5482
Поступление: из основного собрания

Ружье относится к категории промыслового огнестрельного оружия. Североамериканские и английские аналоги подобного оружия называются «пантган» или «дакган». Пантганы использовались для промышленной охоты на водоплавающую дичь, в первую очередь, на уток. Ружье устанавливалось на лодку, одним выстрелом, за счет большого угла разлета дроби и ее плотности, можно было поразить до 50 уток при норме в 25–30.

Экспонируемое ружье снабжено замком системы Ли-Метфорда, переделанным под промысловые нужды и, судя по плохо читаемой надписи на стволе, было изготовлено в Китае или Корее.

333

332

336

332. Деталь

337

335

336. Деталь

Юго-Восточная Азия

335 *Крис в ножнах*

Малайский архипелаг. XVIII в.
Сталь, серебро, дерево; ковка, чеканка, резьба, инкрустация, позолота.
Общая длина 44,7 см, длина клинка 36,6 см
Инв. В.О. 1812
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА;
до 1861 г. – в коллекции П.Д. Салтыкова

Клинок выкован из многослойной стали «памор», имеет пять изгибов и украшен золотой насечкой: растительный орнамент на пяте и изображение змеи, извивающейся вдоль всего клинка. Рукоять вырезана из дерева в виде сидячего идола с длинным птичьим клювом. Ножны деревянные, с характерным Г-образным устьем. Обкладка ножен из серебряного позолоченного листа выполнена в виде футляра.

336 *Сабля в ножнах*

Индонезия. XVIII–XIX вв.
Сталь, золото, кость, дерево; ковка, резьба, гравировка, чеканка. Общая длина 81,0 см, длина клинка 65,0 см
Инв. В.О. 5268
Поступление: из основного собрания

Образцы индонезийских сабель редко встречаются в европейских собраниях. Эта типичная по форме индонезийская сабля была изготовлена, весьма вероятно, в XVIII или первой половине XIX в., но более точная датировка весьма затруднительна.

337 *Пушка*

Юго-Восточная Азия, Бирма (?).
Конец XVIII – начало XIX в. (?)
Сталь, дерево; ковка, литье, резьба, роспись. Длина 206,0 см, высота 64,5 см, калибр 28 мм
Инв. В.О. 906
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Ствол стальной восьмигранный, гладкий; у дульного среза, посередине и над казной украшен резным растительным орнаментом. Справа имеются открытая пороховая полка и затравочное отверстие. Станок деревянный, выполнен в виде дракона, из раскрытой пасти которого выходит ложа. Нижняя часть оформлена в виде хвоста фантастического существа. Спереди – две ножки, вырезанные в виде конских ног. Деревянная часть станка украшена росписью.

Часть III

ОРУЖИЕ РУССКИХ МАСТЕРОВ

XV-XIX ВЕКОВ

Знаменитые оружейные центры

реди многочисленных предметов оружейного искусства, находящиеся в коллекции Арсенала, русское оружие представляет особую ценность, охватывая практически все основные центры его производства с XV по XIX столетие. В этом разделе на выставке представлены предметы оружейного искусства, сделанные мастерами из Москвы, Тулы, Златоуста, С.-Петербурга и некоторых других центров.

Оружие играло огромную роль в жизни древнерусского государства, в связи с многочисленными войнами, которые приходилось вести как на западе, так и на Востоке. Широкое использование наиболее совершенных видов вооружения способствовало крупным политическим успехам. Военные изобретения средневековых оружейников распространялись с удивительной быстротой и, попадая на Русь, с успехом использовались. Развитие русского оружия вполне сравнимо с такими же процессами, происходящими в передовых европейских и восточных странах, хотя и имело свои национальные особенности. В Древней Руси производили превосходные предметы вооружения, которые использовали в бою и на охоте. Мечи, сабли, кинжалы, шлемы, кольчуги, охотничьи рогатины и ножи ковали во многих русских городах – в Киеве, Новгороде, Пскове, Смоленске, Чернигове. Русские княжества взяли на вооружение и полный спектр защитных приспособлений, известных в этот период. Комплекс русского вооружения X – начала XIII века включал в себя и революционные новшества общеевропейского значения, как, например, шлемы с подвижным забралом, латные наручи и наголенники. Аналогичные боевые средства пополнили арсеналы европейского воинства лишь к середине XIII – началу XIV века, т. е. на 50 лет позже. Однако, восприняв прогрессивные для своего времени конструктивные особенности, русский доспех оказался как бы законсервированным, принципиально не изменяясь вплоть до середины XV века. Данная ситуация объясняется рядом объективных факторов. Это и особенности развития русского военного дела, существовавшие в уникальных условиях, это характер общественной формации и особенности производительных сил Руси. Свою роль сыграло и нашествие татаро-монголов, на долгие годы серьезно подорвавших экономику Русского государства. История русского доспеха от 1200 г. до середины XV в. была ознаменована лишь незначительным числом нововведений. Пол-

ный комплект защитного вооружения включал в себя остроконечный шлем сфероконической или куполовидной формы с бармицей, защиту корпуса в виде кольчуги (кат. 109) или чешуйчатого доспеха. Использовали также наручи для защиты предплечий, наголенники для защиты ног. В качестве дополнения к такому доспеху применяли нагрудные пластины – зеркала или пластинчатые ожерелья.

С образованием централизованного Русского государства в XV в. основным местом производства оружия стала Москва, где уже было налажено литейное и кузнечное дело для нужд большой армии – лили пушки, делали ружья и пистолеты, ковали мечи, сабли, бердыши. В первой половине XVI в. была создана Оружейная палата, располагавшаяся на территории Московского Кремля, которая и стала главным центром подготовки специалистов высокой квалификации – кузнецов, полировщиков, резчиков по металлу и дереву, позолотчиков, декораторов. Впервые она была упомянута в документах в 1547 г., а ее основной задачей стало, прежде всего, исполнение функций организатора оружейного производства в других городах России. Кремлевские мастера разрабатывали и изготовляли образцы огнестрельного и холодного оружия, переправляя их в оружейные центры различных регионов страны, где местные мастерские налаживали производство оружия. Выполняла она также и роль государственного арсенала страны, где хранились и учитывались предметы вооружения, купленные за границей, изготовленные в мастерских Кремля или привезенные царю в качестве подарков.

Кроме того, в самой Оружейной палате производили оружие для армии, а также изготовляли парадные и охотничьи предметы вооружения для личного пользования царя и его приближенных. Их основными заказчиками были царский двор, служилая знать, богатые купцы, иностранцы, которым требовалось оружие для церемониальных выездов, царских охот, подношений и даров. Оно должно было обладать не только высокими функциональными качествами, но и богатой художественной отделкой. Поэтому не случайно московское правительство привлекало в столицу русских и иностранных мастеров, которые создавали предметы вооружения, не уступающие лучшим образцам оружия из других стран. Оружейное производство в Кремле развивалось очень быстро. Если в начале XVII в. в при-

дворной палате работало около 20 мастеров, то к середине столетия их насчитывалось уже более 250 – бронников, ствольщиков, замочников, ложевщиков, сабельщиков и оружейников других специальностей. Их замечательное мастерство демонстрируют представленные на выставке экспонаты.

Наиболее ранним из них является кольчуга, которая была изготовлена во второй половине XV в. в Москве, о чем свидетельствует надпись («зделанъ на Москве»), выбитая на ее стальных кольцах (кат. 338). Скрепленные между собой «на гвоздь», они создавали хорошую защиту от ударов холодным оружием. Кольчуга оставалась основным защитным вооружением пехоты и конницы почти до конца XVII в. К первой половине XVI в. можно отнести шлем с наушами, высоким шпилем для крепления флажка-яловца и вычеканенными спиралью неглубокими выемками, придающими ему дополнительную крепость и изящество – такая форма была типична для этого времени (кат. 339). Для защиты рук применялись наручи, которые крепились на запястье и предохраняли от повреждений предплечье до локтя (кат. 342). Такое сравнительно легкое защитное вооружение было характерным для русского воина XIV–XVI вв. в отличие от тяжелых цельнометаллических доспехов, которые носили западноевропейские рыцари.

Позднее в России появились более надежные виды оборонительного оружия – комбинированные кольчато-пластинчатые доспехи, в частности, представленный на экспозиции юшман (кат. 340). Он состоит из прямоугольных стальных пластин, скрепленных кольчужным плетением. Они защищали самые уязвимые части тела – грудь, живот и спину. Многие пластины юшмана отделаны позолотой и стилизованным растительным орнаментом, исполненным в техниках травления и глубокой гравировки. Судя по надписям, вырезанным на выпуклых бляхах на груди и спине, можно предположить, что он был изготовлен для двоюродного брата царя Ивана IV (Грозного) князя Андрея Старицкого в 1550-х гг. Важнейшей частью русского доспеха по-прежнему оставались боевые наголовья. Своеобразную конструкцию имел шлем, который назывался «ерихонская шапка». Он имел граненую сферическую туюлю, снабженную козырьком с подвижной носовой стрелкой, два прорезных науша и большой назагыльник, состоящий из крупной стальной пластины (кат. 341). Выкованный по типу турецких шлемов конца XVI – начала XVII в., он практически полностью повторял их форму. Необходимо отметить, что оружейное искусство Турции оказывало значительное влияние на русских мастеров. Некоторые шлемы, хранящиеся в Оружейной палате, были привезены из этой восточной страны и подарены русским правителям и военачальникам. Кроме того, надо учитывать и то обстоятельство, что в Москве работало много

турецких оружейников, которые принимали участие в изготовлении предметов вооружения, а также обучали русских мастеров своему искусству. В художественной отделке эрмитажного шлема в технике резьбы и насечки золотом своеобразно сочетаются мотивы русского и восточного орнаментов.

Не избежало турецкого влияния и холодное оружие, основным видом которого была сабля, появившаяся в славянских землях в IX–X вв. Русские сабли имели сравнительно небольшой изгиб клинка с елманью (расширенная нижняя часть клинка, имеющая двулезвийную заточку), открытую рукоять с длинной крестовиной, удобной для свободного владения оружием. Русские оружейники сами умели ковать превосходные клинки, но также часто использовали и привозные, особенно турецкие и иранские, изготовленные из знаменитой булатной стали. В Оружейной палате было налажено специальное производство сабель, смонтированных из восточных клинков и русской монтировки к ним. К такой работе привлекали мастеров-ювелиров из Серебряной палаты Кремля. Об этом свидетельствует форма и декор парадной сабли, прибор которой украшен стилизованным растительным орнаментом в техниках чеканки, резьбы и позолоты по серебру и вставками из широко распространенной на востоке бирюзы (кат. 343). Клинок, вероятно, был откован в мастерских Оружейной палаты, однако, не исключено, что он был привезен из Турции.

В XVI–XVII вв. отдельные виды холодного, ударного и древкового оружия приобретают чисто парадный характер. Некоторые из них – булавы, шестоперы, топоры, которые до этого времени были боевым оружием, становятся отличительным знаком почетной стражи или самого военачальника (кат. 344). Например, известны т. н. «посольские топоры», которые были обязательной принадлежностью при встрече иностранных послов. Для их художественного оформления кремлевские мастера использовали различные варианты декорировки, подчеркивающие выразительность и важность этих атрибутов.

К посольским атрибутам можно отнести также бердыш с прорезным лезвием (кат. 347). Бердыши представляли собой большие полукруглые топоры, насаженные на сравнительно короткое – около 1,5 метров – древко (кат. 346). Они появились в XVI в. как оружие стрельцов и городской стражи и предназначались для нанесения рубящих ударов сверху или колющих, для чего верхний конец остро оттачивали. Нижнее окончание древка оббивали медным или железным наконечником – подтоком, который упирал в землю при стрельбе из пищалей, мушкетов (ружей), используя бердыши в качестве подпорки (подсошки). Его плоскости покрывали резным и гравированным узором растительного характера, а также изображениями драконов и химер (кат. 346). Бердыши были приняты на

вооружение не только в России, но и в Польше, Швеции, Дании.

Обязательной частью снаряжения воина был нож или кинжал, который можно было носить за поясом, за сапогом, либо на перевязи. Нож мог быть и принадлежностью костюма знатного и богатого владельца. Нож, сделанный для Дмитрия Годунова в начале XVII в., вряд ли использовался как оружие. Его изящная форма и богатое декоративное убранство в виде стилизованного растительного орнамента, выполненного в технике инкрустации золотом по стали, ставят его в ряд истинных произведений декоративно-прикладного искусства (кат. 345).

Особенностью развития оружейной техники в XVI–XVII вв. было повсеместное применение ручного огнестрельного оружия. Практически во всех странах цивилизованного мира происходили существенные сдвиги в военном искусстве, связанные с интенсивным применением этого оружия. Технический прогресс затрагивает все процессы, связанные с производством его основных типов, ружей и пистолетов – улучшение качества пороха, изготовление стволов, конструирование удобных прикладов. Быстро происходит и эволюция системы воспламенения заряда в стволе – замков. В XV в. появляется наиболее простой, но достаточно надежный фитильный замок, который благодаря своей несложной конструкции и дешевизне просуществовал более двух веков. В самом начале следующего века был сконструирован колесный замок – еще более надежный, но сложный и дорогой механизм, для изготовления которого требовалась развитая индустрия. Он был принят, в основном, в западноевропейских странах для вооружения кавалеристов и для использования в охотничьем оружии. Но наиболее прогрессивной конструкцией воспламенительной системы стал кремнеударный замок, который просуществовал в огнестрельном оружии необычайно долго – с начала XVII по первую половину XIX в. Принцип его работы основан на ударе кремня о стальную пластину-огниво и высечении искры для поджигания пороха на полке. Его изобретение существенно изменило форму ружей и пистолетов, способы их применения в армейском и охотничьем оружии, тактику боя.

В России развитие оружейного дела практически не уступало общемировому уровню, оно совершенствовалось на основе богатых национальных традиций и творческого восприятия зарубежного опыта. Русские мастера были хорошо знакомы с огнестрельным оружием, которое поступало в качестве подарков или закупалось для вооружения полков иноземного строя. В отдельных случаях они воспроизводили лучшие иностранные образцы, показывая высокое профессиональное мастерство. Широко используя огнестрельное оружие с фитильным замком, русские оружейники практически не изготавливали колесных ружей и писто-

летов, сразу перейдя к более передовой кремневой системе, выработав, правда, не без иностранного влияния, свой национальный тип этого замка (кат. 349). Форма ложи также во многом отличалась от зарубежных прототипов – цевье доходило до дульного среза, граненый приклад с левой стороны имел плоскую «щеку» для удобства стрельбы с руки. Стволы армейских образцов были гладкими, однако для охотничьего оружия производили нарезные, стреляющие гораздо дальше и точнее; их изготавливали из специальной стали, т. н. ствольного дамаска. На экспозиции представлено несколько примеров огнестрельного оружия, изготовленного для охотничьих целей. Как правило, при создании такого оружия кремлевские мастера проявляли все свое мастерство, творческую изобретательность, умение работать с различными материалами. Богато украшенные русские ружья и пистолеты, сделанные в Оружейной палате и предназначенные для царских охот, подарков и парадных выездов, имеют свои характерные особенности, оригинальную форму и художественное убранство. Стволы ружей и пистолетов украшены резьбой, гравировкой, чеканкой, позолотой с изображением стилизованного растительного орнамента, животных, геральдических эмблем. Ложи и рукояти вырезаны из благородных пород деревьев, инкрустированы костью, перламутром, вставками из драгоценных металлов (кат. 349). Необходимо отметить, что в форме и стилистических особенностях орнамента огнестрельного оружия наблюдается значительное влияние иностранных мастеров, работавших в Москве – турок, голландцев. Это особенно заметно на примере пары пистолетов, изготовленных мастером Евтихием Кузовлевым в 1670-х гг., предположительно, для поднесения ко двору царя Алексея Михайловича (кат. 351). На стволах, покрытых тонкой резьбой, явно прослеживаются элементы турецкого растительного орнамента, а в форме русского замка угадывается голландский прототип. И, тем не менее, кремлевские оружейники создали свою оружейную школу, своеобразный московский стиль, сочетавший восточное и западное влияния, и в то же время отражающий черты национального искусства. Особую нарядность придавали поверхностям ружейных прикладов, покрывая их геометрическим и стилизованным растительным орнаментом из резной кости, перламутра, цветных пород дерева. Обязательной принадлежностью снаряжения стрелка и охотника были пороховницы, которые бытовали на всем протяжении существования фитильного, колесного и кремневого замков. Наиболее популярными материалами для их изготовления были дерево, рог, кость и металл. Однако для репрезентативного или заказного оружия могли использовать и другие материалы. На выставке представлены две небольшие пороховницы, сделанные из морской ракушки и обрамленные серебром. На одну

из них (кат. 353) нанесен растительный узор, выполненный в технике цветной перегородчатой эмали, создающей великолепную цветовую гамму. На крышке другой вырезано имя ее владельца – князя Бориса Михайловича Оболенского-Лыкова.

Блестящий век московской Оружейной палаты закончился с началом петровских реформ. Ее технические возможности не позволяли справиться с выпуском большого количества необходимого в новых условиях вооружения, поэтому царь решил переместить центр его производства в другое место.

В России таким центром стала Тула, которая являлась не только символом мощи отечественного оружия, но и центром художественной культуры, т. е. именно здесь более 400 лет ковали оружие для защиты Отечества, а также создавали большое количество предметов охотничьего вооружения, многие из которых можно назвать произведениями декоративно-прикладного искусства.

В начале петровских реформ, которые в значительной степени затрагивали и русское военное дело, требовалось большое количество армейского оружия, и Оружейная палата не справлялась с такими заказами. Петр заложил несколько казенных оружейных заводов в Туле, Олонце, Сестрорецке, которые должны были обеспечить армию оружием. В его планы не входило размещение таких заказов в Москве, и в 1707 г. мастерская Оружейной палаты, где изготавливали оружие, была закрыта, а ее высококвалифицированные мастера, многие из которых были большими художниками, по указу Петра были переведены во вновь создаваемые предприятия, где вынуждены были выполнять работу простых кузнецов и слесарей. К счастью, Оружейная палата, перестав быть центром по производству оружия, не перестала исполнять свою другую функцию – хранилища великокняжеского и царского оружия, в конце концов став одним из самых больших и интересных музейных собраний, где можно ознакомиться с историей русского и зарубежного оружейного искусства.

Несмотря на всю позитивность реформ, Петр Алексеевич в какой-то степени нанес серьезный урон русскому оружейному искусству (не оружейному делу вообще), которое на длительное время утратило свое поступательное развитие, своеобразие и традиции, и возродилось в Туле лишь через несколько десятилетий. Естественно, что Петр, ставя своей целью полностью обеспечить армию отечественным оружием, решил основать его производство не на пустом месте. К началу XVIII в. Тула уже была достаточно известна своим производством оружия. Еще в XVI в. город начал играть значительную роль в обороне границ русского государства, в основном, от набегов крымских татар, став центром всей оборонительной системы на южных рубежах. В конце этого столетия из 4 тыс.

человек, населявших город, основную часть составляли служилые люди. Поскольку пограничная служба проходила в постоянных стычках с врагами, встал вопрос о ремонте вышедшего из строя оружия и об изготовлении нового, поэтому из 216 ремесленников несколько десятков занимались оружейным делом. Что обычно требуется для его развития? Это обеспечение железом и топливом. В 30 км от Тулы располагались залежи бурого железняка, а такой необходимый компонент, как топливо, получали, выжигая из берез и дубов древесный уголь. Превращению в город-арсенал способствовало и выгодное местоположение города – на скрещении путей, по которым поддерживались торговые связи с Москвой, что открывало широкие возможности для сбыта продукции. Московские власти одобряли развитие «самопального дела» в Туле, наделяя оружейников привилегиями, например, освобождая их от оброка, постоя войск или изымая их из-под юрисдикции местных властей. Количество оружейных мастеров росло – в 1642 г. по переписи оружейных мастеров значилось 152 человека, в 1694 – 194, в 1704 – уже 749.

Именно в это время оружейная промышленность стала развиваться ускоренными темпами – этого требовала оборона страны, и Петр уделял ей огромное внимание. Он максимально использовал промышленные возможности Тулы. Если по приказу Алексея Михайловича в 1652 г. тульским мастерам было заказано 242 пищали, то уже в начале 1690-х гг. Петр Алексеевич приказывает изготавливать по 2000 пищалей в год. В 1703 г. он определил тульским кузнецам наряд на 15 тыс. фузей, но необходимо было еще больше. Надо было принимать особые меры. 15 февраля 1712 г. Петр издал указ о постройке в Туле на реке Упе водоем действующего завода, где изготавливали бы оружие машинным способом. Была возведена плотина, построены здания, устроены оригинальные машины для обработки стволов и т. д. К январю 1714 г. завод был построен и пущен в ход. С его устройством повысилась производительность труда, и оружейники Тулы смогли вырабатывать по 15–18 тыс. ружей в год, что позволило избавиться от иностранных поставок.

Конечно, Тула была не единственным производителем оружия – в петровское время были основаны Олонецкий и Сестрорецкий заводы на севере России, Невьянский и Каменский – на Урале. Однако Тула – первый государственный оружейный завод, имевший наиболее важное значение для дальнейшего развития отечественной военной промышленности.

Северная война требовала не только огромного количества простого и надежного оружия для армии, но и людских ресурсов. К защите Отечества была привлечена большая часть русского дворянства, которое стало уделять развлечениям, в частности, охоте, гораздо меньше внимания, чем раньше. В связи с уменьшением

спроса производство богато украшенного охотничьего оружия было приостановлено. Те представители высшего общества, которые попадали за границу по торговым или дипломатическим делам, покупали оружие для охоты в Западной Европе, где в это время работали выдающиеся мастера. В Париже, Вене, Брешии, Мадриде, Зале, Дрездене изготовляли большое количество качественного, богато украшенного охотничьего и парадного вооружения.

Начиная с петровских времен, все большему количеству россиян удавалось побывать в Европе, многие из них стремились жить на «западный манер». Спрос на красивое охотничье и парадное оружие в среде состоятельных дворян стремительно рос, и поэтому встал вопрос о производстве его в России. Вероятно, ружье, находящееся в коллекции Эрмитажа и помеченное 1729 г., и можно назвать одним из первых образцов такого оружия, сработанного в Туле. Оно декорировано еще относительно скромно, его еще нельзя сравнивать с лучшими образцами западноевропейского охотничьего вооружения, но уже можно говорить об оружии украшенном. Стволы в казенной части украшены изображениями трофеев и стилизованным растительным орнаментом, выполненным в технике золочения; узор по краю обрамлен инкрустированной в сталь серебряной проволокой. Замок также декорирован растительным орнаментом, но уже в техниках глубокой гравировки, резьбы и чеканки. То же можно сказать и об орнаментации замочной личинки и прибора ружья, которые были выполнены из золотой бронзы.

Постепенно мастерство оружейников совершенствовалось, усложнялась орнаментация, стали более разнообразными методы декорировки; тульские мастера стали приближаться по уровню художественного убранства к европейским. В техническом же отношении русское оружие, благодаря стараниям Петра, практически не уступало западному.

Оружие для армии, в основном, производили на заводе. Кроме того, в Туле существовали и частные мастерские, в которых изготовляли как армейские образцы, так и охотничьи. Для большей пользы некоторым заводским мастерам после выполнения казенного наряда разрешено было работать на дому на заказ или для свободной продажи. Именно эти мастера и содействовали становлению, развитию и совершенствованию того, что мы называем оружейным искусством. С 1730-х гг. тульским оружейникам начали поступать заказы на поставки охотничьего оружия для знати и для императорского двора, что и привело их к вершине мастерства. Здесь необходимо отметить интересную деталь – русские царицы, начиная с Анны Иоанновны, были заядлыми охотницами. И если в начале своего царствования Анна Иоанновна еще заказывала охотничьи ружья на Западе, в частности, во Франции,

то Елизавета Петровна пользовалась, в основном, отечественной продукцией, которая в это время уже несколько не уступала западной. Это можно увидеть на примере многочисленной группы охотничьих ружей и пистолетов, созданных в 1740–1750-х гг. В собрании Эрмитажа находится один из наиболее важных экземпляров – единственное подписное и датированное ружье мастера Ильи Салищева, изготовленное в 1746 г. (кат. 365).

Остановимся более подробно на техниках и методах декорировки металлических и деревянных деталей оружия, а также на орнаментах и сюжетах, которые использовали художники-декораторы для его украшения. Прежде всего, необходимо упомянуть, вероятно, самую популярную технику – травление. Она известна в Европе с XV века и состояла в следующем: стальную пластину тонким слоем покрывали специальным составом из воска, асфальта и смолы; затем на этой поверхности прорезали рисунок до металла с помощью иглы или другого тонкого инструмента. После этого поверхность подвергали действию кислоты, которая разъедала металл, углубляя фон или сам рисунок. Как правило, любая работа по металлу, связанная с нанесением узора, начиналась с травления. Его можно было оставить или же углубить специальными штихелями и резцами, что являлось следующим этапом обработки – гравировкой. В каждом из видов художественной отделки – насечке, всечке, инкрустации, обронной работе – основная роль принадлежала гравюру.

Всецка являлась одной из самых распространенных техник орнаментации предметов вооружения, известных с далеких времен. Поверхность металла, предназначенную для украшения, по линиям рисунка покрывали мелкими бороздками в виде неглубоких линий (получалась поверхность, напоминающая напильник). В них чеканками с помощью молотка вколачивались золотая или серебряная проволока или тонкие пластинки. Эта техника инкрустации получила название таушировки и часто используется в литературе по истории декоративно-прикладного и оружейного искусства.

Наряду с таким способом украшения существовала и очень на него похожая – насечка, которая применялась и сейчас широко используется в работах по металлу. Мастер насекал плоскость довольно глубокими зарубками, создавая своеобразные заусенцы, а затем вбивал в них пластины драгоценного металла. Обычно эти довольно толстые пластины чеканили или вырезали на них изображения в высоком рельефе. В принципе эти два вида декорировки по результату похожи еще на один вид украшения – обронную работу, хотя она, скорее всего, относится к гравировальным или чеканным работам. С помощью резцов и штихелей выбирали фон так, что орнамент высоко выступал над ним. Затем фон обычно покрывали позо-

лотой, а рельеф полировали до блеска – получался четкий рисунок, а сочетание золота и блестящей стали создавали эффектную цветовую гамму.

Чеканка – следующий по сложности вид обработки металла, при котором мастер как бы лепил по поверхности металла разные рельефные изображения с помощью специальных инструментов – чеканов разной формы. Рисунок получался путем вдавливания или выбивания ударами с обратной стороны, после чего мастер дорабатывал рельефное изображение с внешней стороны.

Не менее декоративной была и орнаментация прикладов ружей и рукоятей пистолетов. Основными видами были резьба в высоком рельефе и инкрустация серебряной и золотой проволокой и большими пластинами с изображением животных, охотников, мифологических и охотничьих сюжетов. Также применяли серебряные чеканные в высоком рельефе накладки с изображением зверей и охотничьих сцен.

Естественно, что мастера-оружейники, и не только тульские, заботились и о цветовых решениях их изделий, применяя для этого декорировку цветными металлами и воронение. Одним из видов такого украшения являлась наводка золотом. На металлические части накладывали ртутную амальгаму, т. е. соединение золота с ртутью, и нагревали в горне. Ртуть испарялась, а золото прочно приставало к металлу; этот процесс повторялся несколько раз. Таким же способом производилась наводка серебром и медью.

Все эти методы художественной обработки широко использовали тульские мастера оружейники начиная с 1740-х гг.

Что касается орнаментов, рисунков и сюжетных композиций, украшающих оружие, то здесь надо иметь в виду следующее. Еще в XVI в. мастера, специализировавшиеся на художественной отделке предметов декоративно-прикладного искусства и оружия, пользовались орнаментальными альбомами, которые создавали художники-орнаменталисты. Например, в Италии большой популярностью пользовались рисунки известного художника из Мантуи Каремоло Модроне, в Германии к ним можно отнести работы Виргилиуса Солиса, Ханса Альтдорфера, Генриха Альтгревера, во Франции – Э. Делона. В конце XVII – начале XVIII в. были изданы специализированные альбомы для украшения огнестрельного оружия Клода Симонена и де ля Коломба. Однако в 1730–1740-х гг. тульские оружейники, вероятно, могли не знать именно эти альбомы, но известно, что они знали работы другого художника – Николая Жерара, которые привезли с собой в Тулу приглашенные иностранные мастера. Причем это были не оригинальные, а «пиратские» издания, напечатанные в Германии, которыми пользовались не только в России, но и в других странах.

Ствол ружья, о котором говорилось выше, декорирован в технике оброна по всей длине. Одним из излюбленных сюжетов на тульском оружии этого времени (1746) был «Суд царя Соломона»: в овале виден сам царь, сидящий на троне справа, а также две фигуры женщин, одна стоящая, а другая коленопреклоненная у его ног, и человек с мечом, держащий в руках ребенка. По краю овала выгравирована поясняющая надпись – «Суд царя Соломона, мати же паде царю» (т. е. мать упала перед царем). Суть этого сюжета в том, что две женщины оспаривали материнство ребенка. Царь велел своему слуге (который держит меч) разрубить младенца надвое, отдав каждой женщине по половине. Одна из женщин (коленопреклоненная) просит этого не делать и отдать его другой, только чтобы ребенок остался жить, и тогда Соломон признал матерью именно ее. Мы знаем значительное количество стволов ружей и пистолетов с таким изображением. Причем, часто вместо большой поясняющей надписи под изображением этого сюжета ставили только буквы – «СЦС».

Другим весьма характерным орнаментальным элементом, присутствующим на многих тульских стволах, можно назвать изображение крылатого маскарона с выдающимся вперед носом на месте прицела и мушки (кат. 365). Кроме того, на стволе мастер поместил массу сюжетных композиций, в частности, изображение женщины-охотницы с ружьем и собаками, связанное с тем, что в это время охота была любимым развлечением не только мужчин, но и женщин. На тульских стволах эти фигуры могли ассоциироваться с русскими императрицами Анной и Елизаветой, символизируя их пристрастие к охотничьим забавам. Кроме этих сюжетов на стволе видны трубящие человеческие фигуры, конные охотники с собаками, зайцы – т. е. те изображения, которые могут указывать на принадлежность данного оружия к охотничьим предметам. Есть на нем и изображение Св. Георгия, поражающего дракона – национального символа России. Все эти фигуры окружает стилизованный растительный орнамент, состоящий из переплетающихся ветвей и листьев, который, практически, всегда являлся одним из основных элементов украшения предметов декоративно-прикладного искусства. Замки также украшали в соответствии с общими тенденциями декора. На них в технике оброна помещали охотничьи сцены – весьма популярным сюжетом было изображение колесницы, запряженной собаками, с сидящей в ней женщиной, а также арматуры и сцены охоты.

Художественный стиль барокко ясно прослеживается в орнаментации предметов охотничьего вооружения этого времени – насыщенный, яркий, с множеством изображений. Уже через несколько лет на смену ему пришел другой стиль – рококо, отличающийся большей тонкостью и изяществом, а также наличием

других орнаментальных мотивов. Исчезли изображения охотников, животных, больше стало стилизованного растительного орнамента в виде завитков, ветвей растений, арматур и, конечно же, рокайлей, т. е. изображения раковин. Интересно отметить, что предметов охотничьего вооружения, помеченных 1755 г. и обладающих высочайшими художественными достоинствами, сохранилось значительное количество – среди них карабин и пистолет (кат. 371). Вероятно, они были заказаны русским императорским двором, т. к. на них стоит вензель Елизаветы Петровны.

Очень часто мастера изготавливали не отдельные предметы охотничьего вооружения, а т. н. гарнитур, которые могли состоять из ружья и пары пистолетов, нарезного карабина или винтовки, а также широко распространенного предмета холодного оружия – охотничьего кортика. Клинок мог быть прямым или изогнутым, простым по оформлению, а вот рукоять и прибор ножен, как правило, декорировали так же, как и металлические части – т. е. как стволы, замки и части прибора. Несмотря на то, что они были не подписаны и не датированы, стилистические особенности орнамента дают все основания предположить, что эти кортики были изготовлены одновременно с предметами огнестрельного оружия. Надо отметить не только дизайн этих вещей, но и их разумную конструкцию, позволяющую использовать их и как охотничье оружие, и как изящный столовый прибор, состоящий из ложки, вилки и ножа (кат. 358).

Наряду с охотничьим холодным оружием тульские мастера с начала XVIII в. выполняли и заказы на поставку холодного оружия в армию – они делали солдатские и офицерские палаши, сабли, шпаги, тесаки. И если в 1712 г. казенным оружейникам был дан заказ на 500 палашных клинков, то в 1782 г. ими было произведено уже 15,5 тысяч единиц холодного оружия. Для производства огромного количества клинков туляки применяли не только простую, но и дамасскую сталь. Делали ее следующим образом: брали несколько полос из твердой стали и мягкого железа, пересыпали их опилками и бурой, проковывали, складывая несколько раз. Получалась очень крепкая структура. Протравливали и получали красивый волнистый узор на ее поверхности. Особо высокие требования предъявляли к офицерскому оружию, где требовалась не только качественная сталь, но и художественная отделка – это касалось, прежде всего, эфеса, а также прибора ножен. С начала XVIII столетия русское офицерское холодное оружие в этом отношении вполне соответствовало европейскому уровню. На клинках шпаг гравировали надпись – «Виват Анна Великая». На эфесах золоченой бронзы чеканили изображения стилизованного растительного орнамента и головы женщины в лавровом венке, т. е. императрицы Анны Иоанновны. Еще более богато украшенным было холодное оружие вре-

мен Елизаветы. Клинки по традиции помечали надписями – с одной стороны «Виват Елизавета Великая», а с другой – завету, которому должен следовать русский офицер: «Богу и Отечеству». Эфесы шпаг и палашей обычно украшали вензелем Елизаветы под императорской короной и стилизованным растительным орнаментом (кат. 354). Рукояти могли быть литой бронзы, деревянные с перевитой проволокой или покрытые галюшой, чтобы не скользила рука. Навершие обычно отливали в виде головы льва или орла.

С окончанием правления Елизаветы Петровны закончился один из самых интересных, важных и насыщенных периодов в истории оружейного искусства Тулы – период его становления и развития. От этого времени осталось множество великолепных произведений, претендующих на положение подлинных шедевров. Русские мастера вышли на европейский уровень, их работы стали сравнимы с лучшими произведениями немецких и французских оружейников. Елизавета могла с гордостью дарить своим подданным и правителям других стран дорогие сердцу каждого охотника ружья, пистолеты, шпаги, кортики, отражающие богатство и знатность их владельцев.

С середины 1760-х годов начинается другой, не менее важный и интересный, этап в развитии тульского оружейного искусства. Появились новые мастера, уровень работ которых не уступал великолепным изделиям предыдущего времени. Пышный двор при Екатерине требовал еще больше роскошного оружия, как охотничьего, так и придворного. Великолепным примером может служить шпага, принадлежавшая 15-летнему великому князю Павлу Петровичу. Она датирована 1769 г. и помечена вензелем «PP» под императорской короной. Форма трехгранных клинков, как у этой изящной шпаги, была разработана еще в начале XVIII в. во Франции специально для ношения с гражданским костюмом. Как правило, верхнюю треть их покрывали либо воронением, либо позолотой с гравированными изображениями стилизованного растительного орнамента и трофеев, с вензелями или гербами владельцев. Однако наибольшее восхищение вызывает эфес шпаги, богатое художественное убранство которого подчеркивало высокое общественное положение владельца. Он довольно прост по конструкции, имеет только рукоять, гарду и одну боковую дужку, но поражают тончайшая ажурная резьба и чеканка по стали, благодаря чему эфес кажется легким и изящным. Ножны обычно изготавливали из хорошо выделанной телячьей или змеиной кожи с металлическим прибором.

Другая шпага, по типу вполне сопоставимая с предыдущей, также выглядит весьма нарядно (кат. 360). Однако не менее изящный, но более простой декор свидетельствует, что она принадлежала, вероятно, не члену императорской фамилии, а, скорее, какому-либо

придворному. Верхняя часть также трехгранного клинка покрыта синим воронением с позолотой, а стальной эфес украшен несколькими картушами с изображением цветов и листьев роз, выполненных в технике таушировки серебром по вороненому фону. Этот элемент декора, характерный для украшения многих предметов прикладного искусства 1760–1780-х гг., использовали не только для орнаментации холодного оружия. Его применяли и для художественного оформления огнестрельного оружия. Таким экземпляром, где был применен аналогичный декор, можно назвать шестиствольное охотничье ружье – металлические части покрыты гирляндами цветов и листьев, исполненных в технике таушировки золотом и серебром, позолотой, гравировкой, чеканкой, в то время как деревянный приклад инкрустирован растительным орнаментом из серебряной проволоки (кат. 372). Это истинное произведение оружейного искусства не только представляет интерес с художественной точки зрения, но и является своеобразной технической новинкой своего времени. А револьверная система представляет сложный механизм, позволяющий делать шесть выстрелов подряд, что было немаловажно для охотника. Стволы вращались вокруг центральной оси при нажатии специальной кнопки, расположенной на шейке приклада. Датировать это ружье можно началом 1780-х гг. На верхней части затыльника расположен герб Тулы, учрежденный в 1777 г., символизовавший, как писали, «примечания достойный и полезный оружейный завод». Деревянные части ружей и пистолетов по-прежнему декорировали резьбой и инкрустацией серебряной проволокой, правда в это время исчезли большие барочные накладки с изображениями охотничьих сцен, зато растительные завитки стали еще более изящными и изысканными. Так же, как в орнаментации холодного оружия, в огнестрельном все более прослеживается влияние французской оружейной школы, выражавшееся в цветовых решениях декора и сюжетных композициях. Сочетание синего вороненого фона и золоченых или же таушированных золотом изображений на металлических частях предметов было характерной особенностью французского оружия того времени, а орнамент поражал изяществом и изысканностью.

Блестящими образцами художественного оружия, где ярко выражено французское влияние, можно назвать и детские охотничьи ружья, которые Екатерина II заказывала тулякам для своих любимых внуков – Александра и Константина. Надо отметить, что в собрании Эрмитажа хранится целый комплекс предметов детского и миниатюрного оружия, которое принадлежало великим князьям. В этих предметах воплощены все достижения оружейников Тулы как в техническом, так и в художественном отношении. Одним из авторов этих шедевров, являлся мастер И. Крапивенцев, исполь-

зовавший в этих работах весь арсенал художественно-технических приемов декорировки, имевшихся в распоряжении мастеров того времени. Еще более впечатляющим выглядит набор действующих моделей огнестрельного охотничьего оружия, подаренного Екатериной Константинову (кат. 374), находящихся в коробке, внутри обитой голубым бархатом. На крышке коробки – выложенный светлым деревом вензель «КП», т. е. Константин Павлович. Вероятно, такой же набор (к сожалению, не сохранившийся) был преподнесен и Александру, так как на одной из сохранившихся моделей находится его вензель. Все эти модели ружей и пистолетов являются шедеврами тульского оружейного искусства, а если учесть, что длина ружья, например, всего 20–22 см, а пистолета 5–6 см, то приходится удивляться высочайшему уровню мастерства оружейника.

1760–1790-е гг. можно смело назвать временем второго подъема тульского оружейного искусства, проходившего на фоне общего расцвета, когда в России появилось целое созвездие художников, архитекторов и мастеров декоративно-прикладного искусства. Новый орнаментальный стиль стал преобладающим в художественной жизни, и в творчестве оружейников он проявлялся так же ярко, как и в других видах искусства. Имеется в виду классицизм с его интересом к античности и к его культурному наследию. В этом отношении показательным примером может служить охотничий гарнитур, изготовленный около 1790 г., который, несомненно, является одним из лучших произведений тульского оружейного искусства (кат. 375). Он состоит из двух ружей и трех пистолетов с прикладами и рукоятями, вырезанными из слоновой кости. Стволы украшены гирляндами из листьев и цветов роз, рогов изобилия, арматур, состоящих из оружия, напоминающего больше древнеримское (ликторские фасции, дротики, стрелы в колчанах), исполненных в технике таушировки золотом и серебром по вороненому фону. Поддоны рукоятей пистолетов отлиты из бронзы в виде орлиных голов – одного из определяющих декоративных элементов классицизма (кат. 375). Особый интерес представляют тончайшие гравированные рисунки на прикладах и рукоятях, состоящие из растительного орнамента с цветами и листьями роз и венков. А цветковое решение декора – сочетание воронения, золоченой бронзы, белой кости с черным рисунком – создает неповторимый эффект. На одном из пистолетов выгравировано имя известного тульского мастера Ивана Лялина, который и был создателем этих предметов.

В коллекции Эрмитажа имеется значительное количество вещей, связанных с именем Александра I. Наряду с уже упоминавшимися предметами огнестрельного оружия, необходимо отметить и прекрасные образцы оружия холодного. В частности, детскую

сабельку длиной всего 45 см, изготовленную около 1780 г. для маленького Александра Павловича (кат. 361). Ее железная рукоять покрыта синим воронением с рисунком в виде чешуи и цветов, наведенных золотом. Клинок в верхней части также покрыт воронением и таушированным золотом изображением в высоком рельефе Св. Георгия, поражающего змия. На перекрестье помещен вензель «АП», выложенный золотом. Ножны покрыты зеленым бархатом; металлические же части украшены стальными алмазами (или алмазной гранью), которые в это время стали одним из наиболее распространенных методов украшения оружия. Эта трудоемкая и тонкая работа заключалась в огранке стальных шариков и креплении их к поверхности предмета с помощью шпильки, после чего предмет сверкал, как будто был украшен настоящими алмазами и драгоценными камнями. Форма гранения была разнообразной, а число граней в среднем было 12–16. Этот метод декорировки пришел из Англии, где работал знаменитый мастер из Бирмингема Метью Болтон, первым применивший ее для украшения оружия. Туляки творчески восприняли эту технику, украшая и другие предметы прикладного искусства – шкатулки, зонтики и т. д. Наиболее эффектно декорировка «стальными алмазами» выглядит на охотничьих кортиках с их небольшими размерами и изящными формами (кат. 363). Эта тончайшая работа говорит о высоком мастерстве тульских умельцев и свидетельствует об их таланте, напоминая знаменитый рассказ писателя Н. Лескова о мастере Левше.

Другим мемориальным образцом холодного оружия, но уже более позднего времени, является шпага, принадлежавшая Александру, которую он носил в юношеском возрасте (кат. 362). На стальной полированной рукоятке в трех местах выложен золотом вензель «АП» под императорской короной, а также изображены уже встречавшиеся нам цветы и листья роз. Навершие рукоятки выполнено в виде типичного элемента классического стиля – вазы.

Конец XVIII и, особенно, начало XIX в. ознаменовались для России одним из самых серьезных в ее истории испытаний – войной с наполеоновской Францией. Тульскому заводу, который являлся главным поставщиком оружия, предстояло выполнить сложную задачу по снабжению армии вооружением в период военных действий. Имея в виду политическую обстановку, тульские мастера-декораторы сосредоточились больше на изготовлении армейского парадного оружия. Кавалерийская парадная сабля, экспонируемая на выставке, подтверждает это. Она подписана именем известного тульского оружейника М. Бурдыкина, который работал в начале XIX в. (кат. 364). Декорировка стальных ножен выполнена в виде сложной композиции, включающей изображения арматур, охотничьих предметов, птиц, бабочек, растительного орнамента. Техника

орнаментации этой сабли несколько необычна: сначала ножны были полностью отполированы, а затем фон вытравлен.

Несколько позже кроме холодного был налажен выпуск гражданского огнестрельного оружия, в частности, дуэльных пистолетов. В коллекции Эрмитажа имеется великолепный дуэльный набор со всеми принадлежностями, исполненный мастером Алексеем Бабякиным в 1840-х гг. (кат. 376). Именно так выглядели традиционные дуэльные наборы с молоточками, выколоточками, струбцинами, пулелейками, пороховницей, масленкой и массой других мелких, приятных на ощупь и радующих глаз блестящих принадлежностей, красиво и удобно размещенных в деревянной коробке, обитой цветным бархатом или сукном. К дуэльному оружию предъявлялись особые требования. Как правило, дуэльные пистолеты отличались не только отменными техническими характеристиками, но и высоким уровнем художественной отделки. Ведь ими пользовались, в основном, люди дворянского происхождения, имеющие материальные средства на приобретение качественного и красивого оружия – владеть парой хороших дуэльных пистолетов было престижно.

Производство оружия продолжало развиваться, но следует признать, что, вероятно, наиболее интересная и содержательная эпоха в развитии тульского оружейного искусства закончилась. Начало машинной эры производства оружия накладывало свой отпечаток. Все чаще требовалась не столько красивая, сколько технологичная вещь, отвечающая современным требованиям, в том числе и современного дизайнера, где роль индивидуального творчества и ручной отделки значительно уменьшалась. Несмотря на то, что мастера, продолжая традиции, изготавливали отдельные великолепные экземпляры оружия, они не могли достичь уровня художественного убранства середины – второй половины XVIII в. В условиях промышленного переворота, усилившейся механизации производства происходила нивелировка мастерства, появлялись все больше однотипные, лишенные индивидуальности изделия.

Конечно, это не значит, что отделка оружия перестала интересовать потребителя. Этот период выдвинул целую плеяду выдающихся мастеров-оружейников, которые продолжили славные традиции, заставлявшие говорить о Туле, как о передовом центре отечественного оружейного искусства, – ими были Иван Бурдыкин, Михаил Крапивенцев и многие другие мастера, чьи охотничьи ружья удостоились наград на Московской выставке отечественной промышленности в 1831 г. Изделия уже упоминавшегося А. Бабякина экспонировались на Петербургской выставке в 1839 г. Имена И. Норманна, Н. Захаво, Н. Морозова, братьев Гольяковых были известны далеко за пределами их родного города. Н. Гольяков, вероятно,

наиболее известный среди представителей этой семьи. Он работал в 1860–1880-х гг. и создавал предметы охотничьего вооружения, которые вызвали восхищение современников. Особенно выделяется подписной оружейный гарнитур, состоящий из пары револьверов и винтовки, которые были сделаны им между 1875–1880 гг. (кат. 380). По конструкции эти предметы напоминают револьверы системы знаменитого американского оружейника С. Кольта, которые появились в России еще в середине XIX в. Что касается дизайна, то эпоха художественного стиля историзма в декоративно-прикладном искусстве, начавшаяся в России со второй половины XIX в., прослеживается в художественном убранстве всех трех предметов. Если их деревянные части украшены резным стилизованным растительным орнаментом (кат. 380), то на черном вороненом фоне стволов и, особенно, барабанов изображены гравированные исторические сцены времен войны 1812 г. – спасение знамени Азовского полка после Аустерлицкого сражения, которое пленный унтер-офицер Старовойтов передал рядовому Чайке. Другим сюжетом, изображенным на барабане винтовки, является подвиг grenадера Коренного, спасшего жизнь раненого офицера в битве под Лейпцигом в 1813 г. (кат. 381). Интересно и изображение на прикладе винтовки, на котором видна великолепно вырезанная на дереве в высоком рельефе батальная сцена из средневековой жизни – рыцарь-крестоносец сражается против восточных воинов (кат. 380). Вероятно, этот сюжет навеян романами В. Скотта, наиболее популярного в то время английского писателя. Был ли это охотничий набор – сказать трудно, скорее, и винтовку, и револьверы можно было использовать как оружие спортивное и подарочное. Высокий уровень работ Н. Гольякова принес ему известность и покровительство царской семьи. Он получил право подписывать ружья и пистолеты своей подписью и именовать себя придворным оружейником, что мы и видим на стволах этого гарнитура. Монограммы с буквами «МА» и «НА» на стволах одного револьвера и два профиля под короной говорят о том, что эти предметы были изготовлены для великих князей Михаила и Николая Александровичей. Интересно отметить, что стилистические особенности дизайна и сюжетные композиции подчеркивают влияние художественного стиля историзма в оружейном искусстве.

Не только охотничье, но и строевое оружие также может привлечь внимание. Среди предметов строевого оружия выделяется револьвер системы «Смит и Вессон», который был поднесен Александру II в 1875 г. Он был изготовлен учениками тульской оружейной школы и представляет большой интерес не только как

оружие, но и по своим формам, пропорциям и дизайну как истинный предмет оружейного искусства (кат. 379). В это же время был изготовлен и набор миниатюрных образцов огнестрельного оружия, бывших на вооружении русской армии в 1860–1880-х гг., также сделанный руками талантливых учеников этой школы, свидетельствующий, что традиции изготовления миниатюрного оружия имели место и в конце XIX в. (кат. 378).

Характеристика оружейного дела Тулы второй половины XIX в. не будет полной, если не отметить в их творчестве увлечения восточным оружием, особенно кавказским, турецким и персидским. Палаш, созданный тульским мастером А. Афанасьевым в 1847 г., возможно, подаренный Николаю I, близок по внешнему виду турецким образцам XVI – начала XVII в. Не только формой клинка, рукояти и прибора, но и применением декоративных материалов – дамасской стали, нефрита, бирюзы, бархата.

Оружейное искусство Тулы является одной из самых ярких и впечатляющих страниц национальной художественной культуры, и оружие, создававшееся в этом городе и представленное на выставке, яркое тому свидетельство.

В конце XVIII – начале XIX в. Тула продолжала оставаться ведущим оружейным центром в России, изготавливая основную массу вооружения как для нужд армии, так и парадного и охотничьего назначения. Однако существовавшие возможности производства не могли удовлетворить спроса. Идея создания еще одного крупного предприятия по производству оружия возникла в 1811 г., но война помешала реализации этого проекта. После ее окончания к нему вернулись, т. к. требовалось как можно скорее «разгрузить» Тулу, сняв с нее часть государственных и частных заказов. Было решено ориентировать новый центр на производство холодного оружия. Выбор пал на Златоуст, небольшой город на Южном Урале, где со второй половины XVIII в. уже действовал железоделательный завод на базе залежей железной руды и богатейших лесных угодий для выделки древесного угля. Для организации производства и изготовления оружия решили привлечь иностранных мастеров, прежде всего из немецких городов Золингена и Клингенталя, где еще в XV в. был налажен выпуск высококачественного оружия в европейском масштабе. Были приглашены мастера разных специальностей, чтобы обеспечить все основные процессы, применявшиеся в производстве холодного оружия. Среди них были кузнецы и полировщики, литейщики и позолотчики, граверы и декораторы. По условиям договора предусматривалось не только

участие иностранцев в производстве, но и обучение русских мастеров и передача им опыта. 16 декабря 1815 г. было официально открыто новое предприятие – Златоустовская оружейная фабрика. Штаты ее на то время составляли 62 иностранных мастера и 418 русских рабочих. Фабрика была разделена на отделения в соответствии со специализацией – стальное, клинковое, ножевое, эфесное, арсенальное и поденное. В 1817 г. на фабрике должны были изготовить для армии по 4000 кирасирских и драгунских палашей, столько же сабель и 18 000 тесаков, т. е. 30 000 единиц холодного оружия. Впоследствии выпуск строевого оружия значительно увеличился, в зависимости от необходимости менялся и ассортимент холодного вооружения, но неизменным оставалось высокое качество производимой продукции.

Несмотря на то, что основную массу выпускаемой Златоустовской оружейной фабрикой продукции составляло оружие для армии, не менее важным направлением явилось изготовление «украшенного» оружия, для чего предусматривали открытие специального цеха. Оно предназначалось для особо ценных подарков членам императорской семьи, высшим сановникам государства, военачальникам, иностранным деятелям и главам государств. Кроме того, оно должно было служить почетной военной наградой для особо отличившихся офицеров и солдат на театрах военных действий. Доля такого, а также охотничьего оружия с первых лет существования фабрики была значительной. Уже в 1816 г. несколько десятков клинков, выполненных при непосредственном участии немецких мастеров, были отправлены в Петербург. Департамент горных и соляных дел, которому подчинялась фабрика, предписывал, чтобы «последующая доставка превосходила в совершенстве предыдущую», и в 1817–1818 гг. первые успехи были отмечены одобрением Двора. Именно благодаря «украшенному оружию» Златоуст приобрел мировую известность, а его изделия пользовались заслуженной популярностью в России и других странах.

Оценивая искусство Златоустовских оружейников и отмечая наиболее характерные его особенности, выделяют великолепное художественное убранство клинков. Они всегда отличались от работ мастеров из других оружейных центров – цветовые сочетания позолоты и глубокого синего воронения, четко читаемые травленные и гравированные орнаменты или сложные сюжетные композиции на их фоне – вот характерные особенности Златоустовского стиля декорирования клинков. Конечно, это не исключало и работ

по изготовлению эфесов, ножен и оправы, которые вместе с клинком составляли единое целое.

Естественно, что способы украшения клинков, основанные на использовании нескольких взаимодополняющих приемов, не были принципиально новыми в искусстве украшения оружия вообще. Начиная с первой половины XVI в., оружейные мастера из Италии и Германии, Франции и Испании, производя доспехи, шпаги, ружья и пистолеты, пользовались теми же техническими методами декорирования. Необходимо отметить и великолепные предметы парадного и охотничьего вооружения, выходявшие из мастерских московской Оружейной палаты в середине XVII в., или работы блестящих тульских оружейников, снабжавших российский императорский двор выдающимися предметами оружейного искусства. И, тем не менее, работы Златоустовских мастеров всегда узнаваемы, имеют свой неповторимый стиль декоративного убранства, основанный на высоком техническом мастерстве и художественных традициях, свойственных лишь им.

Документальные источники не сохранили описаний тех первых изделий мастеров Златоуста, которые были преподнесены ко Двору в 1816 г. Тем не менее, можно предположить, что они были богато украшены травлением и гравировкой, позолотой и воронением. В коллекции Эрмитажа сохранился наиболее ранний образец парадного оружия – сабля, подаренная генерал-губернатору Сибири князю Григорию Семеновичу Волконскому в 1816 г. Ее клинок украшен изображениями крылатой богини Ники, головами античных воинов, стилизованным растительным орнаментом – атрибутами господствующего художественного стиля ампир. У основания клинка выгравирована подпись мастера В.Н. Шаффа, знания и мастерство которого во многом определили дальнейшее направление работ фабрики и первые успешные результаты ее деятельности. В.Н. Шафф, выходец из г. Эльберфельда, был приглашен для работы в Златоуст в 1814 г. Он обладал опытом и знаниями, столь необходимыми для становления производственного процесса и обучения русских мастеров. Ему были поручены ответственные заказы на изготовления образцов украшенного оружия, к которым и относилась сабля Г.С. Волконского. В.Н. Шафф вместе со своим сыном Людвигом в 1816–1817 гг. украсили около 100 сабельных и шпажных клинков, работая в традициях, сложившихся в Золингене (кат. 382). В 1817 г. они взяли на обучение группу подростков из среды заводских служителей, среди которых были впоследствии наиболее знаменитые русские оружейники – И.Н. и Е.Н. Бушуевы, И.П. Бояршинов. М. и Ф. Тележниковы и другие. За короткий срок

Шаффам удалось обучить своих талантливых учеников многим премудростям своего ремесла, многим приемам обработки стали, которые знали сами: вытравке на клинках, воронению, золочению. Большой вклад в дело становления производства холодного оружия внесли немецкие мастера-полировщики – братья Вольферцы, Готфрид и Карл Гра.

Молодые русские мастера быстро и творчески осваивали все самые сложные приемы и навыки изготовления оружия. Количество иностранцев постепенно уменьшалось, их место занимали отечественные оружейники. Среди них особо выделялись братья И.Н. и Е.Н. Бушуевы, происходившие из семьи золотоустовского чертежника, живописца и иконописца Николая Бушуева и специализировавшиеся на изготовлении украшенного оружия. Они с детства показывали прекрасные способности. Младший брат, Ефим, обладавший талантом рисовальщика и акварелиста, в 1824 г. был послан в Санкт-Петербургскую Академию художеств. Ему прочили блестяще будущее, но сырой Петербургский климат и работа с ртутью оборвали его жизнь в 25-летнем возрасте. А вот с именем старшего брата, Ивана, связана одна из самых славных страниц в русском оружейном искусстве. В документах Главной конторы Златоустовского завода его имя появилось в 1815 г., когда ему было 17 лет. Сначала он был простым мастерским, а затем был определен в чертежную мастерскую. Быстро продвигаясь по службе, а главное, формируясь как художник-декоратор, И.Н. Бушуев с 1818 г. стал фактически руководить работой цеха вытравки и позолоты, хотя В. Шафф оставался официальным ведущим мастером до 1823 г. Сравнивая с более поздними произведениями, многие специалисты считают, что клинки, носящие подпись В.Н. Шаффа, на самом деле были работами И.Н. Бушуева, т.к. в них чувствуется его художественный почерк и декоративные приемы. Следующие годы надо считать наиболее плодотворными в творчестве И.Н. Бушуева. В 1823 г. появляются его первые подписные работы. 1824 г. помечена его серия первоклассных парадных сабель и шпаг, поднесенных Александру I во время визита в Златоуст, в которых ему удалось полностью воплотить творческие мечты. При создании парадного оружия И.Н. Бушуев уделял большое внимание построению композиции. Особое значение он придавал декору плоскости клинка, органично объединяя различные аллегорические фигуры с изображением элементов стиля ампир – стилизованного античного орнамента, трофеев, знамен, венков и других атрибутов, связанных с темой победы над Наполеоном. Он использовал плоскость клинков для создания на них истинных про-

изведений искусства. Блеск стали он умел подчеркнуть выразительностью силуэтов, усиливая или смягчая их с помощью травления, золочения и воронения. В то же время он следил за тем, чтобы декор не затмил функциональных качеств оружия, найдя совершенство и гармонию в извечном споре формы и содержания. Гравюра, как основной метод украшения холодного оружия, была доведена им до совершенства за счет виртуозного владения всеми средствами обработки металла. Дополнительные художественные возможности открывало перед ним украшение фона «под ящур», покрытым синим воронением, который по своему рисунку напоминает полированную акульку кожу, часто применяемую в изготовлении оружия. Одним из характерных примеров оригинальных сюжетных композиций может служить шпага, основу декора которой составляют изображения венков с заключенными в них названиями мест сражений русской и французской армий во время Отечественной войны 1812–1814 гг. Такие шпаги предназначались для офицеров-ветеранов, которые прославили свои имена в боях на этой войне (кат. 385). Характерным сюжетом для работ И.Н. Бушуева являлись и изображения эпизодов походов и сражений русской армии. Наиболее показательной в этом отношении является великолепная сабля, поднесенная императору в числе двенадцати других предметов холодного оружия, клинок которой во всю длину декорирован травлеными и гравированными сценами боевых эпизодов. В верхней части клинка на вороненом фоне помещен золоченый картуш с вензелем Александра I. Рукоять решена в виде золоченой бронзовой полуфигуры трубящей Славы, венчающей двуглавого орла. Не менее пышно украшены и ножны, крытые резной слоновой костью, на устье которых помещено изображение крылатого дракона (кат. 384).

Тематика сюжетных композиций И.Н. Бушуева не ограничивается одними боевыми сценами. Для оружия, готовившегося в качестве памятных подарков, он использовал своеобразные и свойственные только творчеству Златоустовских оружейников сюжеты, повествующие об основных моментах изготовления холодного оружия – от поисков и добычи руды до поднесения готовых образцов. Такой сюжет раскрывался сменяющимися друг друга миниатюрами, где наряду с персонажами классического искусства – путти или грифонов – выступали вполне реальные фигуры заводских мастеров. Примечательно, что именно этот сюжет был избран и для декорировки сабли, подаренной герцогу Веллингтону в 1826 г., которая сейчас находится в его мемориальном музее в Лондоне.

Еще одной вершиной творчества И.Н. Бушуева можно считать предметы миниатюрного оружия, сделанные для т. н. «Технического кабинета» – своеобразное наглядное пособие по действию новой оружейной фабрики. В 1827 г. Николай I заказал для наследника (будущего императора Александра II) выполнить образцы оружия и особую коллекцию, в которую входили также образцы сырья, инструменты, заготовки, а также альбом-атлас, изображавший различные виды заводского производства. Часть этого кабинета, состоящая из моделей оружия, находится в Эрмитаже и представлена на выставке. Шедевром оружейного искусства можно назвать модель кавалерийской сабли образца 1817 г., типологически повторяющей оригинал (кат. 386). Эфес золоченой бронзы и стальные полированные ножны дополняет клинок, украшенный традиционной для Златоустовского оружия орнаментальной композицией, состоящей из растительного орнамента и трюфелей.

Несомненно, что успеху творчества И.Н. Бушуева во многом способствовала высокая квалификация и опыт мастеров, помогавших мастеру и специализировавшимся на других операциях по изготовлению холодного оружия. Особым умением прославились в ковке клинков Петр Уткин, Иоганн Вольферц и Василий Южаков; полировке и точке – Давид Ронжин и Годфрид Гра; в изготовлении эфесов – Ларион Лукин и Е. Биттнер, рукоятей – Михаил Пелявин и другие. Их инициалы нередко стоят на оружии рядом с подписью Бушуева. Не случайно во время пребывания Александра I в Златоусте в июне 1824 г. и после поднесения ему образцов украшенного оружия многие из этих мастеров были награждены золотыми и серебряными медалями и золотыми часами. Но дело, конечно, не в этих наградах – был оценен огромный вклад Златоустовской фабрики в оружейное дело России.

Достоинным продолжателем дела И.Н. Бушуева был И.П. Бояршинов (1803–1848), выдающийся мастер декорирования, травления, гравировки и позолоты клинков, участвовавший в создании уникальных работ, прославивших русское оружейное искусство. Как и его предшественник, И.П. Бояршинов был учеником В. Шаффа. В 1823 г. он стал вторым после И.Н. Бушуева мастером «украшенного» отделения фабрики, работая вместе с ним или самостоятельно. За последующие пять лет его творческие успехи были не раз отмечены денежными наградами и медалями, а в 1832–1833 гг. он побывал в Петербурге, где совершенствовал свое мастерство. В коллекции Эрмитажа сохранилось немало работ, сделанных этим оружейником, олицетворяющим поистине блестящий период в истории

оружейного искусства Златоуста. Самыми ранними его работами являются сабли, изготовленные в 1827 г., в орнаментации которых ясно чувствуется непосредственное влияние И. Бушуева, под началом которого начиналась его деятельность. Творчески впитав в себя художественные принципы и техническое мастерство этого выдающегося оружейника, Бояршинов достойно продолжил его, внося собственный вклад в оружейное искусство Златоуста. Работая в той же манере, что и Иван Бушуев, Бояршинов использовал весь комплекс традиционных декоративно-технических приемов и художественный стиль исполнения. Необходимо отметить, что наряду со строевыми образцами холодного оружия Бояршинов большее внимание уделял произвольным образцам, которые давали большой простор его творческой фантазии. Особенно он любил обращаться к типологически богатому арсеналу холодного вооружения стран Востока – иранским и турецким образцам. В этом отношении типичной для его творчества является сабля, изготовленная в 1843 г., которая напоминает по форме т. н. «шамшир», характерный тип иранской сабли – сильно изогнутый клинок с елмью, рукоятью с костяными щечками с загнутым под прямым углом навершием, широкой прямой крестовиной с несколько утолщенными концами, двумя выпуклыми обоймами с фигурными кольцами для ремней на ножнах. Внешний вид этой сабли объясняется ее мемориальным назначением, о чем свидетельствует сюжет, нанесенный на клинок, – торжественное построение русских и иранских войск после заключения мирного договора в 1829 г., выполненный в технике гравировки и золочения на вороненом фоне. Композиция, развернутая на плоскостях клинка, полностью соответствует богатому убранству рукояти и ножен, где полированная сталь и золоченый узор оправы удачно оттеняют глубину тона синего бархата и белого цвета рукояти. В ее построении, где на узком ограниченном пространстве размещены крупномасштабные сцены и отдельные мелкие эпизоды, а также в умении создать великолепный колористический эффект И.П. Бояршинов предстает как талантливый художник, блестяще владевший разнообразными средствами выражения (кат. 390). Деятельность И.П. Бояршинова продолжалась до конца 1840-х гг. и подытожила наиболее интересный и впечатляющий период в истории оружейного искусства Златоуста.

Середина – конец XIX в. в целом прошли под знаком сохранения и приумножения опыта, достигнутого оружейниками уральского города. И хотя среди них уже не было таких выдающихся мастеров, как И.Н. Бушуев или И.П. Бояршинов, а на клинках пере-

стали появляться подписи авторов, общий уровень изготовлявшегося оружия оставался достаточно высоким.

Одним из приоритетных направлений в работе фабрики было улучшение качества клинков, закончившееся открытием рецептуры литого «русского булата», не уступающего по своим кондициям лучшей стали Востока, разработчиком которого стал управляющий Златоустовской оружейной фабрики инженер П.П. Аносов. Более 10 лет он работал над этой проблемой, производя опыты по получению литой булатной стали. Он намеревался открыть тайну ее приготовления, чтобы, добившись наилучшего сочетания твердости и вязкости, дать воину, земледельцу и ремесленнику орудия из самого совершенного металла. В 1840-е гг. производство булата достигло промышленных масштабов. Преемником П.П. Аносова стал П.М. Обухов, который также проводил эксперименты по улучшению качества стали, что способствовало резкому увеличению ее выпуска.

Реформы, касавшиеся частичного перевооружения русской армии, обусловили появление в ассортименте выпускавшегося Златоустовской фабрикой оружия еще одного его вида – шашек. Заимствованные из военного обихода Кавказа еще с середины XVIII в. и позднее получившие распространение в России, они в 1830-е гг. стали изготавливаться и в Златоусте. При этом выпуск строевых образцов сочетался и с активным выпуском произвольных (кат. 388), при украшении которых использовали не только гравировку, золочение и воронение, но и новые для златоустовских мастеров техники черни, а также насечку золотом и серебром. Их стали применять, правда весьма ограниченно, в основном, при украшении оправ оружия, то есть рукоятей и деталей ножен, помещая на клинках лишь краткие надписи или небольшие орнаментальные композиции. Характерными примерами, представленными на выставке, можно считать две казачьих шашки, поднесенные великим князьям в 1837 г. (будущему Александру II) и в 1891 г. (будущему Николаю II). Особенно впечатляет вторая шашка, помещенная в футляр черного дерева, крышка которого декорирована стальными пластинами с тонко исполненными гравюрами с воспроизведениями уральских пейзажей (кат. 391).

Сокращение заказов на украшенные образцы стало заметно уже в 1850-е гг., однако, выпуск строевого оружия для нужд армии заметно увеличился, что можно объяснить значительным улучшением качества стали. Правда, экземпляры уставного, парадного или наградного оружия продолжали выпускать в больших количествах, но в этом случае допускалась лишь деко-

рировка клинков. Для этого времени характерно и увеличение количества заказного охотничьего оружия, в частности, кинжалов, которые, следуя моде, делали по образцам турецких ятаганов или кавказских вариантов «камы» (кат. 389), украшая клинки традиционными композициями, чаще всего орнаментальными, реже – сюжетными, применяя для этой цели технику травления и гравировки, золочения и воронения; тем же способом оформляли и оправы оружия. Сравнительно быстро в этот период в Златоусте был воспринят и такой, традиционный для Востока, прием украшения оружия, как насечка золотом и серебром. Для декорирования оправ в отдельных случаях прибегали и к черни по серебру. Но все-таки тяготение к привычным и зарекомендовавшим себя с лучшей стороны способам украшения осталось определяющим в творчестве оружейников и заметно сказывалось на внешнем виде многого из того, что выпускалось Златоустовской фабрикой в середине – второй половине XIX в. Дополнительный художественный эффект был найден в соединении насечки с традиционным воронением (кат. 388). Многие предметы холодного оружия 1860–1880-х гг. украшены тонким затейливым золотым или серебряным узором, ярко контрастирующим с глубоким матовым фоном темно-синего или черного воронения. Весь комплекс средств декорирования, сложившийся к этому времени, часто дополняли серебрением поверхности металла на клинках и оправках, ажурной резьбой, инкрустацией дерева или рога на рукоятях, вставками из серебра или золота. В содержании декоративного оформления растительный орнамент по-прежнему занимал главное место, но сюжетные композиции изменились: к традиционным мотивам и элементам батальной тематики добавились мотивы, взятые из русской орнаментики, в сочетании с надписями, исполненными старославянским шрифтом, что было характерно для общих тенденций искусства эпохи историзма.

К сожалению, после 1917 г. традиция изготовления украшенного оружия надолго прервалась. Конечно, Златоустовский оружейный завод продолжал работать, выпуская предметы холодного оружия для Красной Армии, в основном, шашки и офицерские кортики. Делали там и заказные экземпляры, но их количество было крайне незначительным. Лишь в конце XX в. была сделана довольно успешная попытка возродить мастерство старых оружейников, появилось несколько небольших частных предприятий, которые наладили выпуск предметов холодного оружия, используя традиции мастеров прошлого.

Говоря о центрах производства оружия в России, обычно называют три города, о которых было упомянуто выше. Естественно, что в такой большой стране, кроме Москвы, Тулы и Златоуста, существовали и другие города, где был налажен выпуск предметов вооружения. Непосредственно в С.-Петербурге его производство было начато при Петре I, где лили пушки на Литейном дворе; кроме того, он основал несколько оружейных заводов недалеко от столицы, в частности, в Сестрорецке и Олонце, на которых делали огнестрельное и холодное оружие для нужд армии. Один из таких предметов представлен на экспозиции: это палаш, изготовленный в 1710 г. и используемый в тяжелой кавалерии (кат. 392) в период Северной войны. Оружейное дело было налажено и в самой столице. Высокого уровня развития оно достигло при Екатерине II, при дворе которой работало несколько известных оружейных мастеров, исполнявших заказы императорского двора на предметы охотничьего снаряжения.

Среди них самыми известными оружейниками были И.А. Греке и Г. Пермяков, работы которых представлены на экспозиции. Г. Пермяков был сыном придворного мастера-оружейника И. Пермяка, изготовлявшего великолепные ружья и пистолеты, которые Екатерина использовала сама или дарила своим приближенным и знатым гостям. Например, охотничий гарнитур, состоящий из нескольких ружей и пистолетов, был подарен в знак благодарности барону Димсдейлу, который сделал прививку от оспы ей и наследнику Павлу Петровичу. Продолжая дело отца, Г. Пермяков сам достиг вершин мастерства и также работал при дворе императрицы. Его кремневое охотничье ружье с овальным каналом ствола, изготовленное между 1780 и 1785 гг., отличается изяществом формы и богатой декоративной отделкой в стиле рококо с применением техники таушировки, резьбы, гравировки, воронения и золочения. Поддерживая традицию тульских мастеров, которые делали оружие для малолетних внуков Екатерины, Греке, вероятно, по ее заказу изготовил изящное детское охотничье ружье для трехлетнего Александра Павловича, украсив его вензелем императрицы и декорировав ствол в своей обычной манере – датой и подписью золотом по вороненому фону (кат. 395). Традиции петербургских оружейников XVIII в. продолжил известный придворный мастер Иван Орлов, который также работал для императорского двора. Его великолепное двуствольное капсюльное ружье обладало не только высокими техническими характеристиками, но и великолепным декором, исполненным в технике насечки золотом с изображением

растительного орнамента и охотничьих мотивов. Не случайно это ружье было заказано талантливому мастеру Николаем I для подарка наследнику престола, о чем свидетельствует изображение российского герба на хвостовике стволов (кат. 396). Не менее выразительным предметом оружейного искусства можно признать большую пороховницу, сделанную из рога зубра, с серебряной крышкой, на которой с большим мастерством в высоком рельефе изображен этот могучий зверь (кат. 398). Не исключено, что зубр мог быть трофеем большого любителя охоты, великого князя Александра Николаевича (будущего императора Александра II), который совершал путешествие по России в 1837 г. Возможно, что рог этого животного был опрavlен в серебро и затем был ему подарен.

Небольшим, но очень известным в России центром торговли и промышленности был Великий Устюг. Он не был центром оружейного производства, но славился своими ювелирными изделиями, особенно художественным серебром, а также знаменитыми эмальями. Однако в коллекции Эрмитажа имеется несколько предметов оружия, которые вышли из мастерских серебряных дел мастеров. Естественно, что их произведениями были только оправы и ножны предметов холодного оружия, клинки же они заказывали в известных оружейных центрах. Например, охотничий кинжал, представленный на выставке, имеет клинок кавказской работы (кат. 393). Рукоять же и ножны декорированы в традиционной для великоустюжских мастеров второй половины XVIII в. технике черневой гравюры по золоченому канфаренному фону. В технике гравировки и чернения исполнена и изящная пороховница с изображением листовенно-цветочного орнамента (кат. 397).

Завершая рассказ о русском оружии и основных центрах его производства, можно добавить, что значительное его количество создавали и в небольших центрах, в селениях, а также в оружейных мастерских казачьих войск. Многие из них также поступили в коллекцию Эрмитажа и бережно сохраняются в музее, составляя одно самых больших и лучших собраний в мире. Далеко не все они попали в состав экспозиции. Однако, комплекс представленных на выставке экспонатов позволяет судить о высоком уровне русского оружейного искусства, блестящих мастерах-оружейниках, работы которых и поныне вызывают восхищение.

Ю. И. Ефимов

Москва

338 Кольчуга

Россия, Москва. Конец XV – начало XVI в.
Сталь, кожа; ковка, клепка. Длина 66,0 см
Инв. № В.О. 1041
Поступление: из бывшего Царскосельского арсенала; до 1865 г. – в собрании С. Салтыкова

Кольчуга с короткими рукавами состоит из крупных, склепанных на гвоздь стальных колец, в верхний ряд которых вставлен узкий кожаный ремешок. У разреза ворота на 15 кольцах выбита надпись – «ЗДЕЛАНЪ НА МОСКВЕ».

Изображение отсутствует.

339 Шлем-шишак

Россия, Москва. Середина XVI в.
Сталь, медь, ткань, войлок; ковка, чеканка.
Высота 46,0 см
Инв. З.О. 7854
Поступление: 1931, из коллекции С.Д. Шереметева

Высокая тулья выкована витыми углубленными ребрами, создающими дополнительные ребра жесткости и придающие шлему изящество и стройность. Внутри шлема сохранился войлочный подбой, который смягчал его тяжесть и дополнительно предохранял голову от ударов. Один науш изготовлен позже.

340 Юшман

Россия, Москва, Оружейная палата.
1540-е гг.
Сталь; ковка, чеканка, резьба, гравировка, золочение. Высота 81,0 см
Инв. З.О. 7611
Поступление: из бывшего ЦСА

Юшман – один из распространенных видов комбинированного кольчато-пластинчатого доспеха, применяемого в России в XVI–XVII вв. Состоит из нескольких рядов стальных пластин, соединенных кольчужным плетением, украшенных рельефным резным орнаментом на золоченом фоне. На груди и спине на больших пластинах вычеканены полушария, на которых нанесены резные надписи: «Божиею Милостью Мы Владимиръ Князь сынъ Андреевъ внук Великого Князя Ивана», «Брат Ивана Царя Росейского Всемогущаго Бога действомъ изволивъ сей омшан (юшман)», «сотвори Московскому Князю Владимиру Андреевичю 5 лет кнежения его 17 лет возраста его». Судя по надписям, юшман принадлежал двоюродному брату Ивана Грозного Владимиру Андреевичу Старицкому, который сначала был сподвижником царя и играл видную роль в походе на Казань. Впоследствии между ними произошла размолвка, и в 1569 г. В.А. Старицкий был казнен.

341 Шлем-ерихонка

Россия, Москва, Оружейная палата.
Конец XVI – начало XVII в.
Сталь, серебро; ковка, резьба, чеканка, гравировка, таушировка золотом.
Высота 31,5 см
Инв. З.О. 7615
Поступление: 1931, из коллекции С.Д. Шереметева

Тулья выкована гранями, гладкое наверху имеет следы позолоченного орнамента и надписи; по нижнему краю тульи расположен венец, украшенный стилизованным растительным орнаментом, исполненным в технике золотой таушировки. Козырек, носовая стрелка и назатыльник декорированы в том же стиле, что и венец тульи. Шлем относится к категории т. н. «ерихонских шапок», которые получили широкое распространение в Иране и, особенно, в Турции в XVI–XVII вв. Многие из таких турецких наголовий проходили через руки мастеров Оружейной палаты, где их перделывали, ремонтировали или декорировали русские оружейники, нанося элементы национального орнамента. Вероятно, данный шлем относится к таким образцам.

342 Наручи

Россия, Москва, Оружейная палата.
Первая половина XVII в.
Сталь, ткань, кожа; ковка, таушировка.
Длина 35,0 см
Инв. З.О. 7753
Поступление: из бывшего ЦСА

Стальная поверхность орнаментирована растительным узором и изображением двуглавых орлов, выполненных в технике таушировки золотом и серебром. Наручи являлись частью защитного вооружения, дополняя кольчугу или юшман. Изображение на них государственной эмблемы – двуглавых орлов – дает возможность предположить, что они могли быть изготовлены в Оружейной палате для доспеха высокопоставленного лица.

343 Сабля в ножнах

Россия, Москва, Оружейная палата.
Конец XVI – начало XVII в.
Сталь, дерево, кожа, серебро, бархат, стекло, бирюза; ковка, литье, чеканка, резьба, насечка золотом, золочение.
Общая длина 96,0 см, длина клинка 84,0 см
Инв. В.О. 2842
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок изогнутый, с широким долом посередине и тремя глубокими, узкими долами у тупья, нижняя часть с обоюдоострой еманью. В верхней части клинка нанесены в технике насечки золотом стилизованный растительный орнамент и арабская надпись, а также дата изготовления клинка – «1599». Рукоять деревянная, крытая бархатом. Крестовина золоченого серебра, прямая с расширяющимися концами, декорирована вставками бирюзы. Ножны

деревянные, крытые красным бархатом с золочеными, серебряными устьем, наколочником и пятью обоймами, украшенными резьбой, чеканкой и вставками из бирюзы. Сабля представляет собой великолепный образец оружия, изготовленного в Оружейной палате мастерами из разных стран. Клинок турецкого типа с элементами иранского влияния. Декор нанесен, вероятно, русским мастером, находившимся под влиянием западного искусства, т.к. дата написана арабскими цифрами, не применявшимися на Руси в то время.

Изображение на с. 166

344 Топорик парадный

Россия, Москва, Оружейная палата.
Середина XVII в.
Сталь, дерево, серебро; ковка, чеканка, гравировка, золочение. Длина 66,0 см
Инв. В.О. 541
Поступление: из бывшего ЦСА
Изображение на с. 166

345 Нож в ножнах

Россия, Москва, Оружейная палата.
Начало XVII в.
На тупье надпись: «Ножь конюшего и боярина Дмитрея Ивановича Годунова»
Сталь, дерево, серебро, агат, бархат; ковка, резьба, таушировка, гравировка, золочение. Общая длина 28,0 см, длина клинка 18,0 см
Инв. З.О. 7687
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок однолезвийный, декорированный таушированным золотом стилизованным растительным орнаментом. Рукоять из агата, граненая. Деревянные ножны крыты бархатом; прибор золоченого серебра с гравированным стилизованным растительным орнаментом. Нож принадлежал Д.И. Годунову, дяде царя Бориса, получившего звание конюшего в 1598 г. и умершего в 1605.

Изображение на с. 166

346 Бердыш

Россия, Москва. Первая половина XVII в.
Сталь, дерево; ковка, резьба, гравировка.
Общая длина 163,0 см, длина топора 66,0 см
Инв. З.О. 7862
Поступление: из бывшего ЦСА

Бердыш декорирован отверстиями, идущими вдоль тупья, и изображениями коня и дракона на фоне стилизованного растительного орнамента.

Изображение отсутствует.

347 Бердыш посольский

Россия, Москва. Первая половина XVII в.
Сталь, дерево, кожа, медь; ковка, резьба.
Общая длина 163,0 см, длина топора 75,0 см
Инв. З.О. 7878
Поступление: из бывшего ЦСА

Бердыш украшен прорезным орнаментом в виде полукружий и кружков и гравированным растительным орнаментом.

347

340

340

343

344

345

348 Пищаль пятизарядная

Россия. Первая половина XVII в.
Чугун, литье; резьба. Длина 122,0 см,
калибр 23 мм
Инв. З.О. 6503
Поступление: из бывшего ЦСА; ранее –
куплена в 1853 г. у московского торговца
древностями И.И. Родионова

Ствол граненый, с усиленным дулом, пяти-
зарядный, снабжен выдвижными казенни-
ками с клиновыми затворами для последо-
вательной стрельбы пятью зарядами.

349 Ружье кремневое, охотничье

Россия, Москва, Оружейная палата.
1670–1680
Сталь, дерево, кость, перламутр; ковка,
литье, резьба, чеканка, инкрустация,
гравировка, золочение. Общая длина
129,0 см, длина ствола 93,5 см, калибр 9 мм
Инв. З.О. 7982
Поступление: 1931, из коллекции
С.Д. Шереметева

Ствол нарезной, декорирован в трех местах
золочеными, чеканными орнаментальными
поясками с изображением стилизованной
растительности и двуглавого орла. На
замке нидерландского типа изображены
растительный орнамент и головы живот-
ных. Ложа украшена инкрустированными
вставками из кости, перламутра геометри-
ческого и растительного характера. Это
ружье – типичный образец русского вы-
сококачественного охотничьего оружия,
изготовленного для царской охоты.

Изображение на с. 168

350 Ружье кремневое, охотничье

Россия, Москва, Оружейная палата.
Вторая половина XVII в.
Сталь, дерево, кость; ковка, резьба,
чеканка. Общая длина 125,5 см,
длина ствола 86,0 см, калибр 8 мм
Инв. З.О. 5270
Поступление: 1925; ранее – в коллекции
И. Бачманова

Ствол нарезной, декорирован в трех мес-
тах орнаментальными поясками. На замке
гравированы элементы растительного ор-
намента. Ложа украшена инкрустирован-
ными вставками из кости, с изображением
геометрических фигур, растительности и
бегущих собак. Как и предыдущее, это ру-
жье также изготовлено для царской охоты.

Изображение на с. 168

351 Пистолеты седельные, кремневые (пара)

Россия, Москва, Оружейная палата,
мастер Евтихий Кузовлев. 1660–1670
Сталь, дерево, серебро; ковка, литье,
чеканка, резьба, золочение. Общая
длина 54,5 см, длина стволов 34,5 см,
калибр 15 мм
Инв. З.О. 5958, 5964
Поступление: из бывшего ЦСА

Стволы дамасской стали декорированы сти-
лизованном растительным орнаментом,

выполненным в технике глубокой резьбы по стали с позолотой. Замки нидерландского типа, декорированные в той же технике. Ложа резная с инициалами ложевого мастера Евтихия Кузовлева. Пистолеты относятся к категории оружия «высокого разбора» и были изготовлены для подарка высокопоставленному лицу. Они являются классическим примером изделия Оружейной палаты. Например, в декоре ствола чувствуется влияние турецкого орнамента. Замок изготовлен по голландскому образцу; резчик по дереву использовал русские орнаментальные мотивы.

Изображение на с. 168

352 Пороховница

Россия, Москва, Оружейная палата.
Середина – вторая половина XVII в.
Раковина, серебро, медь, эмаль;
резьба, пайка. Длина 9,3 см
Инв. З.О. 7743
Поступление: из бывшего ЦСА; ранее –
в коллекции П. Салтыкова

Корпус из морской раковины заключен в серебряную оправу, декорированную в традиционной для русского искусства XVII в. технике полихромной перегородчатой эмали.

353 Пороховница

Россия, Москва, Оружейная палата.
1620–1630
Морская раковина, серебро; резьба,
чеканка, травление, гравировка,
золочение. Диаметр крышки 5,3 см
Инв. З.О. 7744
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Корпус из морской, закрученной спиралью перламутровой раковины; крышка золоченого серебра с чеканным и гравированным растительным узором. По ободу крышки выгравировано имя ее владельца – боярина князя Бориса Михайловича Оболенского-Лыкова. Она служила не только частью охотничьего снаряжения, но и украшением костюма.

Шпага

354 Шпага пехотная гвардейская, офицерская

Россия, Тула. 1740–1745
Сталь, латунь; ковка, литье, чеканка,
золочение. Общая длина 102,0 см,
длина клинка 85,0 см
Инв. З.О. 1457
Поступление: 1919, из собрания
П.П. Мордвинова

Клинок прямой, шестигранный, обоюдоострый. Эфес, состоящий из рукояти, гарды и защитной дужки, украшен рельефным изображением стилизованного растительного орнамента и вензелем «ЕП» под короной, указывающий на принадлежность шпаги к эпохе правления императрицы Елизаветы Петровны. По своей конструкции шпага соответствует образцовому холодному оружию, находившемуся на вооружении офицерского состава русских пехотных полков середины – второй половины XVIII в.

Изображение на с. 169

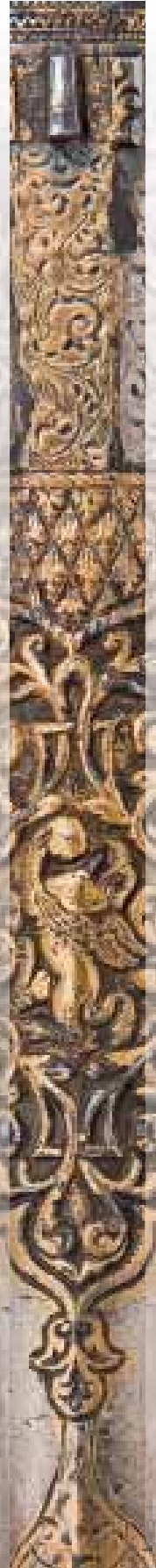

352

353

349. Деталь

349

350

351. Деталь

351

354

357

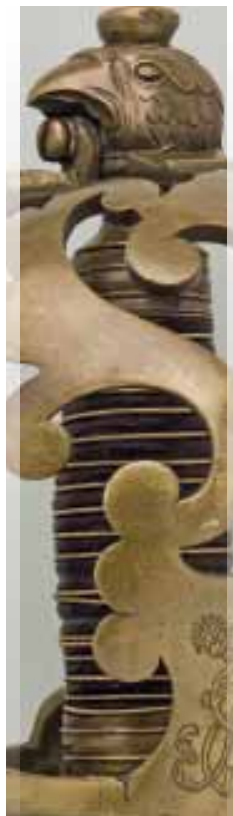

356

358

356. Деталь

355

355 Ялебарда

Россия, Тула. 1761
Сталь, дерево, латунь; ковка, резьба, чеканка, гравировка, золочение.
Длина 158,0, длина железка 104,0 см
Инв. З.О. 2838
Поступление: из бывшего ЦСА

Железко с обеих сторон декорировано рельефным резным узором по золоченому фону с изображением двуглавого орла под императорской короной с монограммой «Р» на груди с обеих сторон. Ниже помещено изображение двуглавого орла в картуше с русским и голштинским гербами. На втулке выгравирована надпись: «Тула. 1761».

356 Палаш кирасирский, офицерский (?)

Россия, Тула. 1763
Сталь, латунь, дерево, кожа; ковка, литье, гравировка. Общая длина 116,0 см, длина клинка 89,0 см
Инв. З.О. 1466
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок прямой, однолезвийный, с обоюдоострым боевым концом; у пяты с обеих сторон выгравировано «ЕА II» под императорской короной и надпись «Тула 1763». На эфесе выгравированы те же инициалы. Ножны деревянные, крытые кожей со стальным прибором. Палаши состояли на вооружении тяжелой кавалерии – драгун, кирасир, кавалергардов.

Изображение на с. 169

357 Сабля гусарская, офицерская

Россия, Тула. 1770–1790
Сталь, латунь, дерево, кожа; ковка, литье, резьба, воронение, золочение.
Общая длина 91,0 см, длина клинка 77,0 см
Инв. З.О. 2203
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок изогнутый, с обоюдоострым боевым концом, декорирован стилизованным растительным орнаментом и изображением конного гусара, выполненным в технике золочения по вороненому фону, а также гравированная надпись «СОЛИНГЕ». Рукоять крыта акулей кожей; на крестовине – гравированное изображение ветвей и вензель «Е II». Ножны латунные прорезные. Сабля относится к категории легкокавалерийского оружия, которым были вооружены, в основном, гусары. В декоре заметно следование европейским, прежде всего прусским, образцам. Клинковое оружие мастеров г. Золингена высоко ценилось в России, вызывая попытки тульских мастеров воспроизвести русскими буквами название этого города.

Изображение на с. 169

358 Кортик охотничий с аксессуарами (ложкой, вилкой и ножиком)

Россия, Тула. 1750–1760
Сталь, дерево, кожа; ковка, литье, резьба,

чеканка, золочение. Общая длина 46,0 см, длина клинка 33,0 см
Инв. З.О. 6594, 6595
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок обоюдоострый, изогнутый, поверхность выгравлена в подражание узора булатной стали. Рукоять в виде козьей ноги, украшена орнаментом, состоящим из трофеев и стилизованного растительного орнамента, исполненного в технике оброна. Ножны и аксессуары декорированы так же, как и рукоять. Охотничьи наборы подобного рода были популярны в Европе с конца XVII в.; в России их стали выпускать во времена Елизаветы Петровны.

Изображение на с. 169

359 Шпага придворная парадная, в ножнах

Россия, Тула. 1769
Сталь, дерево, кожа; ковка, чеканка, резьба, гравировка, золочение.
Общая длина 94,0 см, длина клинка 79,0 см
Инв. З.О. 6801
Поступление: из Отделения драгоценностей Государственного Эрмитажа

Клинок трехгранный, полированной стали. Декорирован гравированным орнаментом по вызолоченному фону с изображением стилизованного растительного орнамента и трофеев, гравированного вензеля «PP» под императорской короной; у основания клинка выгравировано «Тула» и дата «1769». Стальной эфес украшен резным ажурным орнаментом, в который включены изображения трофеев и растительности. Ножны крыты змеиной кожей, на резном устье выгравировано «Тула, 1769». Шпага представляет собой редкий образец тульского парадного оружия второй половины XVIII в. Судя по вензелю и дате производства, она могла принадлежать великому князю Павлу Петровичу (будущему императору Павлу I).

Изображение на с. 172

360 Шпага придворная парадная, в ножнах

Россия, Тула. 1770–1780
Сталь, дерево, кожа; ковка, литье, резьба, чеканка, таушировка серебром, золочение, воронение. Общая длина 96,0 см, длина клинка 80,0 см
Инв. З.О. 6802
Поступление: из Отделения драгоценностей Государственного Эрмитажа

Клинок трехгранный, в верхней трети украшен гравированным золоченым орнаментом по вызолоченному фону с изображением стилизованной растительности и человеческой фигурой, держащей рог изобилия. Эфес стальной, декорированный одним из наиболее характерных для Тулы элементов декора – овальными медальонами, внутри которых помещены таушированные серебром цветы. Ножны крыты белой кожей. Шпага является типичным

361

образцом высокохудожественного, придворного холодного оружия своего времени, изготовленного для человека высокого ранга.

Изображение на с. 172

361 *Сабля детская, в ножнах*

Россия, Тула. Около 1780 г.
Сталь, дерево, бархат; ковка, литье, резьба, таушировка золотом, воронение, золочение, стальная огранка. Общая длина 45,0 см, длина клинка 36,0 см
Инв. З.О. 4661
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок полированной стали, в верхней части вороненый, с одной стороны с инкрустированным золотом изображением св. Георгия Победоносца, поражающего дракона, с другой – изображение герба Тулы: два перекрещивающихся клинка, ружейный ствол и два молотка. Рукоять с навершием в виде головы орла вороненая, таушированная золотом в виде чешуи и цветов. На крестовине – таушированный золотом вензель «АП» под короной. Ножны крыты зеленым бархатом и обрамлены стальной полосой, декорированной «стальными алмазами», прибор декорирован таушированным золотом и серебром стилизованным растительным орнаментом. Великолепное художественное убранство, наличие вензеля «АП» под короной и изображения св. Георгия Победоносца свидетельствуют, что сабля была изготовлена для великого князя Александра Павловича, будущего императора Александра I.

362 *Шпага придворная, в ножнах*

Россия, Тула. Около 1790 г.
Сталь, дерево, кожа; ковка, литье, таушировка золотом и серебром, чеканка, гравировка. Общая длина 87,5 см, длина клинка 73,0 см
Инв. З.О. 6803
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок полированной стали, трехгранный, в первой трети вороненый, украшенный гравированным и золоченым изображением растительного орнамента и трофеев. Рукоять декорирована таушированными золотом и серебром изображениями традиционных для тульского оружейного искусства ветвей с цветками роз. На головке рукояти, в центре и у гарды, помещен вензель «АП» под императорской короной, выполненный в той же технике. Ножны деревянные, крытые светлой кожей, прибор гладкой полированной стали. Вензеля «АП» свидетельствуют, что шпага была изготовлена для придворного костюма великого князя Александра Павловича.

Изображение на с. 172

363 *Кортик охотничий, в ножнах*

Россия, Тула. Около 1785–1790 гг.
Сталь, дерево, кожа; ковка, чеканка, таушировка золотом и серебром, стальная огранка, воронение. Общая длина 73,0 см, длина клинка 56,0 см
Инв. З.О. 1364
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок дамасской стали, однолезвийный, слабо изогнутый, с широким долом по обе стороны. Рукоять декорирована рядами

«стальных алмазов», между которыми помещены традиционные для тульского оружейного искусства вставки с таушированными золотом листьями и розами на вороненом фоне. Ножны деревянные, крытые белой кожей, прибор украшен в том же стиле, что и рукоять. Благодаря великолепному дизайну, высокому качеству, а также изящной форме, кортик можно отнести к лучшим произведениям тульских оружейников этого времени.

364 *Сабля легкокавалерийская парадная, офицерская, в ножнах*

Россия, Тула, мастер М. Бурдыкин (?).
Около 1810 г.
Сталь, галюша; ковка, литье, чеканка, резьба, травление, воронение. Общая длина 102,5 см, длина клинка 78,0 см
Инв. З.О. 7004
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок слабо изогнутый, с дулезвийным боевым концом, по всей поверхности вытравлен узором, имитирующим булатную сталь. У крестовины с одной стороны выгравирован вензель «АИ» под императорской короной, с другой – изображение двуглавого орла; на тупье выгравировано название города «Тула». Эфес стальной, состоящий из рукояти и гарды, образованной крестовиной и тремя дужками, с вытравленным на нем орнаментом в виде кругов и стилизованной растительности. Рукоять крыта галюшой. Ножны стальные, декорированные в том же стиле, что и эфес. Сабля могла принадлежать офицеру высокого ранга и применялась в качестве парад-

363

359

360

362

364

ного оружия. Художественное убранство сабли выделяется необычностью техники декора: полированный рисунок подчеркнут тонко вытравленным фоном.

Изображение на с. 172

365 Ружье кремневое, охотничье

Россия, Тула, мастер Илья Салищев. 1746
Сталь, дерево, рог; ковка, литье, чеканка, резьба, гравировка, золочение.
Общая длина 142,0 см, длина ствола 104,5 см, калибр 15 мм
Инв. З.О. 57
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Ствол круглый, гладкий, покрыт сплошным растительным орнаментом и изображениями охотничьих предметов, фигур охотников, мифических животных; орнамент выполнен в технике оброна. На казенной части изображена женщина-охотница с ружьем и маскарон с сильно выступающим носом, служащим в качестве прицела, на дуле такое же изображение, служащее мушкой. Несколько выше в овальном картуше под короной изображена сцена суда царя Соломона, вокруг которой выгравирована надпись: «Чудо мученика Георгия, како змия победи двицу спасе» и «Тула, 1746, Илия Салищев». На замке – изображение стилизованной растительности и трофеев, выполненных в той же технике, что и ствол. Ложа резная, прибор латунный. Ружье представляет собой одно из лучших произведений тульского оружейного искусства середины XVIII в. Оно интересно сразу в нескольких аспектах. Прежде всего, это единственный предмет оружия, подписанный знаменитым оружейником И. Салищевым, принципами декора которого пользовались тульские оружейники в своих произведениях на протяжении последующих 10–15 лет. Вполне возможно, что это ружье было подарено Елизавете Петровне одним из первых, что повлекло за собой и дальнейшие заказы охотничьего оружия для русского императорского двора.

Изображение на с. 174

366 Ружье кремневое, охотничье

Россия, Тула. 1740–1750
Сталь, дерево, серебро, рог; ковка, литье, чеканка, резьба, золочение, гравировка.
Общая длина 145,0 см, длина ствола 106,0 см, калибр 16 мм
Инв. З.О. 5628
Поступление: из коллекции Чертковых

Ствол гладкий, в казенной части граненый, по всей длине покрыт орнаментальными композициями, состоящими из элементов стилизованного растительного орнамента и сцен охоты, исполненных в технике наводки золотом; в общую схему включена монограмма «ЕП» под короной. Замочная доска и личинка украшены чеканными и резными изображениями охотничьих сцен. Ложа резная, украшенная серебряной че-

канной, золоченой накладкой с изображением растительного орнамента и охотника, стреляющего из лука. Вензель «ЕП» указывает, что ружье могло быть заказано тульским оружейникам императрицей Елизаветой Петровной для собственного использования или для подарка.

Изображение на с. 174

367 Ружье строевое (физия драгунская, солдатская, образца 1748 года)

Россия, Тула. 1748
Сталь, дерево; ковка, литье, резьба.
Общая длина 149,0 см, длина ствола 108,0 см, калибр 17,5 мм
Инв. З.О. 5588
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Ствол круглый, гладкий, в казенной части выгравировано «Тула 1748». Замок кремневый, батарейный, предполагался предохранитель (отсутствует). Ложа деревянная, на шейке приклада стальной шиток с выгравированным вензелем «ЕП» под короной; прибор стальной. Ружье является одной из первых унифицированных образцов, принятых в русской армии.

Изображение отсутствует.

368 Пистолет кремневый (из охотничьего гарнитура)

Россия, Тула, мастер И. Салищев или его мастерская. 1751
Сталь, дерево, серебро; ковка, литье, чеканка, инкрустация, резьба, золочение.
Общая длина 46,5 см, длина ствола 31,0 см, калибр 15 мм
Инв. З.О. 5761
Поступление: из бывшего ЦСА

Ствол круглый, гладкий, декорирован по всей длине изображениями растительного орнамента, рокайлями, трубящими фигурами, барабанами; в казенной части – изображение птицы Сирин, а под ней – сцена суда царя Соломона. Все изображения выполнены в технике оброна. Замок кремневый, водонепроницаемый, с фиксатором предохранительного звзда, украшен в той же технике, что и ствол, с изображением охоты на оленя. На серебряной замочной личинке – изображение охотничьих собак, уток, маскарона на фоне растительного орнамента. Рукоять деревянная, украшенная инкрустированным серебряной проволокой растительным орнаментом. Прибор серебряный, чеканный. Имеются сведения, что пистолет (в составе гарнитура) был подарен графу Алексею Разумовскому Елизаветой Петровной.

Изображение на с. 175

369 Ружье кремневое, охотничье

Россия, Тула, мастер И. Салищев или его мастерская. 1755
Сталь, дерево, латунь, серебро; ковка, литье, чеканка, гравировка, резьба,

золочение, инкрустация. Общая длина 150,0 см, длина ствола 108,0 см, калибр 16 мм
Инв. З.О. 110
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Ствол круглый, гладкий, по всей поверхности декорирован резными и чеканными по золоченому фону композициями трофеев, растительным узором, а также вензелем «ЕП» под короной. По верху ствола – таушированная золотом надпись «Тула 1755». Замок водонепроницаемый, с предохранительной защелкой, декорированный изображениями трофеев, выполненными в той же технике, что и стволы. Ложа орехового дерева, инкрустирована серебряной проволокой и резными серебряными вставками с изображением охотников и животных; на шейке приклада врезана резная латунная, золоченая вставка в виде двуглавого орла под императорской короной. Прибор золоченой чеканной латуни.

Изображение на с. 174

370 Пистолет кремневый (из пары)

Россия, Тула, мастер И. Салищев или его мастерская. 1755
Сталь, дерево, латунь, серебро; ковка, литье, чеканка, гравировка, резьба, золочение, инкрустация. Общая длина 47,0 см, длина ствола 30,0 см, калибр 16 мм
Инв. З.О. 6618
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Стволы круглые, гладкие, по всей поверхности декорированы резными и чеканными по золоченому фону композициями трофеев, растительного узора, а также вензелями «ЕП» под короной. По верху стволов – таушированная золотом надпись «Тула 1755». Замки водонепроницаемые, с предохранительными защелками, декорированные изображениями трофеев, выполненными в той же технике, что и стволы. Рукояти резные, инкрустированные серебряной проволокой; на шейках врезаны резные латунные, золоченые вставки в виде двуглавых орлов под императорскими коронами. Прибор золоченой, чеканной латуни; на поддоне рукоятей – изображение женщины-воительницы (Елизаветы Петровны в виде Минервы) в классических доспехах. Эта пара пистолетов во многом аналогична, за небольшими исключениями, предыдущему ружью, что дает основание предположить их принадлежность одному охотничьему гарнитуру. Благодаря изображениям вензелей, государственной эмблемы, а также высокому уровню исполнения, можно не без основания предположить, что этот гарнитур принадлежал императрице Елизавете Петровне.

Изображение на с. 175

365. Деталь

369. Деталь

375

368

370

375

375. Деталь

371 Охотничий гарнитур: карабин и пистолет кремневые охотничьи

Россия, Тула, мастер И. Салищев или его мастерская. 1755
 Сталь, дерево; ковка, резьба, чеканка, гравировка, таушировка. Карабин: общая длина 99,0 см, длина ствола 63,0 см, калибр 16 мм; пистолет: общая длина 50,0 см, длина ствола 30,0 см, калибр 16 мм
 Инв. З.О. 67, 8370
 Поступление: из собрания великого князя Михаила Павловича

Ствол карабина граненый, нарезной, на верхних гранях по всей длине украшен сложной орнаментальной композицией, выполненной в технике оброна с вензелем «ЕП» под императорской короной. Под вензелем – таушированная золотом надпись «Тула 1755». Замок кремневый, водонепроницаемый, с фиксатором предохранительного взвода, декорирован в том же стиле, что и ствол. Ложа орехового дерева резная. Прибор, имитирующий стальные части, вырезан из более темного дерева. На шейке приклада – инкрустированное тем же деревом изображение двуглавого орла под короной. Пистолет аналогичен предыдущему карабину, за исключением нарезки в стволе. Карабин и пистолет, несомненно, являются частями одного охотничьего гарнитура, заказанного Елизаветой Петровной или подаренного ей.

Изображение отсутствует.

372 Ружье кремневое шестиствольное

Россия, Тула. 1780–1785
 Сталь, дерево, серебро, латунь, кость; ковка, литье, чеканка, гравировка, золочение, инкрустация. Общая длина 117,0 см, длина стволов 71,0 см, калибр 15 мм
 Инв. З.О. 55
 Поступление: из бывшего ЦСА

Стволы круглые, гладкие, в казенной части каннелированные и таушированные серебром, оправлены в латунное чеканное кольцо. Блок из шести стволов вставлен в поворачивающийся цилиндр, декорированный таушированными золотом и серебром гирляндами цветов. В каждый ствол вставлен деревянный, обтянутый бархатом шомпол с костяным наконечником. Замок декорирован в том же стиле, что и цилиндр. Ложа орехового дерева, инкрустированная серебряной проволокой в виде стилизованного растительного орнамента. Прибор стальной, золоченый. На затыльнике помещен герб Тулы в окружении гирлянды цветов, выполненных в технике инкрустации серебром. Ружье представляет собой своеобразную техническую новинку, весьма редкую в это время.

Изображение на с. 174

373 Ружье охотничье, детское

Россия, Тула, мастер И. Крапивенцов. Около 1785 г.

Сталь, дерево, рог; ковка, литье, чеканка, резьба, гравировка, воронение, таушировка, золочение. Общая длина 58,0 см, длина ствола 34,0 см, калибр 11 мм
 Инв. З.О. 5430
 Поступление: из бывшего ЦСА

Ствол круглый, гладкий, с плоской верхней гранью, на которой таушировано золотом «И. Крапивенцовъ». Казенная часть, хвостовик и замок украшены изображениями цветов и листьев также в технике золотой таушировки. Ложа деревянная, декорирована инкрустированным серебряной проволокой растительным орнаментом. Выполненное на высоком художественном уровне, ружье отличается изяществом и законченностью отделки, так же как и другие предметы детского вооружения, заказанные Екатериной II для своих внуков лучшим тульским оружейникам, в частности, Ивану Крапивенцову.

374 Набор действующих моделей огнестрельного оружия (три ружья и пара пистолетов), в ящике

Россия, Тула. Около 1785 г.
 Сталь, дерево, бархат; ковка, литье, чеканка, инкрустация, золочение, гравировка, воронение. Ружья: общая длина 22,5 см, 22,0 см, 27,5 см; пистолеты: длина 10,0 см
 Инв. З.О. 5435, 5437, 5438, 5443–5445
 Поступление: из бывшего ЦСА

Стволы полированной стали, украшенные таушировкой золотом и серебром. Замки декорированы в том же стиле, что и стволы. Ложи инкрустированы золотой и серебряной проволокой. На крышке ящика светлым деревом инкрустированы буквы «КП», свидетельствующие, что набор принадлежал великому князю Константину Павловичу. Вероятно, что такой же набор был подарен и маленькому Александру Павловичу.

375 Охотничий гарнитур (ружье кремневое и пара пистолетов кремневых)

Россия, Тула, мастер Иван Лялин. Около 1790 г.
 Сталь, кость, латунь; ковка, литье, резьба, гравировка, золочение, воронение. Ружье: общая длина 112,0 см, длина ствола 74,0 см; пистолеты: общая длина 35,5 см, длина ствола 20,0 см, калибр 18 мм
 Инв. З.О. 6655, 6619
 Поступление: из бывшего ЦСА

Ствол круглый, гладкий, ствольной дамасской стали, вороненый, декорирован таушированным золотом мелким растительным орнаментом. Замок орнаментирован в том же стиле, что и ствол. Ложа и рукояти пистолетов слоновой кости украшены гравированным стилизованным растительным орнаментом. Охотничий гарнитур был заказан для Екатерины II, вензель которой помещен на замке.

Изображение на с. 175

376 Дуэльный набор в ящике (пара пистолетов с аксессуарам)

Россия, Тула, мастер Алексей Бабякин. Около 1840 г.
 Сталь, дерево, латунь; ковка, литье, резьба, чеканка, инкрустация, воронение. Общая длина 38,0 см, длина стволов 23,5 см, калибр 15 мм
 Инв. З.О. 166, 974
 Поступление: из бывшего ЦСА

Стволы граненые, нарезные, дамасской стали, покрыты коричневым воронением; в казенной части – таушированная золотом подпись мастера «А. Бабякин». Замки капсюльные, курок выполнен в виде собачьей головы; на замочной доске таушировано золотом «Тула». Рукоять резана в рубчик. Один из редких полностью сохранившихся дуэльных наборов, который не уступал в техническом и художественном отношении работам западноевропейских мастеров.

Изображение на с. 178

377 Винтовка системы С. Крынка, образца 1869 г.

Россия, Тула. 1869
 Сталь, дерево, латунь; ковка, литье, резьба. Общая длина 122,0 см, длина ствола 82,0 см, калибр 15,2 мм
 Инв. З.О. 7519
 Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Ствол круглый, нарезной, вороненый, с подъемным прицелом. Затвор откидной, латунный; на замочной доске выбито «Тула 1866» (эту деталь использовали от более ранних образцов). Ложа деревянная. Этот образец переделочной винтовки был принят на вооружение в русской армии и был успешно использован во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

378 Набор моделей образцов огнестрельного оружия

Россия, Тула. 1870–1875
 Сталь, дерево; резьба, чеканка, воронение. Винтовки: длина от 32,0 до 45,0 см; револьвер: длина 10,0 см
 Инв. №№ З.О. 5485–5491
 Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Набор включает серию уменьшенных копий огнестрельного оружия, принятых на вооружение в русской армии в 1850–1870-х гг. В наборе представлены модели винтовок систем Каре, Крынка, Бердана и модель револьвера системы «Смит и Вессон». Все модели выполнены учениками Тульской оружейной школы.

Изображение отсутствует.

379 Револьвер системы «Смит и Вессон», в ящике

Россия, Тула. 1875
 Сталь, дерево бархат; ковка, литье, таушировка золотом. Общая длина 33,0 см, длина ствола 20,5 см, калибр 11 мм
 Инв. З.О. 7645
 Поступление: из бывшего ЦСА (?)

377

374

373

Ствол нарезной; на гребне ствола – таушированный золотом российский герб и надпись Тульской оружейной школы. Все металлические части вороненые. Щечки рукоятки полированного дерева. Револьвер помещен в ящике, внутри оббитом красным бархатом; на крышке крепится овальная наклейка с надписью «Револьвер системы Смита и Вессона приготовлен учениками Тульской оружейной школы. 1875 г.».

Изображение на с. 179

380 Винтовка револьверная, охотничья

Россия, Тула, мастер Николай Гольяков. 1875–1880
Сталь, дерево; ковка, резьба, травление, гравировка. Общая длина 110,0 см, длина ствола 64,0 см, калибр 13 мм
Инв. З.О. 88
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Ствол круглый, в казенной части граненый, нарезной, вороненый; по верху – надпись «Придворный мастер Николай Иванов Гольяков», монограммы «НА», «МА» и два профиля в медальонах. На других металлических частях – гравированный

растительный орнамент и изображение батальных сцен времен наполеоновских войн. Ложа деревянная. На прикладе с обеих сторон – резное изображение батальных сцен. Николай Гольяков – самый известный представитель семейства оружейных мастеров Гольяковых в Туле.

Изображение на с. 179

381 Револьвер

Россия, Тула, мастер Николай Гольяков. 1875–1889
Сталь, дерево; ковка, резьба, травление, гравировка, воронение. Общая длина 32,5 см, длина ствола 15,5 см, калибр 13 мм
Инв. З.О. 5229
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Ствол круглый, в казенной части граненый, нарезной, вороненый; по верху надпись «Придворный мастер Николай Иванов Гольяков», монограммы «НА», «МА» и два профиля в медальонах. На других металлических частях – травленый и гравированный растительный орнамент. Ложа деревянная. На прикладе с обеих сторон – резное изображение батальных сцен.

Изображение на с. 179

376

380

380. Детали

379

381

381. Деталь

Златоуст

382 *Сабля кавалерийская образца 1817 г., в ножнах*

Россия, Златоуст, мастер В.Н. Шафф. 1820–1822
Сталь, дерево, кожа; ковка, литье, травление, воронение, золочение. Общая длина 104,0 см, длина клинка 89,0 см
Инв. З.О. 6909
Поступление: 1920, из арсенала Аничкого дворца

Клинок искривленный, однолезвийный, с елманью, с одним широким и двумя узкими долами; с двух сторон декорирован изображениями гирлянд, венков, фигурами ангелов, схватки русских и французских всадников, выполненных в технике травления, гравировки, золочения и воронения. На тупье – гравированная надпись «Златоусть». У эфеса на одной стороне выгравирована надпись «W. Schaaf u. Sohn». Эфес стальной, гарда состоит из трех дужек; рукоять деревянная, покрыта кожей. Ножны стальные с двумя гайками и башмаком.
Изображение на с. 182

383 *Сабля произвольного образца, в ножнах*

Россия, Златоуст, мастер И.Н. Бушуев. 1824
Сталь, латунь, слоновая кость, дерево, бархат; ковка, литье, чеканка, резьба, травление, гравировка, воронение, золочение. Общая длина 100,0 см, длина клинка 85,0 см
Инв. З.О. 7023
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок изогнутый, однолезвийный, с елманью; декорирован изображением сцен изготовления оружия и крылатым грифоном, выполненных в технике травления, гравировки, воронения и золочения. На тупье – гравированная надпись «И. Бушуевъ, Златоуст. 1824 года». Стальные части эфеса украшены травленным растительным орнаментом; наверху – в виде головы Геркулеса, щетки рукояти из резной кости. Ножны обтянуты бархатом, прибор стальной, декорированный стилизованным растительным орнаментом, выполненным в технике травления, гравировки, золочения и воронения.
Изображение на с. 182

384 *Сабля произвольного образца, в ножнах*

Россия, Златоуст, мастер Иван Бушуев. 1824
Сталь, бронза, серебро, кость; ковка, литье, чеканка, резьба, травление, гравировка, воронение, золочение. Общая длина 103,5 см, длина клинка 87,0 см
Инв. З.О. 7626
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок изогнутый, однолезвийный, с елманью, декорирован изображениями двуглавого орла, лент, венков, вензеля «AI» и многофигурных батальных сцен времен Отечественной войны 1812 года. Баталь-

ные сцены выполнены в технике неглубокого травления, орнамент у эфеса – золочением и воронением. На тупье надпись «И. Бушуев. Златоуст 1824 г.». Эфес золоченой чеканной бронзы, крестовина в виде двуглавого орла, навершие – в виде головы Славы с трубой и венком в руках. Щетки рукояти из слоновой кости. Ножны из кости с прибором, декорированным стилизованным растительным орнаментом, выполненным в технике золочения и воронения. На устье помещено отлитое из серебра тело крылатой змеи. Сабля была изготовлена для Александра I и поднесена ему при посещении Златоуста.

Изображение на с. 182

385 *Шпага пехотная офицерская образца 1798 г., в ножнах*

Россия, Златоуст – С.-Петербург, мастер В.Н. Шафф. 1825–1826
Сталь, латунь, золото, дерево, кожа; ковка, литье, воронение, гравировка, золочение. Общая длина 96,0 см, длина клинка 77,0 см
Инв. З.О. 6920
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок прямой, однолезвийный, с широким долом по обе стороны. В верхней части покрыт золоченым гравированным растительным орнаментом и арматурами по вороненому фону; на одной стороне в гербовом щитке под короной – вензель «NG», с другой – герб и девиз «SI DEUS PRO NOBIS QUIUS CONTRA NOS». В нижней части – 22 гравированных медальона с названиями мест сражений русской и французской армий. На тупье – гравированная надпись «Шаффъ сы сыновьями в С. Пбурге». Эфес золоченой латуни. На внешней стороне гарды вырезаны названия сражений 1813–1814 гг.; на внутренней стороне – два раза надпись «За храбрость» и Анненский крест под императорской короной. Ножны деревянные, крытые кожей, прибор золоченой латуни. Шпага принадлежала князю Н.Б. Голицину, участнику войны 1812–1814 гг.

Изображение на с. 183

386 *Модель кавалерийской сабли образца 1817 г., в ножнах*

Россия, Златоуст, мастер И.Н. Бушуев. 1827
Сталь, дерево, кожа; ковка, литье, гравировка, воронение, золочение. Общая длина 38,0 см, длина клинка 32,0 см
Инв. З.О. 4662
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок украшен изображениями античных воинов и трофеев. На тупье – надпись «И. Бушуев. Златоустъ. 1827 года». Выполненная И. Бушуевым миниатюрная модель в точности повторяет тип кавалерийской сабли, показывая высочайший уровень мастерства русского оружейника. Есть основания предполагать, что эта модель входила в состав образцов «Технического кабинета».

Изображение на с. 183

387 *Палаш кирасирский офицерский, образца 1810 г.*

Россия, Златоуст. 1820–1825
Сталь, дерево, кожа, латунь; ковка, литье, воронение, золочение. Общая длина 107,0 см, длина клинка 92,0 см
Инв. З.О. 6962
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок прямой, однолезвийный, с двумя долами по обе стороны, декорирован изображениями венков с заключенными в них буквами, образующими слова «Александръ Миротворецъ». На тупье – гравированная надпись «Златоустъ». Эфес состоит из гарды и трех дужек, рукоять покрыта кожей и обвита проволокой. Надпись по смыслу связана с окончанием войны 1812 г. и посвящена Александру I.

Изображение на с. 183

388 *Шашка, в ножнах*

Россия, Златоуст. 1837
Сталь, серебро, дерево, кожа, бархат; ковка, литье, гравировка, чернение, шитье. Общая длина 96,0 см, длина клинка 82,5 см
Инв. З.О. 7847
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок дамасской стали, небольшого изгиба, с широкими долами по обе стороны. На тупье – гравированная надпись «Златоустъ. Июня 8 дня 1837 года». Серебряная рукоять украшена мелким растительным узором в технике чернения. Ножны деревянные, обтянутые кожей и бархатом и обшитые серебряным гауном. Форма шашки повторяет кавказский прототип, весьма популярный в армейских частях, дислоцирующихся на юге России и сражающихся на Кавказе. Шашка была поднесена великому князю Александру Николаевичу (будущему Александру II), посетившему в тот день Златоуст.

Изображение отсутствует.

389 *Кинжал, в ножнах*

Россия, Златоуст, мастер И.П. Бояршинов (?). Около 1843 г.
Сталь, рог, дерево, бархат; ковка, литье, резьба, гравировка, золочение, воронение. Общая длина 43,0 см, длина клинка 27,5 см
Инв. З.О. 7684
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок обоюдоострый; в верхней части с одной стороны – изображение головы воина в венке, с другой – богини охоты Дианы, выполненные в технике гравировки и золочения по вороненому фону. Рукоять резная, роговая. Ножны деревянные, крытые бархатом; устье и наконечник декорированы в том же стиле, что и клинок.

Изображение на с. 185

390 *Сабля произвольного образца, в ножнах*

Россия, Златоуст, мастер И.П. Бояршинов. 1843
Сталь, кость, дерево, бархат; ковка, литье.

резьба, гравировка, золочение, воронение. Общая длина 97,0 см, длина клинка 84,0 см З.О. 7019
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок изогнутый, однолезвийный, с еманью. Декорирован с обеих сторон изображениями трофеев, штандартов, Всевидающего ока, сложной многофигурной композицией, представляющей торжественное построение войск и надпись «Эривань, 1 октября 1827 года». На тупье – надпись «Ивань Бояршиновъ, Златоустъ, 1843 года». Сюжеты выполнены в техниках гравировки, золочения и воронения. Щечки рукояти резной кости; навершие и крестовина украшены аналогично. Ножны деревянные, обтянутые бархатом; прибор декорирован так же. Надпись на клинке сабли и композиция торжественного построения войск указывают, что ее изготовление связано с событиями войны с Ираном, закончившейся мирным договором.
Изображение на с. 183

391 *Шашка казачья образца 1881 г., в футляре*

Россия, Златоуст. 1891
Сталь, дерево, бархат; ковка, резьба, инкрустация, гравировка, золочение. Общая длина 91,0 см, длина клинка 75,0 см Инв. З.О. 7240
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок с небольшим изгибом, с двумя узкими долами у тупья; в верхней части украшен картушами с государственным гербом России и надписью «Златоустовская оружейная фабрика 1891». Рукоять черного дерева инкрустирована серебряными вставками растительного узора. Ножны деревянные, обтянутые бархатом; прибор декорирован таушированным золотом и серебром растительным орнаментом. Футляр деревянный, украшенный стальными накладками на крышке с воспроизведениями уральских пейзажей, выполненных в технике гравюры на стали с позолотой фона. Судя по монограмме на крышке, шашка могла быть изготовлена для великого князя Николая Александровича, будущего Николая II.

Изображение на с. 185

Разные оружейные центры

392 *Палаш кирасирский*

Россия, Олонец. 1710
Сталь, кость, ковка, резьба. Общая длина 105,5 см, длина клинка 90,5 см Инв. З.О. 6934
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок прямой, обоюдоострый, с небольшим долом в верхней части. С одной стороны

выгравировано «Olonez», с другой – «1710». Щечки рукояти косяные, вырезанные зигзагообразным орнаментом. Крестовина, передняя дужка и перстень стальные.

Изображение на с. 185

393 *Кинжал охотничий, в ножнах*

Россия, Великий Устюг.
Вторая половина XVIII в.
Сталь, серебро; ковка, литье, резьба, гравировка, чернение, золочение. Общая длина 47,0 см, длина клинка 32,0 см Инв. З.О. 1355
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок прямой, обоюдоострый, с двумя узкими долами посередине и прорезными орнаментальными отверстиями. Ножны серебряные, декорированные изображениями сцен охоты на медведя и оленя, выполненных в технике гравировки, чернения и золочения. Рукоять украшена в том же стиле, что и ножны. Клинок, предположительно, работы грузинских оружейных мастеров.

Изображение на с. 185

394 *Ружье кремневое охотничье*

Россия, С.-Петербург, мастер Гаврила Пермяков. Около 1780 г.
Сталь, дерево; ковка, резьба, инкрустация, гравировка, воронение, золочение. Общая длина 121,0 см, длина ствола 80,0 см, калибр 11+22 мм Инв. З.О. 65
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Ствол гладкий, овальный в разрезе, вороненый, в казенной части декорирован таушированным золотом растительным орнаментом и надписью «Гаврила Пермяковъ. Санкт Петербургъ». Замок украшен изображением охотничьих сцен, выполненных в технике резьбы на золоченом фоне. Ложа деревянная, прибор серебряный, украшенный гравировкой. Гаврила Пермяков был придворным оружейником Екатерины II и работал по заказам императорского двора.

Изображение на с. 184

395 *Ружье кремневое охотничье, детское*

Россия, С.-Петербург, мастер И.А. Греке. 1779
Сталь, рог, дерево, латунь; ковка, литье, чеканка, гравировка, резьба, золочение, воронение. Общая длина 46,5 см, длина ствола 26,0 см, калибр 9 мм Инв. З.О. 5434
Поступление: из бывшего ЦСА

Ствол круглый, гладкий, вороненый, в казенной части граненый, на верхних гранях – золоченая надпись «Johann Adolf Grecke a St. Petersburg Anno 1779». На замочной доске – подпись мастера «GRE-SKE». На ложе – золоченые латунные

вставки с изображением растительного орнамента и птиц; на шейке приклада – овальная вставка с гравированным вензелем «АП». Будучи большой любительницей охоты, Екатерина II приучала своих внуков к этому развлечению, заказывая ружья небольших размеров по образцам «взрослого» оружия. Это ружье было сделано мастером И.А. Грекке для Александра Павловича, когда ему было всего три года.
Изображение на с. 184

396 *Ружье капсюльное двуствольное охотничье*

Россия, С.-Петербург, мастер Иван Орлов. Около 1850 г.
Сталь, дерево, шерсть; ковка, резьба, насечка золотом. Общая длина 119,5 см, длина стволов 80,5 см Инв. З.О. 35
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Стволы дамасковые, гладкие, украшенные стилизованным растительным орнаментом, выполненным в технике насечки золотом, и надписью «Ст. Петербургъ. И. Орловъ». В казенной части между стволами – изображение двуглавого орла под короной. Все части замков декорированы так же, как стволы. Ложа орехового дерева, прибор стальной, декорированный растительным орнаментом и изображениями зверей. Ружье представляет собой одну из лучших работ придворного оружейника Николая I, который подарил его своему сыну Александру.

Изображение на с. 184

397 *Пороховница*

Россия, Великий Устюг. 1789
Серебро; литье, чеканка, гравировка, чернение. Длина 17,0 см Инв. З.О. 223
Поступление: из бывшего ЦСА

Серебряный корпус декорирован растительным орнаментом, выполненным в технике чернения. На поддоне выбито городское пробирное клеймо и дата «1789».

Изображение на с. 185

398 *Пороховница*

Россия. 1835–1837
Рог зубра (?), серебро; литье, резьба, чеканка, гравировка. Длина 41,0 см Инв. З.О. 337
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Корпус из рога зубра закрыт серебряной крышкой с изображением стоящего животного, отлитого и вычеканенного в высоком рельефе. Обод декорирован гравированным растительным орнаментом. Рог был подарен в 1837 г. великому князю Александру Николаевичу во время его путешествия по России.

Изображение на с. 185

384. Деталь

382

383

384

383. Деталь

384. Деталь

394

395

396

395. Деталь

396. Деталь

394, 395. Детали

391

392

391. Деталь

389

393

397

398

Часть IV

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ ОРУЖИЕ И ОРУЖЕЙНОЕ ИСКУССТВО

XV-XIX ВЕКА

На войне, на турнире, на охоте

В последнем зале выставки экспонируется более 170 произведений, рассказывающих о развитии оружейного искусства Западной Европы с XV по XIX в. и представляющих три основных вида вооружения – оборонительное, холодное и огнестрельное. Их эволюция всегда находилась (и сейчас находится) во взаимосвязи, и усовершенствование одного из них сразу же требовало улучшения другого. Это соревнование «щита и меча» происходит постоянно, но лишь с тем, чтобы отстающий нагнал и на время перегнал вырвавшегося вперед. Например, изменение холодного и огнестрельного оружия в XV в. выявило недостатки доспеха того времени и привело к его усилению; и наоборот, улучшение качества доспеха заставило мастеров по изготовлению огнестрельного оружия думать о его совершенствовании.

Нисколько не умаляя выдающегося вклада, который внесли оружейные мастера Востока в развитие оружейного дела и оружейного искусства (чего стоит только один булат!), нельзя не признать приоритета западных стран в создании новых типов вооружений, во внедрении передовых методов его производства и технических достижений мастеров. Необходимо отметить также высочайший уровень художественной декорировки предметов вооружения. Вслед за падением Римской империи в V в. на западе Европы последовал упадок производства, что затронуло и изготовление вооружения. Правда, Византия и Восток как раз в это время переживали расцвет военного искусства, а их тяжелая конница, одетая в доспехи, была основной военной силой армий восточных государств, сильнейших в тогдашнем мире. Только начиная с XII–XIII вв. центр военного могущества постепенно перемещается в Европу. Наступил XIV в. – один из самых ярких периодов в истории Европы, известный как начало эпохи Возрождения, давший миру великих художников, архитекторов, ученых. Расцвет науки и искусства этой эпохи отразился и на военном деле – появились новые виды вооружения, произошли изменения в тактике ведения боя. В XV в. эта тенденция продолжилась – тяжелую рыцарскую конницу, на протяжении нескольких веков игравшую главную роль в сражениях, стали постепенно заменять более легкие пехота и кавалерия. Главные государства Европы располагали немалыми материальными возможностями для развития такой важной области, как оружейное дело: в нем были заняты тысячи квалифицированных мастеров. В это время в еще большей степени, чем раньше, важную

роль играл большой спрос на предметы оружейного искусства, т. е. на художественно оформленное оружие, особенно со стороны привилегированных слоев общества. Такая же тенденция сохранялась и в последующее время.

Военное дело на протяжении всего этого времени оставалось одним из основных занятий мужской части населения – одни непосредственно принимали участие в боевых действиях, другие создавали вооружение, изобретая, проектируя и украшая его.

Doenex

С давних времен человек старался обезопасить себя в бою и для этого использовал прикрытия из разных материалов – плотной ткани, дерева, кожи, меди и железа. В Средние века наиболее распространенным видом такой защиты была кольчуга – сплетенная из железных колец (отсюда ее русское название) рубашка, к которой могли добавить штаны и рукавицы, тоже сплетенные из колец. Кольчужная защита была проста в производстве, относительно дешева и эффективна. До определенного времени абсолютная гибкость и унитарность в сочетании с высокими защитными качествами обеспечивали ей господство на полях сражений. Ее изготовление не было сложным. Ее плели из стальных или железных колец, скрепляя их маленькими заклепками. К одному кольцу присоединяли еще несколько так, чтобы они достаточно плотно прилегали друг к другу, но в то же время были относительно подвижными. Голову западноевропейский рыцарь защищал специально сплетенной кольчужной шапочкой, поверх которой надевал железный шлем. До XII в. он имел коническую форму, т. к. оптимальным вариантом является шлем обтекаемых очертаний, плотно прилегающий к голове и повторяющий ее форму (кат. 101). Такие шлемы носили еще воины Древнего Востока, шлемы такой формы были популярны и в Европе. До начала XII в. защитное вооружение рыцаря дополнял большой щит, закрывавший его с головы до ног.

Сравнительно легкая (9–12 кг), она надежно защищала от рубящих ударов мечей, распространенных в IX–XII вв. (кат. 109). Она перестала обеспечивать безопасность, когда появились узкие граненые кинжалы и мечи с заостренными концами, способные разорвать кольца колющим ударом (кат. 108). Поэтому

примерно с середины XIII в. к кольчуге стали прикреплять металлические пластинки (доски) на самые уязвимые места – грудь, плечи, локти, колени. Постепенно все части тела рыцаря стали закрывать такими пластинами, а в первой половине XV в. появились цельнометаллические доспехи. Противники старались поразить друг друга, проникнув острием меча между пластинами, прикрепленными к кольчуге, а позже – в незащищенные доспехом места или в щель между его пластинами. Кроме того, оружейных мастеров заставило задуматься об усилении защитного вооружения и применение ударного и древкового оружия – топора, шестопера, клевца и алебарды. Топоры использовали как боевое оружие с глубокой древности. Ими старались разбить доспехи противника, причем тяжелые двуручные топоры применяли в пехоте, в то время как более легкие и короткие – в коннице. Были известны и т. н. «франциски» – небольшие метательные топоры (кат. 99, 488), которые бросали на расстояние свыше 10 м. Шестоперы были снабжены пластинами-перьями, расходящимися в стороны от их наверший (кат. 489, 490). Особое распространение они получили в XV в., хотя использовались и раньше. Еще одной разновидностью древково-ударного оружия были клевцы (кат. 145). Благодаря расположенному на конце мощному острию в виде клюва ими можно было пробить пластины доспеха или шлем. Все эти виды оружия пользовались большой популярностью у рыцарей. Однако наибольшее распространение получила алебарда (кат. 493). Эффективность ее определялась сочетанием нескольких функций – топором можно было нанести сильный рубящий удар, острым наконечником – резкий колющий, а крюк позволял пехотинцу стащить рыцаря с коня. Алебарда стала излюбленным оружием пехоты еще в XIV в., когда в 1302 г. в битве при Куртре швейцарская пехота, вооруженная алебардами, нанесла поражение французской рыцарской коннице.

XV в. стал знаковым для всех видов вооружений: появился латный доспех. Рыцарские копья, снабженные гранеными наконечниками и являвшиеся оружием первого удара, могли наносить серьезные повреждения любому виду защитных одеяний. Они имели тяжелые и толстые древки до 50–60 мм диаметре. Для отражения этого таранного удара и действий другим холодным оружием к середине XV в. был сконструирован цельнометаллический (латный) доспех, который явился выдающимся достижением военной мысли и техники своего времени (кат. 399). Такие доспехи отличались своими функциональными достоинствами (что очень важно) и благородством пропорций, изяществом, видимой легкостью и красотой линий при минимуме средств декорировки. Они органично восприняли черты распространившегося повсеместно художественного стиля – готики. Если мы посмотрим на готический доспех, то увидим, например, что завершения

пластин набедренников, наколенников, краг рукавиц напоминают стрельчатые завершения самого распространенного архитектурного элемента той эпохи – арки. Налокотники, наколенники, пластины рукавиц – колющие иглы спицей зданий; удлиненные пропорции отдельных частей доспеха – вытянутые вверх очертания готических соборов. Даже прикрытие ног с длинными носами повторяли формы модной в то время обуви и соответствовали стилевым канонам. Сам принцип готики – рациональное совершенство конструкции – как будто заложен в функциональной композиции построения доспеха. Серии чеканных выпуклых граней-канелюр, расположенных по всей поверхности пластин, напоминают ребристые своды архитектурных сооружений. Являясь как бы декоративным оформлением доспеха, канелюры имели и чисто утилитарное назначение, образуя ребра жесткости, которые укрепляли его защитную функцию.

XV в. историки оружия называют «золотым веком доспеха». Лидерство по производству вооружения в то время (особенно в первой половине века) прочно удерживала Италия, особенно северная, где существовали давние традиции металлургии, богатые месторождения полезных ископаемых и хорошо развитая инфраструктура. Центром военной индустрии всей Европы был Милан, где производили лучшее вооружение того времени: лучшие мастера своего дела ковали холодное и оборонительное вооружение для королей и герцогов, командиров наемников и простых солдат. Находясь около богатых залежей железа и имея достаточные лесные и водные ресурсы, Милан уже с XIII в. стал главным индустриальным и металлургическим центром Западной Европы. Во французских, испанских, немецких и английских источниках часто фигурируют упоминания о миланских доспехах, что красноречиво свидетельствовало о качественном и количественном ассортименте выпускаемого вооружения. Оружейные мастера, как правило, работали семьями. Наиболее известной была семья Миссалья, работавшая с 1427 по 1507 г. Они изготавливали доспехи всех типов, ставя свое клеймо в виде двух перекрещенных ключей под короной (кат. 412). Мастера семьи Миссалья пользовались большим уважением в Италии и были известны не менее широко, чем знаменитые художники и архитекторы. Начиная с первой половины XV в. итальянские оружейные мастера работали в содружестве с художниками-декораторами, используя, в основном, техники гравировки, золочения и воронения. С 1420-х гг. для украшения доспехов стали применять и другой метод декорировки – чеканку по стали в высоком рельефе, достигнув к 1540-м гг. виртуозности ее исполнения (кат. 424). Наиболее известными мастерами, работавшими в то время, были братья Негроли, которые приходились родственниками Миссалья. Они успешно производили предметы вооружения и торго-

вали ими, не только снабжая армию, но и изготавливая доспехи на заказ для людей, способных заплатить соответствующую цену. В 1495 г. начались войны между европейскими государствами, получившие название Итальянских (1495–1530), которые в очередной раз стимулировали производство вооружений и способствовали обогащению их изготовителей.

Однако в конце XV – начале XVI в. в результате этих войн промышленность страны была в значительной степени подорвана, и конкуренцию Италии стала составлять Германия, где на изготовлении доспехов во второй половине XV в. специализировалось сразу несколько центров. Прежде всего, это Аугсбург и Нюрнберг, где работали выдающиеся мастера-плакировщики. Много доспехов выходило из мастерских Ландсхута и Дрездена. Особо надо отметить и такой крупный центр, как Инсбрук, где добывали самое лучшее в Европе железо, которое даже экспортировали в другие страны. Кроме того, именно в оружейных мастерских этого города любил бывать «последний рыцарь» средневековья император Священной Римской империи Максимилиан I. До нашего времени дошли имена многих (конечно, не всех) мастеров-доспешников, известных в это время по всей Европе, которые ковали защитное вооружение для многих как простых рыцарей, так и для коронованных особ. Вероятно, самыми прославленными считались мастера из семьи Хельмшмидтов из Аугсбурга, доспехи которых носили испанские и английские короли, немецкие и итальянские герцоги. Прекрасные доспехи создавали также Адриан Трейц из Инсбрука, Ханс Грюневальд из Нюрнберга и другие. Именно Италия и Германия были законодателями мод в оружейном искусстве, по крайней мере, до середины XVII в.

Из каких частей состоял полный доспех второй половины XV в.? Естественно, наиболее уязвимой была голова, поэтому ее защите всегда уделяли особое внимание. В готическом доспехе голову защищал шлем-салад удобной округлой формы, закрывающий лоб до глаз и имеющий длинный назатыльник, прикрывающий шею. Подбородок и горло защищал подбородник, крепившийся с помощью штыря и скобы к нагруднику, составлявшему вместе с прикрытием спины кирасу, защищавшую торс. К ее низу крепились брюшное и поясное прикрытия, тоже состоявшие из нескольких металлических пластин (обычно – двух или трех); к нагруднику с помощью ремешков и пряжек подвешивали набедренники, которые закрывали бедра. К верхней части кирасы таким же образом крепились прикрытия рук, состоящие из оплечий, наручей, налокотников и рукавиц. С правой стороны нагрудника находился специальный крюк – фокр, предназначенный для опоры длинного и тяжелого рыцарского копья. Так же надежно были защищены и ноги рыцаря – наляденниками (защищали ляжки воина), наколенниками

(защищали колени), наголенниками (защищали голень) и поножами (защищали нижние части ног).

Бытует мнение, что воин, одетый в доспех, был малоподвижным и неуклюжим, а лишенный коня, вовсе становился легкой добычей противника, даже пехотинца. В бою происходило всякое: рыцаря могли ударить сбоку или сзади; оставшись без коня, он должен был продолжать вести бой пешим или сесть на другого коня; в конце концов, возникала необходимость быстро покинуть поле боя в случае поражения. Поэтому доспех должен был быть достаточно легким и не стеснять движения. Во-первых, вес доспеха, колебавшийся от 18 до 25 кг, относительно невелик для сильного и тренированного воина, каковым был средневековый рыцарь; во-вторых, подвижные пластины не лишали его гибкости и практически не сковывали движения рыцаря; и, в-третьих, в процессе изготовления доспеха оружейный мастер тщательно снимал мерки с владельца, поэтому доспех был точно пригнан по фигуре, чтобы ни одна деталь не мешала в сражении. Необходимо добавить, что доспех надевали на специальную «поддоспешную одежду» из мягкой стеганой ткани, которая амортизировала давление металла на тело воина.

Единственное, что рыцарю трудно было сделать самостоятельно, так это надеть доспех – в этом случае он нуждался в помощи оруженосца. Как правило, ими были мальчики от 7 до 14 лет из дворянских семей, которые изучали воинскую премудрость, находясь при рыцаре, чтобы к двадцати годам самим стать искусными воинами.

Таким образом, к концу XV в. были заложены конструктивные основы надежного и удобного защитного вооружения, которое просуществовало еще около 150 лет. При всех достоинствах готический доспех не мог противостоять действию мощных арбалетов и быстро развивающегося огнестрельного оружия и, естественно, нуждался в усовершенствовании. Такие конструктивные изменения произошли в самом начале XVI в., когда появился максимилиановский доспех. Свое название он получил по имени императора Священной Римской империи Максимилиана I, который был большим знатоком оружия и покровителем оружейных мастеров. Этот доспех можно назвать по поверхности, вычеканенной желобками (своеобразными ребрами жесткости), придававшими ей большую прочность и упругость, по сравнению с ровной (кат. 401). Кроме того, она давала возможность уменьшить толщину, а вместе с ней – и вес доспеха. Изменилась и конструкция шлема – вместо готического салада, состоявшего из двух отдельных частей, стали применять закрытый шлем из трех частей, соединенных в единое целое – сферической тульи, откидного забрала и подбородника, крепившихся на двух заклепках с обеих сторон тульи. И еще одна важная деталь появилась в

конструкции этого доспеха – ожерелье, которое надевали на плечи. Оно служило опорой для шлема, и к нему с помощью кожаных ремешков прикреплялись кираса и прикрытия рук. Таким образом, основная тяжесть доспеха лежала на самой сильной части тела. Кроме того, к оплечьям максимилиановских доспехов часто прикрепляли «гребни», защищавшие от ударов в шею и лицо мечами и древковым оружием и от попыток стащить рыцаря с коня.

Максимилиановский доспех стал вершиной достижения мастеров, изготавливавших защитное вооружение. Однако просуществовал он сравнительно недолго – всего 35–40 лет, потому что этот, казалось бы, непробиваемый доспех не смог долго противостоять новому мощному и надежному огнестрельному оружию – мушкету (кат. 514).

Мастерам-доспешникам опять пришлось задуматься над тем, как усовершенствовать защиту от пробивной способности пули. К 1540-м гг. отказались от желобчатой поверхности доспеха и снова вернулись к ровной, но увеличили толщину пластин, особенно на нагруднике и шлеме. Кроме того, появилось ребро с остроконечным выступом по середине нагрудника (тапуль), которое способствовало соскальзыванию (рикошетированию) пули с поверхности. Для этой же цели и шлем изготавливали с сильно выступающим ребром по центру и с гладко полированными боковыми плоскостями (кат. 404). Такой доспех лучше защищал от огнестрельного оружия, но стал тяжелее, и рыцарь в нем двигался медленнее.

Полный рыцарский доспех продолжал существовать на протяжении всего XVI в. Однако уже со второй половины столетия, когда бои стали более мобильными, сначала отказались от прикрытий ног, а затем – от полных оплечий и некоторых других частей доспеха. Такое защитное вооружение, где сохранялись только шлем, ожерелье, прикрытия груди, спины и набедренники, называлось полудоспехом (или трехчетвертным, если имелись наколенники) и применялось как в коннице, так и в пехоте (кат. 409).

В XVI в. появились и облегченные шлемы, и среди них – бургиньот, по-видимому, первоначально применяемый в Бургундии (кат. 416). Он имел тулью с гребнем, короткий наатыльник, наушники, нащечники и козырек; вместо забрала иногда прикрепляли носовую стрелку. Этот тип шлема использовали как в кавалерии, так и в пехоте. Очень удобным для пехотинцев был шлем-морион (кат. 415), название которого произошло от испанского слова «могго» (череп).

В конце XVI – начале XVII в. закончилось время благородных рыцарей. Эти сильные, умелые, свободолюбивые, но недисциплинированные всадники уступили место наемной (т. е. нанимаемой за деньги) коннице, сражающейся в строгом боевом порядке, – рейтарам и кирасирам. Они тоже носили доспехи

или, скорее, полудоспехи, которые были гораздо легче рыцарских и не отличались разнообразием, представляя собой своего рода форму. Защитное вооружение кирасир было еще легче – они носили лишь нагрудники и прикрытия спины, то есть кирасу, откуда и получили свое название; как род войск они существовали до начала XX в.

До сих пор речь шла о функциональных особенностях защитного вооружения – именно на них было направлено главное внимание рыцаря и оружейника. А как изготавливали доспехи? Это было довольно сложным делом, и в нем принимало участие много мастеров. В первую очередь необходимо было добыть железную руду и выплавить из нее металл – это делали рудокопы и металлурги-плавильщики. Затем за дело брались кузнецы, которые выковывали заготовки к доспеху – большие и малые пластины соответствующей формы. Другие мастера занимались выделкой заклепок, пряжек, кожаных ремешков и иных мелких деталей, с помощью которых крепили пластины. Следующим этапом была тщательная подгонка частей доспеха по фигуре рыцаря, соединение пластин в единое целое, а затем чистка и полировка поверхности.

Со второй половины XV в. гораздо больше внимания стали уделять художественной отделке всего доспеха и его частей – щитов и шлемов. Торжественное возвращение домой с победой, въезд в завоеванный город, праздники и смотры требовали от рыцаря парадной одежды – доспех должен был быть нарядным и красивым, отражая высокое положение дворянина в обществе. Работу большой группы оружейных мастеров завершали лакировщики – мастера, украшавшие металлические пластины доспеха. Многие из них были настоящими художниками.

Первенство в изготовлении и украшении доспехов в XVI в. удерживали мастера из Германии и Италии, где работали самые известные оружейники и художники. Как правило, они трудились в крупных городах, где было налажено производство оружия.

В XV в. в Аугсбурге работал выдающийся оружейный мастер Лоренц Кольман, получивший за свое искусство прозвище Хельмшмидт («мастер шлемов»), создавший готический доспех (кат. 399). Мы с уверенностью называем автора, потому что вместе с городским клеймом Аугсбурга мастер поставил на доспехе и свое личное клеймо. В начале XVI в. он стал придворным мастером императора Священной Римской империи Максимилиана I, а его сын и внук в свою очередь работали на испанских королей Карла V и Филиппа II.

Наряду с ними большой известностью пользовался другой аугсбургский мастер, Антон Пейффенгаузер, названный за свое искусство «королем оружейников». Он работал во второй половине XVI – начале XVII в. и изготавливал доспехи по заказу саксонского двора. Известна его серия из двенадцати турнирных

полудоспехов, заказанных для саксонского курфюрста Христиана I. Вероятно, к этому же времени можно отнести и доспех (кат. 407) с типичным для этого мастера орнаментом, состоящим из крупных растительных завитков, выполненных в технике гравировки и золочения. К лучшим работам аугсбургских мастеров можно отнести турнирный шлем, выкованный в 1550–1560 гг., с необычной формы решетчатым забралом, к которому крепятся остроконечные шипы, предохранявшие от ударов специальным холодным оружием.

Одним из самых известных центров торговли и ремесла считался Нюрнберг. Его мастера-оружейники уже в XIV в. считались главными производителями доспехов в Германии, а к концу следующего века достигли совершенства и в художественном отношении. Особенно это можно отнести к мастерам-плакировщикам, работавшим над изготовлением доспехов высокого качества. Экспонируемые предметы защитного вооружения поражают совершенством пропорций и художественного оформления. На экспозиции представлено несколько замечательных по качеству и дизайну максимилиановских доспехов, изготовленных между 1510 и 1530 гг. Прекрасным примером может служить шлем-морион, декорированный гравированным и золоченым орнаментом с изображением стилизованной растительности по краю и фигурами античных воинов в центре (кат. 415). Такие морионы были заказаны в Нюрнберге в 1580 г. для вооружения гвардии саксонского курфюрста Августа I, о чем свидетельствует изображение саксонского герба на тулье.

Большой известностью пользовались и мастера из других крупных немецких оружейных центров, таких как Инсбрук и Ландсхут, где производство доспехов процветало и в XVI в. Это было время расцвета художественной отделки доспеха: декор усложнился, к простому орнаменту прибавились изображения животных, людей, модных в то время гротесков. Пластины доспехов покрывали целыми картинами на мифологические, охотничьи и батальные сюжеты, пейзажами, сценами из Библии. В качестве примера можно привести один из интереснейших доспехов, который был изготовлен в Брауншвейге в 1550-е гг. и относится к большой группе предметов оборонительного вооружения т. н. «брауншвейгского» стиля (кат. 404). Его характерными чертами было своеобразное построение гравированного декора в виде орнаментальных полос и узких лент, состоящих из мелких кружков, имитировавших жемчужное ожерелье. В декоративную схему доспеха, кроме стилизованной растительности и гротесков, входят изображения известных исторических личностей, батальных сцен и сюжетов из священного писания. Такое смешение сюжетов не было необычным явлением в орнаментации защитного вооружения. Мастера, украшавшие доспехи, пользовались специальными «орнаментальными» альбомами,

откуда вместе с заказчиками выбирали рисунки для декорирования. Авторами этих альбомов были известные художники-орнаменталисты, такие как В. Солис, Г. Альтгревер, Д. Хопфер и др.

Мастера-оружейники использовали методы, применявшиеся с давних времен. Основной техникой украшения была гравировка, которую наносили на поверхность металла с помощью специальных инструментов. Однако перед тем как выгравировать рисунок, его вытравливали, сначала покрывая пластины тонким слоем воска, а затем нанося иглой изображение. После этого рисунок подвергали воздействию соляной или серной кислоты, которая разъедала металл по линии изображения, не повреждая закрытую воском поверхность, а потом снимали восковой слой. Гравер углублял и подправлял рисунок резцами, штихелями, зубилами, молоточками, напильниками. Когда предметы вооружения декорировали в технике чеканки, как бы выбивая на поверхности металла рельефные (т. е. выпуклые) изображения, добавляли выколотки и чеканы различной формы. Такая работа была посильна лишь мастерам очень высокой квалификации.

Для того чтобы придать оружию нарядный вид, использовали золочение и воронение. Для позолоты применяли ртутную амальгаму (смесь золота и ртути), которую наносили на поверхность металла, разогревая в горне при высокой температуре. Ртуть испарялась, а золото прочно приставало к металлу. Правда, при этой работе мастера вдыхали очень вредные для здоровья пары ртути, что приводило к их ранней смерти. Начиная с середины XVI в. широкое распространение получила техника воронения: на металлическую поверхность сначала наносили масло или кислоту, а затем подвергали предмет нагреву. Возникшая в результате цветная пленка придавала изделию нарядный вид и, что немаловажно, защищала его от коррозии. Причем в зависимости от температуры нагрева можно было получить не только самое распространенное синее воронение, но и черное, коричневое, серое и даже красное. Довольно часто золочение наносили на вороненый фон, создавая великолепный цветовой эффект.

Большой популярностью у мастеров-оружейников пользовалась техника инкрустации благородных металлов в сталь (таушировка). Поверхность прорезали канавками до 1 мм глубиной по линии рисунка, нагревали, а затем с помощью чеканов или молоточков забивали в них золотую или серебряную проволоку или мелкие пластины. При остывании проволока прочно закреплялась в канавках. Очень схожая с таушировкой техника насечки (иногда и ее называли таушировкой) золотом и серебром состояла в том, что стальную поверхность насекали многочисленными зарубками (она становилась похожей на напильник), после этого на нее набивали пластины золота и серебра.

Мастера Западной Европы применяли все виды художественной отделки, однако немецкие и австрийские оружейники более тяготели к травлению и гравировке, а итальянские достигли совершенства в украшении оружия чеканкой и таушировкой. В этом можно убедиться на примерах работ оружейников из Милана, которым принадлежала ведущая роль в создании доспехов эпохи Возрождения. Необходимо отметить, что конструктивно итальянское защитное вооружение принципиально не отличалось от немецкого, однако некоторые характерные особенности все же можно отметить. Например, итальянские сады конца XV в. имели более высокие тульи и более короткие назатыльники, чем немецкие. Нагрудники и прикрытия спины в итальянском доспехе крепились с помощью боковых петель с одной стороны, в немецком – ремешками по верху. Но главное – это декор. Именно он имел национальные признаки.

На экспозиции можно увидеть целый комплекс предметов оборонительного вооружения, исполненных итальянскими мастерами в XVI в., когда их творчество достигло наивысшего расцвета. Нельзя не учитывать, что в основном в оружейных мастерских производили простое, недорогое, но качественное защитное вооружение для нужд армии. Именно этим и отличались доспехи, сделанные в Милане. Но такого оружия сохранилось немного, т. к. оно выходило из строя во время сражений, его переделывали на более новое, не хранили специально. Другое дело – турнирное, парадное или охотничье, которое стоило дорого и выглядело как настоящее произведение искусства. Его изготавливали для военной и политической элиты того времени – испанских и французских королей, императоров Священной Римской империи, итальянских властителей. Каждый из них старался превзойти другого в роскоши своих доспехов, предназначенных для парадов, торжественных церемоний, триумфальных шествий. Они стали популярны в эпоху Возрождения и, особенно, со второй трети XVI в. Стальные военные костюмы должны были поражать своим богатством и красотой, для чего их украшали гравировкой, резьбой, позолотой, чеканкой. Замечательные шлемы и щиты чеканной работы представляют собой истинные произведения искусства, как, например, бургиньот и перчатка работы мастеров школы великого итальянского оружейника Филиппо Негроли, изготовленные в 1540–1550 гг. (кат. 416, 424), и парадный щит с изображением триумфа Фортуны, исполненный в технике чеканки, гравировки и золочения в 1560–1570 гг. (кат. 421).

Вплоть до конца XVI в. Милан продолжал оставаться основным центром производства доспехов в Италии. Представленный на экспозиции доспех, изготовленный в 1570–1580 гг., который функционально мог быть использован и как парадный, и как

турнирный, если к нему прикрепляли дополнительные детали, является образцом работы высокого художественного достоинства (кат. 406). В это время декор предметов оборонительного вооружения претерпел изменения: чеканка перестала быть основной техникой художественной обработки, уступив место не менее выигранным, но более простым – гравировке и золочению. Вероятно, этот процесс происходил под влиянием немецких оружейных школ, в частности, нюрнбергской и аугсбургской. Однако итальянские мастера по-прежнему уделяли много внимания украшению защитного вооружения, предназначенного для высокопоставленных заказчиков. В конце XVI в. наиболее известным оружейником был Помпео де ля Къеза (работал с 1570 по 1600 гг.). В Государственном Эрмитаже представлен выполненный им шлем от доспеха одного из известных политиков этого времени – зальцбургского архиепископа Вольфа Дитриха фон Райтенау (кат. 413), который ярко характеризует новые веяния в стилистике декора. Интересно отметить, что остальные части этого доспеха тоже сохранились, но находятся в разных музеях.

С начала XVII в. искусство изготовления и украшения индивидуального доспеха постепенно уступает место массовому мануфактурному производству простого и надежного защитного вооружения для регулярных войск. Оно не требовало большого мастерства ни ремесленника-кузнеца, ни художника-декоратора – его основной функцией было защищать воина от огнестрельного или холодного оружия.

На этом можно было бы и закончить рассказ о славном времени рыцарства. Но мы знаем, что его история не отделима от турниров – одного из интереснейших явлений этой романтической эпохи. Не было в Средние века ничего интереснее и красивее рыцарского турнира. Он был важным общественным событием, дававшим необходимый выход стремлению к борьбе, служившим школой обучения военному искусству и способом поддержания боеспособности рыцарей в мирное время. Кроме того, турнир формировал представление о благородном и равном единоборстве с определенными правилами, честность и уважительное отношение к сопернику. Происхождение турниров восходит к древним военным играм, распространенным у многих народов. Однако первые настоящие рыцарские турниры в Европе, подчиненные определенным правилам, стали проводить лишь в IX в. Тогда они еще не имели четкой организации, были спонтанными и не столь торжественными и красивыми, как в более позднее время. Предполагается, что первоначально турниры появились в Германии и Франции. В XII в. практика турниров проникла и в другие европейские страны. К середине XIII в. турниры стали лучше организованы – появилась специальная ровная площадка с определенными границами, трибуны для

зрителей, но, главное, установились четкие правила. Турниры устраивали по какому-либо поводу – это могла быть свадьба высокопоставленной особы, Рождество, посвящение в рыцари, заключение политического союза, рождение наследника и т. д. О турнирах заранее сообщали герольды, в обязанности которых также входило присутствие на рыцарских церемониях. Они должны были хорошо знать обычаи и правила двора, имена участников, их титулы и гербы и объявлять их во время турнира. Действо происходило, как правило, на центральной площади города. Середину арены обносили оградой, которую украшали яркими тканями и коврами; вдоль огороженного поля строили трибуны для знатных гостей, дам и судей – самых опытных и прославленных рыцарей. После возвешения герольдами о начале турнира на поле выходили участники. Блестели на солнце доспехи, яркими красками переливались сшитые из дорогих тканей плащи и конские чепраки, повторяющие раскраску гербов.

Существовало несколько видов турниров. Самым зрелищным было единоборство двух рыцарей – «джостра» (от итал. *giostra*), или «жют» (от француз. *joute*). Целью боя было либо выбить противника из седла, либо сломать о его щит копье. Джостра могла проводиться и в пешем строю – на мечах и булавах. В начале XV в. специально для такого типа турниров начали использовать разделительный барьер из деревянных щитов, чтобы соперники двигались каждый по своей стороне. Именно такие изображения поединков можно видеть в «Трактате о формах и организации турниров», написанном и проиллюстрированном одним из лучших знатоков турнирной жизни – герцогом Рене Анжуйским. Он описывает весь турнирный ритуал – от въезда рыцарей в город до празднеств, которые должны были состояться после него. Другим, не менее популярным видом турнира, был групповой бой, в котором принимало участие много воинов, действовавших специальными турнирными мечами или палицами из твердого дерева. Рыцари разделялись на два отряда и начинали атаку, как в настоящем бою, который после первого столкновения разделялся на множество поединков. На турнире можно было посмотреть и потешную осаду крепости.

Интересно отметить одну деталь, особенно характерную для XII–XIII вв., когда участие в турнирах стало образом жизни некоторой категории рыцарства. Известно, что младшие сыновья даже знатных дворян лишались наследства и им приходилось становиться странствующими рыцарями. Участвуя в турнире, такой рыцарь в случае победы мог стать владельцем коня, вооружения и амуниции. Кроме того, побежденный рыцарь должен был уплатить за свое освобождение определенную сумму. Таким образом, удачливый рыцарь мог прилично существовать, зарабатывая за счет турниров.

До XII в. участники турнира сражались на боевом оружии в боевом защитном вооружении, и это часто заканчивалось нанесением увечий или даже смертью участников. Затем появились копья, снабженные специальными наконечниками в виде коронок и мечи с затупленными клинками. Позднее рыцарь мог использовать в качестве оружия топор, двуручный меч и булаву, специально приспособленные к турнирам.

Специализация защитного турнирного вооружения началась в XIV в. Стальной нагрудник, закрепленный на кольчуге или на кожаном акетоне, стал первым турнирным доспехом (кат. 417). Его использовали для джостры, и он был снабжен специальным подъемным кронштейном для копья на правой стороне.

Во второй половине XV в. существовало несколько типов турниров, из которых два – реннен (от нем. *Rennen* – «скачка») и гештех (от нем. *Gesteck im Beinharnisch* – «закованные в броню») – были наиболее распространенными. Доспех для первого вида оформился к середине века и выглядел как готический, похожий на боевой (кат. 399), но более тяжелый и укрепленный. Например, шлем для него был, как правило, усилен дополнительной налобной пластиной. Задачей рыцаря в таком турнире было сбить противника с коня. Во время гештеха необходимо было сломать турнирное копье о доспех противника. Если копье для реннена было затуплено, но имело стальной наконечник, то копье для гештеха имело на конце наконечник в виде коронки. Доспех также отличался от предыдущего. Он был еще более внушителен, выкован из толстого железа и весил около 50 кг (кат. 400). Правая рука была защищена щитком от копья, поэтому правая рукавица отсутствовала. Шлем был приплюснут сверху, напоминая «жабью голову», и крепился к нагруднику и спинному прикрытию намертво, чтобы его невозможно было сбить. Рыцарь не мог его двигать, но хорошо видел противника сквозь смотровую щель. Удар копья направляли либо в левую часть груди, либо в центральную часть шлема, имевшую острый выступ, о который можно было, сделав удачный удар, расщепить копье (его часто делали для этого полым) или сломать его. Турнирное копье было тяжелым и поддерживалось двойным опорным крюком. Верхнюю часть ног защищали массивные пластины (налядвенники), крепившиеся к седлу, нижнюю – стремена в виде поножей. Естественно, что под такой доспех рыцарь надевал мягкую одежду и подушки, набитые соломой или конским волосом для амортизации, чтобы в случае падения застраховаться от травм. С середины XVI в. для турниров стали использовать комбинированные доспехи, которые можно было трансформировать из обычного боевого или же парадного. Обычно к левой части шлема и нагрудника прикрепляли дополнительные детали, усиливая плохо защищенную часть тела. Как правило, такие доспехи не только хорошо защи-

щали рыцаря, но и выглядели очень нарядно. Кроме роскошных плюмажей из страусовых перьев, поверхность доспеха покрывали декором, состоящим из стилизованного растительного орнамента, изображений животных, людей, мифологическими и боевыми сценами, выполненными в технике травления, гравировки, позолоты, чеканки (кат. 405).

Несмотря на строгие правила, смертность на турнирах до XIV в. была достаточно велика. Создание специального холодного и защитного вооружения значительно уменьшило получение травм. Но и тогда происходили трагические случаи – так, в поединке французского короля Генриха II с Габриэлем де Лоржем, графом Монтгомери в 1559 г., король был смертельно ранен осколком копья, проникшем в глаз через неплотно застегнутый шлем. Правда, надо признать, что это было скорее исключением из правил. Именно после этого случая популярность турниров стала падать и с конца XVII в. эти воинские состязания рыцарей прекратили свое существование. В следующем столетии появились другие развлечения, напоминавшие турнирные игры, костюмированные праздники с церемониальными шествиями всадников, рыцарскими церемониями и экипировкой. Такие зрелища назывались «каруселями» и были очень популярны в эпоху романтизма при дворах европейских правителей. В 1842 г. такая «карусель» состоялась в Царском Селе, в летней царской резиденции близ Санкт-Петербурга. Ее участники, члены русского императорского дома во главе с Николаем I, были наряжены в старинные костюмы и настоящие рыцарские доспехи XVI в., которые сейчас находятся в коллекции Государственного Эрмитажа.

Холодное оружие

Первым, кто употребил холодное оружие, был древний человек, взявший в руку палку, чтобы охотиться на зверя или защититься от врага. Когда человек научился выплавлять металл, он заменил деревянную палку на клинок – заостренную с обеих сторон полосу, сначала медную, а затем железную и стальную – так появился меч. Он был основным наступательным оружием почти у всех народов на протяжении многих веков. Ему приписывали магические свойства, наделяли сверхъестественными качествами, давали личные имена. На клинке часто изображали таинственные знаки, вдевали в него святые мощи. А мастера-кузнецы, ковавшие мечи, слыли чернокнижниками и колдунами за то, что знали с адским огнем и владели секретами превращения металлов.

Во времена викингов, в IX–XII вв., получили распространение мечи с довольно широкой стальной полосой до 5 см, коротким долом и длиной до 90–

95 см, заточенной с обеих сторон, с незаостренным концом и небольшим перекрестьем, защищавшим руку (кат. 113, 114). Такие мечи годились для рубящего удара большой силы. Их форма изменилась к XV в.: уже и легче стал клинок, усложнился эфес (кат. 425).

В это время стали применять еще один вид клинкового оружия – двуручный меч (кат. 429, 434). Для улучшения балансировки и для более надежного удержания в руках на его конце делали массивное навершие, служившее противовесом длинному клинку. Носили такие мечи без ножен, положив на плечо. Однако рыцари их не использовали, хотя наверняка умели владеть ими. Они предназначались для вооружения отрядов пехотинцев-ландскнехтов, которых нанимали для борьбы с рыцарской конницей. Кроме того, с помощью такого меча хорошо обученный пехотинец мог проникнуть в густые ряды пикинеров и расстрелить их, посеяв там панику. Несмотря на внушительные размеры (средняя длина достигала 150–160 см), мечи эти весили не более 4–4,5 кг, что для хорошо тренированных бойцов было не слишком тяжело. Для военных целей «двуручники» применяли до конца XVI в., но когда изменилось вооружение и тактика войск, а на полях сражений появилось огнестрельное оружие, они перешли в разряд парадного или церемониального атрибута. Как правило, они были украшены гравировкой и имели рукояти, покрытые цветной тканью, что придавало им нарядный вид. Подобный парадный меч был изготовлен для почетной стражи герцогов Брауншвейгских в 1573 г., о чем свидетельствуют дата и монограмма герцога на клинке (кат. 435).

На протяжении всего XVI в. происходит процесс перехода от тяжелого рыцарского меча к более легкой и удобной шпаге, позволявшей делать разнообразные и быстрые движения. Клинок стал намного уже и легче, эфес конструктивно значительно усложнился (кат. 451). Таким клинком можно было поразить противника, одетого в доспех, в наиболее уязвимые места: в локтевой или подколенный суставы, под мышку или между пластинами защитного вооружения. С другой стороны, сложный эфес прекрасно защищал руку. Правда, замена меча на шпагу произошла далеко не сразу. На выставке представлено несколько видов холодного оружия того времени, которые можно назвать и тем, и другим, т. к. они имеют довольно длинные и широкие клинки, характерные для меча, но более сложные эфесы, получившие название «корзиночных». С помощью системы дополнительных колец и дужек воин мог не только защитить руку, но и захватить конец шпаги соперника и даже сломать его. Шпаги использовали не только в бою, но и в мирной жизни. Как меч, который был символом рыцаря в эпоху средневековья, так и шпага продолжала оставаться принадлежностью дворянского сословия. В социальной жизни XVI в. происходили процессы,

при которых значительная часть рыцарства перебиралась из своих замков в города, где создавалась своеобразная городская среда, отличная от замковой. Там надо было носить и соответствующую социальному статусу одежду, при которой шпага была необходимым атрибутом. Такие шпаги должны были отличаться не только высокими боевыми качествами, но и красотой художественной отделки. Особенно это относилось к эфесам, которые покрывали резьбой и гравировкой, золотили, украшали драгоценными камнями. Обычно на них наносили стилизованный растительный орнамент, но иногда на самых лучших предметах можно видеть изображения людей, животных и даже многофигурные композиции со сценами битв или охоты. Конечно, шпаги носили не только для красоты и демонстрации своего богатства. Они служили для непосредственного применения, и в связи с этим их можно разделить на две категории: одни использовали во время сражений, другие – для дуэлей. При всем сходстве в их типологии, они имели и существенные различия. Эфесы боевых шпаг исполняли лишь функциональную роль, т. е. были предельно просты по оформлению, а их клинки были короче – до 90 см. Это понятно, т. к. в толчее боя длинные клинки только мешали. Другое дело – дуэль, которая происходила на свободной площадке между двумя людьми. Здесь, наоборот, длинный клинок был очень кстати. В XVI в. дуэли стали обычным явлением городской жизни. Появившись в начале столетия в Италии, они быстро и широко распространились во всех странах Европы вплоть до начала XX в. Так же как и турнир, дуэль прочно ассоциируется с такими общечеловеческими понятиями, как благородство, честь и справедливость. В дуэльных трактатах того времени приводились доводы в пользу необходимости существования поединков для защиты чести благородных людей. В них регламентировались все стороны дуэлей и указывалось на необходимость строго придерживаться законов рыцарства. Правда, в отличие от турнирных правил, дуэль должна была происходить в укромных местах без зрителей и без защитного вооружения. Да и оружие уже было другое. Шпага – символ социального положения дворянина, наиболее достойный инструмент, который поднимает человека к чести; в то время считалось, что умение владеть ею было важнее знания математики и других наук. Учились действовать шпагой в фехтовальных школах, которые появились еще в XVI в. Основными были три направления – итальянское, испанское и французское, – которые четко определяли способы применения различных видов холодного оружия, позиции фехтовальщиков во время схватки, виды ударов и уколов, способы их отражения. Например, итальянская школа фехтования, достигшая расцвета уже в XVI в., основывалась на принципах постоянного движения и отдавала предпочтение оружию колющему.

Испанская школа, опиравшаяся на строгие математические расчеты, наоборот, рекомендовала статичные позиции, соотносенные с пропорциями человеческого тела и размерами холодного оружия. Со временем приемы испанской школы фехтования уступили место более практичной и подвижной французской манере ведения боя на шпагах, от которой происходит современное спортивное фехтование.

Очень часто вместе со шпагой дуэлянты использовали вспомогательные виды оружия. К ним, прежде всего, можно отнести т. н. кулачные щитки: небольшие щиты особого устройства, имевшие приспособления для удержания клинков шпаг соперника. Например, на экспозиции можно видеть такой щиток с расходящимися стальными отрогами и крючками на поверхности, с помощью которых несложно было захватить клинок (кат. 422). К такому щиту крепится небольшой пистолет, правда, такое не очень «честное» оружие вряд ли годилось во время дворянских дуэлей. Для активного ведения обороны применяли кинжал, который держали в левой руке – дагу (кат. 478). Им можно было не только отразить атаку неприятеля, но и поразить его. Шпага и кинжал, сделанные одним мастером и украшенные в одном стиле, составляли гарнитур и служили не только оружием, но и украшением костюма дворянина (кат. 450).

Необходимо отметить, что кинжалы, появившиеся еще в каменном веке, являются одними из самых древних видов холодного оружия. Их использовали и во время войн, и в быту, и как охотничье оружие. Существовали кинжалы различных форм с разными типами клинков и рукоятей, однако назначение этого короткоклинкового оружия не менялось – по своему действию он рассчитан на колющие удары. С появлением кольчатого, а затем пластинчатого доспеха стали изготавливать специальные кинжалы с трех- или четырехгранными прочными клинками, которыми можно было проколоть кольчугу или попасть в сочленение доспеха (кат. 473). Среди многих разновидностей кинжалов широкое распространение, особенно в Италии, получили т. н. «воловы языки» (их форма напоминает язык животного), или, как их еще называют, «чинкуэда» (от итал. *cinquede* – досл. «божественная пятерня»), имея в виду значительную ширину в верхней части клинков. Их изготавливали парами – большой и маленький, украшая рукояти слоновой костью (кат. 428), золоченой бронзой или цветными камнями, а ножны зачастую покрывали ярким бархатом. Как правило, они не только дополняли красивую одежду горожанина, но и служили прекрасным оружием для защиты от разбойников на узких городских улицах. Большой популярностью пользовались и стилеты с трех- или четырехгранными короткими клинками (кат. 480), название которых происходит от итальянского слова «*stilos*», т. е. палочка для письма или перо.

Небольшой размер позволял скрытно носить его под одеждой, вследствие чего его использовали наемные убийцы. Широко известен случай, когда в 1588 г. французский король Генрих III был заколот фанатиком, вооруженным стилетом. Впоследствии их стали использовать артиллеристы для прочистки затравочных отверстий орудий и измерения калибров и количества пороха, для чего некоторые стилеты имеют цифровую шкалу. Позже, в XVII в., стилеты стали носить горожане как оружие защиты, а также как принадлежность городского костюма, в связи с чем их рукояти отделывали художественной резьбой или чеканкой.

В начале XVII в. появились шпаги с еще более защищенным эфесом, гарда которого напоминала перевернутую чашку. Ими широко пользовались в Италии и Испании вплоть до конца столетия. Они были очень красивы благодаря прорезным гардам, декорированным стилизованным растительным орнаментом (кат. 449). Таким же орнаментом были декорированы и гарды кинжалов для левой руки. Если до этого времени дуэлянты, в основном, использовали шпагу с плоским клинком, позволявшим наносить как рубящие, так и колющие удары, то к середине столетия наивысшим уровнем искусства фехтования стало владение рапирой. Ее длина была такой же, но клинок был квадратным или ромбовидным в разрезе и позволял нанести лишь колющий удар, который был гораздо опасней, так как проникал глубоко вглубь (кат. 439), нанося смертельные раны. Необходимо добавить, что дуэли в XVI–XVII вв. отличались чрезмерной жесточенностью и приняли форму массовой смертельной эпидемии. Во Франции во время правления Генриха IV было убито от 8 до 12 тысяч дворян, больше, чем в настоящих сражениях. Было издано несколько эдиктов против дуэлей, и даже казнено несколько человек, правда, это не привело к желаемым результатам. Дуэль на холодном оружии была не совсем справедливой, т.к. побеждал опытный и хорошо обученный фехтовальщик, даже если он не был прав. Поэтому, когда дуэлянты стали использовать огнестрельное оружие, появилась возможность несколько уравновесить шансы противников, но об этом будет рассказано ниже.

На протяжении столетий холодное оружие продолжало оставаться самым востребованным, и изготавливали его во всех европейских странах. Однако в XVI–XVII вв. слава лучших «клинковых дел мастеров» прочно закрепилась за испанскими оружейниками. В это время главным центром производства был г. Толедо, где ковали мечи, шпаги, рапиры, кинжалы, которые отличались превосходными боевыми качествами, гибкостью, легкостью, и в то же время упругостью. Декорировка клинков была проста – с помощью сверл и напильников их прорезали тончайшими отверстиями, создававшими эффект изящности и прозрачности. Сложные по конфигурации эфесы декориро-

вали богатой резьбой, гравировкой и чеканкой, изображая на них растительный орнамент, фигуры животных, многофигурные сцены битв и охотничьи сюжеты (кат. 442). Известные мастера ставили на своих клинках клейма и подписи, благодаря чему сохранились имена многих из них. В то время в Толедо работали Педро дель Торо, Ортуно де Огирре, Хуан Мартинес, Томас де Айала, Педро дель Монте и другие (кат. 448). Прекрасное холодное оружие делали и в Германии. Наибольшую известность в эпоху раннего средневековья приобрели клинки, сделанные в г. Пассау, характерной особенностью которых были клейма в виде бегущего волка (кат. 433). Их использовали (правда, не совсем законно) и мастера из г. Золинген, вероятно, наиболее известного немецкого центра по производству холодного оружия. Произведения золингенских мастеров расходились по всем странам Европы, а имена Клеменса Хорна, Петера Хоппе, Андреаса Мюнстена, Петера Вирсберга, Иоганна Вундеса знали, как и имена испанских «эспадеро».

Развитие фехтовального искусства повлекло за собой создание ко второй четверти XVII в. нового варианта дуэльного оружия – легкой, изящной, удобной для быстрого и уверенного укола шпаги. Разработка этого типа холодного оружия принадлежала французским оружейникам, чему немало способствовало французское влияние на развитие всех видов декоративно-прикладного искусства. Клинки шпаг значительно сузились и стали короче – до 70–80 см, часто их делали трехгранными с втянутыми сторонами. Эфесы имели короткую крестовину и небольшую двойную овальную или сердцевидную гарду, между которыми располагались два небольших кольца для среднего и указательного пальцев (кат. 462). Эти шпаги быстро распространились по Европе и вскоре получили развитие во многих вариантах – от дуэльного оружия до аксессуара придворного, дворянского или служебного костюма. Постепенно шпаги полностью перешли в категорию парадного оружия и уже в XVIII в. как оружие не использовались. Зато их отличительной чертой стало богатое декоративное убранство, показывающее социальный статус и материальное положение ее владельца. Декор таких «придворных» шпаг имел свою специфику: клинки тщательно полировали, верхнюю их часть покрывали легкой, но четкой гравировкой с позолотой или синим воронением. Рисунок, как правило, состоял из стилизованного растительного орнамента, куда зачастую включали подпись мастера, место производства или надписи в духе эпохи – «Ne me tire pas sans raison, ne me remette pas sans honneur» («Не вынимай меня без причины, не вкладывай обратно без чести»). Особое внимание уделяли эфесу. По художественному замыслу его оформление представляло больше сложности, чем клинок, поэтому оружейные мастера по

традиции пользовались орнаментальными альбомами, созданными художниками-орнаменталистами, такими как Пьер Верйо, Антуан Жаккар, Жан Берен, Жюст Мейсонье. Для изготовления эфесов, кроме железа, употребляли серебро и бронзу, для декорировки применяли техники резьбы, чеканки, золочения. Наиболее выигрышной для восприятия была техника оброна – глубокая, рельефная резьба с последующей позолотой выбранного фона. Не менее нарядно выглядели и эфесы, украшенные т. н. «стальными алмазами». Впервые такую технику художественного оформления холодного оружия применил английский ювелир М. Болтон из г. Бирменгема, и ее очень быстро подхватили оружейники Франции, Германии и России. Гарды и рукояти покрывали растительным орнаментом, изображениями людей животных, охотничьих и батальных сцен, варьируя элементы, характерные для художественных стилей XVIII в. – позднего барокко, рококо, а в конце столетия – классического.

Гораздо проще выглядели армейские варианты европейских шпаг, хотя офицерские образцы были достаточно нарядны, с эфесами золоченой бронзы, украшенными рельефными изображениями растительного орнамента и, зачастую, вензелями правителей государства (кат. 461). Их клинки, в отличие от клинков костюмных шпаг, были шестигранными или линзовидными, массивными и относительно широкими, что позволяло наносить как рубящие, так и колющие удары. Если в середине XVIII в. европейское холодное оружие находилось под влиянием прусских образцов, то к его концу первенство перешло к Франции, где были разработаны оптимальные для того времени варианты. Правда, к этому времени шпаги постепенно перестают быть необходимым боевым оружием, превращаясь в символ и атрибут не только офицеров, но и чиновников или студентов, носимый ими в мирное время лишь как парадное.

Французское холодное оружие конца XVIII – начала XIX в. поражает своим роскошным художественным убранством. Причем не только во Франции (хотя первенство надо отдать этой стране), но и в других странах появляются роскошные шпаги (кат. 466), которые служили подарком или наградой отличившимся офицерам. Великолепные золоченые эфесы с навершиями в виде античных шлемов или львиных голов (кат. 464), крытые бархатом и шитые серебряной нитью ножны с изображениями атрибутов стиля ампира (кат. 465), клинки дамасской стали с насеченными золотом украшениями – вот те характерные черты, которые отличали холодное оружие наполеоновского времени. Конечно, производили и качественное и красивое боевое оружие, определяемое потребностями воинственной эпохи.

Во второй половине XVIII в. большое распространение получили палаши, холодное оружие, которое

успешно использовали в европейской тяжелой кавалерии уже около 200 лет. Они имели длинные широкие клинки, позволявшие наносить мощные рубящие и колющие удары, большие гарды с дополнительными дужками, отливавшимися обычно из латуни и украшавшимися растительным орнаментом, гербами государств и вензелями правителей (кат. 469). Типологически палаши разных стран довольно схожи, за исключением шотландского, с характерной решетчатой гардой, образованной системой плоских прорезных дужек (кат. 470). Различные варианты этих палашей состояли на вооружении шотландской кавалерии до конца XIX в.

Но наибольшее распространение в боевом обиходе получила сабля, появившаяся Европе в XV–XVI вв., чему способствовали военные столкновения со странами мусульманского мира, в первую очередь, с Турцией. Воинские формирования из Восточной Европы, участвовавшие в Тридцатилетней войне (1618–1648) и вооруженные саблями (кат. 461), оказали немалое влияние на развитие западноевропейского холодного оружия. Убедившись в преимуществе изогнутого клинка, позволявшего сделать рубящий удар более действенным, в Западной Европе сабля постепенно заняла первостепенные позиции и продолжала удерживать их, став основным видом холодного оружия во всех армиях на протяжении следующих двух столетий. Правда, в XIX в. сабля так же, как и его другие виды, постепенно перешла в разряд оружия парадного или подарочного, и Государственный Эрмитаж располагает значительным количеством подобных экземпляров. Златоустовские мастера поднесли Александру I серию сабель, декор которых посвящен Отечественной войне 1812 г., а во время визита императора в Англию в 1814 г. ему была вручена роскошная сабля работы английских мастеров (кат. 468). Не менее впечатляющую по художественному убранству саблю получил Николай I от шведского короля Карла XIV Иоханна (кат. 471), вероятно, в 1820–1830-х гг. Эта традиция взаимных подарков монархов поддерживалась многие годы, о чем свидетельствует представленная на выставке морская офицерская сабля, подаренная Александру III германским кайзером Вильгельмом II в честь посещения русским императором г. Кия в 1892 г. Клинок этой уникальной сабли декорирован в технике воронения с позолотой и надписью об этом важном событии (кат. 472).

В тесной связи с производством боевого холодного оружия находилось и создание клинкового оружия для охоты. Его огромный типологический диапазон включал шпаги, полусабли, кортики, ножи, кинжалы и много других разновидностей. Клинки могли быть широкими и узкими, длинными и короткими, прямыми или изогнутыми, сделанными, в основном, по заказам богатых охотников. Их производили из тех же материалов, что шпаги и сабли для парадных целей,

т. к. их внешний вид должен был быть не менее нарядным, чем у придворного оружия, чтобы привлечь к себе внимание. Охотничья шпага, кортик или кинжал, носимые на шитой золотом перевязи, могли быть главным украшением богатого охотничьего костюма, и своим качеством и красотой показать социальную значимость владельца, стать его «визитной карточкой». Форма и декоративное убранство определялись как их функциональным назначением, так и влиянием художественного стиля, который преваляровал в этот период (естественно, не исключалась творческая изобретательность мастера, а также пожелания и финансовые возможности заказчика). Несмотря на то, что клинки охотничьих кинжалов и кортиков декорировали так же, как и клинки придворных шпаг, все же основное внимание уделяли отделке эфесов и ножен. Основными материалами служили железо, дерево, кость, серебро, золоченая бронза, украшенные в технике травления, гравировки, чеканки, резьбы, воронения и золочения. Иногда рукояти делали даже из фарфора, покрывая поверхность красочной росписью по примеру столовых сервизов (кат. 483). Орнаментация этих предметов в XVII – начале XVIII в. проходила под знаком стиля барокко, на смену которому пришло рококо, а затем, к концу столетия, и классический стиль, плавно перетекший в ампир (кат. 484). На небольших пространствах клинков и эфесов оружейники создавали миниатюрные сюжетные композиции, состоящие из стилизованного растительного орнамента, фигур животных, охотничьих и пасторальных сцен. Клинковое оружие этого времени носит заметный отпечаток французской оружейной школы, повлиявшей на творчество мастеров из других стран Европы. Его значение продолжало оставаться на том же уровне и в середине XIX в., хотя явно прослеживается некоторая унификация, связанная с расширением фабричного производства всех типов холодного оружия, в том числе и охотничьего. Оно стало еще более функциональным, прочным и надежным, мало похожим на более ранние образцы с пышным декором, но отличающимся стильным дизайном (кат. 487).

На протяжении долгого времени холодное оружие оставалось основным и во время сражений, и на охоте и в быту. Но уже в XVI в. его постепенно стал оттеснять более действенный и прогрессивный вид вооружения – огнестрельное оружие.

Огнестрельное оружие

Несмотря на всю важность происходящей между «щитом и мечом» борьбы, наиболее значимым историческим событием XIV в. стало появление в Европе пороха. Оно вызвало не только переворот в военном

деле, но и оказало значительное воздействие на всю дальнейшую социальную и политическую историю человечества. Известно, что порох был изобретен в Китае еще в VIII в. К началу XIV в. эту «адскую смесь», состоящую из селитры, древесного угля и серы, принесли в Европу через арабские страны византийцы. Самые ранние документы свидетельствуют, что огнестрельное оружие начали применять в Западной Европе не позднее первой четверти XIV в. Тогда появились первые орудия, представляющие собой положенные на деревянные колоды небольшие стволы длиной 35–40 см с калибром до 30 мм и с затравочным отверстием у казенной части; через него поджигали порох внутри ствола, чтобы пороховые газы вытолкнули ядро. Правда, в то время порох был невысокого качества, представляя собой нечто вроде мелкой пыли или пудры, поэтому ядра летели недалеко и не наносили большого урона конным рыцарям. Скорее, это было психологическое оружие – людей средневековья больше пугал гром, огонь и дым, который извергали эти стволы.

Самым главным событием этого периода стало появление на полях сражений ручного огнестрельного оружия – грозы рыцарства. Мы уже упоминали о первом применении пороха в Европе. Со второй половины XIV в. в связи с улучшением качества пороха и увеличения калибров орудий появилась достаточно мощная артиллерия, способная разрушать каменные стены замков. К концу столетия были разработаны и первые образцы легкого и удобного огнестрельного оружия, которое можно было без больших усилий держать в руках, используя во время полевых сражений, и вести прицельный огонь. Это были небольшие стволы с затравочными отверстиями, прикрепленные к деревянным колодкам. Они были неудобными и неуклюжими, требовали осторожного обращения, но вооруженный ими пехотинец мог легко поразить конного рыцаря с его длинным копьём на сравнительно большом расстоянии. Ручное огнестрельное оружие не было дешевым, и для того чтобы его изготовить, нужны были деньги и промышленность. И то, и другое было в руках горожан – купцов и ремесленников, поэтому оно стало тем действенным оружием, которым, в основном, пользовались жители городов. Заряжали его следующим образом: сначала засыпали в дуло порох, затем с помощью шомпола плотно забивали круглую пулю, предварительно обернув ее промасленным холстом или кожей. Для того чтобы зажечь порох в стволе и произвести выстрел, надо было поднести тлеющий на конце фитиль к затравочному отверстию в казенной части. Фитиль представлял собой веревку длиной до 2,5 м, вымоченную в селитренном растворе так, чтобы она не горела, а медленно тлела. В коллекции Государственного Эрмитажа хранится старинная ручница середины XV в. (кат. 505), которая является характерным примером огнестрельного оружия того

времени. Она имеет четыре ствола, что позволяло быстро произвести четыре выстрела, а это свидетельствует о том, что и тогда конструировали скорострельное оружие. Это практически первый револьвер (от англ. «revolve» – «вертеть»), который изобрели не в XIX в., а на 400 лет раньше.

Необходимо отметить, что ручное огнестрельное оружие того времени имело существенные недостатки. Оно обладало малой меткостью, было тяжелым и неудобным в обращении, давало задержки и осечки при стрельбе; особые неудобства создавал фитиль, который стрелок носил у пояса – он мог погаснуть от ветра и дождя в самый ответственный момент, а кроме того, был виден ночью.

Поэтому в середине XV в. к аркебузам (так называли первые ружья) был пристроен фитильный замок – устройство, при котором фитиль (т. е. сама веревка) был зажат в специальном курке и при нажатии на спусковой крючок автоматически опускался на находящуюся сбоку ствола полку с затравочным порохом и воспламенял его; через затравочное отверстие огонь проникал в ствол и происходил выстрел (кат. 506). Это простое и дешевое механическое приспособление, просуществовавшее до конца XVII в., позволило вести более точную прицельную стрельбу и намного повысило эффективность огнестрельного оружия. Примером первых фитильных ружей является легкая аркебуза, выполненная нюрнбергскими оружейниками около 1500 г. Она более удобна, чем предыдущий образец, имеет не только замок, но и несколько изогнутый, почти современный приклад, позволявший приложить его к щеке. Ее могли использовать как в бою, так и на охоте. Не отказывались и от традиционного метательного оружия, каковым продолжали являться лук и арбалет (кат. 491), которыми были вооружены специальные отряды. Если лук появился еще в эпоху неолита, то арбалет был сконструирован значительно позже; мы знаем, что древние римляне уже им пользовались. В Средние века арбалет был заимствован европейцами с Востока во время Крестовых походов. В войсках он появился еще в XII в. и служил для метания болгов, свинцовых пуль и камней. Для того времени арбалет был очень действенным оружием, за что и был предан проклятию (правда, временно) как «богопротивное оружие» на втором Латеранском соборе в 1139 г. Это был лук, укрепленный на деревянной ложе. Натягивание тетивы производили сначала вручную, или «вножную», а затем – с помощью одноплечного рычага с крюком, получившим название «козьей ноги». Тетиву изготовляли из пеньки, полосу делали первоначально деревянной, а затем стальной. Натягивать ее руками не представлялось возможным, поэтому были сконструированы специальные приспособления – вёроты (кат. 492), не требовавшие больших усилий, т. к. крюк для натяжения тетивы приводил в действие

шестерней с рукояткой. Арбалет позволял поражать воина в доспехе на большом расстоянии, но уступал луку в скорострельности, был значительно тяжелее и стоил дороже. Прикрытием для лучников и арбалетчиков во время боя служил поставной щит – павеза (кат. 419). Укрывшись за таким щитом, который носил помощник стрелка, воин мог зарядить арбалет. Павезу делали из крепких досок, обтягивали кожей и холстом, на котором часто изображали святых воинов.

В начале XVI в. произошел качественный скачок: появилось мощное и надежное огнестрельное оружие, способное пробить самый лучший максимилиановский доспех – мушкет. Его первое упоминание относится ко времени Итальянских войн (1495–1530), когда в сражении при Павии в 1525 г. его применили испанские войска против французских. Был усовершенствован не только способ воспламенения заряда, но и, благодаря применению гранулированного пороха, увеличена пробивная сила и дальность. Мушкет имел калибр до 22 мм (против 12–15 мм у аркебузы), пуля весила около 50 г (пуля аркебузы – 25 г), дальность была до 200 м (у аркебузы – не больше 120 м). Правда, и весил мушкет 6–8 кг, поэтому для его обслуживания требовалось два человека – сам мушкетер и его помощник, который носил дополнительный фитиль и подставку для прицеливания. Мушкет с фитильным замком использовали повсеместно в Западной и Восточной Европе, и просуществовал он вплоть до конца XVII в. (кат. 514). Существует мнение, что огнестрельное оружие того времени не отличалось большой скорострельностью, но это не совсем верно. Например, чтобы зарядить мушкет и произвести прицельный выстрел требовалось не более 2 минут, а опытный стрелок делал это значительно быстрее. Другое дело, что фитиль представлял некоторые неудобства: он был чувствителен к сырости, выдавал стрелков ночью, его необходимо было зажигать перед боем и гасить после него. Поэтому назрела необходимость заменить фитильный замок на более надежную систему воспламенения. На рубеже XV и XVI вв. был сконструирован качественно новый механизм, который предполагал получение огня при помощи стали и кремня. Предполагается, что в его разработке принимал участие Леонардо да Винчи, хотя известно, что такой замок был изобретен приблизительно в это же время также в Германии, в Нюрнберге. Главную роль в нем играло колесо (от него замок и получил название колесный), которое имело по краю насечку и взводилось ключом, надеваемым на квадратный конец оси (кат. 509). Кремень вставляли в губы курка и прижимали к колесу, после чего нажимали на спусковой крючок для того, чтобы взведенная пружина колеса освобождалась и колесо быстро вращалось. Трение о кремень высекало искры, которые зажигали затравочный порох на полке, огонь попадал в ствол и

происходил быстрый выстрел. Новая система воспламенения была значительно надежней, безотказней, удобней, не зависела от погодных условий. Для большей надежности часто использовали и колесный, и фитильный замки (кат. 509, 513). Несмотря на то, что колесный замок был гораздо сложнее в производстве и стоил дороже, он получил широкое распространение в охотничьем и кавалерийском оружии. Именно с его появлением стали использовать пистолеты – легкое, портативное оружие для стрельбы одной рукой на близкое расстояние, которым вскоре заменили длинные копья кавалеристов. Их применение изменило тактику боя. Предположительно, свое название пистолет получил от итальянского города Пистойя, где впервые появился у кавалеристов. Первые пистолеты имели короткий ствол калибром 14–18 мм, колесный замок и тяжелую ложу с прямой рукоятью. Рукоять располагалась почти на одной линии со стволом (кат. 507), а наверху напоминало большое яблоко, которое, тем не менее, было вполне функциональным. Прежде всего, оно служило противовесом тяжелому стволу, а также помогало быстро вытащить пистолеты из кобур, которые обычно подвешивали к седлу. Такие пистолеты получили название «пуффер» и были популярны в Германии, особенно в Саксонии в конце XVI – начале XVII в., где ими были вооружены гвардейцы курфюрста. Наверху могло быть и другой формы, например, в виде рыбьего хвоста (кат. 511) или лимона (кат. 522). Довольно часто для большей скорострельности пистолеты снабжали двумя стволами, правда, при этом их тяжесть значительно увеличивалась. Их применяли не только как военное и парадное оружие, но и как охотничье и спортивное. Колесные пистолеты производили также и в Италии, в чем особенно преуспели оружейники из г. Брешия (кат. 545).

С распространением огнестрельного оружия с колесным замком конструкторы задумались о соединении его с оружием холодным. Уже в XVI в. такие экземпляры появились в военном и охотничьем обиходе. Например, существовали дубинки, клевцы или шестоперы с пистолетными стволами в рукоятках. Наибольшее распространение получили топоры-пистолеты, которые производили в Германии в первой половине XVII в. (кат. 526). По богатому декоративному убранству их лож можно предположить, что они могли использоваться в качестве охотничьего оружия на крупного зверя. Не менее действенным комбинированным оружием была рогатина с тремя колесными пистолетами (кат. 508), расположенными между трех стальных лопастей, украшенных гравированным растительным орнаментом. С таким оружием не страшно было в одиночку пойти и на медведя. Однако соединение, например, шпаги с пистолетом было не столь удобно и безопасно, т. к. во время боя или дуэли при соприкосновении со шпагой соперника колесный

механизм мог сработать самопроизвольно (кат. 510). Тем не менее, и в XVIII, и в XIX вв. часто встречается объединение охотничьего кортика с пистолетом.

Колесный замок применяли сравнительно долго в военном и охотничьем обиходе Западной Европы, а его последние модификации можно наблюдать в охотничьих и целевых ружьях и пистолетах вплоть до 1760-х гг. (кат. 515). Правда, и он имел свои недостатки – быстро загрязнялся пороховым нагаром и поэтому часто давал осечки, был сложен в обращении, нуждался в постоянном уходе, к тому же его производство было очень дорогим. В начале XVII в. французским оружейным мастером Мареном ле Буржуа был сконструирован более простой и надежный замок – кремнево-ударный, действие которого было основано на ударе кремня о стальную пластину – огниво. Его основными элементами, которые располагались на внешней стороне замочной доски, были курок, огниво, пороховая полка, боевая и подогнивная пружины (кат. 535). Необходимо было взвести курок, оттянув его назад, поставить сначала на предохранительный взвод, а затем – на боевой, засыпать затравочный порох на полку, закрыть крышку полки (конечно, не забыть засыпать в ствол порох и забить пулю). При нажатии на спусковой крючок курок с зажатым в нем кремнем ударял по огниву, высекая искры, которые, попав на полку, воспламеняли порох на ней. Сравнительная простота устройства и изготовления кремневых замков обусловило быстрое и широкое внедрение их в военное и охотничье оружие. Существовало несколько типов замков, особенно ранних, которые отличались некоторыми конструктивными деталями. Например, в Южной Европе наиболее популярными считались замки итальянского (кат. 538) и испано-мавританского типов; в северной Европе пользовались замками англо-голландского типа (кат. 518). Небольшие отличия имели карельский и скандинавский типы замков. Возросшие требования к усовершенствованию огнестрельного оружия, скорострельности и безотказности привели к созданию во второй четверти XVII в. самого совершенного унифицированного французского батарейного замка (кат. 541). Новый замок, просуществовавший в огнестрельном оружии до середины XIX в., был еще проще в употреблении и требовал значительно меньше времени на подготовку к выстрелу.

Безусловно, все эти три системы воспламенения заряда постепенно улучшали качество оружия, но имели один существенный недостаток – чтобы заряд взорвался внутри ствола, огонь приходилось вводить туда снаружи. В 1807 г. шотландский священник Александр Форсайт предложил совершенно новый способ воспламенения заряда в стволе с помощью удара курка по детонирующему химическому составу, состоящему из смеси гремучей ртути с селитрой. В запальное отверстие ствола вставлялась трубка, на которую оде-

вали колпачок-капсюль, начиненный этой смесью. После удара курка по капсюлю огонь проникал в ствол, где происходило воспламенение пороха (кат. 563). Эта система не боялась сырости, была проста и эффективна. Ружьями и пистолетами с капсюльными замками пользовались и во второй половине XIX в., хотя уже в то время и в военном, и в охотничьем оружии произошли большие перемены, связанные с быстрым развитием техники. В 1830–1840-е гг. для огнестрельного оружия стали применять унитарные патроны и скользящие затворы, которые были огромным шагом вперед по сравнению с замковой системой, что, в конце концов, привело к изобретению автоматического оружия. Но не только система воспламенения подвергалась усовершенствованию. Стремление к удобству заряжания, более точному выстрелу, усилению скорострельности – вот те цели, к которым шли оружейники, а для этого надо было улучшать качество стволов, удобство деревянных ружейных ложек и пистолетных рукоятей. Стволы, которые являлись главной частью любого огнестрельного оружия, первоначально отливали из бронзы или из сварных железных полос, скрепленных железными кольцами. В XVI в. их научились высверливать, причем удавалось производить довольно длинные стволы. Существовал и другой способ их изготовления: на стальной сердечник навивали длинную железную полосу, проковывали по шву, обжигали и полировали. Получался стойкий на разрыв ствол, который применяли в охотничьих ружьях. В конце XV в. появились нарезные стволы, причем сначала нарезы были прямыми и использовались для облегчения досылки туго входящей в ствол пули. Вскоре наблюдательные оружейники поняли, что нарезы, делающие в стволе от половины до полутора оборотов по всей длине, значительно улучшают кучность и точность боя. Однако эти стволы стоили очень дорого, использовать их для вооружения армии было невозможно. Такое оружие имели только отдельные части или отборные стрелки в европейских армиях. А вот богатые охотники вполне могли себе позволить иметь нарезное ружье или пистолет. Лишь в XIX в. нарезное оружие появилось в войсках в массовых количествах.

Принципиальные изменения претерпели и деревянные части – ложки ружей и рукояти пистолетов. В отличие от более ранних, почти прямых по отношению к стволу, тяжелых и не слишком удобных была разработана другая форма (она больше коснулась не всей ложки, а, в основном, ружейного приклада) – сравнительно плоская, овальная в сечении, легкая, расположенная под большим углом к стволу. Такие «прикладистые» ложки были настолько удобны, что сохранили свою форму до наших дней. Изгиб пистолетных рукоятей по отношению к стволу также постепенно увеличился, дойдя к началу XIX в. к прямому углу

(кат. 556). Это относится как к строевым образцам огнестрельного оружия, так и к охотничьим.

Увеличение скорострельности стрелкового оружия всегда была главной задачей конструкторов. С появлением первых его образцов эта задача решалась по нескольким направлениям, и самым простым было увеличение количества стволов. На экспозиции представлено несколько типов такого оружия, изготовленных в конце XVI – начале XVII в. (кат. 551). Наиболее оптимальным вариантом стало соединение двух стволов в одном ружье или пистолете (кат. 522). Такое соединение позволяло делать два выстрела, но значительно утяжеляло оружие, т. к. первоначально каждый ствол имел свой замок. Уже в конце столетия двуствольные ружья были усовершенствованы, что способствовало их большому распространению в среде охотников. В XVIII–XIX вв. были попытки увеличить количество стволов, соединив их в один блок. Многие из них были достаточно успешны, особенно для гражданского оружия, однако большого распространения ни в военном, ни в охотничьем оружии они не имели.

Зато другой принцип увеличения скорострельности огнестрельного оружия, изобретенный еще в XV – начале XVI в., получил широкое распространение; применяется он и сейчас. Имеется в виду револьверная система, о которой уже шла речь. Принцип размещения зарядов в одном поворачивающемся барабане был известен давно. Великолепным примером такого оружия является восьмизарядный мушкет-револьвер с фитильным замком, созданный немецкими мастерами в самом начале XVII в. (кат. 521). Это мощное охотничье ружье являлось своеобразным «ноу-хау» своего времени. Револьверные механизмы изготавливали и с колесным, и с кремневым замком, однако лишь изобретение капсюльного открыло новую страницу в истории стрелкового оружия и дало толчок в развитии револьверных систем. Вершиной их, без сомнения, является револьвер системы американского изобретателя и промышленника С. Кольба (1814–1862). Он создал одну из оружейных легенд XIX в. – капсюльный револьвер, ставший символом свободолюбия и силы Америки. Именно это оружие имеют в виду, когда говорят: «Бог создал людей слабых и сильных, а полковник Кольб уравнил их шансы». В 1830–1850-е гг. под руководством С. Кольба было создано несколько очень удачных моделей военного и гражданского огнестрельного оружия – револьверов и винтовок, в которых были соединены в единое целое лучшие изобретения в области капсюльного, барабанного оружия. Они просты по конструкции, надежны, удобны в разборке и чистке, прекрасно сидят в руке. Одним из первых был пятизарядный образец, т. н. «Кольб Патерсона», выпущенный в 1838 г. На экспозиции представлена другая модель – шестизарядный военно-морской образец

1851 г., который был поднесен Николаю I в числе других подарков во время первого визита С. Кольба в Россию в 1854 г. (кат. 571). Естественно, что этот револьвер, сделанный для представления русскому императору, прошел через руки великолепного художника-декоратора Густава Янга, который украсил заводскую модель стилизованным растительным орнаментом, выполненным в технике инкрустации золотом по синему вороненому фону, и гравированными изображениями кораблей на барабане. Капсюльные револьверы Кольба получили мировую известность благодаря своим боевым качествам, безотказности, недорогой цене и прекрасной работе. Успех оружия Кольба вызвал массу подражаний во всей Европе, в частности, в России, где на Тульском заводе русским конструктором И. Норманном был изготовлен револьвер его системы.

Револьверная система получила развитие в другой, не менее известной модели «Смит и Вессон», сконструированной в 1850-х гг. Если для заряжания «Кольба» необходимо было насыпать из пороховницы порох и забить в барабан пули, то в «Смите» уже использовали унитарные патроны, которые легко вставляли в барабан, а после выстрелов автоматически их удаляли (кат. 379, 574). Эти два револьвера были самыми популярными в воинском обиходе и состояли на вооружении во многих европейских армиях, в том числе и в русской.

Совершенствование технических конструкций для усиления эффективности огнестрельного оружия являлось основной доминантой оружейной мысли на протяжении нескольких веков. Это же время было характерно и расцветом в области художественной отделки огнестрельного оружия. В основном это относилось к охотничьим и спортивным предметам вооружения. К этой работе привлекали мастеров, сначала специализировавшихся в других областях декоративно-прикладного искусства, но впоследствии переквалифицировавшихся на орнаментацию непосредственно оружия.

Начиная со второй четверти XVI в. мастера-оружейники создавали произведения, отмеченные разнообразием и изысканностью декоративной отделки, которая соответствовала художественному стилю, характерному для прикладного искусства своего времени. В первой половине XVI в. преобладал стиль эпохи Возрождения, а затем – барокко, использовавшие богатый репертуар орнаментики и античных мотивов. К концу столетия явной становится тенденция к усложненности декоративно-технических приемов и рисунков украшений, связанная с распространением маньеризма. Наиболее ярко эти изменения прослеживаются в работах немецких мастеров-оружейников. Со второй половины XVII в. в европейском декоративно-прикладном искусстве преобладал стиль

рококо с присущими ему прихотливо изогнутыми линиями; в это время ведущие позиции в оружейном искусстве заняли французские мастера, оказавшие большое влияние на оружейников других европейских стран. Для украшения оружия мастера-декораторы использовали гравировальные орнаментальные альбомы с проектами декоративной отделки, которые начали издавать уже в начале XVII в. На многих ружьях и пистолетах из разных стран можно увидеть орнаменты и сюжетные композиции, над которыми работали ведущие художники-декораторы из Германии, Франции, Италии, Голландии. Предметы вооружения XVIII–XIX вв., наиболее интересные в художественном отношении, также широко и полно представлены на выставке. Методы художественной отделки охотничьего оружия XVI–XIX вв. были разнообразны; они сочетались, дополняя друг друга. Практически они не отличались от способов обработки других видов оружейного и декоративно-прикладного искусства.

В различных странах Европы на протяжении нескольких веков создавались предметы вооружения, отделка которых, а также весь комплекс декоративно-технических приемов были схожи друг с другом, но отличались стилистическими особенностями, характерными для той или иной страны или даже мастерской, что является очень важным фактором для определения принадлежности как к определенной национальной оружейной школе, так и к конкретному мастеру.

Среди предметов богато украшенного огнестрельного оружия, представленных на выставке, значительную часть составляют работы немецких мастеров XVI–XVIII вв. Занимая ведущее положение в Европе по количеству и качеству выпускаемой продукции, оружейники Германии – литейщики, кузнецы, чеканщики, граверы – подняли свое ремесло до уровня высокого искусства. Оружейники Аугсбурга, Нюрнберга, Дрездена и Зуля создавали настоящие произведения оружейного искусства, которые служили образцами для европейских мастеров. Немецкие стволы и замки ценили за их надежность и качество, их экспортировали в другие страны. Парадное и охотничье оружие, кроме того, декорировали в соответствии с эстетическими принципами своего времени и национальными особенностями, с использованием сложных технических приемов и разнообразных материалов. Художественная отделка такого оружия в XVI – начале XVII в. производилась по эскизам известных немецких орнаменталистов В. Солиса и И. Аммана, а также французского дизайнера Э. Делона.

Важное место принадлежит оружию, изготовленному в столице Саксонии Дрездене, где уже в XVI в. при дворе курфюрста Августа I (1553–1586) производили большое количество первоклассных предметов вооружения для нужд армии и для охоты, например,

уже упоминавшиеся поясные пистолеты «пуффер» с характерным для работ дрезденских мастеров того времени декором, выполненным в технике инкрустации гравированной костью и рогом (кат. 507). Основное внимание уделялось украшению деревянных лож, на которых изображали геометрический или стилизованный растительный орнамент, состоящий из кружков, завитков ветвей, плодов, а также композиции из фигур мифических животных, маскаронов, человеческих фигур – характерных элементов стиля барокко. В то же время появляются ставшие впоследствии популярными охотничьи сцены, которые можно видеть в художественном убранстве ружья известного дрезденского мастера Х. Штокмана, изготовленного в 1618 г. Не менее показательны и пара изготовленных в 1620–1630-е гг. пистолетов с изображением растительного орнамента и бегущих животных, свидетельствующих, что они использовались для охоты.

Крупнейшим центром производства оружия в Германии оставался Нюрнберг. В 1620 г. дож Венеции заказал мастеру Петеру Даннеру большую партию поясных пистолетов для вооружения своих гвардейцев (кат. 511).

Во второй половине XVII – начале XVIII в. акцент в орнаментации охотничьего оружия был перенесен на замок, где в техниках травления и гравировки в реалистической манере изображали батальные сюжеты, композиции со сценами охоты, основой для которых были гравюры аугсбургского художника-орнаменталиста Элиаса Ридингера (1698–1767). С начала XVIII в. для украшения замков и стволов стали применять обронную работу, декорировка же деревянных лож заметно упростилась – их покрывали лишь изящной резьбой растительного характера (кат. 562). В это время в европейском искусстве преобладали два художественных стиля – позднее барокко и рококо, варьирование элементов которых четко прослеживается в отделке произведений немецких оружейников.

Большой популярностью в Европе пользовалось французское охотничье оружие, великолепные образцы которого входят в состав Арсенала Государственного Эрмитажа. Еще в начале XVII в. французские оружейники производили первоклассное богато украшенное оружие, которое в техническом отношении, практически, не отличалось от немецкого, но обладало другой стилистикой декора. Как правило, французские мастера инкрустировали деревянные части гравированным перламутром, костью и бронзой, ствол и замок покрывали глубокой резьбой с позолотой или темно-синим воронением (кат. 515). Со второй половины XVII в. Франция стала законодательницей мод в европейском оружейном искусстве, потеснив Германию как ведущего производителя и в техническом отношении. С деятельностью таких мастеров как К. Шасто, Тюренн, Холланде, Блеттри связаны усовер-

шенствование формы огнестрельного оружия и новые принципы его орнаментации. Прежде всего, они разработали более удобную форму приклада – он стал легче, компактнее, несколько уже, располагался под большим углом к стволам, которые, в свою очередь, стали делать более длинными, тонкими и легкими. Именно в это время был сконструирован и наиболее удачный кремневый батарейный замок – небольшого размера, надежный и в то же время изящный. Декорируя огнестрельное оружие, французские мастера использовали сложные технические приемы и разнообразные материалы – они первыми стали украшать деревянные ложи инкрустацией тонкой серебряной и золотой проволокой (кат. 547) и накладками в виде стилизованного растительного орнамента и рокайлей, стволы воронили и покрывали золотой таушировкой, создавая своеобразную цветовую гамму, замки гравировали неглубоким, но четким рисунком с изображением охотничьих сцен, античных фигур и трофеев. Основные элементы декора оружейники заимствовали из сыгравших значительную роль в декоративно-прикладном искусстве орнаментальных альбомов Н. Жерара, К. Симонена, Де ля Коломба, выпущенных во Франции в конце XVII – начале XVIII в. Эти альбомы были настолько востребованы оружейниками других европейских стран, что появилось несколько пиратских изданий, которые, как упоминалось, использовали и в России.

Глубокие социальные перемены, произошедшие во Франции в конце XVIII – начале XIX в., сказались на состоянии оружейного дела. В связи с многочисленными войнами, которые вела страна, значительно выросла потребность армии в большом количестве высококачественного боевого оружия, которая удовлетворялась его производством в Париже, Версале, Сент-Этьене и Шарлевиле. Благоприятные перспективы сложились и к дальнейшему развитию оружейного искусства. Перемены касались не только формы и конструкции ружей и пистолетов, но и их художественного убранства. Орнаментация стволов значительно усложнилась и обогатилась новыми мотивами, характерными для стилей классицизма и ампира. Введению элементов этих стилей – классического растительного орнамента, изображений львов, орлов, дельфинов, символов времен Римской империи – способствовал интерес к этой тематике Наполеона Бонапарта. Особенно пышно украшали деревянные части ружей и пистолетов – серебряными и золотыми чеканными накладками в виде крылатых грифонов, маскаронов, воинских арматур (кат. 556). Наиболее полно и отчетливо характерные черты оружейного искусства этого времени нашли отражение в творчестве выдающихся мастеров Н.Н. Бутэ и Ж. Лепаже. Бутэ в 1794 г. возглавил образованное при оружейной мануфактуре в Версале Отделение художественного оружия и продолжал свою

работу при Наполеоне, сосредоточившись на создании роскошного парадного и подарочного оружия. Что касается Ж. Лепажя, то он изготавливал в основном охотничье оружие, но особое внимание уделял оружию дуальному, которое пользовалось самой высокой репутацией среди европейского дворянства, в частности, в России.

Последовавшие вслед за наполеоновской эпохой десятилетия ознаменовались дальнейшим развитием огнестрельного оружия (об этом говорилось выше). Процессы интенсификации, усиливающееся вытеснение ручного труда машинным производством влияли на оружейное искусство, где постепенно утрачивалась роль индивидуального творчества, как такового. Однако в отдельных случаях, особенно тогда, когда оружие предназначалось для подарка лицу высокого социального положения, декорировка была исключительно богатой и разнообразной. В убранстве оружия популярной оставалась резьба по металлу и дереву, гравировка, чеканка и инкрустация драгоценными металлами. Появились новые талантливые мастера, которые продолжили славные традиции французского оружейного искусства – Тома, Девим, Гастинн-Ренетт, образцы работ которых экспонируются на выставке. В их числе несколько пар дуальных пистолетов, форма которых характерна для середины XIX в. (кат. 568). Прошло уже больше 300 лет с тех пор, как дуальные традиции укоренились в Европе, появилось специальное дуальное оружие, были разработаны четкие правила и необходимые условия для нее (о дуэлях см. ниже).

Обзор французского оружейного искусства можно завершить великолепной парой шестизарядных капсюльных револьверов, которые А.Ф. Девим подарил Николаю I. Они исполнены не только на высоком техническом уровне, но и по своему художественному оформлению могут быть причислены к лучшим образцам оружейного искусства середины XIX в.

Итальянское огнестрельное оружие представлено в собрании на экспозиции предметами вооружения конца XVI – начала XVIII в. Наиболее ранним и весьма интересным является фитильный мушкет, изготовленный во второй половине XVI в. и имеющий подпись мастера Гаспаро из г. Тревизо, недалеко от Венеции. Он имеет характерный для южной Европы сильно отогнутый к низу приклад, классический фитильный замок с закрывающейся полкой и восьмигранный ствол, декорированный мелким стилизованным растительным орнаментом, выполненным в технике насечки золотом и серебром. Мушкет снабжен приспособлением в виде удлиненной трубки, позволявшей лучше прицелиться и сделать точный выстрел. Главным оружейным центром Италии был г. Брешия, вернее, несколько близлежащих небольших городков, где производили разные части огнестрельного оружия. В местечке Гордоне, например, делали превосходные стволы, отличавшиеся легко-

стью и в то же время прочностью. Особым почетом пользовалось семейство Коминаццо, члены которого работали там с середины XVI – по середину XIX в. Их стволы пользовались огромным спросом в Европе, что в более позднее время послужило причиной изготовления массы подделок. Отличительной особенностью декора итальянского огнестрельного оружия было применение глубокой резьбы и чеканки на металлических частях, а также украшение деревянных лож накладками из тонкой прорезной стали с узором растительного характера. Примером такой работы может служить пара поясных колесных пистолетов, изготовленных в 1640–1650-х гг. и подписанных одним из мастеров семейства Коминаццо – Лоренцо Лазарино (кат. 538). Самым известным оружейником, Лазарино Коминаццо, подписан ствол кремневого пистолета, замок которому изготовил замочный мастер Франческо Гаратто (кат. 535). Иногда вместо стальных накладок могли инкрустировать рукояти и бронзой, что, впрочем, не влияло на красоту и эффектный вид итальянского оружия (кат. 537).

Искусство изготовления художественного огнестрельного оружия относилось к числу процветающих областей производства не только в вышеперечисленных (но, без сомнения, главных) европейских странах. Например, Голландия, будучи в XVII в. одной из самых могущественных европейских держав, выпускала большое количество армейского оружия разных типов, а его экспорт был одним из самых доходных статей государства. Охотничье и парадное оружие, также отличаясь высоким качеством, было украшено несколько скромнее, чем немецкое или французское, хотя и там работали великолепные декораторы. Декор голландских мастеров имеет влияние французского оружейного искусства, что было совсем не случайно: в первой трети XVII в. много гугенотов, среди которых были и оружейные мастера, спасаясь от преследований во Франции, переселялись в Голландию и продолжали трудиться по своей специальности, привнося элементы французских орнаментальных мотивов в свои произведения. Это отчетливо наблюдается на колесном мушкете, который можно датировать 1610–1620-ми гг., где основными материалами для украшения являются перламутр и медная проволока, столь любимые французскими оружейниками (кат. 524). Еще более наглядно французское влияние заметно в форме ложа и декоративном убранстве охотничьего карабина, изготовленного в 1630–1640-х гг. (кат. 518). Основными центрами производства оружия в Голландии были Утрехт и Маастрихт. Примерами могут служить две пары кремневых пистолетов, сделанных в этих городах в первой половине XVII в. (кат. 533). Их орнаментация ограничена лишь золотой насечкой на стволах и бронзовыми завершениями рукоятей, т. к. скромные финансовые возможности голландского

населения не позволяли производить большое количество роскошного оружия как, например, во Франции или в Германии (кат. 536).

Английское и шотландское огнестрельное оружие представлено на экспозиции несколькими характерными предметами. В частности, пара шотландских кремневых пистолетов, изготовленных в 1618 г. мастером Джеймсом Лоу из г. Данди, являются одними из самых ранних, сохранившихся до нашего времени. Их форма с яйцеобразным навершием рукояти, отсутствием спусковых скоб и с разносторонним расположением замков, а также своеобразный декор были традиционны для того времени и того региона (кат. 525). В конце XVII – начале XVIII в. форма и декор шотландских пистолетов изменились, но они по-прежнему заметно отличались от других европейских типов, о чем свидетельствует пистолет, изготовленный в начале XVIII в. в Эдинбурге и подаренный Александру I в 1814 г. вместе с другими атрибутами шотландского костюма (кат. 558). Английское же огнестрельное оружие находилось под заметным влиянием континентального искусства, что особенно заметно на примере пары кремневых пистолетов, сделанных в Лондоне в 1740–1750-х гг. оружейным мастером Колумбелем (кат. 552). В их форме и в декоративном убранстве явно наблюдаются черты передовой в то время французской оружейной школы. Очень показательными для английского оружия можно назвать дуэльный гарнитур выдающегося оружейника Дж. Перди, исполненный им в 1840–1850 гг. (кат. 566). В это время именно английские мастера стали законодателями мод в оружейном искусстве. Широкое внедрение машинных методов в производство не только армейского, но и охотничьего и особо востребованного в это время дуэльного оружия улучшало качество его выделки, но заметно упрощало методы и богатство декорировки; однако штучные образцы по-прежнему отличались великолепным дизайном. Мы видим лишь лаконичный гравированный растительный орнамент на замочной доске, весь остальной декоративный эффект достигается за счет функциональности и изящества формы пистолетов, а также эффектного сочетания черного цвета рукояти и коричневой оксидировки стволов с бархатным синим фоном обивки ящика.

Одной из основных заслуг английских оружейников следует считать разработку ими принятого в Европе типа дуэльного огнестрельного оружия, который сложился в 1770–1780-е гг., когда начали производить пары тогда еще кремневых пистолетов с определенными свойствами – гранеными воронеными стволами с толстыми стенками, спусковыми скобами со шпорами для удобства удержания в руке. Тогда же выработали и необходимый набор аксессуаров – шомпол, пороховница, пулелейка, разрядник, выколотка и другие принадлежности. Пистолеты должны были

быть полностью идентичными друг другу и заряжаться только зарядом с дула, но не унитарным патроном. Главным был высокий уровень обработки всех деталей, особенно стволов. Даже когда машинный способ производства оружия стал доминирующим, то и тогда для изготовления качественного дуэльного оружия «высокого разбора» предполагалась ручная подгонка стволов и деталей механизмов. Начиная с 1820-х гг. вместо кремневых замков стали применять капсюльные; однако другие характерные особенности дуэльных пистолетов сохранялись до конца XIX и даже начала XX в., когда были выпущены последние образцы такого оружия. Нельзя не отметить и художественную отделку многих (если не большинства) дуэльных гарнитуров, сохранившихся в музейных и частных коллекциях. Стиль их декора обязательно соответствовал художественным вкусам эпохи. Практически все великие мастера-оружейники, жившие и работавшие в XVIII – начале XX в., производили дуэльное оружие, зачастую создавая подлинные шедевры. Это Дж. Твигг, Бен. Гриффин и Дж. Тоу (фирма «Гриффин и Тоу» впервые в Европе начала выпускать дуэльные пистолеты), Дарс и Дж. Эгги, Г. Нокк, Дж. Ментон, Дж. Перди в Англии; Н. Буте, семья Ле Паж (Лепаж), Л. Девим во Франции; семья Кюхенрейтеров, Ульрих в Германии; А. Лебеда и М. Новотны в Чехии; И. Крапивенцев, М. Грунтов и А. Бабякин в России. Это далеко не все известные мастера, произведения которых пользовались большой популярностью среди гордых и честолюбивых европейских дворян. Нельзя не отметить, что официальный дуэльный кодекс (т. е. правила дуэли, изложенные в «Очерке о дуэли» – «Essai sur le duel») был принят лишь в 1836 г. во Франции. По этим правилам разрешалось пользоваться как гладкоствольным, так и нарезным оружием в зависимости от договоренности противников, поэтому иногда пистолеты могли быть снабжены двумя съемными стволами – гладким и нарезным, что мы видим в дуэльном наборе Дж. Перди.

Самым поздним предметом английского огнестрельного оружия, представленного на выставке, является армейская капсюльная винтовка с оптическим прицелом, которую имели на вооружении самые меткие стрелки времен Крымской войны (1853–1854).

Все предметы огнестрельного оружия, представленные на экспозиции, дают возможность показать уровень оружейного искусства основных стран – производителей оружия. Однако заметный след оставили и оружейники Бельгии, Польши, Дании, Швеции, Испании, работы которых занимают достойное место в коллекции Арсенала Государственного Эрмитажа.

Ю. Т. Ермаков

399 Доспех готический

Германия, Аугсбург, мастер
Лоренц Кольман, прозванный Хельмшмидт.
1470–1580
Сталь, бронза кожа; ковка, чеканка,
полировка, золочение
Инв. З.О. 3002
Поступление: из бывшего ЦСА

Шлем-салад с неподвижным забралом, гребнем в виде жгута, с усилительной лобной пластиной и с удлинённым шейным прикрытием. Подбородник, состоящий из двух подвижных пластин, крепится к нагруднику. Нагрудник состоит из двух пластин с брюшным прикрытием, к которому с помощью кожаных ремешков подвешены остроконечные набедренники; с правой стороны крепится фокр. Спина с поясничным прикрытием соединяется с нагрудником двумя кожаными ремешками. Прикрытия рук состоят из прикрытия плеч и предплечий, соединённых налокотниками. Перчатки с имитацией отдельных пальцев. Полные прикрытия ног состоят из наладвенников, наколенников, поножей и наножников. Все части доспеха покрыты чеканными канелюрами, создающими не только яркий декоративный эффект, но и являющимися своеобразными ребрами жесткости, укрепляющими поверхность. Дополняет декоративное убранство узкая полоса резной золочёной бронзы, окантовывающей нижнюю часть салада. На прикрытии спины выбито контрольное клеймо г. Аугсбурга и личное клеймо выдающегося оружейника Лоренца Хельмшмидта.

Изображение на с. 214

400 Доспех турнирный

Германия, Нюрнберг. 1500–1510
Сталь, кожа, медь; ковка, чеканка
Инв. З.О. 6726
Поступление: из бывшего ЦСА; в 1842 году был подарен императору Николаю I его матерью, императрицей Марией Федоровной, до этого хранился в Люнебурге в Ганновере.

Турнирные доспехи типа «штехцойг» использовали во время турнира на копьях, особенно популярного в Германии в XV–XVI вв.

Шлем выкован из трех пластин, скрепленных между собой, и по конфигурации напоминает голову лягушки, за что и получил свое традиционное название – «жабья голова». Массивный подбородник с вертикальным ребром впереди сделан для того, чтобы копы противника соскальзывало. На правой стороне нагрудника находится подпорка для копья. К низу нагрудника крепятся небольшие набедренники, к верхней части – прикрытия рук, состоящие из чеканенных желобками оплечий и налокотников. Два широких выгнутого наголенника выкованы желобками и крепились непосредственно к седлу. Завершают защиту ног поножи, которые служили стремянами и также подвешивались к седлу. На шлеме и

нагруднике имеются несколько отверстий для крепления подкладки из толстой стеганой ткани или подушек, набитых сеном. Эрмитажный доспех не имеет клейм, но, вероятно, был изготовлен также в Нюрнберге в начале XVI в.; на это указывает чеканный орнамент в виде «волчьих зубов» на наголенниках, характерный для украшения предметов оборонительного оружия, сделанных в этом городе.

Изображение отсутствует.

401 Доспех максимилиановский

Германия, Нюрнберг. 1515–1520
Сталь, медь, кожа; ковка, чеканка
Инв. З.О. 3356
Поступление: 1936

Доспех является характерным примером максимилиановского вооружения, поверхность пластин которого покрыта чеканными канелюрами. Шлем закрытый, с горловым прикрытием и забралом типа «кузнечных мехов» с четырьмя остроконечными выступами; на внутренней части подбородника выбито нюрнбергское клеймо в виде двоянных букв «II» в круге. Остальные части имеют обычную для максимилиановского доспеха конфигурацию; на правой стороне нагрудника выбиты буквы «KXR» (инициалы польского коллекционера Ксаверия Радзивилла; предполагается, что этот доспех ранее находился в его коллекции); на правом оплечье – контрольное клеймо Нюрнберга.

Доспех был смонтирован в XIX в. из разных деталей. Шлем, кираса и прикрытия рук являются частями одного комплекта, прикрытия ног – от другого, но того же времени; ожерелье – от более позднего, вероятно, рейтарского вооружения. Кроме того, во время реставрации был дополнен вновь сделанными левой рукавицей, наголенниками и поножами.

Изображение на с. 208

402 Доспех максимилиановский

Германия, Нюрнберг, шлем – около 1520 г., кираса – 1535–1540-е гг.
Сталь, кожа, медь, бархат; ковка, чеканка
Инв. З.О. 6024
Поступление: 1936, вероятно, из бывшего ЦСА

Шлем закрытый, с горловым прикрытием и с забралом типа «кузнечных мехов» с четырьмя остроконечными выступами, на подбороднике выбиты буквы «KXR» (инициалы польского коллекционера Ксаверия Радзивилла); с внутренней стороны имеется клеймо г. Нюрнберга – буква «N» в круге. Нагрудник с чеканным выступом у верхнего края и с высоким тапулем. Доспех состоит из разных частей: подлинный шлем и кираса от комплектов разных доспехов, остальные же детали, за исключением левой рукавицы, были добавлены в XIX в.

Изображение на с. 208

403 Доспех максимилиановский

Германия, Нюрнберг. Около 1520–1530 гг.
Сталь, кожа; ковка, чеканка
Инв. З.О. 6027
Поступление: из бывшего ЦСА

Шлем имеет не четыре, как обычный шлем такого типа, а семь остроконечных выступов. На прикрытии спины выбит контрольный знак г. Нюрнберга.

Изображение отсутствует.

404 Доспех

Германия, Саксония. 1550-е гг.
Сталь, кожа, медь; ковка, чеканка, гравировка
Инв. З.О. 3935
Поступление: до 1842, из бывшего ЦСА

Доспех относится к хорошо известной группе оборонительного вооружения с характерной формой нагрудника с сильно выступающим остроконечным тапулем и присущим т. н. «брауншвейгскому стилю» композиционным построением гравированного декора в виде широких горизонтальных и таких же вертикальных орнаментальных полос на нагрудниках, а также более узких, расположенных по краям шлема и других частей доспехов.

В орнаментальную схему эрмитажного экземпляра, кроме стилизованного растительного орнамента, входят изображения зверей, птиц, гротесков; на нагруднике по верхнему краю помещены сцены из священного писания, ниже – коленопреклоненный рыцарь перед распятием и надпись «Gots Gnad min trost». На горизонтальной орнаментальной полосе спинного прикрытия изображена сцена победы Иисуса Навина над амаликитянами, а на вертикальной – три фигуры воинов с подписями под ними – «Carolus», «Godfridus», «Artus»; на двух оплечьях сзади – изображение Геракла, побеждающего Лернейскую гидру. Кроме того, доспех декорирован по краям узкими орнаментальными лентами, состоящими из мелких кружков, что должно было имитировать жемчужное ожерелье – также характерный признак «брауншвейгского стиля».

Композиционные особенности построения декоративного оформления, а также высокий уровень декорировки позволяют предположить, что автором был известный саксонский оружейный мастер Петер фон Шпеер, который работал в 1540–1560-х гг. Возможно, что доспех был изготовлен по заказу брауншвейгского двора.

Изображение на с. 209

405 Доспех

Италия, Милан (?). Вторая половина XVI в.
Сталь, медь, кожа, бархат; ковка, гравировка, золочение
Инв. З.О. 6036
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Конфигурация частей доспеха, и, в частности, наличие закрытого шлема и прикрытий рук и ног определяет его принадлежность к распространенному варианту комплектов европейского оборонительного вооружения середины – второй половины XVI в. Вместе с тем, его устройство включает любопытную деталь – две подвижные пластины в нижней части нагрудника кирасы, и главное, – дополнение прикрытий рук, особенно левой, профилированными щитками, указывающее на то, что доспех могли использовать как парадный или турнирный.

Декорирован доспех в стиле, характерном для творчества итальянских (скорее всего, миланских) мастеров. Включенные в общую композицию латинские литеры «BP», по всей вероятности, являются инициалами мастера.

Изображение на с. 209

406 Доспех

Италия. Вторая половина XVI в.
Сталь, бронза, кожа; ковка, чеканка, резьба, гравировка, золочение
Инв. З.О. 3981
Поступление: из бывшего ЦСА

Отличительной особенностью доспеха являются дополнительные пластины, которые защищают с левой стороны шлем, плечо и локоть, указывая тем самым на турнирное назначение всего комплекта. Декоративное оформление его основано на широких полосах сложного стилизованного орнамента, вызывающего ассоциации с хорошо известными композициями, встречающимися в убранстве итальянского защитного вооружения эпохи. Вместе с тем, стиль исполнения орнамента несколько отличается от итальянских образцов, позволяя предположить, что в данном случае имеет место определенное влияние аугсбургских оружейников. Как и предыдущий доспех, его могли использовать как парадный (без дополнительных деталей) и как турнирный.

Изображение на с. 209

407 Доспех

Германия, Аугсбург, мастер Антон Пеффенгаузер. Около 1590 г.
Сталь, кожа; ковка, чеканка, золочение, гравировка
Инв. З.О. 3934
Поступление: из бывшего ЦСА

Шлем закрытый, бургундского типа, забрало с левой стороны глухое, с правой – с дыхательными прорезьями. Доспех имеет кирасу, состоящую из нагрудника с тапелем и прикрытия спины, полные прикрытия рук и ног. Все части декорированы гравированным и золоченым стилизованным растительным орнаментом. На нагруднике выбито контрольное клеймо Аугсбурга. Несмотря на то, что клеймо самого мастера

отсутствует, форма доспеха и декор свидетельствуют, что это работа знаменитого мастера.

Изображение на с. 213

408 Полуодоспех

Германия, Нюрнберг, мастер В. Зибенбургер (?). 1540–1550-е гг.
Сталь; ковка, чеканка
Инв. З.О. 6045
Поступление: из бывшего ЦСА

Шлем закрытый, с горловым прикрытием, козырьком и забралом из двух частей. Нагрудник с острокопечным тапелем декорирован, как и другие части, двойной узкой чеканной каймой и высоким жгутом сверху; наколенники украшены чеканным листовым узором. Особенности орнамента доспеха, в частности, чеканные двойные полосы, высокие, выполненные на высоком уровне жгутообразные завершения пластин и декорированные чеканкой наколенники были свойственны работам одного из наиболее известных мастеров Нюрнберга – Валентина Зибенбургера (1510–1564).

Изображение отсутствует.

409 Полуодоспех

Франция. 1620-е гг.
Сталь, кожа; ковка, чеканка, гравировка
Инв. З.О. 3270
Поступление: из бывшего ЦСА

Шлем с горловым прикрытием, козырьком и забралом с дыхательными прорезьями в виде изящных прорезных розеток. Остальные части доспеха декорированы двойной линией и большим количеством заклепок. Таким защитным вооружением экипировались тяжеловооруженные французские всадники – шевалеры.

Изображение отсутствует.

410 Модель всадника в доспехе, на подставке

Франция, Сент-Этьен, мастерская Э. Гранже (?). Середина XIX в.
Сталь, медь, латунь, дерево, кожа; чеканка
Высота с подставкой 52,0 см, высота модели 40,0 см
Инв. З.О. 3871
Поступление: из бывшего ЦСА

Модель относится к категории миниатюрных копий западноевропейских доспехов середины XVI в., которые служили украшениями интерьеров. Модель полного рыцарского вооружения полностью повторяет доспех середины XVI в. Модель вооружения для коня также изготовлена по реальному образцу. Фигура коня имеет подвижные суставы, и ее положение можно было регулировать с помощью механизма, вмонтированного в деревянную подставку.

Такие модели изготавливали в разных странах Европы, но наибольшую популярность

получили изделия парижского мастера Э. Гранже, работавшего в 1830–1860-е гг.
Изображение на с. 210

411 Модель доспеха, на подставке

Франция, Сент-Этьен, мастерская Э. Гранже. Середина XIX в.
Сталь, медь, латунь, дерево, кожа; чеканка, золочение. Высота 32,0 см
Инв. З.О. 3878
Поступление: из бывшего ЦСА

Как и предыдущий, доспех точно передает особенности оригиналов, характерные для середины XVI в. В середине деревянной подставки помещен чеканный выпуклый геральдический щиток с рельефной надписью «ARMURE DU 16ème SIECLE»; под щитком прикреплена золоченая пластинка с подписью «Edrd GRANGER FECIT», указывающая на автора миниатюры.

Изображение отсутствует.

412 Шлем турнирный

Италия, Милан, мастерская Миссалья. Около 1500 г.
Сталь; ковка. Высота 37,0 см
Инв. З.О. 3361
Поступление: из бывшего ЦСА

Чуть вогнутая с боков тулья с низким ребром имеет с правой стороны дверцу для доступа воздуха; впереди к нижней части крепится на петле полоса с пятью отверстиями для соединения с нагрудником; сзади тульи выбито клеймо знаменитой мастерской семьи оружейников Миссалья – перекрещенные ключи под короной. Такие шлемы получили название «жабьей головы» и были принадлежностью и итальянских, и немецких турнирных доспехов.

Изображение на с. 210

413 Шлем турнирный

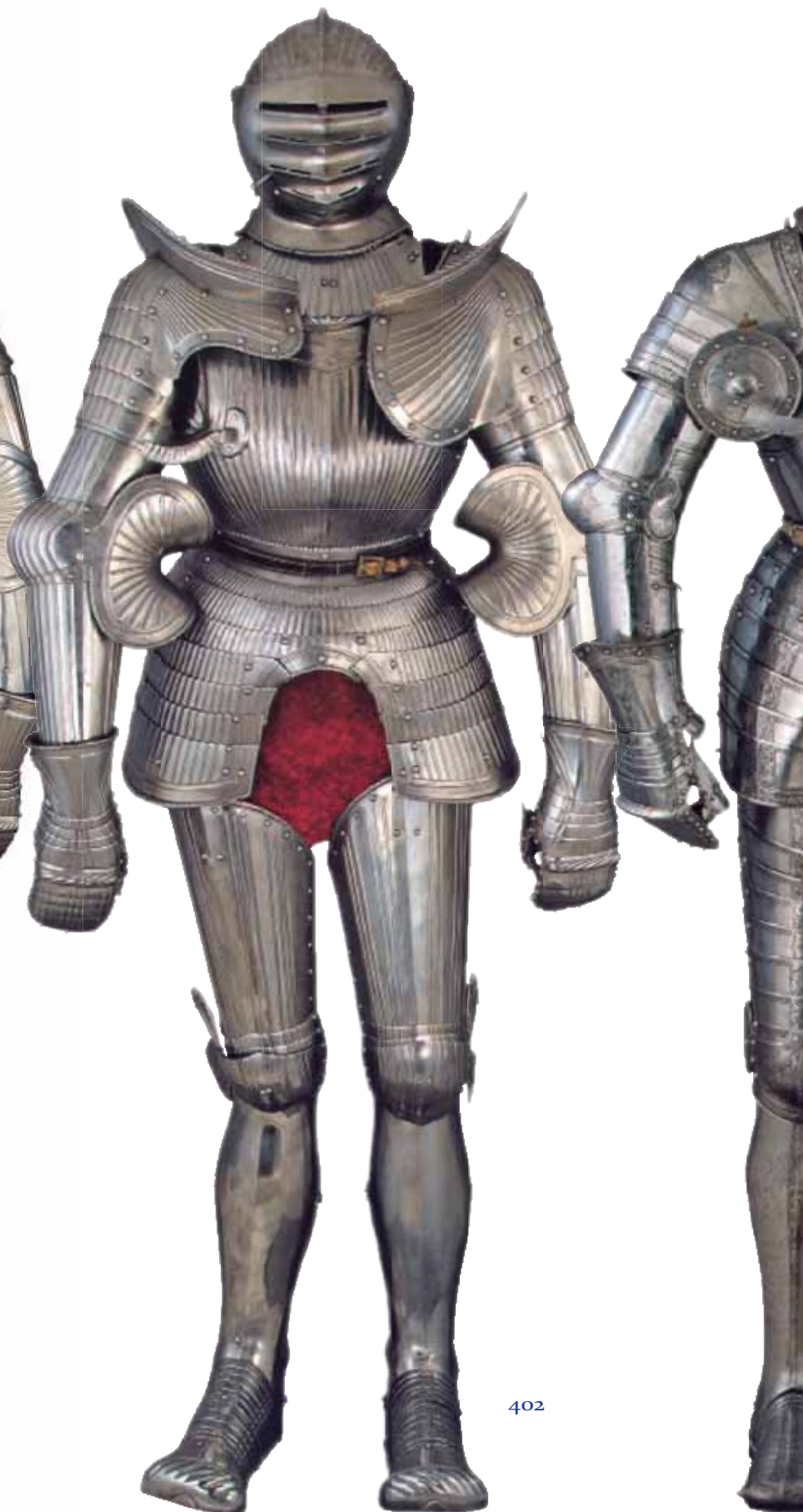
Италия, Милан, мастер Помпео де ля Кьеза. 1580-е гг.
Сталь; ковка, резьба, гравировка, золочение. Высота 32,0 см
Инв. З.О. 3951
Поступление: из бывшего ЦСА

Вся поверхность шлема покрыта изображениями мифических животных, вооруженных воинов и музыкальных инструментов в окружении стилизованного растительного орнамента, выполненными в техниках гравировки и золочения. Этот орнамент и техники его исполнения были типичны для декорировки доспехов, предназначенных для заказчиков высокого ранга. Шлем (вместе с другими частями доспеха, сейчас находящимися в музеях Германии и Австрии) был изготовлен для архиепископа из Зальцбурга Вольфа Дитриха фон Райтенау. Шлем снабжен дополнительным прикрытием спереди, что указывает на его турнирное назначение.

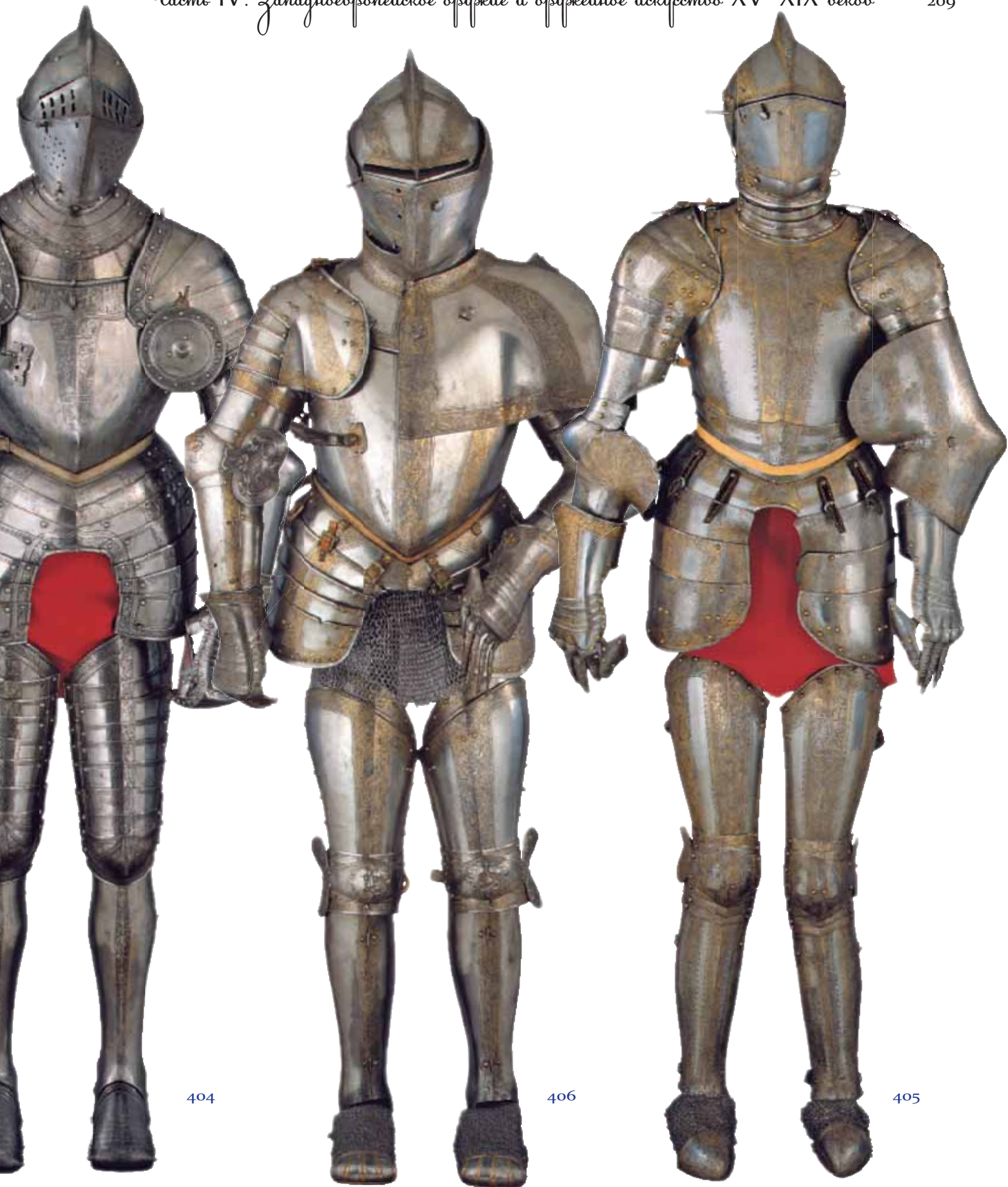
Изображение на с. 211

401

402

404

406

405

414 Шлем

Германия, Аугсбург (?). Конец 1550 – начало 1560-х гг.
Сталь; ковка, гравировка, золочение.
Высота 28,0 см
Инв. З.О. 3948
Поступление: из бывшего ЦСА

Шлем бургундского типа, по краю выкован жгутом; для защиты лица было использовано редкое по конструкции приспособление – имеется лишь верхняя часть подъемного забрала, вместо нижней – к подбороднику прикреплена стальная решетка с шипами. Все части шлема декорированы полосами гравированного золоченого стилизованного растительного орнамента и головами античных воинов на темном зернистом фоне.

415 Шлем-морион

Германия, Нюрнберг. Около 1580 г.
Сталь, латунь, кожа; ковка, литье, гравировка, чеканка, золочение.
Высота 33,0 см
Инв. З.О. 3966
Поступление: из бывшего ЦСА; был поднесен Николаю I принцем Прусским Карлом в 1837 г.

Тулья с высоким гребнем и узкими полями декорирована золочеными фигурными заклепками по окружности. Поверхность декорирована стилизованным растительным орнаментом и изображением саксонского герба, свидетельствующего о том, что такие шлемы были принадлежностью парадного вооружения саксонской гвардии в XVI в.

416 Шлем-бургиньот

Италия, Милан. Около 1550–1560 гг.
Сталь; ковка, чеканка, воронение.
Высота 25,0 см
Инв. З.О. 3414
Поступление: из бывшего ЦСА

Тулья выкована в виде гротесковой маски спереди и выпуклых листьев по бокам. Козырек по краю прочеканен жгутом.
Изображение на с. 213

417 Нагрудник турнирный

Италия, Милан (?). Начало XV в.
Сталь; ковка. Высота 42,0 см
Инв. З.О. 3431
Поступление: из бывшего ЦСА

Нагрудник был предназначен для джостры (турнира на копьях) и служил для усиления кольцу, к которой крепился с помощью отверстий на нем. На правой стороне прикреплены шесть скоб, в которые вставляли засов для монтировки подпорки для копья – фокра.
Изображение на с. 214

418 Кираса парадная

Италия, Милан. 1560–1580
Сталь; ковка, гравировка, чеканка.
Высота 44,5 см

Инв. З.О. 3046

Поступление: из бывшего ЦСА

Декор кирасы традиционен для итальянского парадного оборонительного вооружения.

Изображение на с. 212

419 Щит-навеза

Богемия. 1430–1440-е гг.
Дерево, холст, железо; масляные краски.
Высота 143,0 см
Инв. З.О. 6090
Поступление: из бывшего ЦСА, до 1884 г. – в коллекции А.П. Базилевского

Щит, сбитый из досок, с широким продольным выступом посередине; поверхность обтянута холстом, на котором масляными красками написана фигура св. Георгия, поражающего мечом дракона; в четырех углах находится изображение льва с раздвоенным хвостом – герба Богемии, а сверху – герба австрийского города Эннса. Предполагается, что щит был изготовлен около 1437 г., когда австрийский герцог Альбрехт V унаследовал богемскую корону.
Изображение отсутствует.

420 Щит-рондаш

Италия. Третья четверть XVI в.
Сталь, кожа; ковка, гравировка, чеканка.
Диаметр 57,5 см
Инв. № З.О. 3505
Поступление: из бывшего ЦСА

Рондаш с сильно выпуклой серединой, заканчивающейся остроконечным умбоном в центре, и с краем, выкованным жгутом. Поверхность украшена полосами гравированного растительного орнамента и три раза повторяющимся гербом известного итальянского рода Спинола, что свидетельствует о принадлежности щита одному из его представителей.
Изображение отсутствует.

421 Щит-рондаш

Италия, Милан. 1560–1570-е гг.
Сталь, кожа; ковка, чеканка, гравировка, позолота. Диаметр 60,0 см
Инв. З.О. 6142
Поступление: из бывшего ЦСА, куда поступил до 1838 г.

В центре изображена аллегорическая фигура Фортуны в морской ладье с парусом в руке, окруженная морскими чудовищами, змеями, гротесковыми человеческими фигурами. В верхней части щита – гравированный герб семей Колонна и Барберини (Марк Антоний Колонна был командующим папским флотом в битве при Лепанто в 1571 г., и, возможно, эта аллегорическая композиция относится к этому историческому событию).
Изображение на с. 215

413

414

415

407

416

422

417

423

399

427

421

424

422 Щит фехтовальный с пистолетом

Испания (?). Середина XVII в.
Сталь; кожа, латунь; ковка, резьба.
Диаметр 44,5 см
Инв. З.О. 3430
Поступление: из бывшего ЦСА

Круглый щит с краем, вырезанным остриями, к которым прикреплены крюки. В поле щита – прорези и наклепанная полоса для улавливания клинка соперника; в центре – длинное острие с зубринами для отражения клинка; по центру – отверстие, в которое вставлен ствол пистолета (сделан позже).

Изображение на с. 213

423 Боевой плащ

Саксония (?). 1550–1560-е гг.
Сталь; чеканка, гравировка. Высота 41,0 см
Инв. З.О. 3371
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Плечевое покрытие от турнирного доспеха (боевой плащ) декорировано чеканными выпуклыми полосами, расположенными крест на крест; между ними – изображения стилизованного растительного орнамента и птиц, выполненных в технике гравировки.

424 Перчатка

Италия. Середина – вторая половина XVI в.
Сталь; кожа; ковка, чеканка. Длина 31,5 см
Инв. З.О. 3070
Поступление: из бывшего ЦСА

Крага и пальцы правой перчатки декорированы изображениями стилизованного растительного орнамента, плодов, голов мифических животных; по центру – женская крылатая полуфигура. Все изображения выполнены в технике чеканки в высоком и низком рельефах.

428

425 Меч «в полторы руки»

Германия, Золинген. Конец XIV – начало XV в.
Сталь, дерево, кожа; ковка. Общая длина 125,5 см, длина клинка 100,0 см
Инв. З.О. 2303
Поступление: из бывшего ЦСА
Изображение на с. 218

426 Меч-конгар

Италия. Середина XV в.
Общая длина 124,0 см
Сталь, дерево, кожа, бронза; ковка, литье, чеканка, золочение
Инв. З.О. 2503
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок трехгранный, со втянутыми сторонами. Деревянная резная рукоять обтянута кожей. Грушевидное витое навершие и крестовина – золоченой бронзы. Кончары входили в состав вооружения рыцарства и служили для прокалывания кольчуги или для нанесения резкого удара в незащищенное доспехом место.

Изображение на с. 218

427 Меч-конгар

Германия. Начало XVI в.
Сталь, дерево, кожа; ковка, чеканка.
Общая длина 139,0 см, длина клинка 114,0 см
Инв. З.О. 4573
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок с высоким ребром посередине. Деревянная рукоять обтянута кожей, навершие выковано плоским полукругом; граненая крестовина загнута в разные стороны.

Изображение отсутствует.

428 Меч «воловий язык» («чинкуэда»)

Италия. Конец XV в.
Сталь, кость, бронза; гравировка, золочение. Общая длина 69,0 см; длина клинка 53,5 см
Инв. З.О. 1669 (2778)
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок широкий обоюдоострый, у рукояти, резко сужающийся к острию, с четырьмя узкими долами у рукояти и двумя широкими ниже. В верхней части декорирован гравированным и золоченым орнаментом. Щечки рукояти костяные резные, с бронзовыми резными вставками и бронзовым навершием. «Чинкуэда» относится к категории оружия парадного назначения, которое обычно носили в городе вместе с богатой одеждой.

429 Меч двуручный

Италия (?). Первая половина XVI в.
Сталь, дерево, кожа; ковка. Общая длина 176,0 см, длина клинка 127,0 см
Инв. З.О. 1509
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок прямой шестигранный, обоюдоострый, в первой трети с одним широким и двумя узкими долами по обе стороны.

Деревянная рукоять обтянута кожей, навершие грушевидной формы. Крестовина с длинными прямыми концами и двумя боковыми защитными кольцами. Отсутствие декоративного убранства свидетельствует о боевом назначении этого меча.

Изображение на с. 218

430 Меч двуручный

Италия. Первая половина – середина XVI в.
Сталь, дерево, ткань; ковка, чеканка, резьба. Общая длина 165,0 см, длина клинка 120,0 см
Инв. З.О. 2547
Поступление: из бывшего ЦСА
Изображение на с. 218

431 Меч двуручный

Германия (?), Италия (?). Середина XVI в.
Сталь, дерево, плюш; ковка, резьба.
Общая длина 191,0 см, длина клинка 121,0 см
Инв. З.О. 1503
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок прямой четырехгранный, обоюдоострый, с ребром посередине, на удлиненной пяте – два небольших защитных отрога. Рукоять деревянная с железным конусообразным навершием, сверху и внизу обтянута плюшем и отделана шерстяной бахромой. Эфес состоит из двух боковых защитных колец.

Изображение на с. 219

432 Меч двуручный

Германия. Вторая половина XVI в.
Сталь, дерево бархат; ковка. Общая длина 168,0 см, длина клинка 120,0 см
Инв. З.О. 1219
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок обоюдоострый, с широким долом по обе стороны и с длинной пятой с двумя отрогами; на одной стороне вырезано стилизованное изображение державы и выбито неясное клеймо. Рукоять деревянная, обтянута бархатом; крестовина с тремя завитками на концах и с двумя защитными боковыми кольцами. Вероятно, этот меч использовали уже в качестве парадного оружия, т. к. его рукоять покрыта бархатом.

Изображение на с. 219

433 Меч двуручный

Германия, Пассау. Середина XVI в.
Сталь, дерево, кожа; ковка, чеканка, резьба. Общая длина 191,0 см, длина клинка 134,0 см
Инв. З.О. 2369
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок прямой шестигранный, с выбитыми на нем клеймами в виде волчка (клеймо г. Пассау) и трех крестов. Рукоять деревянная, частично обвитая проволокой и обтянута кожей; навершие декорировано мелкими чеканными канелюрами. Гарда эфеса свернута в два больших витых кольца, защищающих руки, на концах которых по-

мешены два полых шарика. Меч поражает своими размерами и великолепной работой оружейного мастера.

Изображение на с. 219

434 Меч двуручный

Германия. Вторая половина XVI в.
Сталь, дерево, кожа; ковка, чеканка.
Общая длина 172,0 см, длина клинка 120,0 см
Инв. З.О. 4554
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок типа «flamberge» («пламенеющий») с низким ребром посередине, двумя защитными отрогами; пята обтянута кожей. Рукоять деревянная; гарда состоит из двух защитных боковых колец и длинной, загнутой к низу крестовины с тремя завитками на концах. Меч использовался в качестве боевого оружия, а с помощью его «пламенеющего» клинка можно было разрубить кольчугу или другую защитную одежду.

Изображение на с. 219

435 Меч двуручный

Германия, Брауншвейг. 1573
Сталь, дерево, плюш; ковка, резьба, гравировка. Общая длина 188,0 см, длина клинка 127,0 см
Инв. З.О. 4539
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок прямой, обоюдоострый, с ребром посередине; на плоской пяте выгравированы год изготовления «1573», две буквы «НН» под короной и порядковый номер «218»; над ними – два защитных отрога. Рукоять деревянная, крытая плюшем. Крестовина с расширенными концами, загнутыми к низу, покрыта резным стилизованным орнаментом, на середине украшение в виде звериной головы. Имеются два защитных боковых кольца. Меч относится к хорошо известной группе парадного оружия, изготовленного для роты гвардейцев герцога Брауншвейгского Юлиуса.

Изображение на с. 219

436 Меч

Германия, Золинген (?).
Первая половина XVI в.
Сталь, медь, дерево; ковка, чеканка.
Общая длина 119,0 см, длина клинка 100,0 см
Инв. З.О. 4535
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок шестигранный обоюдоострый, с широким долом по обеим сторонам и три раза повторенным таушированным медью клеймом в виде стрел. Эфес открытый, с перекрещенными защитными дужками и крестовиной, утолщенными концами, загнутыми вперед; рукоять деревянная, обвитая стальной проволокой, навершие конусообразное с полукруглой головкой.

Изображение на с. 220

437 Шпага дуэльная

Германия (?). Вторая половина XVI в.
Сталь, дерево; ковка, чеканка, насечка серебром. Общая длина 113,0 см, длина клинка 94,0 см
Инв. З.О. 4902
Поступление: 1919, из Мраморного дворца

Клинок широкий шестигранный, с долами по обе стороны, в которых выбита неразборчивая надпись. Рукоять деревянная, обвитая проволокой, с уплощенным фигурным навершием. Гарда состоит из нескольких защитных колец и дужек, декорированных стилизованным растительным орнаментом, выполненным в технике насечки серебром. Этот предмет является ярким примером перехода от меча к шпаге – длинный и тяжелый клинок рыцарского меча имеет уже сложный шпажный эфес, что было характерным явлением для этого времени. Подобные шпаги носили при гражданском костюме.

Изображение на с. 220

438 Шпага парадная

Германия или Италия. Конец XVI в.
Сталь, серебро, дерево; ковка, литье, чеканка. Общая длина 120,0 см, длина клинка 98,0 см
Инв. З.О. 1704
Поступление: 1827, из бывшего ЦСА; куплена для ЦСА в Париже у герцога де Монфора.

Клинок прямой, шестигранный, с коротким долом в верхней части; на пяте с одной стороны – клеймо в виде буквы «S», с другой – в виде буквы «G» (клейма не идентифицированы). Сложная гарда состоит из крестовины с загнутыми в разные стороны концами, а также боковых защитных колец и дужек, прикрывающих тыльную часть ладони, декорированных накладными серебряными маскаронами.

Изображение на с. 220

439 Рапира дуэльная

Германия, Золинген. Мастер Петер Патер.
Начало XVII в.
Сталь, дерево; ковка, литье, резьба, золочение. Общая длина 129,0 см, длина клинка 108,0 см
Инв. З.О. 2517
Поступление: из бывшего ЦСА.

Клинок с двумя узкими прорезными долами и высоким ребром. На пяте выбито клеймо мастера в виде совы. Рукоять резная, деревянная, обмотана железной проволокой. Гарда состоит из нескольких защитных дужек и чашки, состоящей из восьми прорезных овалов.

Изображение на с. 220

440 Шпага-скьявона

Италия, Венеция; клинок – Германия, Золинген (?). 1620–1650
Сталь, дерево, латунь, кожа, сукно; ковка, литье, чеканка. Общая длина 106,5 см,

длина клинка 90,5 см
Инв. З.О. 2116
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок обоюдоострый, с долами в верхней части, в одном из которых выбито клеймо в виде креста на круге (символическое изображение креста на Голгофе). Рукоять деревянная, крытая кожей, в центре латунного, фигурного навершия – выпуклое украшение в виде стилизованного цветка. Гарда эфеса состоит из множества защитных боковых дужек, полностью охватывающих руку и выкованных из плоских чеканных полос; с обратной стороны крепится упор для большого пальца (перстень). Этот тип шпаги был разработан специально для вооружения стражи венецианского дожа в конце XVI в., они могли применяться и в пехоте, и в кавалерии. Как правило, солдат и офицеров для нее набирали из далматинских наемников, т. е. славян, отчего появилось и ее название. Эфесы для скьявон производили в Венеции, в то время как клинки могли заказывать в других оружейных центрах Европы – Милане, Золингене, Пассау.

Изображение на с. 221

441 Шпага-скьявона

Италия, Венеция; клинок – Германия, Пассау. 1650–1680
Сталь, дерево, серебро, сердолик (?); ковка, литье, чеканка, резьба. Общая длина 107,5 см, длина клинка 92,0 см
Инв. З.О. 2112
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок обоюдоострый, с долами по обе стороны, в которых выбиты контрольные клейма г. Пассау. Рукоять деревянная, обвитая проволокой; навершие отаито из серебра и украшено по центру вставкой красного камня (сердолика?) в окружении семи выпуклых шишечек. Гарда эфеса состоит из ряда защитных дужек и перемычек, полностью закрывающих руку.

Изображение на с. 221

442 Шпага дуэльная

Италия (?). Начало XVII в.
Сталь, дерево; ковка, литье, резьба, чеканка. Общая длина 136,0 см, длина клинка 114,0 см
Инв. З.О. 4505
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок с тремя узкими прорезными долами. Рукоять деревянная, обвитая стальной проволокой. Гарда состоит из двух боковых колец и дужек, соединяющихся друг с другом у навершия рукояти, которые декорированы рельефными изображениями боевых сцен.

Изображение на с. 221

443 Шпага дуэльная

Италия. Вторая четверть XVII в.
Сталь, дерево; ковка, чеканка, резьба,

425

426

429

430

431

432

433

434

435

436

437

438

439

440

441

442

443

444

золочение. Общая длина 119,5 см, длина клинка 97,0 см
Инв. З.О. 2442
Происхождение: из бывшего ЦСА
Изображение на с. 221

444 Шпага дуэльная

Германия, Золинген (?). Вторая четверть XVII в.
Сталь, дерево; ковка, резьба. Общая длина 138,0 см, длина клинка 116,0 см
Инв. З.О. 4895
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок прямой, четырехгранный, с долами у эфеса, в которых выбита надпись «Porto Rase» и клеймо с буквой «S». Рукоять деревянная, обвитая проволокой. Гарда эфеса состоит из защитных колец, дужек и прорезных щитков.

Изображение на с. 221

445 Шпага дуэльная

Германия, Пассау. Около 1630–1650-е гг.
Сталь, дерево, медь; ковка, резьба, чеканка, воронение. Общая длина 129,0 см, длина клинка 105,0 см
Инв. З.О. 4529
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок шестигранный, с широкими долами в верхней части; с одной стороны медью инкрустировано контрольное клеймо г. Пасау. Рукоять деревянная, обвитая проволокой, остроконечное навершие яйцевидной формы. Гарда состоит из двух прорезных щитков с примыкающими к ним закрученными спиралью боковыми дужками, между которыми – чеканные изображения цветов и крестовины с концами, загнутыми вверх и вниз.

Изображение на с. 224

446 Рапира дуэльная

Клинок – Германия, Золинген. Мастер К. Коль; эфес – Италия (?). Около 1620–1630-х гг.
Сталь, дерево, медь; ковка, резьба, чеканка. Общая длина 122,0 см, длина клинка 107,0 см
Инв. З.О. 1152
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок четырехгранный («stucco») с короткими долами в верхней части, в одном из которых выгравирована надпись «Clemens Coll ihn Solingen». Рукоять деревянная, обвитая медной проволокой; гарда в виде перевернутой чаши с прорезным и гравированным изображением стилизованного растительного орнамента. Длинная крестовина и передняя дужка вычеканены спиралью. Клинок прекрасного качества относится к работам известного золингенского мастера Клеменса Коля, представителя многочисленной семьи оружейников. Эфес же, вероятно, был изготовлен в Италии.

Изображение на с. 224

447 Шпага дуэльная

Германия, Золинген (?). Начало XVII в.
Сталь, дерево; ковка, резьба, чеканка.
Общая длина 119,0 см, длина клинка 111,0 см
Инв. З.О. 1703
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок шестигранный, обоюдоострый, с двумя прорезными долами; с одной стороны помечен именем мастера «Ioan Martinez en Toledo», с другой – девиз «In te Domine Speravi». На пяте выбито несколько клейм. Рукоять деревянная, обвитая стальной проволокой, с шарообразным прорезным навершием. Гарда состоит из двух выпуклых прорезных щитков и трех боковых дужек, соединенных в середине передней дужки. Эта шпага является ярким примером использования клейм и подписи знаменитого толедского мастера Хуана Мартинеса, которые часто ставили на своих изделиях немецкие, в частности, золингенские, мастера, чтобы дороже продать их. Об этом свидетельствуют и неправильное написание его имени, а также отсутствие (несмотря на большое количество) его личных клейм.

Изображение на с. 224

448 Шпага дуэльная

Испания, Толедо. Мастер Педро де Вельмонте. Первая четверть XVII в.
Сталь, дерево; ковка, литье, чеканка, золочение. Общая длина 120,0 см, длина клинка 103,0 см
Инв. З.О. 1086
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок шестигранный, с одним коротким долом по обе стороны. В одном доле вырезана надпись «De Pedro de Velmonte en Toledo». На пяте выбито контрольное клеймо г. Толедо – полумесяц, а на ее боковых плоскостях – «Espadero del Rei» («Королевский оружейник»). Рукоять резная, обвитая проволокой; гарда состоит из двух защитных боковых колец и трех дужек, соединенных у навершия рукояти. Все части эфеса декорированы геометрическим узором, выполненным в технике глубокой чеканки и позолоты. Благодаря наличию клейм и надписей можно констатировать, что шпага относится к произведениям знаменитого толедского оружейника Педро де Вельмонте, который работал в конце XVI – начале XVII в.

Изображение на с. 224

449 Шпага дуэльная

Испания, Толедо. 1630–1650
Сталь; ковка, резьба, чеканка.
Общая длина 119,0 см, длина клинка 100,0 см
Инв. З.О. 2111
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок шестигранный, с узкими долами по обеим сторонам. Рукоять деревянная, обвитая стальной проволокой с прорезным навершием. Гарда в виде перевернутой чаши с отогнутым краем, декорирована

стилизованным растительным орнаментом с изображением завитков, цветов, гроздей винограда и птиц, выполненном в технике резьбы и чеканки. Крестовина с длинными концами и передняя дужка вычеканены спиралью. Не исключено, что шпага была сделана не в Испании, а в Италии, в Неаполе, который находился под ее влиянием.

Изображение на с. 224

450 Шпага дуэльная

Испания (?), Италия, Неаполь (?). 1630–1650
Сталь, дерево, медь; ковка, чеканка, резьба. Общая длина 110,0 см, длина клинка 92,0 см
Инв. З.О. 1065
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок типа «flamberge» («пламенеющий»), полированной стали, четырехгранный. Эфес «чашечный». Рукоять обвита медной проволокой, навершие уплощенное, с чеканным изображением фруктовых плодов; гарда прорезной стали с резными и чеканными изображениями стилизованных завитков растительности, цветов, гроздей винограда и птиц. Отсутствие клейм и надписей не позволяет точно определить место изготовления этой шпаги, но, скорее всего, и клинок, и эфес были сделаны либо в Испании, либо в Неаполе, который находился под ее влиянием.

Изображение на с. 225

451 Шпага боевая рейтарская (?)

Германия, Мюнхен. Мастер Вольфганг Стантлер. Первая треть XVII в.
Сталь, дерево; ковка. Общая длина 97,0 см, длина клинка 77,0 см
Инв. З.О. 4584
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок широкий у эфеса, резко суживающийся к концу, четырехгранный, с ребром посередине. На пяте – клеймо с буквами «ST» под короной. Рукоять деревянная, обвитая стальной проволокой. Гарда состоит из переплетенных защитных колец и боковых дужек. Размер шпаги свидетельствует, что она была предназначена для использования в бою тяжелой кавалерией. Клеймо на клинке принадлежит мастеру В. Стантлеру.

Изображение на с. 225

452 Шпага

Германия или Австрия. 1630–1640
Сталь; ковка, чеканка. Общая длина 94,0 см, длина клинка 80,0 см
Инв. З.О. 2124
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок четырехгранный, с узкими долами в верхней части, в которых выбита надпись «Vienna». Рукоять деревянная, обвитая проволокой, с круглым навершием. Гарда состоит из двух защитных колец, между которыми вставлен канелированный щиток;

крестовина на концах раздвоена и загнута к клинку. За свою форму этот тип боевой шпаги получил название «краб» и предназначался для вооружения пехотинцев во время Тридцатилетней войны.

Изображение на с. 225

453 Шпага

Германия, Золинген. 1630–1640
Сталь, дерево; ковка, литье, чеканка, воронение. Общая длина 88,0 см, длина клинка 72,0 см
Инв. З.О. 1518
Поступление: из бывшего ЦСА.

Клинок линзовидный в сечении, с короткими долами по обе стороны; в первой трети расположены клейма в виде креста на шаре (символ креста на Голгофе) и солнца (подражание итальянским клеймам начала XVI века). Рукоять деревянная, обвитая проволокой. Гарда состоит из двух защитных колец и канелированного щитка. Крестовина на концах раздвоена и загнута к клинку. За свою форму этот тип боевой шпаги получил название «краб».

Изображение отсутствует.

454 Шпага

Германия, Золинген. 1630–1640
Сталь, дерево; ковка, литье, чеканка, воронение. Общая длина 88,5 см, длина клинка 73,0 см
Инв. З.О. 1206
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок четырехгранный. Рукоять деревянная, обмотанная проволокой, навершие шарообразное. Гарда состоит из двух защитных колец и канелированного щитка между ними. Крестовина на концах раздвоена и загнута к рукояти (вероятно, неправильная сборка). За свою форму этот тип боевой шпаги получил название «краб».

Изображение на с. 216

455 Шпага

Германия, Золинген. 1630–1640
Сталь, дерево; ковка, литье, чеканка, воронение. Общая длина 99,0 см, длина клинка 83,5 см
Инв. З.О. 2121
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок линзовидный в сечении, с двумя долами по обе стороны, в которых выбиты буквы «VINI VIV» и клеймо в виде цветка. Рукоять деревянная, обмотанная проволокой, навершие яйцевидное, ограненное. Гарда состоит из двух защитных колец и канелированного щитка между ними. Крестовина на концах раздвоена и загнута к клинку. За свою форму этот тип боевой шпаги получил название «краб».

Изображение отсутствует.

456 Шпага

Германия(?), Золинген (?). Первая половина XVII в.
Сталь, дерево, медь; ковка, литье, резьба.

Общая длина 87,0 см, длина клинка 72,0 см
Инв. З.О. 2238

Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок трехгранный, с высоким ребром на одной стороне. Рукоять деревянная, обмотанная стальной и медной проволокой, навершие сплюснутое; гарда сердцевидная, прорезная. Крестовина загнута концами в разные стороны. За свою форму этот тип боевой шпаги получил название «краб».

Изображение на с. 225

457 Шпага

Германия, Золинген (?). Первая половина XVII в.
Сталь, дерево; ковка, литье, чеканка.
Общая длина 87,0 см, длина клинка 74,0 см
Инв. З.О. 1952
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок четырехгранный, с короткими долами. Рукоять деревянная, обмотанная железной проволокой; навершие овальное, с чеканными картушами. Гарда в форме раковины, украшена чеканными линиями.

Изображение на с. 225

458 Шпага парадная

Италия. 1650–1660
Сталь, дерево; ковка, литье, резьба, чеканка. Общая длина 110,0 см, длина клинка 93,0 см
Инв. З.О. 2241

Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок шестигранный, с короткими долами по обе стороны, в которых вырезаны надписи «in Toledo». Рукоять деревянная, обвитая стальной проволокой; на навершии – фигуры всадников, выполненные в технике глубокой резьбы и чеканки. Гарда декорирована изображениями боевых сцен и фигурами отдельных воинов, выполненных в той же технике. Эту шпагу можно отнести к категории парадного оружия; также можно применить термин «придворная шпага».

Изображение отсутствует.

459 Шпага «костюмная»

Италия или Испания. Около 1660–1670 гг.
Сталь; ковка, чеканка, резьба.
Общая длина 106,0 см, длина клинка 89,0 см
Инв. З.О. 1928

Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок обоюдоострый, шестигранный, с двумя долами по обе стороны, в которых вырезана надпись «IVANES SANCFO» (вероятно, имя мастера). Все части эфеса украшены глубоко прочеканенными резными чешуйками; крестовина с концами, выполненными в виде растительных завитков, загнута к клинку.

Изображение на с. 226

460 Шпага

Италия (?). Первая половина – середина XVII в.
Сталь, дерево; ковка, литье, чеканка, гравировка. Общая длина 103,0 см, длина клинка 88,0 см
Инв. З.О. 1513
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок шестигранный, обоюдоострый, с долами в верхней части по обе стороны, в них – гравированная надпись «Batista faciebat» («Батиста сделал»). Рукоять деревянная, обмотанная железной проволокой, навершие овальное, вычеканено геометрическим орнаментом. Гарда в форме раковин украшена чеканными ромбами и расходящимися линиями. Раздвоенная на концах крестовина загнута к клинку. Шпага использовалась в качестве боевого оружия.

Изображение отсутствует.

461 Сабля гусарская

Польша. Середина – вторая половина XVII в.
Сталь, дерево, кожа; ковка, литье, чеканка.
Общая длина 91,0 см, длина клинка 78,0 см
Инв. З.О. 6972
Поступление: из бывш ЦСА (?)

Клинок небольшого изгиба, с елманью; декорирован выбитыми кружочками разных размеров. Рукоять деревянная. Эфес, состоящий из передней дужки и крестовины, со скобой для большого пальца, украшен литыми фигурами змей и маскаронами. Ножны деревянные, крытые кожей; обоймицы изготовлены в том же стиле, что и эфес. Типичная польская сабля, которую носили знаменитые «крылатые гусары» во второй половине XVII – начале XVIII в.

Изображение на с. 226

462 Шпага «костюмная», в ножнах

Франция, Париж. Мастер Жак Лекур (?). 1780–1785
Сталь, дерево, кожа; ковка, литье, резьба, гравировка, чеканка, воронение, золочение. Общая длина 99,0 см, длина клинка 82,0 см
Инв. З.О. 1034
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок трехгранный, по всей поверхности декорированный золоченым стилизованным растительным орнаментом на вороненом фоне. Эфес стальной, декорированный изображениями стилизованного растительного орнамента, птиц, фигур охотников и воинов, выполненных в технике глубокой резьбы и гравировки на золоченом фоне. Ножны деревянные, покрытые змеиной кожей; прибор декорирован в том же стиле, что и эфес. Шпага является великолепным примером т. н. «костюмного» оружия. Ее убранство наглядно демонстрирует искусство парижских мастеров в изготовлении парадного оружия. Несмотря на отсутствие клейм или надписей можно предпо-

445

446

447

448

449

450

451

452

456

457

459

461

462

463

462, 463. Детали

ложить, что это работа известного парижского оружейника Ж. Лекура, работавшего в 1760–1790-х гг. в Париже.

Изображение на с. 226

463 Шпага «костюмная», в ножнах

Германия, Саксония. 1780
Сталь, дерево, кожа, бронза, фарфор;
ковка, литье, чеканка, резьба, золочение,
воронение, роспись по фарфору.
Общая длина 95,0 см, длина клинка 85,0 см
Инв. З.О. 1039
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок четырехгранный, в верхней четверти вороненый, с изображением гравированного растительного орнамента и человеческих фигур. Рукоять фарфоровая с росписью цветами. Чашка гарды прорезной золоченой бронзы с изображением растительного орнамента; передняя дужка и крестовина в виде плоских перевитых лент. Ножны деревянные, обтянутые пергаментом. Вероятно, клинок и гарда были изготовлены в Золингене, однако рукоять, скорее всего, делалась в Майсене, центре фарфорового производства.

Изображение на с. 226

464 Шпага маршальская, образца 1798 г.

Франция, Париж. Мастер Н.Н. Бутэ.
Около 1800 г.
Сталь, бронза, дерево; ковка, литье, чеканка, гравировка, золочение, воронение. Общая длина 97,0 см, длина клинка 80,0 см
Инв. З.О. 1175
Поступление: из бывшего ЦСА (?); 1814, из замка маршала Мормона

Клинок прямой, обоюдоострый, в верхней части покрыт воронением, золочением и гравировкой с изображением растительного орнамента и трофеев. У основания выгравирована надпись «Klingenthal». Рукоять черного дерева с накладками из серебра и золоченой бронзы с изображением факелов и молний. Крестовина прямая, на концах – чеканное изображение колчана со стрелами и змеиных голов. На щитке перекрестья – чеканное изображение аиста и надпись «Manuf-re a Versailles Boutet Directeur Artiste» («Мануфактура в Версале, Бутэ, директор-художник»). Ножны стальные, в оправе из золоченой чеканной бронзы.

Изображение на с. 227

465 Шпага парадная, генеральская

Франция, Париж. Около 1800–1805 г.
Сталь, бронза, дерево, бархат, серебряная нить; ковка, литье, чеканка, шитье, золочение, воронение. Общая длина 90,0 см, длина клинка 72,0 см
Инв. З.О. 1122
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок шестигранный, обоюдоострый, в верхней части покрыт воронением и украшен золочением и гравировкой. Рукоять

деревянная, обвитая медной проволокой и лентой, с навершием в виде античного шлема. Крестовина представляет собой узкий щиток, под которым ленты в виде змей. Ножны деревянные, обтянутые бархатом и украшенные серебряным шитьем; оправа золоченой бронзы. Шпага не была уставным образцом, но ее могли носить высшие французские офицеры в качестве парадного оружия.

Изображение на с. 227

466 Сабля парадная

Франция, Париж. Мастер Н.Н. Бутэ.
Около 1809 г.
Сталь, серебро, бронза, дерево, кожа;
ковка, литье, чеканка, резьба, гравировка,
золочение, воронение, насечка золотом.
Общая длина 85,0 см, длина клинка 72,0 см
Инв. З.О. 2809
Поступление: из бывшего ЦСА (?); ранее – в коллекции герцога Н.Н. Лейхтенбергского

Клинок слегка изогнутый, дамасской стали, в верхней части с обеих сторон украшен сложным ампирическим орнаментом золотой насечкой по вороненому матовому фону. Ниже золотом насечена надпись «Sabre, que portait L'Empereur, a la bataille de Lodi 21 Flor. An IV, de Casiglione 18 Thermid – D'Arcole 25, 26, 27 Brum. An V – de Rivoli 27 Brum. An V – au Passage de Tagliamento 26 Pluv. A la Bataille de Marengo 26 Prair An VIII» («Сабля, которую носил император в битве при Лоди 21 флориала года IV, при Кастильоне 18 термидора, при Арколе 25, 26, 27 брюмера, год V, при Риволи 21 брюмера, год V, при проходе Тальяменто 26 плювиала, в битве при Маренго 26 прериала, год VIII»). Рукоять резной слоновой кости обвита медной проволокой. Гарда вороненой стали и чеканного серебра декорирована изображениями растительного орнамента и змей; на гербовом щитке – рельефное изображение головы с пальмовыми ветвями. Ножны деревянные, обтянуты черным шагренем в оправе из резного золоченого серебра; на устье выгравирована надпись «Manuf-ture à Versailles. Ent se Boutet» («Мануфактура в Версале, предприятие Бутэ»). Там же выбиты парижские пробирные клейма 1798–1809 гг. Сабля принадлежит к числу лучших произведений парижского оружейника, который оформил ее в лучших традициях наполеоновского времени в стиле ампира. Не исключено, что она была изготовлена по заказу Наполеона I.

Изображение на с. 227

467 Сабля парадная, в ножнах

Италия, Неаполь. Начало XIX в.
Сталь, дерево, бронза; ковка, литье, резьба, травление, таушировка, стальная огранка. Общая длина 94,0 см, длина клинка 79,0 см
Инв. З.О. 6782
Поступление: 1919; ранее – в коллекции герцога Н.Н. Лейхтенбергского

Клинок дамаскированный, изогнутый, с елманью; по всей поверхности покрыт травленным стилизованным растительным орнаментом. В верхней части с одной стороны – надпись «Manuf re Royale de Naples», с другой – «JN» под короной. Рукоять черного дерева декорирована резным изображением орла под короной в окружении военных амуниров и овальным медальоном с бувами «JN»; навершие в виде головы льва. Крестовина золоченой бронзы, круглое перекрестье и навершие рукояти украшены вставками из «стальных алмазов». Ножны стальные в оправе из золоченой бронзы и «стальных алмазов»; в верхней части с одной стороны – вензель «JN» под короной, с другой – изображение знака ордена Почетного легиона. Судя по вензелю, сабля принадлежала Жозефу Наполеону (брату императора Франции), который в 1806–1808 гг. был королем Неаполя.

Изображение на с. 230

468 Сабля парадная, в ножнах

Англия, Лондон. Мастер Брюнн.
Начало XIX в.
Сталь, дерево, кожа, латунь; ковка, литье, резьба, чеканка, траление, воронение, золочение. Общая длина 87,5 см, длина клинка 76,0 см
Инв. З.О. 2707
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок со значительным изгибом и с обоюдоострым боевым концом. Вся поверхность декорирована травленным стилизованным растительным орнаментом и арматурами в верхней части золочеными по вороненому фону; с одной стороны нанесен вензель «GR» («Georg Rex», т. е. «Король Георг») под короной, с другой – герб Англии. Рукоять деревянная, резаная в рубчик, с тремя заклепками со шляпками в виде цветов. Эфес золоченой латуни с крестовиной в виде римских фасций с железом на конце. Ножны деревянные, крытые кожей, прибор золоченой латуни с чеканным и травленным изображением растительного орнамента; на устье – гравированная надпись «Brunn Sword Cutler the PRINCE REGENT 56 Charing Cross LONDON». Не исключено, что сабля была поднесена Александру I во время его визита в Англию в 1814 г.

Изображение на с. 230

469 Палаш Конногвардейского полка

Дания, Копенгаген, Государственная оружейная фабрика. Первая треть XIX в.
Сталь, латунь, дерево, кожа; ковка, литье, чеканка, травление. Общая длина 110,0 см, длина клинка 94,0 см
Инв. З.О. 1968
Поступление: из Арсенала Аничкова дворца

Клинок прямой, однолезвийный, с широким и узким долами по обе стороны; в верхней части украшен травленным раститель-

ным орнаментом. С правой стороны – вензель датского короля Фредерика VI (1808–1839) «FR VI», с левой стороны – надпись «For Kongen og Faedrenlandet» («За короля и Отечество»). На пяте выбито клеймо оружейной фабрики. Рукоять деревянная, обвитая медной проволокой. Гарда состоит из двойной овальной чашки, передней и трех боковых дужек; с внутренней стороны – скоба для большого пальца. Ножны стальные, с двумя гайками и кольцами.

Изображение на с. 230

470 Палаш

Шотландия, Эдинбург. Мастер Дж. Хантер. Около 1814 г.
Сталь, серебро, бархат, хрусталь, кожа; ковка, литье, чеканка, гравировка, резьба. Общая длина 101,0 см, длина клинка 86,0 см
Инв. З.О. 2527
Поступление: из Арсенала Аничкова дворца (?)

Клинок прямой однолезвийный, с широким долом по обе стороны и с волнистым тупьем. Эфес закрытый, шотландского типа, украшен вставками из цветного камня и литым изображением перекрещивающихся змей. Ножны кожаные с серебряным прибором; на устье выгравирована надпись «George Hunter & C Armi Clothiers to the King», а также помещены изображения венков, цветов и листьев чертополоха (символа Шотландии). Палаш вместе с другими предметами комплекта (пистолет, кат. 558; пороховница, кат. 559; дирк, кат. 485) был поднесен Александру I, во время его визита в Великобританию в 1814 г.

Изображение на с. 231

471 Сабля парадная, кавалерийская

Швеция. Мастер К.Г. Лильедал (?). 1830–1840
Сталь, дерево, кожа, латунь; ковка, литье, чеканка, травление, золочение, воронение, резьба. Общая длина 92,0 см, длина клинка 80,0 см
З.О. 1120
Поступление: 1919, из собрания герцога Н.Н. Лейхтенбергского

Клинок с округлым тупьем, декорирован травленным, золоченым растительным орнаментом по вороненому фону. С одной стороны помещен вензель «J XIV» (Карл Иоханн XIV) под короной в окружении знамен, с другой – герб Швеции, также в окружении знамен, выполненные в техниках золочения и воронения. Рукоять черного дерева, резана в рубчик и инкрустирована медными гвоздиками. Навершие отлито в форме античного шлема. Эфес золоченой латуни; центральная часть передней дужки и перекрестье декорированы изображениями оружия и растительным орнаментом. Ножны деревянные, крытые кожей с прибором золоченой латуни; на нем – чеканные изображения оружия, доспехов, орлов,

римских фасций и растительного орнамента. Предположительно, сабля была поднесена Николаю I шведским королем Карлом Иоханном XIV (1818–1844).

Изображение на с. 231

472 Сабля парадная морская образца 1848 г., в ножнах

Германия. Потсдам. Мастерская Эд. Шульце. 1892
Сталь, кость, дерево, кожа, латунь; ковка, литье, чеканка, резьба, гравировка, золочение. Общая длина 107,0 см, длина клинка 92,0 см
Инв. З.О. 1131
Поступление: из гардероба Александра III

Клинок слабо изогнутый, однолезвийный, с закругленным тупьем и с елманью. В верхней части декорирован травленным и резным орнаментом с изображением арматур, стилизованной растительности. На одной стороне помещен вензель «A III» и надпись «Zur Erinnerung an Unser Zussammensein in Kiel am 7 Juni 1892. Wilhelm Deutscher Kaizer, Konig von Preussen», на другой – вензель «A III» под короной и надпись «Zuck grundlos niemals dieses Schmertzes Schneide ... ehrlos Kehres nein Seine Siheide». На тупье надпись «Ed. SCHULTZE, HOFLIEFFERANT, POTSDAM». Рукоять слоновой кости, резная; эфес золоченой латуни с чеканным изображением стилизованного растительного орнамента и якоря под короной. Ножны деревянные, обтянутые кожей; прибор золоченой латуни с изображением стилизованной растительности.

Изображение на с. 231

473 Кинжал

Германия. Конец XV – первая половина XVI в.
Сталь, дерево; ковка, резьба, гравировка, золочение. Общая длина 40,0 см, длина клинка 31,0 см
Инв. З.О. 4907
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок трехгранный со втянутыми гранями, в верхней части выгравирована фигура собаки, плохо разборчивые готические буквы и розетки. Рукоять деревянная, вырезная, навершие стальное. Крестовина концами загнута к клинку. Кинжал был предназначен для прокалывания кольчуги или проникновения в плохо защищенное доспехом место.

Изображение на с. 232

474 Кинжал ландскнехтский

Германия, Дрезден. Мастер Вендель Унтер ден Линден. Около 1580 г.
Сталь, дерево, бархат; ковка, резьба, чеканка, гравировка.
Общая длина 39,0 см, длина клинка 29,0 см
Инв. З.О. 2647
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок четырехгранный с долами посередине. Рукоять, расширяющаяся кверху,

декорирована гравированным растительным орнаментом, изображениями человеческих фигур, маскарон. Ножны деревянные, покрытые бархатом и прорезным железным листом. Кинжал входил в экипировку конной гвардии курфюрстов Саксонии до начала XVII в.

Изображение отсутствует.

475 Дага (кинжал для левой руки)

Германия. Около 1600 г.
Сталь, дерево, медный сплав; ковка, гравировка. Общая длина 44,0 см, длина клинка 31,0 см
Инв. 1641
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок шестигранный, обоюдоострый, с неглубоким долом посередине и двумя у пяты. Рукоять деревянная, обвитая медной проволокой, навершие цилиндрическое, ограниченное на восемь граней, покрытое гравированным растительным орнаментом. Защитное боковое кольцо и крестовина, концами отогнутая к клинку, декорированы так же, как и навершие. С помощью кнопки, находящейся на пяте, клинок можно было разделить на три части, которые служили для удержания шпаги соперника во время дуэли.

Изображение на с. 227

476 Кинжал

Италия. Начало XVII в.
Сталь, дерево; ковка, резьба, чеканка.
Общая длина 36,0 см, длина клинка 24,0 см
Инв. З.О. 4592
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок четырехгранный, с двумя долами у основания. Рукоять деревянная, обвита проволокой под шестью тонкими, продольными полосами. На пяте – неопределенное клеймо мастера. Массивное навершие покрыто рельефными изображениями маскарон и растительным орнаментом.

Изображение на с. 227

477 Дага (кинжал для левой руки)

Испания (?), Италия, Неаполь (?). 1630–1650-е гг.
Сталь; ковка, резьба, чеканка.
Общая длина 58,0 см, длина клинка 45,0 см
Инв. З.О. 2766
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок прямоугольный, пята широкая с выемкой для большого пальца. Эфес чеканной работы, прорезной. Рукоять и гарда украшены стилизованным растительным орнаментом с изображением завитков ветвей, цветов, гроздей винограда. Кинжал можно рассматривать, как работу испанского (толедского) мастера, однако не исключено, что его мог изготовить неаполитанский оружейник, делавший предметы холодного оружия в испанской манере.

Изображение на с. 232

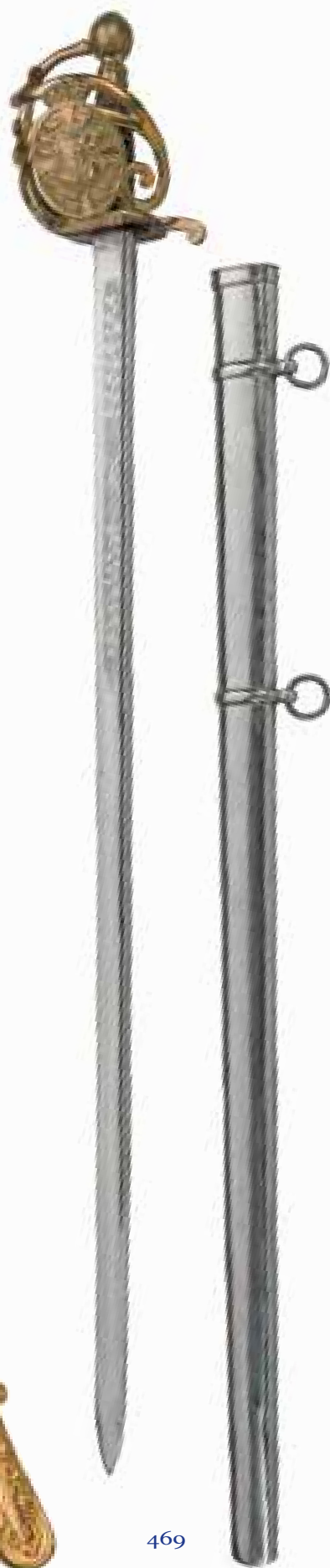
467. Деталь

467

468

469

470

471

472

471. Деталь

472. Деталь

479

473

477

478

480

486

484. Детали

481

478 Дага (кинжал для левой руки)

Клинок – Испания, Толедо; эфес – Италия (Милан?). Начало XVII в.
Сталь, дерево; ковка, резьба, чеканка.
Общая длина 38,0 см, длина клинка 26,0 см
Инв. 3.0. 2756
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок с четырьмя узкими, глубокими долами, в которых просверлены мелкие отверстия. Рукоять деревянная, обитая проволокой; навершие круглое, чеканной работы. Концы прямой крестовины и защитное кольцо декорированы рельефными изображениями боевых сцен, выполненных в технике чеканки.

Изображение на с. 232

479 Дага (кинжал для левой руки)

Италия. Начало XVII в.
Сталь, дерево, медь; ковка, чеканка.
Общая длина 39,0 см, длина клинка 27,0 см
Инв. 3.0. 4605
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок прорезной с усиленным острием. Рукоять деревянная, обитая медной проволокой; навершие цилиндрическое, чеканное канелюрами. Крестовина загнута концами вниз и украшена на концах канелированными шариками. В центре защитного конца помещен такой же шарик.

Изображение на с. 232

480 Стилет

Италия. Середина XVII в.
Сталь; ковка, резьба, чеканка.
Общая длина 29,0 см, длина клинка 15,0 см
Инв. 3.0. 1653
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок трехгранный. Рукоять в форме обнаженной женской фигуры, попирающей голову тритона, другой тритон обвивает шею женщины. Концы крестовины вырезаны в в форме голов тритона и двух, выходящих из их пасти женских полуфигур.

Изображение на с. 232

481 Сервировочный гарнитур

Германия, Золинген. Около 1730 г.
Сталь, бронза, дерево, бархат; ковка, литье, резьба, чеканка, золочение. Общая длина большого ножа 78,0 см, длина клинка 63,0 см
Инв. 3.0. 1368
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок большого ножа дамаскирован. Рукоять отлита в виде медведя, сидящего на пеньке. Ножны деревянные, покрытые бархатом; на них – резные изображения охотничьих атрибутов. В набор входят столовые ножи, вила и напильник, у которых навершия отлиты в форме голов медведя. Такой набор, состоящий из большого разделочного ножа в ножнах и нескольких мелких предметов, предназначался для сервировки стола после охоты. Как правило, большим ножом отрезали тонкий ломоть мяса и подавали его на лопасти ножа.

482 Кортик охотничий, в ножнах

Клинок – Франция; эфес и монтировка ножен – Япония. 1730-е гг.
Сталь, медный сплав, дерево, змеиная кожа; ковка, литье, чеканка, золочение, гравировка, воронение. Общая длина 78,0 см, длина клинка 63,0 см
Инв. 3.0. 2815
Поступление: из бывшего ЦСА

Клинок слабо изогнутый, в верхней части украшен гравированным растительным орнаментом и медальонами с надписями. Эфес из медного сплава с изображениями охотничьих сцен и растительности, выполненных в технике глубокой чеканки, воронения и золочения. Ножны деревянные, крытые кожей с прибором, подобным эфесу. Этот тип охотничьих кортиков обычно называют «саваса». Их изготовляли, соединяя клинки европейской работы и монтировку, изготовленную в Японии из знаменитого медного сплава «шакудо». Эти части поставляли в Европу только через голландскую Ост-Индскую компанию в первой половине XVIII в.

Изображение на с. 233

483 Кортик охотничий

Франция. 1750–1760-е гг.
Сталь, бронза, фарфор, дерево, кожа, бархат, шелк; ковка, литье, чеканка, воронение, золочение, роспись по фарфору, золотая нить. Общая длина 59,0 см, длина клинка 44,0 см
Инв. 3.0. 6592
Поступление: 1931, из коллекции Шереметева

Клинок слегка изогнутый, однолезвийный, боевой конец обоюдоострый, декорирован стилизованным растительным орнаментом и охотничьими сценами, исполненными в технике золочения на вороненом фоне. Рукоять фарфоровая с росписью с обеих сторон со сценой свидания. Ножны деревянные, крытые кожей, прибор золоченой бронзы, декорированный в том же стиле, что эфес. Крестовина и перекрестье золоченой бронзы, орнаментированные фигуркой крылатого путти и стилизованным растительным орнаментом в стиле рококо. Бархатная перевязь расшита золочеными нитями и блестками в виде растительного орнамента. Не исключено, что рукоять кортика была изготовлена в Саксонии, в Мейсене, а затем смонтирована.

Изображение отсутствует.

484 Кортик охотничий

Франция, Париж. 1800–1810-е гг.
Сталь, серебро, дерево, кожа; ковка, литье, чеканка, резьба, инкрустация, гравировка. Общая длина 72,5 см, длина клинка 56,5 см
3.0. 1385
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок прямой, обоюдоострый, с ребром посередине; декорирован изображениями трофеев, цветов, аллегорических фигур,

выполненных в технике травления, гравировки, позолоты и воронения. Рукоять черного дерева, украшенная серебряными вставками с изображением стилизованной растительности и женского лица (вероятно, стилизованное изображение богини охоты Артемиды) в высоком рельефе. Крестовина серебряная с концами в виде собачьих голов, загнутыми в разные стороны. Ножны деревянные, обтянутые кожей; устье и наконечник серебряные, отделанные в том же стиле. что эфес. Декор кортика, исполненный в стиле ампира, указывает на его назначение как охотничьего оружия.

Изображение на с. 233

485 Дирк (кинжал шотландского типа), с принадлежностями

Шотландия, Эдинбург. Мастер Дж. Хантер. Около 1814 г.

Сталь, дерево, серебро, кожа, хрусталь; ковка, чеканка, резьба, гравировка. Общая длина 48,5 см, длина клинка 32,5 см. Инв. З.О. 4888. Поступление: из Арсенала Аничкова дворца (?)

Клинок с широким долом по обе стороны и волнистым тупьем, у рукояти – надпись «G. Hunter. Edin.». Рукоять из корня дуба, резная, декорирована вставками из горного хрусталя; втулка и наконечник серебряные, украшены чеканными изображениями цветков и листьев чертополоха (символа Шотландии), на навершии – большая вставка цветного камня. Устье, наконечник и две обоймицы ножен серебряные, декорированы чеканными изображениями цветов и листьев, а также знаком ордена Св. Андрея Первозванного. Принадлежности (ножик и вилка) декорированы аналогично дирку. Кинжал вместе с другими предметами комплекта (пистолет, кат. 558; пороховница, кат. 559; палаш, кат. 470) был подарен Александру I во время его визита в Великобританию в 1814 г.

486 Кинжал охотничий, в ножнах

Испания, Толедо (клинок); рукоять – Франция (?). 1857. Сталь, дерево, кость, кожа; ковка, литье, резьба, инкрустация, травление, гравировка, воронение. Общая длина 54,0 см, длина клинка 37,5 см. Инв. З.О. 1109. Поступление: из библиотеки Зимнего дворца

Клинок прямой, обоюдоострый, прорезной вороненой стали, с изображением стилизованного растительного орнамента. По центру с обеих сторон – картуши с травлеными надписями «EL DUQUE de OSUNA Y del YNFFYNEDO A S. M. EL EMPERADOR ALEJANDRO II (с одной стороны) и F A DE TOLEDO 1857 (с другой)». На пяте клинка с одной стороны – императорский герб России, с другой – герб Испании. Рукоять слоновой кости,

резная, навершие в виде императорской короны. Ножны деревянные. Крытые кожей устье и наконечник декорированы стилизованным растительным орнаментом, выполненным в технике резьбы и серого воронения. Рукоять и прибор изготовлены в традициях французского охотничьего холодного оружия 1830–1850-х гг. Кинжал был подарен Александру II послом Испании в России герцогом де Осуной.

Изображение на с. 232

487 Кортик охотничий

Франция, Париж. Мастер Л.Ф. Девим. 1850–1860-е гг. Сталь, кость; ковка, литье, резьба, травление, гравировка, воронение. Общая длина 67,0 см, длина клинка 52,0 см. Инв. З.О. 1415. Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Клинок прямой, обоюдоострый, с тремя узкими и двумя широкими долами по обе стороны. Рукоять резной слоновой кости со стальным чеканным навершием. Крестовина прямая, декорированная чеканным растительным орнаментом с изображением цветов на закрученных стеблях. Ножны стальные, вороненные с травленным и гравированным растительным орнаментом и надписью «Devisme à Paris». Крючок для портупей в виде головы волка. Монограмма на щитке эфеса под императорской короной позволяет предположить, что кортик принадлежал одному из членов дома Романовых.

Изображение на с. 233

488 Топорик метательный

Германия. Первая половина XV в. Сталь, медь; ковка, инкрустация. Длина 37,0 см. Инв. З.О. 2765. Поступление: из бывшего ЦСА

Состоит из собственно топора, клевца и рукояти, заостренной с обеих сторон. Во время полета топор вращался вокруг своей оси и мог попасть в цель одним из четырех концов. Крест, выбитый на топоре, является клеймом одной из южногерманских оружейных мастерских. Буква «Н», инкрустированная медью, вероятно, была инициалом владельца.

Изображение отсутствует.

489 Боевой топор

Италия. 1530–1550 гг. Сталь, медь, дерево, бархат; ковка, чеканка, золочение. Длина 80,5 см. Инв. З.О. 4427. Поступление: из бывшего ЦСА

Топор с выгнутым лезвием, на котором сохранились следы таушировки золотом: изображение стилизованного растительного орнамента и, вероятно, богоматери в круге; на месте обуха – четырехгранный загнутый клевец, навершие также четырехгранное;

485

492

Рукоять деревянная, граненая, обтянутая бархатом; поддон рукояти стальной.
Изображение отсутствует.

490 *Пернат (пернат)*

Италия (?). Первая половина XVI в.
Сталь; ковка, чеканка, золочение.
Длина 62,0 см
Инв. З.О. 4351
Поступление: из бывшего ЦСА

Навершие состоит из семи лопастей с вырезными усиленными остриями. Рукоять украшена рельефным узором в виде гирлянды листьев и широкой плетенки, имитирующей кожаную оплетку.
Изображение отсутствует.

491 *Арбалет*

Германия. Начало XVI в.
Дерево, кожа, кость, пенька; резьба.

Длина лука 74,0 см
Инв. З.О. 6426
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Лук составной, склеенный из дерева, кости и рога. Ложа деревянная, украшенная вставками из кости.

Изображение отсутствует.

492 *Арбалет с воротом*

Швейцария или Германия. Конец XVI в.
Сталь, дерево, кость, перламутр, медь, ткань; ковка, резьба, инкрустация, гравировка, золочение. Длина лука 64,0 см
Инв. З.О. 6476
Поступление: из бывшего ЦСА (?)

Лук стальной, украшен гравированным и золоченым растительным орнаментом; с внутренней стороны – клеймо мастера в виде креста под короной. Ложа деревян-

ная, декорированная вставками из кости и перламутра с изображением растительного орнамента, человеческих фигур и маскаронов. Прицел железный, подъемный, на нем выгравирована дата изготовления «1677» (вероятно, прицел был смонтирован позднее). Ворот для натягивания тетивы «немецкого типа» украшен гравированным стилизованным растительным орнаментом и изображением резных охотничьих сцен.

493 *Алебарда*

Италия. Начало XVI в.
Сталь, дерево; ковка, золочение, травление, гравировка. Общая длина 113,0 см, длина железка 76,5 см
Инв. З.О. 4132
Поступление: из бывшего ЦСА

Железко узкое, длинное с ребром вдоль середины, вместо топора – острое с вогнутым лезвием, крюк массивный, изогнутый книзу. Все украшено пунктирным узором с золочением. Древо новое.

Изображение на с. 238

494 Глефа

Италия, Милан. Начало XVI в.
Сталь, дерево, медь; ковка, чеканка, резьба. Длина 261,0 см, длина наконечника 71,0 см, длина наконечника с пожилыми 87,0 см
Инв. З.О. 4174
Поступление: основное собрание

Железко в форме ножа с длинным четырехгранным острием вверху, со стороны тупья – серповидный крюк, внизу – перекаладина с заостренными концами. Древо с медными гвоздиками, усилено подтоком. Железко помечено знаменитым миланским клеймом «Скорпион» с инициалами «I.L.O.»

Изображение на с. 238

495 Корсека

Западная Европа. XVI в.
Сталь, дерево, медь, конский волос, бахрома; ковка, резьба. Длина 233,0 см, длина наконечника 62,0 см, длина наконечника с пожилыми 78,5 см, ширина 26,8 см
Инв. З.О. 2968
Поступление: основное собрание

Древоковое оружие с тройным острием. Железко с ребром вдоль середины. Древо восьмигранное, с поперечными рядами медных гвоздей, кисть из черного конского волоса. Древо надставлено.

Изображение на с. 238

496 Алебарда

Германия. 1580–1620
Сталь, дерево, медь, ткань; ковка, резьба, чеканка, травление. Длина 220,5 см, длина наконечника 78,0 см, длина наконечника с пожилыми 131,0 см
Инв. З.О. 4148
Поступление: основное собрание

Железко длинное, с высоким ребром вдоль середины, внизу с вырезанными краями, украшенное орнаментом – чернь с позолотой. Топор с изогнутым лезвием, с вырезанными боками и крюк о трех остриях. На топоре – золоченый саксонский герб с одной стороны и эрцмаршальские мечи с другой. Древо с медными гвоздями, внизу надставленное. В двух местах обхваты из сукна и плюша. Подобные алебарды были парадным оружием гвардии курфюрста Саксонского.

Изображение на с. 240

497 Топор боевой

Западная Европа. XVI в.
Сталь, дерево; ковка. Длина 173,0 см, длина наконечника 50,5 см
Инв. З.О. 4452
Поступление: основное собрание

Топорище с прямым лезвием, сильно стянутым у втулки, обух четырехгранный. Древо четырехгранное, новое.

Изображение на с. 238

498 Фогатина охотничья

Западная Европа. XVI в.
Сталь, дерево, кожа, медь; ковка, чеканка, резьба. Длина 204,5 см, длина наконечника 43,0 см
Инв. З.О. 4499
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Наконечник в форме овального листка, трубка круглая, расширенная книзу. Древо оплетено ремешками, чтобы исключить скольжение, наконечник с клеймом.

Изображение на с. 238

499 Алебарда

Южная Германия, Штирия (?).
Середина XVI в.
Сталь, дерево; ковка, резьба. Длина 191,0 см, длина наконечника 72,5 см
Инв. З.О. 4113
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Топор с прямоугольным лезвием, нижний край с выступом, в середине топора – пять крупных отверстий, крюк четырехгранный, заостренный. Клеймо указывает на штирийскую мастерскую. Древо новое.

Изображение на с. 239

500 Алебарда

Германия. Вторая половина XVI в.
Сталь, дерево, медь; ковка, чеканка, травление, гравировка, литье. Длина 233,0 см, длина со старым древком 109,0 см, наконечник 56,0 см, длина наконечника с пожилыми 106,5 см
Инв. З.О. 2830
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Топор с вогнутым лезвием и загнутый вниз крюк украшены травленными узорами, между ними – буквы «A.N.G.W.» под короной и «1570». Буквы – аббревиатура девиза курфюрста Бранденбургского Иоанна Георгия (1525–1598): «Alles nach Gottes Willen».

Изображение на с. 240

501 Алебарда

Германия, Штирия. Конец XVI в.
Сталь, дерево; ковка. Длина 205,5 см, длина наконечника с пожилыми 100,0 см
Инв. З.О. 4466
Поступление: основное собрание

Железко узкое, четырехгранное, внизу расширенное, плоское. Топор с прямоугольным лезвием, с вырезами на боках, крюк острием загнут книзу, на нижней части – зубцы. Клеймо штирийских мастерских конца XVI в. Древо новое.

Изображение на с. 239

502 Алебарда

Южная Германия, Штирия (?). Конец XVI в.
Сталь, медь, дерево; ковка, инкрустация.

Длина 124,5 см, длина наконечника с пожилыми 119,5 см
Инв. З.О. 4490
Поступление: 1886, из бывшего ЦСА

Железко в верхней части в виде массивного четырехгранного острия, в нижней части расширенное плоское. Лезвие топора скошено сверху вниз. Клеймо штирийских мастерских конца XVI в. Древо новое.

Изображение на с. 239

503 Алебарда

Италия. XVII в.
Сталь, дерево, медный сплав, ткань; ковка, чеканка, литье, резьба, золочение. Длина 225,0 см, длина наконечника с пожилыми 84,5 см, ширина 31,0 см
Инв. З.О. 4184
Поступление: основное собрание

Железко с двумя продолговатыми и тремя круглыми проймами вдоль середины, под ним – гравированная шишечка из шести замкнутых дужек с маскаронами. Топор с вогнутым лезвием и крюк прорезные, на обоих с двух сторон наложены медные медальоны со звериными мордами. Древо с остатками бархата украшено гвоздиками, подток железный.

Изображение на с. 240

504 Куза

Германия. 1620
Сталь, дерево; ковка, чеканка, гравировка. Длина 251,0 см, наконечник 71,0 см
Инв. З.О. 4142
Поступление: основное собрание

Железко в виде массивного ножа об одном лезвии. На клинке – травленый узор: на одной стороне «F» и герб, на другой – девиз императора – Дева Мария во славе с императорской короной, буква «M» и три императорские короны, заключенные в круг из надписи «Legitime certantibus». Древо новое. Подобные кузы использовались как оружие гвардии императора Фердинанда II (1619–1637).

Изображение на с. 239

505 Ругница четырехствольная

Европа. Вторая половина XV в.
Сталь, дерево; ковка, резьба. Длина 75,5 см, длина стволов 25,0 см, калибр 11,2 мм
Инв. З.О. 6315
Поступление: 1885, из ЦСА

Стволы вмонтированы внутрь деревянной колодки, стянутой железными обручами и переходящей в рукоять. Воспламенение ручное; у каждого ствола имеется собственные затравочное отверстие и полка со скользящей деревянной крышкой. На ложе – крюк для подвешивания к седлу или поясу.

Изображение отсутствует.

496

500

503

506 Легкая аркебуза с шептальным фитильным замком и кнопочным спуском

Южная Германия (Нюрнберг ?). 1500
Бронза, дерево; ковка, литье, резьба, роспись. Длина 78,2 см, длина ствола 52,1 см, калибр 10,9 мм
Инв. З.О. 5054
Поступление: 1885, из ЦСА

Ствол бронзовый, в дульной и казенной части опилен сверху на пять граней; в казенной части – клеймо: в щитке – дубовая ветвь с двумя листьями и желудем, выше и ниже щитка – по три шестиконечных звездочки. Ложа окрашена черной краской, шомпольное гнездо проходит сквозь весь приклад. На прикладе выписан герб нюрнбергского патрицианского рода Бехаймов.
Изображение на с. 244

507 Пистолет седельный или поясной с колесным замком (из пары)

Германия. Около 1575 г.
Сталь, дерево, кость; ковка, резьба, чеканка, гравировка, инкрустация. Общая длина 56,0 см, длина ствола 36,0 см, калибр 13,5 мм
Инв. З.О. 6661
Поступление: 1885, из коллекции А.П. Базилевского

Ствол огранен в казенной части, гладкий с резными полосками – в дульной. Целик в виде цилиндра с поперечными валиками. На стволе клеймо: «НВ», пара оленьих рогов в щитке. Замочная доска гладкая. Ложа инкрустирована тонкими пластинами гравированной кости с использованием методов и тематики гротеска. Все поверхности покрыты закрученными растительными гиляндами, изображениями фантастических существ, обнаженных человеческих фигур и фигурок с крыльями. На левой стороне ложи – поясной прорезной крюк.
Изображение на с. 244

508 Охотничья рогатина с тремя колесными пистолетами

Германия. Около 1560–1570 гг.
Сталь, дерево; ковка, резьба, гравировка, травление. Общая длина 215,5 см, длина наконечника с пожилыми 163,0 см, длина ствола 22,3 см, калибр 9,2 мм
Инв. З.О. 6441
Поступление: 1885, из ЦСА

Трехлопастный клинок украшен травленным гротескным орнаментом. Стволы расположены между лопастями клинка, замки – параллельно отрогам клинка. На стволах – клеймо: монограмма «VP» в щитке над трилистником. Древко восьмигранное резное с двумя рядами шишек на каждой грани. Наконечник прикреплен к древку тремя стальными пожилыми. Спусковые тяги проложены внутри полости древка. Спусковые крючки выведены в средней части древка, на пожилых. Подток в виде стального цилиндра с крышкой на запоре, служил для хранения шомпола.

509 Петриналь с двойным замком – колесным и фитильным

Германия. 1577 (ствол заменен на поздний, второй половины XVIII в.)
Сталь, дерево, кость; ковка, литье, резьба, чеканка, гравировка, инкрустация. Общая длина 135,7 см, длина ствола 101,4 см, калибр 19 мм
Инв. З.О. 5826
Поступление: 1885, из ЦСА

Ствол огранен на 1/3 длины в казенной части, украшен резным растительным узором и чеканными кружочками. На верхней грани в казенной части – шесть букв сложного написания, изображения солнца и полумесяца, клейма: «P» под короной, «P». Колесный замок с обратным положением; фитильный замок закреплен на замочной доске слева. Ложа инкрустирована гравированной костью: тонкие полосы проложены вдоль всех граней ложи, фигурные костяные вставки – у хвостовика ствола, на замочных личинках – накладки под ствольные чеки. По верху и низу изогнутого приклада – костяная полоса с орнаментом, переходящим в нижней части в широкие пластины, на одной из которых изображена шагающая мужская фигура в профиль, с древком на плече. На затыльнике приклада выгравирован знаменосец, на выпеле – дата «1577».
Изображение на с. 245

510 Шпага с колесным пистолетом

Франция. Около 1575–1585
Сталь; ковка, гравировка, инкрустация золотом и серебром. Длина 82,9 см, длина ствола 39,9 см, калибр 7,6 мм
Инв. З.О. 6310
Поступление: 1885, из ЦСА

Клинок зубчатый, обоюдоострый. На одной стороне клинка – герб Франции и монограмма короля «Н» под короной, его портрет (?) с подписью: «V[i]V[i] LE ROY». На другой стороне клинка – рука со шпагой, на которую одета корона, а также герб г. Авиньона. Пистолетный ствол круглый, украшен растительным орнаментом, инкрустированным золотом. Замок колесный, рукоять прямая, украшена кручеными металлическими золочеными полосами. Возможно, принадлежала французскому королю Генриху III.
Изображение на с. 242

511 Пистолет поясной с колесным замком (из пары)

Германия, Нюрнберг. Мастер Петер Даннер. Около 1589–1590 гг.
Сталь; ковка, чеканка, позолота. Длина 38,5 см, длина ствола 22,9 см, калибр 11,5 мм
Инв. З.О. 129
Поступление: из основного собрания

Ствол круглый, в казенной части ограненный, украшен рельефным орнаментом. Замок и стальная ложа украшены раститель-

510

ным узором и изображениями животных. Форма пистолета характерна для нюрнбергских мастерских. На стволах – клейма Нюрнберга и мастера Петера Даннера. Клейма на замках: «EM» (?), в щитке – «KS» с фигурой зайца.

Изображение на с. 244

512 Пистолет двуствольный седельный и поясной с двойным колесным замком

Германия, Нюрнберг. Мастер Лоренцо Херельт. Около 1590–1600-е гг.

Сталь, дерево, кость; ковка, резьба, чеканка, гравировка, инкрустация. Длина 51,1 см, длина стволов 30,8 см и 25,0 см, калибр 10,3 мм
Инв. З.О. 6467

Поступление: 1885, из ЦСА

Стволы вороненые, с клеймами мастера Лоренца Херельта из Нюрнберга. Замок отделан резьбой и гравировкой, на доске – клейма: Нюрнберга, в щитке – «ME» под шагающим на задних лапах львом со звездой. Ложа инкрустирована гравированной костью, на левой стороне – поясной крюк.

Изображение на с. 244

513 Мушкет с двойным замком – колесным и фитильным

Германия, Нюрнберг. Около 1590–1600-е гг.

Сталь, дерево, кость; ковка, резьба, чеканка, гравировка, позолота, инкрустация. Общая длина 158,1 см, длина ствола 123,8 см, калибр 17,9 мм
Инв. З.О. 6396

Поступление: 1885, из ЦСА

Ствол огранный, канал гладкий. На верхней грани – четыре клейма: «НН» в щитке над единорогом, «N», «IM» в щитке, контрольное клеймо г. Нюрнберга. Замок украшен резным и гравированным орнаментом с элементами гротеска. На гладкой замочной доске – два клейма: «ME» и шагающий на задних лапах лев со звездой и второе – города Нюрнберга. Кожух узкий, закрывающий края колесца. Ложа инкрустирована гравированной костью, две тонкие длинные полоски проложены параллельно всем ребрам приклада и цевья. Каждая грань имеет свою композицию декора, состоящую из разнообразных гротесковых гирлянд. На крупных вставках из кости представлены детализированные гравированные изображения мужчин в одеждах XVI в. с оружием в руках. Костяная крышка пенала украшена изображением мужчины в костюме с короткими и очень широкими штанами, в камзоле из орнаментированной ткани с охотничьей рогатиной в руке. Над ним выгравирован заяц, а под ним – олень. Наконечник цевья и головка шомпола также костяные.

Изображение на с. 245

514 Ружье фитильное

Италия. Мастер Гаспар да Травизо. Конец XVI в.

Сталь, дерево, рог; ковка, чеканка, резьба, воронение, инкрустация серебром и золотом. Общая длина 135,2 см, длина ствола 99,0 см, калибр 15,5 мм
Инв. З.О. 5831

Поступление: 1885, из ЦСА

Гладкий ствол выкован гранями и украшен позолоченным орнаментом и точечным узором в виде шестилепестковых цветочков, инкрустированных серебром. Над казной – неизвестный герб; хвост казенника помечен клеймом мастера – «Gasparo da Treviso». Прицел в виде трубки. Крышка затравочной полки на шарнире, сдвигается вручную. Приклад отогнут вниз полукругом.

Изображение на с. 245

515 Пистолет седельный с колесным замком

Франция. Около 1600 г.

Сталь, дерево, медь, кость; ковка, резьба, позолота, инкрустация. Длина 78,8 см, длина ствола 58,5 см, калибр 9 мм
Инв. З.О. 6452

Поступление: 1885, из коллекции А.П. Базилевского

Ствол в дульной части украшен гравированным пояском, остальная часть ствола декорирована золоченым растительным орнаментом, выполненным в высоком рельефе. Замок, боковая личинка и спусковая скоба из вороненой стали украшены так же, как и ствол. На замке в окружении рельефного узора – головки амуров с крыльями. Ложа инкрустирована медной проволокой, шомпольная трубка и яблоко рукояти из резной и золоченой меди. Завершение рукояти яйцевидной формы ограненное, с изображением человеческих головок в медальонах.

Изображение на с. 245

516 Пороховница

Германия. Около 1600 г.

Дерево, сталь; ковка, чеканка, резьба, воронение. 20,5 x 10,2 см
Инв. З.О. 102

Поступление: из основного собрания

Корпус деревянный, изогнут в форме рога, украшен рельефной резьбой и тонирован черной краской. На лицевой стороне изображен воин с пикой в правой руке, одет в костюм XVI в. На оборотной стороне – лист аканта. Днище и крышка с поясным крюком гладкие, из вороненой стали.

Изображение на с. 247

517 Пороховница

Западная Европа. XVII в.

Сталь; ковка, чеканка, резьба. Высота 19,0 см
Инв. З.О. 359

Поступление: из основного собрания

Корпус стальной конический, расширяющийся книзу. Внешняя сторона выпуклая украшена каннелюрами разной ширины и пятью орнаментальными полосками, идущими в том же направлении. По сторонам корпуса укреплены по две петли для шнура. Задняя стенка плоская с прикрепленной скобой, для ношения на поясе. Трубка коническая, внешняя сторона с каннелюрами и орнаментальными полосками, задняя гладкая с гравированной лилией. Заслонка отодвигается с помощью фигурного рычага.

Изображение на с. 247

518 *Карабин с кремневым замком голландского типа*

Нидерланды. Около 1600 г.
Сталь, дерево, металлическая проволока, перламутр, кость; ковка, резьба, гравировка, инкрустация. Длина 100,3 см, длина ствола 64,8 см, калибр 16 мм
Инв. З.О. 5111
Поступление: 1931, из собрания С.П. Шереметева

Ствол и замок украшены резьбой и позолотой; в казенной части выгравирована монограмма «JB», на замке дважды выгравирована буква «а». Ложа инкрустирована гравированным перламутром и серебряной проволокой. Спусковая скоба из золоченой стали, прибор серебряный, с гравировкой.

Изображение на с. 246

519 *Пистолет седельный с колесным замком*

Франция. Около 1600 г.
Сталь, дерево, перламутр; ковка, резьба, литье, воронение, инкрустация, гравировка, роспись. Длина 77,5 см, длина ствола 56,1 см, калибр 9,8 мм
Инв. З.О. 6660
Поступление: 1885, из ЦСА

Ствол вороненый, с клеймом: в фигурном щитке – пятиконечная звезда. Замок французского типа, на замке – клеймо: «DF» под короной. Ложа инкрустирована латунной проволокой и росписью.

Изображение на с. 246

520 *Натрубка с отверткой и ключом для колесного замка*

Франция. Начало XVII в.
Сталь; ковка, чеканка, воронение, резьба, инкрустация золотом и серебром.
Длина 17 см
Инв. З.О. 6306
Поступление: из ЦСА

Корпус из вороненой стали в форме сплюснутого рога, в верхнюю часть ввинчена отвертка, комбинированная с ключом для колесного замка. Наружная сторона декорирована золотой и серебряной инкрустацией с изображением арматуры и эмблемы владельца – орел, сжимающий когтями стрелы-молнии (?); над ним – девиз «QVO

IVSSA IOVIS» («Куда повелевает Юпитер»). На боковых сторонах – гирлянды, ветви с листьями, серебряные птичьи перья, на вогнутой грани закреплены два кольца для подвески. На задней стороне корпуса привинчена пружина для ношения на поясе. Принадлежала маршалу Франции Максимилиану де Бетюну, герцогу де Сюлли (1560–1641), назначенному в 1601 г. главнокомандующим французской артиллерии и крепостей.

Изображение на с. 247

521 *Мушкет-револьвер охотничий восьмизарядный, с фитильным замком*

Германия. Около 1600–1610-е гг.
Сталь, дерево, медный сплав, кость; ковка, резьба, гравировка, инкрустация. Общая длина 139,0 см, длина ствола 94,4 см, калибр 18,3 мм
Инв. З.О. 6305
Поступление: из ЦСА

Ствол массивный, с ограненной казенной частью, ребра граней усилены выступами. У дульного среза – наплыв, на нем закреплена мушка. На гладкой замочной доске установлен подвижный курок для фитиля. Барабан на восемь зарядов поворачивается рукой. Каждая секция барабана имеет свою затравочную полку и выдвигающуюся вручную крышку из медного сплава. Деревянная ложа инкрустирована гравированной костью. Тонкие длинные полосы расположены вдоль цевья и по ребрам приклада. Заполнение образовавшихся полей состоит из гротескного орнамента. Конструктивные детали выполнены из толстых пластин кости.

Изображение на с. 246

522 *Пороховница*

Германия. Около 1610 г.
Дерево, кость, рог, перламутр, сталь; резьба, гравировка, позолота, инкрустация.
Длина 21,3 см
Инв. З.О. 6309
Поступление: 1885, из ЦСА

Корпус деревянный, в форме изогнутого рога, лицевая и боковые грани отделаны пластинами из рога, инкрустированного гравированными вставками из кости и перламутра. Центральная вставка из перламутра – мужская фигура в полный рост с колесным ружьем в левой руке. По всем краям – костяные полосы, с листьями аканта. Оправа из резной и золоченой стали, в верхней части прикреплена трубка с пружинной-заслонкой. На пояском крючке – овальное клеймо: лев на задних лапах с мечом, над туловищем (вместо головы) штампованы буквы «ME» (MF?) На корпусе отгиснута цифра «10».

Изображение на с. 247

523 *Ключ для колесного замка*

Германия. Начало XVII в.
Сталь; ковка, чеканка, резьба.
Длина 23,1 см
Инв. З.О. 6688
Поступление: из основного собрания

Ключ комбинированный, с отверткой, рукоять прорезная уплощенная, каплевидной формы, с фигурным завершением.

Изображение на с. 244

524 *Мушкет с колесным замком*

Нидерланды. Около 1610–1620-е гг.
Сталь, дерево, перламутр, кость, проволока из медного сплава; ковка, резьба, гравировка, инкрустация. Общая длина 158,0 см, длина ствола 119,9 см, калибр 18,5 мм
Инв. З.О. 5827
Поступление: 1885, из ЦСА

Ствол ограненный, с фигурными целиком и мушкой. На стволе – клеймо «BS» под короной. На замочной доске – гравированный растительный узор и изображение обнаженной крылатой женской фигуры в колеснице, управляемой ветром. Кожи колеса сердцевидной формы. На спусковой скобе – гравированное портретное изображение мужчины в лавровом венке. Все конструктивные плоскости и изгибы ложи очерчены инкрустацией из тонкой медной проволокой. Ложе и приклад украшены овальными перламутровыми вставками с гравированными изображениями человеческих голов, остальное поле занимают перламутровые кружочки и инкрустация медной золоченой проволокой – растительный орнамент. Прибор латунный. Шомпол деревянный с костяной головкой.

Изображение на с. 246

525 *Пистолеты поясные с кремневыми замками шотландского типа (пара)*

Шотландия, г. Данди (?). Мастер Дж. Лоу. 1618
Сталь, дерево, серебро, перламутр, бронза; ковка, литье, резьба, чеканка, штамповка.
Длина 44,7 см и 45,1 см, длина стволов 30,4, калибр 10
Инв. З.О. 6303
Поступление: 1885, из ЦСА

Стволы, замочные доски и поясные крюки из резной, гравированной и золоченой бронзы. На стволах – неидентифицированный герб (полумесяц над бегущей гончей собакой) и дата «1618». На замках – та же дата и клеймо «IL» в картуше, – вероятно, мастера Джеймса Лоу из г. Данди. Ложи красного дерева с перламутровой гравированной инкрустацией. Оправа и декоративные аппликации из штампованного и гравированного серебра.

Изображение на с. 250

512. Деталь

512

507

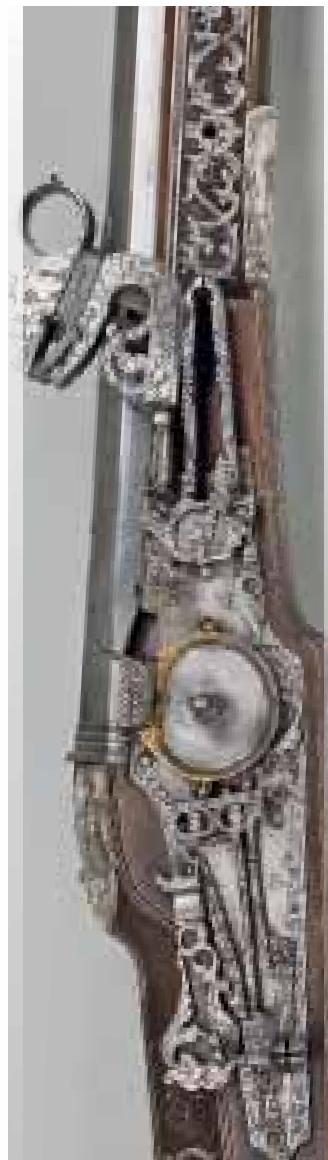
511

523

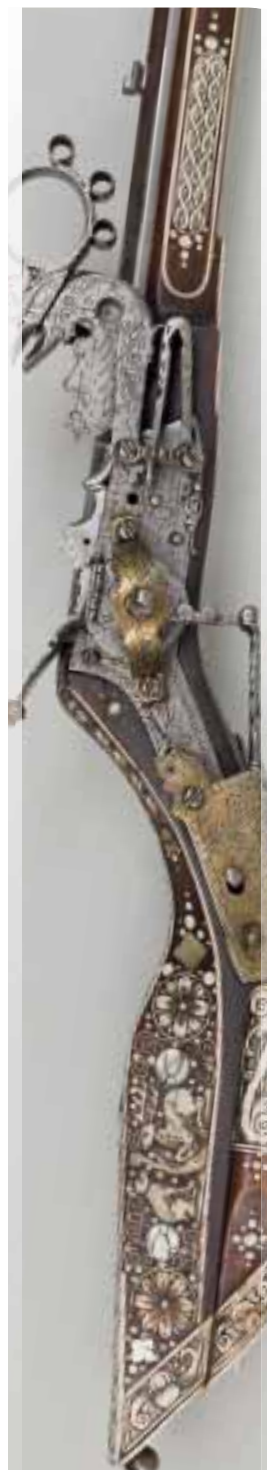
506

513. Деталь

530. Дергаль

531. Деталь

530

531

532

520

522

516

517

526 *Топорик с колесным пистолетом (из пары)*

Германия, Рейнская обл.
Около 1620–1630-е гг.
Сталь, дерево, кость, перламутр, рог, крученая медная проволока; ковка, резьба, гравировка, инкрустация. Длина 55,0 см.
Длина ствола 22,5, калибр 18
Инв. З.О. 5392
Поступление: 1885, из ЦСА

Ствол круглый, с накладной мушкой, скрытые клейма: «А» (?), «Z», «JAK». Замок гладкий, спусковая скоба прорезная с рельефной полоской. Ложа инкрустирована медной проволокой, гравированной костью и перламутром. На пластинах – неправильной формы изображения завитков, цветов, собаки, кабана и лани. Рукоять прямая. На конец рукояти надето сплошное костяное кольцо с изображением двух львиных масок, затыльник темного рога. Конец цевья является топорищем для прорезного инкрустированного медью топора.

Изображение на с. 250

529

534

527 *Пистолет седельный с колесным замком (из пары)*

Германия, г. Дрезден (?).
Около 1620–1630-е гг.
Сталь, дерево, кость, медный сплав; ковка, резьба, гравировка, позолота, воронение, инкрустация. Длина 70,0 см, длина ствола 49,6 см, калибр 12 мм
Инв. З.О. 6608
Поступление: из основного собрания

Ствол круглый, гладкий, в казенной части огранный, в средней части грани резные, образующие острые ребра. Средняя часть отделена от дульной резным пояском из медного сплава. Целик из медного сплава ажурный, с выступающей человеческой головой. Ствол вороненый, помечен клеймами «IC» и «NB». Ложа инкрустирована гравированной костью с изображением животных, композиций из фруктов, раковин. Прибор пистолета, накладки на замок, кожух колеса из золоченого медного сплава, резные и гравированные.

Изображение на с. 250

528 *Пистолеты седельные с колесным замком (пара)*

Германия. 1620–1630-е гг.
Сталь, дерево, кость; ковка, резьба, гравировка, позолота, инкрустация.
Длина 71,3 см, длина ствола 46,4 см, калибр 15,7 мм
Инв. З.О. 6468
Поступление: 1885, из ЦСА

Стволы гладкие, огранные по всей длине. Замки отделаны резьбой, на позолоченных колесных кожухах – двуглавые орлы. Ложи резные, сплошь инкрустированы гравированной костью с использованием готического орнамента и охотничьих мотивов. На рукоятях сверху – мужская фигура в старинном костюме с ружьем в правой руке. На наконечниках цевья – две цапли.

Изображение на с. 250

529 *Пороховница*

Восточная Европа. Первая половина XVII в.
Дерево, медь, кость; резьба, инкрустация.
Высота 19,1 см, диаметр 15,7 см
Инв. З.О. 5791
Поступление: из основного собрания

Корпус деревянный круглый, украшен инкрустацией из гравированной кости и медной проволокой. Узор состоит из пересекающихся концентрических окружностей и кружочков. В центре лицевой стороны – круглая костяная вставка с профильным изображением женщины, с другой стороны – с погрудным изображением усатого мужчины в шлеме и со щитом. Вверху в корпус ввинчена костяная трубка, медная крышка с рычагом и стальная пружина закреплены под одно из четырех колец для подвески.

530 *Винтовка охотничья легкая («тешинка») с колесным замком*

Силезия, г. Тешин. Около 1620–1630-е гг.
Сталь, дерево, кость, перламутр; ковка, резьба, гравировка, инкрустация.
Общая длина 120,0 см, длина ствола 93,7 см, калибр 8 мм
Инв. З.О. 5008
Поступление: 1885, из ЦСА

Ствол нарезной, огранный на всю длину, покрыт воронением, с клеймом мастера «WG». Замок украшен гравировкой. Кожух колеса и предохранительный короб из медного сплава с гравировкой. Ложа инкрустирована гравированной костью и перламутром. Изображены лесные животные, собаки, охотник на коне с рогагиной, растительные гирлянды. Приклад снабжен пеналом с крышкой на защелке.

Изображение на с. 247

531 *Аркебуза охотничья с колесным замком*

Германия, Саксония. 1621
Сталь, дерево, медь, рог; ковка, резьба, чеканка, гравировка, инкрустация.
Общая длина 128,2 см, длина ствола 100,0 см, калибр 16,5 мм
Инв. З.О. 5830
Поступление: 1885, из ЦСА

Ствол нарезной, с клеймом: в щитке – меч между буквами «HS». Замок украшен гравировкой, кожух колеса медный. Ложа инкрустирована гравированным рогом. Вероятно, была изготовлена для курфюрста Иоганна-Георга I Саксонского.

Изображение на с. 247

532 *Подсошка*

Германия. Начало XVII в.
Сталь, дерево; ковка, резьба.
Общая длина 151,0 см
Инв. З.О. 581
Поступление: из основного собрания

Принадлежность огнестрельного оружия для стрельбы из длинных ружей. На деревянное древко сверху закреплен наконечник с двумя отрогами, внизу надета втулка с острым концом для установки на поверхности земли.

Изображение отсутствует.

533 *Пистолет седельный с кремневым замком (из пары)*

Нидерланды, г. Маастрихт. Около 1640 г.
Сталь, дерево, бронза; ковка, литье, чеканка, инкрустация, гравировка, воронение. Длина 75,6 см, длина ствола 55,8 см, калибр 14 мм
Инв. З.О. 302
Поступление: 1885, из ЦСА

Ствол и спусковая скоба из вороненой стали с золотой инкрустацией. На одном стволе – клеймо «MLC». Замки украшены гравировкой, на досках – надпись: «Faict Maestrecht». Прибор из золоченой бронзы с гравированным орнаментом.

Изображение на с. 251

534 Пороховница

Нидерланды (?). Около 1650 г.
Дерево, кость, медь, шелк; роспись, резьба.
Длина 13,2 см, ширина 12,6 см
Инв. З.О. 6772
Поступление: 1937, из Музейного фонда;
ранее – в собрании Э.И. Линдроза

Пороховница деревянная круглая, с двумя круглыми резными костяными вставками с узором в виде разных розеток. Трубка, защелка и кольца для подвески медные. В кольца продет витой шнур. На корпусе – роспись на зеленом фоне черной и белой краской: сцены охоты на одной стороне и изображение схваток между всадниками и пешими на другой.

535 Пистолет поясной с кремневым замком

Италия, Брешия. Мастер Франческо Гаратто; ствол – Лазарино Коминаццо. Около 1670 гг.
Сталь, дерево; ковка, литье, чеканка, резьба, инкрустация. Длина 57,0 см, длина ствола 40,2 см
Инв. З.О. 953
Поступление: из основного собрания

Ствол гладкий, вороненый, в казенной части огранен, грани подчеркнуты желобками, в дульной части украшен чеканкой в виде линий, образующих на дорожке ствола острые углы. На верхней грани выбито: «LAZARO LAZARINO COMINAZZO». Замок и прибор стальные, чеканные с изображением растительного орнамента и фигурок животных. Деревянная резная ложа инкрустирована прорезной сталью – гротескный орнамент, маскароны.

Изображение на с. 251

536 Пистолет кавалерийский (из пары)

Нидерланды, г. Утрехт. 1650–1660-е гг.
Сталь, дерево, бронза; ковка, литье, резьба, гравировка, позолота.
Длина 52,8 см, длина ствола 35,5 см, калибр 16,5 мм
Инв. З.О. 71
Поступление: 1931, из собрания С.Д. Шереметева

Ствол и кремневый замок украшены резьбой, гравировкой и позолотой. В казенной части ствола – геральдический лев, идущий на задних лапах вправо со стрелой в пасти, снизу – клейма г. Утрехта. Ложа черного дерева, прибор медный, украшен чеканкой, резьбой и гравировкой.

Изображение на с. 251

537 Пистолет седельный с кремневым замком (из пары)

Италия, Гардоне – Брешия. Ствол: мастер Лазарино Коминаццо; замок и оформление: мастер Пьетро Манани. Около 1680–1690-е гг.
Сталь, дерево, медь; ковка, чеканка,

резьба, инкрустация. Общая длина 48,8 см, длина ствола 32,2 см, калибр 13,5 мм
Инв. З.О. 300
Поступление: 1885, из ЦСА

Ствол гладкий, на 1/3 часть ограненный, резан продольными желобками; на 2/3 круглый, резан косыми линиями, образующими «елочку», в основании которой – лист аканта с плодами и двумя цветками. Замок с чеканными деталями: листья аканта, розетка, маскарон. На доске – гравированный завиток и подпись: «Pietro Manani Brescia». Прибор медный прорезной с чеканным растительным узором с элементами гротеска. На ложе – ажурная инкрустация с гравировкой: растительные гирлянды и изображения мифических существ.

Изображение на с. 251

538 Пистолет седельный с кремневым замком (из пары)

Италия, Гардоне – Брешия. Ствол: мастер Лазарино Коминаццо; замок и оформление: мастер Пьетро Манани. Около 1680–1690-е гг.
Сталь, дерево, рог; ковка, резьба, чеканка. Длина 48,4 см, длина ствола 32,2 см, калибр 15 мм
Инв. З.О. 8120
Поступление: 1957, из Львовского государственного исторического музея

Ствол круглый, гладкий, украшен чеканными маскаронами, шевронами и бороздками. На стволе – надпись: «LAZARINO COM[inazzo]». На замках – подпись мастера: «Pietro Manani». Замок и стальной прибор украшены резьбой с изображением растительного орнамента и маскаронами.

Изображение на с. 251

539 Пистолет седельный с кремневым замком (из пары)

Австрия, Вена. Около 1710–1720-е гг.
Ствол: Турция (?). Мастер Доменикус Асомус. Конец XVII в.
Сталь, дерево, медный сплав; ковка, литье, резьба, чеканка, гравировка, позолота, инкрустация. Общая длина 50,0 см, длина ствола 32,6 см, калибр 14,5 мм
Инв. З.О. 5968
Поступление: из основного собрания

Ствол дамассовый с золотой инкрустацией, типологически близок стволам, выполненным восточными мастерами для европейских заказчиков. Стальные замок и курок украшены инкрустацией из резного золоченого медного сплава с изображением сцен из жизни военного лагеря. Золоченый прибор украшен резьбой и гравировкой с изображением трофеев, батальных сцен в обрамлении завитков. Ложа резная, инкрустирована золотой проволокой и фигурными пластинами из золоченого медного сплава с гравированными сценами рукопашного и конного боя. На шейке рукоятки – накладка с трофеями и сложная

инкрустация – схватка двух всадников, один из которых стреляет в упор из пистолета в противника, вооруженного саблей; в нижней части на гладкой поверхности выгравировано имя мастера: «DOMINICVS ASOMVS IN WIENN».

Изображение на с. 254

540 Ружье охотничье с кремневым замком

Франция, Париж. Мастер Адриан Рейнье (Ле Оландуа). 1730–1740
Сталь, дерево, белый сплав; ковка, резьба, чеканка, воронение, позолота. Общая длина 143,5 см, длина ствола 104,4 см
Инв. З.О. 5158
Поступление: 1931, из собрания С.Д. Шереметева

Одно из двух охотничьих ружей этого мастера, хранящихся в нашей коллекции. Ствол гладкий, круглый, в казенной части ограненный, далее с дорожкой. Покрыт воронением, в казенной части украшен позолоченным узором и совмещенной монограммой «JH». Мушка окружена рельефным позолоченным узором, целик разложистый, на нем – гравированный герб Шереметевых. На замочной доске – надпись: «LE HOLLANDOIS A PARIS AUX GALLERIES». На курке – рельефные фигурки лебедя и утки. На приборе – изящный рокайльный орнамент и изображения охотничьих сцен.

Изображение на с. 245

541 Ружье охотничье с кремневым замком

Франция, Париж. Около 1740 г.
Сталь, дерево, медный сплав; ковка, резьба, литье, чеканка, инкрустация, позолота, воронение, гравировка. Общая длина 149,0 см, длина ствола 109,6 см, калибр 17 мм
Инв. З.О. 112
Поступление: 1931, из коллекции С.Д. Шереметева

Ствол гладкий вороненый, ограненный в казенной части, по верху ствола – дорожка, широкая в казенной части, сужающаяся по мере удаления от казенной части и завершающаяся золотой стрелкой у мушки. Дульная часть украшена завитками. На дорожке – надпись золотом: «La Roche A Paris» в окружении завитков, инкрустированных золотом. На нижней части ствола – клеймо «N.P.». На замке – такая же надпись в резном исполнении. Легкая ложа украшена изящной резьбой. Прибор медный золоченый.

Изображение на с. 255

542 Ружье двуствольное с кремневым замком

Франция, Париж. Около 1780 г.
Сталь, дерево; ковка, резьба, гравировка, позолота. Общая длина 125,5 см,

525

526

527

528

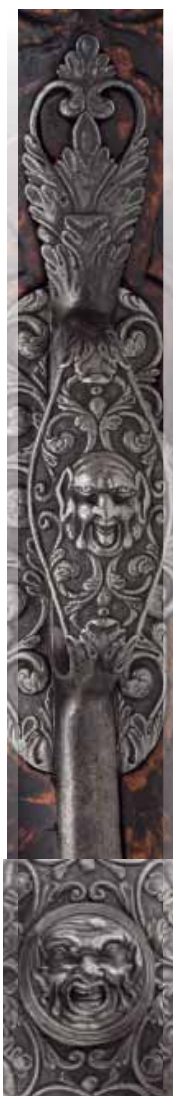

528. Деталь

536, 538. Детали

536

535

537

538

533

длина стволов 87,0 см
Инв. З.О. 5172
Поступление: из основного собрания

Стволы горизонтальные, на планке между стволами – надпись: «ALLEVIN A PARIS». На замочной доске: «ALLEVIN ARQUEBUSIER DE MONSIEUR FRERE DU ROI A PARIS». Ложа резная. Прибор гладкий.
Изображение на с. 255

543 Пистолет двуствольный кремневый (из пары)

Франция, Париж. Мастер Пьер Пифорка. Около 1750–1760-е гг.
Сталь, дерево; ковка, чеканка, резьба, гравировка, инкрустация золотом. Общая длина 39,8 см, длина ствола 24,4 см, калибр 14 мм
Инв. З.О. 68
Поступление: 1931, из коллекции С.Д. Шереметева

Стволы вороненые, с золотой инкрустацией. У основания ствола – изображения трофеев и растительный узор, который повторяется вокруг мушки. Замки украшены гравированным орнаментом. На стволах и замках – надпись «Ruiforcat à Paris». Ложи из ореха, резной отделки, прибор из резной и гравированной стали.
Изображение на с. 254

544 Пистолеты с кремневыми замками (пара)

Балканы. Около 1790–1810-е гг.
Сталь, серебро, дерево, кораллы; ковка, резьба, чеканка, инкрустация серебром. Общая длина 46,8 см, длина стволов 31,4 см, калибр 15,8 мм
Инв. З.О. 274
Поступление: 1885, из ЦСА; были подарены князем Сербии Александром Карагеоргиевичем Императору Николаю I.

Стволы инкрустированы серебряными пластинками с резным орнаментом. На замочных досках – инкрустированное серебром клеймо в виде трех полумесяцев. Ложи украшены кораллами в серебряной оправе. Шомпольные гнезда и головка шомпола серебряные, чеканные.
Изображение отсутствует.

545 Пистолет поясной с колесным замком

Италия, Брешия, Гардоне. Ствол: мастер Л. Лазарини; замок и оформление: мастер Дж.А. Гавачоло. 1639–1640
Сталь, дерево; ковка, резьба, гравировка, инкрустация. Общая длина 56,5 см; длина ствола 40,0 см, калибр 13,5 см
Инв. З.О. 131
Поступление: 1885, из ЦСА

Ствол гладкий, с шестигранной казенной частью и надписью «Logenzo Lasarino». Замок отделан резьбой, на внутренней стороне замочной доски – овальное клеймо с инициалами «GAG» – мастера Дж.А. Гавачоло. Резная ложа украшена стальным прорезным узором из раститель-

ных завитков. Шомпольное гнездо и спусковая скоба также прорезные, спусковой крючок в виде дельфина. Представляет традиционный образец производства северо-итальянских мастеров XVII в., в котором сочетаются функциональные качества с изысканным декором.

Изображение на с. 254

546 Пороховница

Германия (Дрезден ?). 1678–1680
Латунь, серебро, сталь; ковка, чеканка, резьба, гравировка, позолота, воронение. Высота 13,4 см, ширина 11,5 см
Инв. З.О. 325
Поступление: из ЦСА

Корпус из золоченой латуни оправлен прорезными и гравированными пластинами из серебра. Вокруг саксонских гербов – титул и девиз владельца: «D (ei). G (ratia). JOHANNES GEORGIUS II SAXONIAE JULIAE CLIVIA AC MONTIS DUX ET ELECTOR. SURSUM DEORSUM DEORSUM» («Вверх и вниз»); на ленте английского ордена Подвязки, которым курфюрст был награжден в 1678 г., – девиз ордена «HONNY SOIT QUI MAL Y PENSE» («Да будет стыдно тому, кто дурно об этом подумает»). В верхней части двухкамерного корпуса закреплены две трубки с крышками. Зеленая шелковая перевязь с серебряным прибором, украшенным монограммами владельца, продета под накладку на боковой стороне пороховницы. Принадлежала Иоганну Георгу II Саксонскому.

547 Пистолет седельный с кремневым замком (из пары)

Франция, Париж. Мастер Клод Шасто (?). Около 1680–1690-е гг.
Сталь, дерево; ковка, резьба, литье, чеканка, позолота, инкрустация золотом и серебром. Общая длина 50,5 см, длина ствола 33,1 см, калибр 15,2 мм
Инв. З.О. 185
Поступление: 1931, из собрания С.Д. Шереметева

Стволы, замки и стальной прибор украшены резьбой, фон местами позолочен, часть фигур инкрустирована золотом. На стволах и замках – подпись «CHASTEAV A PARIS». Ложи резной работы с серебряной инкрустацией. Личинка прорезная с элементами гротеска. На поддоне – маска сатира. Инкрустация на дереве в виде проволочки.

Изображение на с. 254

548 Пороховница

Германия. XVII в.
Серебро, кость; резьба, чеканка. Высота 12,0 см, диаметр 8,2 см
Инв. 237
Поступление: 1885, из ЦСА

Пороховница круглая, уплощенная, со сквозным отверстием в центре корпуса.

Снабжена круглой серебряной трубкой с крышкой на шарнире с пружинкой. Сбоку на корпусе закреплены два ушка для подвески. Весь прибор украшен резным геометрическим орнаментом. Костяной корпус покрыт резьбой с изображением травы охотничьими собаками лесных зверей: двух оленей и кабана.

549 Пушка

Италия. Мастер Франческо Маццаролли. Последняя четверть XVII в.
Бронза, дерево; литье, припой, ковка, резьба. Длина тела 146,0 см; длина ствола 128,0 см, калибр 30 мм
Инв. З.О. 6513
Поступление: из ЦСА; 1843, куплены в Италии для подарка Николаю I герцогом Максимилианом Лейхтенбергским и его супругой великой княгиней Марией Николаевной.

Тело пушки бронзовое с двумя цапфами, с гладким стволом и цилиндрической формы, суживающееся к дульному срезу; украшено в верхней части виноградной лозой и двумя крылатыми гениями; в середине – Юпитер с орлом и громовыми стрелами в руке, Меркурий, низвергающийся с высоты; внизу – суд Париса. Правило в виде Геркулеса, убившего гидуру. В верхней части тела пушки над цапфами – надпись мастера: «Francisci de Mazzarolis opus». Деревянный лафет стянут железной крашеной оковкой.

Изображение на с. 256

550 Мортира

Италия. Конец XVII в.
Бронза, дерево; литье, резьба, позолота, роспись. Длина 44,0 см, калибр 120 мм
Инв. З.О. 6514
Поступление: из ЦСА; 1943, куплена в Италии для подарка Николаю I герцогом Максимилианом Лейхтенбергским и его супругой великой княгиней Марией Николаевной.

Ствол короткий, широкий, с двумя цапфами. Наружная поверхность украшена сюжетами из Энеиды. Вокруг дульного среза – рельефный лавровый венок, перевитый лентами. Ствол закреплен на фигурной четырехугольной подставке, украшенной двумя фантастическими существами.
Изображение на с. 256

551 Ружье охотничье пятнадцатизарядное магазинное системы П. Кальтхорфа

Франция, Париж. Мастер Шарль Кузен. Около 1710 г.
Сталь, дерево, рог, медный сплав; ковка, резьба, гравировка, воронение. Длина 128,4 см, длина ствола 88,5 см, калибр 14,5 мм
Инв. З.О. 638
Поступление: из основного собрания

Магазины с пулями и порохом размещены внутри ложи, под кремневым замком. Ствол

вороненый, в казенной части, на коже зарядного блока вырезано: «QVINZE GOLPES TIRO ARREO HAZ [lo mismo] CONTV DAMA ET [ganas e] TROFEO» («Пятнадцать выстрелов я стреляю непрерывно, сделай то же с твоей дамой и выиграешь приз»). Замок, ствол и стальной прибор украшены гравировкой и резьбой. На замочной доске – подпись: «COVSIN A PARIS». На замочной личинке – герб Франции под короной члена королевской семьи, на затыльнике – портрет короля Людовика XIV. Ложа резная с гирляндами и мощным упором в нижней части приклада в виде резной головки лесного божества.

Изображение на с. 255

552 Пистолет седельный с кремневым замком (из пары)

Англия, Лондон. Мастер Давид Колумбел. 1740–1750 гг.

Сталь, дерево, рог, медный сплав; ковка, литье, чеканка, резьба, инкрустация золотом, воронение. Общая длина 38,3 см, длина ствола 22,9 см, калибр 15,4 мм

Инв. З.О. 142

Поступление: из основного собрания

Ствол вороненый, с резным орнаментом на золоченом фоне; помечен клеймами Лондона и надписью «COLLUMBELL LONDON». Замок отделан гравировкой, на доске – подпись мастера «COLLUMBELL». Ложа инкрустирована золотом. Прибор из золоченого медного сплава, с резьбой и гравировкой; на поддонах рукоятей – двуглавые орлы под короной, указывающие на принадлежность пистолетов члену русской императорской семьи.

Изображение на с. 254

553 Пистолеты карманные кремневые (пара)

Франция (?). Вторая половина XVIII в.

Сталь, дерево; ковка, резьба, гравировка, чеканка, и инкрустация проволокой, воронение, позолота. Общая длина 18,3 см, длина стволов 8,5 см

Инв. З.О. 5864

Поступление: из основного собрания

Стволы гладкие, в казенной части ограненные, далее круглые с дорожкой. Покрываются воронением, украшены позолоченным узором в виде ажурных арочек, завитков и птиц. На замках – гравировка, на досках – надпись: «JE SVIS FIDELLE». Прибор стальной с чеканкой и гравировкой. На поддонах и шейках рукоятей – чеканные изображения женских и мужских голов. Ложи резные с инкрустацией проволокой.

Изображение на с. 257

554 Пистолет с кремневым замком

Франция, Сент-Этьен (на экспорт, вероятно, в Персию). Мастер Луи Ламотт (?). Около 1820 г.

Сталь, серебро, дерево; ковка, резьба, литье, чеканка, инкрустация, воронение.

Общая длина 47,2 см, длина ствола 30,7 см, калибр 16,4 мм

Инв. З.О. 182

Поступление: из основного собрания

Вороненый ствол и замок украшены резьбой на золоченом фоне (мусульманские эмблемы и трофеи). На стволе – надписи и клейма города Сент-Этьена, цифра «20», лилия, «BROSSARD ROYEL, TORDU, CH.». На замке выгравировано «Lamotte Ainè à S. Etienne». Ложа инкрустирована серебром, прибор серебряный с чеканным и резным орнаментом, помечен клеймом ювелира «J.C.» в ромбе над пятиконечной звездой и пробирными клеймами департамента Луара на 1819–1838 гг. (в эллипсе – голова Геракла вправо и цифра «40», в шестиграннике – голова старухи влево и цифра «1»). Серийный номер «5».

Изображение на с. 257

555 Пистолет револьверный семиствольный дорожный

Австрия, Вена. Мастер Доминик Ульрих (?). Около 1810 г.

Сталь, дерево, серебро, медный сплав; ковка, резьба, гравировка, позолота.

Длина 29,0 см, длина стволов 10,3 см, калибр 10 мм

Инв. З.О. 571

Поступление: из основного собрания

Стволы нарезные, покрыты коричневой патиной, с гравированной золотом подписью «ULRICH». Шесть стволов снабжены нагрусками, засыпающими порох на полку при повороте ствольного блока рукой. Кремневый замок и оправа ствольной коробки из вороненой стали с резным и гравированным орнаментом; на доске – надпись «in Wien». Центральный ствол для пневматической стрельбы от баллона – внутри рукояти. В замочной коробке – магазин на восемь пуль, подаваемых в ствол поворотом зарядного блока-затвора (как в системе Дж. Берселли – М. Лоренцони). Рукоять с резным изображением пейзажа и нападения грабителей на карету. Оправа из золоченой бронзы с резным и гравированным орнаментом. На замочной коробке – серебряный резной щиток с трофеями вокруг урны с инициалами «CH» и двуглавый орел с пальмовыми ветвями.

Изображение на с. 257

556 Карабин охотничий с кремневым замком

Франция, Версаль. Мастер Н.Н. Бутз. Около 1800–1804 гг.

Сталь, дерево, золото, серебро; ковка, резьба, литье, чеканка, воронение.

Длина 109,6 см, длина ствола 70,3 см, калибр 15,5 мм

Инв. З.О. 41

Поступление: из основного собрания

Ствол нарезной, тауширован золотом, на хвостовике – изображение штандарта с буквами «RF» (Republique Française). За-

мок украшен рельефной золотой инкрустацией с изображением драконов, изнутри на доске выгравировано «Boutet Directeur Artiste». Ложа инкрустирована золотом, упор для руки из резного черного дерева. Прибор из литого, чеканного, резного и частично золоченого серебра. На спусковой скобе – пробирное клеймо департамента Нижняя Сена на 1798–1809 гг. и клеймо ювелира.

Изображение на с. 255

539

539. Деталь

543

545

547

552

552. Деталь

540

541

542

551

556

556. Деталь

549

554

565

555. Деталь

564

555

553

557 Дорожный гарнитур с карманными кремневыми пистолетами

Франция, Версаль. Мастер Н.Н. Бутэ. Около 1810 г.
Сталь, дерево, серебро, рог, кость, латунь, кожа, бархат, сукно; ковка, резьба, литье, чеканка, гравировка, инкрустация серебром и золотом. Длина 20,2 см, длина стволов 10,9 см, калибр 12 мм
Инв. З.О. 6569
Поступление: из основного собрания

Стволы нарезные, вороненые, с золотой таушировкой и клеймами мастера Н.Н. Бутэ. На стволах и замках – надпись «Boutet Directeur Artiste Manufacture à Versaille». Ложи инкрустированы гравированным серебром. Прибор из литого, чеканного и резного серебра. В футляре находятся принадлежности, изготовленные для данных пистолетов. Для деревянных частей использовалась древесина оливы.

Изображение на с. 260

558 Пистолет поясной кремневый

Шотландия, Эдинбург. Мастер Дж. Хантер. Около 1814 г.
Сталь, медь, золото, серебро, дымчатый кварц, гессонит, гелиодор, кварц; ковка, резьба, гравировка, чеканка, воронение, огранка, инкрустация. Общая длина 28,6 см. Длина ствола 17,3 см, калибр 11 мм
Инв. З.О. 6650
Поступление: из основного собрания

Ствол отделан резьбой и гравировкой, помечен четырьмя клеймами «WL». На вороненом замке – инкрустированный золотом орнамент и подпись мастера «HUNTER». Ложа из массивного серебра, украшена гравировкой и накладками в виде веток с листьями, выполненных с использованием камней-самоцветов. На шейке приклада – овальная золотая накладка в рамочке из гессонитов. Слева на ложе – поясной крюк из вороненой стали. Был подарен императору Александру I во время его визита в Великобританию в 1814 г. в комплекте с другими предметами оружия и шотландским костюмом.

Изображение отсутствует.

559 Пороховница

Шотландия, Эдинбург. Мастер Дж. Хантер. Около 1814 г.
Серебро, агат, цитрин, рог, слоновая кость, птичья лапка; чеканка, позолота, инкрустация, резьба, огранка. Длина 9,8 см, диаметр 5,0 см
Инв. З.О. 644
Поступление: из основного собрания

Корпус из круто завитого рога, в широкую часть вмонтирована агатовая крышка в серебряной оправе на шарнире. В центре крышки в закрытом касте – огранный цитрин. С внешней стороны под крышкой – накладка в виде раковины, к ней крепится

кольцо с четырьмя цепочками, на них висят шило, грабелки, птичья лапка, костяной свисточек в виде молотка. Была подарена императору Александру I во время его визита в Великобританию в 1814 г. в комплекте с другими предметами оружия и шотландским костюмом.

Изображение отсутствует.

560 Ружье охотничье двуствольное с кремневыми замками

Франция, Версаль. Мастер Н.Н. Бутэ. Около 1815–1818 гг.
Сталь, дерево, золото, серебро; ковка, резьба, литье, чеканка, воронение, инкрустация золотом. Длина 122,6 см. Длина стволов 81,8, калибр 15,2 мм
Инв. З.О. 40
Поступление: из основного собрания

Стволы вороненые, с золотой инкрустацией, помечены клеймами мастера Н.Н. Бутэ и надписью «Boutet à Versailles». Замочные доски покрыты резьбой с изображением охотничьих сцен, курки – изображением драконов. На замочных досках – надпись. Прибор из литого, чеканного и резного серебра. На спусковой скобе и затыльнике – клейма Н.Н. Бутэ (в ромбе «NB» и пистолет) и пробирные знаки, употреблявшиеся в департаменте Рейн-и-Мозель (?) в 1809–1819 гг. Ложа резная с серебряными вставками – изображения аллегорических фигур, совы. На шейке приклада – золотой щиток с не идентифицированным гербом владельца под графской короной. Серийный номер «120».

Изображение отсутствует.

561 Ружье детское с кремневым замком

Франция, Париж. Мастер Бланшар. 1825–1830
Сталь, дерево, перламутр; ковка, резьба, гравировка, инкрустация, воронение. Общая длина 67,0 см, длина ствола 37,4 см, калибр 11 мм
Инв. З.О. 6651
Поступление: 1919, из бывшего собрания герцога Н.Н. Лейхтенбергского

Ствол круглый с пятиконечными звездами в технике инкрустации золотом на матовом фоне, ограненная казенная часть украшена гравированным растительным узором и позолочена, клейма овальной формы «L.C.», скрещенные ветви и орел под короной. На замочной доске – гравированные изображения собаки с уткой и лани. На срезе доски – гравированная надпись: «Blanchard à Paris».

Ложа черного дерева с резьбой на шейке приклада и цевье; шомпольные кольца и наконечник шомпола из резного перламутра. Прибор стальной.

Изображение отсутствует.

562 Дуэльный гарнитур с карманными пистолетами

Германия, Регенсбург. Мастер Иоганн Адам Кюхенрейтер. Около 1830–1840-е гг.
Сталь, дерево; ковка, литье, резьба, воронение, позолота. Общая длина 40,3, длина ствола 24,4 см
Инв. З.О. 847, 5978, 8552–8562
Поступление: из основного собрания

Ствол огранный дамаскированный, с вороненой мушкой. Надпись: «J. Adam Kuchenreuter an Regensburg». Замок украшен резьбой и позолотой. Надпись: «J.A. Kuchenreuter». Поддон, спусковая скоба и наконечник цевья вороненые, с резным растительным орнаментом

Изображение на с. 260

563 Охотничий гарнитур с карманными пистолетами

Германия, Дрезден. Мастер Ульбрих. Около 1835–1845 гг.
Ствол: Великобритания. 1830-е гг.
Сталь, дерево, рог, кость; ковка, литье, резьба, золочение, воронение, инкрустация. Общая длина 36,5 см, длина ствола 23,6 см, калибр 10,8 см
Инв. З.О. 70, 6561, 6563
Поступление: из основного собрания

Каждый пистолет рассчитан на два накладных заряда и снабжен двумя замками. Стволы нарезные, вороненые, с золотой инкрустированной надписью «GEBORTER ENGL: STAHL». Замки и стальной прибор украшены вороненым резным орнаментом на золоченом фоне. На замочных досках – надпись «ULBRICH DRESDEN». Ложи укороченные, резной отделки. Пороховница и молоток из резного рога, инкрустированы резной костью. Изображены охотничьи сцены: собака, догоняющая оленя, и пара отдыхающих оленей. Аналогично украшены принадлежности для зарядки, чистки и разрядки пистолетов.

564 Революционный пистолет шестиствольный казнозарядный («перезарядка») с подствольным карманным замком системы Мариэтта (из пары)

Бельгия, Льеж. Мастер Р.Дж. Малерб. Около 1840 г.
Сталь, дерево; ковка, литье, гравировка. Длина 17,9 см, длина стволов 6,5 см, калибр 8,5 мм
Инв. З.О. 6419
Поступление: из ЦСА; ранее – в собрании Михаила Павловича

Стволы дамасковые, для зарядания отвинчиваются, с льежским клеймом и нумерацией. В полой оси ствольного блока ввинчен маленький штык. Стальная оправа с гравировкой и надписью «MARIETTE BREVETE». На ободке – инкрустированная золотом надпись «P.J. MALHERBE A LIEGE».

Изображение на с. 257

563

565 Пистолет дуальный с капсюльным замком (из пары)

Франция, Париж. Мастер Ф.П. Девим. Около 1835-1840 гг. Ствол: Бельгия, Льеж (?). Сталь, дерево; ковка, литье, чеканка, резьба, гравировка, воронение. Общая длина 42,4 см, длина ствола 27,0 см, калибр 11,3 мм. Инв. З.О. 284. Поступление: из основного собрания

Ствол нарезной, вороненый, с гравированным орнаментом и надписью «Devisme à Paris»; помечены клеймами «GP», «L» (Liege ?). На стволе и хвостовике золотом – цифра «1». Замки и стальной прибор украшены резьбой, чеканкой и гравировкой. Ложи черного дерева с резным орнаментом; внутри оттиснуто «JNI». Серийный номер 4.

Изображение на с. 257

566 Дуальный гарнитур с капсюльными пистолетами

Англия, Лондон. Мастер Джеймс Перди. Около 1840–1845 гг. Сталь, дерево, бархат, бумага; ковка, резьба, литье, гравировка, воронение, патинирование, печать. Длина 42,3 см, длина стволов 26,9 см, калибр 11,8 мм. Инв. З.О. 364, 6565, 7090, 8667–8674. Поступление: 1885, из ЦСА

Стволы сменные, нарезные и гладкие, дамасковые, покрыты коричневой патиной, с клеймами мастера «JP», Лондона и над-

писью «J. PURDEY 314 1/2 OXFORD STREET LONDON». Замки и стальной прибор вороненые, с гравировкой. Курки замков в виде дельфинов. На замочных досках надпись – «PURDEY». Серийные номера 2835 и 2836. Ложи черного дерева с прямыми отогнутыми рукоятями, украшенными резной сеткой. Внутри на бархатной обивке футляра имеется бумажная наклейка – этикетка фирмы Джеймса Перди. Изображение отсутствует.

567 Пистолет дуальный с капсюльным замком (из пары)

Франция, Париж. Мастерская Гастинн – Ренет. Около 1845 г. Сталь, дерево; литье, резьба, чеканка, гравировка, воронение. Общая длина 42,0 см, длина ствола 30,0 см. Инв. З.О. 987. Поступление: из основного собрания

Ствол коричневый восьмигранный, на конце – резной растительный орнамент. Надпись: «Gastinne Renette à Paris». Замок резной с повторенной мелким шрифтом надписью. Ложа украшена растительной резьбой и желобками на рукояти. Поддон и спусковая скоба резные.

Изображение на с. 263

568 Революеры шестизарядные капсюльные (пара)

Франция, Париж. Мастер Л.Ф. Девим. Около 1850 г.

Сталь, дерево, латунь, кожа, шелк; литье, резьба, инкрустация золотом, воронение. Длина 33,5 см, длина ствола 17,0 см, калибр 10,2 мм. Поступление: из основного собрания. Инв. З.О. 7765

Стволы нарезные, с инкрустированной золотом надписью «DEVISM A PARIS». Барабаны с каморами под расширительную пулю системы А. Тувенэна; на барабанах – клеймо мастера. На рамке сверху – рельефный российский герб. Стальные детали вороненые, с рельефной инкрустацией золотом двух оттенков. Рукояти черного дерева, с резным растительным орнаментом. В поддоны ввинчены небольшие приборники. Серийные номера «218» и «219». В футляре находятся принадлежности, среди которых неразъемная пулелейка редкой конструкции. На крышке футляра – ажурная инкрустация латуной, в центральной вставке – гравированный российский герб. На внутренней обивке крышки футляра оттиснута золотом дарственная надпись: «A SA MAJESTE L'EMPEREUR DE RUSSIE – DEVISM». На внутренней вставке золотом оттиснуто: «36 BOULEVART DES ITALIENS DEVISM ARQEBUSIER BRE-VETE A PARIS». Подносной экземпляр от оружейника Л.Ф. Девима императору Николаю I.

Изображение на с. 261

562

557

568

571

569 Ружье двустольное с капсюльными замками, охотничье

Германия, г. Гернроде (Анхальт). Мастер Ф. Моргенрот. Около 1840–1850 гг. Сталь, дерево; литье, резьба, инкрустация серебром и золотом, инкрустация перламутром, патинирование. Длина 126,4 см, длина стволов 85,3 см, калибр 18,2 мм
Инв. З.О. 8139
Поступление: 1958, из Закупочной комиссии Государственного Эрмитажа

Стволы дамасковые, покрыты коричневой патиной. На прицельной планке и замках инкрустировано золотом: «MORGENROTH IN GERNHRODE». На хвостовике – инициалы владельца «HS» под баронской короной. Казенная часть стволов, замки и стальной прибор рельефно инкрустированы золотом и серебром. Затыльник украшен резьбой на золоченом фоне. Спусксовая скоба из черного дерева с резьбой и перламутровой инкрустацией.

Изображение отсутствует.

570 Пистолеты дульные с капсюльными замками (пара)

Германия, г. Веймар. Мастер Игнасиус Рехенмахер. Около 1845–1850 гг. Сталь, дерево; ковка, резьба, позолота, воронение, инкрустация золотом. Длина 37,1 см, длина ствола 22,6 см, калибр 11,9 мм
Инв. З.О. 75
Поступление: 1885, из ЦСА

Стволы нарезные, вороненные, с золотой инкрустацией и надписью: «IN STAHL GEBOHRT VONIGN.RECHENMACHER IN WEIMAR». Замки и стальной прибор украшены резьбой на золоченом фоне. На замочных досках – имя того же мастера. Ложи резной отделки, набадашники рукоятей из черного дерева.

571 Револютер поясной шестизарядный системы Кольта (военно-морской образец 1851 г.)

США, г. Хартфорд. Около 1853 г. Сталь, дерево, латунь; гравировка, резьба, инкрустация золотом, воронение. Общая длина 33,3 см. Длина ствола 19,1 см, калибр 9,1 мм
Инв. З.О. 72
Поступление: из основного собрания

Ствол нарезной остроголовый, весь покрыт инкрустированным золотом растительным орнаментом, с включением фигур животных. Стальные части вороненные с золотой инкрустацией. На боковых гранях рамки изображены рельефные женские фигуры с книгой с одной стороны и якорем – с другой, а также парусник. Оправа рукояти из золоченой бронзы украшена гравировкой. На стволе – надпись «Sam I Colt»; на раме – «COLT'S PATENT», на барабане – «COLT'S PATENT N 20131». Художественная отделка выполнена мастером Густавом Янгом. Серийный номер 20131.

На барабане этого подарочного револьвера, так же как на всех серийных образцах флотской модели, изображена сцена морского сражения 1845 года, когда несколько техасских судов одержали победу над флотом мексиканцев. Подарочный экземпляр. Поднесен императору Николаю I С. Кольгом в 1854 г.
Изображение на с. 61

572 Винтовка двустольная с капсюльными замками, охотничья

Польша, г. Варшава. Мастера Кочи и Яхимек. Около 1860 г. Сталь, дерево, рог; ковка, резьба, литье, гравировка, инкрустация золотом и медной проволокой. Длина 110,7 см. Длина стволов 75,0 см, калибр 17 мм
Инв. З.О. 37
Поступление: из основного собрания

Стволы расположены вертикально, дамасковые, инкрустированы золотом, с надписью: «Kosci et Jachimiek à Varsovie». Та же надпись повторяется на замках. Замки украшены резьбой и золочением. Ложа резная, инкрустирована медной проволокой. Прибор стальной, с гравировкой, резьбой и инкрустацией золотом; изображены охотничьи сцены и животные.

573 Винтовка системы Уитверса с капсюльным замком и оптическим прицелом

Англия, Манчестер. 1863 Сталь, дерево, медный сплав, кожа, стекло; резьба, литье, воронение, гравировка. Общая длина 124,6 см, длина ствола 83,8 см, калибр 11,5 мм
Инв. З.О. 6311
Поступление: из основного собрания

Ствол с шестигранным каналом. Клейма г. Бирмингема, «BP» под короной, цифра «52» (дважды), «С 630» и надпись «WHITWORTH PATENT». На замке выбита корона с плюмажем и надпись «MANCHESTER ORDNANCE & RIFLE Co»; на спусковой скобе – «2ND QUALITY».

574 Револютер шестизарядный системы «Смит и Вессон» модель № 3, образца 1880 г.

Германия, Берлин (по русскому правительственному заказу). Фирма «Людвиг Лева и Ко». Около 1880–1885 гг. Сталь, слоновая кость; резьба, воронение, гравировка, инкрустация золотом. Длина 30,7 см, длина ствола 16,7 см, калибр 10,7 мм
Инв. З.О. 6868
Поступление: из основного собрания

Уставное офицерское оружие русской армии. Подарочный экземпляр. Ствол, барабан и рама вороненные, с гравированным орнаментом и гербами Российской империи. На стволе золотом таушировано: «Людвиг Лева и К^о. Берлин, Германия». Щечки рукояти из слоновой кости, с резной отделкой. Серийного номера нет.

572

572. Деталь

Часть IV. Западноевропейское оружие и оружейное искусство XV–XIX веков.

573

567

574

570

567. Деталь

570. Детали

585. Деталь

Батаавная живониев

- Андрис ван Эртфельт
1590–1652
Фламандская школа
- 575 *Сражение испанского флота с кораблями восставшей Голландии в мае 1573 г. во время осады Харлема*
Холст, масло. 134,0 x 165,5 см
Инв. ГЭ-6416
- Жак Куртуа, прозв. Бургиньон
1621–1675
Французская школа
- 576 *Штурм крепости*
Вторая половина XVII в.
Холст, масло. 98,0 x 136,0 см
Инв. ГЭ-7493
- Жак Куртуа, прозв. Бургиньон
1621–1675
Французская школа
- 577 *Схватка конницы с пехотой*
Холст, масло. 56,0 x 87,0 см
Инв. ГЭ-3696
Парная к инв. ГЭ-3695
- Жак Куртуа, прозв. Бургиньон
1621–1675
Французская школа
- 578 *Кавалерийское сражение*
Холст, масло. 56,0 x 87,0 см
Инв. ГЭ-3695
Парная к инв. ГЭ-3696
- Жак Куртуа, прозв. Бургиньон
1621–1675
- 579 *Защита батареи*
Холст, масло. 158,0 x 238,0 см
Инв. ГЭ-1785
Парная к инв. ГЭ-1783
- Жак Куртуа, прозв. Бургиньон
1621–1675
- 580 *Сражение у стен города*
Холст, масло. 158,0 x 238,0 см
Инв. ГЭ-1783
Парная к инв. ГЭ-1785
- Жак Куртуа, прозв. Бургиньон (?)
1621–1675
Французская школа
- 581 *Кавалерийское сражение у моста*
Вторая половина XVII в.
Холст, масло. 116,0 x 174,0 см
Инв. ГЭ-1667
Парная к инв. ГЭ-1663
- Жозеф Парросель
1646–1704
Французская школа
- 582 *Сражение*
Вторая половина XVII в.
Холст, масло. 67,0 x 119,0 см
Инв. ГЭ-1672
Парная к инв. ГЭ-1245
- Жан-Марк Натье
1685–1766
Французская школа
- 583 *Портрет Куракина*
XVIII в.
Холст, масло. 165,0 x 128,0 см
Инв. ГЭ-5633
- Владимир Лукич Боровиковский
1757–1825
Русская школа
- 584 *Портрет штаб-ротмистра л.-гв. гусарского полка П.С. Масюкова*
1817
Холст, масло. 81,5 x 61,5 см
Инв. ЭРЖ-2619
- Август Осипович Дезарно
1788–1840
Русская школа
- 585 *Атака Уварова, эпизод Бородинского боя*
Первая половина XIX в.
Холст, масло. 105,0 x 141,0 см
Инв. ЭРЖ-2217
- Август Осипович Дезарно
1788–1840
Русская школа
- 586 *Стычка легкой русской конницы с французами в 1812 году*
1827
Холст, масло. 97,0 x 121,0 см
Инв. ЭРЖ-2218
- Франц Крюгер
1797–1857
Немецкая школа
- 587 *Портрет князя А.Ф. Орлова*
1851
Холст, масло. 139,5 x 102,5 см
Инв. ЭРЖ-210
- Николай Дмитриевич Дмитриев-Оренбургский
1838–1898
Русская школа
- 588 *Атака Зеленых гор*
1883
Холст, масло. 89,7 x 151,0 см
Инв. ЭРЖ-3339
- Неизвестный русский художник первой четверти XIX в.
- 589 *Портрет великого князя Константина Павловича*
Холст, масло. 52,0 x 42,0 см
Инв. ЭРЖ-626
- Неизвестный русский художник первой половины XIX века
- 590 *Портрет кадета арагвеевского корпуса*
Холст, масло. 28,0 x 21,0 см
Инв. ЭРЖ-176
- Неизвестный русский художник середины XIX в.
- 591 *Портрет генерала графа В.А. Перовского*
Холст, масло. 74,5 x 54,5 см
Инв. ЭРЖ-205

Алебарда (фр. hallebarde) старинное древковое оружие со стальным боевым наконечником, состоящим из колющего копыцеа, рубящего топора и крюка, расположенного на обухе топора – до XVI в., в XVI–XVII вв. конструкция была упрощена.

Бақлер кулачный щит для фехтования.

Бебут разновидность кавказского и среднеазиатского кинжала с изогнутым клинком.

Бердыш (польск. berdysz) древковое оружие с широким длинным топором в виде полумесяца, применявшееся в России в XVI–XVII вв.

Било боевая часть составного ударного оружия в виде металлического шара, гирьки, толстого стального стержня и т.п.

Боевой заряд определенная масса пороха, необходимая для выбрасывания пули из канала ствола.

Булава ударное оружие с металлической шаровидной боевой частью – яблоком – и короткой рукоятью. В XVII–XIX вв. была символом воинской власти.

Винтовка ружье с нарезным каналом ствола сравнительно малого калибра.

Воронение технологический процесс, при котором железный фрагмент разогревают до температуры 310–350° в течение 3–5 минут, затем погружают его в масло или в расплавленную натриевую селитру. Изделие при этом приобретает синеватую или темно-коричневую окраску, что предохраняет его поверхность от коррозии.

Втулка (оковка, обоймица, гайка) широкая металлическая кольцеобразная или граненая деталь на рукояти клинкового оружия, крепящая последнюю на хвостовике клинка.

Газыри (тюрк. «хазыр» – «готовый») герметично закрываемый цилиндрический пенальчик, вместительное для заранее отмеренного порохового заряда или бумажного патрона.

Галюша кожа акулы или ската.

Гарда (фр. garde) совокупность защитных элементов эфеса клинкового оружия. Может состоять из крестовины, дужек, чашки. Служит в бою для защиты кисти руки от ранения.

Гессонит разновидность граната-гроссуляра медово-желтой или оранжевой окраски.

Гнездо для оружейной принадлежности ящичек с крышкой в прикладе ружья.

Головка рукояти, эфеса (навершие, набалдашник, яблоко) верхняя часть рукояти клинкового оружия. Может иметь самую разнообразную форму. Головка приклепывалась или навинчивалась на хвостовик клинка и служила скрепляющим эфес элементом.

Голомень старинное название стороны сабельного (шашечного) клинка.

Дол (дола) продольный желобок на клинке, служащий для его облегчения. Клинок может иметь один или несколько долов или доликов разной длины и ширины.

Доспех специальная одежда, предназначенная для защиты от холодного оружия.

Древко (ратовище, скепище) деревянный, реже полый металлический стержень, на который насажен боевой наконечник древкового оружия.

Дужка (косица, бигель) элемент гарды клинкового оружия.

Елмань часть боевого конца клинка с проходящим через него ребром жесткости.

Замок (ружейный) механизм воспламенения боевого заряда в ручном огнестрельном оружии.

Заможная доска металлическая пластина, на которой монтируются все остальные детали замка.

Зарядная камера пространство в задней (казенной) части канала ствола, в которое помещается боевой заряд до выстрела.

Затравочное отверстие (запал) сквозное отверстие в казенной части ствола, служащее для воспламенения заряда.

Затильник приклада элемент прибора, как правило, металлическая, реже роговая оковка с тыльной стороны ружейного приклада, предохраняющая его от повреждений.

Казенная часть задняя часть огнестрельного оружия.

Калибр диаметр ствола огнестрельного оружия.

Кампа кавказская разновидность кинжала с прямым двулезвийным плавно сужающимся клинком.

Карабин (фр. carabine, от араб. carab – оружие) облегченное ружье с укороченным стволом.

Картуши (фр. cartouche) украшение в форме щита или половина развернутого свитка, на котором изображены герб, эмблема, надпись. С XVI в. картуши использовались при украшении холодного оружия.

Кинжал (араб. «ханджар») клинковое оружие, обычно с двулезвийным клинком. Как правило, кинжал имел гарду.

Клевец ударное оружие, боевая часть которого состоит из клювовидного шипа, предназначенного для пробивания защитного вооружения, а также небольшого молота (в этом случае называется «чекан») или топорика.

Клинок металлическая полоса (прямая или изогнутая) с одним или двумя лезвиями и заостренным боевым концом. Предназначен для нанесения противнику рубящих или резающих ран. Сечение клинка могло быть самым разнообразным: шестигранным или ромбовидным (шпаги), клиновидным (сабли).

Клыч турецкая разновидность сабли, окончательно выработанная на рубеже XVII–XVIII вв.

Колган футляр (кожаный, тканый или папье-маше) для ношения бойцом стрел для лука.

Кольцо а) деталь ножен клинкового оружия, к которой крепится ремешок португеи; б) отверстие для ствола винтовки в крестовине штыка.

Кольчуга сплетенная из железных колец (отсюда русское название – кольчуга) рубашка.

Конгар клинковое оружие с длинным (до 1,5 м) узким трех- или четырехгранным клинком, отличающимся большой жесткостью. Предназначался для пробивания кольчуг и кожаного защитного снаряжения.

Копье древковое оружие с длинным (4–5 м) древком и стальным боевым наконечником с граненым копыцеом.

Кортик клинковое оружие с коротким или средней длины прямым (реже изогнутым) клинком и простой гардой, состоящей обычно только из крестовины.

Крестовина конструктивный элемент эфеса – узкая металлическая планка, расположенная между рукоятью и основанием клинка.

Куроқ элемент ружейного замка, предназначенный для удержания тлеющего фитиля, пирита или кремня.

Лезвие заточенная кромка клинка.

Ложка деревянная часть ручного огнестрельного оружия, служащая для соединения частей оружия в одно целое и обеспечивающая удобство пользования им.

Меч клинковое оружие с прямым длинным широким клинком и простой гардой, состоящей обычно только из крестовины. Имеется множество разновидностей этого вида оружия.

Мушка передний визир механического прицельного приспособления для визуального наведения оружия в цель.

Мушкет (исп. mosquete, фр. mosquet) род метательной стрелы, западноевропейское ружье с фитильным замком XVI в.

Набалдашник деталь прибора пистолета: металлическая или роговая оковка шаровидного конца рукояти.

Наконечник ножен нижняя деталь металлического прибора деревянных или кожаных ножен, предохраняющая их конец от повреждений.

Нарезы канавки на внутренней поверхности канала ствола, выходящие по винтовой линии и служащие для придания пуле вращательного движения.

Нож клинковое оружие с коротким, чаще однолезвийным клинком. Как правило, нож вообще не имел гарды, или она представляла собой простую крестовину.

Ножны металлический, деревянный или кожаный футляр для клинка, предназначенный для вкладывания клинка и ношения бойцом холодного оружия с помощью портупей.

Обоймица широкая фигурная металлическая обкладка в средней части деревянных или кожаных ножен, имеющая ушко с кольцом для пазового ремешка портупей.

Оброн глубокая резьба с последующей позолотой выбранного фона.

Обух (обушок, тупье) незаточенная кромка клинка, противоположная лезвию.

Огниво стальная пластина для высечения огня при ударе ее о кремль.

Палаш (венг. pallas) клинковое оружие с прямым длинным широким клинком и массивной гардой, обычно образованной чашкой и несколькими дужками.

Палица один из древнейших видов ударного оружия. Представляла собой длинную тяжелую палку с утолщенной боевой частью, в средние века нередко утыканной гвоздями или шипами.

Перекрестье (огниво) полукруглые или прямоугольные расширения или накладки в средней части крестовины, расположенные перпендикулярно к ней. Перекрестье служило для захвата клинка противника, а также для удержания клинка в ножнах.

Пернат (пернат) ударное оружие с металлической боевой частью, образованной вертикальными треугольными или фигурными пластинами – перьями. Рукоять деревянная или металлическая. В XVII–XVIII вв. пернат был символом воинской власти.

Перстень кольцо для большого пальца правой руки, прикрепленной к крестовине с внутренней стороны эфеса. Характерная деталь эфеса польских и венгерских сабель XVII–XVIII вв. Встречается на русских палашах XVIII вв.

Пика (нем. Pike) поздняя (XVIII – начало XX в.) облегченная разновидность копья с древком длиной до 3,5 м и трех-, четырехгранным или листовидным копьцем.

Пистолет (фр. pistolet) легкое портативное ручное огнестрельное оружие, приспособленное для стрельбы одной рукой на близкое расстояние.

Пищаль общее наименование древних (конец XIV – первая половина XV в.) образцов огнестрельного оружия. Позднее пищали подразделялись на ручные с фитильным и кремневым замками и артиллерийские для ведения настильной стрельбы.

Прибор (ружейный) совокупность, как правило, металлических, реже роговых деталей, закрепленных в ложе и имеющих различное назначение. Состоит из наконечника устья цевья, ложевых колец, шомпольных трубочек, спусковой скобы, затыльника приклада и накладок под замочные винты.

Прибор ножен (оправа, набор) металлические обкладки на кожаных или деревянных ножнах. Обычно состоит из устья, одной или нескольких гаек (обоймиц) и наконечника.

Приклад часть ложи, которой оружие непосредственно прикладывается к плечу во время выстрела.

Протазан (нем. Partisane) древковое оружие, боевой наконечник которого образован широким симметричным пером, имеющим в нижней части расширение в форме полумесяца.

Пята основание клинка, прилегающее к эфесу, используемое мастерами для размещения клейм, фирменных знаков и символов.

Рапира (нем. Rapier) клинковое оружие с длинным прямым узким трех- или четырехгранным клинком и гардой в виде полукруглой чашки. Была исключительно колющим оружием.

Рогатина охотничья разновидность короткого копья с листовидным копьцем и расположенной под ним крестовиной.

Ружье ручное огнестрельное оружие с длинным стволом.

Рукоять (черен, гриф, крыж) элемент эфеса клинкового оружия (деревянный, металлический, костяной или пластмассовый), закрепленный на хвостовике клинка и предназначенный для обхвата пальцами руки бойца.

Сабля разновидность холодного оружия с клинком длиной 60–95 см, с одним лезвием и обоюдоострым боевым концом. Носится бойцом в ножнах на портупее лезвием назад или вниз.

Секира небольшой топорик с боевой частью в форме полумесяца.

Стилет (ит. stiletto) западноевропейская разновидность кинжала с узким трех- или четырехгранным клинком и прямой короткой крестовиной.

Темляк кожаная или матерчатая петля, крепившаяся на эфесе клинкового оружия, а также в средней части древка кавалерийской пика. Темляк предотвращал падение оружия, выбитого из руки, а также позволял стрелять из пистолета или револьвера, не убирав холодное оружие в ножны.

Тесақ клинковое оружие с широким прямым или незначительно изогнутым клинком средней длины и простой гардой, состоящей, как правило, только из крестовины.

Умбон (лат. umbo) железная серединная бляха щита, служившая для защиты руки воина. Имел полусферическую или коническую форму. Под умбоном находилась перекладина, за которую воин держал щит.

Устье (верхний наконечник, верхняя оковка, верхняя обоймица) верхняя деталь металлического прибора кожаных или деревянных ножен клинкового оружия, предохраняющая верхний конец ножен от повреждений.

Фузея (польск. fuzyja, фр. fusil – ружье, огниво) название в России гладкоствольного дульнозарядного ружья с французским батарейным замком и штыком.

Хвостовик (стержень, стебель) отходящая от пяты клинка стальная полоса или стержень, на котором смонтирован эфес клинкового оружия.

Цевье часть ложи, в которой размещается ствол.

Чаша эфеса составной элемент гарды.

Чекан см. «Клевец».

Шашка (от каб.-черк. «са'шхо») клинковое оружие (в иностранной литературе считается разновидностью сабли) с клинком незначительной кривизны и эфесом с простой гардой или без нее. Носится в ножнах на портупее лезвием вверх – назад.

Шептало деталь спускового механизма ружейного замка: отросток (сосок), фиксирующий боевой и предохранительный взвод.

Шестопер пернат с шестью перьями.

Шпага (ит. spada) клинковое оружие с длинным прямым узким или средней ширины клинком и сложной гардой, состоящей из чашки, одной или нескольких дужек различной формы и крестовины.

Эфес (нем. Gefab) составная часть клинкового оружия, представляющая собой совокупность рукояти и гарды.

Яблоко боевая часть некоторых видов ударного оружия (булавы, буздыхана и т.п.).

Ятаган клинковое оружие, использовавшееся в Турции и на Балканах. В отличие от других типов холодного оружия с изогнутым клинком лезвие клинка ятагана находится на вогнутой кромке. Во второй половине XIX в. в некоторых армиях на вооружении состояли штыки с клинками ятаганного типа.

- Абольская Т.И. Златоустовское художественное оружие из собрания ВИМАИВС. Л., 1986.
- Александр I. Сфинкс, не разгаданный до гроба. Каталог выставки. СПб., 2005.
- Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV вв. до н. э. СПб., 2003.
- Алексинский Д., Жуков К., Бутягин А., Коровкин Д. Всадники войны (Кавалерия Европы). М.; СПб., 2005.
- Античная художественная бронза. Каталог выставки / Ред. С.П. Борисковская. Л., 1973.
- Анучин Д.Н. О древнем луке и стрелах // Труды Пятого Археологического съезда в Тифлисе, 1887
- Аствацатурян Э.Г. История оружейного и серебряного производства на Кавказе в XIX – начале XX в. Дагестан и Закавказье. Ч. I–II. М., 1977.
- Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. СПб., 1995.
- Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. СПб., 2004.
- Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие в собрании Государственного Исторического музея. СПб., 2002.
- Баженов А.Г. История японского меча. СПб., 2001.
- Баженов А.Г. Экспертиза японского меча. СПб., 2003.
- Бехайм В. Энциклопедия оружия. Руководство по оружейведению. Оружейное дело в его историческом развитии от начала средних веков до конца XVIII в. СПб., 1995.
- Блер К. Пистолеты мира. М., 2007.
- Блэкмор Г. Охотничье оружие. М., 2006.
- Божеянов И.Н. Первый царственный генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Павлович. 1798–1898. СПб., 1898.
- Во дворцах и в шатрах. Исламский мир от Китая до Европы. Каталог выставки. СПб., 2008.
- Галанина Л.К. Греческие поножи Северного Причерноморья // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. 1965. Вып. 7. С. 12–17.
- Галанина Л.К. Келермесские курганы. М., 1997.
- Галанина Л.К. Новые погребальные комплексы раннемеотского времени из Келермесского грунтового могильника // Меоты – предки адыгов. Майкоп, 1989.
- Галанина Л.К. Скифские древности Поднепровья (эрмитажная коллекция Н.Е. Бранденбурга) // Свод археологических источников. Вып. Д 1-33. М., 1977.
- Галанина Л.К. Шлемы кубанского типа (вопросы хронологии и происхождения) // Культурное наследие Востока. Л., 1985.
- Геродот. История. М., 1993.
- Глинкин М. Златоустовская гравюра на стали. Челябинск, 1967.
- Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV веков. Воинское искусство, оружие, снаряжение. М., 2002.
- Горелик М.В. Оружие Древнего Востока. М., 1993.
- Государева Оружейная палата. СПб., 2002.
- Гришин Ю.С. Металлические изделия Сибири эпохи энеолита и бронзы // Свод археологических памятников. Вып. В 3-12. М., 1971.
- Денисова М.М., Портнов М.Э., Денисов Е.Н. Русское оружие (Краткий определитель русского боевого оружия XI–XX вв.). М., 1953.
- Детское и миниатюрное оружие XVI–XIX веков из собрания Эрмитажа. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж. СПб., 2006.
- Дуров В. Русское наградное оружие XVIII–XX вв. Смоленск, 1994.
- Ефимов Ю. Г. Гатчинский Арсенал. Сто предметов из коллекции российских императоров. СПб., 2001.
- Ефимов Ю.Г. Искусство японских оружейников. Каталог выставки. Л., 1987.
- Жилин М.Г. Природная среда и хозяйство мезолитического населения центра и северо-запада лесной зоны Восточной Европы. М., 2004.
- Жиль Ф., Рокштуль Ф. Каталог редкого, старинного и восточного оружия, хранящегося в Собственном Его Императорского Величества Арсенале в Царском Селе. В 2-х частях. СПб., 1840, 1861.
- Завитухина М.П. Древнее искусство на Енисее. Скифское время. Публикация одной коллекции. Л., 1983
- Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 83. М., 1960.
- Земное искусство – небесная красота. Искусство ислама. Каталог выставки. СПб., 2000.
- Иванов А.А., Луконин В.Г., Смесома Л.С. Ювелирные изделия Востока. Древний, средневековый периоды. М., 1984.
- Известия Императорской археологической комиссии. СПб., 1905. Вып. 17.
- Ильинская В.А. Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин. Киев, 1975.
- Иран в Эрмитаже. Каталог выставки. СПб., 2004.
- Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. М., 1987.
- Квасневич В. Польские сабли. СПб., 2005.
- Келли Дж. Порох (история вещества, которое изменило мир). М., 2005.
- Кеммерер Е.А. Пятидесятилетие Царскосельского арсенала (1834–1884). СПб., 1884.
- Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси XIII–XV вв. Л., 1976.
- Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи и сабли. IX–XIII вв. М.; Л., 1966.
- Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени. IX–XIII вв. М.; Л., 1966.
- Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств. IX–XIII вв. Л., 1971.
- Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие (Свод археологических источников) М.; Л. 1966–1971.
- Королева Вюртембергская (великая княгиня Ольга Николаевна). Сон юности. Париж, 1963.
- Косинцев П.А. Промысловые животные Восточной Европы и Западной Сибири в финальном палеолите-мезолите // Своеобразие и особенности адаптации культур лесной зоны Северной Евразии в финальном плейстоцене – раннем голоцене. М., 2007.

- Косоурова Т.Н. Волшебный мир гротеска. Каталог выставки. СПб., 2000.
- Кулинский А.Н. Дуэли (оружие, мастера, факты). СПб., 2008.
- Кулинский А.Н. Европейское холодное оружие. СПб., 2003.
- Кулинский А.Н. Русское холодное оружие. СПб., 2005.
- Левыкин А., Комаров И. Государева Оружейная палата. Сто предметов из коллекции российских императоров. СПб., 2004.
- Левыкин А.К. Московский Кремль. Императорская Рюст-камера. Сто предметов из собрания российских императоров. СПб., 2004.
- Ленц Э.Э. Опись собрания оружия графа С.Д. Шереметева. СПб., 1895.
- Ленц Э.Э. Собрание оружия графа С.Д. Шереметева. СПб., 1908.
- Ленц Э.Э. Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Часть I. Собрание оружия. СПб., 1908.
- Мавродин В.В., Ефимов Ю.Г. Самюэль Кольт в Санкт-Петербурге // История Петербурга. № 5 (21). 2004. С. 79–89.
- Майков П. Андрей Андреевич Жерве (биографический очерк) // Русская старина. 1897. Т. ХСII. Октябрь. С. 120.
- Маковская А.К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV–XVIII вв. М., 1992.
- Максименков Г.А. Новые данные по археологии района Красноярска // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961.
- Малозёмова Е.И. Иранское холодное оружие IX–XIX вв. Автореферат канд. ист. наук. СПб., 2008.
- Маркевич В.Е. Ручное огнестрельное оружие. СПб., 1996.
- Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел). VIII–XIV вв. М., 1966.
- Медведская И.Н. Металлические наконечники стрел Переднего Востока и евразийских степей II – первой половины I тыс. до н. э. // Советская Археология. 1980. № 4.
- Мелюкова А. И. Вооружение скифов // Свод археологических источников. Вып. Д 1-4. М., 1964.
- Микляев А.М. Неолитическое свайное поселение на Усвятском озере // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 13. 1971.
- Миллер Ю.А. Детское и миниатюрное оружие XVI–XIX вв. в собрании Эрмитажа. Каталог выставки. СПб., 2006.
- Миллер Ю.А. Искусство оружейников Парижа. Каталог выставки в Эрмитаже. Л., 1990.
- Миллер Ю.А. Оружейное искусство Тулы XVIII – XIX веков в собрании Эрмитажа. Государственный Эрмитаж. Каталог выставки. СПб., 2005.
- Миллер Ю.А. Художественное производство холодного оружия в Турции в XVI–XVIII вв. (по материалам Государственного Эрмитажа). Автореферат канд. ист. наук. Л., 1953.
- Мир Пушкина. Фамильные бумаги Пушкиных-Ганнибалов. Т. 1. Письма Сергея Львовича и Надежды Осиповны Пушкиных к их дочери Ольге Сергеевне Павлицевой. 1828–1835. СПб., 1993.
- Навеки застывший лед. Горный хрусталь в собрании Эрмитажа. Каталог выставки. СПб., 2006.
- Новоселов В.Р. Последний довод чести. СПб., 2005.
- Носов К.С. Вооружение самураев. СПб., 2001.
- Ольховский В.С. Монументальная скульптура населения западной части евразийских степей эпохи раннего железа. М., 2005.
- От Китая до Европы. Искусство исламского мира. Каталог выставки. Казань, 2009.
- Ошибкина С.В. Веретье 1. Поселение эпох мезолита на Севере Восточной Европы. М., 1997.
- Ошибкина С.В. Деревянные изделия стоянки Нижнее Веретье // Archeologicke rozhledy. Упр. 34. Praha, 1982, p. 414–429.
- Ошибкина С.В. Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Прионежья. М., 1983.
- Ошибкина С.В. Мезолит Восточного Прионежья. Культура Веретье. М., 2006.
- Палтусова И.Н. Коллекция оружия А.А. Котуар де Бионкура (ГИМ). СПб., 2003.
- Палтусова И.Н. Лепажа стволы роковые... (Дуэльные пистолеты из собрания ГИМа). М., 2003.
- Палтусова И. Придворная охота. Каталог выставки в ГИМе. М., 2002.
- Петренко В.П. Погребальный обряд населения Северной Руси VIII–X вв. Сопки Северного Поволжья. СПб., 1994.
- Петренко В.Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н. э. // Свод археологических источников. Вып. Д 1–4. М., 1967.
- Письма императрицы Марии Федоровны к великим князьям Николаю и Михаилу Павловичам // Русская старина. 1903. Т. СХV.
- Рабинович Б.З. Шлемы скифского периода // Труды Отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа. Вып. 1. 1941.
- Разин Е.А. История военного искусства. СПб., 1994.
- Реброва Р.В. Моны «ката-бами» на предметах из восточной коллекции Арсенала Государственного Эрмитажа // Семинар «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина». СПб., апрель, 2008.
- Робинсон Р. Доспехи народов Востока. История оборонительного вооружения. М., 2006.
- Рябкова Т. В. Чешуйчатые панцири раннескифского времени // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 38. СПб., 2010.
- Седжер К.И. Каталог Арсенала. СПб., 1840.
- Скраливецкий Е.Б. Кодзука – маленький спутник японского меча. СПб., 2009.
- Скраливецкий Е.Б. Цуба. Легенды на металле. СПб., 2006.
- Солдатенко А.В. Художественное оружие Польши XVII–XIX вв. Л., 1991.
- Сорокин А.Н. Мезолитоведение Поочья. М., 2008.
- Сорокин А.Н., Ошибкина С.В., Трусов А.В. На переломе эпох. М., 2009.

- Сорокин П.Е., Жуков К. Кольчуга из Старой Деревни и средневековая навигация в устье Невы // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы научных семинаров за 2001–2002 гг. Псков, 2003.
- Старая Ладога – древняя столица Руси. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже. Санкт-Петербург 14 февраля – 18 апреля 2003 года. СПб., 2003.
- Суханов И.П. Шедевры и раритеты клинкового оружия. Каталог выставки. СПб., 2004.
- Тарасюк А.И. Старинное огнестрельное оружие в собрании Эрмитажа. Л., 1971.
- Терехова Н.Н. Характеристика техники кузнечного производства железных изделий из Келермесских курганов и Келермесского грунтового могильника // Меоты – предки адыгов. Майкоп, 1989.
- Тревер К.В., Луконин В.Г. Сасанидское серебро. Собрание Государственного Эрмитажа. М., 1987.
- Турчин В.С. Эпоха романтизма в России. К истории искусства первой трети XIX столетия. Очерки. М., 1981.
- Успенский М.В. Самуран восточной столицы / История преданных вассалов. И. Куниеси и японская гравюра 1840-х годов. Калининград, 1997.
- Федоров В. Г. Холодное оружие. СПб., 1905.
- Фолкс Ч. Средневековые доспехи. М., 2005.
- Формозов А.А. О времени и исторических условиях сложения племенной организации // Советская археология. 1957. Вып. 1.
- Фурсьев А.Г. Эпоха Меровингов: орлы Рима и вороны Вотана. СПб., 2007.
- Черненко Е.В. Скифский доспех. Киев, 1968.
- Членова Н.А. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М., 1967.
- Чолокошвили К.К. К истории оружейного производства в Грузии (по этнографическим материалам). Автореферат канд. ист. наук. Тбилиси, 1961.
- Щеглов В.В. Собственные Его Императорского Величества библиотеки и арсеналы. Краткий исторический очерк. 1715–1915 гг. Петроград, 1917.
- Эгертон Э. Индийское и восточное оружие от державы Маурьев до империи Великих Моголов. М., 2007.
- Эрмитаж. Музей и коллекции. Каталог выставки в Липецком областном краеведческом музее. СПб., 2002.
- Atkinson J.A., Duelling Pistols and Some of the Affairs they Settled. London, 1964.
- Birjukova Nina J., Miller Juri A., Jefimov Juri G., 101 Arcydzieldawnych mistrzow XV–XVIII wieku ze zbiorow panstwowego Ermitazu w Sakt Petersburgu. Katalog wistawy. 2002.
- Blair C., European and American Arms. 1100–1850. London, 1962.
- Blair C., European Armour. London, 1958.
- Dufty A.R., European Armour in the Tower of London. London, 1968.
- Frozen Tombs. The Culture and Art of the Ancient Tribes of Siberia. British Museum, London, 1978.
- Fürstbischof Wolf Dietrich von Raitenau. Gründer des Barocken. Salzburg, 1987.
- Garlan Y., Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. 1. In: Timbres Protothasiens et Thasiens anciens. Paris, 1999.
- Gillé F., Musée de Tzarskoe Selo ou collection d'armes de sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies. S. Petersburg, 1837.
- Gillé F., Rockstuhl A. Musée de Tzarskoe Selo ou Collection d'Armes de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies. S. Petersburg – Carlsruhe, 1835–1853.
- Godoy J., Leidi S., Parures triomphales. Le maniérisme dans l'armure italienne. Genève, Musée Rath. Mars – juillet 2003.
- Haedeke H. U., Blankwaffen. Köln. 1982.
- Hayword J. F., The Art of Gunmaker. V. 1–2. London, 1962.
- Karcheski W. J., Richardson T., The Medieval Armour from Rhodes. London, Royal Armoures, 2000.
- Khorasani Manouchehr Moshtagh. Arms and Armour from Iran: the Bronze Age to the End of the Qajar Period. Tübingen, 2006.
- Lavin James B., A History of Spanish Firearms. London, 1965.
- Lindsay Merrill. One Hundred Great Guns. New York, 1967.
- Loukonine V., Ivanov A., Persian Art in the Hermitage Museum. St Petersburg, 1996.
- Mann J., Wallace Collection Catalogues (European Arms and Armour). V. 1–2. London, 1965.
- Mavrodin V., Fine Arms from Tula. 18–19 Centuries. Leningrad, 1977.
- Miller J., Broń Kaukazu i Azji Środkowej. Wrocław, 1978.
- Miller Ju.A., Masterpieces of Russian Hunting Arms from the State Hermitage. Devantier, 1996.
- Miller Ju.A., Stahl, Glanz, Gold. Zlatouster Prunk-Klingen aus der Zarenzeit. Münster. 2000.
- Miller Ju.A., Rubens and His Age. Treasures from the Hermitage Museum, Russia. Toronto, 2001.
- Miller Y., Kaukasiske Väben fra Eremitagemuseet, Skt. Petersburg. In: Vaabenhistoriske Aarbøger, Nr. 45, 2000.
- Miller Y.A., Oriental Helmets and their European Derivatives. In: Vaabenhistoriske Aarbøger. Nr. 51. 2001.
- Norman A.V.B., The Rapier and Small Sword. 1460–1820. New York, 1980.
- Oakeshot R. E., The Sword in the Age of Chivalry. London, 1964.
- Osibkina S.V. Holzartefakte und holzerne Konstruktionen des Mesolithikums im Norden Osteuropas // Archäologisches Korrespondenzblatt, 2007, Bd. 37, Heft 2.
- Pyhrr Stuart W. and Godoi José-A., Heroic Armour of the Italian Renaissance. Filippo Negroli and His Contemporaries. The Metropolitan Museum of Art, New York, 1998.
- Rezepkin A.D., Das Frühbronzezeitliche Gräberfeld von Kladý und Majko-Kultur in Nordwestkaukasien. Arch. Eurasien 10. Rahden/Westf. 2000. S. 63–66.
- Schobel J., Prunkwaffen. Dresden, 1973.
- The Kretschmar von Kienbush Collection of Armour and Arms. USA, New Jersey, 1963.
- Zangemeister C. Grandes Plumbae Latinae Inscriptae. Ephemeris Epigraphica. CILS. Vol. VI. Romae 1885.

- 1987
Fürstbischof Wolf Dietrich von Raitenau.
Gründer des Barocken Salzburg.
- 1990
Искусство оружейников Парижа. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж.
- 1991
Художественное оружие Польши XVII–XIX вв. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж.
- 1995
L'Or des Sarmates. Daoulas.
- 1995
Древности Северо-Запада России. К 90-летию со дня рождения Г.П. Гроздилова. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж.
- 1996
Masterpieces of Russian Hunting Arms from the State Hermitage. Danish Museum of Hunting and Forestry.
- 1998
Heroic Armor of the Italian Renaissance. Filippo Negroli and His Contemporaries. The Metropolitan Museum of Art, New York.
- 2000
Stahl, Glanz, Gold in Landshftsverband. Westfalen-Lippe Westfalisches Freilichtmuseum, Hagen.
- 2000
Волшебный мир гротеска. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж.
- 2000
Земное искусство – небесная красота. Искусство ислама. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж.
- 2001
Rubens and His Age. Treasures from the Hermitage Museum, Russia. Toronto, Canada.
- 2002
101 Arcydzielawnych mistrzow XV–XVIII wieku ze zbiorow panstwowego Ermitazu w Sankt Petersburgu. Mahlbork.
- 2002
Зверь и человек. Древнее изобразительное творчество. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж.
- 2002
Придворная охота. Каталог выставки в Государственном Историческом музее, Москва.
- 2002
Эрмитаж: музей и коллекции. Каталог выставки в Липецком областном краеведческом музее.
- 2003
Patures triomphales. Le maniérisme dans l'armure de italienne. Genève, Musée Rath.
- 2003
Когда Россия говорила по-французски... Санкт-Петербург – Париж.
- 2004
Шедевры и раритеты клинкового оружия. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж.
- 2004
Иран в Эрмитаже. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж.
- 2005
Александр I. Сфинкс, не разгаданный до гроба. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж.
- 2005
Золотая Орда. Истории и культура. Центр «Эрмитаж • Казань», Казань.
- 2005
Оружейное искусство Тулы XVIII–XIX веков в собрании Эрмитажа. Государственный Эрмитаж.
- 2006
Trésors des Steppes. Latenium parc et musée d'archéologie de Neuchâtel. 2006.
- 2006
Детское и миниатюрное оружие XVI–XIX веков из собрания Эрмитажа. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж.
- 2006
Дипломатические дары – язык мира. Константиновский дворец. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж.
- 2006
Навеки застывший лед. Горный хрусталь в собрании Эрмитажа. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж.
- 2007
«Полцарства за коня...» Лошадь в мировой культуре. Произведения из собрания Государственного Эрмитажа. Центр «Эрмитаж • Казань», Казань.
- 2007
Эпоха Меровингов – Европа без границ. Каталог выставки. Берлин.
- 2008
Во дворцах и в шатрах. Исламский мир от Китая до Европы. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж.
- 2009–2010
Русский двор. Центр «Амстердам–Эрмитаж», Амстердам.
- 2009
От Китая до Европы. Искусство исламского мира. Каталог выставки. Центр «Эрмитаж • Казань», Казань.
- 2009–2010
Русское парадное и охотничье оружие. Астана, Казахстан.
- 2010
Испанское искусство из собрания Государственного Эрмитажа Саратов, Саратовский государственный художественный музей имени А.Н. Радищева.
- 2010
Рериховский век. Центральный выставочный зал «Манеж», Санкт-Петербург.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОРУЖИЕ

из собрания Государственного Эрмитажа

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

АО «Славия», 191186 Санкт-Петербург, ул. Миллионная, д. 25, оф. 58
Отпечатано в типографии «НП-Принт», Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д. 15